

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№1–2 2025 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

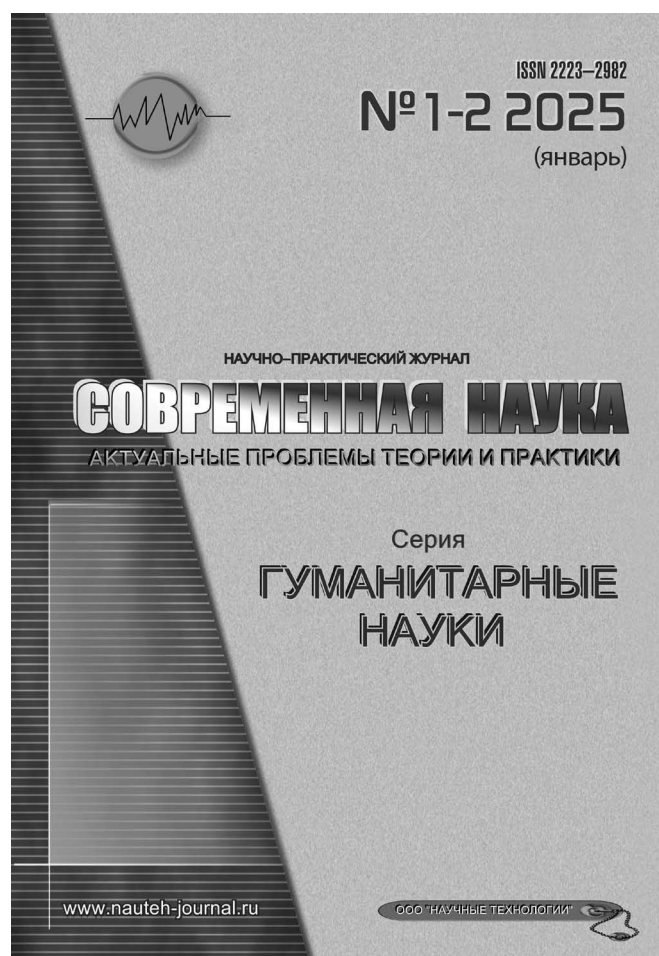
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №1-2 (январь) 2025 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 14.01.2025 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Занозин Н.В. – Опыт решения проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства горьковской области в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.)

Zanozin N. – The experience of solving the problem of housing and communal services development in the Gorky region in the first post-war years (1945–1953)..... 8

Зуев А.В. – Реформы мореходного образования как мера развития торгового флота Российской империи (вторая половина XIX — начало XX вв.)
Zuev A. – Reforms of maritime education as a measure for the development of the merchant fleet of the Russian empire (second half of the 19th –early 20th centuries)..... 13

Качковский С.С. – О перспективе рассмотрения мифологических текстов Бронзового века в качестве исторических источников
Kachkovskiy S. – On the prospect of considering mythological texts of the Bronze Age as historical sources..... 17

Никольская А.В., Белановская И.С. – Формирование патриотического сознания в эпоху Александра I
Nikolskaya A., Belanovskaya I. – Formation of patriotic consciousness in the era of Alexander I 21

Рыков А.В. – Проблемы сельского общества в рамках реформы административно-территориального деления в 1962–1966 гг.: по материалам «писем во власть» из Алтайского края
Rykov A.V. – Problems of rural society in the framework of the reform of administrative-territorial division in 1962–1966: based on the materials of “letters to the authorities” from Altai krai 27

Фан-Юнг Г.Ю., Щигорцова Е.С. – Некоторые особенности развития производства и социальной сферы на предприятиях «Алафузовского» Торгово-Промышленного общества в г. Казани в 1885–1900 годах

Fan-Yung G., Shchigortsova E. – Some developmental peculiarities of production and social sphere at the plants “Alafuzoffs” Trade and Industrial Society in Kazan in 1885–1900..... 33

Фан-Юнг Г.Ю., Щигорцова Е.С. – Некоторые особенности правового регулирования труда «малолетних» рабочих на фабриках и заводах России к началу Первой мировой войны
Fan-Yung G., Shchigortsova E. – Some peculiarities of legal regulation of the labor conditions of “underage” workers in factories and plants in Russia before the WWI 38

Педагогика

Асеева М.А. – Обучение русскому языку как иностранному с учетом применения дистанционных образовательных технологий
Aseeva M. – Teaching Russian as a foreign language with the use of distance educational technologies..... 42

Банарцева А.В. – Использование языковых игр при изучении лексики русского языка как иностранного на начальном этапе обучения
Banartseva A. – Vocabulary of “Russian as a foreign language” at the initial stage of teaching 49

Верезубова Н.А., Яковлева О.А., Сакович Н.Е. – Роль преподавания информатики в вузе, как фактор развития современного информационного общества
Verezubova N., Yakovleva O., Sakovich N. – The role of teaching computer science at a university as a factor in the development of a modern information society..... 53

- Гайдаренко В.А.** – Специфика обучения профессиональной идиоматической лексике студентов неязыковых вузов методом кейс-стади
Gaidarenko V. – Trends and prospective directions of application of biochips in medical diagnostics 58
- Гужева В. А.** – Steam практика использования конструктора «Йохокуб» в инклюзивной группе дошкольной образовательной организации
Guzheva V. – Steam practice of using the Yohokub constructor in an inclusive group of a preschool educational organization..... 62
- Казак О.П., Дежина Т.П.** – Специфика развития и формирования образа педагогической реальности через ключевые концепции и принципы актуальной общенаучной картины мира
Kazak O., Dezhina T. – The specifics of the development and formation of the image of pedagogical reality through the key concepts and principles of the current general scientific picture of the world 67
- Копачева А.Р., Павлючук В.П., Панфилова М.А.** – Внедрение метода иммерсии для развития коммуникативных навыков в процессе обучения студентов высшей школы второму иностранному языку
Koracheva A., Pavluchuk V., Panfilova M. – Introduction of the immersion method for the development of communication skills in a second foreign language when teaching students in higher education..... 73
- Кузьмич Н.П., Бурчик В.В.** – Особенности применения инструментов геймификации в техническом образовании
Kuzmich N., Burchik V. – Features of the use of gamification tools in technical education..... 77
- Ли Люи, Сянь Сюйцзинь** – Возможности современных технологий сопровождения профессионального развития преподавателей китайского языка как иностранного: исследование опыта и перспектив применения AR/VR/AI
Li Liuyi, Xian Xujin – Possibilities of modern technologies to support professional development of teachers of Chinese as a foreign language: a study of experience and prospects of application of AR/VR/AI 81
- Лю Суфан, Марченко Г.В.** – Экологические аспекты в географическом образовании в школах Китая
Liu Sufang, Marchenko G. – Environmental aspects in geographical education in schools in China 86
- Миронова Е.Ю.** – Духовно-хоровые сочинения Д.С. Бортнянского: воспитательный потенциал для студентов музыкально-образовательных учреждений
Mironova E. – Spiritual and choral works by D.S. Bortnyansky: educational potential for students of musical educational institutions 94
- Нечаева Е.С.** – Влияние фонетического строя второго иностранного языка на английское произношение студентов (на примере итальянского языка)
Nechaeva Ye. – The influence of the phonetic system of a second foreign language on students' English pronunciation (based on Italian)..... 98
- Нуриханова Н.К., Гумерова Ф.Ф., Султанова Л.Ф.** – Условия развития социальной активности детей младшего школьного возраста в образовательном процессе
Nurikhanova N., Gumerova F., Sultanova L. – Conditions for the development of social activity of children of primary school age in the educational process... 102
- Петряева Е.Ю., Водолазов Д.М.** – Педагогические концепции альтернативного образования и семейных образовательных инициатив в России
Petryaeva E., Vodolazov D. – Pedagogical concepts of alternative education and family educational initiatives in Russia 107
- Симакова Ю.В.** – Физическая реабилитация детей 5–6 лет со стертой дизартрией
Simakova Yu. – Physical rehabilitation of 5–6-year-old children with severe dysarthria 114
- Тарзуманова И.Ф., Бельская Т.И., Баймухаметова К.И.** – Иммерсивная среда и ее виды как инструмент формирования коммуникативных навыков по второму иностранному языку у студентов-лингвистов

<i>Tarzmanova I., Belskaya T., Baymukhametova K.</i> – Immersive environment and its types as a tool for developing communication skills in a second foreign language among linguist students	122	Чжан Яни – Влияние западных миссий на развитие иноязычного образования в Китае в середине XIX века	
Тилинина М.Н. – Учебная литература по изобразительному искусству в дополнительном образовании		<i>Zhang Yani</i> – The influence of western missions on the development of foreign language education in China in the mid XIXth century.....	150
<i>Tilinina M.</i> – Educational literature on fine arts in additional education	125	Чжан Цзиньсинь – Альтернативная педагогика Китая: актуальные проблемы и тенденции, подходы к их решению (на примере начальной ступени обучения)	
Тэн Яньфэн – Реформа учебной программы по аэробике и исследование практики на основе национальной фитнес-стратегии		<i>Zhang Jinxin</i> – Viola pedagogy in China: current problems and trends, approaches to their solution (using the example of the initial stage of education)	154
<i>Teng Yanfeng</i> – Reform of the aerobics curriculum and practice research based on the national fitness strategy	129		
Уютова Е.В., Чунова В.Л., Казакова С.А. – О специфике языковой подготовки гражданских специалистов для сферы оказания помощи и гуманитарного реагирования в чрезвычайных ситуациях		ФИЛОЛОГИЯ	
<i>Uyutova E., Chunova V., Kazakova S.</i> – On peculiarities of foreign language training of non-military professionals in the sphere of emergency relief and humanitarian response.....	134	Абазова К.В., Шорова М.Б. – Структурные и семантико-стилистические особенности сочиненных рядов слов (на материале английского языка)	
Цзо Юэмин – Перспективы использования педагогической системы Синити Судзуки в музыкальном образовании дошкольников Китая		<i>Abazova K., Shorova M.</i> – Structural and semantic-stylistic features of composed word series (on the material of English language).....	158
<i>Zuo Yueming</i> – Prospects for using Shinichi Suzuki's pedagogical system in music education of preschool children in China.....	139	Абдина Р.П. – Особенности номинации безалкогольных напитков в хакасском языке	
Чжан Вэй, Хуан Хай – Создание инновационного пространства сотрудничества по специальности «физическая культура» в университетах на основе возрождения талантов в северо-восточном регионе КНР		<i>Abdina R.</i> – Features of the nomination of soft drinks in the Khakass language	161
<i>Zhang Wei, Huang Hai</i> – Creation of an innovative space for cooperation in the specialty "physical culture" at universities based on the revival of talents in the northeastern region of the people's republic of China.....	144	Бубенова А.Ю. – Способы репрезентации концептов HARM и UTILITY в англоязычной социальной рекламе	
		<i>Bubenova A.</i> – Methods of representing the concepts of HARM and UTILITY in English-language social advertising	165
		Ван Хайян – Практический опыт применения норм национального кодекса профессиональной этики журналистов в Китае: взгляд авторов и редакторов	
		<i>Wang Haiyang</i> – Practical experience in applying the norms of the national code of professional ethics of journalists in China: the view of the authors and editors).....	170

Ван Хайян – Этический анализ профессионально-творческой практики журналистов: методика и возможности применения <i>Wang Haiyang</i> – Ethical analysis of professional and creative practice of journalists: methodology and application examples174	Моса П.Б., Савастенко Р.А., Рандриантенаина А.И., Иванова Н.А. – Образ Африки в российских сми: пример анализа Республики Мадагаскар через языковые и визуальные средства подачи информации <i>Mosa P., Savastenko R., Randrianantenaina A., Ivanova N.</i> – The image of Africa in Russian media: a case study of Madagascar through linguistic and visual means of information presentation.203
Глызина В.Е. – Термовая конъюнкция в предложениях с предикатами движения в современном английском языке <i>Glyzina V.</i> – Term conjunction in sentences with predicates of motion in modern English177	Мукова М.Н., Хутова Е.Р., Асанова М.С. – Еще раз о конструкции с there в английском языке <i>Mukova M., Khutova E., Asanova M.</i> – Again about the construction there in English209
Глызина В.Е. – Языковая сущность этнического стереотипа <i>Glyzina V.</i> – The linguistic nature of ethnic stereotype180	Пинягин Ю.Н., Ситькова А.С. – Лингвокультурный потенциал рельефного кода: фразеологические единицы с опорным компонентом rock <i>Pinyagin Yu., Sitkova A.</i> – Linguistic and cultural potential of the relief code of English linguacultural: phraseologisms with the key component rock ...212
Ермолаева М.Е., Герасименко Т.Л. – Межкультурная коммуникация в медийном пространстве: катализаторы и барьеры <i>Ermolaeva M., Gerasimenko T.</i> – Intercultural Communication in the Media Space: Catalysts and Barriers183	Рустамова Ю.Ф. – Лингвистический анализ речи основателя турецкой республики М.К. Ататюрка «Nutuk» <i>Rustamova Yu.</i> – Linguistic analysis of the "Nutuk" speech of Kemal Ataturk, the founder of the Turkish republic217
Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф. – Общеоценочные прилагательные якшы «хороший» и насар «плохой» в башкирском языке <i>Isyangulova G., Akilova M.</i> – The general adjectives yashy "good" and nasar "bad" in the Bashkir language187	Таушева А.Н. – Реализация категории вида глаголов в зависимости от социальных факторов <i>Tausheva A.</i> – The performance of the verbal aspect depending on social factors224
Кравец О.В. – К вопросу о цели, структуре и видах речевой деятельности <i>Kravets O.</i> – To the issue of the purpose, structure, and types of speech activities191	Тимуршин М.Р. – Концептуальный анализ как средство достижения адекватности перевода. (на примере произведения Мухаммада ал-Булгари «Хазинетуль-улема ва зинетуль-фукаха» (клад ученых и украшение исламских правоведов)) <i>Timurshin M.</i> – Conceptual analysis as a means to achieve the adequacy of translation. (Based on the example of Muhammad al-Bulgari's work "Hazinetul-ulema wa zinetul-fuqaha" (a treasure trove of scholars and an ornament of Islamic jurists))228
Макашова В.В. – Словообразовательное поле полусуффиксальных имен существительных со значением не лица в китайском языке (на материале публичных выступлений Си Цзиньпина 2023–2024 гг.) <i>Makashova V.</i> – The word-formation field of semi-suffix nouns with the meaning of non-person in Chinese language (based on the material of Xi Jinping's public speeches 2023-2024).195	

Христич Ю.Н. – Медиа́текст как инструмент отражения политической позиции (на примере выступления И. Траоре)
Khristich Yu. – Media text as a tool for reflecting a political position (using the example of I. Traore’s speech).....233

Чулкина Н.Л., Вань Гуанфу – Концепт «доверие» в сознании русского и китайского народов – на примере фразеологизмов
Chulkina N., Wan Guangfu – The concept of "trust" in the minds of the Russian and Chinese peoples – using the example of phraseological units237

Шорина Л.В., Пржигодзкая О.В. – Исследование межкультурных различий директивных речевых актов
Shorina L., Przhigodskaya O. – The study of cross-cultural differences in directive speech acts242

Информация

Наши авторы. Our Authors.....246

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....248

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1953 ГГ.)

Занозин Николай Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент, Институт
пищевых технологий и дизайна (филиал),
ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-
экономический университет
nzanozin@mail.ru

THE EXPERIENCE OF SOLVING THE PROBLEM OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES DEVELOPMENT IN THE GORKY REGION IN THE FIRST POST-WAR YEARS (1945-1953)

N. Zanozin

Summary: The article is devoted to the problem of the organization of housing and communal services in the Gorky region in the first post-war years. Based on the analysis of published and unpublished documents, the article analyzes the difficulties and contradictions of the recovery period. The author provides important data on the state and development of housing and communal services in the country and the region in 1946–1953. Special attention is paid to identifying the causes of difficulties and shortcomings in the recovery process. In conclusion, the article draws conclusions about the causes and consequences of the lag in the development of public utilities from the pace of industrial development of the Gorky region.

Keywords: housing and communal economy, post-war society, social development, Gorky region.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации жилищно-коммунального хозяйства Горьковской области в первые послевоенные годы. На основе анализа опубликованных и неопубликованных документов в статье дан анализ трудностей и противоречий восстановительного периода. Автором приведены важные данные по состоянию и развитию жилищно-коммунального хозяйства комплекса в стране и регионе в 1946–1953 гг. Особое внимание уделено выявлению причин возникновения сложностей и недостатков процесса восстановления. В заключении статьи делаются выводы о причинах и последствиях отставания развития коммунального хозяйства от темпов промышленного развития Горьковской области.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, послевоенное общество, социальное развитие, Горьковская область.

Социальная история первых послевоенных лет изобилует сюжетами, рассказывающими о возвращении страны к нормальной мирной жизни, преодолении последствий войны, трудовом подвиге советских людей. Все эти сюжеты так или иначе связаны с решением многочисленных социально-экономических проблем, стоявшими перед СССР в этот период времени. Большинство этих проблем вытекали из особенностей социалистических преобразований, произошедших в нашей стране в 20–30-е гг. XX в. Глубокая перестройка всех сторон жизни советских людей породила большое количество «узких мест» в системе обеспечения людей основными жизненными благами.

Важнейшей социальной проблемой послевоенных лет являлось плохое состояние коммунального хозяйства в городах и рабочих поселках СССР. Эта проблема, в целом не новая, приобрела особое значение в 1940–1950-е гг. Её корни уходили еще в предвоенные годы. Период индустриализации народного хозяйства привел к быстрому росту численности городского населения. Развитие коммунальной инфраструктуры не успевало за урбанизацией, что приводило к ухудшению социального

положения жителей городов. С началом войны ситуация в коммунальном хозяйстве еще больше обострилась. Принцип «всё для фронта, всё для победы» не позволял уделять достаточное внимание жилищно-бытовым проблемам населения. После окончания Великой Отечественной войны вопрос о возрождении мирной жизни, в том числе и в жилищно-коммунальной сфере встал в полный рост и приобрел в том числе политическое значение. От качества жизни населения в определенной степени зависела поддержка ими власти.

Важнейшей проблемой послевоенной жизни была обеспеченность населения жильем. Быстрый рост промышленного производства, начавшийся в конце 1940-х – начале 1950-х гг., усугубил жилищную проблему в городах. Увеличение городского населения в эти годы значительно опережало темпы жилищного строительства. Недостаток жилья и вызванные им тяжелые условия жизни большинства рабочих вызывал их закономерное недовольство и озабоченность этим органов власти. [Подробнее см. 4. С. С. 2420–2426.]

В этих условиях для обеспечения жильем населения

значение имело не только строительство новых домов, но и капитальный ремонт старых, построенных еще до войны, а то и в дореволюционный период. На эти цели ежегодно выделялись государственные средства, но их объём был явно недостаточным, уступавшим даже уровню 1940 г. Так если в 1940 г. в СССР на капремонт старых домов было потрачено 1550 млн. руб., то 1945 г. – 680 млн. руб., 1950 г. – 1319 млн. руб., 1951 г. – 1376 млн. руб., 1952 г. – 1389 млн. руб. Вследствие прежде всего недофинансирования сроки ремонта не выдерживались, ремонт начатый весной как правило заканчивался поздней осенью или зимой, вынуждая людей снимать временное жильё либо жить в поистине «спартанских условиях». Да и обычные условия жизни советских людей в первые послевоенные годы не отличались большим комфортом. Так электрическое освещение было в 1945 г. только в 88% жилых домов, водопровод в 45%, канализация в 41%, центральное отопление в 18, газоснабжение в 0,7 % К 1952 г. свет был уже в 98% домов, газ в 20%. Другие показатели изменились незначительно или совсем не изменились. Центральное отопление появилось в 26% домов, водопровод в 46%, канализация в 41%. [6. С. 179–180.]

Похожим образом дело обстояло и в Горьковской области. В 1953 г. в городе Горьком государственные вложения в капитальный ремонт жилищного фонда местных советов составлял в среднем 17 руб. 60 коп. на 1 кв. м. жилой площади. В то же время по всем нормативам эти вложения должны были составлять не менее 25 руб. на 1 кв. м. Еще одной проблемой ремонтных организаций города, сильно мешавшей выполнению планов капремонта, была их недостаточная укомплектованность машинами, подъемно-транспортными механизмами, компрессорами и приспособлениями по ремонту и окраске кровель. Кроме того, организации в недостаточном объеме обеспечивались материалами, особенно кровельным железом. В них также имелся недостаток почти 10% рабочей силы что объяснялось низкой оплатой труда и плохим обеспечением работников местами в общежитиях. [8. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 5463. Л. 27.]

Жилищно-коммунальное хозяйство городов и поселков как правило находилось в ведении местных советов, а также промышленных предприятий отраслевых министерств, имеющих своё ведомственное жильё. Партийные органы власти осуществляли лишь общий контроль за его функционированием. Этот контроль значительно усиливался в период избирательных кампаний. В 1946 г. Павловский горком партии отмечал в информационной записке в обком: «Много справедливых жалоб исходит от избирателей на работу городской электросети, которая до сих пор работает нечетко. Зачастую из-за одного человека, нарушившего правила пользования электроосветом, лишаются света целые дома и даже несколько домов. Причем в городе дается свет лишь с шести часов

вечера и до 11 часов вечера». [2. Д. 6060. Л.24.].

Такое положение дел в коммунальном хозяйстве городов Горьковской области дало повод провести его комплексную проверку в феврале 1946 г. в трех крупнейших городах Горьковской области – Горьком, Дзержинске и Павлове. Эту проверку проводил по заданию комиссии партийного контроля ВКП(б) уполномоченный комиссии при содействии горкомов партии. Она была приурочена к проведению выборов в Верховный Совет СССР. Проверка признала некоторое улучшение работы предприятий коммунального хозяйства, при этом отметила, что «удовлетворение элементарных потребностей населения остается по-прежнему неудовлетворительным». В отчете указывается на недостаток бань, прачечных, парикмахерских, гостиниц и мастерских в обследуемых городах, плохое состояние зданий, нехватке мебели и другого оборудования, что в итоге приводило к крайне низкой обеспеченности населения основными коммунальными благами. Так, например, на весь город Горький имелось только три полумеханизированных прачечных. И все они были полностью загружены стиркой белья для воинских частей. Жителям города, не имеющим возможности стирать бельё дома, приходилось пользоваться услугами частных лиц по завышенным ценам. [7. С.369 - 373.].

В целом благоустройство городов и рабочих поселков Горьковской области в первые послевоенные годы находилось на довольно низком уровне. Наиболее острым вопросом коммунально-бытового обслуживания населения было водоснабжение. В городе Горьком обеспечение жителей водой осуществлялось как правило через уличные колонки. Водопроводом было оборудовано менее половины домов, в основном в центре города, да и в них из-за малой мощности водозаборных станций вода редко доходила до верхних этажей. Тяжелое положение с водоснабжением складывалось в заречной части города, где находились крупные промышленные предприятия, в том числе Горьковский автомобильный завод им. Молотова, судостроительный завод Красное Сормово и другие. Там же проживало около полумиллиона человек, большинство из которых работало на этих крупных предприятиях. Имевшиеся в городе водозаборные сооружения, построенные еще в 1920-е гг., к началу 1950-х устарели как морально, так и физически, и частично совсем вышли из строя. Снабжение жителей питьевой водой вынужденно осуществлялось через промышленный водозабор Автозавода, который предназначался для производства и не был оборудован очистными сооружениями. Положение осложнялось тем, что заречная часть города, расположенная на низком берегу Оки, была в значительной части заболочена. Этот факт, а также плохое обеспечение чистой питьевой водой создавало постоянную угрозу возникновения эпидемий. [2. Д. 5915. Л. 111. Д. 7952. Л. 149. Д. 7954. Л. 216.]

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. тяжелое положение с водоснабжением сложилось в городе Арзамас Горьковской области. Водопровод этого провинциального города был введен в строй еще в 1912 г. С тех пор и до 1953 г. в Арзамасе не было построено или хотя бы отремонтировано ни одного участка водопроводной сети. По состоянию на 1953 г. водопроводом было обеспечено лишь 8% арзамасских домов. В городе имелись улицы, где за водой к ближайшей колонке жителям приходилось ходить по 800–900 м. С расширением производства на предприятиях Арзамаса, в частности на фабрике им. Буденного, винзаводе и пивзаводе недостаток воды в городе стал еще острее. [8. Ф.3074 Оп 1. Д. 5462. Л.69. Д. 5463. Л.33, 38]. Однако, положение в коммунальном хозяйстве Арзамаса было еще не самое сложное. Четыре города Горьковской области – Ветлуга, Лысково, Сергач, Шахунья вообще не имели водопровода. В городе Бор водопровод был построен только в 1953 г. Система канализации существовала только в трех городах Горьковской области – Горьком, Дзержинске и Павлове. [8. Ф.3074 Оп 1. Д. 5462. Л.2.].

Положение с обеспечением водой и канализацией жителей Горьковской области не выделялось на фоне общегосударственных показателей. Всего из имеющихся в 1954 г. в СССР 1507 городов водопроводы имелись только в 1082, канализация в 554. В 2331 рабочем поселке водопроводные трубы были в 965, а канализационные в 247. За 1946–1953 гг. водопровод был построен в 309 городах и 443 рабочих поселках, канализация была проложена в 193 городах и в 128 рабочих поселках. [3. С. 182–184.] Несмотря на это, допуск граждан к основным коммунальным благам оставался крайне ограниченным.

В условиях плохого обеспечения городов водой большое значение для жизни горожан имело наличие общественных бань и число помывочных мест в них. В 1953 г. в Горьком имелось всего 9 коммунальных бань, из которых шесть были введены в эксплуатацию еще до Первой мировой войны, а оставшиеся три – в период с 1927 по 1935 гг. К началу 1950-х гг. большинство бань нуждалось в капитальном ремонте, а четыре находились в аварийном состоянии и не могли использовать свои мощности в полном объеме. По этой причине число помывочных мест в банях постоянно сокращалось. Если в 1947 г. их было 2214, то в 1953 г. всего 2149. В условиях роста населения городов это приводило к увеличению очередей желающих помыться. Положение несколько смягчалось наличием 24 ведомственных бань, обслуживавших работников отдельных предприятий. Они в общей сложности имели 1997 мест. В городах и рабочих поселках Горьковской области в 1953 г. работало 17 коммунальных бань на 1389 мест в них. Их техническое состояние и низкая пропускная способность вызывала постоянное недовольство посетителей. Например, в Дзержинске чтобы попасть в баню люди должны были

постоять в очереди по 4–5 часов. Тариф на одно посещение бани в Горьковской области составлял от 1 р. 50 коп. до 2 р. 20 коп. в общих банях и 4 р. в душевых. [8. Ф.3074 Оп 1. Д. 5463. Л.42-45.].

Всего в СССР по состоянию на 1 октября 1953 г. общественные бани имелись в 1477 городах и 1894 рабочих поселках. Отсутствовали бани в 30 городах и в 437 рабочих поселках. За период с 1945 по 1953 гг. число бань увеличилось на 3294 единиц, или на 43% и составляло 10876 бань. Причем этот рост произошел в основном за счет рабочих посёлков, где число бань выросло больше чем в два раза – на 64%. Число помывочных мест в банях увеличилось за этот период на 27% и составила на конец 1953 г. 433 тыс. Повысилось также эффективность использования помещения бань по их прямому назначению. В среднем на 1 место в общественной бане приходилось 1657 помывок против 1319 помывок в 1945 г. [3. С. 185–186.]

Важное значение для жизни горожан имела работа общественного транспорта. В 1940-1950-е гг. в Горьковской области разветвленная и разнообразная сеть общественного транспорта имела только в областном центре. Первый трамвай в городе Горьком был пущен еще в 1896 г. В предвоенный период трамвайная сеть охватила заречную часть города, где находились основные промышленные предприятия и жила значительная часть населения. После войны перевозка пассажиров трамваями значительно увеличилась. Если в 1940 г. услугами этого вида транспорта воспользовались 12,5 млн человек, то в 1952 г. было перевезено уже 97 миллионов пассажиров. При этом увеличения подвижного состава не происходило, следовательно увеличение пассажиропотока произошло за счет увеличения загруженности маршрутов.

Кроме трамвая, в областном центре имелось также автобусное и троллейбусное движение. Автобусы регулярных рейсов появились в Горьком в 1935 г. В 1947 г. на автобусных маршрутах работало 59 машин. Основными маршрутами автобусных перевозок были направления от Московского железнодорожного вокзала в сторону завода Красное Сормово, ГАЗа им. Молотова, авиационного завода им. Орджоникидзе и до центральной площади города. В июне 1947 г. в нагорной части города Горького открылось троллейбусное движение. На пуск первой линии троллейбуса из государственного бюджета было потрачено 6 миллионов рублей. Новый вид транспорта привлекал горьковчан своим удобством и позволял несколько снизить нагрузку на транспортную инфраструктуру. Поэтому вскоре троллейбусное движение появилось и в заречной части областного центра. В течение 1952 г. работавшими на маршрутах 58 троллейбусами было перевезено 16,7 млн человек. О важности общественного транспорта в жизни горьковчан может

свидетельствовать следующий факт. В 1950 г. работники завода №397 им. Фрунзе, находившегося в нагорной части города Горького, несмотря на все уговоры отказывались переходить на работу на расположенный в заречной части завод №92 им. Сталина. Свой отказ они обосновывали отдаленность нового места работы от места их проживания и отсутствие хорошего транспортного сообщения между районами города. [5. С. 26, 8. Ф.3074 Оп 1. Ф. 3074. Д. 5463. Л. 48–49. 2. Д. 7534. Л. 76.].

Обеспеченность жителей города Горького телефонной связью в послевоенные годы находилось на крайне низком уровне. Плотность домашних телефонов в 1947 г. составляла 1,45 аппаратов на 100 квартир. Такую роскошь как домашний телефон могли себе позволить только «ответственные работники». Имелось всего четыре районных автоматических телефонных станций, оборудование которых не обновлялось с довоенных времен, из которых три станции - в Свердловском, Сормовском и Автозаводском районах были загружены на все 100%. Установка телефонов в этих районах города была возможна только при условии снятия их у «менее ответственных абонентов». [2. Д. 5914. Л.118.].

В послевоенное время большой проблемой для населения Горьковской области было обеспечение промышленными товарами широкого потребления. Из-за высоких цен и недостаточного ассортимента новой готовой одежды, обуви и мебели покупать эти товары в магазинах простым людям приходилось не часто. В этой связи большое значение для них имела работа мастерских по изготовлению и ремонту этих товаров. Количество таких мастерских в начале 1950-х гг. в Горьковской области постепенно сокращалось. Из-за высоких расценок на пошив и ремонт одежды и обуви и долгих сроков выполнения заказов в государственных и кооперативных мастерских число клиентов в них стало сокращаться и их закрывали. Так в 1950 г. пошив женского платья стоил в мастерских – 47-57 р., а в магазине уже готовое платье продавалось по цене около 50 р. Изготовление меховой шапки в мастерской обходился в 40 р. 50 коп., а готовая шапка из цигейки с суконным верхом стоила в магазине 47 р. 60 коп. Население предпочитало пользоваться услугами частников. Частник при более быстром выполнении и лучшим качестве выполнения работы устанавливал цену на много ниже. Многие работники государственных и кооперативных мастерских по вечерам,

а иногда и на рабочем месте подрабатывали частным пошивом. Государство всеми силами боролось с «проникновением частника в местную промышленность» пресекая работу по частным заказам отдельными работниками мастерских. [8. Ф. 4230. Оп. 1. Д. 700. Л. 32–46. Д. 738. Л. 147–153.].

Положение в жилищно-коммунальном хозяйстве городов и поселков Горьковской области напрямую влияло на настроения их жителей. Показателем этих настроений являлись письма и жалобы в различные органы власти. В письмах в горком партии горьковчане поднимали проблемы состояния коммунального хозяйства города. «Они обращали внимание на перебои в подаче электричества в жилые дома, плохую работу транспорта, особенно трамваев, обращали внимание властей на санитарно-гигиеническое состояние города - грязь и мусор на центральных улицах, отсутствие санитарно-технического обслуживания многих городских рабочих поселков». [1. С. 121–129.]. Другим показателем народных настроений можно считать высказывания избирателей во время избирательных кампаний различных уровней, а также надписи, оставленные ими на бюллетенях. «Больше заботы о бытовых условиях трудящихся города и деревни», «От дома №34 (Чонгарская улица) сколько раз жаловались в Горсовет о ремонте дома: окраске крыши, ремонте печей. К зимним условиям подготовлен очень плохо», – эти и подобные им надписи находили члены избирательных комиссий города Горького на бюллетенях. [2. Д. 5435. Л.115. Д. 8218. Л. 57.].

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что многочисленные социальные проблемы послевоенного советского общества требовали безотлагательного решения. Неудовлетворительное состояние коммунального хозяйства городов и рабочих поселков являлось одной из таких проблем. Государство предпринимала конкретные шаги по решению этой проблемы. Однако хроническое недофинансирование коммунальной сферы со стороны органов власти мешало нормальному функционированию этой системы. Советские люди, ожидавшие построения новой счастливой жизни после войны, вынуждены были смириться с минимальными и очень постепенными улучшениями. Жизнь простых людей в это время определялась предельной истощенностью моральных и материальных ресурсов, сочетающейся с надеждой на светлое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абракова Т.А., Шляхов М.Ю. Человек в контексте послевоенной повседневности: 1945–1948 годы (по материалам города Горького) // Современная научная мысль: научный журнал истории, экономики и права. 2021. № 4 – С 121–125.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО) Ф. 3. Оп. 1. – Горьковский обком партии.
3. Докладная записка ЦСУ СССР Г.М. Маленкову об уровне благоустройства городского жилищного фонда // Советская жизнь. 1945–1953/ Составители

- Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая – М., РОССПЭН, 2003. – 720 с
4. Занозин Н.В. Обеспечение жильем населения Горьковской области в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 6 (99). С. 2418–2426.
 5. Котельников Н.А. Город Горький за 30 лет. Очерк развития городского хозяйства за 1917–1947 годы. Горький, 1947. - 78 с.
 6. Справка ЦСУ СССР Л.М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940-1952 гг. // Советская жизнь. 1945–1953/ Составители Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая – М., РОССПЭН, 2003. С. 174–182.
 7. Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. Том 3. /Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. М. ИРИ РАН, 2005.- 1080 с.
 8. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

© Занозин Николай Валерьевич (nzanozin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕФОРМЫ МОРЕХОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕРА РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова;
доцент, Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)
univerandrey@mail.ru

REFORMS OF MARITIME EDUCATION AS A MEASURE FOR THE DEVELOPMENT OF THE MERCHANT FLEET OF THE RUSSIAN EMPIRE (SECOND HALF OF THE 19TH–EARLY 20TH CENTURIES)

A. Zuev

Summary: The development of the merchant fleet of the Russian Empire is closely connected with the state of maritime education in the country. The lack of qualified personnel for the merchant marine was one of the most serious obstacles to the effective functioning of domestic merchant shipping. The question of a radical reorganization of the system of training personnel for the merchant fleet arose. Reforms of maritime education in the second half of the 19th – early 20th centuries played an important role in the development of the merchant fleet of the Russian Empire. The creation of new educational institutions, improvement of curricula and advanced training of teachers made it possible to increase the number of qualified specialists and improve the competitiveness of the Russian merchant fleet. However, several objective and subjective factors hindered the full realization of the reform potential. The next reform of maritime education, launched in 1910, was interrupted by the First World War and the revolutionary cataclysms of 1917.

Keywords: maritime education, educational institutions, maritime classes, merchant navy, Russian Empire, reforms, ship captain, navigator, ship mechanic, personnel training.

Аннотация: Развитие торгового флота Российской империи тесно связано с состоянием мореходного образования в стране. Отсутствие квалифицированных кадров моряков торгового флота являлось одним из серьезнейших препятствий на пути эффективного функционирования отечественного торгового мореплавания. Встал вопрос о коренной реорганизации системы подготовки кадров для торгового флота. Реформы мореходного образования во второй половине XIX – начале XX веков сыграли важную роль в развитии торгового флота Российской империи. Создание новых учебных заведений, совершенствование учебных программ и повышение квалификации преподавателей позволили увеличить количество квалифицированных специалистов и повысить конкурентоспособность российского торгового флота. Однако ряд объективных и субъективных факторов сдерживал полную реализацию потенциала реформ. Начатая в 1910 г. очередная реформа мореходного образования была прервана Первой мировой войной и революционными катаклизмами 1917 г.

Ключевые слова: мореходное образование, учебные заведения, мореходные классы, торговый флот, Российская империя, реформы, капитан судна, судоводитель, судовой механик, подготовка кадров.

Развитие торгового флота Российской империи тесно связано с состоянием мореходного образования в стране. Отсутствие квалифицированных кадров моряков торгового флота являлось одним из серьезнейших препятствий на пути эффективного функционирования отечественного торгового мореплавания. Встал вопрос о коренной реорганизации системы подготовки кадров для торгового флота.

Понимая значение решения данной проблемы, император Александр II утвердил 27 июня 1867 г. «Положение о мореходных классах», «Правила о порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях» и «Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана». Вместе с Положением о мореходных классах Александр II утвердил также мнение Государственного Совета «О преобразовании учебных заведений по части торгового мореплавания» [4, с.8].

В 1867 г. вместо всех существовавших в России мореходных учебных заведений были открыты «мореходные классы». Учреждение мореходных классов на побережьях русских морей создало в Российской империи собственный штат дипломированных моряков и в значительной степени освободило отечественный торговый флот от иностранцев. Однако знания многих из них к началу XX в. уже не соответствовали уровню развития судостроения и средств судовождения. Подобная ситуация стала следствием недостатков Положения о мореходных классах 1867 г.: требование от поступающих только «читать и писать» не давало большинству классов возможности вести преподавание в более углубленном объеме. Курсы изучаемых дисциплин, рассчитанные на механическое заучивание учебного материала, отсутствие официальных учебных программ – все это приводило к выпуску судоводителей с недостаточной

общеобразовательной подготовкой и поверхностными специальными знаниями [1, с.86].

С течением времени техника судостроения двинулась вперед: помимо парусных судов образовался более или менее значительный паровой флот. Мореходные классы уже не могли удовлетворять потребностям торгового мореплавания [13, л.83]. Они не дали ожидаемых результатов, так как из-за слабой постановки начального образования в России моряки приходили в классы плохо подготовленными. Другой, не менее существенной причиной была недостаточная «опытность и подготовленность» преподавателей, особенно специальных дисциплин, для преподавания которых обычно приглашались отставные военные моряки или опытные шкиперы торгового флота [6, с.13].

Мореходные классы признавались, почти всеми деятелями мореходного образования, не удовлетворяющими своей цели. Тем не менее, большинство из них полагали, что, несмотря на огромный пласт существовавших проблем, мореходные классы содействовали распространению элементарных общеобразовательных и мореходных знаний среди моряков торгового флота [4, с.11].

В конце XIX в. на всех морских бассейнах страны имелась 41 мореходная школа нового образца. За 22 года существования мореходных классов в них прошли обучение 25308 человек, из которых окончили курс со званием шкипера, штурмана дальнего плавания, штурмана каботажного плавания 5670 человек.

Требования о полной реорганизации, как в отношении увеличения отпускаемых на содержание мореходных классов средств, так и в отношении их внутреннего распорядка, порядка управления, преподавания и изменения программ были отмечены в резолюциях двух первых съездов, созываемых императорским техническим обществом. Созываемые съезды входили, как отдельная секция, в состав «Съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию». Первый съезд состоялся в Санкт-Петербурге в 1889–1890 гг., а второй в Москве в 1895–1896 гг. [2, с.72].

Начало XX века в истории мореходного образования в России ознаменовалось рядом реформ. 6 мая 1902 г. император Николай II утвердил два мнения Государственного Совета, представлявшие «Положение о мореходных учебных заведениях ведомства министерства финансов» [10] и закон «Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота» [11], которые должны были быть «введенными в действие не позже 1 июля 1905 г.» [12, л.1.] Закон установил новые судоводительские звания, а Положение о мореходных учебных заведениях предусматривало соз-

дание учебных заведений новых типов для подготовки к экзаменам на штурманские звания.

Практика применения законов о морских специалистах 1902 г. выявила их многочисленные недостатки. В связи с этим, 31 октября 1909 г. император Николай II утвердил новый закон «Об установлении новых правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота». В соответствии с вышеуказанным законом судоводительские звания были разделены на две категории – капитана и штурмана и имели, в зависимости от вида плавания, следующие судоводительские звания: капитана дальнего плавания, штурмана дальнего плавания, капитана малого плавания и штурмана малого плавания. При этом были значительно расширены районы малого плавания. Одновременно с этим обязательное количество помощников капитанов «на различного рода судах» было поставлено в зависимости от тоннажа судна, а «не исключительно» от рода двигателя. Причем в целях безопасности пассажирского плавания, на пассажирских пароходах образовательный ценз судоводителей и их число было «поставлено выше», чем на грузовых судах.

Реформа мореходного образования 1909 г. практически сразу выявила возникшее несоответствие между требованиями закона и типами учебных заведений. В 1910 г. в связи с этими несоответствиями началась подготовка очередной реформы мореходного образования. «Жизнь настойчиво указывает на необходимость нового пересмотра закона о судоводителях, в связи с предстоящей реформой мореходного образования, и непременно при участии практиков – тех именно, которым придется выносить на своих плечах последствия нового закона» [8, с.75].

При министерстве торговли и промышленности было организовано «совещание из членов отдела торгового мореплавания и некоторых начальников мореходных училищ, для рассмотрения законопроекта о реформе мореходного образования» [14]. В объяснительной записке было сказано, что проект положения о мореходных учебных заведениях был составлен на основании отзывов, полученных от заинтересованных лиц и учреждений и потому, несомненно, «претендует на компетентное разрешение поставленной задачи» [7, с.34-35]. К сожалению, нужно констатировать, что на этом совещании, вопреки первоначальному предложению, «совершенно отсутствовали лица, непосредственно заинтересованные в развитии мореходного промысла и в особенности те, которые не раз выступали с критикой первого законопроекта» [14], что указывает на «дефектность самого способа собирания материалов» [7, с.34-35]. Проблемных вопросов было выявлено очень много. Рассмотренный законопроект представлялся, «с точки зрения моряков, неудовлетворительным во всех отношениях, и остается пожелать, чтобы он и не вышел из тайников

канцелярий, где он так тщательно до сих пор скрывался» [7, с.49].

При обсуждении законопроекта, Совет по делам торгового мореплавания на заседании 24 мая 1910 г. высказал пожелание, чтобы, министерством торговли и промышленности было запрошено мнение городских, общественных и сословных управлений, которые участвуют в постоянных расходах по содержанию «ныне существующих мореходных учебных заведений, согласны ли они с предложениями министерства торговли и промышленности об упразднении или преобразовании в новые типы указанных учебных заведений, и в какой мере они могли бы принять участие в содержании проектируемых учебных заведений» [6, с.13]. Представленные с мест мнения и заключения городских, общественных и сословных управлений были подвергнуты окончательному обсуждению на особом совещании в конце 1912 г., с участием «начальников и преподавателей мореходных учебных заведений, начальников торговых портов, представителей от учебных обществ, пароходных предприятий и других, заинтересованных в торговом мореплавании учреждений и лиц» [3, с.2].

В целом был сделан вывод, что реформу мореходных учебных заведений проводить необходимо. Новый закон о судоводителях, высочайше утвержденный 31 октября 1909 г., уничтожил деление судоводителей паровых и парусных судов, а существовавшие мореходные училища и школы должны были быть реорганизованы так, чтобы готовить одновременно судоводителей и паровых, и парусных судов. Если организация мореходных училищ дальнего плавания до известной степени удовлетворяло этому требованию, то «того же нельзя было сказать относительно существовавших мореходных школ, задача коих состояла, в подготовке исключительно судоводителей парусных судов» [3, с.6-7].

Если образовательный уровень судоводителей за это время все же вырос, то подготовка судовых механиков оставалась крайне низкой [5, с.34].

10 (23) июня 1903 г. Государственный Совет утвердил «Положение о механиках на торговых судах торгового флота». Были установлены звания: судовой механик I разряда, судовой механик II разряда, судовой механик III разряда [9, с. 780]. Положение должно было вступить «в полную силу» с 1 июля 1908 г., чтобы дать возможность с одной стороны, правительству подготовить известное

число механиков путем [2, с. 57] учреждения соответствующих учебных заведений, а с другой – судовладельцам заблаговременно «завести» надлежащий состав механиков.

В соответствии с полученным званием подготовленный специалист имел право обслуживать судовые машины определённой мощности [5, с.36].

13 (26) июня 1905 г. император Николай II утвердил «Положение об учебных заведениях для подготовки судовых механиков торгового флота». Система этих учебных заведений была построена по той же «идее», как и система учебных заведений для подготовки судоводителей по закону 6 мая 1902 г. На основании положения 13 июня 1905 г. учебные заведения для подготовки судовых механиков торгового флота подразделялись на училища судовых механиков, школы судовых механиков и курсы по механической специальности торгового флота. Они могли быть учреждены самостоятельно или в соединении с учебными заведениями той же специальности другого разряда или с училищами дальнего плавания [5, с.36].

31 октября 1909 г., одновременно с новым законом о судоводителях, вышел и новый закон о судовых механиках, который практически не изменил первоначальный закон о судовых механиках 1903 г. Изменения коснулись, лишь тех частей закона, которые касались прав судовых механиков, и не вызвали необходимости переустройства самих учебных заведений. Тем не менее, число учебных заведений для подготовки судовых механиков, было недостаточно для пополнения квалифицированными кадрами торговый флот России [5, с.37].

Реформы мореходного образования во второй половине XIX – начале XX веков сыграли важную роль в развитии торгового флота Российской империи. Создание новых учебных заведений, совершенствование учебных программ и повышение квалификации преподавателей позволили увеличить количество квалифицированных специалистов и повысить конкурентоспособность российского торгового флота. Однако ряд объективных и субъективных факторов сдерживал полную реализацию потенциала реформ. Начатая в 1910 г. очередная реформа мореходного образования была прервана Первой мировой войной и революционными катаклизмами 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордученко Ю.Л. Мореходные классы и шкиперские учебные курсы российской империи (1898–1905 гг.) / Ю.Л. Бордученко, А.В. Зувев // Клио. – 2022. – № 9(189). – С. 85–89.
2. Виноградов В.В. Торгово-мореходное образование в России // В.В. Виноградов; М-во торг. и пром. Отд. торг. мореплавания. – Санкт-Петербург:

- тип. В. Киршбаума (отд.), 1912. – 166 с.
3. Законопроекты, Министерства торговли и промышленности, внесенные в Государственную Думу, (созыв IV Сессия 2 1913–1914). О реформе мореходных учебных заведений для подготовки судоводителей торгового флота / от 27 марта 1914 года за № 3602/ 2 приложения. Изложение дела. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1914. – 168 с.
 4. Зуев А.В. Мореходное образование на страницах российской периодической печати во второй половине XIX века / А.В. Зуев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 4–2. – С. 8–11.
 5. Зуев А.В. Подготовка судовых механиков торгового флота Российской империи во второй половине XIX века - начале XX века / А. В. Зуев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 7–3. – С. 34–37.
 6. Зуев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века / А.В. Зуев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 149. – С. 7–15.
 7. И.Ч. К вопросу о реформе мореходных учебных заведений. // Ежемесячный журнал императорского общества судоходства «Русское судоходство». С. – Петербург. Типография Усманова. – 1911. – № 6. – С. 31–50.
 8. И.Ч. К вопросу о судоводителях торгового флота. // Ежемесячный журнал императорского общества судоходства «Русское судоходство». С.-Петербург. Типография Усманова. – 1911. – № 11. – С. 73–76.
 9. Положение о механиках на мореходных судах торгового флота. Море и его жизнь. Еженедельный научно-литературный журнал. СПб, Экономич. Тип. В.О., 1903. – № 10. – С. 780–782.
 10. ПСЗ РИ – 3. Т. XXII (Отделение I). № 21413.
 11. ПСЗ РИ – 3. Т. XXII (Отделение I). № 21415.
 12. РГИА. Ф.95. Оп.14. Д. 188. О механиках торгового флота.
 13. РГИА Ф.95. Опись 18. Дело 588. Переписка ОТМ по вопросам организации мореходных классов в портовых городах, прохождения практики учащимися, изданий учебных пособий и др. вопросов.
 14. Судоходная хроника. Пересмотр положения о мореходном образовании // Ежемесячный журнал императорского общества судоходства «Русское судоходство». С.-Петербург. Типография Усманова. – 1911. – № 9. С.134.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПЕРСПЕКТИВЕ РАССМОТРЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В КАЧЕСТВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Качковский Сергей Сергеевич

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

skachkovski@mail.ru

ON THE PROSPECT OF CONSIDERING MYTHOLOGICAL TEXTS OF THE BRONZE AGE AS HISTORICAL SOURCES

S. Kachkovskiy

Summary: The change in the way of perception and thinking during the transition to the "Axial Age" led to the fact that the ancient cult of the Bronze Age, fully discovered only in the 19-20th centuries, is considered as a type of religion, and texts relating to this period are considered as myths, which often does not correspond neither their content, nor even their form. Considering these ancient texts as possibly containing real information about historical events opens new prospects for archaeological and other discoveries.

Keywords: Axial Age, preliterate cultures, ancient cult, sacrifices, religion, biblical archaeology, epic of Ninurta, Tel al-Hammam, Zagros, Mesopotamia.

Аннотация: Изменение способа восприятия и мышления при переходе к «осевому времени» привело к тому, что полноценно открыт лишь в XIX–XX веках древний культ Бронзового века считается разновидностью религии, а многие тексты, относящиеся к этому периоду – мифами, что часто не соответствует ни их содержанию, ни даже форме. Рассмотрение этих древнейших текстов с точки зрения возможности наличия в них реальной информации об исторических событиях открывает новые перспективы для археологических и других открытий.

Ключевые слова: осевое время, дописьменные культуры, древний культ, жертвоприношения, религия, библейская археология, эпос о Нинурте, Тель-аль-Хаммам, Загрос, Месопотамия.

В 2021 году Библия была признана самой продаваемой книгой в истории, а ее тираж оценен в 5–7 миллиардов копий [12]. Авраамические религии, основанные на еврейской Библии, охватывают большую часть населения планеты [14]. И хотя эти оценки можно считать довольно приблизительными, колоссальное влияние библейского нарратива и образов на современную культуру, в т.ч. массовую, едва ли возможно аргументировано отрицать.

Великие археологические, филологические и исторические открытия XIX–XX веков «вернули» Библию в лоно древнейшей истории человечества. В библиотеке царя Ашшурбанипала, в которой были собраны летописи большинства храмов на территории Ассирийской империи от Египта до Элама, найдены тексты, содержащие историю о Потопе, Вавилонской башне [10], сотворении мира и человека, и даже несколько версий библейского «грехопадения» [5][7]. В то же время рос интерес к индуистским и персидским преданиям, в которых, например, та же история о Потопе занимает видное место («Матсьяпурана» повествует об этом в рамках индуистской традиции, «Авеста» - в персидской). Открытие и изучение угаритских текстов из Цикла Баала обнаружило связь библейских текстов и с преданиями об этом знаменитом «хозяине» Средиземноморья [8]. Был расшифрован огромный пласт древнеегипетских текстов, письмен-

ность майя, открыто и расшифровано хеттское письмо.

На сегодняшний день в академических кругах (прежде всего, в зарубежной науке) признана точка зрения о том, что древний культ Израиля и раввинистический иудаизм, сложившийся позднее и оказавший влияние на христианство, представляют собою весьма различные явления, это разделение подчеркивается в том числе в учебных курсах университетов Иерусалима и Израиля. В последние годы даже ученые богословы стали высказываться по данному вопросу достаточно ясно: «*Написанная примерно в пятом веке до нашей эры, но опирающаяся на более древнюю мифологию, история сотворения мира, с которой начинается Библия, отражает время, когда Яхве – божество Иерусалима, ныне более известное как Бог – еще не представлялось единственным божественным существом в мире. Подобно вавилонскому божеству Мардуку или греческому богу Зевсу, это древнее божество издавна считалось царем космоса, но, как и они, он был далеко не один на небесах. Прежде всего, ему оставалось еще несколько столетий до того, чтобы стать нематериальной, бестелесной абстракцией более поздних еврейских и христианских теологий*» [11, с. 17–18].

В свете важнейших открытий XIX–XX веков стало ясно, что фундамент авраамических религий (а именно еврей-

ская Библия, которая в целом соответствует Ветхому Завету любой христианской конфессии и основе Корана), оказывающих значительное влияние на социальные, политические и культурные процессы в современном мире, тесно связан и даже точнее – является частью более архаичных пластов человеческой истории, частью единой мировой культуры, передающей во многом одни и те же сведения о создании миропорядка, его разрушении и возрождении, целенаправленном творении человека, конфликте между богами и людьми, войнах между самими богами.

Однако эта древняя культура не была религиозной в современном понимании этого слова. Культ, во многом единообразный в масштабе практически всей Евразии (и даже включающий Америку), представлял собою скорее набор правил, которым нужно было следовать ради получения желаемого результата. Ядром этих правил были взаимоотношения между людьми и теми, кого первые исследователи этих культур (вероятно, под влиянием философско-религиозного багажа) называли богами. Все значительные достижения эти цивилизации приписывали тем, кого в Египте называли *нетеру*, в Месопотамии – *дингирами*, в Индии и Персии – *дэвами* и *асурами*, в Китае – *шэнь*, в Греции – *теои*, ацтеки и майя – *теотль* и *к'ух*, а в ветхозаветных текстах – *элохим*. Но ключевым принципом взаимоотношений с ними было вовсе не духовное самосовершенствование и молитвы, а взаимовыгодный обмен. Да и сами т.н. боги выглядели весьма материалистично: любили красивые и удобные одежды, ароматические масла, украшения и курительные смеси, они ели, отдыхали, заводили семьи, имели богатые и комфортабельные жилища. Отличали их от людей, в основном, высочайший материальный достаток и наличие уникального вооружения. Редко им приписывались некие неосязаемые черты «духовной нематериальной сущности». Безусловно, фантазийные черты присутствуют в древних текстах, однако это может объясняться не особенностями «религии», а попыткой описать непривычные явления повседневным языком, а иногда и простым подобиством.

Профессор филологии Флорентийского университета Ж.М. Корриас, проанализировавший обширный материал о древнем культе, сообщает следующее: «*В отличие от современных религий, догматическое ядро которых является также основой для этической системы, которая, таким образом, непосредственно связана с ним, древние религии, по-видимому, совершенно свободны от проблем морали: прекрасным примером этого является чисто ритуальный характер ведийских брахманских текстов и римского cultus deorum... Не будет лишним сослаться на эффективное обобщение Сильвена Леви в одном из его знаменитых исследований, посвященных брахманской доктрине жертвоприношений:*

“Морали нет места в этой системе: жертвоприношение, регулирующее отношения между человеком и богами, — это механическая операция, действующая в силу своей интимной энергии. [...] В самом деле, трудно представить себе что-либо более грубое, чем теология брахманов; понятие, которое обычай постепенно рафинировал и облек в моральный аспект, поражает своим диким реализмом. [...] Инициация, символизирующая возрождение, — точное воспроизведение зачатия, беременности и родов; вера - всего лишь уверенность в силе обрядов; вознесение на небеса - восхождение по ступеням; благо, добро - точность воспроизведения ритуала”» [б, с. 25–26]. Такое конкретно-предметное, практико-ориентированное мировоззрение даже в рамках культовых предписаний характерно для цивилизаций, развивавшихся до массового распространения письменности, а с нею – морально-религиозной философии, т.е. до «осевого времени» (понятие, введенное и обоснованное К. Ясперсом).

Этот же архаичный тип мировоззрения легко проследить и в ветхозаветных историях: например, когда Иегова (Яхве) предложил Иакову покровительство (безопасность и многочисленное потомство), тот поставил условие: если дорога будет безопасной и он будет обеспечен едой и одеждой, то Иаков признает Иегову своим *элохим* и будет давать ему десятую часть достатка [3]. Налицо договорные отношения на основе взаимовыгодного обмена, принятые в то время повсеместно. К известным доосевым источникам относятся даже более поздние гомеровские эпосы: в них явно прослеживается прагматичное, конкретно-предметное мышление. Будет уместно сравнить эти тексты и с кавказским эпосом о легендарных полубогах-богатырях нартах, впервые записанном в XIX–XX веках русскими исследователями: эти литературные работы представляют собою такое же парадоксальное сочетание письменного изложения мировоззрения с устными преданиями еще дописьменных культур.

Уникальное экспериментальное исследование дописьменных культур удалось провести в СССР группе одного из основателей нейропсихологии А.Р. Лурии. Результаты эксперимента показали значительное влияние грамоты на высшие когнитивные функции: абстрактное и логическое мышление для неграмотных людей было в значительной степени недоступно, и даже простые силлогизмы воспринимались как набор бессвязных предложений. Они очень умелы и сообразительны, когда сталкиваются со знакомыми задачами из повседневной практики, воспринимая окружающий мир как наборы предметов и действий, которые с ними можно совершить, их внимание сосредоточено на повторении многократно совершенных ранее действий, но при столкновении с новыми задачами знакомые приемы оказывались

бесполезными. Тем не менее, обучение и развитие новых когнитивных функций возможно, и происходит довольно быстро [2].

Религиозное сознание не существует без развитого абстрактного и логического мышления. Поэтому, учитывая характер мышления доосевых культур, где письменность использовалась ограниченно и однотипно, в основном для бытовых записей (бухгалтерских, торговых, культовых), небольшими группами чиновников в городах-государствах, и где даже математические решения, причем довольно сложные, переписывались в виде уже готовых ответов на известные прикладные задачи без каких-либо признаков наличия доказательства [1], имеет смысл взглянуть на их «религиозные тексты» с точки зрения передачи реально происходивших событий.

Ветхий Завет, также во многом относящийся к доосевым источникам, давно зарекомендовал себя как полезную базу данных для археологических и иных открытий. Из последних наиболее заметных можно упомянуть коллективную статью об итогах археологических раскопок в районе Тель-аль-Хаммам на севере Мёртвого моря, где был обнаружен город, уничтоженный воздушным взрывом мощностью более 1000 атомных бомб, аналогичных сброшенной на г. Хиросима. Изученные последствия очень точно совпадают с библейскими описаниями участи города Содомы, что авторы также отмечают в своем исследовании, предполагая, что воздушный взрыв связан с падением метеорита. Событие датируют 1650 г. до н.э. [4]. Больше ни в одном из найденных древних текстов в данном регионе нет упоминания об этом трагическом происшествии, факт которого установлен с достаточной степенью уверенности.

Даже самые поздние записанные доосевые источники позволили сделать ряд громких археологических открытий (например, открытие Трои Г. Шлиманом на базе «Илиады» Гомера).

Приведем один пример для иллюстрации перспективности анализа преданий доосевых культур с точки зрения их реализма. В месопотамском эпосе о *дингуре* Нинурте [13] дается достаточно ясная картина «геополитики» и географии событий, а именно:

1. Правители Шумера (в данном случае, в лице *дингуров*) имели сильнейшего противника в северных землях, в горных районах;
2. В этих районах в ходе войны были произведены масштабные разрушения;
3. Река Тигр не достигала моря, и лишь после победы Нинурты горные источники были направлены к реке и наполнили ее в достаточной мере;

4. Благодаря наполнению реки Тигр стало возможно оседлое земледелие;
5. Нинурта подробно изучил все «камни» в захваченных землях и «определил их судьбу» (т.е. решил, каким образом их использовать).

Исходя из описания, можно предположить, что географически речь идет о горном хребте Загрос, следовательно там имеет смысл искать следы катастрофических разрушений, горной добычи, а также следы искусственных каналов в верховьях реки Тигр. В этих местах действительно обнаруживаются как многочисленные добывающие карьеры. Что касается неполноводности рек, имеются подробные геологические исследования Месопотамии, говорящие о том, что древнейшие города (Ур, Урук, Эриду и проч.) первоначально располагались на берегу залива и на заболоченных равнинах в его окрестностях. Это природная среда, дававшая множество различных источников пропитания, и ирригация никакой особой роли в становлении и развитии этих поселений не играла. Однако влажность на рассматриваемых территориях начала снижаться примерно с 2200 г. до н.э. и пришла к современным показателям примерно к 1000 г. до н.э. [9]. Учитывая данные эпоса, указанные выше, можно предположить, что воды отступили из-за пересыхания реки Тигр, и что гидротехнические работы в верховьях течения позволили «довести» реку до моря, а затем для поддержания жизни шумерских городов-государств были проведены дополнительные ирригационные работы. Если обнаружатся остальные перечисленные материальные доказательства подлинности событий, описанных в эпосе, гипотеза может подтвердиться.

Заключение

Позднее открытие колоссального наследия доосевых культур Бронзового века привело к тому, что большую часть исторических источников отнесли к категории «религии» или даже «мифа». Продемонстрированы различия между восприятием и мышлением осевых и доосевых культур, религией и древним культом. Конкретно-предметный характер множества преданий доосевого времени позволяет использовать их в качестве источника данных для исследований в области истории, археологии и других наук, если предполагать, что они содержат, хотя бы частично, описание действительно происходивших событий. Такой подход не раз оправдывал себя при использовании ветхозаветных и древнегреческих источников и, очевидно, должен быть распространен на как можно более обширный круг текстов. На примере эпоса о Нинурте показана перспективность обозначенного метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варден В. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции// М.: ГИФМЛ, 1959.- 460 с.
2. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментальное исследование// М., Наука, 1974. – С. 172
3. Библия. Синодальный перевод// Библия онлайн, Быт. 28: 20–22. [Электронный ресурс]. – Порядок доступа: <https://bible.by/syn/>
4. Bunch T.E., LeCompte M.A., Adedeji A.V., Wittke J.H., Burleigh T.D., Hermes R.E., Mooney C., Batchelor D., Wolbach W.S., Kathan J., Kletetschka G., Patterson M.C.L., Swindel E.C., Witwer T., Howard G.A., Mitra S., Moore C.R., Langworthy K., Kennett J.P., West A., Silvia P.J.; A Tunguska sized airburst destroyed Tall el-Hammam a Middle Bronze Age city in the Jordan Valley near the Dead Sea// Nature. Scientific Reports. 11 (1): 18632, 2021.
5. Chiera E.A Sumerian Tablet Relating to the Fall of Man// American Journal of Semitic Languages and Literatures #39, 1922. – pp. 40-51
6. Corrias G.M. Antropologia e teologia del culto romano arcaico// Bolognesi D. (cur.) Tuthi, 2022. - P. 263
7. Langdon S. Sumerian epic of paradise, the flood, and the fall of man// University of Pennsylvania Museum, 1915. – P. 98
8. Mark S.S., The Early History of God: Yahweh and the Other Deities in Ancient Israel// San Francisco: Harper & Row, 1990. – P. 197
9. Pournelle J. Marshland of Cities: Deltaic Landscapes and the Evolution of Early Mesopotamian Civilisation// PhD Dissertation, Department of Anthropology, University of California, 2003
10. Smith G. Chaldean Account of Genesis// New York: Scribner, Armstrong & Co., 1876. – P. 358
11. Stavrakopoulou F. God: An Anatomy// Penguin Random House, 2021. - P. 608
12. Best Selling book of non-fiction// Guinness records. [Electronic source]. – Access: <https://www.guinnessworldrecords.com/world-records/best-selling-book-of-non-fiction>
13. The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature// University of Oxford. [Electronic source]. – Access: <https://etcsl.orinst.ox.ac.uk/cgi-bin/etcsl.cgi?text=t.1.6.2&charenc=j#>
14. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050// Pew Research Center. [Electronic source]. – Access: <https://www.pewresearch.org/religion/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

© Качковский Сергей Сергеевич (skachkovski@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА I

FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS IN THE ERA OF ALEXANDER I

*A. Nikolskaya
I. Belanovskaya*

Summary: The article shows that during the reign of Alexander I, government officials began to actively use popular opinion and popular sentiment (cognitive and emotional components of mass consciousness) to formulate policies. The attitude of the nobility and the common people to the Peace of Tilsit is described from the point of view of the value component. It has been proven that the ideology aimed at the formation of anti-Napoleonic patriotism was based on the same theses that were used in the Moscow state to form the People's Militia. It is shown that because of the war with Napoleon, two types of patriotism were formed – state and civil. The goal of state patriotism is to maintain stability within the framework of traditional values. State patriotism uses military victories to form national identity. Civil patriotism in peacetime began to manifest itself in the desire to improve the political system, to benefit the fatherland not only during war, putting the interests of society above the interests of the authorities. Since the practices of non-combat patriotic behavior were not defined in any way within the framework of state patriotism, the problem of forms of patriotic activity in peacetime was at the peak of relevance and led to the Decembrist uprising.

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, traditional values, national identity.

Никольская Анастасия Всеволодовна

*Доцент, кандидат психологических наук,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина, г. Москва
nikolskaya-av@rguk.ru*

Белановская Ирина Сергеевна

*Российский университет Дружбы Народов
им. Патриса Лумумбы
1032211236@rudn.ru*

Аннотация: В статье показано, что во времена правления Александра I представители власти начинают активно использовать народное мнение и народные настроения (когнитивную и эмоциональную составляющие массового сознания) с целью формирования политики. Описано с точки зрения ценностной составляющей отношение дворянства и простого народа к Тильзитскому миру. Доказано, что идеология, направленная на формирование антинаполеоновского патриотизма, имела в своем основании те же тезисы, которые использовались в Московском государстве для формирования Народного ополчения. Показано, что в результате войны с Наполеоном в России сформировались два вида патриотизма – государственный и гражданский. Целью государственного патриотизма становится сохранение стабильности в духе традиционных ценностей. Военные победы в рамках этого патриотизма формируют национальную идентичность, смещая акценты на подвиги героев в военные годы. Гражданский патриотизм в мирное время стал проявляться в желании совершенствовать политическую систему, принести пользу отечеству не только во время войны, ставя интересы общества выше интересов власти. Поскольку практики небоевого патриотического поведения никак не определялись в рамках государственного патриотизма, проблема форм патриотической деятельности в мирное время оказалась на пике актуальности и привела к восстанию декабристов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, традиционные ценности, национальное самосознание.

Первые годы правления Александра демонстрируют классическую «оттепель», с такими ее признаками как реабилитация осужденных, отмена многочисленных запретов времен репрессивной системы, предоставление или возвращение тех или иных свобод. Значительную роль в либеральных реформах того времени играл М.М. Сперанский, предлагавший дать крестьянам свободу без земли, а органы управления составить из законодательных, исполнительных и судебных учреждений, имеющих выборный характер. Деятельность всех трех ветвей контролировал бы Государственный Совет, охраняющий интересы народа. План этот, однако, не соответствовал ни имеющимся политическим средствам, ни действительным потребностям России, и был встречен сановниками в штыки. Нововведения Сперанского не были приняты ни знатью, ни народом. Причиной народного недовольства было повышение

налогов в рамках финансовой реформы Сперанского, чем воспользовались его враги из высшего общества [1].

Интересно, что при осуществлении внутривнутриполитических интриг народное недовольство было использовано как инструмент избавления от конкурента, что говорит о том, что впервые с начала правления Романовых популизм начинает активно использоваться как орудие влияния.

На фоне этих внутренних событий агрессивная политика Наполеона вынуждает Россию выбирать между ролью наблюдателя и активного игрока. Роль наблюдателя могла привести к потере международного влияния. Среди знати возникает логика «за державу обидно», не звучавшая столь активно в предыдущие века. Знать демонстрирует обеспокоенность не только собственным

статусом, что было характерно для нее всегда, но статусом страны. Значительную роль в выборе Россией роли активного игрока сыграл Адам Ежи Чарторыйский, писавший о росте политического значения Франции и падении престижа России, о злословии в великосветских гостиных по поводу политического ничтожества страны. «Россия не могла остаться безучастной зрительницей такого попрания справедливости и международного права, ввиду той роли, которую она наметила для себя в европейских делах», - писал он [2; с.151].

Изменившиеся при Екатерине ценности дворянства, включавшие в себя ценность Отечества и службы ему, заявляли о себе такими призывами. Именно поэтому дворянство с таким разочарованием и осуждением восприняло Тильзитский мир, по итогам которого Россия должна была примкнуть к экономической блокаде Англии. В обмен на это Наполеон фактически подарил России Финляндию. Однако эта завоевательная кампания не встретила общественного одобрения. По мнению А. Зорина [3], такое отсутствие энтузиазма могло быть обусловлено тем, что подобная договоренность с Наполеоном означала, что Россия отняла чужое.

Но не только для элиты мир с Наполеоном был неприемлем. В ходе активной антинаполеоновской кампании 1806 г, направленной на создание народного ополчения, крестьянам рассказывали, что Наполеон – Антихрист. И вдруг Антихрист оказывается союзником России. У народа это вызвало когнитивный диссонанс, который надо было как-то объяснить.

Ю.М. Лотман пишет, что, поскольку переговоры Александра и Наполеона происходили на плоту на реке Неман, то ходил анекдот о разговоре двух мужиков, где один объяснял другому, что сначала Александр крестил Наполеона на реке, а потом заключил с ним мир [4].

Но вторжение в Россию вызвало патриотический подъем во всех слоях населения. И если у элиты еще во времена Екатерины II была сформирована ценность Отечества и его статуса в мире, то в массовом сознании всплеск патриотизма был обусловлен мерами правительства по формированию образа врага.

Армия Наполеона, и он сам в массовой пропаганде провозглашались угрозой православным ценностям и традиционному укладу. Главными тезисами идеологии борьбы с Наполеоном были тезисы о том, что Наполеон – разрушитель веры, а также о том, что у России существует особая миссия по освобождению Европы. В 1812 году стало необходимым формирование представления о справедливом характере войны и способности одолеть врага [5]. И здесь огромную роль сыграли антинаполеоновские проповеди, проводимые в церквях: «Христиане

воины!.. Возопили к вам Отечество и Церковь, угрожаемые от галлов разорением, от галлов, поработивших и утеснивших многие царства и народы, поправших вечную Святыню, осквернивших Божий храмы, проливших реки человеческой крови: и вы для защиты оных облеклись во всея оружия Божия» [6].

Призывы встать на защиту веры не новы. Уже в грамотах Первого ополчения от февраля 1611 года на первый план вышли православные ценности: «...не иного чего ради, но избавы крестьянские.....встать за православную крестьянскую веру и за свою душу стати заодин» [7, С. 297–298]. Ценность миссии России по освобождению Европы также не является чем-то принципиально новым, поскольку еще до времен смуты государственная идеология строилась на идее преемственности от Византии. Идея этой преемственности заключалась в том, что Россия – единственная крупная православная страна, несущая православную миссию, а русские цари назначены Богом, под эгидой которого они правят своим народом и продолжают нести православную идею.

Поэтому нельзя сказать, что антинаполеоновская идеология содержала какие-то принципиально новые тезисы. Наоборот, тезисы эти, почти дословно воспроизводившие вековую идеологию, хорошо укладывались в традиционном массовом сознании.

Принципиально новым явлением общественной жизни стал выпуск московским генерал-губернатором Ф.В. Ростопчиным афиш (лубочных картинок, развешиваемых в Москве повсюду, и воззваний). Ростопчин развернул массовую агитацию среди простонародья, требуя от простолюдинов не просто покорности, но энтузиазма и жертвенности в борьбе с врагом. Этот метод оказался весьма действенным, поскольку создаваемые образы были понятны народу: Наполеон был изображен в виде демона, а его солдаты в виде карликов, наваждений дьявола. Картинки сопровождалась описаниями ужасов вторжения, направленного против русского народа и православной веры [8].

Играла свою роль и периодическая печать. Газета «Северная почта» писала «Некоторые крестьяне, в озлоблении противу Французов, зажгли было собственный свой хлеб на полях, с теми словами: не доставайся же и им. Вот таков дух, оживляющий Россиян! Враги наши весьма ошибутся, ежели думают, что можно им покорить народ истинно Русский!» [9] Газета «Глас русского» выдвигала, с одной стороны, мотив мщения за горящую Москву, а с другой стороны подвергала критике французскую идеологию: «ложные защитники свободы, мнимые герои просвещения не пощадили ничего» [10].

Интересно, что содержание печатной продукции, т.е.

того, что предназначено для людей образованных, делает упор не на поругании святынь, но на неспособности покорить русский народ, создавая одновременно негативное отношение не только к наполеоновской армии, но к французскому народу, французской революции, и даже к деятелям культуры.

Следствием государственной пропаганды патриотизма стало «открытие народа» дворянами. В сражениях с французами дворяне осознали, что крепостные крестьяне также являются патриотами. У верхов возникло чувство единения с простым народом, которое на фоне галлофобии, подтолкнуло их к предпочтению всего русского [11]. Однако галлофобия 1812 г. не привела к созданию национальной общности, подобно тому, как это произошло в революционной Франции [12]. Идеология единой нации возникла в Германии с целью упразднения всех существовавших там монархий и объединения немецкого народа. Такое объединение подразумевало, что если мы один народ, то у нас должны быть одинаковые права. Ничего подобного в России не подразумевалось.

Война внесла свой вклад в откат к консерватизму, усилив ксенофобию. Подобно тому, как после Смуты «верность старине» была возведена в ранг высшей добродетели. Русским людям XVII века хотелось, чтобы всё снова стало как прежде, до Смуты. Новшества Лжедмитрия I породили недоверие ко всему новому; опыт иностранной интервенции усилил подозрительность ко всему чужеземному.

Неслучайно после войны с Наполеоном начинает развиваться националистическая концепция русской истории, в основу которой ложится Смутное время и борьба с поляками. Официальная идеология формирует представление о вековом единстве церкви, царя и русского народа. Однако, по сравнению со смутой, фокус внимания в этой концепции смещен с уникальности православной веры на национальную уникальность, моральное превосходство народа и его духовную связь с государем. Характеризуя российскую политическую культуру того времени, А. Мартин отмечает, что в ней слились националистический компонент и концепция политики как заговора, где на самом верху засели предатели, например, Сперанский или этнически нерусские, например, Барклай де Толли и А. Чарторыйский [13].

Патриотическая пропаганда провоцировала не только ненависть к врагу, но и страх. В обществе распространилась шпиономания. Обыватели в разных городах могли принять незнакомых за шпионов и избить их до смерти. В Петербурге даже вышел запрет частным лицам самовольно хватать прохожих из-за подозрения в шпионаже [14].

Восхваление в рамках патриотизма всего русского было естественным во время войны, но стало нелепым после победы. Консерваторы стали отмечать, что патриотический энтузиазм начал ослабевать, теряя после победы свою актуальность [15].

Помимо галлофобии консерваторы-патриоты выявили враждебным мировоззрением космополитизм, о котором много говорили Монтескье, Кант и Вольтер. А.С. Шишков писал по поводу космополитизма, что человек, считающий себя космополитом, то есть не принадлежащим какому-то народу, фактически не признает у себя ни родителей, ни рода. Следовательно, он исторгает себя из мира людей и причисляет к миру животных. Далее Шишков заявляет, что патриотизм сильнее любви к семье и к себе. Отечеством он называет страну, где родился человек, и где лежат кости его предков. А главой Отечества является государь, данный ему богом [16].

Между тем, хотя вторжение Наполеона способствовало единению власти с народом, крестьяне-ополченцы ждали от отца отечества награды – земли и воли. Ростопчину даже пришлось угрожать ополченцам применением военной силы с целью заставить их подчиняться властям и прекратить грабежи помещиков [17].

А.Н. Пыпин [18] писал, что в обществе сформировался патриотизм, суть которого заключалась в самовосхвалении, в желании превосходить других.

В войне 1812 года, как и в любой другой, были две противоположные картины: официальная патриотическая с героизмом и жертвенностью и народная с мародерством, трусостью и предательством. Эта картина из официальной пропаганды исключалась. При этом сам патриотизм интерпретировался участниками войны и властью по-разному. И если власть подразумевала под отечеством государство, монарха и политические институты, то дворяне и офицеры - территорию и живущий на ней народ. Власть же в целом и командиры в частности не рассматривались в качестве патриотического образца. Основой патриотического поведения было право на свободу мысли и защиту чести, а не законы субординации [19].

Соответственно в мирное время патриотизм стал проявляться в желании совершенствовать политическую систему, принести пользу отечеству не только во время войны. Сам народный характер войны способствовал появлению патриотизма гражданского, а не военного. А гражданский патриотизм ставит интересы общества выше интересов власти. Такой патриотизм проявился в идеологии декабристов, изначально желавших помогать правительству в деле осуществления реформ, но после отказа от реформ решивших разрушить власть, неудоб-

ную для отечества.

Власть же в это время стремилась стабилизировать и структурировать послевоенное общество при помощи православной церкви и милитаризма, который со времен Павла I рассматривался в качестве средства противодействия революционной идеологии. И если милитаризм Наполеона делал акцент на эгалитаризме, помогающем объединить и мобилизовать нацию, то российский милитаризм отдавал предпочтение строгой иерархии. Но опыт наполеоновских войн вызвал в России повышенные социальные ожидания. Крестьяне надеялись на освобождение, прогрессивные дворяне – на реформы. Все это несло угрозу режиму [20].

События 1812 года подействовали на общество и на правительство по-разному. В обществе царило политическое возбуждение. Печатались статьи о политической свободе, о свободе печати, о конституции. Иначе эти события подействовали на власть. Результаты преобразований не оправдали ожиданий, а внешние события, в частности Венский конгресс, 1814—1815 годов, на котором была разработана система договоров, направленных на восстановление абсолютных монархий, разрушенных французской революцией и наполеоновскими войнами, оказывали влияние на политику внутреннюю [21]. Если правительство взялось поддерживать восстановление старины и охранять законность на западе, то сложно было продолжать либеральные реформы внутри страны.

Власть и общество расходились все дальше в своем понимании патриотизма. Патриотизм в понимании власти привязывался к консервативным ценностям и был полезен для мобилизации ресурсов на борьбу с врагом. Патриотизм в понимании общества стал угрозой для режима, поскольку с позиций патриотизма стали выдвигаться требования справедливых социально—политических изменений, учитывая понесенные народом жертвы.

В 20-х годах произошла революция в Испании. В России возникали опасения подобных явлений. Поэтому бунт Семеновского полка в 1820 г, хотя в нем и не звучало политических лозунгов, сильно напугал царя [22].

С этого момента впервые в отечественной истории идеология становится важнейшей государственной задачей. Упор делается на политику народного просвещения, которое следовало направить в русло согласия между религиозным сознанием, образованием и политическим порядком. Предметы университетского курса следовало преподавать так: «философия должна руководиться более всего посланиями апостола Павла, начала политических наук должны быть извлекаемы из

творений Моисея, Давида и Соломона и только в случае какого недостатка - из сочинений Аристотеля и Платона; преподаватель всеобщей истории должен был меньше говорить о первоначальном обществе и должен был показать, как от одной пары все человечество развилось; преподаватель русской истории обязан был показать, что при Владимире Мономахе Русское государство упреждало все прочие государства на пути просвещения, и он должен был доказать это законодательством Мономаха о народном просвещении, хотя инструкция не указывала, из каких источников преподаватель должен был извлечь известие об этом законодательстве» [23].

Целью государственного патриотизма становится сохранение стабильности в духе традиционных ценностей и восхваление государства, которое со времен Мономаха опережало все прочие государства. Военные победы в рамках этого патриотизма формируют национальную идентичность: наше дело правое, мы победили, поляков, шведов, французов. Главным действующим лицом в войне объявлялся народ. Сожжение Москвы представлялось героическим жертвоприношением жителей в попытке остановить наполеоновскую армию [24]. Государство переписывало историю, создавая миф о народной, партизанской войне против Наполеона и стирая из национальной памяти поход в Париж. Неслучайно до сих пор мы называем войну с французами «войной двенадцатого года», хотя война продолжалась в 1812 по 1814 г. Но проход от Москвы до Парижа противоречил идее народной крестьянской войны [25].

Подобный государственный патриотизм, установившись в России после войны с Наполеоном, остался практически неизменным на протяжении веков, и в 21 веке стал значительной составляющей массового сознания. Но был ли массовым народный патриотизм в 1812 году, и повлияла ли та война на формирование национального самосознания народа?

Недостаточность письменных источников не позволяет сделать однозначных выводов о крестьянском патриотизме. Но, исходя из вышесказанного, можно предположить, что антифранцузские патриотические настроения крестьян носили не националистический, а традиционалистский характер, где идея защиты православия и идея защиты отечества тесно связаны.

Многие зарубежные исследователи утверждают, что массового народного патриотизма в те годы не возникло, поскольку крестьяне боролись за то, чтобы защитить свою землю, имущество и семьи [26]. Другим мотивом могла являться ксенофобская реакция на вторжение безбожников. Кроме того, намного выраженнее неприязни к французам была укоренившаяся в народной па-

мнати неприязнь к полякам, составлявшим значительное количество наполеоновской армии [27].

В результате в России сложились два противоположных представления об Отечественной войне. Для либеральной части общества, которую представляли декабристы, эта война способствовала достижению зрелости русской нации, которая присоединилась к европейским народам после вступления в Париж. Для этой части общества победа над Наполеоном дала русскому народу право на свободу.

Для консерваторов это был триумф самодержавия, благодаря которому Россия спасла Европу, а Бог выбрал Россию для осуществления нового миропорядка. Эта

концепция, фиксирующая внимание на истории Московского государства, ощущении национальной уникальности и превосходства народа и его духовной связи с режимом, получила широкое распространение среди населения в целом.

Противонаправленность представлений о гражданском патриотизме привела к восстанию декабристов. Хотя следует заметить, что декабристы, увлеченные идеей личных и общественных свобод, предполагали, что свободы достаточно для благоденствия крестьян, не задумываясь о таких экономических составляющих политического порядка, как материальное положение крестьян, обеспечение их труда, их отношение к обрабатываемой земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 83// <http://www.spnl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm>
2. Чарторыйский А: Воспоминания князя Адама Чарторижского Министра иностранных дел Российской Империи/ Издательство: Изд. В. Секачев, 2021 г., с.302
3. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. — М.: НЛО, 2004. — 416 с.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века)// М.: Аст, 2020, 640 с.
5. Борисова А.В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период отечественной войны 1812 г//ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2012, №4(20), с. 222-225
6. Манифест о сборе внутри Государства земского ополчения от 6 [18] июля 1812 г. Интернет-проект 1812 г. URL: http://www.museum.ru./1812/War/News_rus/izv015.html
7. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел: В 4 ч. Ч. 2. М.: Тип. Селивановского, 1819, №176
8. Борисова А.В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период отечественной войны 1812 г//Вестник томского государственного университета, 2012, №4(20), с. 222-225
9. Северная почта, №65// <http://kdkv.narod.ru/1812/SevernP.html#67>
10. Манифест о сборе внутри Государства земского ополчения от 6 [18] июля 1812 г. Интернет-проект 1812 г. URL: http://www.museum.ru./1812/War/News_rus/izv015.html
11. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. — М.: НЛО, 2004. — 416 с
12. Stites R. Serfdom, society, and the arts in imperial Russia: The pleasure and the power. — New Haven: Yale univ. press, 2005. — XIII, 586 p.
13. Martin A.M. Russia and the legacy of 1812 // Cambridge history of Russia. — Vol. II: Imperial Russia, 1689–1917 // Ed. by Lieven D. — Cambridge, 2006. — P. 145–161.
14. Аксенов В.Б. Война патриотизмов, М.: Новое литературное обозрение, 2023, 488 с.
15. Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I// <https://www.prlib.ru/item/354536>
16. Шишков А.С. Рассуждение о любви к Отечеству // http://az.lib.ru/s/shishkow_a_s/text_1812_rassuzhdenie_o_lubvi_k_otchestvu_oldorfo.shtml
17. Отечественная война 1812 года в современной историографии / под ред. О.В. Большаковой. — М.: РАН ИНИОН, 2012. — 173 с
18. Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I// <https://www.prlib.ru/item/354536>.
19. Аксенов В.Б. Война патриотизмов, М.: Новое литературное обозрение, 2023, 488 с.
20. Отечественная война 1812 года в современной историографии / под ред. О.В. Большаковой. — М.: РАН ИНИОН, 2012. — 173 с
21. Andreev A. La question suisse et la diplomatie de la Russie au Congrès de Vienne // Le Congrès de Vienne et le Canton de Vaud. 1813—1815 (sous la direction d'Olivier Meuwly). «Bibliothèque historique vaudoise. № 144». Lausanne, 2017. P.52-62.
22. Алтаев А., Семеновский бунт: из истории революционного движения 1820 года. — М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. — 64 с
23. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 84// <http://www.spnl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm>
24. Forrest A., Francois E., Hagemann K. Introduction // War memories: The Revolutionary and Napoleonic Wars in modern European culture / Ed. by Forrest A., Francois E., Hagemann K. — Houndmills, Basingstoke, Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. — P. 1–37.
25. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814, М.: РОСПЭН, 2012, 679 с

26. Stites R. Serfdom, society, and the arts in imperial Russia: The pleasure and the power. – New Haven: Yale univ. press, 2005. – XIII, 586 p.
27. Hartley J. The patriotism of the Russian army in the 'patriotic' or 'fatherland' war of 1812 // Popular resistance in the French wars: patriots, partisans, and land pirates / Ed. by Esdaile Ch. J. – Palgrave, Basingstoke, UK, 2005. – P. 181–200.
-

© Никольская Анастасия Всеволодовна (nikolskaya-av@rguk.ru), Белановская Ирина Сергеевна (1032211236@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В 1962–1966 ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ «ПИСЕМ ВО ВЛАСТЬ» ИЗ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹

Рыков Алексей Викторович

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Алтайский государственный педагогический
университет, г. Барнаул
avrykov@bk.ru

PROBLEMS OF RURAL SOCIETY IN THE FRAMEWORK OF THE REFORM OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION IN 1962–1966: BASED ON THE MATERIALS OF "LETTERS TO THE AUTHORITIES" FROM ALTAI KRAI

A. Rykov

Summary: This article is devoted to identifying the main groups of problems of rural society within the framework of the reform of administrative-territorial division in 1962–1966 in the Altai Territory. The source base of the study was the materials of the "letters to the authorities", which were deposited in the fund of the Altai Regional Executive Committee in the State Archives of the Altai Territory. The author concludes that, based on the analysis of sources, it is possible to identify 4 main groups of problems that were raised by the rural population. They are associated, first, with an increase in the time for traveling to the district center, a reduction in investments and the curtailment of projects for socially significant facilities in the settlements of the former districts, a decrease in control and supervision over settlements and enterprises in the territory of the former districts, as well as the breakdown of existing economic ties between villages and districts.

Keywords: rural society, relations between government and society, reform of administrative-territorial division, 1962–1966, Altai Territory.

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению основных групп проблем сельского общества в рамках реформы административно-территориального деления в 1962–1966 гг. на территории Алтайского края. Источниковую базу исследования составили материалы «писем во власть», которые отложились в фонде Алтайского крайисполкома в Государственном архиве Алтайского края. Автор приходит к выводу, что на основе проведенного анализа источников можно выделить 4 основных группы проблем, которые поднимались сельским населением. Они связаны, прежде всего, с увеличением времени на поездки в райцентр, сокращением вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов, уменьшением контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов, а также ломке имевшихся экономических связей между селами и районами.

Ключевые слова: сельское общество, отношения власти и общества, реформа административно-территориального деления, 1962–1966 гг., Алтайский край.

Период правления Н.С. Хрущева являлся одним из самых активных в плане проведения различных реформ. Результативность самих реформ имеет, в большинстве случаев, однозначные оценки в историографии. Реализация данных реформ на региональном и местном уровне остается важным предметом исследования современных историков. Выстраиваемые отношения между центральной и региональными властями, а также непосредственно обществом требуют дальнейшего всестороннего изучения. Важно отметить, что этому способствует и значительная источниковая база, которая отложилась в архивах за данный период. В

частности, одним из источников для выявления проблем населения служат так называемые «письма во власть», которые граждане отправляли в районные, региональные и центральные органы власти, периодические издания, а также депутатам для сигнализирования о тех или иных имеющихся проблемах в разных аспектах жизни общества.

В представленной статье автор на примере реализации реформы административно-территориального деления на территории Алтайского края в 1962–1966 гг. выявит основные группы проблем сельского населения,

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23–28–01443 «Сельское общество и власть в 1950-е – середине 1980-х годов: коммуникация и социальная память (на примере регионов Западной Сибири)», <https://rscf.ru/project/23-28-01443/>

по которым оно просило решения в органах управления различного уровня через «письма во власть».

Автором несколько расширяются общепринятые хронологические рамки реформы – они доходят до 1966 года. Это связано с тем, что после законодательной отмены данной реформы на высшем уровне, в Алтайском крае понадобилось некоторое время для упразднения ее последствий.

Историография реформы административно-территориального деления обычно тесно связана с проведением реформирования местных органов власти на основе производственно-отраслевого принципа. Непосредственно данная реформа, а также отдельные аспекты реформирования административно-территориального деления в целом подробно и через ряд аспектов рассмотрено в современной отечественной историографии [1-4]. Региональный уровень изучения данной реформы административно-территориального деления представлен только работами справочного характера, фиксирующими осуществления изменения в делении районов, а также их восстановления в последующий период [5-7]. По итогу рассмотрения историографии можно сказать о том, что изучение реализации реформы на уровне региона требует продолжения.

Источниками исследования стали материалы «писем во власть» из фонда Р-834 «Администрация Алтайского края» Государственного архива Алтайского края. Нахождение данных писем в казанном фонде связано или с непосредственным их направлением авторами в рамках краевого органа власти или пересылкой писем из центральных органов власти, секретариатов руководителей государства и партии, а также редакций газет и журналов на адрес краевого Совета депутатов трудящихся для разрешения указанных в них ситуаций. В результате проведенной сплошной выборки автором было выявлено и использована для анализа в представленной статье 64 письма, составленных в 1962–1966 гг.

По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года «Об укрупнении районов и изменении подчиненности районов и городов Алтайского края» в регионе вместо существовавших ранее 73 районов в 1963 г. были образованы 30 укрупненных сельских района. Это включало в себя данные как по Алтайскому краю, так и входившей в его состав Горно-Алтайской автономной области [8, л. 239–241]. В итоге реформа привела к большим неудобствам у населения и негативно отразилась, в том числе, и на районных управленческих кадрах [6, с. 776]. В 1964–1966 гг. в крае была возвращена старая районная сеть в результате чего было вновь образовано 25 районов [7, с. 23–24].

Данные крупные изменения вызвали большую реак-

цию населения в связи с резким изменением привычной логики и влиянии данного процесса на качество их жизни.

Всего в 64 письмах, которые непосредственно были посвящены просьбам о восстановлении районов, выявлено 79 адресатов. Прежде всего письма составлялись в адрес центральных государственных и партийных органов власти – в общей сложности 32 упоминания. Большая их часть (20 упоминаний) была адресована в отношении Президиумов Верховного Совета СССР, РСФСР, а также ЦК КПСС. Кроме того, одно из писем направлялось в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Вторую подгруппу адресатов (12 упоминаний) составляли конкретные руководители партии и правительства: Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный.

Второй по упоминаемости в качестве адресатов (28 упоминаний) являлась краевая власть. Письма на этот уровень управления представлены такими основными адресатами как Алтайский краевой комитет КПСС (крайком) и исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся (крайисполком). Помимо этого, к данной категории относятся и письма в адрес самих руководителей данных органов власти. В рассматриваемый период или являлись первым секретарь крайкома КПСС А.В. Георгиева и председатель Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С.В. Кальченко.

Следующим по упоминаемости (12) являются письма в журналы и газеты. Практически все письма были направлены в адрес центральных изданий: газет «Правда», «Известия», «Сельская жизнь», «Советская Россия» и журнала «Крокодил». Один раз фиксируется направление письма в адрес основной краевой газеты – «Алтайская правда».

Реже всего направлялись письма в адрес депутатов (всего 7 упоминаний). Важно отметить, что данные письма составлялись только в адрес депутатов Верховного Совета СССР. В рассматриваемых в статье письмах адресатами выступали депутаты 6-го созыва Н.Г. Игнатов, Г.С. Титов, Д.С. Полянский.

Проведя анализ составителей писем, автор приходит к выводу, что большинство из них были написаны коллективно: 49 писем являлись коллективными, 14 писем имели одного автора, а 1 письмо было анонимным. В качестве коллективного автора, помимо групп населения, часто выступали какие-либо сельские организации (преимущественно колхозы или совхозы, леспромхозы и др.). Также активно к составлению писем привлекались и депутаты местных сельских советов.

Всего на основе анализа данных писем можно выделить 4 блока проблем, которые поднимаются их автора-

ми – жителями сельской местности Алтайского края.

В первом блоке проблем авторы писем основное внимание уделяют увеличившемуся времени на поездки в райцентр. Здесь важно учитывать, что рассматриваемые события происходили в то время, когда личного автотранспорта у населения практически не было, а сеть общественного транспорта только начинала активно развиваться. Также большие проблемы создавала и неразвитая дорожная сеть. Подробно свои сложности при поездках в райцентр описали в своем письме не ранее 27 ноября 1964 года депутаты Ермачихинского сельсовета на имя депутата Верховного Совета СССР Д.С. Полянского: «Наш Ермачихинский с/совет находится от вновь организованного района на расстоянии 65 км. Прежде чем добраться до района нужно попасть на железнодорожную станцию, которая от нас находится в 10 км. Транспорт никакой не ходит, т.к. нет автобусов и даже грузотакси. А поэтому большинство приходится ходить пешком. Если, когда и попадешь на попутной машине до вокзала, едешь на поезде до ст. Ребриха. А там еще до района нужно ехать 12 км автобусом. Иногда бывает, что автобусы ходят не регулярно. По расписанию поездов нам приходится выезжать в район на ночь, ночью приезжаешь на ст. Ребриха и до утра приходится быть на вокзале. Утром где-то в часов 7–8 едешь до района. В районе даже негде переночевать, есть заезжий дом, в котором ни днем ни ночью нет мест. Если, когда чуть опоздаем к поезду, то приходится опять ночь сидеть на вокзале. Все-го 2 поезда ходят в район и с района» [9, л. 112-112об.].

Увеличение расстояния до районных центров касалось значительного числа населения, так как они являлись местом для получения многих государственных и социальных услуг. Прежде всего это касалось работы отделов социального обеспечения, государственного банка, райкома и райисполкома партии, ЗАГСа, а также больниц. В своем ходатайстве на адрес Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 28 декабря 1964 года граждане населенных пунктов Соболи и Роговского Глубоковского сельсовета отмечают: «Если нам нужно попасть в райцентр больницу, или другие ведомственные учреждения, то мы вынуждены ходить пешком. Мы живем или вернее наши поселки расположены на ² чтоб нас обслуживали а/транспортом к нам нет шоссейных дорог, а зимой того хуже если попасть в центральную усадьбу совхоза, то требуется больших усилий и в конце концов идешь пешком что представляет большие затруднения особенно женщинам с детьми которые следуют в райбольницу для консультации к врачам. Райцентр [с. Завьялово] расположен на расстоянии 40–45 км, тогда как Бaeво расположено 20–25 км» [9, л. 83об.].

В отдельных случаях образовывавшаяся, в результа-

те проведения реформы, труднодоступность райцентра была критической. В такой ситуации, в частности, оказались жители пос. Уткино и Червянка. Как следует из письма рабочего Боровлянского Леспромхоза А.А. Куликова по вопросу присоединения пос. Уткино и Червянка к Троицкому району в Президиум Верховного Совета РСФСР от 31 марта 1963 года после проведения реформы их причислили к Алейскому сельскому району. Город Алейск, в котором был центр района, находится от этих поселков на расстоянии 120 километров и, кроме того, они еще отделены от него рекой Обь без наличия моста и возможностью использовать только переправу. Данная переправа со слов автора письма: «затрудняет примерно в пределах месяца весной в распутицу и в пределах м-ца осенью пока станет река. И во время лета, когда сильный ветер тоже ч/з Обь переправа затрудняет» [10, л. 200].

Похожая ситуация описывалась в письме представителя партийного собрания Майской парторганизации Турачакского района Горно-Алтайской автономной области П.К. Тишкова от 28 марта 1964 года. в редакцию газеты «Советская Россия» по вопросу присоединения Чанышского сельсовета к Кемеровской области. Согласно нему «Чанышский с/совет с его тремя населенными пунктами Чаныш, Майск, Толон входят в состав Турачакского района, до которого 130–150 км. Отсутствует нормальное сообщение с райцентром. Можно добраться только пешком, верхом, а зимой на санях. Связь осуществляется через рацию» [10, л. 25].

Схожие проблемы с увеличением расстояний в рамках логистики касались не только населения, но и сельских предприятий и организаций. Показательные расчеты для нескольких хозяйств бывшего Шелаболихинского района приводит председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов в своем письме в Президиум ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, составленном не ранее 7 июля 1965 года. По его данным: «Хозяйства, расположенные на территории бывшего Шелаболихинского района, имели возможность общения с райцентром на 30 км, ближе, чем сейчас. Например, к-з Алтай находился на расстоянии 35 км, а сейчас до райцентра 65 км; Крутишенский совхоз до реорганизации находился от Шелаболихи 67 км. (по пути в райцентр), то после реорганизация бы передан в Тюменцевский район, совершенно противоположную сторону. Не только от Шелаболихи, но и от Краевого центра на 120 км дальше. Если необходимый документ надо получить в райцентре, необходимо гнать машину 30 км в Тюменцево. Потом поворачивает обратно в Крутишку, затем через Шелаболиху, Павловск и тогда только попадешь в г. Барнаул, (30+30+67+35+55 = 217 км)» [11, л. 154].

1 Неразборчиво

Во-вторых, многие авторы писем отмечали определенное ухудшение снабжения сел, связывая это как с увлечением расстояния до райцентра и других центров снабжения, так и политикой новых руководителей по отношению к населению ликвидированных районов.

В своем письме жители с. Шумилиха на имя председателя крайисполкома С.В. Кальченко о восстановлении бывшего Шарчинского района, написанном не позднее 18 января 1965 г., отмечали, что «расстояние до района 35 км, очень плохо с транспортом, почта не ходит неделями, магазин отрезан от поставщиков, так как магазин относится к Усть-Мосихинскому сельпо. Почти месяцами не бывает поступления товаров» [9, л. 122-122об.].

Схожие проблемы в своей просьбе в Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся о восстановлении Парфеновского района от 14 декабря 1964 г. подчеркивала группа граждан с. Парфеново: «Второй вопрос по части продуктов питания. почти все продукты питания оседают в р-не, как, крупа, жиры, и белый хлеб в село попадает самое мизерное количество. Поэтому из сел уезжают врачи, и вся молодежь в города, и станицы» [9, л. 169].

Более масштабный, по затрагиваемой территории, кризис снабжения зафиксировали в своем письме жители с. Новичиха, составленном в адрес Верховного Совета РСФСР, Алтайского краевого комитета КПСС и Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о восстановлении Новичихинского района, составленном не позднее 18 января 1965 года. В нем авторы письма отмечают, что «В период с 27 декабря по 10 января 1965 г. все села бывшего района не получали газет и журналов. Никакой связи с теперешним районным центром р.п. Поспелиха в этот период не было» [9, л. 174].

В-третьих, авторы писем отмечали то, что увеличилось число людей отвлекаемых от производства для решения разных вопросов с отдаленным райцентром и отправлявшихся в командировки. В своем письме депутаты Ермачихинского сельсовета так описывали сложившуюся ситуацию: «До реорганизации района с Шарчинского на Ребрихинский, мы не знали, что такое командировки, а сейчас, сколько мы тратим государственных денег, а к тому же и своя зарплата идет, все на командировку» [9, л. 113].

Второй блок проблем, раскрываемых в письмах, касался уменьшения вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов. В частности, председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов в своем письме приводит примеры заброшенных строек: «ветеринарный участок заслуживает внимания чтоб на нем остановиться. Начато строительство. Истрачено очень много кирпича на поликлинику, двухквар-

тирный дом и складские помещения. Израсходовано ни один десяток тысяч рублей государственных денег. Государственное строительство не закончено, заброшено, подвергается уже разрушений ветром и дождем. Так что к строительному объекту "позаросли стенки-дорожки ... позаросли мохом, травой"» [11, л. 151].

Помимо прекращения строительства новых объектов в письмах неоднократно фиксируются жалобы на значительное сокращение финансирования и плохое функционирование существующей инфраструктуры населенных пунктов. Тот же В. Храмов отмечал, что после вхождения с. Шелаболиха в состав Павловского района: «Коммунальное хозяйство пришло в запущенное состояние: жилые дома старые, ветхие, становятся уже непригодны к использованию, но никто о них не беспокоится и средств на ремонт в данное время Павловский Райисполком не отпускает» [11, л. 152]. согласно коллективному письму граждан с. Знаменка в Президиум Верховного Совета СССР, составленному не позднее 8 декабря 1964 года: «Несмотря на наличие электростанций, электроосвещение в селе организовано плохо» [9, л. 153].

Третий блок проблем, который наиболее часто освещался в письмах – это сокращение контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов.

В своем письме в редакцию газеты «Сельская жизнь», написанном не позднее 27 мая 1964 года, группа жителей с. Волчиха прямо ставила вопрос о том, что заявленное приближение к железной дороге носит крайне негативный характер для сельского хозяйства: «специалисты сельского хозяйства оторваны от руководства колхозами расстоянием до 120 км и приближены к железной дороге. Возникает вопрос: «Где место специалиста сельского хозяйства, в колхозе или на железной дороге?»» [10, л. 101].

По мнению авторов писем это приводило к ухудшению деятельности организаций, которые оставались без необходимой поддержки. Ярким примером является письмо парткома и правления колхоза им. Ленина Топчихинского района на имя первого секретаря Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиева и председателя крайисполкома С.В. Кальченко, составленное не позднее 30 октября 1965 года. В нем авторы отмечают, что «В связи о том, что наше хозяйство находится далеко (73 км) от районного центра, специалисты райсельхозуправления, руководящие районные работники бывают редко, кратковременными наездами, а это не дает нужной помощи в работе партийной организации, правление колхоза, а она нам очень нужна. Когда был Калманский район то секретари райкома партии, специалисты райсельхозотделов и другие работники бывали часто и оказывали необходимую помощь в работе» [11, л. 268].

Кроме того, ухудшалось само прямое взаимодействие между представителями власти и населением. В частности, жители бывшего Баевского района в своем письме на имя Л.И. Брежнева по вопросу отделения от Завьяловского района, составленном не ранее 9 сентября 1963 года подчеркивали, что после укрупнения районов «работников управления и парткома мы встречали очень редко» [12, л. 112].

Четвертый блок проблем, затрачивающихся в «письмах во власть» касался ломки имеющихся экономических связей между селами и районами.

Важным аспектом данной проблемы являлось сокращение краевыми и районными организациями штатов на местах в подведомственных учреждениях, которые находились на территории присоединяемых районов. Организации формально сохраняли присутствие, но уровень его статуса снижался. Председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов подробно расписал данный процесс и его результаты: «После такой "реорганизации" района вышестоящие краевые и районные организации решили сократить штаты на местах в подведомственных учреждениях, а на самом деле штаты разбухли в Райцентре. И все это видимо согласовано в верхах. Многие организации в Бывшем Шелаболихинском райцентре преобразованы "в филиал" которые почти ничего не стали получать из материалов, а поэтому, возвращаясь с центральных районных складов, иронически произносят «дулю дали». Вот пример: Сберкасса из центральной превратилась в Сберкасу I-го разряда, из конторы связи в отделение связи, из Райпотребсоюза в укрупненное сельпо, из промбыткомбината в мастерский участок Павловского Подчинения, из центральной аптеки – в отделение аптеки. И даже аптека сократила ввоз медикаментов и других препаратов, которых ощутимо недостает, для имеющихся двух больниц. А население совершенно лишено возможности купить очки, глюкозу, минеральные воды и др.» [11, л. 152].

Еще одним аспектом изменения экономических связей между селами и районами являлась перестройка получения необходимого снабжения на новые места. Часто это приводило к увеличению расстояния и соответственно ухудшению дальнейшего снабжения населенных пунктов. Ярче всего данную проблему раскрыли жители с. Знаменка в своем коллективном письме в Президиум Верховного Совета СССР, написанном не позднее 8 декабря 1964 года: «На протяжении всего периода все снабжение промышленными товарами с. Знаменки и его бывших колхозов и совхозов поступало из Славгорода, расположенного всего в 60 километрах. В данное время нас закрепили в ст. Коротояк на расстоянии ста километров с плохими дорогами, не позволяющими регулярно подвозить товары, а большую часть товаров везут из Славгорода в Хабары за 110 километров, а из Хабаров

в Знаменку ещё плюс 60 километров. И как результат такой безответственности: в прошлом году население с. Знаменки только в декабре смогло приобрести уголь. Такое же положение и в этом году; проходит ноябрь, а угля нет и большинство граждан сидят без топлива или всякими путями достают его из соседних районов. К тому же, когда мы снабжались из Славгорода стоимость угля с привозкой, была – 12 руб. 40 коп. тонна, тогда как сейчас кооперация частично отпускала по 15 руб. за тонну» [9, л. 153].

Сами авторы писем указывали в них на традиционный характер выстроенных экономических связей, которые были разорваны в результате проведенной реформы. В письме парторганизации колхоза им. Калинина в исполком Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о переводе с. Неводное из Ключевского в Михайловский район, составленном не позднее 21 декабря 1964 года указывалось, что «Да и сам колхоз традиционно связан с колхозами Михайловского р-на, а не Ключевского. И многие грузы и товары получает из Михайловки. Сюда же вывозят хлеб. Магазин с/х техники теперь от нас за 100 км, и в Михайловку – 50 км» [9, л. 75об.].

Кроме проблем с получением товаров в новых местах в письмах отмечались и определенные сложности с получением денежных средств (пенсий, пособий, зарплат и др.) из-за перераспределения финансовых потоков. В письме группы граждан по вопросу передачи сел Богдановка, Георгиевка, Старобеленское и Казахское из Кулундинского в Славгородский сельский район в Верховный Совет СССР и Президиум Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1963 года подчеркивалось, что «Наш Богдановский сельский Совет имеет почтовое отделение связи, которое всю корреспонденцию и переводы получает от Славгородской почты, тогда как оплату переводов производит Кулундинский район. В связи с этим со времени изменения мы не можем своевременно получать пенсии и пособия, а учителя школ сел Старобеленское, Георгиевка и Казахское заработную плату» [13, л. 25-25об.].

Кроме того, реорганизация производств, вследствие переноса экономического центра района в другое место увеличивали безработицу и отток населения.

Авторы в письмах неоднократно подчеркивали увеличение безработицы, как один из факторов, связанных с объединением районов. В своем письме от 4 января 1963 года гражданин Аксенов на имя Л.И. Брежнева раскрывал эту же тенденцию таким примером: «У нас в Родино 280 коммунальных квартир, а в Благовещенке 41. И вот теперь, кому мы строили это все. Ведь все люди отсюда разъедутся. Вот только слили районы, а уже 30 семей уехали. Нам сказали план властей в том, что коммунальные дома будут ломать и увозить в Благовещенку, ведь они ничего себе не построили» [14, л. 110].

Итогом этого было значительное сокращение населения, прежде всего, бывших райцентров, за очень короткий промежуток времени. По проводимым в письмах данным до реорганизации районов в с. Шелаболиха проживало около 6 тыс. чел., а на момент написания письма (июль 1965 года) – «едва достигает 4000 человек» [11, л. 154]. Схожая ситуация фиксировалась и в бывшем районном центре с. Новичиха. Если на 1 января 1963 г. в ней проживало 3732 человека, то на 1 января 1965 года осталось только 2940 человек [9, л. 174].

Таким образом, на основе анализа «писем во власть» можно выделить 4 основных группы проблем, которые поднимались в них сельским населением. Во-первых, это увеличение времени на поездки в райцентр. Это сказывалось на получении сельским населением многих государственных и социальных услуг, а также на снабжении сел из райцентров. Во-вторых, это уменьшение

вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов, выражавшееся как в прекращении строительства новых объектов, так и ухудшении функционирования существующей инфраструктуры населенных пунктов. В-третьих, это сокращение контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов. Это выражалось в ухудшении работы контролируемых предприятий, а также прямого взаимодействия между представителями власти и населением. В-четвертых, это ломка имевшихся экономических связей между селами и районами. Она выражалась в сокращении краевыми и районными организациями штатов на местах в подведомственных учреждениях, которые находились на территории присоединяемых районов, а также перестройка получения необходимого снабжения на новые места и повышение безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пыжиков А.В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962–1964 гг.). М.: Институт молодежи, 1999.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущева: Разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 годы // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.
4. Кошкидько В.Г. Реформирование регионального и местного управления СССР в начале 60-х гг. XX века // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 65–79.
5. Борблик Е.М., Ковалева Л.Г., Разгон Н.И., Соболева Т.Н. Административно-территориальное устройство Алтая // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. / гл. ред. В.Т. Мищенко. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 169–175.
6. Административно-территориальные изменения на Алтае в 1917–1997 гг. // Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: путеводитель / отв. ред. Н.И. Разгон и др. М.: Звенья, 2001. С. 769–780.
7. Очерк административно-территориального устройства Алтайского края // Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917–1980 / отв. ред. В. С. Петренко. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1987. С. 8–25.
8. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 101.
9. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 219.
10. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 168.
11. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 218.
12. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 100.
13. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 102.
14. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 72.

© Рыков Алексей Викторович (). avrykov@bk.ru

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «АЛАФУЗОВСКОГО» ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЩЕСТВА В Г. КАЗАНИ В 1885–1900 ГОДАХ

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, Поволжский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

Щигорцова Елена Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент, Поволжский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Казань;
доцент, Российский университет кооперации
1996yulia@gmail.com

SOME DEVELOPMENTAL PECULIARITIES OF PRODUCTION AND SOCIAL SPHERE AT THE PLANTS "ALAFUZOFS" TRADE AND INDUSTRIAL SOCIETY IN KAZAN IN 1885–1900

**G. Fan-Yung
E. Shchigortsova**

Summary: This article tries to briefly study the development of production and the social sphere of the Commercial and Industrial Society of "Alafuzoffs" factories and plants in Kazan in 1885–1900, comparing it with some other industrial productions. It is noted that the development of the production sector in the industrial era was impossible without improving the forms and methods of social policy. In turn, attempts to replace social policy with some kind of "quasi-charity" at the Kazan "Alafuzoffs" in end of the 19th century not only did not justify themselves, but also led to increased social tension. In preparing this work, we used information from published and unpublished sources, transmitted to the senior factory inspector of the Kazan province from the office of the commercial and industrial society "Alafuzoffs" factories and plants in 1885–1900.

Keywords: industrial revolution, factory inspection, industrial development of Kazan and the Kazan province in the second half of the 19th century, the Krestovnikoffs brothers, plants of the I.I. Alafuzoffs company, Kazan stearic-soap, glycerin and chemical plant of the Krestovnikoffs brothers company, Bereznikovsky soda plant of the I.I. Lubimoff.

Аннотация: В этой статье предпринята попытка кратко изучить развитие производства и социальной сферы Торгово-Промышленного Общества «алафузовских» фабрик и заводов в г. Казани в 1885–1900 годах, сопоставив его с некоторыми другими промышленными производствами. Отмечено, что развитие производственной сферы в индустриальную эпоху было невозможно без совершенствования форм и методов социальной политики. В свою очередь, попытки подменить социальную политику некоей «квазиблаготворительностью» на казанских «алафузовских» предприятиях в конце XIX столетия не только не оправдали себя, но и привели к росту социальной напряжённости. При подготовке этой работы нами были использованы сведения из опубликованных и неопубликованных источников, переданные старшему фабричному инспектору Казанской губернии из конторы торгово-промышленного общества «алафузовских» фабрик и заводов в 1885–1900 годах.

Ключевые слова: индустриальная революция, фабричная инспекция, промышленное развитие г. Казани и Казанской губернии во II половине XIX века, братья Крестовниковы, предприятия фирмы И.И. Алафузова, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фирмы братьев Крестовниковых, Березниковский содовый завод И.И. Любимова.

Как свидетельствует мировой опыт создания крупной индустрии, анализ которого представляет несомненный, подлинно научный интерес, одной из первых механизированных отраслей промышленного производства в странах Европы и Северной Америки стала лёгкая промышленность. На предприятиях, относившихся к данной отрасли, перерабатывался в пряжу и ткани хлопок, лён, шерсть, пеньку и прочие волокна растительного и животного происхождения. Из полученных пряжи и тканей, в свою очередь, выпускались головные уборы, обувь, одежда и пр. Следует констатировать тот факт, что, и тогда, и ныне, увеличивался массовый спрос на продукцию предприятий этой отрасли. Чем и объясняется появление уже на начальных стадиях индустри-

альной революции значительного количества ткацких, «бумагопрядильных», швейных, кожевенных и прочих механизированных производств.

Важной положительной чертой отечественных частных хлопчатобумажных фабрик (т.н. «бумагопрядилен»), возникших задолго до отмены крепостного права, было доминирование свободного труда. Принудительный труд применялся «... почти исключительно на фабриках, работавших солдатские сукна» [1; 74]. К негативным особенностям данной отрасли традиционно относили: сравнительно низкий уровень номинальной и реальной заработной платы, вредные для здоровья человека условия труда (пыль, скученность, шум), сохранявшиеся до

середины XX века, и объективная потребность в большом количестве неквалифицированных рабочих. Закономерно, что всё это влияло на рост социальной напряжённости, позволяя представителям революционных партий и движений не только сетовать на тяжёлое положение рабочих этой отрасли, но и проводить успешную агитационную работу среди них.

Как отметила И.В. Поткина, традиционными регионами, где эта отрасль промышленности получила наибольшее развитие, являлись Московская, Владимирская и Костромская губернии. В 1913 году, по данным указанного исследователя, на долю лёгкой промышленности приходилось 28,4% от общего объёма промышленного производства в России [2;5]. Это стало возможным за счёт качественных положительных изменений, начавшихся с 1880-х годов в обозначенной отрасли, когда были заимствованы или разработаны новейшие технологии производства [3; 90]. Внедрение новых технологий, со своей стороны, не только повысило доходность таких производств, но и несколько оптимизировало условия труда рабочих [2;73]. Однако, несмотря на очевидную модернизацию крупных производств лёгкой промышленности, это не привело к их превращению в наукоёмкие производства.

В Казанской губернии крупнейшими аналогичными производствами были предприятия фирмы И.И. Алафузова, основанной в 1865 году [4;39]. «Алафузовские» фабрики, находившиеся в г. Казани, входили в конце XIX столетия в первую тройку лидеров среди региональных производств Казанской губернии. Необходимо напомнить предысторию возникновения «алафузовской» фирмы и её первых производственных участков. Дело в том, что базовый производственный объект (кожевенный завод) упомянутой фирмы, с которого и началась производственная деятельность указанного юридического лица, был основан в 1859 г. московскими предпринимателями братьями Крестовниковыми.

Эти предприниматели, ранее создавшие крупнейшее и наукоёмкое региональное предприятие, – Казанский стеариново-мыловаренный завод, – были фактическими родоначальниками крупной и наукоёмкой региональной механизированной промышленности, способной оказывать значимое воздействие на модернизацию общественных отношений. Указанный завод был основан 01 (13) июня 1855 года. Затем, в точном соответствии с идеями профессора Императорского Казанского университета М.Я. Киттары, ратовавшего за создание механизированной промышленности на основе традиционных промыслов населения губернии, братьями Крестовниковыми был приобретён у П.И. Котёлова «старый кожевенный завод», находившийся в казанской Ягодной слободе. Кожа, которую начал производить с 1860 года бывший «котёловский» завод в Ягодной слободе, отли-

чалась высочайшим качеством, не уступая лучшим иностранным изделиям. Это стало возможным благодаря масштабной модернизации старого «полукустарного» предприятия, превратившегося в современное производство того времени. Вместе с тем, высокое качество кожи, вырабатываемой «по способу сокового дубления», обусловило её высокую цену. В итоге массовый спрос на неё был невелик, что и стало причиной продажи этого предприятия братьями Крестовниковыми.

Кожевенный завод был приобретён («за 60 тыс. рублей серебром») их младшим партнёром «Иваном Ивановичем Алафузовым» в 1865 году [5;129]. Следует отметить, что о факте продажи кожевенного завода в Ягодной слободе, модернизированного фирмой братьев Крестовниковых, ничего не сообщил В.С. Казаков. Более того, он писал: «В 1859 году ... И.И. Алафузовым и его братом Н.И. Алафузовым у слободского купца П.И. Котёлова был куплен полуразрушенный кустарный кожевенный завод» [6;14]. Заметим, что одними из главных критериев научной ценности исторических трудов выступает стремление их авторов-исследователей к объективности, беспристрастности и аккуратности при изучении опубликованных и неопубликованных источников. В итоге, как «открытие» В.С. Казаковым в г. Казани середины XIX столетия неизвестной науке социальной группы, обозначенной как «слободские купцы», так и необъяснимое «исчезновение» из повествования о фирме И.И. Алафузова братьев-предпринимателей Крестовниковых, чей Казанский стеариново-мыловаренный завод известен как первое крупной и наукоёмкое региональное производство, в совокупности, позволяют исключить данное «казаковское» исследование из числа научных работ.

Итак, предприятие было перестроено И.И. Алафузовым и начало работать, в основном, в интересах военного ведомства. Н.К. Крестовников, один из братьев-основателей передового и наукоёмкого Казанского стеариново-мыловаренного завода, так описал деятельность И.И. Алафузова: «Он построил новые корпуса, поставил льнопрядильные машины, ткал полотно для солдатских рубаш и особое для палаток, шил ранцы, кроил сапоги и т.д.» [7; 41–42]. Таким образом, И.И. Алафузов и его компания были ориентированы и, следовательно, зависели от государственного заказа, а не от рыночного спроса.

Представляют определённый научный интерес статистические сведения, объективно свидетельствующие о развитии производственной сферы «алафузовских» фабрик в г. Казани. Так, в 1890 году «льно-прядильно-механическо-ткацкая мануфактура в Казани» имела пять паровых машин, суммарной мощностью 117 л/с. Ежегодная производительность этого «алафузовского» предприятия выражалась в следующих цифрах:

- льняная и «очёсочная» пряжа – до 40.000 пудов;
- сукна – до 40.000 кусков (50 аршин в каждом).

В 1890 году на предприятии зафиксировано наличие:

- 1150 совершеннолетних рабочих-мужчин, заработная плата которых составляла от 0,4 до 1,2 рубля в день (с учётом т.н. «сдельщины») – от 10 до 25 рублей в месяц);
- 650 совершеннолетних работниц, заработная плата – от 0,3 до 0,5 рубля в день (с учётом «сдельщины») – от 08 до 18 рублей в месяц);
- около 60 несовершеннолетних рабочих мужского пола (т.н. «мальчики»), заработная плата – от 0,15 до 0,2 рублей в день;
- около 30 несовершеннолетних работниц (т.н. «девочки»), заработная плата – от 0,15 до 0,2 рублей в день [8;19–21].

В 1894 году «алафузовские» льно-прядельно-ткацкая фабрика и кожевенный завод, размещавшиеся в Ягодной слободе, произвели с помощью 1582 рабочих продукции, суммарно, в денежном эквиваленте, на 960 тыс. рублей [9; 254]. Для сравнения: паровой крупчатый завод М.Н. и И.Н. Журавлёвых, располагавшийся в казанской Адмиралтейской слободе, усилиями 240 рабочих ежегодно перерабатывал 1.171.460 пудов зерновых на сумму 1.380.063 рубля [9; 250–251]. И только в 1900 году «алафузовские» производства, используя труд 3.392 рабочих и работниц, произвели продукции на 1.820.000 рублей. Для сравнения: Казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовников в том же 1900 году, используя труд 2.281 рабочих, произвёл продукции в денежном выражении на 6.743.179 рублей [10;2]. Приведённые статистические данные прямо опровергают тезис о том, что предприятия, основанные И.И. Алафузовым, были крупнейшими в губернии.

Несмотря на то, что «алафузовские» фабрики работали в интересах государства, выполняя заказы оборонного ведомства, они оставались полноправными участниками рынка труда. Указанные производства являлись одними из первых механизированных промышленных производств в г. Казани, выступавших в роли «градообразующих» предприятий. Их владельцы выполняли несколько общественно-значимых функций, включая создание новых рабочих мест и пополнение муниципального и государственного бюджетов. Кроме того, как отмечают современные исследователи, предприниматели указанной эпохи «... пытались устроить вокруг фабрик и заводов социальные объекты, вроде школ, больниц и т.д» [11;57].

Довольно интересные сведения об этом содержатся в отчёте фабричного инспектора А.В. Шидловского за 1885 год. Автор указанного официального документа лично посетил и осмотрел 405 промышленных «заведений», на

которых постоянно трудилось 18.299 совершеннолетних рабочих и работниц. Кроме того, в составе трудовых коллективов числился 671 несовершеннолетний рабочий: 443 «мальчика» и 228 «девочек» [12;12]. Из всех предприятий, осмотренных фабричным инспектором А.В. Шидловским, без каких-либо нареканий упомянуты Казанский стеариново-мыловаренный завод фирмы братьев Крестовниковых и Березниковский «любимовский» содовый завод. А.В. Шидловский писал об этом, например, так: «хорошим устройством рабочих помещений отличается также завод стеариновых свечей бр. Крестовниковых в г. Казани. Завод этот, впрочем, вообще выделяется по своему благоустройству из всех, мною осмотренных» [12;30]. Более того, среди предприятий, например, г. Казани это было единственное промышленное производство, как отметил А.В. Шидловский, на котором было исполнено постановление Казанской городской думы от 28 марта 1880 года о соблюдении некоторых санитарных норм («одна кубическая сажень воздуха на одного рабочего в жилых помещениях при фабриках») [12;31].

В свою очередь, «... в большинстве промышленных заведений помещения для рабочих устроены без соблюдения каких бы то ни было требований гигиены» [12;30]. Автор отчёта зафиксировал «тесноту», «отсутствие вентиляции», «скученность», «недостаток положенной площади» и пр [12;30–31]. Вполне логично, что подобные проблемы были характерны и для «алафузовских» производств, о которых А.В. Шидловским дополнительно ничего не сообщено. Об этом свидетельствуют значительное число рабочих, отраслевая принадлежность упомянутых предприятий и объём производства в денежном выражении, о котором сообщено нами выше. Кроме того, факт наличия определённых проблем на «алафузовских» фабриках в г. Казани, приводивших к локальным социальным конфликтам, подтверждается и сведениями из неопубликованных источников. Так, в секретном донесении старшего фабричного инспектора Казанской губернии, направленном 13 (25) апреля 1900 года (исходящий № 370) в адрес Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов Российской империи, сообщалось о забастовке рабочих чесального отделения льнопрядельной фабрики в г. Казани, принадлежавшей наследникам И.И. Алафузова [13;1].

В указанный период, до владельцев промышленных производств своевременно доводились изменения в действовавшем законодательстве. Подобное ознакомление происходило через местную полицию, которая вручала руководству предприятия экземпляр соответствующего нормативно-правового акта. Аналогичным образом распространялся, к примеру, циркуляр Департамента Торговли и мануфактур от 09 (21) октября 1882 г. ст.ст. № 7193, к которому был приложен полный текст «Закона от 1-го июня 1882 г.», вручавшийся адресату под роспись. В соответствии с установленным по-

рядком расписка в получении возвращалась становому приставу [12;4–5]. Сведения о количестве фабричных производств, численности рабочих и об их половом и возрастном составе собирались с помощью «... местных статистических комитетов, полицейских управлений, а также земских, городских и ремесленных управ, всех промышленных заведений (крупных и мелких), подлежащих действию ...»[12;11] т.н. «фабричных» законов. При этом А.В. Шидловский недоволен непрофессионализмом губернских статистиков, следствием которого стало объективное занижение числа фабрик и заводов [12;12].

В отчёте фабричного инспектора А.В. Шидловского, как это было представлено нами выше, Казанское предприятие фирмы братьев Крестовниковых предстаёт своеобразным эталоном практической реализации правовых норм, регулировавших, в указанный исторический период, взаимоотношения между работником и работодателем. Например, этот автор зафиксировал, что «пожизненные пенсии и единовременные пособия престарелым или ... пострадавшим на фабрике ... рабочим из числа осмотренных мною заведений выдаются только на заводе Товарищества бр. [т.е. братьев, – прим. наше] Крестовниковых в г. Казани»[12;36]. А.В. Шидловский упомянул, что их выдача и порядок оформления определялся §29 Устава «крестовниковского» Фабрично-Торгового Товарищества: 1% от ежегодной суммы чистой прибыли отчислялся на счёт пенсионного капитала. Обозначенный капитал употреблялся для выплат пожизненных пенсий и единовременных пособий рабочим и служащим, как престарелым, так и утратившим, полностью или частично, трудоспособность по причине травмы, полученной на производстве. Автор отчёта пояснил, что в 1885 году пенсии и пособия назначались «крестовниковским» Товариществом «... не всем, а лишь наиболее нуждающимся рабочим или служащим по выбору директора завода» [12;36–37].

На наш взгляд, даже ограниченное пенсионное обеспечение и социальное страхование, применявшееся на Казанском заводе Товарищества братьев Крестовниковых, было значительным шагом вперёд, свидетельствующим не только о некоей абстрактной «социальной ответственности бизнеса», но и о стремлении этих предпринимателей привлечь и сформировать профессиональный кадровый состав работников всех уровней. Ибо, стажировавшиеся в Великобритании двое братьев из семи (Валентин и Николай Крестовниковы) получили наглядное представление о безусловной ценности т.н. «человеческого капитала», выступающего базисом успешного развития производственной сферы наукоёмкого предприятия и, следовательно, при прочих равных условиях, важнейшим фактором увеличения прибыли.

Со своей стороны, И.И. Алафузов пытался подменить

социальную политику, являвшуюся неременным и неотъемлемым атрибутом любого крупного промышленного производства индустриальной эпохи, весьма архаичными «квазиблаготворительными» мероприятиями. Фабричный инспектор А.В. Шидловский упомянул об одном из них в своём отчёте, сообщив, что И.И. Алафузов «пожертвовал» капитал в размере около семи тысяч рублей в пользу женской богадельни Императорского человеколюбивого общества в г. Казани, получив за это право поместить в это «заведение» не более пяти «своих стипендиатов». Четыре «стипендиатки» имели возраст от 51 до 70 лет, утратив трудоспособность «по дряхлости». А пятая была 17-летней девушкой, «... которой года три тому назад во время работы ... оторвало шестернею пальцы левой руки, так что она совершенно лишилась способности работать» [12;36].

На наш взгляд, даже спустя почти полтора века весьма сложно удержаться от самых нелицеприятных высказываний в адрес таких «благотворителей», заменивших достойную денежную компенсацию и (или) пожизненную пенсию подобным несовершеннолетним работницам, полностью утратившим трудоспособность, пребыванием в упомянутом заведении. Исследователь Л.М. Свердлова справедливо отметила, что «... жизнь в богадельнях была далека от безоблачной Поведение призреваемых строго регламентировалось уставом, распорядок дня неуклонно выполнялся и нередко от провинившегося ... извлекались. День живших в богадельне был занят посильным трудом призреваемые делали ... работу, которая давала дополнительные средства: трепали шерсть или кудель, пряли, вязали и пр [14; 300].

В целом, в отчёте А.В. Шидловского за 1885 год не имеется никаких сведений о каких-либо иных формах и методах социального обеспечения работников «алафузовских» предприятий. При этом, выполняя требования действовавшего законодательства, И.И. Алафузов выделил помещение под больницу, предназначенную для медицинского обслуживания рабочих «льно-прядельно-ткацкой» фабрики и кожевенного завода. «Алафузовская» больница была рассчитана на 12 стационарных койко-мест. При этом медицинском учреждении состоял дежурный фельдшер и («почти ежедневно») её посещал городской врач [12;37]. Для сравнения: на Березниковском «любомовском» содовом заводе имелась больница с аналогичным количеством кроватей, но располагавшая полезной площадью, позволявшей удвоить количество койко-мест. При «любомовской» больнице имелась аптека, и присутствовал дежурный фельдшер [12;40]. Но численность рабочих содового завода, в указанный период, не превышала 400 человек [15;36 (об.)]. На Казанском заводе Фабрично-Торгового Товарищества братьев Крестовниковых больница предусматривала наличие 20 койко-мест. При больнице имелся дежурный фельдшер, её посещали врач и священник [12;37]. А вместо совре-

менной площади Вахитова в г. Казани был разбит сад, где выращивались для нужд заводской «крестовниковской» больницы различные лекарственные растения.

Дальнейшее успешное развитие любого крупного механизированного производства в индустриальную эпоху было невозможно без оптимизации методов социальной политики. Это подтверждается на примере казанских производств «алафузовской» фирмы, где в 1890-х годах произошел настоящий прорыв в создании и развитии объектов социальной инфраструктуры, обозначенных в неопубликованных источниках как «вспомогательные учреждения для рабочих» [16; 161–171]. В это же время на «алафузовских» предприятиях исчезли последние формы «неденежных» расчётов с рабочими

[11;187].

Таким образом, создание социальной инфраструктуры на частных промышленных предприятиях в индустриальную эпоху было не проявлением некоей «филантропии», не являлось актом благотворительности и не представляло собой попытку «заигрывания» с рабочими. По нашему мнению, этому объективно способствовали, во-первых, свободная конкуренция на рынке труда и, во-вторых, требования т.н. «фабричного» законодательства, активно развивавшегося с 1882–1886 годов в России. В свою очередь, отсталая социальная политика выступала как объективный показатель недостаточного развития производственной сферы предприятия в индустриальную эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – В 2-х ч. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. – 430 с.
2. Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2024. – 384 с., ил. – (Московская монография). – ISBN 5-7228-0110-8
3. Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века / Г.Н. Ульянова. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 352 с., ил. (Серия «Что такое Россия»). – ISBN 978-5-4448-1725-4
4. Фан-Юнг Г.Ю. Документы губернской фабричной инспекции как исторический источник о социальной политике Торгово-Промышленного Общества «алафузовских» фабрик и заводов в конце XIX в.: статья в сборнике // Научный аспект. – 2024. – № 4. – Т.32. – С.4105 – 4110. – ISSN. – 2226–5694
5. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-Великанъ: монография. – Казань: Изд-во «Познание», 2020. – 234 с., ил. – (Серия «Сокровищница Татарстана»)
6. Казаков В.С. 210 лет на службе Родине: Казанский пороховой завод / Под ред. С.Э. Межеричко. – Казань: «Экополис», 1998. – 368 с., ил.
7. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых (напечатано не для продажи). – В 3-ех кн. – Кн.1. – М.: Т-во скоропечати А.А. Левенсон, 1903. – 112, [XXVII] с., ил.
8. Лыно-прядильно-механическо-ткацкая мануфактура И.И. Алафузова в Казани / Фабрично-Заводской отдел / Каталог Казанской научно-промышленной выставки, состоящей под покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. – Казань: Типография Императорского университета, 1890. – 134 с.
9. ГА РТ. Ф.1153. Оп.1. Д.1а
10. Ведомость о фабриках и заводах в Казанской губернии за 1900 год. – [Б.и]. – [Б.н.с].
11. Габдрафикова Л.Р., Измайлов Б.И., Салихов Р.Р. Фирма Алафузова (вторая половина XIX – XX начало века): промышленная история России. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 276 с. + 28 с. вкл.
12. Шидловский А.В. Казанский фабричный округ. Отчёт за 1885 г. фабричного инспектора Казанского округа А.В. Шидловского / А.В. Шидловский. – СПб.: Тип. В.Киршбаума, 1886. – 89 с., прил.
13. ГА РТ. Ф.1153. Оп.1. Д.21
14. Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 319 с.
15. ГАПК. Ф.691. Оп.1. Д. 57
16. ГА РТ. Ф.1153. Оп.1. Д.15

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru), Щигорцова Елена Сергеевна (1996yulia@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА «МАЛОЛЕТНИХ» РАБОЧИХ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ РОССИИ К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

SOME PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE LABOR CONDITIONS OF "UNDERAGE" WORKERS IN FACTORIES AND PLANTS IN RUSSIA BEFORE THE WWI

G. Fan-Yung
E. Shchigortsova

Summary: This article attempts to highlight the characteristic features of the legal regulation of the labor of "underage" workers in industrial enterprises of the Russian Empire before the beginning of the First World War. The "Charter on Industrial Labor" acts here as the main source, which summed up the development of Russian «factory» law. The development of Russian «factory» law before the First World War is an extremely interesting topic because it demonstrates the attitude of the Russian Imperial government towards industrial workers. We have made a brief analysis of this legal act and have been able to question the thesis about the mass use of labor.

Keywords: "factory" law of pre-revolutionary Russia, the situation of workers before 1914, the work of "underage" workers, chemical industry of pre-revolutionary Russia, Berezniki soda plant, "Ushkovsky" chemical plants of Yelabuga district of Vyatka province, Nizhny Novgorod (Kananvino settlement, Balakhna district, Nizhny Novgorod province) chemical plant of LLC Salolin, Kazan stearic-soap, glycerin, and chemical plant of the Krestovnikov brothers.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

Щигорцова Елена Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань;
доцент, Российский университет кооперации
1996yulia@gmail.com

Аннотация: В этой статье предпринята попытка выделить характерные особенности правового регулирования труда «малолетних» рабочих на промышленных предприятиях Российской империи до начала Первой мировой войны. «Устав о промышленном труде» (СЗРИ. Т. XI. Ч. 2. 1913 г., статьи 1–228 и ст. 541–597) представлен нами в качестве основного источника по указанной проблематике, т.к. данный нормативно-правовой акт представляется, и по смыслу, и хронологически, своеобразным итогом развития российского «фабричного» законодательства мирного времени. Произведённый краткий анализ основных положений обозначенного юридического акта позволил поставить под сомнение утверждения о массовом применении труда «малолетних» рабочих на химических производствах дореволюционной России.

Ключевые слова: «фабричное» законодательство дореволюционной России, положение рабочих до 1914 года, труд «малолетних» рабочих и работниц, химическая промышленность дореволюционной России, Березниковский содовый завод, «ушковские» химические заводы Елабужского уезда Вятской губернии, Нижегородский (пос. Кananvino, Балахнинского уезда, Нижегородской губернии) химический завод АО «Салолин», Казанский стеариново-мыловаренный, глицириновый и химический завод фирмы братьев Крестовниковых.

Вопрос о т.н. «положении рабочих» в России в начале XX столетия, т.е. об общем состоянии условий труда и быта на отечественных промышленных предприятиях до начала Первой мировой войны и всероссийского внутривластного кризиса 1917 года, до сих пор остаётся актуальным, вызывая продолжительную и острую полемику среди представителей не только научного сообщества, но и различных общественных объединений. При этом даже представители научного сообщества, придерживающиеся диаметрально противоположных, «полярных» взглядов, демонстрируют набор тех или иных субъективных суждений, опирающихся лишь на личные политические пристрастия. Критическими ошибками, допускаемыми подавляющим большинством авторов, выступают, во-первых, игнорирование отраслевой дифференциации отечественной

промышленности и, во-вторых, фактическое отсутствие понимания влияния быстрого и мощного промышленного развития России, зафиксированного, как минимум, за два десятилетия до начала Первой мировой войны, ставшего причиной столь же быстрых положительных перемен в социальной сфере. Проще говоря, «положение рабочих» в 1901 и в 1913 годах существенно отличалось между собой, свидетельствуя о безусловных положительных изменениях к началу Великой войны. Всё это, в совокупности, является следствием фактического отсутствия, как методологической основы подобных исследований, так и попыток её разработки.

Факт повышения, например, заработной платы рабочих к 1913 году и, следовательно, их покупательной способности, подтверждается на примере Казанского стеа-

риново-мыловаренного, глицеринового и химического завода фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых. В заводском журнале за декабрь 1901 года присутствуют сведения о суммарных расходах на заработную плату рабочих (по разрядам) и чернорабочих. В декабре 1901 г. рабочим завода было выплачено 29.587 руб. 14 коп.; чернорабочим – 2.100 руб. 14 копеек [1;115]. Расходы на заработную плату за «заводской» год указанным категориям работников, т.е. с 1 сентября 1901 г. по 31 августа 1902 г. ст. ст., составили 286.087 руб. 13 коп [2;230 – 232]. Количество рабочих всех категорий не было величиной постоянной: максимальная их численность составляла 2.200 чел., а минимальная – 1878 чел. При расчёте примерной среднемесячной заработной платы нами использовано максимальное «среднее значение» – 2.039 чел. Т.е., в среднем, по 140 рублей 30 копеек в год или по 11 рублей 69 копеек в месяц. В 1913 г. за 283 рабочих дня 1812 рабочих завода получили, в сумме, 346.660 руб [3;29]. Каждый из них, в среднем, получил 191 руб. 31 копеек или по 16 рублей в месяц. Таким образом, с 1901 по 1913 год на этом предприятии сокращалось количество рабочих, но увеличивался рост номинальной заработной платы. Учитывая, что никаких резких инфляционных колебаний в России к 1913 году зафиксировано не было, следует констатировать объективный рост реальной заработной платы рабочих завода.

Учитывая критические ошибки, перечисленные выше, не следует стремиться делать некие общие выводы по обозначенной проблематике без учёта объективной отраслевой разницы средних показателей уровня доходов рабочих. Иными словами, размер заработной платы рабочих во многом зависит от отрасли промышленности. Следовательно, попытка оценить общее положение рабочих в дореволюционной России должна базироваться, во-первых, на результатах самого пристального изучения конкретных показателей по отраслям; во-вторых, учитывать разницу между наукоёмкими и прочими отраслями промышленности; в-третьих, определиться с понятием «рабочий», исключив из данной категории лиц, занятых в качестве батраков в сельском хозяйстве, кустарей и т.д.

Оценивая уровень состояния той или иной отрасли промышленности, исследователь не может обойтись без критического анализа источников. Так, рассуждая об уровне развития, к примеру, дореволюционной химической промышленности, некоторые авторы до сих пор используют мифологемы, характерные для 1930–1950-х годов. Например, о том, что в дореволюционной России «... химическая промышленность ... находится в зачаточном состоянии» [4;12]. Кроме того, суть таких мифологем, при ближайшем рассмотрении, сводится к игнорированию отраслевой и внутриотраслевой специфики дореволюционной отечественной промышленности. Ибо, в России, как и во всякой другой стране, вставшей

на путь индустриального развития, имелись не только отсталые, но и передовые производства. И, более того, продолжительное изучение автором проблемных вопросов, связанных с историей отечественной химической промышленности до 1917 года, позволяет выделить не только отдельные передовые предприятия, но и передовые отрасли, например, химическую отрасль.

Об уровне развития российской химической промышленности, достигнутом к 1917 году, весьма оригинальную мысль высказал академик Владимир Николаевич Ипатьев (1867–1952 гг.): «... гражданская война в России могла длиться так долго только потому, что для неё был создан достаточный запас взрывчатых веществ и боеприпасов. Если бы этих запасов не было, война окончилась бы через полгода» [4;14]. Иными словами, химическая промышленность России находилась на должном уровне. Запасы боеприпасов, созданные на отечественных химических производствах в годы Первой мировой войны [4;13–14], использовались, как минимум, до 1922–1923 годов, т.е. до конца Гражданской войны в России.

В свою очередь, автор не располагает данными о том, что химическая промышленность нашей страны была создана, якобы, только в период Первой мировой войны. Мы можем констатировать, во-первых, некий «скачок» в её развитии, произошедший в период с 1914 по 1917 годы, во-вторых, стремительное развитие химической отрасли задолго до начала Первой мировой войны [5]. Об этом свидетельствует, например, развитие химического предприятия, принадлежавшего потомственному почётному гражданину З.М. Персицу (позднее, – АО «Салолин»), которое располагалось в слободе Канавино, Балахнинского уезда, Нижегородской губернии [6]. Именно на данном производстве было впервые в России освоено производство салолена в промышленных масштабах. Иными словами, на обозначенном предприятии возникла качественно новая и наукоёмкая подотрасль химической отрасли, уникальная для своего времени.

Сведения о стремительном росте производства и совершенствовании форм и методов социальной политики на Березниковском содовом заводе (Лёнвенская волость, Соликамский уезд, Пермская губерния), принадлежавшем российско-бельгийскому обществу «Любимов, Сольвэ и Ко», присутствуют в неопубликованных источниках уже с 1887 года [7; 1–5(об.)]. В конце XIX – начале XX веков на заводе было освоено производство каустической соды [8] и ежегодно увеличивались объёмы производства продукции [9]. В декабре 1898 года на Березниковском содовом заводе начались работы по его электрификации и т.д. [10;471].

Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фабрично-торгового товарище-

ства братьев Крестовниковых с 1890 года стал крупнейшим в России стеариново-химическим производством [11;68]. С 1899 года началась электрификация предприятия [12;29]. В 1910 г. электростанция была переоборудована, мощности её существенно возросли [13; 7–8]. К марту 1915 г. заводская электростанция представляла собой каменное здание, оборудованное мощной силовой установкой [14;8]. Настоящей революцией в развитии производственной сферы предприятия явилась инновационная разработка метода гидрогенизации жиров учёным-химиком С.А. Фокиным. Освоение выпуска салолена в промышленных объёмах привело к резкому снижению сырьевой зависимости предприятия от импорта жиров животного происхождения; с 1915 г. освоен выпуск отечественного аспирина, для производства которого на базе предприятия был создан феноло-салициловый завод. В социальной сфере произошли значимые изменения: с апреля 1913 г. успешно функционировала заводская больничная касса и производились выплаты пособий и пенсий. Активно применялось премирование рабочих. Практиковалась выдача ссуд для постройки или приобретения собственного жилья для рабочих и служащих. Успешно развивалась сдельная система оплаты труда. Начиная с августа 1914 г. и до лета – осени 1917 г. осуществлялась материальная поддержка семей рабочих-фронтовиков.

Значимое место в отечественной химической отрасли занимали заводы паевого товарищества «П.К. Ушков и Ко», крупнейшими из которых были Кокшанский и Бондюжский. Эти предприятия выпускали разнообразную продукцию, включая серную кислоту, калиевые и натровые хромпики, метлахскую плитку и т.д. К 1913 году «ушковские» заводы отказались от производства соды по устаревшему «леблановскому» способу, не выдержав конкуренции с заводами российско-бельгийского общества, упомянутого выше. Вместе с тем, указанные «ушковские» производства не были убыточными или отсталыми, успешно развиваясь до 1917 года [15; 34–35].

Мощные химические производства имелись в Царстве Польском, в Прибалтике, в обеих столицах. Весьма динамично развивался Юг Российской империи, где возникли новые химические производства (Лисичанск и пр). В целом, уровень развития химической промышленности страны позволял обеспечивать потребности прочих отраслей отечественного промышленного производства. Россия перестала зависеть от импортируемой прежде соды, без которой было невозможно дальнейшее индустриальное развитие. Неуклонно снижалась потребность в животных жирах, на смену которым пришёл салолин, и т.д.

Понимание передового и наукоёмкого характера, как перечисленных производств, так и всей химической отрасли, ставит под сомнение тезис о массовом исполь-

зовании труда «малолетних» рабочих. Ибо, в основе методологии, и данного, и прочих исследований, которые были осуществлены автором этой работы по обозначенной тематике, лежит представление о прямой взаимосвязи между уровнем развития производственной сферы предприятия и многообразием форм и методов социальной политики, осуществляемой его владельцами. Проще говоря, совершенствование технологии производства в условиях объективного наличия рынка труда неизбежно способствовало совершенствованию форм и методов социальной политики. Конкуренция собственников передовых производств, нуждавшихся в квалифицированных рабочих кадрах, минимизировала применение неквалифицированного труда. Следовательно, использование на основном производстве крупных и наукоёмких химических предприятий дореволюционной России труда неквалифицированных «малолетних» рабочих, т.е. лиц обоего пола, чей возраст варьировался в пределах от 12 до 15 лет, было лишено смысла.

Наш тезис подтверждается и соответствующими мероприятиями, осуществлявшимися государством в сфере правового регулирования условий труда обозначенной категории рабочих и работниц до начала Первой мировой войны. Т.е., в обычных («ординарных») условиях мирного времени на частных производствах, относящимся к различным отраслям и функционировавшим в условиях рыночной экономики. Своеобразным итогом развития «фабричного» законодательства России, в данном случае, выступает нормативно-правовой акт, получивший название «Устав о промышленном труде» [16] (далее, – «Устав ...»). Помимо отдельных правовых норм, он содержит детализированный «Список производств и отдельных операций, при которых безусловно воспрещается работа малолетних, не достигших 15-ти летнего возраста» [16; 65–67] (далее, – «Список производств ...»), утверждённый министром финансов, «... по соглашению с министром внутренних дел ...», 01 (13) июня ст. 1884 г.

Даже самый поверхностный анализ данного «Списка производств ...» свидетельствует о стремлении законодателя исключить присутствие «малолетних» рабочих на любых производственных участках, где, во-первых, используются химически активные вещества (кислоты, фосфор, щёлочи и т.д.); во-вторых, на вредных и опасных для здоровья человека производствах, в целом. Исходя из указанного «Списка производств ...», лица, не достигшие 15-летнего возраста, не могли работать в различных «белильных»:

- «полотен и льна – при крашении, бучении и белении»;
- «при белении» на суконно-отделочных фабриках (но разрешалось использовать труд рабочих этой возрастной категории при «подноске ворсовальных рам»);
- «при опаливании и белении» полотен и льна.

Рабочие указанной возрастной группы не привлекались к работам в:

- «ситцепечатных, набивных, красильных, при приготовлении красок и протрав, при печатании, ..., при оживке красок, бели, очистке тканей от жирных пятен и при крашении»;
- «на писчебумажных фабриках» (при трепании и сортировке тряпья, разрезке, варке, размельчении, при белении) и на «обойных» производствах (при растирании сухих красок);
- «на кожевенных и пергаментных заводах» (разрешались только «щипка шерсти с промытых овчин» и «окончательная отделка товара, за исключением скобления пергамента, покрытого белилами»);
- «на фабриках, выделяющих лакированную кожу, за исключением работ при отделке товара»;
- на фабриках «переработки концов и тряпья в волокна», «выделки поярка и войлока», в «заведениях льнообделочных и пенькотрепальных; на прядильных фабриках при трепании и при машинах для чесания и кардования льна, пеньки, хлопка, шерсти, джута и очёсков всякого рода»;
- «на ткацких фабриках при чистке и стрижке плиса» и «в заведениях для обработки щетины, конского волоса, грив, оленьей шерсти, перьев, пуха, а также травы и мочалы для набивки мебели» [16;65];
- «на лаковарных и олифных», «костеобжигательных и костомольных», нефтеперерабатывающих и прочих, изготавливающих «другие углеводороды и скипидар», на зеркальных, стеклянных, фаянсовых, гончарных и фарфоровых заводах и фабриках;
- «на свинцоплавильных заводах», при обработке минеральных веществ, обжиге извести, «при плавлении латуни»;
- «на заводах для выделки свинцовых и цинковых белил»;
- на винокурных, водочных, свеклосахарных, сахарорафинадных, «фосфорно-спичечных» заводах;
- «в ремесленных заведениях для очистки золота и серебра с помощью кислот»;
- «в пекарнях и булочных»;
- «на скотобойнях, живодёрнях ...»
- «на химических заводах, выделяющих кислоты, соли, купорос, краски и другие препараты» и на многих других производствах, считавшихся вредными для здоровья «малолетних» рабочих. Кроме того, был запрещён труд данной категории рабочих и работниц «... без одновременного присутствия взрослых рабочих ...» [16;66–67].

Общий смысл этих запретов сводился к созданию правовой основы для осуществления охраны труда несовершеннолетних, осуществлявшейся чинами фабричной инспекции. Именно этим и объясняется подробная детализация не только по видам промышленного производства, но и по отдельным трудовым операциям, подробно перечисленным в «Списке производств ...». Очевидно, что рассуждения о «диком капитализме» и крайне «тяжелом положении рабочих», якобы, имевших место в России накануне и во время Первой мировой войны, нельзя применить не только к химической отрасли, но и к отечественной промышленности, в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1927
2. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1926
3. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 13521
4. Локтев С.М. Академик Ипатьев – химик нового века / С.М. Локтев // Химия: подписная научно-популярная серия. – №12. – М.: «Знание», 1991. – 32 с.
5. Лещенко Д.И. Химия в промышленности (популярное изложение начал химической технологии). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1909. 320 с.
6. РГИА. Ф. 1141. Оп. 1. Д. 227
7. ГАПК. Ф. 691. Оп. 1. Д. 15
8. ГАПК. Ф. 691. Оп. 1. Д. 166
9. ГАПК. Ф. 691. Оп. 1. Д. 140
10. ГАПК. Ф. 691. Оп. 1. Д.
11. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. Мулла-Нур Вахитова (1855–1945): монография. Казань.: Татгосиздат, 1950. 280с.: с ил.
12. ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 15
13. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 8588
14. НА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 10954
15. РГИА. Ф. 23. Оп. 14. Д. 288
16. Устав о промышленном труде (Св. Зак. Т. XI. Ч. 2. Ст. ст. 1–228 и 541–597): издание неофициальное / Сост. В.В. Громан. Пг.: Изд-е юр. кн. склада «ПРАВО», 1915. 440 с.

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru), Щигорцова Елена Сергеевна (1996yulia@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С УЧЕТОМ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Асеева Мария Андреевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет
marias74@mail.ru

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WITH THE USE OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

M. Aseeva

Summary: The article considers teaching Russian as a foreign language with the use of distance educational technologies. The relevance of using distance educational technologies in teaching RFL is substantiated. It is noted that a promising direction is the use of electronic textbooks based on competence and communicative approaches. Examples of electronic textbooks on RFL and their features are considered. The following trends in teaching foreign students Russian as a foreign language based on distance technologies have been identified: 1) purposefulness of training (compliance with educational standards, learning objectives, learning levels, development of all types of speech activity, foreign language communicative competence), 2) integrative and structural approaches to the development of electronic textbooks, online platforms, courses and services, while the exercise is presented in writing, orally, visually through illustrations in an interactive form, which contributes to the development of reading, listening, speaking and writing skills, 3) communicative approach: exercises, tasks, tests are based on situations of various nature, and the theoretical material is presented briefly, clearly, 4) the most promising distance technologies can be called electronic textbooks, online platforms, courses and services.

Keywords: Russian as a foreign language, distance technologies, digitalization, online platform, electronic textbook, types of speech activity, communicative approach.

Аннотация: В статье рассматривается обучение русскому языку как иностранному с учетом применения дистанционных образовательных технологий. Обоснована актуальность применения дистанционных образовательных технологий при обучении РКИ. Отмечено, что перспективным направлением является применение электронных учебников, в основе которых лежит компетентностный и коммуникативный подходы. Рассмотрены примеры электронных учебников по РКИ и их особенности. Определены следующие тенденции в обучении иностранных обучающихся РКИ на основе дистанционных технологий: 1) целенаправленность обучения (соответствие образовательным стандартам, целям обучения, уровням обучения, развитие всех видов речевой деятельности, иноязычной коммуникативной компетенции), 2) интегративный и структурный подходы к разработке электронных учебников, онлайн-платформ, курсов и сервисов, при этом упражнение представлено письменно, устно, визуально посредством иллюстраций в интерактивной форме, что способствует развитию навыков чтения, аудирования, говорения и письма, 3) коммуникативный подход: упражнения, задания, тесты основаны на ситуациях различного характера, а теоретический материал представлен кратко, понятно, 4) наиболее перспективными дистанционными технологиями можно назвать электронные учебники, онлайн-платформы, курсы и сервисы.

Ключевые слова: РКИ, дистанционные технологии, цифровизация, онлайн-платформа, электронный учебник, виды речевой деятельности, коммуникативный подход.

Обучение русскому языку как иностранному в ситуации глобального мира, развития и расширения сотрудничества России и других стран способствует рост количества иностранных обучающихся в российских ВУЗах. Русский язык является основной дисциплиной в учебной программе ВУЗа, которую осваивают иностранные обучающиеся на начальном этапе, что обусловлено необходимостью владения русским языком как средством общения и адаптации к будущей профессии и жизни в России [7].

Цифровизация в современном обществе затрагивает все сферы, в том числе и образование. С внедрением цифровых технологий дистанционное образование постепенно принимает форму массового распространения за счет масштаба и охвата территории [4].

Ряд исследователей считают, что на современном этапе дистанционные технологии в обучении РКИ активно развиваются и направлены на реализацию образовательных целей, в частности, формирование иноязычной коммуникативной компетенции (Т.Д. Блум [2], Е.В. Веденеева [3], В.В. Кытина [7]).

Э.Д. Ткач, Е.А. Шмелева указывают на то, что реализацию коммуникативного подхода на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо осуществлять как на аудиторном, так и дистанционном обучении [10].

По мнению Л.Г. Кузьминой, Ж.В. Петросян, преподавателю предлагаются разные возможности для выбора оптимальных методов, форм, технологий и средств обучения. При этом наиболее эффективными в практике

обучения иностранным языкам являются те, которые ориентированы на коммуникативную составляющую [9].

В работах О.С. Епишевой, В.А. Жильцова приводятся примеры использования различных технологий, в частности, электронных учебников [5; 6].

Анализ работ российских авторов позволил определить, что перспективным направлением является применение электронных учебников, в основе которых лежит компетентный и коммуникативный подходы. Основными критериями выбора оптимального варианта учебника целесообразно считать: концепцию обучения, программу обучения, цели и задачи обучения, практико-ориентированность, уровень обучения, взаимосвязь с аудиторным обучением, оптимальное соотношение содержания и средств обучения, применяемые цифровые технологии и возможности [1].

Рассмотрим примеры электронных учебников по РКИ и их особенности.

1. Вводно-фонетический курс (авторы: О.И. Руденко-Моргун, Л.А. Дунаева, А.Л. Архангельская).

Основным назначением данного курса является знакомство обучающихся с фонетической системой русского языка, в частности, особенностями ударения, интонации, артикуляции звуков. В курсе представлены разделы: Буква (графическая система русского языка), Звук (произношение + обозначение звуков на письме),

Слово (отработка произношения, артикуляции, формирование слухопроизносительных навыков и навыков чтения), Синтагма (фонетические словосочетания в рамках словосочетания), Фраза (типы интонационных конструкций), Грамматика (грамматические явления + правила построения простого предложения), Лексика (словарь + составление словосочетаний / предложений) (Рис.1.).

Очевидно, что данный курс направлен как на самостоятельную работу, так и на аудиторное обучение с преподавателем.

2. Практикум по грамматике (Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова, автор Л.Л. Бабалова).

Данный практикум предназначен для изучения грамматики (уровень А2) и содержит разделы:

1. Падежные формы имен
2. Выражение места. Глаголы движения
3. Выражение времени
4. Имя прилагательное. Сравнительная степень
5. Глагол. Виды глагола
6. Глагол. Формы императива
7. Причастие. Деепричастие
8. Прилагательные, местоимения, наречия
9. Ещё немного о видах глагола и глагольном управлении

К особенностям применения электронного учебника

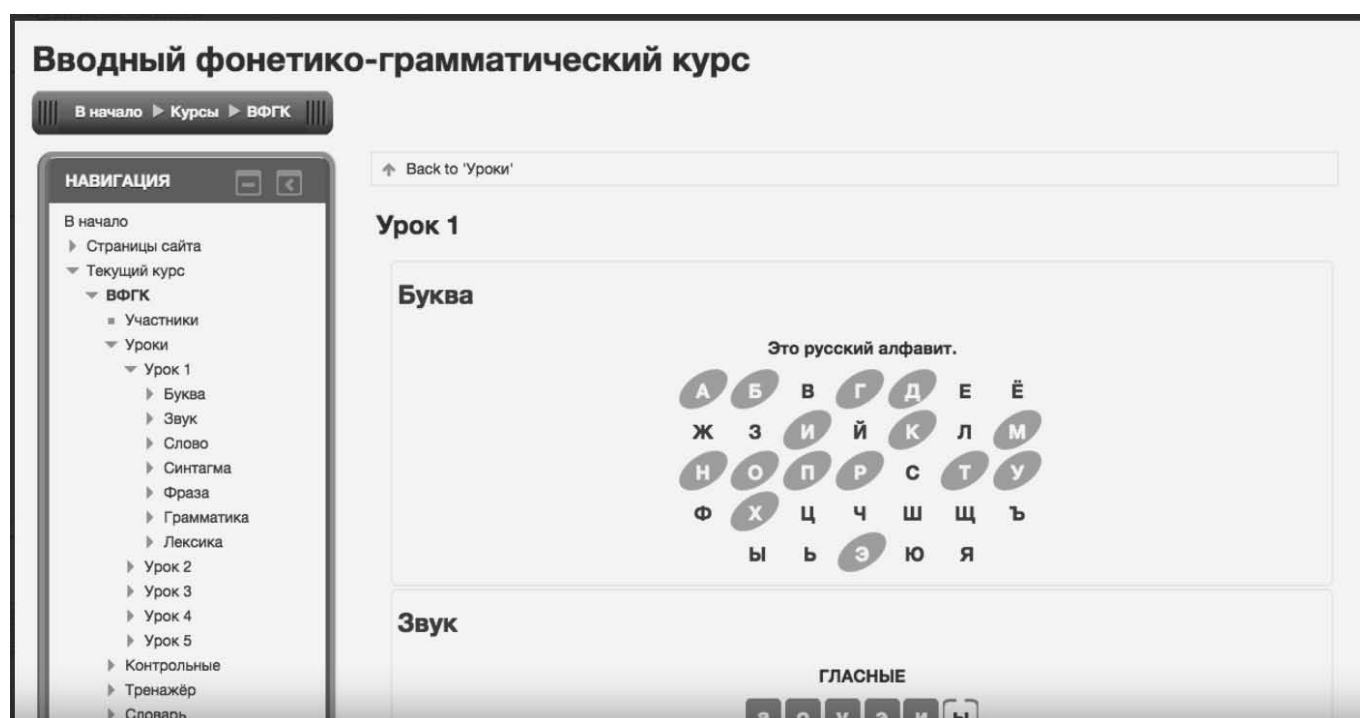

Рис. 1. Вводно – фонетический курс (электронный учебник)

<=> ПРАКТИКУМ ПО ГРАММАТИКЕ. Бабалова Л.Л. =><

Упражнение № 5. Впишите ваши ответы в пробелы. Когда вы ввели ответы на все вопросы, нажмите на кнопку "Проверить".

СОСТАВЬТЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ. Модель: центр, город - центр города.

1. остановка, трамвай - _____.	2. берег, океан - _____.
3. длина, коридор - _____.	4. начало, улица - _____.
5. высота, башня - _____.	6. менеджер, отдел - _____.
7. оформление, виза - _____.	8. доставка, пицца - _____.
9. подписание, контракт - _____.	10. заказ, билеты - _____.
11. букет, розы - _____.	12. инспектор, учебный отдел - _____.
13. учебник, испанский язык - _____.	14. начало, студенческая вечеринка - _____.
15. проект, молодой специалист - _____.	16. схема, московское метро - _____.
17. речь, известный политик - _____.	18. фестиваль, современная музыка - _____.
19. выставка, древняя скульптура - _____.	20. группа, японские студенты - _____.

Рис. 2. Пример задания «Составьте словосочетание» (Практикум по грамматике)

<=> ПРАКТИКУМ ПО ГРАММАТИКЕ. Бабалова Л.Л. =><

Упражнение № 38. Впишите ваши ответы в пробелы. Когда вы ввели ответы на все вопросы, нажмите на кнопку "Проверить".

УПОТРЕБИТЕ НУЖНОЕ НАРЕЧИЕ.

- Я обошёл все магазины, но этой книги _____ не нашёл.
- Наташа целый день сидела дома, _____ не ходила.
- Замок испортился, мы _____ не могли открыть дверь.
- Рита и Саша _____ не были на Алтае.
- Мама строго сказала детям, чтобы они _____ не уходили из дома.
- Улица большая, но _____ нет ни магазина, ни кафе.
- Ира _____ ещё не была в этом городском парке.
- Они долго спорили и _____ не могли договориться.
- Разве вы _____ не слышали об этой легенде?
- Сегодня так холодно, что _____ не пойду.

Проверить

Рис. 3. Пример задания «Употребите нужное наречие» (Практикум по грамматике)

можно отнести:

- направленность на тренировку умений построения грамматических форм в рамках словосочетаний и предложений;
- формирование умений определять различные грамматические отношения, возникающие между компонентами словосочетания;
- разнообразные задания, направленные на формирование грамматических навыков (рис.2 и 3).

Онлайн-платформы и сервисы предлагают различ-

ные возможности для изучения русского языка как иностранного, объединяя в себе технологичность, доступность, направленность на разные виды речевой деятельности, а также интегративный подход к обучению.

Интересной представляется онлайн-платформа Russky.info, которая объединяет в себе возможности изучения русского языка и культуры. К особенностям данной платформы можно отнести:

- сочетание курсов по грамматике, фонетике и разговорной речи по уровням А1 и А2, например,

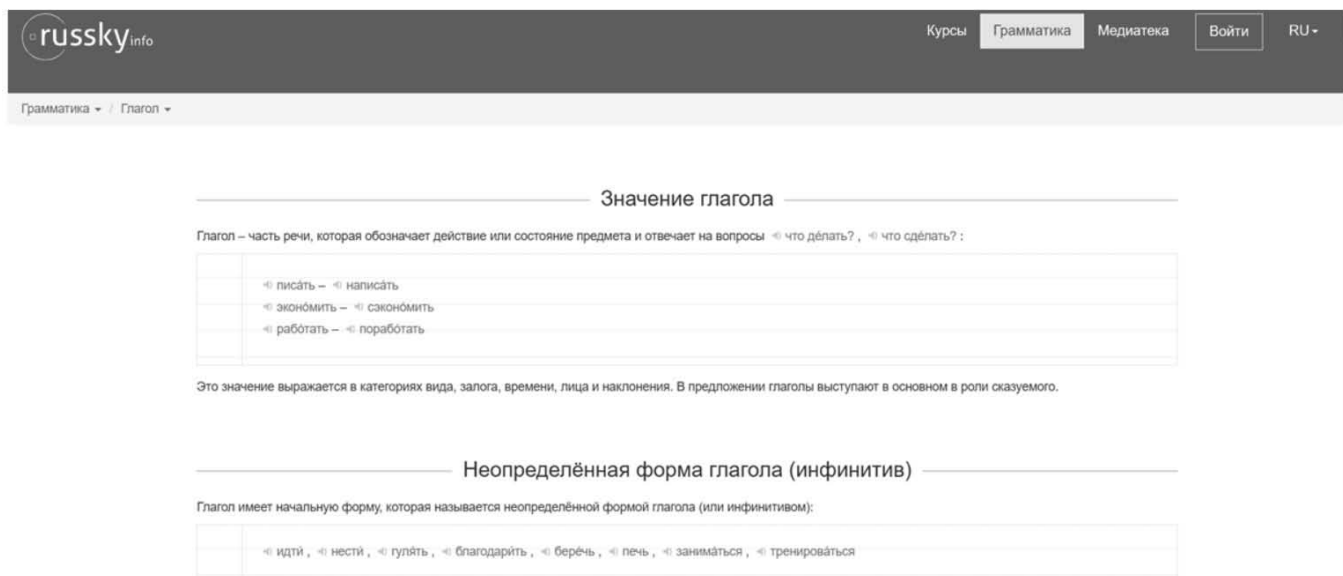

Рис. 4. Пример теоретического материала по теме «Значение глагола» (Russky.info)

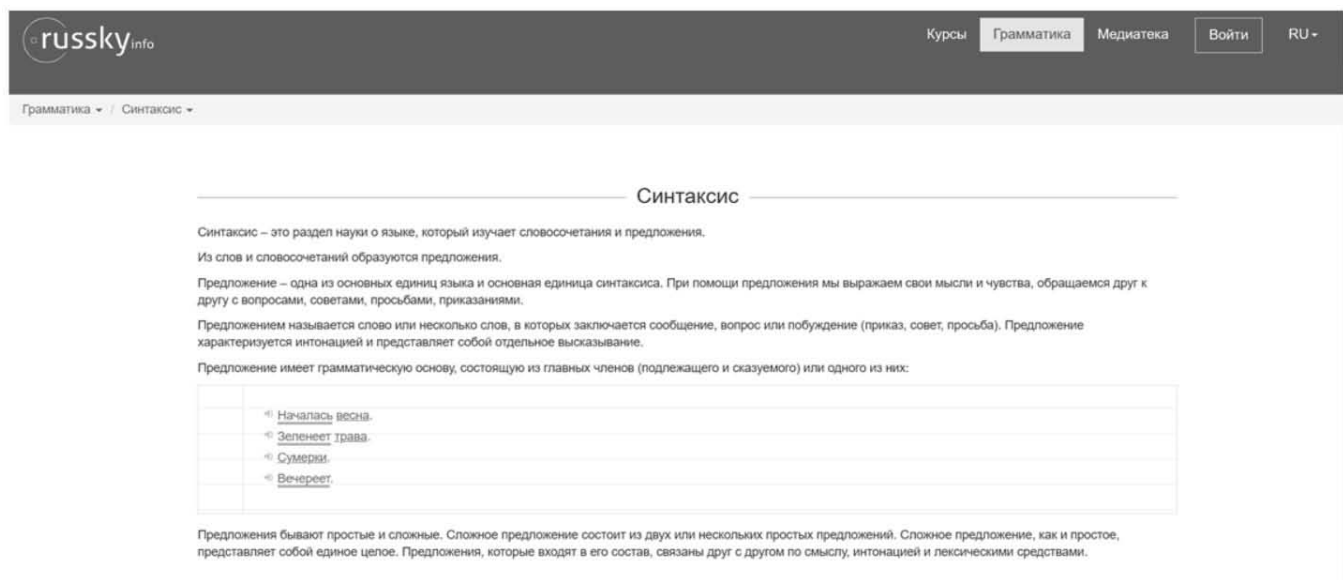

Рис. 5. Пример теоретического материала по теме «Синтаксис» (Russky.info)

- «Финансовые вопросы», «Транспорт», «Будущая профессия», «Покупка билетов» и т.д.;
- интерактивные аудио- и видеоматериалы, страноведческий комментарий, культурно-историческая справка;
- интерактивные задания к аудиотекстам, мини-диалоги, принцип «edutainment» при разработке грамматических примеров (рис.4 и 5).

Одним из широко распространенных примеров можно назвать сервис ЮLang, посредством которого можно изучать русский язык на любом уровне вплоть до С 2.

К преимуществам данного сервиса целесообразно отнести:

- наличие pdf-уроков, рабочих листов, интерактивных заданий по грамматике, лексике, аудированию, чтению (рис.б.);
- в основе любого упражнения лежит коммуникативная ситуация, в которой может оказаться иностранный обучающийся, при этом в зависимости от уровня данные ситуации носят жизненный (в аптеке, в магазине), профессиональный (собеседование) или общеразвивающий характер (любые актуальные темы);
- наличие лексико-грамматического минимума по каждой теме (история, литература, обучение, культура и т.д.)

Онлайн-курсы представляют собой программный ма-

5^А

Прочитайте новые слова.
Вы понимаете их значение? Составьте примеры с этими словами.

он художник , она художница : Леона́рдо да Винчи – итальянский художник.
 картина : «Мона Лиза» – картина Леона́рдо да Винчи.
 выходные = суббота и воскресенье
 Арба́т – улица в центре Москвы.
 контро́ль → контроли́ровать

5^Б

Прослушайте аудио и отметьте в таблице, о ком эта информация.

Аудио

audio/
a1-stil-zizni
-zadanie-5b

Лена, художница

Максим, блогер

Вера, менеджер

Рано встаёт			✓
Поздно встаёт			
Много путешествует			
Продаёт телефоны			
Продаёт картины			
Любит всё планировать и контролировать			
Давно не был(а) дома			
Часто танцует в клубе			

6

Прочитайте текст и напишите правильные формы глаголов.

Рис. 6. Примеры упражнений по усвоению лексического материала (ЮLang)

0:01 / 0:48

Слушайте слова и выполняйте задание

1 point possible (ungraded)

Keyboard Help

PROBLEM

Распределите слова по ритмическим моделям

АКТЁР БИЗНЕСМЕН ВРАЧ няня ДОКТОР АКТРИСА МЕНЕДЖЕР ПЕВЕЦ

АДВОКАТ ПИЛОТ ПЕВИЦА ДИЗАЙНЕР ПОВАР ИНЖЕНЕР СТУДЕНТ

Рис. 7. Пример задания по теме «Фонетикас» («Элементарно.РУ»)

Рис. 8. Пример письменного задания (Генератор прописи)

териал, разработанный для конкретной иностранной аудитории и направленный на решение образовательных задач в зависимости от уровня знания русского языка. В качестве примера можно привести онлайн-курс «Элементарно.РУ» (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2021). Отличительной особенностью данного курса являются:

- содержательность и разнообразие заданий интерактивного характера, направленных на формирование навыков аудирования, чтения, письма, говорения (видео-лекции, аудиоматериалы, озвученные текстовые задания и грамматический материал, тесты и контрольные задания) (рис.7).
- ориентация на создание языковой среды, в которой иностранные обучающиеся в отсутствие языка-посредника изучают русский язык;
- сюжетный характер представленных занятий: иностранный студент Том изучает русский язык вместе с остальными студентами.

Развитие генеративных алгоритмов позволяет использовать различные сервисы для развития отдельных навыков, например, генератор прописей (рис.8).

Преподаватель записывает в форме задание и текст, выбирает вид линии (например, серый) и функцию «сгенерировать страницу». Далее обучающийся заполняет прописи по правилам русского языка. Удобство состоит

в том, что таким образом можно отрабатывать не только навык письма, но и правила русского языка (перенос, ударение, грамматические явления и т.д.).

Таким образом, развитие дистанционных технологий определяет следующие тенденции в обучении иностранных обучающихся РКИ:

1. целенаправленность обучения: соответствие образовательным стандартам, целям обучения, уровням обучения, развитие всех видов речевой деятельности, иноязычной коммуникативной компетенции;
2. интегративный и структурный подходы к разработке электронных учебников, онлайн-платформ, курсов и сервисов (разделение на разделы, блоки, занятия, части, упражнения), при этом упражнение представлено письменно, устно, визуально посредством иллюстраций в интерактивной форме, что способствует развитию навыков чтения, аудирования, говорения и письма;
3. коммуникативный подход: упражнения, задания, тесты основаны на ситуациях различного характера, а теоретический материал представлен кратко, понятно;
4. наиболее перспективными дистанционными технологиями можно назвать электронные учебники, онлайн-платформы, курсы и сервисы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 39–53.
2. Блум Т.Д. Обучение русскому языку как иностранному «цифрового» поколения студентов // Русский язык в центре Европы. 2019. С. 92–100.
3. Веденева Е.В. Проблемы применения дистанционных образовательных технологий в процессе обучения русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. №4 (43). С. 69–72.
4. Вохмина Л.Л. Сумеет ли методика преподавания РКИ ответить на вызовы сегодняшнего дня? // Русский язык за рубежом. 2020 (№ 2). С. 8–14.
5. Епишева О.С. Современные мультимедийные технологии обучения иностранному языку в разрезе цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 83–86.
6. Жильцов В.А. Компьютерное моделирование языковой среды в дистанционном обучении РКИ (уровни А2-В1): специальность 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный): автореферат дис. канд. пед. наук. Москва, 2019. 21 с.
7. Ивкина М.И., Хамраева Е.А. История развития дистанционного обучения и современная практика обучения РКИ // Русский язык за рубежом. 2020 (№ 5). С. 27–33.
8. Кытина В.В. Дистанционная форма обучения РКИ как эффективный инструмент оптимизации образовательного процесса // Русский язык за рубежом. 2020 (№ 5). С. 34–42.
9. Кузьмина Л.Г., Петросян Ж.В. Информационно-методическая поддержка преподавателя в условиях дистанционного обучения иностранным языкам // Серия: Гуманитарные науки №8 август 2022 г. 3839 Серия: Гуманитарные науки №8 август 2022 г. ПЕДАГОГИКА Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. №5. С. 699–705.
10. Ткач Э.Д., Шмелева Е.А. Интенсивные методы обучения пути реализации коммуникативных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному в военном ВУЗе // ВВО. 2020. №3 (24). С. 69–73.

© Асеева Мария Андреевна (marias74@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ИГР ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Банарцева Арина Владимировна

Старший преподаватель, Самарский государственный
технический университет
agnetha@bk.ru

VOCABULARY OF "RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE" AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING

A. Banartseva

Summary: This article is devoted to the methodology of teaching Russian vocabulary to foreign students through a didactic lexical game. It examines the stages of working with vocabulary at the initial stage of training and the use of various games in classroom work with foreign students. The games described in the article can be attributed to a way to increase students' interest in learning Russian as a foreign language. In the process of such a game, students' communicative, linguistic and speech competencies are developed. The article provides examples of games used to study and practice lexical material. Conclusions are made that the use of game technologies in teaching Russian as a foreign language helps to increase the effectiveness of training.

Keywords: vocabulary teaching, semantization, gaming technologies, lexical game, Russian as a foreign language, communicative competence.

Аннотация: Данная статья посвящена методике обучения лексике русского языка иностранных студентов через языковую игру. В ней рассматриваются этапы работы с лексикой на занятиях по РКИ на начальном этапе обучения и использование различных игр в аудиторной работе с иностранными студентами. Описанные в статье игры можно отнести к способу повысить заинтересованность студентов в изучении русского языка как иностранного. В процессе такой игры развиваются коммуникативная, языковая и речевая компетенции студентов. В статье приведены примеры игр, используемые для изучения и отработки лексического материала. Сделаны выводы о том, что применение игровых технологий в обучении русскому языку как иностранному способствует повышению эффективности обучения.

Ключевые слова: обучение лексике, семантизация, игровые технологии, языковая игра, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция.

На сегодняшний день одной из самых актуальных задач в сфере изучения иностранных языков является поиск новых наиболее эффективных методов и форм обучения, позволяющих учащимся осваивать иностранный язык на высококачественном уровне и в максимально короткие сроки.

Изучение лексики требует самого пристального внимания преподавателя и серьезного отношения студента. Без слова невозможно построение высказывания. Отбор лексики русского языка, необходимой иностранным студентам, обучающимся в нашей стране, зависит главным образом от конечной цели изучения РКИ, которой является овладение русским языком как средством коммуникации во всех сферах общения и в неограниченном круге ситуаций. Изучению лексики посвящено большое количество научных и методических работ. Е.И. Зинovieva и А.В. Хруненкова утверждают, что при обучении лексике необходимо учитывать взаимосвязь всех уровней языка: лексического, фонетического, словообразовательного, морфологического и синтаксического [1]. По мнению О.В. Клоковой, систематизация требует определенных приемов для выявления информации о значении слова, поэтому визуализация, толкование слова, определение синонимов или антонимов, учет контекста

дают объективную характеристику изучаемого материала [2]. И.А. Больгерт, обращаясь к проблеме эффективности организации лексического материала при изучении русского языка как иностранного на начальном и последующем этапах, приходит к выводу, что организация учебного материала должна осуществляться путем комбинирования различных принципов и подходов, первым из которых является тематический принцип [3]. Современные методисты выделяют определенные критерии при отборе лексического материала, подразделяя их на статистические, методические и лингвистические. К первым относятся количественные характеристики лексики: её частотность и употребляемость, которая зависит от ситуации. Из методических критериев самым важным является принцип тематической ценности слова, что требует изучения слов, соответствующих будущей специальности и профессии студента. Среди лингвистических критериев выделяют широкую сочетаемость, деривационную активность, стилистическую нейтральность, значимость слова в конструировании высказывания и др. [4].

В системе обучения русскому языку как иностранному обучение лексике занимает важное место в силу того, что лексический навык входит в состав речевых умений

аудирования, говорения, чтения и письма. Содержание обучения лексике включает в себя три компонента: лингвистический компонент, психологический компонент и методологический компонент [5]. Остановимся подробнее на лингвистическом компоненте. Лингвистический компонент предполагает лексический минимум, трудности в усвоении слов, тематику для устной речи и чтения и др. По своему содержанию лексический минимум не однороден. Он состоит из активного лексического минимума, пассивного лексического минимума и потенциального словарного запаса. Активный минимум – это лексические единицы, которые учащиеся должны употреблять в устной речи для выражения своих мыслей. Пассивный минимум – это лексические единицы, о значении которых учащиеся могут догадаться по сходству с родным языком, по словообразовательным элементам, с опорой на контекст. Все типы лексических единиц связаны и постоянно взаимодействуют между собой [6].

Ознакомление с лексикой, принадлежащей к активному словарному запасу, происходит на основе звучащего текста; пассивная лексика может вводиться как путем восприятия на слух, так и чтения, зрительного восприятия. Однако обязательным элементом ознакомления как с лексикой активного, так и пассивного лексического минимума должно быть проговаривание новых лексических единиц.

На начальном этапе обучения РКИ вследствие отсутствия у учащихся широкого лексического запаса необходимо использовать простые способы семантизации, чтобы слова были поняты учащимися однозначно. Презентация нового слова – это лишь первый этап работы с лексикой. На втором этапе работы с лексическим материалом происходит организация усвоения новой лексики с помощью подготовительных и речевых упражнений. Последним этапом является контроль усвоенных знаний. Нельзя недооценивать преимущества дидактической игры: она стимулирует деятельность учащихся, разряжает обстановку на уроке и помогает лучшему запоминанию новых слов. Нас же интересуют современные игровые технологии с точки зрения изучения лексики иностранного языка. Лексические игры представляют собой ситуативно-вариативные упражнения, в которых создается возможность для многократного повторения речевого образца в условиях, приближенных к реальному речевому общению с присущими ему признаками – эмоциональностью, спонтанностью и целенаправленностью воздействия.

Игровые технологии способствуют перемещению слов из кратковременной в долговременную память и могут применяться на всех этапах работы с лексикой: при семантизации новой лексики, ее усвоении, активизации уже изученной лексики, повторении и контроле. Можно объяснить это тем, что в течение игры обучающиеся регулярно повторяют материал, изученный на

занятиях, самостоятельно отбирают и перерабатывают полученные знания, а также игры, в силу своей динамичности и увлекательности, как правило, увеличивают интерес иностранных студентов к образовательному процессу и повышают их мотивацию [7]. Игра вовлекает в деятельность большое количество студентов, что способствует воспитанию у них навыков совместной работы, умений находить общий язык с различными представителями учебного коллектива, преодолевать языковой барьер. Использование игровых технологий на уроках иностранного языка выполняет несколько функций: 1) тренирует учащихся в выборе нужного речевого клише 2) способствует многократному повторению языковых единиц 3) создает психологическую готовность к реальному речевому общению. С помощью игр можно овладеть как монологической, так и диалогической речью.

Языковые лексические игры не должны быть поданы изолированно от изучаемого материала, а должны быть органично включены в структуру урока. Например, для расширения словарного запаса и активизации изученной лексики используются игры со словами, которые не привязаны к конкретной теме и могут быть использованы в качестве лексической разминки [8]. Однако преподаватель не должен слишком увлекаться использованием игр; лучший вариант – чередование игровых заданий и заданий, направленных на практику говорения. Важно помнить, что применение игровых технологий зависит от условий и целей урока, содержания и уровня подготовки материала, эмоционального настроения учащихся и других факторов. Например, если педагог использует игру для закрепления материала, на нее может отводиться не более 20 минут от урока. Важно помнить, что какой бы ни была игра важно соблюдать правила ее организации и проведения, чтобы учащиеся не переутомлялись, а также не теряли эмоциональную активность во время уроков иностранного языка.

На начальном уровне овладения русским языком как иностранным студентам предлагается лексика речевой темы, которую можно назвать бытовой. Лексический материал в этом случае обычно вводится на основе текстов одной тематики; в них выделяются лексические единицы, предназначенные для продуктивного и рецептивного усвоения; лексика усваивается на синтаксической основе, т.е. в качестве коммуникативной единицы введения, семантизации, активизации новых слов. Дидактическая лексическая игра дает хорошие результаты на любом этапе усвоения материала: презентации, усвоения и контроля [8].

Мы провели эксперимент в техническом вузе. Для участия в нашем эксперименте были выбраны студенты первого курса.

В эксперименте участвовали две группы студентов,

одна из которых являлась экспериментальной, а другая — контролируемой.

В экспериментальной группе обучение лексике проводилось с использованием методов языковой игры на разных этапах уроков. В контрольной группе занятия проводились по традиционной форме обучения русскому языку как иностранному. Основной задачей первого этапа было определение исходного уровня владения языком у студентов контрольной и экспериментальной групп, что позволило уравнивать эти группы по рассматриваемым нами критериям. Преподаватели также разработали темы для занятий и подобрали лексические игры, которые предполагалось использовать на каждом уроке.

Второй этап эксперимента был основным и проводился в течение первого семестра. На этом этапе необходимо было подвести студентов к пониманию смысла дидактических игр, подробно разобрать все задания. В нашем эксперименте мы использовали разные игры бытовой тематики, например, к бытовым темам, которые изучали наши студенты, относятся темы «Семья», «Еда», «Квартира», «Внешность», «Мой день» и др. Также мы использовали командные игры, когда студенты работали в группах.

Ниже мы приведем список дидактических игр, используемых нами на занятиях с иностранными студентами в экспериментальной группе. Напомним, что данные игровые технологии применялись в группах студентов на начальном уровне изучения русского языка как иностранного. Для отработки лексики по теме «Квартира» и «Предлоги» использовалась игра «Расставь мебель». На доске преподаватель чертит схематично квартиру и условные обозначения для мебели (стол, стул, диван, кресло, шкаф и т.д.). Затем один студент выходит к доске и рисует предметы мебели (используя условные значки) там, где говорят ему другие студенты группы по цепочке. Например, «Стол стоит у окна», «Шкаф стоит в углу», «Перед диваном стоит журнальный столик». Потом преподаватель мог задать студентам вопросы, основываясь на рисунке: «Где стол?», «Где диван?», «Где шкаф?». Надо отметить, что эта игра пользовалась большой популярностью в наших группах. В качестве контроля преподаватель может попросить студентов начертить схематично комнату на листке и расставить мебель согласно его указаниям. Другая игра «Найди слово». Студенты ищут слова в поле с буквами. Например, мы составили поле по теме «Фрукты и Овощи», в котором зашифрованы слова яблоко, груша, ананас, персик, помидор, огурец, перец. Игра «Снежный ком». Студенты называют слова по теме «Внешность», причем каждый следующий участник должен повторить все слова, сказанные до него плюс свое слово. Например, «Моя подруга высокая, стройная, красивая, добрая...» Выбывает тот, кто не может добавить слово или забывает предыдущие. «Я знаю три слова».

Студент (или преподаватель) бросает другим студентам любой предмет, например мячик – тот, кто ловит мячик, должен за три секунды назвать три слова по теме, которую называет бросающий. Например, тот, кто бросает мячик, говорит: «Профессия». Поймавший мячик должен сказать: «Я знаю три слова: музыкант, учитель, экономист». Веселая игра «Художник». Один из студентов получает карточку со словом по изучаемой теме. Не показывая карточку остальным, он рисует то, что обозначает это слово, на доске. Другие студенты должны угадать, что это. Любимая игра «Крокодил» Один из студентов получает карточку с названием, например, животного. Не показывая карточку остальным, он описывает это животное, а другие студенты должны его отгадать. Можно задавать наводящие вопросы: Где живет? Что делает? Большое/маленькое? Злое/доброе?

Как правило, занятия в экспериментальной группе были более продуктивными и интересными. Методы дидактической языковой игры способствуют повышению уровня понимания учащихся и повышению их интереса к предмету. Студенты контрольных групп изучали один и тот же материал на протяжении всего эксперимента, но только в традиционной форме.

Третий этап эксперимента проводился в конце 1 семестра. На этом этапе эксперимента мы проводили педагогический контроль в виде небольших тестов по изученным темам и материалу уроков, которые показывали результаты усвоения учащимися нового материала. Была возможность сравнить исходные знания учащихся с их накопительным эффектом. Анализ полученных результатов показывает, что процент выполнения заданий в контрольной группе оказался ниже, чем в экспериментальной группе на всех этапах проверки знаний. Это говорит о том, что уровень усвоенных знаний в экспериментальной группе выше.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний момент игровые технологии в образовательном процессе являются перспективным направлением. Новизна данного опыта заключается, в первую очередь, в самом подходе к проблеме преодоления языкового барьера, актуальной для иностранных студентов. Другим элементом новизны является использование разнообразных форм и методов, которые не являются традиционными в вузе, причем использование этих форм работы нацелено на развитие познавательного интереса и мотивации. Несомненно, игры должны быть дополнением к основной части занятия, а не центральным звеном всего урока. Дидактическая языковая игра позволяет преподавателю преподнести новую лексику так, чтобы студентам было интересно участвовать в процессе, что способствует появлению мотивации, создает комфортную среду обучения и, следовательно, повышению эффективности занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 220 с.
2. Клокова О.В. Особенности изучения и преподавания лексики на занятиях по русскому языку // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: Материалы VIII Международной научной конференции. Отв. ред. О.А. Дронова. – 2019. – С. 119–123.
3. Бальгерт И.А. Принципы отбора лексического материала на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Язык. Общество. Медицина: Сборник материалов XX Республиканской студенческой конференции и XVII Республиканского научно-практического семинара «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам». – Гродно, 2021. – С. 353–354.
4. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов / Т.М. Балыхина. – М.: РУДН, 2007. – 185 с.
5. Хохлова А.А, Немич Н.Н. Русский как иностранный язык в высшем образовании: системный подход к преподаванию лексики // А.А. Хохлова, Н.Н. Немич. // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. - №20(1). С. 101–114
6. Аркадьева Э.В. Лексика в практическом курсе русского языка / Э.В. Аркадьева, Г.В. Горбаневская, Н.Д. Кирсанова // Живая методика: для преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Рус. язык. Курсы, 2005. – С. 180–246.
7. Ковалева А.В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ /В.А. Ковалева. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2 (231). С. 231–233
8. Азарина Л.Е. Игры на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. Практикум. Центр международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова. 2009. № 3. С. 102–109

© Банарцева Арина Владимировна (agnetha@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF TEACHING COMPUTER SCIENCE AT A UNIVERSITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF A MODERN INFORMATION SOCIETY

**N. Verezubova
O. Yakovleva
N. Sakovich**

Summary: In the era of the formation of the information society, informatics is gaining an increasingly important role as a fundamental discipline in scientific knowledge. It not only helps to understand what information is, but also explores various information processes, objects, and phenomena, as well as develops methods and means of their representation and modeling using modern information and communication technologies. It is important to note that computer science covers a wide range of topics, including algorithms, programming, databases, network technologies and much more, which makes it extremely relevant in the context of rapid technological progress.

Studying computer science as a non-core discipline in an agricultural university provides students with unique opportunities for a deeper understanding of these processes. It allows you to take into account the individual interests, inclinations and abilities of students, which is especially important in the context of preparing for future professional activities.

Keywords: computer science, information and digital technologies, information society, integration.

Вerezubova Наталья Афанасьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина
nvez@mail.ru

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина
yakovleffo@yandex.ru

Сакович Наталия Евгениевна

Доктор технических наук, доцент, Брянский
государственный аграрный университет
nasa2610@mail.ru

Аннотация: В эпоху формирования информационного общества информатика приобретает все более значимую роль как основополагающая дисциплина в научном знании. Она не только помогает понять, что такое информация, но и исследует различные информационные процессы, объекты и явления, а также разрабатывает методы и средства их представления и моделирования с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Важно отметить, что информатика охватывает широкий спектр тем, включая алгоритмы, программирование, базы данных, сетевые технологии и многое другое, что делает её крайне актуальной в условиях стремительного технологического прогресса.

Изучение информатики как не профильной дисциплины в аграрном ВУЗе предоставляет обучающимся уникальные возможности для более глубокого понимания этих процессов. Оно позволяет учитывать индивидуальные интересы, склонности и способности учащихся, что особенно важно в контексте подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: информатика, информационные и цифровые технологии, информационное общество, интеграция.

Тема информатики и ее роли в современном обществе становится все более актуальной, поскольку наша жизнь все больше зависит от уровня информированности и способности эффективно использовать информацию. В условиях стремительного развития технологий дисциплина «Информатика» играет ключевую роль в формировании основ информационной культуры у людей, которая включает в себя не только знание о том, как работать с информацией, но и умение критически оценивать ее, а также использовать для принятия обоснованных решений.

Надо признать, что информатика довольно молодая наука, её развитие идёт очень стремительно. Практическим воплощением дисциплины информатики являются современные информационные технологии. В наши дни мир переживает массовую цифровизацию. Компьютеры

и программные решения применяются не только в специализированных областях, таких как наука и техника, но и в повседневной жизни. Одним из самых ярких примеров является портал «Госуслуги» с помощью сервисов которого, любой человек, не выходя из дома, может получить массу государственных услуг. Цифровые технологии активно используются для осуществления покупок, оплаты счетов, бронирования билетов и многое другое, т.е. упрощают жизнь, выполняя автоматические действия посредством электронного устройства [1].

Так же всё чаще специалисты различных профессий прибегают к помощи искусственного интеллекта, который крайне быстро обрабатывает и преобразовывает огромные объёмы информации, исходя из запроса пользователя, и выдаёт сжатый, конкретный ответ, избавляя человека от необходимости самостоятельно занимать

ся детальным изучением интересующего его вопроса. Именно, в связи с этим внедрение цифровых технологий не останавливается, происходя практически повсеместно [2].

В бизнесе информационные технологии помогают оптимизировать процессы, улучшать взаимодействие с клиентами и повышать общую эффективность работы. В сфере образования использование компьютеров и интернет-ресурсов позволяет создавать новые форматы обучения, такие как дистанционные курсы и онлайн-лекции, что делает образование более доступным [3].

Кроме того, стоит отметить, что информатика не ограничивается лишь техническими аспектами. Важной частью является также этика использования информации, вопросы безопасности данных и защита личной информации. В условиях глобализации и цифровизации общества, умение защищать свои данные и понимать риски, связанные с использованием технологий, становится необходимым навыком.

С увеличением объема информации и ростом числа людей, работающих в информационной сфере, возникает потребность в обучении основам информатики. В учебных заведениях предусмотрено изучение данной дисциплины, которая формирует базовые знания о компьютерных технологиях, программировании, работе с базами данных и сетями. Это знание становится важным не только для будущих специалистов в области IT, но и для всех, кто хочет успешно адаптироваться к современным условиям труда.

Однако, по мнению экспертного сообщества, в лице преподавателей дисциплины на разных уровнях образовательного процесса и работодателей, проблема в несоответствии образовательной программы, используемой при изучении информатики и цифровых технологий и компетенциями, предъявляемыми к специалистам с непрофильным IT-образованием [4].

Исследования, проведенные среди студентов высших учебных заведений (ВО) и средних профессиональных образовательных учреждений (СПО), касающиеся преподавания цифровых технологий как непрофильной дисциплины, продемонстрировали интересные и важные результаты. В частности, на вопрос «Изучали ли вы информатику в школе?» 94,2% респондентов ответили утвердительно, что свидетельствует о том, что практически все студенты имеют некоторый опыт взаимодействия с этой дисциплиной. Однако, когда речь зашла о сложности изучения информатики, результаты оказались менее обнадеживающими. Лишь 8% студентов отметили, что изучали предмет с серьезным подходом, а 25% заявили, что получили некоторые знания, но 57% респондентов указали на формальный подход к обуче-

нию, что предполагает, что они не получили глубокого понимания предмета.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что большинство студентов не обладают достаточным уровнем подготовки в области информатики, что может негативно сказаться на их дальнейшей учебе и профессиональной деятельности. В результате преподаватели цифровых технологий сталкиваются с необходимостью актуализировать знания, полученные студентами в школе, прежде чем перейти к более сложным и специализированным темам, предусмотренным программами профессионального образования. Это требует от преподавателей значительных усилий и времени, чтобы восполнить пробелы в знаниях студентов.

К тому же, стоит отметить, что в современных условиях, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер жизни, важно не только обучение основам информатики, но и развитие критического мышления и навыков решения проблем. Преподаватели должны интегрировать практические задания и проекты, которые помогут студентам применить теоретические знания на практике. Это может включать в себя работу с реальными данными, создание программных приложений или участие в командных проектах.

Кроме того, необходимо учитывать, что образовательные подходы и методы преподавания должны эволюционировать в соответствии с быстро меняющимися требованиями рынка труда. Важно, чтобы студенты не только усваивали теоретические знания, но и развивали навыки, которые будут востребованы в будущем. В связи с этим, актуализация курса информатики в высшем непрофильном образовании должна сопровождаться внедрением современных технологий и методик обучения, таких как использование онлайн-курсов, интерактивных платформ и других ресурсов, которые могут сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным.

В современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль в различных сферах жизни, важно отметить, что учебные программы по дисциплинам, связанным с информатикой и цифровыми технологиями, часто не соответствуют требованиям, предъявляемым современным рынком труда. Это создает серьезные проблемы как для студентов, так и для работодателей, которые ищут квалифицированных специалистов.

Необходимо пересмотреть существующие учебные программы, чтобы они отражали актуальные компетенции, которые востребованы в различных отраслях. Например, навыки работы с большими данными, искусственным интеллектом, кибербезопасностью и облачными технологиями становятся все более важными. Работодатели ожидают, что выпускники будут обладать не

только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, которые можно применять в реальных рабочих условиях.

Кроме того, следует учитывать, что цифровая трансформация затрагивает не только IT-отрасль, но и такие сферы, как медицина, образование, сельское хозяйство, финансы и производство. Поэтому программы обучения должны быть интегрированы с учетом междисциплинарного подхода, чтобы студенты могли видеть, как их знания могут быть применены в различных контекстах. Это также включает в себя развитие критического мышления, креативности и навыков командной работы, которые являются необходимыми для успешной карьеры в любой сфере.

Студенты, изучающие дисциплину, информатика и цифровые технологии, обычно проходят этот курс в течение одного или двух семестров. Этот срок, как правило, недостаточен для глубокого понимания и освоения всех аспектов прикладного значения информатики. Важно отметить, что информатика не ограничивается лишь теоретическими знаниями; она играет ключевую роль в различных областях, включая медицину и ветеринарию.

По мере перехода на старшие курсы, особенно в таких специализированных учебных заведениях, как ветеринарные академии, необходимо продолжить изучение информатики в более прикладной форме. Это важно для будущих ветеринарных врачей, так как современные технологии становятся неотъемлемой частью их профессии. Например, одним из перспективных направлений является 3D-моделирование в ветеринарии. Студенты могут изучать, как создавать трёхмерные модели органов животных, что может значительно улучшить качество диагностики и лечения [5, 6].

Использование 3D-принтеров для создания физических моделей органов позволяет студентам и ветеринарным врачам лучше понимать анатомию и физиологию животных. Это, в свою очередь, может привести к более точным хирургическим вмешательствам и улучшению результатов лечения. Кроме того, разработка компьютерных атласов органов и систем животных может стать важным инструментом для обучения и практики. Эти атласы могут включать интерактивные элементы, позволяющие студентам визуализировать и изучать сложные анатомические структуры.

Также стоит отметить, что внедрение информационных технологий в ветеринарную практику может включать использование программного обеспечения для управления данными о пациентах, анализа результатов исследований и даже разработки предиктивных моделей для оценки здоровья животных. Такой подход не только повысит уровень образования студентов, но

и подготовит их к реальным вызовам, с которыми они столкнутся в своей профессиональной деятельности.

Информатика и информационные и цифровые технологии играют ключевую роль в современном ветеринарном деле, значительно улучшая качество обслуживания животных и оптимизируя рабочие процессы в клиниках. Одним из основных преимуществ ИТ является возможность оперативного получения информации о состоянии здоровья животного. С помощью электронных баз данных ветеринарные специалисты могут мгновенно получить доступ к истории болезни пациента с любого устройства - будь то мобильный телефон, компьютер или планшет. Это существенно ускоряет процесс диагностики и лечения, позволяя ветеринарам принимать более обоснованные решения.

Электронные истории болезни становятся стандартом в крупных ветеринарных клиниках, где они используются для документирования всех проведенных диагностических и лечебных мероприятий. Это не только упрощает работу ветеринаров, но и обеспечивает более высокий уровень точности в учете данных. В результате владельцы животных могут быть уверены, что вся информация о здоровье их питомцев хранится в надежном и доступном формате.

Кроме того, ИТ позволяют решать широкий спектр задач, связанных с управлением ветеринарной практикой. Например, с их помощью можно эффективно управлять производственными процессами на фермах, прогнозировать продуктивность животных, планировать воспроизводство в стаде, а также обслуживать селекционно-племенной процесс. Это включает в себя определение генетического потенциала животных, что имеет критическое значение для улучшения породных характеристик и повышения общей продуктивности.

Не менее важно и то, что современные технологии позволяют формировать оперативную и годовую отчетность, что значительно облегчает работу менеджеров и владельцев ветеринарных клиник. Все эти функции помогают не только оптимизировать внутренние процессы, но и повышают общую эффективность работы ветеринарных учреждений.

Искусственный интеллект также становится неотъемлемой частью ветеринарной медицины, улучшая качество диагностики и лечения. Системы на основе ИИ способны обрабатывать огромные объемы данных, что позволяет повысить точность диагностики и скорость принятия решений. Например, ИИ может анализировать изображения рентгеновских снимков или ультразвуковых исследований, помогая ветеринарам выявлять заболевания на ранних стадиях. Это, в свою очередь, способствует более эффективному лечению и улучшению

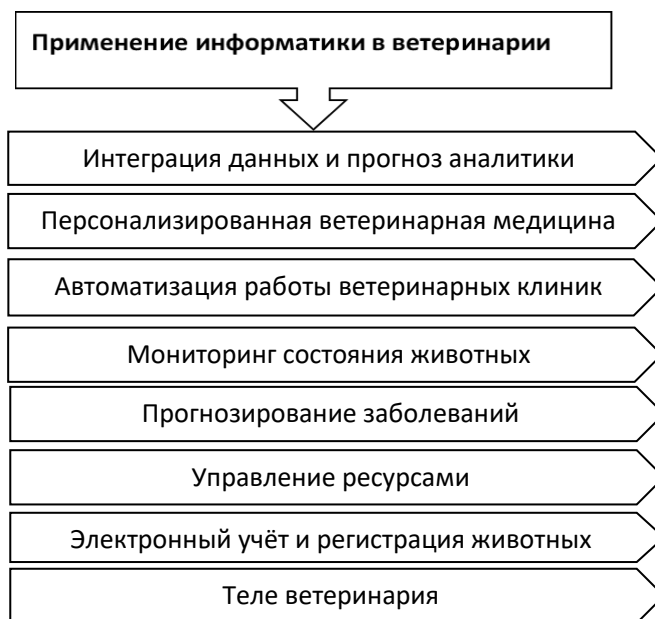

Рис. 1. Схема применения информатики в ветеринарии

общего состояния здоровья животных.

Интеграция информатики, информационных и цифровых технологий в учебный процесс ветеринарной академии является необходимым шагом для подготовки квалифицированных специалистов. Это позволит студентам не только осваивать современные технологии, но и применять их на практике рисунок 1.

Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к обучению информатики и цифровым технологиям в учебном заведении, который будет учитывать, как уровень подготовки студентов, так и современные тенденции в области образования и

рынка труда.

Обновление учебных программ по информатике и цифровым технологиям — это не просто вопрос актуализации содержания, но и возможность подготовить студентов к вызовам будущего. Это позволит не только улучшить качество образования, но и повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики в целом. Важно, чтобы образовательные учреждения активно сотрудничали с работодателями для создания программ, которые будут соответствовать реальным потребностям и ожиданиям рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петракова Н.В. Значение электронных образовательных ресурсов при изучении информатики в аграрном вузе / Н.В. Петракова // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. — 2019. — № 4(74). — С. 67–70.
2. Абулакимова Дж. А. Роль информатики в организации учебного процесса в вузе с использованием возможностей компьютерных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatiki-v-organizatsii-uchebnogo-protsess-a-v-vuze-s-ispolzovaniem-vozmozhnostey-kompyuternyh-tehnologiy/viewer/> (Дата обращения 07.12.2024)
3. Петракова Н.В. Информатика - основа цифровой экономики / Н.В. Петракова // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Брянского государственного инженерно-технологического университета, Брянск, 26–27 ноября 2020 года. — Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2020. — С. 680–683.
4. Петракова Н.В. Инновационные и цифровые проекты в аграрном образовании / Н.В. Петракова, Н.А. Верезубова // Актуальные проблемы ветеринарии и интенсивного животноводства: сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, Почётного профессора Брянской ГСХА, доктора ветеринарных наук, профессора Ткачева А.А., Брянск, 27 октября 2023 года / Брянский государственный аграрный университет. — Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. — С. 431–435.
5. Компьютерное моделирование в ветеринарии / А.М. Петров, А.В. Колсанов, Х.Б. Баймишев, А.К. Назарян // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. — 2019. — № 4. — С. 48–54.

6. Беяева В.А. 3-D-моделирование в медицине и в ветеринарии / В.А. Беяева, А.В. Горбунова // Научные труды студентов Ижевской ГСХА: Сборник статей / Отв. за выпуск Н.М. Итешина. Том 1 (16). – Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. – С. 1063–1067.
-

© Везубова Наталья Афанасьевна (nverez@mail.ru), Яковлева Ольга Анатольевна (yakovleffo@yandex.ru),
Сакович Наталия Евгениевна (nasa2610@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДИОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ МЕТОДОМ КЕЙС-СТАДИ

Гайдаренко Вадим Анатольевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
Vadim.gaidarenko@mail.ru

TRENDS AND PROSPECTIVE DIRECTIONS OF APPLICATION OF BIOCHIPS IN MEDICAL DIAGNOSTICS

V. Gaidarenko

Summary: The article is devoted to the issues of teaching professional idiomatic vocabulary to students at non-linguistic universities using the case study method. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. It is stated that lexical idioms are one of the linguacultural markers of the country of the studied language, and the formation of knowledge and skills in their interpretation and application in communicative practice is a significant element of training a specialist in the field of international economic relations. The author proceeds from the fact that mastery of professional idiomatic vocabulary will allow the student in the future to strengthen existing and expand the range of newly acquired key prognostic (predictive) skills. The article points out the underdevelopment of the methodological approach to the formation of professional idiomatic competence in students at non-linguistic universities. The case study method is proposed as one of the possible options. A description of this method is given, the main advantages are indicated, an example of a case is given that can be used in the real practice of foreign language education of students at non-linguistic universities.

Keywords: idiomatic vocabulary, foreign language communication, professional idiomatic competence, case study method, non-linguistic university, international economic relations.

Аннотация: Статья посвящена вопросам обучения профессиональной идиоматической лексике студентов неязыковых вузов с задействованием метода кейс-стади. Автор обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Высказывается положение о том, что лексические идиомы являются одним из лингвокультурных маркеров страны изучаемого языка, и формирование знаний и умений их интерпретации и применения в коммуникативной практике является значимым элементом подготовки специалиста в области международных экономических отношений. Автор исходит из того, что владение профессиональной идиоматической лексикой позволит обучающемуся в будущем усиливать имеющиеся и расширять спектр вновь приобретаемых ключевых прогностических (предиктивных) навыков. Указывается на неразработанность методологического подхода к формированию профессиональной идиоматической компетенции у студентов неязыковых вузов. В качестве одного из возможных вариантов предлагается метод кейс-стади. Дается описание данного метода, указываются основные достоинства, приводится пример кейса, который может быть использован в реальной практике иноязычного образования студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: идиоматическая лексика, иноязычная коммуникация, профессиональная идиоматическая компетенция, метод кейс-стади, неязыковой вуз, международные экономические отношения.

В последние несколько лет мировое сообщество переживает уникальный по своей природе и содержанию комплекс кризис-ассоциированных процессов, провоцирующих турбулентность международных отношений, в том числе **гуманитарного значения**, вынуждая государства принимать меры, нередко затрагивающие и (или) непосредственно влияющие на процессы, управление которыми возложено на определенные институты и институции. В ряде случаев публичная власть принимает решение о **полной отраслевой деконструкции**. Актуальным примером в данном случае является инициатива, принятая и уже реализуемая в пилотном режиме российскими органами исполнительной власти в сфере высшего образования. Основная идея реформы заключается в **отказе от принципов Болонской системы** и переходе на новую двухуровневую модель, включающую базовое и специальное образование

с дифференциальным режимом обучения [14]. Так, для отдельных профессиональных направлений, таких как медицина, инженерия, педагогика и проч. предусмотрен более длительный период обучения, для других – менее длительный.

Вместе с тем **стратегия национализации** системы высшего образования демонстрирует определенные противоречия. Одним из наиболее существенных, с нашей точки зрения, является постепенное исключение **иностранного (английского) языка** из спектра приоритетных (значимых) дисциплин. Так, в сентябре 2024 г. Минобрнауки анонсировало отмену экзамена по иностранному языку в качестве вступительного испытания в российские вузы, обучающие по **экономическим и управленческим направлениям**. Отмечается, что образовательные организации вправе самостоятельно

инициировать процедуру оценки знаний абитуриентов, однако такая практика является скорее исключением, чем правилом. В данном случае мы разделяем мнение Г.А. Краснощековой о том, что такие решения провоцируют разрыв преемственности в обучении иностранным языкам двух ступеней образования [6].

Еще одним аргументом в пользу сказанного является **системное сокращение учебных часов**, предусмотренных программой по дисциплине (предмету) [7, 12]. С нашей точки зрения, это создает плодородную почву для снижения удельного веса конкурентоспособных специалистов, способных к профессиообразованию с учетом действующих и перспективных условий развития рынка труда (как национального, так и международного), что очевидным образом вступает в противоречие с положениями, на которых акцентировал внимание Президент России в связи с установлением новых Национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Так, например, согласно тексту Указа от 07.05.2024 № 309, к 2030 году предполагается создание «эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для **приоритетных отраслей экономики** исходя из прогноза потребности в них».

Вышесказанное позволяет говорить о **противоречии** между потребностью в организации эффективной системы подготовки специалистов экономического профиля и сознательным неиспользованием возможностей ее удовлетворения путем обеспечения достаточным ресурсом (в том числе, временным) всех заинтересованных сторон, включая преподавателей, для достижения метапредметных результатов, определенных ФГОС для конкретных профессиональных направлений. Кроме того, вполне логично, что подготовка грамотного «функционального» специалиста, например, по направлению **«Международные экономические отношения»** очевидно не представляется возможным без формирования у него **прогностических (предиктивных) навыков** в области **профессиональной иноязычной коммуникации**.

Необходимо пояснить, что мы сознательно акцентируем именно на **прогностических (предиктивных) навыках**, то есть навыках сбора и аналитики информации о трендах, преобразованиях и перспективах для установки причинно-следственных связей между объектами, процессами и явлениями, выдвижения гипотез, оценки рисков их развития на перспективу с учетом своеобразия национального (страны изучаемого языка) «контекста» (например, развития отдельной экономической отрасли) и **лингвистических (лингвокультурных) маркеров**, его определяющих [16, с 19]. Для целей формирования указанных навыков обучающийся первично должен освоить **умение интерпретации значений дан-**

ных **маркеров** с учетом будущей профессии. В данном направлении особую актуальность приобретают **идиомы**.

В наиболее общем значении, лексические идиомы (идиоматические выражения) представляют собой языковые единицы (например, глаголы – *«to fall back on»* – «прибегнуть к помощи») или их сочетание (например, обороты речи – *«for a rainy day»* – «на черный день»), значение которых невозможно или затруднительно вывести из значения или буквального перевода с иностранного (английского) языка входящих в него слов (например, выражение *«to cost an arm and a leg»* в дословном переводе будет означать «стоять руки и ноги», однако используется экономистами в значении «очень дорого») [13, 15]. В последнем случае, согласно классической типологии, предложенной российским лингвистом Н.М. Шанским (1957), идиомы подразделяются на две укрупненные группы: 1) идиомы, составляющие предложение (коммуникативные идиомы, выражающие целые предложения, и номинальные идиомы, передающие какое-либо отдельное явление действительности; 2) идиомы, представленные в качестве словосочетаний, среди основных компонентов которых выступают: «прилагательное + существительное», «глагол + существительное», «глагол + наречие», «существительное + существительное в родительном падеже» или «+ существительное, выраженное в предложной форме» [4, с. 138].

Специфичными для иноязычных идиом **признаками** являются устойчивый порядок слов, наличие целостного значения, образность, невозможность деконструкции, например, путем вставок между компонентами и (или) изменения донатов, и перевод исключительно в переносном значении, что не позволяет подобрать эквивалент (за исключением случаев наличия в родном языке аналогичного по значению фразеологического эквивалента/аналога) (например, *«to rob Peter to pay Paul»*, *«go Dutch»*, *«keep the wolf from the door»*) [17, с. 81-88]. Кроме того, как отмечает Д.Г. Васьбиева, отдельные иноязычные идиомы отличаются наличием в них **архаических**, то есть только в них употребляемых языковых единиц и форм [2]. Так, в предложении *«With the grand discovery of oil in their town limits, the tiny town hit pay dirt and created a whole new industry for themselves overnight»*, идиоматическое выражение *«hit pay dirt»* будет означать ситуацию неожиданного обогащения. К данному типу идиом, с нашей точки зрения, вполне можно отнести специальные языковые единицы, как целостно воспроизводимые по структуре и значению, национально-, культурно- и профессионально-обусловленные смысловые единства, функционирующие в единственной и **аутентичной речи носителей изучаемого языка**.

Мы исходим из того, что без овладения **профессиональной идиоматической лексикой** и, соответственно,

навыка ее применения в практической коммуникации, не представляется возможным говорить о завершении процесса формирования иноязычной компетенции в целом [10]. **Идиоматическая субкомпетенция**, на наш взгляд, является ее неотъемлемой компонентой, представляющей собой активную совокупность знаний, умений, навыков и опыта идентификации и интерпретации аутентичного значения языковых единиц или их совокупности (словосочетаний, предложений) применяемых в иноязычной профессиональной или около профессиональной лексике, и практического их использования в практической коммуникации (как устной, так и письменной). Вместе с тем, с позиции педагогов-практиков, в современной системе методологического знания отсутствуют определенные (доказательные) подходы (приемы, технологии и проч.), применение которых нацелено на формирование и (или) развитие указанной субкомпетенции [11].

Учитывая данную феноменологическую характеристику лингвистических идиом, в качестве одного из возможных вариантов предлагается **метод кейс-стади**; он предполагает получение нового знания, формирование компетенции «путем организации индивидуального и (или) группового анализа конкретной ситуации, поиск критериев эффективного решения и выработку плана действий по решению проблемы» [3, с. 168], с которой обучающийся, будучи практикующим специалистом, может столкнуться в рамках своей профессиональной деятельности. Термин «кейс», в трактовке Л.А. Мауфетт-Линдерса соавт., означает «описание реальной ситуации, требующей решения, дающий вызов, возможность, проблемы или вопрос, с которым сталкиваются сотрудники организации. <...> Кейс позволяет фигурально «встать на место» определенного сотрудника принимающего решение» [9]. Данный тезис, с позиции первозадачи формирования идиоматической компетенции, является особенно значимым.

Кроме того, кейс-стади, **включенный в методологический комплекс преподавателя иностранного языка**, позволяет обучающемуся развивать гибкие навыки, в том числе творческое и критическое мышление, работу в команде и проч., использовать междисциплинарные знания в ситуации, приближенной к реальной (как теоретически, так и практически), совершенствовать так называемые лонгтейл-навыки, в том числе управление вниманием и концентрацией, кросс-культурность, способность к самообучению и проч., а преподавателю задействовать все типы учебного материала (как адаптивные, так и аутентичные) и тематических направлений, в зависимости от интересов и образовательных запросов студентов, что является фактором, стимулирующим мотивацию к изучению иностранного языка [1, 8].

В качестве примера можно рассмотреть кейс с ис-

пользованием идиомы «*Gnomes of Zurich*», как правило используемый для отрицательной характеристики акционерных обществ (холдингов) или лиц ими управляющих, контролирующих крупные корпоративные или международные финансы, однако не заинтересованные в их происхождении, а также защите своих клиентов. Данное устойчивое выражение было введено в общественный вокабуляр Министром труда Великобритании в начале 60-х гг. XX в. во время стерлингового кризиса, связанного с активным участием швейцарских банков в валютных спекуляциях, что спровоцировало обвал курса национальной валюты.

Обучающимся может быть предложена следующая ситуация: «*As of last week, there are no more gnomes in Zurich or even in Europe for that matter. In a national referendum, the Swiss electorate voted to give shareholders the right to veto the salaries, bonuses, and overall pay packages of senior corporate executives and board directors. Indeed, there are to be no signing bonuses, golden parachutes, or special compensation payouts to executives when their companies are taken over in corporate buyouts. Violation of these rules can result in fines of up to six years of salary and prison terms of three years. These strictures will become part of the Swiss constitution. This vote followed an incident in which Daniel Vassella, the long-time builder and CEO of Novartis had attempted to obtain a contract upon retirement that would have paid him \$75 million for consulting and for not working in any way to compete with Novartis*». Главная методическая задача преподавателя – объяснить обучающимся смысл (смыслы) идиоматической конструкции на английском языке и ее роль как лингвокультурного маркера страны (города) в национальной фразеологической традиции. На следующем этапе производится перевод текста со словарем и командная работа по разбору аутентичной ситуации (кейса), ее оценки с позиции ведущей дисциплины («Международные экономические отношения») и обоснование правильности или неправильности (с аргументами и предложениями) решения, принятого участниками данной ситуации.

Таким образом, в процессе получения знаний и формирования умений «идентификации и интерпретации аутентичного значения языковых единиц или их совокупности (словосочетаний, предложений) применяемых в иноязычной профессиональной или около профессиональной лексике, и практического их использования в практической коммуникации (как устной, так и письменной)» обучающийся становится участником, как очень точно отметила Е.Ю. Костюкович, **интерактивно-практико-ориентированного сотворчества** преподавателя и команды студентов, что выделяет метод кейс-стади среди прочих, используемых для обучения иноязычной лексике [5, с. 160]. Кроме того, он включает в себя элементы других инновационных методов, таких

как «мозговой штурм», дискуссия, проблемный метод, системный анализ, моделирование, а также некоторых игровых методов. Учитывая отсутствие методологических альтернатив, мы склонны полагать, что кейс-стади имеет достаточный потенциал для применения его в рамках обучения студентов неязыковых вузов идио-

матической лексике, как для целей формирования и создания потенциала для развития профессиональной иноязычной коммуникации, а также для целей фундаментализации прогностических (проективных) навыков, требуемых обучающимся экономических специальностей на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыксина И.Е., Деркач А.К. Использование кейс-метода для развития лексических компетенций студентов медицинских специальностей в курсе «иностранный (французский) язык в профессиональной сфере» // Язык и культура. 2023. №62. С. 183–198.
2. Васьбиева Д.Г. Использование английских идиом о финансах в экономическом дискурсе (на примере статей журнала “the Economist”) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №6–2 (84). С. 328–331.
3. Игна О.Н. Кейс-технология в методической подготовке учителей иностранных языков // Вестник ТГПУ. 2022. № 4 (222). С. 168–175.
4. Коршунова Е.С. Обучение студентов неязыковых вузов выразительности речи на основе использования фразеологизмов (на примере английского языка) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 4. С. 135–142.
5. Костюкович Е.Ю. Кейс-метод в обучении английскому языку в строительном вузе // Современное педагогическое образование. 2023. №1. С. 158–161.
6. Краснощекова Г.А. Теория и практика языкового образования студентов технических вузов: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 72 с.
7. Куклина А.И. К вопросу о сохранении качества обучения иностранным языкам в неязыковом вузе в условиях сокращения академических часов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97–2. С. 42–45.
8. Лузганова А.А. Применение метода case-study в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в области международных отношений // Казанский лингвистический журнал. 2022. №1. С. 113–120.
9. Мофетт-Линдерс Л.А., Ерскин Дж.А., Линдерс М.Р. Обучение на основе кейсов. – 2-е изд. - Лондон: Школа Бизнеса Ричарда Айви, 2001. – 133 с.
10. Муртазина Э.И. Формирование навыков изучающего чтения в процессе усвоения английских идиоматических выражений // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. С. 1–8.
11. Осипов Д.А., Чибисова О.В. Обучение студентов-лингвистов идиоматичности устной иноязычной речи // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 4. С. 48–49.
12. Пахмутова Е.Д., Лаптева И.В., Прожого А.В. Учебные стратегии для непрерывного языкового обучения (неязыковой вуз) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–1(73). С. 197–203.
13. Сотникова О.А. Идиомы английского языка: понятие идиомы, особенности и проблемы перевода идиом (на примере фильма К. Тарантино «Криминальное чтиво») // Столыпинский вестник. 2022. №3. С. 1303–1325.
14. Тарасова А.В. Самообразование как неотъемлемая часть профессиональной деятельности современного преподавателя иностранных языков // Социально-гуманитарные знания. 2024. №10. С. 28–32.
15. Терещенко Е.И. Особенности методики обучения студентов английским идиомам // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. Материалы II Межвузовской научно-практической конференции. 2019. С. 112–118.
16. Шанина М.В. Развитие умения лингвокультурного прогнозирования при обучении английскому языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №3. С. 19–22.
17. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка; предисл. Т.А. Бобровой. – Изд. 7-е. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 271 с.

© Гайдаренко Вадим Анатольевич (Vadim.gaidarenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

STEAM ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКТОРА «ЙОХОКУБ» В ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРУППЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Гужева Виктория Александровна

Аспирант, ГАО ВО МГПУ Институт психологии
и комплексной реабилитации, г. Москва;
Заместитель директора, Государственное бюджетное
общеобразовательное учреждение, «Школа № 609»,
г. Москва
vag.85@mail.ru

STEAM PRACTICE OF USING THE YOHOKUB CONSTRUCTOR IN AN INCLUSIVE GROUP OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

V. Guzheva

Summary: The article considers the possibilities of using the Yohokub constructor to develop the skills of creating models and structures in children attending an inclusive group. Modern steam technology allows you to build an educational process in an inclusive group in a new way and fill it with interesting educational events aimed at the development of preschoolers with special educational needs.

The research has scientific value, since today the vector of education is aimed at developing engineering and technical skills among preschoolers. At the preschool level, it is important to use steam technology when working with children with disabilities, since the use of the Yohokub constructor will give them the opportunity to create their first models, developing constructive modeling skills and abilities.

In our study, we confirmed the hypothesis that the steam practice of using the Yohocube constructor will contribute to the development of constructive modeling activities for all students of the inclusive group, regardless of their special educational needs.

Keywords: students with disabilities, steam technology "Yohokub", inclusive education, constructive modeling activities.

Аннотация: В статье рассмотрены возможности использования конструктора «Йохокуб» для развития у детей, посещающих инклюзивную группу, навыков создания моделей и конструкций. Современная steam технология позволяет по-новому выстроить воспитательный процесс в инклюзивной группе и наполнить его интересными образовательными событиями, направленными на развитие дошкольников с особыми образовательными потребностями.

Исследование имеет научную ценность, поскольку сегодня вектор образования направлен на развитие инженерно-технических навыков у дошкольников. На уровне дошкольного образования важно использовать steam технологию при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, так как применение конструктора «Йохокуб» даст им возможность создавать свои первые модели, развивая конструктивно-модельные навыки и умения. В своем исследовании мы подтвердили гипотезу о том, что steam практика использования конструктора «Йохокуб» будет способствовать развитию конструктивно-модельной деятельности у всех воспитанников инклюзивной группы, независимо от их особых образовательных потребностей.

Ключевые слова: воспитанники с ограниченными возможностями здоровья, steam технология «Йохокуб», инклюзивное образование, конструктивно-модельная деятельность.

Введение

Современные принципы в образовательной политике определяют равнозначные условия для успешного становления каждого ребенка, независимо от его особенностей и потребностей. Дошкольное воспитание играет ключевую роль в развитии личности ребенка, особенно ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Именно на уровне дошкольного образования закладываются основы личностного, социального и эмоционального развития, формируются первичные навыки и знания, которые станут основой для успешного освоения школьной программы [1]. Гармоничное развитие дошкольника с ограниченными возможностями здоровья позволит правильно выстроить образовательный маршрут в будущем, создать условия для ранних форм профориентации. Большое внимание сегодня уделяется развитию инженерных навыков, начиная уже с дошкольного возраста. Инженерные технологии стремительно

развиваются в современном мире. Развить конструкторские навыки и творческое мышление ребенка поможет steam технология. Преимущества steam технологии – это возможность не только узнать много нового и интересного, но и полученные знания применить на практике.

Использование steam технологии в инклюзивном образовательном пространстве нам представляется достаточно актуальным. Данная технология включает в себя нужные в образовательном процессе дисциплины: науку, технологию, инженерию, творчество, математику. Steam — это новая образовательная технология, которая направлена на изменение развивающей предметно-пространственной среды и процесса воспитания и обучения. Она позволяет детям создавать оригинальные проекты и достигать новых образовательных результатов. В процессе экспериментов ребёнок самостоятельно находит ответы на нетипичные вопросы, используя современные цифровые инструменты, такие как

3D-моделирование. Закладываются основы креативного и инженерного мышления. В истории дошкольного образования применялись прогрессивные методы наглядно-практического обучения, одним из которых является моделирование [2, 3, 5]. Освоение моделей предполагает исследовательский подход: ребенок учится анализировать предметы, обобщать, классифицировать их. Основой моделирования служит когнитивная модель познания, ориентированная на поэтапное формирование умственных действий. Главная цель модели – упростить процесс познания для ребенка, продемонстрировать свойства и качества объектов, сделав их более понятными для изучения. Погружение в мир предметов через моделирование играет ключевую роль в формировании личности ребенка, особенно детей с ограниченными возможностями здоровья. Создавая постройки, ребенок изучает предмет, его эстетические и функциональные свойства, соразмерно своим особым образовательным потребностям и возможностям [2, 3, 4, 5]. Steam технология включает создание различных моделей с использованием конструктора «Йохокуб». Процесс steam моделирования является увлекательным и захватывающим, так как информация лучше запоминается, если она сразу находит практическое применение. При создании steam моделей отсутствуют пассивные наблюдатели – все дети становятся активными участниками проектной и игровой деятельности. В настоящее время изучение и практическое применение steam технологий активно развивается сотрудниками Московского городского педагогического университета [6, 7, 8, 9]. На базе университета работают кружки дополнительного образования. В центре «Моя планета» проводятся занятия, целью которых является развитие сенсорной интеграции, а также творческие уроки – музыкальные, театральные и художественные. Дети используют детали конструктора «Йохокуб» для создания декораций к спектаклям, реквизита и костюмов, что позволяет им развивать креативное мышление и воображение.

Практическая значимость исследования состоит в том, что использование конструктора «Йохокуб» на непосредственно образовательной деятельности, в режимных моментах, образовательных событиях, проектной и игровой деятельности будет способствовать всестороннему развитию дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: развитию мелкой моторики, речи, творческого потенциала, инженерного творчества, математических представлений и др. Полученные знания и умения позволят дошкольникам с ограниченными возможностями здоровья подготовиться к школьному обучению и освоить навыки будущего.

Материалы и методы исследования

Экспериментальное исследование проводилось на базе дошкольного корпуса. В исследовании приняли участие 30 дошкольников в возрасте от 5 до 6 лет, по-

сещающих инклюзивную группу. Среди них 12 детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по адаптированной образовательной программе для детей с задержкой психического развития.

Гипотеза исследования: steam практика использования конструктора «Йохокуб» будет способствовать развитию конструктивно-модельной деятельности у всех воспитанников инклюзивной группы, независимо от их особых образовательных потребностей.

Констатирующий эксперимент

Была проведена педагогическая диагностика в соответствии со Стандартом дошкольного образования и Федеральной адаптированной программой дошкольного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья [10, 11].

Критерии оценки конструктивно-модельной деятельности определялись на основе показателей содержания образования, включали знания и умения детей в области конструктивно-модельной деятельности:

- способность использовать различные детали конструктора;
- умение планировать будущую постройку и возводить её из подходящего строительного материала;
- навыки командной работы и распределения задач при строительстве модели;
- способность работать по схеме или образцу;
- подбор подходящих цветовых решений для образа будущей постройки [10].

Анализ результатов проводился с помощью количественной оценки по пятибалльной шкале:

- 1 балл — ребёнок не проявляет интереса к конструктивной деятельности и отказывается от помощи воспитателя;
- 2 балла — дошкольник выполняет некоторые задачи только с помощью воспитателя;
- 3 балла — воспитанник может выполнить задачу при поддержке взрослого;
- 4 балла — ребёнок самостоятельно строит модель, но нуждается в незначительной помощи воспитателя;
- 5 баллов — дошкольник конструирует объект от идеи до модели без поддержки воспитателя (Приказу № 144, 2022).

Высокий уровень развития конструктивно-модельной деятельности наблюдался у 23% дошкольников и средний уровень – у 41 % дошкольников, у которых нет сложностей в освоении образовательной программы дошкольного образования (ОП ДО). Низкий уровень наблюдался у 36 % дошкольников, не имеющих сложностей в освоении ОП ДО и у 100 % дошкольников с огра-

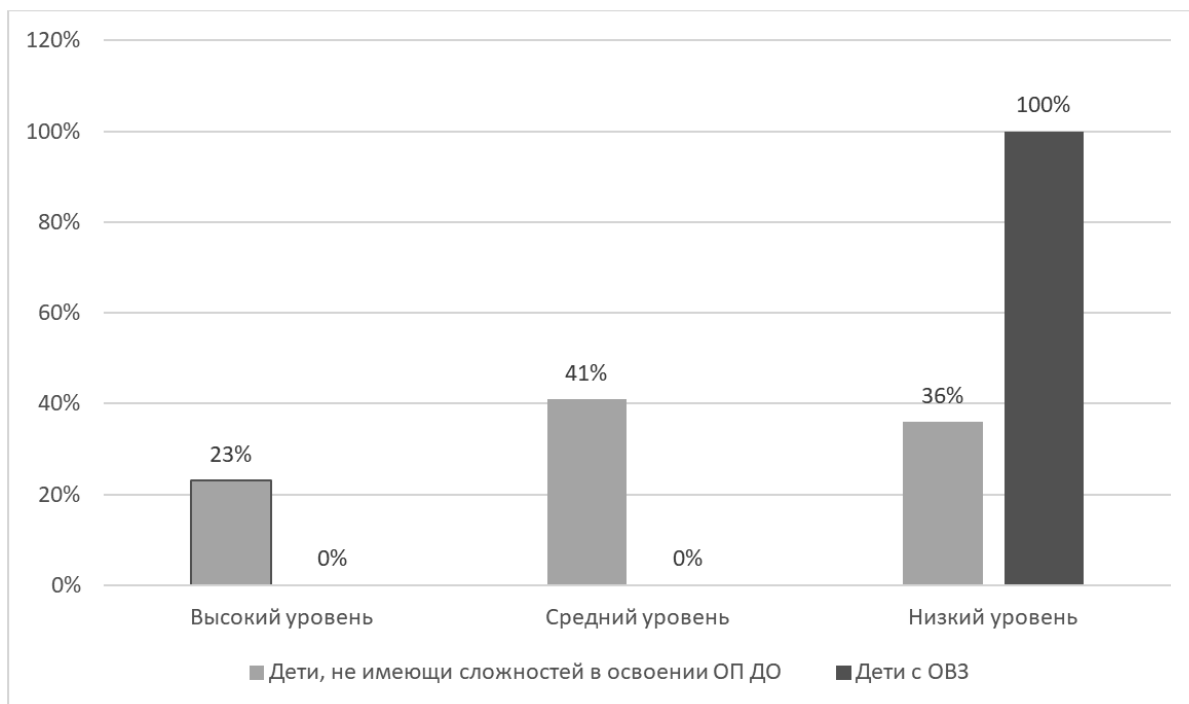

Рис. 1. Результаты диагностики конструктивно–модельной деятельности у детей, не имеющих сложностей в освоении ООП ДО, и детей с ОВЗ до обучения

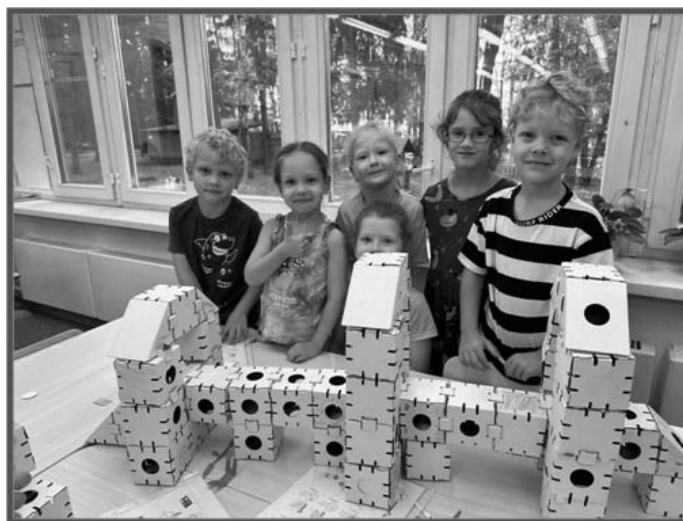

Рис. 2. Модель конструкции моста

ниченными возможностями здоровья (Рисунок 1).

После педагогической диагностики были организованы обучающие занятия с использованием конструктора «Йохокуб». Легкий в использовании картонный конструктор мы легко интегрировали в конструктивно-модельную деятельность, что позволило каждому ребенку проявить творческий потенциал. Знакомству с возможностями и деталями конструктора было уделено 14 занятий. Перед началом конструирования детям было предложено творческое задание: разработать идею конструкции моста. Каждый ребенок, опираясь на

свои ресурсы и способности, создал эскиз, чертёж или модель моста. В подгруппах прошли обсуждения, в ходе которых выбирали одну модель, ставшую основой для совместной постройки. Все дети активно участвовали в процессе проектирования.

Для создания конструкции моста использовался конструктор "Йохокуб", включающий множество элементов (кубы, призмы, цилиндры и скобы для соединения). С его помощью дети не только моделировали части конструкции, но и занимались ее декорированием. Совместно обсуждались цветовые решения и оформление моста

Рис. 3. Сюжетно-ролевая игра

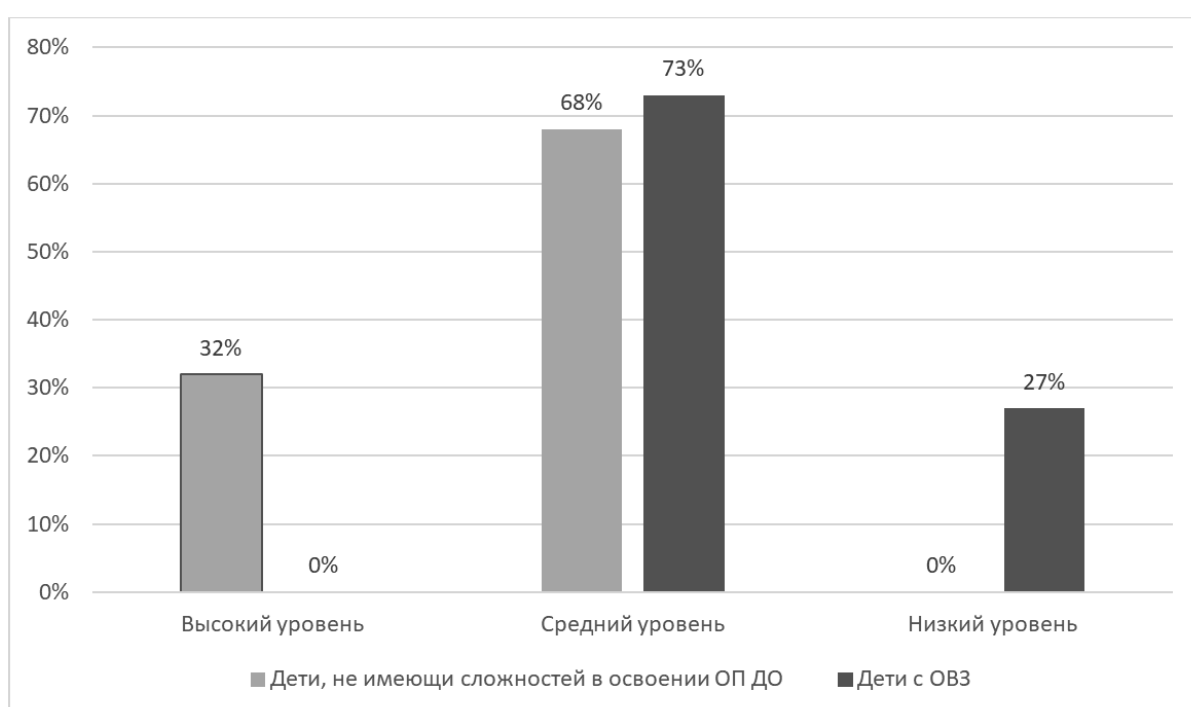

Рис. 4. Результаты диагностики конструктивно-модельной деятельности у детей, не имеющих сложностей в освоении ООП ДО, и детей с ОВЗ после обучения

дополнительными деталями.

В результате были созданы три модели мостов, которые затем вынесли на общее обсуждение. Каждый ребенок поделился своим мнением: что ему понравилось, какие сложности возникали и что получилось особенно хорошо. На этапе соединения элементов (кубов, призм и цилиндров) с помощью скоб дети столкнулись с трудностями, поэтому на этом этапе потребовалась помощь взрослого (Рисунок 2). Дополнительно дети, используя 3D-ручки и под руководством педагога, создавали украшения для моста, а также конструировали башни с часами и модель машины. Башни с часами установили в начале моста, а в рамках сюжетно-ролевой игры по мосту

отправилась первая 3D-машина (Рисунок 3).

Результаты исследования и их обсуждение

После завершения обучающих занятий была проведена повторная педагогическая диагностика в соответствии с требованиями Стандарта дошкольного образования и Федеральной адаптированной программой дошкольного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Использовался тот же диагностический инструментальный.

У 32 % детей был определен высокий уровень развития конструктивно-модельной деятельности. Отличался

интересом к данной деятельности, дети проявляли способность к планированию образа будущего сооружения. Умело работали в команде, находили общее решение через обсуждение, использовали конструктивные навыки для выбора подходящих элементов строительного материала. Уверенно следовал чертежу при возведении конструкции, проявляли увлеченность в игровой деятельности с моделью.

Средний уровень показали 68 % детей, не имеющих сложностей в освоении ОП ДО и 73 % детей с ограниченными возможностями здоровья. Дошкольники активно включались в проектную и игровую работу при поддержке взрослого. На этапе обсуждения внутри команды иногда нуждались в помощи для организации и распределения задач. Наблюдалась неуверенность при строительстве объекта по чертежу и выборе подходящих элементов строительного материала.

Низкий уровень наблюдался у 27 % детей с ограниченными возможностями здоровья и характеризовался неуверенностью в подборе деталей конструкции. Сложностями при распределении задач внутри команды. Дети не могли самостоятельно спланировать строительство будущей модели, выбрать нужные детали конструктора и построить объект по чертежу (схеме) (Рисунок 4).

Заключение

В своем исследовании мы подтвердили гипотезу о том, что steam практика использования конструктора «Йохокуб» будет способствовать развитию конструктивно-модельной деятельности у всех воспитанников инклюзивной группы, независимо от их особых образовательных потребностей.

Практическое применение этой технологии превратило занятия в инклюзивной группе в важное образовательное событие — создание архитектурно-инженерного объекта. Что особенно важно, в конструктивно-модельной деятельности приняли участие все дети группы. Дети с ограниченными возможностями здоровья активно включались в конструкторскую деятельность. Совместная работа объединила детей, позволяя каждому почувствовать свою значимость и участие в общем деле. Для педагога инклюзивной группы применение steam технологии открыло творческий потенциал каждого ребенка, независимо от особенностей его развития. Полученный опыт позволит выстроить индивидуальные образовательные маршруты для детей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая ситуацию успеха на каждом этапе дошкольного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т.Г., Назарова Н.М. Особые образовательные потребности как основа использования образовательных технологий // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография. Вып. 10. Екатеринбург, изд-во Уральского гос. пед. Университета, 2018. С. 347–358.
2. Венгер Л.А. Путь к развитию детского творчества // Дошкольное воспитание. 1983. № 11. С. 32–35.
3. Лиштван З.В. Конструирование: пособие для воспитателя дет. сада. М.: Просвещение, 1981.
4. Парамонова Л.А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду. Москва: Академия, 2009. 186 с.
5. Поддъяков Н.Н. Новый подход к развитию творчества у дошкольников // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 16–20.
6. STEAMS практики в образовании. Сборник лучших STEAMS практик в образовании / сост.: Е.К. Зенов, О.В. Зенкова. Ч. 1. Москва: Издательство «Перо», 2021. 84 с.
7. STEAMS практики в образовании. Сборник лучших STEAMS практик в образовании / сост.: Е.К. Зенов, О.В. Зенкова. Ч. 2. Москва: Издательство «Перо», 2021. 306 с.
8. Чельшева Ю. В. Steams-среда и навыки будущего // STEAMS практики в образовании: сборник лучших STEAMS практик в образовании. Москва: Издательство «Перо», 2021. С. 13–15.
9. Чельшева Ю. В. Цифровая среда, как эффективный вектор развития имиджа дошкольной организации // Компетенции воспитателя - условие развития навыков будущего у дошкольника: сборник научных статей по итогам первой Московской Международной научно-практической конференции, посвященной Дню дошкольного работника, 25–26 сент. 2020 г. Москва: Издательство «Перо», 2020. С. 121–123.
10. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 14 марта 2022 № 144 "Об утверждении стандарта деятельности государственных образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы, по реализации основной образовательной программы дошкольного образования" // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/266187220/> (дата обращения: 16.11.2024).
11. Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-24112022-n-1022/federalnaia-adaptirovannaia-obrazovatelnaia-programma-doshkolnogo/> (дата обращения 02.12.2024).

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРИНЦИПЫ АКТУАЛЬНОЙ ОБЩЕНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Казак Оксана Петровна

Российский государственный университет правосудия,
Дальневосточный филиал, г. Хабаровск
kazakoxana@mail.ru

Дежина Татьяна Петровна

кандидат социологических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
waage1973@mail.ru

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE IMAGE OF PEDAGOGICAL REALITY THROUGH THE KEY CONCEPTS AND PRINCIPLES OF THE CURRENT GENERAL SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD

**O. Kazak
T. Dezhina**

Summary: The purpose of the study is to generalize, within the framework of an interdisciplinary (philosophical, psychological, and pedagogical) approach, ideas about the essence, structure, and methodological significance of the picture of pedagogical reality that is being formed in modern pedagogy. The article clarifies the definitional characteristics of the terms: the picture of the world and the scientific picture of the world, pedagogical reality. A comparative analysis of the leading positions of the general scientific picture of the world and the disciplinary ontology of pedagogy is given. The scientific novelty lies in the interdisciplinary consideration of the issue involving the works of Russian philosophers, psychologists, and educators. As a result, it is determined that pedagogical reality represents a special block of pedagogical knowledge due to its multidimensional nature, flexibility on the one hand, and on the other hand requires a detailed description at each historical interval.

Keywords: general scientific picture of the world, pedagogical reality, disciplinary ontology, human dimension, noosphere.

Аннотация: Цель исследования – обобщить в рамках междисциплинарного (философско-психолого-педагогического) подхода представления о сущности, структуре, методологическом значении формирующейся в современной педагогике картины педагогической реальности. В статье уточняются дефиниционные характеристики терминов: картина мира и научная картина мира, педагогическая реальность. Дается сравнительный анализ ведущих положений общенаучной картины мира и дисциплинарной онтологии педагогики. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением трудов отечественных философов, психологов и педагогов. В результате определено, что педагогическая реальность представляет особый блок педагогического знания ввиду своей многоаспектности, гибкости с одной стороны, а с другой стороны требует детального описания на каждом историческом промежутке.

Ключевые слова: общенаучная картина мира, педагогическая реальность, дисциплинарная онтология, человекообразность, ноосферность.

Введение

Основные современные концепции и идеи, составляющие фундамент, на котором развиваются отдельные науки и формируются дисциплинарные онтологии всё чаще вызывают интерес у исследователей и становятся актуальными для философско-методологических изысканий. При глубоком анализе этих оснований научные знания открываются как цельная непрерывно развивающаяся структура. Научная картина мира выделяет из беспредельного многообразия сущностные связи, постижение которых представляет основную цель науки на современном этапе ее эволюции. Согласно мнению Степина В.С., данное явление можно рассматривать как особую форму организации научного зна-

ния и отражение конкретной философской перспективы (Степин, 2000, 185-192).

При формировании, последующем уточнении и углублении содержания научной картины мира лидирующую роль закономерно играют философские идеи и знания, так как они обладают нужным диапазоном для создания или расширения наших общих представлений о мире. «Философия начинает свою работу тогда, – отмечал Г.П. Щедровицкий, – когда нет научных моделей, а есть лишь область эмпирического материала, фиксирующего объект, и она должна из этой области эмпирического содержания «вытянуть» предмет некоторой науки». (Щедровицкий, 1997, с.249). Научная картина мира действительно занимает уникальное место между наукой и философией. Она служит связующим звеном, по-

зволяющим интерпретировать научные открытия и теории в более широкой концептуальной рамке, которая включает в себя философские размышления о природе реальности, знания и существования (Мостепаненко, 1972, с.166).

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- на основе изучения и анализа научной литературы уточнить понятия терминов «картина мира» и «научная картина мира», «педагогическая реальность»;
- провести сравнительный анализ ведущих положений общенаучной картины мира и дисциплинарной онтологии педагогики.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых-педагогов, философов, психологов, культурологов И.А. Колесниковой, В.В. Ильина, В.В. Серикова, Л.А. Степашко, В.И. Слободчикова, А.С. Запесоцкого, В.С. Степина, А.В. Хуторского, Г.П. Щедровицкого.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволит привнести актуальное научное знание в области педагогики. Результаты данного исследования могут быть полезны при подготовке будущих педагогов в ходе освоения специальных предметов, таких как «Педагогика» и «История педагогики».

Обсуждение и результаты

Картина мира, как любая когнитивная конструкция, упрощает и упорядочивает реальность. Реальный мир, являющийся бесконечно сложным и динамичным, гораздо более разнообразен, чем взгляды на него, которые формировались на определенных исторических этапах. Тем не менее, через средства упрощения и схематизации мировоззрение выделяет из многообразия лишь те связи, познание которых становится главной целью науки на каждом этапе ее эволюции.

При анализе этой картины связи структурируются в виде системы научных принципов, обеспечивающих исследование и позволяющих создавать конкретные теоретические модели, а также объяснять и предсказывать эмпирические данные. Это ведет к созданию искусственных объектов и процессов, которые реализация человеческой деятельности может произвести, опираясь на теоретические знания. Стоит отметить, что благодаря человеческой активности возможны маловероятные, но не противоречащие естественным законам, направления развития. В отличие от естественного, в научной картине мира присутствуют абстрактные «матрицы» для порождения новых объектов, расширяющие горизонты эволюции. Научная картина мира, по мнению В.С. Степина, представляет собой систему представлений о мире,

формирующуюся через синтез научных достижений. Она включает концептуальный уровень и чувственно-образные компоненты, что позволяет понимать ее широкому кругу специалистов.

В современной российской философии науки отсутствует четкое разграничение между понятиями "картина мира" и "научная картина мира". В.С. Степин характеризует научную картину мира как целостную систему представлений о реальности, её структурных аспектах и закономерностях, которые формируются в результате систематизации и анализа основных достижений науки. Это специфическая форма научного и теоретического познания, развивающаяся на протяжении исторической эволюции научной мысли. Научная картина мира представляет собой значимый элемент научного мировоззрения, но не ограничивается только им. В структуре мировоззрения, помимо знаний, включены убеждения, ценностные ориентиры, идеалы и нормы, а также эмоциональная связь с объектом исследования и другие аспекты. В структуре научного мировосприятия В.С. Степин выделяет два уровня: 1) концептуальный уровень, состоящий из философских категорий и принципов, которые находят свое отражение в научной картине мира через общенаучные понятия и фундаментальные термины отдельных наук; 2) чувственно-образный компонент, который включает наглядные представления и образы. Эти образы объединены в систему, что позволяет широкому кругу ученых, независимо от их специализации, понимать научную картину мира.

Поскольку научная картина мира, отражает предмет исследования в соответствии с определенным историческим этапом развития науки, мы можем рассматривать её как форму теоретических знаний. В этой связи В.С. Степин выдвигает такой методологический принцип построения концепции или теории в любой науке, как «отображение на картину мира» (там же).

Проведенный нами анализ литературы по проблеме создания общенаучной и частнонаучных картин мира демонстрирует наличие различных уровней систематизации знаний в научной картине мира, и мы выделяем три ключевых типа. В соответствии с этим, можно обозначить три основных значения термина "научная картина мира" в контексте динамики и структуры науки:

1. особый уровень систематизации знаний;
2. обозначение системы представлений о природе;
3. уровень систематизации знаний в отдельной науке.

Эти значения приводят к разделению понятия "научная картина мира" на ряд взаимосвязанных терминов, отражающих различные формы систематизации знаний в науке:

- общенаучная картина мира, которая формируется под воздействием культурных и философских

парадигм, существующих в определенном исторический период;

- естественно-научная картина мира, формирующаяся социальными науками, которые в свою очередь, сталкиваются с влиянием исторических, экономических и политических факторов, которые необходимо учитывать в их междисциплинарных исследованиях. Концепции, выработанные в одной из картин, могут оказывать заметное влияние на другую;
- специальные картины мира, существующие в рамках различных наук, представляют собой уникальные концептуальные структуры, служащие для осмысления и интерпретации реальности. Например, физический мир описывается через законы природы, силу и время, формируя представления о материи и взаимодействиях. Биологическая картина мира, в свою очередь, включает в себя сложные системы жизни, эволюцию и взаимодействие организмов, что позволяет глубже понять различные аспекты живой природы. Языковая картина мира фокусируется на том, как язык формирует мышление и восприятие, связывая социальные и культурные факторы с развитием познавательных процессов.

Каждая из этих дисциплинарных онтологий развивается в контексте исторических и социальных условий, которые влияют на научные парадигмы. В разные эпохи науку вдохновляли различные мировоззренческие структуры, такие как религиозные убеждения, философские идеи или технологические достижения, что в свою очередь способствовало эволюции специфических представлений о мире. Эти взаимодействия обогащают научный дискурс, позволяя интегрировать многообразие подходов и точек зрения.

В контексте данных рассуждений необходимо обозначить, что термин «мир» имеет специфический смысл и обозначает не мир целиком, а конкретную область частной науки, например педагогики. Для обозначения дисциплинарных онтологий целесообразно применять термин «картина исследуемой реальности», во избежание терминологических проблем. В качестве наиболее изученного образца можно привести в пример физическую картину мира. Несомненно, подобные картины есть в любой науке, как только она определяется как самостоятельная сфера научного знания.

Формирование образов исследуемой реальности в каждой области науки представляет собой не просто внутренний научный процесс, но и многогранное взаимодействие науки с другими сферами культуры. (Степин, 2000, с.117).

Можно сказать, таким образом, что обобщенное представление о педагогической реальности (или дисципли-

нарная онтология педагогики) формируется в рамках общенаучной картины мира. В соответствии с установками ОНКМ педагогическая реальность рассматривается в современных педагогических трудах (И.А. Колесникова, Л.А. Степашко, В.В. Сериков, А.В. Хуторской и др.). Её представляют как многомерную, саморазвивающаяся целостность, имеющей своей главной целью – создание условий для формирования «человеческого качества». Сущностными признаками педагогической реальности можно считать: сложность, спонтанность, нелинейность, саморазвитие, самоорганизация.

Затрагивая вопрос о степени сформированности картины педагогической реальности в основаниях педагогики, можно сказать, что на данном этапе она находится в стадии становления: определен, в частности, базовый категориально-понятийный аппарат; сформирован её объем в единстве образования, обучения, воспитания, развития, которые выступают в качестве объектов педагогической реальности (ПР).

Эти процессы-системы постепенно «перерастают друг в друга» (по терминологии М.А. Данилова), образуя сложноорганизованную систему, направленную на индивидуальное становление, развитие человека и создание его целостного образа как ориентира педагогики и образования.

Следует учитывать, что эволюция научно-педагогического знания и необходимость формирования цельного восприятия педагогической реальности привели к стихийному внедрению и широкому применению в образовательной теории и практике терминов, имеющих философские корни, которые не были должным образом адаптированы в теоретическом и смысловом контексте существующего понятийного аппарата педагогической науки.

Изучив соответствующую литературу, мы пришли к выводу о парадигмальном характере научной картины мира, поскольку она задает систему принципов и установок для понимания универсума. Ограничивая допустимые предположения для новых гипотез, научная картина мира направляет процесс мышления. Ее содержание определяет восприятие мира и, в связи с этим, мы полагаем, что научная картина мира выполняет нормативную функцию, создавая общий теоретический контекст исследования и координируя направления научного поиска.

Общенаучная картина мира выступает не просто как форма систематизации знания, она определяет главные задачи и выбор средств их решения. Для формирования дисциплинарной онтологии педагогики на современном этапе необходимо, как мы полагаем, исходить из ведущих идей и концепций складывающейся сегодня в науке постнеклассической картины мира.

В контексте дисциплинарных онтологий часто используется выражение «картина исследуемой реальности». В рамках отдельных научных областей, включая педагогику, нередко для упрощения и сокращения формулировок происходит равнозначное использование терминов «дисциплинарная онтология» и «картина реальности».

В отечественной педагогике дисциплинарная онтология начала складываться в советский период развития данной науки (конец 50-х – 80-е гг. XX века) как особый «мета теоретический пласт знаний», включающий в себя общую характеристику базовых процессов педагогического бытия (воспитание, обучение, образование) в контексте диалектики как философии науки и формирующихся установок неклассической научности в науке как целостной системе (Колташ, 2003, с.14).

Представления выдающихся советских ученых-педагогов о специфике объектов педагогической науки не были обобщены и систематизированы в советский период развития отечественной педагогики. Главным результатом проведенных в советский период исследований является на сегодняшний день общая трактовка педагогической реальности как целостного образовательно-воспитательного процесса (либо педагогического процесса в аспекте взаимообусловленного синтеза процессов обучения, воспитания, образования и развития), имеющего собственные закономерности функционирования.

В настоящее время проблема формирования картины педагогической реальности активно разрабатывается в педагогике. В частности, И.А. Колесникова является автором концепции онтопарадигмального подхода к анализу педагогической реальности. Она считает, что педагогическая деятельность «встроена» в бытие человечества и позволяет говорить о правомерности выбора в качестве предмета философско-педагогического познания ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ (Колесникова, 2001, с.11). Под педагогической реальностью понимается весь комплекс явлений, событий, процессов, состояний и эмоций, которые проявляются в теоретическом, практическом и духовном опыте человечества в результате осуществления педагогических замыслов и целей. Это определение педагогической реальности мы рассматриваем в качестве рабочего для проведения исследования.

Также, педагогическая реальность рассматривается в современных трудах ученых-педагогов, философов, психологов, культурологов (И.А. Колесникова, В.В. Ильин, В.В. Сериков, Л.А. Степашко, В.И. Слободчиков, А.С. Запесоцкий и др.) и трактуется, прежде всего, как гуманитарная реальность, связанная с такими философскими категориями, как «целостный человек», «мир человека» и «бытие человека в мире».

В качестве базового компонента (подсистемы), строящейся сегодня в педагогике картины педагогического мира (реальности) определен целостный образ человека, в котором, как полагает, в частности С.И. Колташ, можно выделить интегральный образ человека, представляющий собой многослойное иерархически устроенное существо, сочетающее физический, душевный и духовный аспекты. Это существо обладает противоречиями, несовершенствами и находится в состоянии постоянного становления. Такой образ формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром, включая Вселенную и Космос, а также через природу, культуру, других людей и внутренний драматический диалог со своей сущностью (Колташ 2016, с.13-16).

И, говоря о целостном образе человека в современной педагогической реальности, мы считаем необходимым упомянуть в своей статье труды ученого-педагога, философа образования Л.А. Степашко, в которых она рассматривает процесс индивидуального развития и совершенствования человека, актуализацию его природных сущностных сил в образовании как педагогическую реальность в контексте содержания общенаучного термина «человекоразмерность», который был введен в систему философско-научного знания, как было отмечено нами выше, В.С. Степиным, экстраполируя данное понятие в сферу образования как центральную подсистему гуманитарной (человекообразующей) педагогической реальности, Л.А. Степашко, во-первых, обосновывает гуманитарно-антропологическую сущность современного образования, конкретизируя его сущностные свойства посредством конструкта «становление человека в образовании», его «образовывание» в процессе развития «человеческого в человеке»; во-вторых, вычленяет в качестве универсального положения объективное соотношение в образовании естественного, природного, стихийно-неорганизованного процесса изменения, развития индивида во взаимодействии с «природно-социо-культурной средой» и искусственного, «заданного», целенаправленного процесса изменения растущего человека во взаимодействии с образовательной средой (пространством), которое, по ее мнению, должно быть насыщено культурными и экзистенциальными смыслами, ценностями, установками на саморефлексию и самооценку на основе знания «образцов самоопределения»; в-третьих, разрабатывает систему идей-законов (общих и частных) в качестве онтологических оснований, фундамента образования, отражающего существенные, по ее словам, «фрагменты научной картины мира образования, определяющей концептуальный каркас профессионально-педагогического мировоззрения» (Степашко, 2008, с.17-48).

В завершении проведенного нами междисциплинарного (философско-психолого-педагогического) обобщения представлений о сущности, структуре, методологическом значении формирующейся в современной

Таблица 1.

Особенности соотношения философско-научных представлений о современной общенаучной картине мира и базовых положений педагогической (частнонаучной) картины мира.	
Ведущие идеи и принципы общенаучной картины мира (ОНКМ)	Ведущие идеи и принципы Педагогической онтологии (ЧНКМ)
1. Идея глобального (универсального) эволюционизма, позволяющая описать разнообразие процессов в неживой природе, живом веществе, культуре с единых позиций.	1. Весь разнообразный комплекс объектов педагогической реальности непрерывно эволюционирует в контексте взаимосвязанного единства трех основных формы эволюции: космогенеза, филогенеза и антропогенеза.
2. Антропный принцип (п/п антропности), включающий Человека в эволюцию мирового процесса как объекта и субъекта Бытия, обладающего материальной и духовной природой.	2. Антропологический подход к объяснению, пониманию и построению педагогических явлений и процессов, позволяющий, во-первых, на фундаментально-теоретическом уровне познания показать значимость человека в Мироздании посредством его включенности «в ткань мирового целого»; во-вторых, на концептуальном и праксеологическом уровнях познания осмыслить цели, механизмы, средства и способы становления и развития человека во всей его сложности в воспитательно-образовательном пространстве.
3. Принцип холизма, холистическое мировидение, базирующееся на идее целостности мира и человека.	3. Фундаментом непрерывно изменяющейся педагогической реальности является целостный человек как духовно-душевно-телесное существо; как всеобъемлющий синтез его природы, сущности и существования.
4. Главными объектами науки на постнеклассической стадии ее развития являются сложноорганизованные саморазвивающиеся процессы-системы (люди, биосфера и др.), в которых сам процесс их развития выступает как формирование и преобразование структуры объекта (появляются новые уровни его организации).	4. Педагогическую реальность в ее целостности составляют два основных типа сложных систем: а) сложные саморегулирующиеся системы, в которых, по В.С. Степину, происходят массовые стохастические взаимодействия относительно автономных подсистем; б) саморазвивающиеся системы высокого уровня абстрактности и сложности (многокомпонентность, многоуровневость, иерархичность).
5. Идея гуманитаризации науки посредством процессов ее философизации, антропологизации и аксиологизации, позволяющих синтезировать научные знания, идеалы и ценности.	5. Гуманитаризация картины педагогической реальности проявляется в признании ее фундаментом человека в его сущности, соотносительной с миром ценностей, культуры, человеческих отношений.
6. Фундаментальное положение о человекоразмерности социальных систем (В.С. Степин).	6. Концептуальное представление о человекоразмерном, «человекообразующем» образовании (Л.А. Степашко, В.И. Слободчиков, Г.Б Корнетов и др.), в ходе которого растущий человек приобретает свой подлинный, неповторимый образ.
7. Общее представление о ноогенной (ноосферной) цивилизации, определяющей мировоззренческий аспект общенаучной картины мира на основе идей взаимодействия Мира и единого человечества; сознательной и разумной регулируемости природно-космического порядка; приоритета духовности над материальностью.	7. Становление ноосферной модели образования (А.И. Субетто, З.И. Колычева, Н.В. Маслова и др.), которая способствует формированию человека с коэволюционным мировоззрением, экологическим сознанием и экологической культурой; обеспечивает духовный рост каждого отдельного человека и всего человечества в целом.
8. В основе «новой онтологии науки» лежит взаимоотношение, совместное бытие «Я» и «Не-Я» (Н.С. Рыбаков), определяющее коммуникативно-диалогическую направленность научного знания.	8. Принцип диалога выступает ведущим принципом построения гуманитарного образования для успешного сформированности «диалогичности как специфически-человеческого качества» (В.В. Сериков).

педагогике картины педагогической реальности, мы осуществили попытку сравнительного анализа ведущих положений общенаучной картины мира и дисциплинарной онтологии педагогики (картины педагогической реальности), результаты которого представлены в таблице.

Заключение

В заключение, стоит отметить, что концепция «педагогическая реальность» представляет собой одно из главных и основополагающих понятий современной педагогики. Она позволяет всесторонне охватить разнообразие педагогических объектов, а также явные и

скрытые потенциалы, которые находятся как вне индивидов, так и внутри них, а также между людьми, что соответствует принципу человекоразмерности. Как уже было упомянуто выше, многогранность педагогической реальности дает возможность сосредоточить внимание на явлениях и процессах, изучаемых в педагогике, и отразить их в полной онтологической сложности и глубине в современных исследованиях в области педагогики, антропологии и философии.

Мы считаем, что эволюция современного образования тесно связана с кардинальными преобразованиями в научном мышлении на этапе постнеклассического

развития науки. Педагогическая реальность как особый блок педагогического знания с одной стороны, многоаспектна, поскольку включена в целый ряд других реальностей и пластична и отражает релятивность воспитательного и образовательного идеалов, а с другой – на

каждом историческом этапе дисциплинарная онтология педагогики требует четкого описания. В настоящее время педагогическая реальность осмысливается как сложнейший гуманитарный феномен в контексте идей ноосферности и человекообразности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова И.А. Педагогическая реальность. Опыт межпарадигмальной рефлексии. – Санкт-Петербург. 2001.
2. Колташ С.И. Антропологическое знание в отечественной педагогике: исторический контекст и современное состояние // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2016. - № 8 (29). Часть 2.
3. Колташ С.И. Формирование частнонаучной картины реальности в отечественной педагогике второй половины XX века // Гуманистические идеи в отечественном историко-педагогическом опыте. Сборник научных трудов. Выпуск 5. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003.
4. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972.
5. Степашко Л.А. Философия образования. – Владивосток. 2008.
6. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
7. Хуторской А.В. Научная школа человекообразного образования: концепция и структура // Известия ВГПУ. 2009. №6.
8. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. - М., 1997.

© Казак Оксана Петровна (kazakoxana@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА ИММЕРСИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

INTRODUCTION OF THE IMMERSION METHOD FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN A SECOND FOREIGN LANGUAGE WHEN TEACHING STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

**A. Kopacheva
V. Pavluchuk
M. Panfilova**

Summary: In recent years, significant changes have occurred in the methodology of foreign language teaching. Gradually, university teachers are moving away from the traditional model of teaching, using innovative methods in the process of foreign language training of students. The innovative teaching methods include the method of immersion, which is particularly effective in the process of learning a second foreign language. Created in the second half of the twentieth century by foreign teachers and methodologists, the immersive method proved itself in the era of improvisation of education. This article examines the evolution of the immersion method in the system of foreign language education and defines its role in the formation of communicative skills. The article emphasizes such immersive digital technologies as virtual reality, augmented reality, and mixed reality. It is these technologies that create conditions for students' "immersion" in the language environment, helping students to master a second language in a short period of time and prepare for the use of this language in their future profession.

Keywords: immersion method, language environment, second foreign language, virtual reality, augmented reality, mixed reality.

Копачева Александра Романовна

кандидат филологических наук, доцент,
АНОВО «Московский международный университет»
a.kopacheva@mtmu.ru

Павлючук Вера Петровна

кандидат филологических наук, доцент,
АНОВО «Московский международный университет»
v.pavluchuk@mtmu.ru

Панфилова Мария Александровна

старший преподаватель, АНОВО «Московский
международный университет»
m.panfilova@mtmu.ru

Аннотация: В последние годы в методике обучения иностранным языкам произошли существенные изменения. Постепенно преподаватели вузов отходят от традиционной модели обучения, используя в процессе иноязычной подготовки студентов инновационные методы. К инновационным методам обучения относится и метод иммерсии, являющийся особенно эффективным в процессе изучения второго иностранного языка. Созданный во второй половине XX века зарубежными педагогами и методистами, иммерсивный метод зарекомендовал себя в эпоху импровизации образования. В данной статье рассматривается эволюция метода иммерсии в системе иноязычного образования и определяется его роль в формировании коммуникативных навыков. В статье делается акцент на таких иммерсивных цифровых технологиях, как виртуальная реальность, дополненная реальность и смешанная реальность. Именно эти технологии создают условия для «погружения» студентов в языковую среду, помогая студентам освоить второй язык в сжатые сроки и подготовиться к использованию данного языка в будущей профессии.

Ключевые слова: метод иммерсии, языковая среда, второй иностранный язык, виртуальная реальность, дополненная реальность, смешанная реальность.

На современном этапе развития российского высшего образования профессиональная подготовка студентов нуждается в существенном обновлении и совершенствовании, что предполагает не только наличие опытных и высококвалифицированных преподавателей-специалистов, но и реформирование методики преподавания. В условиях перехода образовательной системы России на мировые образовательные стандарты все более актуальной становится проблема изучения иностранных языков. Как показывают современные исследования, связанные с проблемой иноязычной подготовки в высшей школе, трудности овладения иностран-

ным языком не уменьшаются со временем: изучение языка в основном длится долгие годы, требует больших усилий, но часто не приносит желаемых результатов. Поэтому необходим поиск новых путей обучения, максимально и эффективно использующих современные достижения в различных областях знаний, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют повышению результативности в процессе формирования иноязычных коммуникативных навыков.

В контексте иноязычной подготовки студентов осо-

бенно остро встает вопрос изучения второго иностранного языка, который, поскольку реалии нынешнего времени таковы, что специалисту, в какой бы сфере деятельности (экономической, политической, социальной, культурной и т.п.) он ни работал, никогда не помешает знание двух-трех языков, вводится не только на лингвистических факультетах вузов.

Обучение второму иностранному языку имеет ряд особенностей. В первую очередь, важно отметить, что, по сравнению с основным иностранным языком, обучение второму языку «втиснуто» в определенные временные рамки. Если изучение первого языка, как правило, растянуто на годы (десять лет средней школы, пять лет вуза, послевузовская практика), то изучение второго иностранного языка проходит в более сжатые сроки. За два-три года студент должен освоить второй язык так, чтобы к концу пребывания в высшем учебном заведении он смог на довольно высоком уровне общаться с носителями языка.

Анализируя трудности, возникающие при изучении второго иностранного языка и учитывая динамический характер обучения, исследователи отмечают, что к основным проблемам, препятствующим его эффективно-му изучению, относится отсутствие соответствующей и адекватной языковой среды, в связи с чем педагоги и методисты пришли к выводу, что наиболее эффективным методом формирования иноязычных коммуникативных навыков может метод иммерсии.

Слово *иммерсивный* происходит от латинского глагола *immergo* – «погружать». Английский термин *immersion*, который и легло в основу названия данного метода, означает «погружение». В традиционной методике *иммерсивным методом* называли прием формирования языковой компетенции, построенный на так называемом «погружении» в языковую среду.

Иммерсивное обучение возникло в странах Европы и Северной Америки с двумя и более официальными языками. Изначально метод иммерсии был направлен на языковое развитие детей-билингвов младшего школьного возраста, причем «специфика такого метода заключалась не в целенаправленном изучении иностранного или второго родного языка, а в преподавании общеобразовательных предметов на изучаемом языке» [4, с. 292]. но очень скоро иммерсионная модель обучения захватила высшую школу и полноправно стала использоваться для обучения более взрослого контингента учащихся в условиях профессиональной подготовки.

Программы, внедряющие метод иммерсии в процесс изучения иностранного языка, появились в Канаде еще в 1960-х годах, когда англоговорящие студенты (пока только 7% от общего числа студентов) стали изучать

французский язык с помощью экспериментальных методик погружения в языковую среду. В 1980-х годах более 320 тыс. канадских студентов приняли участие в той или иной программе погружения, включая программы по изучению русского, немецкого, арабского, китайского и многих других языков. Позже канадскую модель начали перенимать Австралия, Южная Корея, Финляндия, Венгрия, Испания, Япония и некоторые другие страны. Так, в Австралии были созданы программы «погружения» во французский, немецкий, китайский, индонезийский и японский языки [7]. Суть этого метода, как отмечали зарубежные методисты, состоит в том, что студенты на период обучения должны «забыть» свой родной язык, общаясь только на изучаемом языке и погружаясь в историю, культуру, традиции, обычаи, особенности менталитета и речевого поведения народа-носителя через интерактивные упражнения, игровые технологии, среди которых большое внимание отводится симуляционным играм, имитирующим ситуации существующей действительности [6].

К началу XXI столетия иммерсия зарекомендовала себя как наиболее эффективный метод преподавания иностранного языка, который превращает процесс обучения во взаимодействие обучаемых с языковой средой в условиях, когда последние не имеют постоянного прямого контакта с носителями изучаемого языка. Но с переходом образования, как и всего общества, к цифровизации, когда в систему обучения были внедрены информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), заменив двухкомпонентную модель («преподаватель ↔ студент») на трехкомпонентный аналог («преподаватель ↔ компьютер ↔ студент»), иммерсивный метод в контексте обучения иностранным языкам претерпел трансформацию.

В настоящее время исследователи иммерсивным методом называют метод полного или частичного погружения в виртуальную обучающую (искусственную, смоделированную) среду, наиболее приближенную к реальности» [1, с. 89].

Современные технологии обучения, построенные на иммерсивном методе, стирают границу между физическим и цифровым мирами. На практике иммерсивное обучение реализуется через технологии виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальности, хотя эти технологии, как правило, сочетаются с традиционными методами обучения, что обеспечивает более реалистичную и стимулирующую языковую среду.

Рассмотрим сущность каждой из этих трех технологий применительно к изучению второго иностранного языка в условиях получения высшего образования.

Технология виртуальной реальности (VR) создает

полностью искусственную среду, в которую студент погружается с помощью VR-гарнитуры (специального шлема и очков, визуализирующих трехмерное пространство) и специальных программ, войдя в которые через компьютер или мобильное приложение он может взаимодействовать с виртуальными персонажами.

В качестве примера можно привести специализированную программу-приложение MondlyVR, которая предназначена для изучения большого количества языков. Открыв приложение, студенты «переносятся» в виртуальную среду, где они могут взаимодействовать с аватарами с помощью технологии распознавания речи. Сразу после запуска программы студенты указывают свой родной язык и выбирают один из 30 языков для изучения. Затем пользователи могут практиковать свои навыки общения в таких ситуациях, как «Поездка на поезде», «Посещение кафе», «Экскурсия по городу», «Отдых на пляже», «Разговор по телефону», «Поход в горы» и др. Большим плюсом этой программы является упор на повышение лексического запаса. В структуру приложения входят «тематические словарные уроки», построенные таким образом, что студент оказывается в окружении виртуальных носителей языка, которые знакомят его с лексикой по таким темам, как «Животные», «Продукты питания», «Овощи и фрукты», «Одежда», «Покупки» и т.п., моделируя ситуации с учетом национально-культурного контекста.

Технология дополненной реальности (AR) построена таким образом, что в созданные «картинки» реального мира проникают виртуальные объекты. Иными словами, «дополненная реальность вносит элементы виртуального мира в окружающую действительность. Такими элементами могут быть текст, изображения или видео, которые появляются поверх реальных объектов через экран смартфона или специальные очки. Например, при чтении текста на иностранном языке можно видеть перевод незнакомых слов прямо над текстом» [2].

Учебной «площадкой», в основе которой лежит технология дополненной реальности, является платформа *Metaverse*, на которой преподаватель может создавать оригинальные тесты, используя аудиофайлы, видеоматериалы, панорамные фото, анимацию. Студенты, проходя тестирование, не только выбирают правильный ответ, но и имеют возможность записывать свой ответ на видео и при необходимости корректировать его. Кроме того, приложение позволяет создавать интерактивные истории, проводить опросы, устраивать командные соревнования и автоматически подсчитывать баллы за правильные ответы в тестовых заданиях [3, с. 99].

Технология **смешанной реальности (MR)** построена на сочетании элементов виртуальной и дополненной реальности. Иммерсивную смешанную реальность

можно определить как объединение пространств и сцен реального мира с виртуальными элементами и инструментами, которые состоят из 2D- или 3D-компьютерных симуляций с использованием комбинации реальных участников и онлайн-персонажей или аватаров. Иными словами, смешанная реальность — это взаимодействие виртуальных миров и осязаемых интерфейсов [5, с. 190].

Усилиями преподавателей г. Саленто (Италия) была создана программа смешанной реальности под названием TIWE Linguistico, которая, по мнению разработчиков, должна была улучшить показатели изучения итальянскими студентами английского языка как второго иностранного. В основу этой иммерсивной игры, которая объединила виртуальных игроков и реальные события, легла детективная повесть А. Конан Дойла «Собака Баскервилей». В рамках проведенного эксперимента студенты разделились на две группы. Одной группе (группе 3D) было поручено раскрыть уголовное дело путем поиска алиби и потенциального оружия в виртуальном мире, а другой группе (группе Шерлока Холмса) - найти ответы на ряд вопросов в реальном мире с помощью приложения на смартфоне. Для раскрытия дела обе команды должны работать вместе в виртуальной среде, (CVE), периодически «захватывающей» различные объекты реального мира разных физических местах. Соревновательный и игровой характер TIWE Linguistico отличает его от других программ, в основе которых лежит метод «погружения», поскольку открывает для обучающихся новый путь к совершенствованию коммуникативных навыков [5, с. 192].

Как показали исследования, у студентов, изучающих второй язык с помощью метода иммерсии, быстрее формируются коммуникативные навыки, развиваются когнитивные способности, повышается академическая успеваемость, а также укрепляется и расширяется позитивное отношение к культуре и носителям изучаемого языка. Мы считаем, что метод иммерсии не только подходит для большинства студентов, начавших изучать второй иностранный язык, но и может быть единственной возможностью для некоторых из них научиться общаться на этом языке в короткие сроки.

К сожалению, отечественная система образования пока делает только первые шаги в направлении использования иммерсивных цифровых технологий. Существует ряд проблем, которые мешают внедрять технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности в высших образовательных учреждениях России, хотя на рынке информационных технологий уже представлено весомое количество приложений, созданных с учетом иммерсивного метода. Соответственно, существуют образовательные VR и AR приложения, которые можно использовать в учебном процессе, используя планшет, смартфон или обычный компьютер. Однако, техническая

база многих вузов Российской Федерации настолько слаба, что о полномасштабном введении иммерсивного метода изучения второго иностранного языка посредством создания цифровой учебной среды пока не может быть и речи. Но тем не менее иммерсивный метод следует рассматривать как наиболее перспективное направление иноязычного образования, особенно если речь идет об изучении второго иностранного языка. Во-первых, метод иммерсии предоставляет возможность использовать изучаемый язык в реальных жизненных ситуациях, в связи с чем «обучение становится практически ориентированным и эффективным, помогая студентам лучше подготовиться к использованию языка в

будущей профессии» [2]. Во-вторых, иммерсивное обучение открывает новые возможности в освоении последующих иностранных языков, т.к. «сочетает в себе языковую практику и погружение в культуру, делая процесс обучения живым и интересным» [2]. Но, говоря о преимуществах иммерсивных технологий, которые мы рассмотрели в данной работе, не стоит забывать о том, что иммерсивная методика должна дополнять, а не заменять традиционные подходы. Только сочетая традиционные методы с иммерсивными технологиями, можно достигнуть максимальной эффективности в обучении и поддержать мотивацию студенческой аудитории на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуринович Т.С. Иммерсивный метод обучения иностранным языкам студентов технических специальностей на основе использования цифровых технологий // Лингвокультурная среда иноязычного профессионально ориентированного образования: материалы научно-практической конференции. - Минск: ВА РБ, 2023. - С. 88–91.
2. Иммерсивное обучение иностранным языкам // URL: <https://bismoscow.com/ru/news/blog/immersivnoe-obuchenie-inostrannym-yazykam/>
3. Матвеева О.Ю. Технология доподлинной реальности в обучении и ее место в информационно-коммуникационной компетенции преподавателей иностранных языков // Преподаватель XXI века. - 2021. - № 2. - С. 94–102.
4. Тимофеев В.А. Отличительные черты иммерсивного метода обучения иностранным языкам взрослых учащихся языковых курсов // Молодой ученый. - 2018. - № 1 (53). - С. 391–394.
5. Ashtari N. Mixed Reality Environments in Teaching and Learning English // Cross-Cultural Perspectives on Technology-Enhanced Language Learning. - Iran: IGI Global. 2018. - Pp. 187-202.
6. Gardner R.C. Social psychological aspects of second language learning. - London: Edward Arnold, 1986. - 208 p.
7. Johnson R.K., Swain M. Immersion Education: International Perspectives. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - 340 p.

© Копачева Александра Романовна (a.kopacheva@mmu.ru), Павлючук Вера Петровна (v.pavluchuk@mmu.ru),
Панфилова Мария Александровна (m.panfilova@mmu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

FEATURES OF THE USE OF GAMIFICATION TOOLS IN TECHNICAL EDUCATION

**N. Kuz'mich
V. Burchik**

Summary: The article shows the application of game thinking in teaching technical education to obtain greater effectiveness in further practical activities. In educational practice, gamification technology is undergoing a stage of testing, which requires more detailed research of the advantages and limitations of this technology in the practice of professional training of future civil engineers. The objectives of the study are to identify the advantages and limitations in the field of technical education of students. The methodology consists in the use of general scientific methods – analysis, synthesis, induction, deduction. The purpose of the article is to show the possibilities of game thinking in the educational process when studying construction disciplines. The hypothesis of the article is that gaming computer thinking will help improve the learning process. The results presented in the article are that gamification improves the educational process in the short term, but gaming technologies should be improved.

Keywords: gamification, distance learning, knowledge, competencies, education, educational environment, educational technologies, student, practice-oriented learning, technical education, digital technologies.

Внедрение цифровых технологий в сферу образования затрагивает все компоненты образовательного процесса. В свое время дистанционное обучение было продиктовано сложными условиями, в которых все оказались в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В настоящее время в высших учебных заведениях особое внимание уделяют реализации образовательных программ с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Как показала практика, в качестве электронных образовательных ресурсов многие образовательные организации высшего образования используют компьютерные обучающие программы, дающие возможность реализовать различные игровые методы [4]. Игровые техники и технологии с давних пор используются в педагогике, но цифровые технологии формируют новую образовательную среду. В данном случае геймификация может выступать одним из инструментов для повышения включенности обучающихся в цифровой образовательный

Кузьмич Наталья Павловна
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный
университет» г. Благовещенск
kuzmiz@list.ru

Бурчик Владимир Владимирович
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный
университет» г. Благовещенск

Аннотация: В статье показано применение игрового мышления в техническом образовании для получения большей эффективности в дальнейшей практической деятельности. В образовательной практике технология геймификации проходит этап апробации, которая требует более детальных исследований преимуществ и ограничений данной технологии в практике профессионального обучения будущих инженеров-строителей. Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить преимущества и ограничения в сфере технического образования обучающихся. Методология состоит в использовании общенаучных методов – анализа, синтеза, индукции, дедукции. Цель статьи – показать возможности игрового мышления в учебном процессе при изучении строительных дисциплин. Гипотеза статьи в том, что игровое компьютерное мышление поможет улучшить учебный процесс. Результаты, представленные в статье – геймификация улучшает образовательный процесс в краткосрочной перспективе, но игровые технологии следует совершенствовать.

Ключевые слова: геймификация, дистанционное обучение, знания, компетенции, образование, образовательная среда, образовательные технологии, обучающийся, практико-ориентированное обучение, техническое образование, цифровые технологии.

процесс.

Геймификация – это использование игровых элементов в неигровой действительности для достижения реальных целей [8]. Игра и игровые технологии в образовательном процессе – это моделирование специальной игровой реальности. Применение игровых технологий создает соревновательные ситуации или коллективные проекты. Необходимо отметить, что элементы геймификации встречались в образовательной среде высших технических учебных заведений и раньше. Например, при проведении таких дисциплин, как «Сопrotивление материалов», «Деревянные конструкции», «Металлические конструкции», «Организация строительного производства» и др. Особенно это наблюдалось при разборе процессов работы строительных машин. При изучении строительных дисциплин данные технологии используются при моделировании конкретных ситуаций.

Основными целями внедрения технологии геймифи-

кации в образовательную среду можно отнести:

- повышение интереса, энтузиазма обучающихся;
- мотивирование обучающихся на конечный результат;
- развитие компетенции сотрудничества при решении проблем;
- проявление индивидуальности обучающегося [2; 7].

Включение геймификации в образовательную среду предопределено наличием технических средств: смартфонов, компьютеров, гаджетов. Современная молодежь уже не представляет себе жизни без них.

Однако кроме положительных моментов, существует ряд недостатков в геймификации. А именно: потеря связи с физическим миром, потеря личностного контакта между обучающимися и преподавателем и др. При всем многообразии электронных образовательных технологий они не предполагают самого главного – живого человеческого общения, что «уводит» обучающегося в виртуальный мир. Тем самым игра постепенно превращается из средства социализации в фактор социальной изоляции. Кроме того, современный обучающийся все больше ориентируется на личную выгоду, перенося эту игровую норму в реальную жизнь [1].

Безусловно, в настоящее время одной из «деформаций» образования является акцент на усвоение знаний, и гораздо меньшее внимание уделяется вопросам морали и нравственного поведения. Несомненно, знания способны быстро устаревать, но при этом существует необходимость в воспитании культуры мышления, морали, гражданственности [10]. Отличительными чертами подлинного университетского образования всегда были фундаментальность, интегративность и мировоззренческая широта.

В современном обществе изменилась система ценностей, когда все чаще побеждают потребительские интересы в ущерб духовным. Современное образование, в том числе и дистанционное, в определенной мере этому способствует. Нестабильность жизни, непредсказуемость развития событий, неопределенность будущего усугубляют тенденции к дегуманизации образа жизни людей. Это связано с информатизацией образования в целом [9].

Безусловно, имеются как последователи, так и противники геймификации в образовании, которые приводят доводы о легкости привлечения к обучению этим способом, другие утверждают, что подход имеет опасность превратить процесс просто в игру.

Это вполне естественно, так как любые технологии, в том числе и в преподавании имеют свои достоинства и

недостатки. Многие считают, что геймификация наиболее подходит к ролевым играм. Тем не менее, при этом необходимо помнить, что сама по себе игра не является наилучшим способом обучения, а только на наш взгляд, помогает вовлечь в это обучение обучающихся. При этом необходимо помнить, что многие люди превращаются в азартных игроков, для которых только она – игра – является главным выбором, а в действительности, особенно в аварийных ситуациях они теряются. Так, как это происходит в действительности и необходимо принимать реальные решения с последующим получением определенного, зачастую не очень хорошего результата. Обычно к практическим способам этого метода относят: цель достижения; задания; взаимодействие; вознаграждения; оценка достижения цели и т.п. Это грозит потерей связи с действительностью, человек неспособен принимать правильные решения, так как воспринимает работу как игру, в которой все можно исправить «во втором подходе».

Тем не менее, при всех их недостатках, использовать игровые технологии можно и нужно, но при этом предусматривать все возможные последствия воздействия их на поведенческую деятельность человека, на его правильное восприятие действительности, на умение отделять ее от игры. Игровые технологии, как бы ни хотелось, но они предполагают искажение действительности и уменьшают существующие угрозы, или наоборот преувеличивают их, т.е. дают манипулятивный эффект.

По нашему мнению, главное достоинство геймификации – пересечение учебного процесса с игрой – достаточно опасно, поэтому для его использования необходимо разрабатывать к каждому обучающемуся свой собственный подход в зависимости от характера обучающегося, преподаваемой дисциплины и даже настроения в коллективе. Естественно, это – довольно сложный процесс, который в большой мере зависит от отношения к нему преподавателя, обучающихся, изучаемой дисциплины и рассматриваемых конкретных ситуаций.

Явное преимущество геймификации пока только одно – вовлечение обучающихся в учебный процесс. Все остальное, в том числе и правильная постановка задачи, требует тщательной подготовки и разработки заданий.

Несомненно, геймификация должна соответствовать целям обучения, обеспечивать равное участие всех обучающихся. В свою очередь, преподавателям необходимо регулярно изучать и анализировать отзывы обучающихся и их успеваемость, чтобы выявить эффективность подхода [7].

В строительных дисциплинах возможен переход к геймификации без особых проблем, реализуя практико-ориентированное обучение. Например, в некоторых

Рис. 1. Схема достижения цели при нормальном протекании процесса обучения и при возникновении «эффекта увлечения игрой»

разделах дисциплины «Организация, планирование и управление строительством» при календарном планировании и разработке строительных генеральных планов, а также в дисциплине «Технологические процессы в строительстве» при разработке схем производства строительных работ в технологических картах [3]. Геймификация в данных дисциплинах дает преимущество при вариантной разработке технологических карт. Главная проблема – не заиграться, так как в реальной жизни есть объективные и субъективные ограничения применения техники и технологий при различных условиях, например, временных, природных, плотности застройки и многих других, которые приходится учитывать в условиях практической деятельности.

Геймификация является игровой технологией и имеет высокую эффективность в образовательном процессе. Однако данный эффект бывает краткосрочным и требует дополнительных элементов для продолжения игры, улучшения ее качества и т.д. К игровым технологиям часто относятся как к игре, т.е. воспринимают действительность как игру. Это может иметь свои отрицательные последствия, например результат остается также игровым моментом и воспринимается как игровой результат, который, как бы не имеет серьезных последствий. Тем не менее, на практике все происходит не так.

В условиях строительства воспринимать те или иные производственные ситуации как игру очень опасно. При этом существует возможность отвлечения от конечной цели строительства – создания того или иного объекта недвижимости для дальнейшего использования и получения запроектированных параметров и выполняемых

функций. Схематично это показано на рисунке 1.

При увлечении образовательными технологиями геймификации возможно восприятие полученных игровых результатов по-другому, отличающихся от действительно достигнутых в результате производства строительномонтажных работ. Это достаточно рискованно, и является затратным нарушением строительного производства. Одно время средства массовой информации – телевидение, газеты, журналы были буквально переполнены материалами геймификации жилищного строительства. Оригинальные игровые технологии использовали «застройщики» многочисленных жилых кварталов по всей Российской Федерации, практически во всех регионах страны. Виртуально строились и даже сдавались, целые жилые комплексы. При этом, реально не проводились даже земляные работы, на этих так называемых «стройках».

В заключении можно сказать, что внедрению игровых технологий в образовательную среду способствовало дистанционное обучение в условиях пандемии, которая позволила искать и применять новые подходы в образовательных технологиях [6].

Важно в образовательном процессе доносить новые знания обучающимся с применением различных технологий, которые наиболее эффективны в данной ситуации, но большее значение имеет возможность научить правильно общаться и применять полученные знания [5]. В противном случае все может закончиться просто увлечением игрой как таковой, а это грозит уже совсем другими последствиями.

Бесспорно, цифровые технологии индивидуализируют образование без увеличения издержек на него, а большинство современных обучающихся выросло на новейших цифровых технологиях, и нынешние тенденции в образовании ориентированы на использование информационных связей, одной из которых является методика геймификации. В целом, следует помнить, что игра – не самоцель образования, но стимулировать активность обучающегося следует, не уводя его из реальности. При правильной реализации учебное занятие с

элементами геймификации сохраняет цели обучения и делает этот процесс более увлекательным. Игровые техники и технологии позволяют осуществлять развитие гибких образовательных программ, создавать комфортную образовательную среду, и в целом, имеют большой потенциал в сфере образования. Тем более, что в цифровой экономике в первую очередь требуются специалисты, способные управлять своим интеллектуальным развитием в быстро изменяющейся цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова О.В. Социально-экономическая роль геймификации / О.В. Аверьянова, И.А. Благих // Проблемы современной экономики. – 2021. – №4(80). – С. 28–32.
2. Беломестнова М.Е. Особенности применения инструментов геймификации в учебном процессе / М.Е. Беломестнова, В.И. Шариков // Вестник РМАТ. – 2024. – №1. – С.83 – 88.
3. Бурчик В.В. Практико-ориентированное обучение в профессиональном техническом образовании / В.В. Бурчик, Н.П. Кузьмич // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2024. – №7. – С. 69–72. DOI: 10.37882/2223–2982.2024.07.08
4. Демченко Т.С. Геймификация в системе высшего образования: актуальность исследования / Т.С. Демченко // Новое поколение. – 2016. – №9. – С. 55–60.
5. Кузьмич Н.П. Повышение профессиональных компетенций – необходимое условие конкурентоспособности выпускников / Н.П. Кузьмич // Инновационные технологии в совершенствовании качества образования: материалы межд. научн. – метод. конф. Ч. 1. – Благовещенск: ДальГАУ. – 2014. – С.242–246.
6. Кузьмич Н.П. Дистанционное обучение в системе высшего образования в условиях пандемии коронавирусной инфекции / Н.П. Кузьмич // Перспективы науки. – 2021. – №2(137). – С.132– 135.
7. Макакенко Я.А. Геймификация и нарративные практики в современном образовании // Koinon. – 2022. – Т. 3. – № 3–4. С. 88–97. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.033.
8. Мальцева, С.М. Геймификация в современном образовательном процессе / С.М. Мальцева, А.В. Угарова // Цифровые технологии в образовании: материалы I международной научно-практической конференции. – Самара: Самарский государственный университет путей сообщения. – 2021. – С.51 – 54.
9. Матяева И.Л. Дистанционное образование в проблемном поле социально-гуманитарных наук / И.Л. Матяева // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – №4. – С.195 – 198.
10. Семышева В.М. К проблеме воспитательной функции высшего образования / В.М. Семышева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2024. – №1. – С. 74–76. DOI: 10.37882/2223–2982.2024.01.26.

© Кузьмич Наталья Павловна (kuzmiz@list.ru), Бурчик Владимир Владимирович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВ ПРИМЕНЕНИЯ AR/VR/AI

Ли Люю

аспирант, Католический университет Кореи
sansujczin@gmail.com

Сянь Сюйцзинь

аспирант, Католический университет Кореи

POSSIBILITIES OF MODERN TECHNOLOGIES TO SUPPORT PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE: A STUDY OF EXPERIENCE AND PROSPECTS OF APPLICATION OF AR/VR/AI

Li Liuyi
Xian Xujin

Summary: This article examines current research issues in the development of new approaches to education and professional development of teachers of Chinese as a foreign language. In recent years, there has been a trend towards digitalization of the educational process and the object of the study is the process of technical support for specialists teaching Chinese as a foreign language, since modern society is in the information space, where it is important to actively use computer technologies in various areas of life. The subject of the study is the following technologies that have gained popularity: augmented reality (AR) technology, which allows creating realistic three-dimensional images of objects, interaction of teachers with them, virtual reality technology with them.

The study concluded the following. Virtual reality technology is one of the most popular and discussed technologies in the field of education. It offers unique opportunities for interactive learning and allows you to create an immersive environment that significantly improves the learning process. This is especially true for the training of Chinese language teachers, where VR can play a vital role in training qualified specialists; AI – artificial intelligence, the use of which in technical support for Chinese language teachers opens new opportunities to improve the educational process, automate routine tasks and provide more personalized learning. As specific tools, teachers can use ChatGPT, the Pongdy Education system, the Immersive Chinese platform.

Keywords: Chinese as a foreign language, teaching Chinese, digital technologies for teaching Chinese, technical support for Chinese language teachers, virtual reality, augmented reality, artificial intelligence, professional development of Chinese language teachers.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные исследовательские проблемы развития новых подходов к образованию и профессиональному развитию преподавателей китайского языка как иностранного. В последние годы наблюдается тенденция к цифровизации учебного процесса и объектом исследования выступает процесс технической поддержки специалистов-преподавателей китайского языка как иностранного, так как современное общество находится в информационном пространстве, где важно активно использовать компьютерные технологии в различных сферах жизни. Предметом исследования являются получившие особую популярность: технология дополненной реальности (AR), позволяющая создавать реалистичные трехмерные изображения объектов, взаимодействие преподавателей с ними, технология виртуальной реальности с ними.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Технология виртуальной реальности – одна из наиболее популярных и обсуждаемых технологий в области образования. Она предлагает уникальные возможности для интерактивного обучения и позволяет создать погружающую среду, которая значительно улучшает процесс обучения. Особенно это актуально для подготовки преподавателей китайского языка, где VR может сыграть важнейшую роль в подготовке квалифицированных специалистов; AI – искусственный интеллект, применение которого в технической поддержке преподавателей китайского языка открывает новые возможности для улучшения образовательного процесса, автоматизации рутинных задач и предоставления более персонализированного обучения. В качестве конкретных инструментов преподаватели могут использовать ChatGPT, систему «PongdyEducation», платформу «ImmersiveChinese».

Ключевые слова: китайский язык как иностранный, преподавание китайского языка, цифровые технологии преподавания китайского языка, техническая поддержка преподавателей китайского языка, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, профессиональное развитие преподавателей китайского языка.

Введение

Получение знаний и навыков в XXI веке становится высокотехнологичным процессом. Университеты активно внедряют технологии дополненной ре-

альности для обучения студентов, предоставляют возможности виртуальной реальности, разрабатывают и используют технологии блокчейн для создания курсов обучения и обмена знаниями, онлайн-курсы на основе искусственного интеллекта для улучшения качества об-

разования. Не исключением является и Корейский католический университет, в котором ведется преподавание китайского языка как иностранного, что влечет активный научно-практический интерес к вопросам применения различных цифровых технологий в системе обучения студентов. Поэтому, актуальность проблемы исследования определяет цель статьи – исследовать проблематику эффективности подходов к сопровождению и технической поддержке профессионального развития преподавателей китайского языка как иностранного на основе применения средств дополненной реальности (AR), виртуальной реальности (VR) искусственного интеллекта (AI).

Методология и методы исследования

Методологию исследования составляет комплекс подходов, включающий применение сравнительного метода, а также анализ и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования в области внедрения технологий дополненной реальности (AR), виртуальной реальности (VR) и искусственного интеллекта (AI) в образовательный процесс и в процесс профессионального развития преподавателей открывают новые горизонты для изучения сложных дисциплин, таких как китайский язык и иероглифика, и для развития у преподавателей подходов к их преподаванию.

Профессиональное развитие преподавателей китайского языка как иностранного включает в себя несколько ключевых показателей, которые можно разделить на несколько категорий:

1. Образование и квалификация.
2. Методические навыки: овладение современными методами преподавания и использование различных учебных материалов и технологий. Преподаватели должны быть способны адаптировать свои методы к потребностям учащихся и использовать инновационные подходы, включая интерактивные технологии и дистанционное обучение.
3. Участие в семинарах и курсах повышения квалификации.
4. Научные и исследовательские достижения:
5. Профессиональные сообщества: активное участие в профессиональных ассоциациях и сообществах, что позволяет преподавателям обмениваться опытом и получать новые знания о тенденциях и изменениях в преподавании китайского языка.
6. Обратная связь от учащихся: регулярное получение и анализ обратной связи помогают преподавателю корректировать свои методы работы.

7. Личные компетенции: уровень развития личных качества преподавателя, таких как коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, способность к самоанализу и личностному росту.

Основной проблемой, с которой сталкиваются учащиеся, является сложность запоминания иероглифов и их правильного использования в контексте. Традиционные методы преподавания, которые в основном основаны на запоминании и повторении, могут не обеспечивать достаточный уровень вовлеченности и мотивации у студентов. Использование технологии дополненной реальности может существенно изменить подход как к обучению иероглифам, так и к поддержке профессионального развития преподавателей. В.В. Гриншкун утверждает, что применение данной технологии может позволить изучать китайский язык на основе предварительного рассмотрения иероглифов и их смысла [1, с. 9]. Дополненная реальность позволяет создать интерактивные и визуально привлекательные учебные материалы, которые могут сделать процесс подготовки преподавателей и повышение квалификации действующих педагогов более увлекательным и интерактивным. Например, с помощью AR преподаватели обучатся демонстрировать 3D-модели иероглифов, а также получают доступ к дополнительной информации, такой как примеры использования, история иероглифов, а также семантические ассоциации. Это может помочь их ученикам не только запомнить иероглифы, но и лучше понять их значение и контекст использования. Экспериментальное подтверждение эффективности подходов, основанных на AR, может включать сравнение результатов профессионального развития преподавателей, использующих традиционные методы и методы с AR. В ходе эксперимента можно оценить ключевые показатели профессионального развития в динамике. Данные результаты могут помочь выявить, насколько метод AR способен улучшить качество подготовки преподавателей в этой области. Кроме того, необходимо учитывать возможные вызовы, связанные с внедрением технологии дополненной реальности в учебный процесс. Это может включать требования к оборудованию, необходимому для работы с AR, подготовку преподавателей к использованию новых технологий, а также адаптацию учебных планов и материалов. Поэтому важно качественное сопровождение и техническая поддержка педагогов перед внедрением данной технологии и в процессе её применения.

Термин «виртуальная реальность» используется для различных исследовательских целей, и исследования, касающиеся виртуальной реальности не как кибернетического явления (например, поведения человека в виртуальной реальности), а как о самостоятельной технологии конструирования трехмерных объектов с помощью совокупности устройств, впервые были опубли-

кованы в конце 1980-х годов [2]. В.В. Котенко, ссылаясь на исследование В.В. Селиванова, уточняет, что согласно наиболее распространенной позиции, виртуальная реальность обладает следующими характеристиками: создание трехмерных объектов, наличие анимации, так как объекты передвигаются в зависимости от положения и движений пользователя, обработка данных в режиме реального времени, наличие иллюзии присутствия и включенности пользователя в среду, генерируемую с помощью VR и AR устройств [3, с. 253]. Мы согласны с М.А. Хусаиновой, что внедрение виртуальной реальности связано с необходимостью разработки специализированных методик, обеспечение технической инфраструктуры и решение вопросов приватности и безопасности данных [7].

Преимущества виртуальной реальности в обучении:

1. Погружение в языковую среду: виртуальная реальность позволяет создавать реалистичные сцены, которые имитируют китайскую культуру, традиции и повседневную жизнь. Преподаватели же для своего профессионального развития могут получить опыт общения с другими коллегами, работающими в разных странах, а также с методистами и исследователями.
2. Интерактивность: VR-технологии предлагают ученикам и преподавателям возможность активно участвовать в процессе обучения. Они могут взаимодействовать с 3D-объектами, виртуальными персонажами и даже другими обучаемыми, что способствует лучшему усвоению языка и повышению мотивации. Электронный ресурс привязывает 3D-модель к физическому объекту.
3. Использование аутентичного контента: виртуальная реальность позволяет интегрировать аутентичные материалы — от китайских фильмов и музыки до литературы и национальных праздников.
4. Индивидуализация обучения: VR-системы могут адаптироваться под индивидуальные нужды каждого преподавателя и каждого ученика.
5. Обратная связь в реальном времени: преподаватели могут получать мгновенную обратную связь о ходе обучения. Это позволяет оперативно корректировать процесс, что значительно повышает эффективность подготовки.

Сейчас уже существуют различные VR-платформы, специально разработанные для изучения китайского языка. Например, такие платформы, как «ImmersiveChinese», предлагают пользователям возможность посещать виртуальные языковые школы, где они могут взаимодействовать с виртуальными преподавателями и другими студентами [6]. Кроме того, некоторые университеты и школы начали внедрять VR как часть своих курсов по подготовке преподавателей китайского языка как

иностранного. Будущие специалисты могут проходить симуляции уроков, где они пробуют свои силы в роли преподавателей в различных сценариях. Такие тренинги помогают им развивать профессиональные навыки, в том числе управления классом или группой. Технология виртуальной реальности имеет огромный потенциал в подготовке преподавателей китайского языка. Она способствует созданию интерактивной, погружающей среды, которая позволяет специалистам не только успешно осваивать ключевые навыки профессии, навыки XXI века, но получать техническую поддержку своего профессионального развития, формироваться как преподаватели нового поколения. Такой подход позволит не только углубить понимание методики и принципов преподавания, но и развить другие навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Виртуальное окружение, моделирующее различные ситуации, позволяет преподавателям погрузить обучающихся в языковую среду и помочь активно использовать китайский язык в контексте реальных сценариев.

Искусственный интеллект (AI) продолжает изменять подход к обучению и преподаванию языков, включая китайский. Применение AI в технической поддержке преподавателей китайского языка открывает новые возможности для улучшения образовательного процесса, автоматизации рутинных задач и предоставления более персонализированного обучения. Преподаватели часто сталкиваются с множеством административных задач, таких как планирование занятий, составление расписаний и обработка оценок. ИИ может существенно упростить эти процессы. Например, чат-боты могут отвечать на часто задаваемые вопросы учеников о расписании и материалах курса, освобождая время преподавателей для более важных задач, таких как подготовка учебных материалов и взаимодействие с учениками. С помощью искусственного интеллекта можно создавать индивидуализированные учебные планы, основанные на уровне знаний и интересах учеников. Платформы на основе AI могут анализировать прогресс каждого ученика, выявлять его слабые места и предлагать специальные упражнения для их устранения. Это делает обучение более адаптивным и эффективным, что особенно важно для изучения такого сложного языка, как китайский. Примером может служить разработанная в США система «PonddyEducation» [9, с. 45]. Подобные системы базируются на применении технологий искусственного интеллекта для изучения иероглифики и китайского языка людьми, не являющимися его носителями. AI-решения могут собирать и анализировать данные о прогрессе учеников, что позволяет преподавателям быстро определять, какие аспекты курса требуют больше внимания. Например, если множество студентов испытывает трудности с определенной грамматической структурой или произношением, преподаватель может адаптировать

уроки, чтобы сосредоточиться на этих областях. Этот анализ данных также может помочь в оценке эффективности различных методов преподавания. Системы AI могут облегчить преподавателям доступ к обширной базе образовательных ресурсов, включая интерактивные упражнения, видеоуроки и материалы для чтения. Например, искусственный интеллект может помочь в автоматическом поиске и предложении наилучших ресурсов для объяснения сложных тем, что позволяет преподавателям сосредоточиться на количестве и качестве предоставляемой информации. ChatGPT (Данная нейросеть имеет обширный функционал задач. Преподаватели китайского языка как иностранного могут на основе данный нейросети не только разрабатывать задания на основе текстового материала, но и работать с изображениями [5, с. 136]) и другие AI-платформы могут использоваться для создания виртуальных помощников, способных поддерживать общение с обучающимися. Данная нейросеть имеет обширный функционал задач. Преподаватели могут на основе данный нейросети не только разрабатывать задания на основе текстового материала, но и работать с изображениями. Ещё одной ключевой областью применения искусственного интеллекта является автоматизация процесса оценивания. Это не только экономит время, но и позволяет преподавателям сосредоточиться на более творческих аспектах их работы. Применение искусственного интеллекта в технической поддержке преподавателей китайского языка открывает новые горизонты в образовательном процессе. Автоматизация рутинных задач, персонализированное обучение, анализ данных и эффективная коммуникация с учениками делают языковое обучение более доступным и эффективным. Это, в свою очередь, способствует углублению знаний и повышению качества преподавания.

На этапе развития искусственного сверх интеллекта существует потенциал для совместной синергии между искусственным интеллектом и преподавателями, специализирующимися на преподавании китайского языка как иностранного, что формирует педагогический подход «AI-наставник + учитель» [10, с. 241]. Как инструкторы-люди, так и искусственный интеллект играют авторитетную роль, совместно формируя методологии обучения. Искусственный интеллект может оценивать сценарии преподавания, обеспечивая индивидуальное руководство, подобно педагогу-психологу [8].

В данной ситуации появляется необходимость разработки инструментария, способного отслеживать качественное усвоение учебного материала и подстраивающегося под интеллектуальные способности учащегося, таким помощником в будущем будут выступать платфор-

мы ИИ и помощники-нейросети [См.:4]. На сегодняшний день важно продолжать исследования в этой области, чтобы максимально эффективно интегрировать искусственный интеллект в образовательную практику.

Но, внедрение новых технологий в систему сопровождения преподавателей сталкивается и с рядом значительных барьеров. Преподаватели должны быть обучены использованию новых технологий. Часто они не знакомы с конкретными инструментами, что требует дополнительных курсов и времени на освоение. Могут быть не склонны принимать изменения, особенно если они долгое время работали по устоявшимся методам. Это сопротивление может уменьшить мотивацию к обучению новым подходам и технологиям. Инфраструктура некоторых учебных заведений может быть недостаточно подготовленной для внедрения современных технологий. Это может включать как проблемы с интернет-соединением, так и недостаток оборудования, что затрудняет интеграцию технологий в учебный процесс. Неопределенность в оценке эффективности - без ясных метрик и критериев успеха трудно оправдать затраты и усилия на интеграцию технологий.

Выводы. В статье предпринята попытка анализа вопросов внедрения программно-аппаратного комплекса дополненной и виртуальной реальности, а также искусственного интеллекта в систему поддержки профессионального развития преподавателей китайского языка как иностранного и непосредственно в учебный процесс. Технологический прогресс открывает новые горизонты в образовательной сфере, и подготовка преподавателей китайского языка, а также их профессиональное развитие не является исключением, что делает процесс профессионального развития более современным, увлекательным и мотивирующим.

Технология виртуальной реальности - одна из наиболее популярных и обсуждаемых технологий в области образования. Она предлагает уникальные возможности для интерактивного обучения и позволяет создать погружающую среду, которая значительно улучшает процесс обучения. Особенно это актуально для подготовки преподавателей китайского языка, где VR может сыграть важнейшую роль в подготовке квалифицированных специалистов; AI - искусственный интеллект, применение которого в технической поддержке преподавателей китайского языка открывает новые возможности для улучшения образовательного процесса, автоматизации рутинных задач и предоставления более персонализированного обучения. В качестве конкретных инструментов преподаватели могут использовать ChatGPT, систему «PonddyEducation», платформу «ImmersiveChinese».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриншкун В.В., Григорьева А.С. Использование технологии дополненной реальности для освоения иероглифики как подход к информатизации обучения китайскому языку в основной школе // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. - 2020. - Т. 17. - № 1. - С. 7–17
2. К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании / Л.В. Курзаева, О.Е. Масленникова, Е.И. Белобородов, Н.А. Копылова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=27285> (дата обращения: 15.11.2024)
3. Котенко В.В. Проблемы и возможности применения технологий дополненной и виртуальной реальности в преподавании иностранного языка // Ученые записки университета Лесгафта. -2020.-№3.- С.252-257
4. Петров В.В. Нейросети в образовании: шаг в будущее // Естественные, математические и технические науки. Образование. Технологии. Инновации: мат.Межрегион.науч.-практ.студ.конф. (Липецк, 07–28 апреля 2023 г.). - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. -С. 264–267
5. Соболева Ж.С., Украинская В.Д. Возможности применения искусственного интеллекта и нейросетей при организации урока китайского языка // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. -2024. -Т. 18.- № 1.- С. 132–138.
6. Сыктывкарец сделал китайский язык доступнее для изучения. -2020. -URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/12011> (дата обращения: 15.11.2024)
7. Хусаинова М.А. Интеграция технологий виртуальной реальности в процесс обучения иностранным языкам: эффективность и методические подходы/ М.А. Хусаинова, О.А. Гарифова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2024. - №11 (149). -URL: <https://research-journal.org/archive/11-149-2024-november/10.60797/IRJ.2024.149.95>(дата обращения: 15.11.2024)
8. Collaborative teaching practice of «AI + teacher» in the era of intelligence [J]. Qin Zhou, Xin Yue Wen. Journal of Distance Education. 2020(02)
9. Dong A., Suyang B., Behzadan T., Amir H., Chen K., Feng U., KamatR., Vineet R. Collaborative visualization of engineering processes using tabletop augmented reality // Advances in Engineering Software. 2013. No. 55. Pp. 45–55.
10. Shamansurov S.S. Investigation into the utilization of ai in instructing Chinese as a second language // ORIENSS. - 2023.- №21.-С. 237-242

© Ли Люи (sansujczin@gmail.com), Сянь Суйцзинь.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ШКОЛАХ КИТАЯ

Лю Суфан

Аспирант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
liusufang001@mail.ru

Марченко Галина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
donpedagog2018@mail.ru

ENVIRONMENTAL ASPECTS IN GEOGRAPHICAL EDUCATION IN SCHOOLS IN CHINA

**Liu Sufang
G. Marchenko**

Summary: The article reveals the environmental aspects of the content of geography in schools in China. Analyzing the content of the educational program, textbooks, and practical experience in implementing the tasks of environmental education, the authors tried to identify its national specificity.

The purpose of the study is to identify the national specificity of solving the problems of environmental education in the People's Republic of China based on the analysis of the theory and practice of environmental education in schools in China.

Methods. The method of theoretical analysis of pedagogical literature and state documents made it possible to determine the target, content, methodological aspects of the school subject "Geography", which contribute to solving the problems of environmental education of schoolchildren.

Research materials: The empirical data array consisted of international and state documents: state educational standards, educational programs, textbooks, pedagogical literature: dissertations, monographs, and scientific articles.

Results. The national specificity of solving the problems of environmental education in the People's Republic of China is as follows. Ecophilic ethics is the basis for building relationships between man and nature. Geography is the main means of solving the problems of environmental education. The environmental focus serves as the main methodological idea for constructing the content of a geography textbook for secondary schools. The content of the educational program in geography (from the general – space and the Universe to the particular – the place where you live) is based on the deductive method. The leading role belongs to teaching methods that stimulate the independence of schoolchildren (practical activities, open learning, discussions, extracurricular and extracurricular environmentally oriented activities).

Keywords: geography, environmental education, ecophilic ethics, environmental awareness; basic literacy.

Аннотация: В статье раскрываются экологические аспекты содержания географии в школах Китая. Анализируя содержание образовательной программы, учебников и практический опыт реализации задач экологического образования, авторы попытались выявить его национальную специфику.

Цель исследования заключается в выявлении национальной специфики решения задач экологического образования в Китайской Народной Республике на основе анализа теории и практики экологического образования в школах Китая.

Методы. Метод теоретического анализа педагогической литературы и государственных документов позволил определить целевой, содержательный, методический аспекты школьного учебного предмета «География», которые способствуют решению задач экологического образования школьников.

Материалы исследования: Эмпирический массив данных составили международные и государственные документы: государственные образовательные стандарты, образовательные программы, учебники, педагогическая литература: диссертации, монографии и научные статьи.

Результаты. Национальная специфика решения задач экологического образования в Китайской Народной Республике проявляется в признании: экофильной этики основой построения взаимоотношений человека и природы; географии основным средством решения задач экологического образования; экологической направленности основной методологической идеей построения содержания учебника географии для средней школы; дедуктивного метода построения содержания образовательной программы по географии (об общего – космоса и Вселенной к частному – месту, где живешь); ведущей роли методов обучения, которые стимулируют самостоятельность школьников (практическая деятельность, открытое обучение, дискуссии, внеклассная и внешкольная экологически окрашенная деятельность).

Ключевые слова: география, экологическое образование, экофильная этика, экологическое сознание, базовая грамотность.

Введение

О тношения китайского народа с природой с древних времен складывались на основе экофильной этики [1-4], что обуславливало специфику антропогенной деятельности. Промышленная революция стимулировала не только развитие промышленного произ-

водства и экономики разных стран, но спровоцировала рост ранее не проявлявшихся экологических проблем не только на национальном уровне. Во второй половине XX века активизировались поиски решений экологических сложностей, путей преодоления экологического кризиса. Одним из таких средств ученые посчитали экологическое образование, причем к такому выводу мировое

научное сообщество пришло случайно, пытаясь предотвратить уничтожение лесов. С момента появления понятия «экологическое образование» в научном обороте и до настоящего времени по инициативе международных организаций ООН, ЮНЕСКО-ЮНЕП был проведен ряд конференций по вопросам экологического образования и охраны окружающей среды, что повлияло на серьезность отношения многих стран к вопросам экологического образования в мире, и Китая, в том числе. Еще в 1992 году Международной хартией географического образования, разработанной Комитетом по географическому образованию Международного географического союза, было признано, что география выступает одной из важнейших наук и учебных дисциплин, освоение которых может максимально способствовать решению задач экологического образования [5, с. 289–296]. Поэтому обобщение специфического опыта Китая, отличающегося от традиционно распространяемого опыта западной цивилизации, по внедрению экологических аспектов в учебную программу по географии на этапе обязательного образования имеет важное педагогическое и экологическое значение.

Краткий литературный обзор

Вопросы интеграции экологически ориентированного содержания в курс школьной географии традиционно вызывают большой интерес педагогов и ученых КНР, о чем свидетельствуют их исследования. Так, Фэн Ихун анализирует Международную хартию по географическому образованию и ее значение для экологического образования в Китае [5]. Гу Чжанни систематизирует стратегии реализации экологического образования в преподавании географии в младших классах средней школы [6]. Ли Вэньвэнь и Рен Цзиньцин посвятили свое исследование проблемам развития облачного туризма и пути его совершенствования в перспективе умного туризма [7]. Хань Мэй анализирует факторы, влияющие на воспитание экологической этики обучающихся в рамках стандарта учебной программы по географии для средней школы [9]. Исследования Тань Сяоли посвящены анализу воспитания гражданственности в рамках содержания учебной программы по географии для средней школы [10]. Су Цзиньсин, Го Хунпин в своих работах раскрывают особенности экологического образования в процессе обучения географии в средней школе [11; 13]. Наиболее фундаментальной представляется монография Чжу Хуайсинь, обобщающая теорию и практику экологического образования в начале нового тысячелетия [14]. Постоянно улучшающиеся показатели качества основных жизнеобеспечивающих ресурсов Китая актуализируют изучение, систематизацию и обобщение теоретических подходов и практического опыта реализации задач экологического образования в Китае, тем более в условиях непрекращающихся попыток коллективного запада политизировать «зеленую» повестку, вы-

холащивая при этом ее экологическую сущность.

Цель исследования заключается в выявлении национальной специфики решения задач экологического образования в Китайской Народной Республике на основе анализа теории и практики экологического образования в школах Китая.

Методы

С целью поиска необходимых источников информации мы обратились к китайской наукометрической платформе (CNKI), осуществив поиск, по ключевым словам, «экологическое образование в Китае» и «география». Просмотрев и отобрав необходимые для достижения целей исследования, мы изучили их содержание, выделили главные идеи, систематизировали их и определили те теоретические и практические концепты, которые наиболее отражают национальную специфику решения задач экологического образования в Китае. Метод теоретического анализа педагогической литературы и государственных документов позволил определить целевой, содержательный, методический аспекты школьного учебного предмета «География», которые способствуют решению задач экологического образования школьников.

Материалы исследования: Эмпирический массив данных составили международные и государственные документы: государственные образовательные стандарты, образовательные программы, учебники, педагогическая литература: диссертации, монографии и научные статьи.

Результаты

Результаты исследования показывают, что география играет важную роль в реализации целей экологического образования и является важным перспективным направлением дальнейшего развития школьного экологического образования. Национальная специфика экологического образования в Китае проявляется уже в самом содержании географии. Экологические аспекты содержания географии представлены в ниже приведенной таблице 1.

Национальная специфика решения задач экологического образования в Китайской Народной Республике проявляется в признании: экофильной этики основой построения взаимоотношений человека и природы; географии основным средством решения задач экологического образования; экологической направленности основной методологической идеей построения содержания учебника географии для средней школы; дедуктивного метода построения содержания образовательной программы по географии; ведущей роли методов обучения, которые стимулируют самостоятельность

Таблица 1.

Экологический компонент содержания учебника географии для средней школы (составлено авторами).

Учебник	Экологические аспекты содержания
Книга первая «Просвещение в области экологии»	Земля – общий дом человечества: – миссия человечества по защите Земли. Природные ресурсы и охрана окружающей среды: – ценность природных ресурсов, таких как почва, пресная вода, леса и минералы, – важность их рационального использования и сохранения, – давление и проблемы, возникающие для окружающей среды в результате чрезмерного роста населения.
Книга вторая «Экологические проблемы в глобальной перспективе»	Экологические аспекты и международные перспективы развития народонаселения: – обеспечение его продуктами питания. Взаимозависимость между ростом населения, нехваткой продовольствия и деградацией окружающей среды (на примере Африки) Кризис бразильских тропических лесов: – конкретные примеры, демонстрирующие далеко идущие последствия уничтожения тропических лесов для глобального климата, биоразнообразия и человеческого сообщества. Общность судьбы человечества: – конечность ресурсов Земли – необходимость глобального сотрудничества в решении экологических проблем.
Книга третья «Экологические перспективы стихийных бедствий и управление ресурсами. Население и экологическое давление»	Чрезмерность потребления природных ресурсов и растущий экологический ущерб, вызванный ростом населения. Стихийные бедствия и управление окружающей средой: – причины и превентивные меры в связи со стихийными бедствиями (ветровая эрозия, оползни, наводнения и засухи на природных плато), – гармоничное сосуществование человека и природы. Управление реками и земельными ресурсами: – стратегии управления окружающей средой, – борьба с наводнениями, контроль за песками и планирование землепользования (на примере рек Янцзы и Желтой), Минеральные ресурсы и защита морской среды: – проблемы и контрмеры в области разработки минеральных ресурсов, – предотвращение загрязнения морской среды и защита морских экосистем.
Книга четвертая «Комплексное региональное управление окружающей средой и устойчивым развитием»	Экологически безопасное развитие туристических зон: – положительные и отрицательные последствия развития туризма для окружающей среды, – создание зон зеленого туризма. Комплексное управление региональными экосистемами: – комплексное управление экологически хрупкой природой северного региона, – управление почвенными и водными ресурсами в южном регионе, – защита истоков Трех рек в Цинхай-Тибетском регионе, – экологическая защита северо-западного региона. Путь к устойчивому развитию: обобщение содержания каждой главы, – охрана окружающей среды и экономическое экологически безопасное развитие

школьников.

Обсуждение

В соответствии с учебным планом и образовательной программой география изучается в 7–8 классах школы. Она выступает продолжением содержания образовательных программ по естественным наукам, этике и правопорядку для начальной школы и закладывают основы для дальнейшего изучения географии в старших классах средней школы.

В Государственном образовательном стандарте, введенном в действие Министерством образования Китая в 2022 году, указывается, что география знакомит обучающихся с географической средой жизни и с взаимосвязями деятельности человека и географической среды. В Китае географию рассматривают, как естественную, так и как общественную науку, занимающую важное место в системе современных наук. Гу Чжанни доказывает, что географические знания помогают решать современные проблемы населения, ресурсов, окружающей среды и развития, поддержания экологической безопасности, в

Китае они необходимы для экологического и природоохранного образования [6, с. 62–64]. Образовательная программа по географии построена с учетом требований принципа связи образовательного процесса с жизнью и характеризуется заботой о природе и обществе, а также практической ориентированностью. Содержание географии имеет большое значение для формирования у обучающихся взглядов на координацию взаимодействия человека и Земли, национальной идентичности на основе чувств, глобального и критического мышления, развития инновационного духа и практических способностей школьников. Принятие Международной хартии географического образования (2016) закрепляет статус географии как фундаментального учебного предмета в формировании экологического сознания обучающихся [5, с. 38–42]. Поэтому именно география играет решающую роль в решении задач экологического образования в школах Китая.

Целевой экологический компонент географии

Концептуальными основами построения содержания курса географии выступают следующие целевые ориентиры: обеспечить понимание школьниками ограниченности ресурсов Земли, хрупкости экологической среды, взаимосвязи между деятельностью человека и географической средой; сформировать стойкое стремление защитить родину-Землю, учиться на протяжении всей жизни; воспитать любовь к родному городу и желание заботиться о мире, сохранять и приумножать гуманистическое наследие, научный дух, ответственность, инновации; развивать способность и интерес к здоровому образу жизни, практические компетенции школьников. «Образовательные стандарты, включенные в учебную программу дисциплины, определяют содержание грамотности по каждому предмету. Овладение географической грамотностью предполагает формирование правильного понимания ценности человека и Земли, интегративного (комплексного) мышления, стремления к познанию региональных особенностей и формированию специальных географических умений и навыков» [8].

Центральное место в изучении географии в соответствии с образовательной программой занимает формирование ценностной системы школьника для выстраивания отношений в системе «люди – Земля», отношений между деятельностью человека и географической средой. Это и выступает самой главной ценностью, заложенной в учебную программу по географии. Гармонизация отношений между человеческой деятельностью и географической средой необходима для создания жизнеспособного сообщества между человеком и природой. Воспитание правильного отношения к человеку и окружающей среде помогает обучающимся сформировать уважение к природе и стремление к ее защите на

основе принципов «зеленого» развития, воздействует на чувства всех людей и усиливает чувство социальной ответственности каждого. Рассмотрим более детально компоненты географической грамотности школьника Китая.

Интегративное мышление – это образ мышления и способность человека понимать комплексность географической среды и отношений между людьми и Землей. Развитие комплексного мышления школьников предполагает формирование таких его качеств, как систематичность, динамичность и диалектичность, научность духа поиска истины, прагматичность и инновационность.

Познание региональных особенностей географической среды предполагает развитие мышления и способности школьника понимать географическую среду и отношения между людьми и Землей с учетом пространственно-региональной точки зрения. Развитие регионального сознания помогает обучающимся сформировать геопропространственное понимание региональных особенностей и их взаимосвязей, воспитать любовь к родным местам и чувство национальной идентичности, лучше понять окружающий мир и постепенно взрастить чувство общей судьбы человечества.

Специальные географические умения и навыки – это сила действия и качество воли в практических занятиях по географии, таких как географические эксперименты, социальные опросы и полевые экскурсии. Реализация практической ориентированности географии помогает обучающимся наблюдать и понимать географическую среду, ощущать и чувствовать отношения между людьми и географической средой, применяя соответствующие методы практической деятельности в реальной среде, объединять знания и действия, ощущать себя счастливыми и успешными, не бояться трудностей в обучении.

Феномен «географическая грамотность» осваивается школьниками в рамках учебной программы по географии и представляет собой взаимосвязанное органическое целое. Самыми главными ценностями, положенными в основу отбора содержания образовательной программы по географии, выступают экологически ориентированные, «правильные» ценности, на которых необходимо строить взаимодействие человека с природой. Интегративное мышление и познание региональных особенностей представляют собой важные стили мышления и способности, необходимые обучающимся для формирования «правильных ценностей для человека и окружающей среды Земли» [там же]. Специальные географические умения и навыки предполагают овладение школьниками способностью действовать без вреда природе и волей к анализу и решению проблем, возникающих в практике географии, на основе «правильных» ценностей человечества и Земли и интегративного (комплексного, глобального) мышления и регионального по-

знания.

Глобальное мышление, региональное познание, географические умения и навыки в комплексе способствуют обучающимся в познании и понимании содержания экологического образования и в воспитании экологически ориентированного отношения к человеку и Земле, что раскрывает возможности географии как эффективного средства экологического образования [5, с. 128–129].

Содержательный компонент географии экологической окрашенности направлен на обеспечение условий для осознания обучающимися важности здоровой географической среды для выживания человека, понимания сущности влияния человеческой деятельности на географическую среду и координации отношений между людьми и географической средой и содействия устойчивому развитию. Школьников надо научить анализировать географические объекты и явления, понимать механизмы их формирования и характеристики, развивать способность рассматривать проблемы с комплексной географической точки зрения. Необходимо ориентировать содержание географии на усвоение школьниками региональных особенностей, на понимание связей и различий между разными регионами и сущности пространственно-регионального анализа, на овладение основными методами практической географической деятельности, на использование географических инструментов для решения практических задач в ходе практических занятий в школе и за ее пределами, совершенствование практических навыков, на воспитание духа сотрудничества, смелости в преодолении трудностей и других качеств.

Тань Сяоли замечает, что современное общество нуждается в гражданах, обладающих осознанием важности устойчивого развития, основанного на научном понимании ресурсов и окружающей среды [10, с. 174]. Школьное обучение является ключевым периодом для формирования экологического сознания обучающихся, а география, как особая и особенная учебная дисциплина имеет уникальные возможности для реализации задач экологического образования.

Следует отметить, что построение системы содержания географии концентрируется вокруг концепта «Вселенная, Земля, поверхность планеты, мир и Китай», ориентируя обучающихся на понимание родной планеты человечества. Программа по географии определяет взаимосвязь между космосом и Землей, между географической средой и деятельностью человека главной темой содержания и предполагает практическую географическую деятельность с использованием географических инструментов, что объединяет предметные знания и предметную деятельность. Су Цзиньсин заключает, что «экологические проблемы являются ядром системы гео-

графических знаний, и только география – самый прямой путь к экологическому образованию обучающихся в средней школе [11, с. 57–59].

В Китае на этапе обязательного образования в учебную программу по географии для младших классов средней школы интегрированы различные аспекты экологического образования, направленные на воспитание у обучающихся осознания необходимости защиты окружающей среды и понимания сущности концепции устойчивого развития. В учебнике географии, состоящем из четырех книг, содержание экологического образования разворачивается постепенно, формируя полную и глубокую систему знаний [12].

Книга первая «Просвещение в области экологии» нацелена на изучение географии и понимание человеческого дома. Вступительная часть этого учебника ориентирует обучающихся на понимание и принятие Земли как общего дома человечества, и стимулирует чувство ответственности, раскрывая важную миссию человечества по ее защите. Раздел «Природные ресурсы и охрана окружающей среды» подробно рассказывает о ценности природных ресурсов, таких как почва, пресная вода, леса и минералы, о важности их рационального использования и сохранения, исследует давление и проблемы, возникающие для окружающей среды в результате чрезмерного роста населения.

Книга вторая «Экологические проблемы в глобальной перспективе» знакомит обучающихся с экологическими аспектами и международными перспективами развития народонаселения, обеспечением его продуктами питания. На примере Африки в учебнике представлен глубокий анализ взаимозависимости между ростом населения, нехваткой продовольствия и деградацией окружающей среды. Кризис бразильских тропических лесов раскрывается через конкретные примеры, демонстрирующие далеко идущие последствия уничтожения тропических лесов для глобального климата, биоразнообразия и человеческого сообщества. Тема «Общность судьбы человечества» подчеркивает конечный характер ресурсов Земли и обосновывает необходимость глобального сотрудничества в решении экологических проблем.

Книга третья «Экологические перспективы стихийных бедствий и управление ресурсами. Население и экологическое давление» рассматривает вопросы чрезмерного потребления природных ресурсов и растущего экологического ущерба, вызванного ростом населения. В разделе «Стихийные бедствия и управление окружающей средой» анализируются причины и превентивные меры в связи со стихийными бедствиями, такими как ветровая эрозия, оползни, наводнения и засухи на природных плато, подчеркивается важность гармонич-

ного сосуществования человека и природы. Управление реками и земельными ресурсами раскрываются на примере рек Янцзы и Желтой, представлены стратегии управления окружающей средой, такие как борьба с наводнениями, контроль за песками и планирование землепользования. В разделе «Минеральные ресурсы и защита морской среды» анализируются проблемы и контрмеры в области разработки минеральных ресурсов, при этом особое внимание уделяется предотвращению загрязнения морской среды и защите морских экосистем.

В **Книге четвертой**, посвященной изучению комплексного регионального управления окружающей средой и устойчивым развитием, обучающиеся знакомятся с экологически безопасным развитием туристических зон (представлены положительные и отрицательные последствия развития туризма для окружающей среды, выдвигаются предложения по созданию зон зеленого туризма). Раздел «Комплексное управление региональными экосистемами» предлагает программы комплексного управления экологически хрупкой природой северного региона, управления почвенными и водными ресурсами в южном регионе, защиты истоков Трех рек в Цинхай-Тибетском регионе и экологической защиты северо-западного региона, соответственно. Содержание раздела «Путь к устойчивому развитию» обобщает содержание каждой главы, подчеркивая, что охрана окружающей среды и экономическое развитие идут рука об руку, и способствуя продвижению общества к устойчивому развитию.

Вся система содержания учебника географии выстраивается от общего к частному, от космической среды, в которой находится Земля, постепенно продвигаясь в изучении отношений между деятельностью человека и окружающей средой и, снова возвращаясь к вопросу о путях достижения гармонии в сосуществовании человека и природы. Го Хунпин, проанализировав содержание учебника географии для средней школы с точки зрения его экологической наполненности, делает вывод о том, что «через весь учебник главной мыслью проводится идея формирования экологической культуры школьника и стремления обеспечить экологически безопасное устойчивое развитие, что воплощает слияние концепций экологического образования и устойчивого развития» [13, с. 104–106].

Методические аспекты реализации экологического образования в курсе географии

Экологическое образование – это долгосрочная и сложная задача, которая требует постоянных инвестиций в географическое образование на уровне средней школы и тесного сотрудничества всех заинтересованных сторон. В преподавании географии следует использовать научный подход, реализуя принципы комплексно-

сти и социальной обусловленности образовательного процесса. Они требуют реализовывать цели экологического образования не только на уроках, но и в процессе внеклассных практик (экскурсий, социальных опросов) для углубления и расширения знаний обучающихся. Принцип связи обучения с жизнью и производительным трудом требует изучения экологических аспектов, имеющих исследовательскую ценность и практическое значение, в связи с реальными проблемами (строительство экологической цивилизации, защита окружающей среды, использование ресурсов, экологические изменения в родном городе и возрождение сельских районов). По мнению педагогов, это отвечает требованиям принципа междисциплинарности экологического образования и способствует формированию целостной картины мира у обучающихся, их социализации, развитию способности решать экологические проблемы. Для освоения экологической проблематики географии учителя используют разнообразные методы и формы (проектное обучение, обучение по частям и т. д., акцентируя их практичность и оперативность, поощряя школьников к самостоятельному, совместному и заинтересованному обучению, повышая их экологическую грамотность.

Реализация целей экологического образования в процессе изучения географии

Учебники географии содержат большое количество экологически ориентированных материалов (взаимодействие человека с окружающей средой, природные и социальные элементы: реки, озера, леса, климат, пустыни, полезные ископаемые, население и т. д.). Чжу Хуайсинь в работе, посвященной экологическому образованию, подчеркивает, что базовые знания школьника должны быть всегда интегрированы с реальными экологическими проблемами для глубокого осознания причастности к природе и ее проблемам, что сформирует их экологическое сознание и способность применять знания для решения практических проблем [14, с. 105]. Обучения на основе реальных экологических проблема – это не только реализация требований принципа народности образовательного процесса, это эффективный стимул интереса обучающихся к учению и мобилизации их энтузиазма в исследовании проблем и получении знаний. Благодаря живому и интересному обучению идея защиты окружающей среды может глубоко войти в сердце каждого школьника. Наблюдая за изменениями качества воды в местных реках, за цветом, запахом, скоростью течения реки и экологической обстановкой на ее обоих берегах, записывая наблюдения, анализируя причины, которые могут привести к ухудшению качества воды (промышленные сбросы, бытовые стоки, загрязнение поверхности сельскохозяйственных угодий), изучая влияние этих факторов на экосистему реки, обучающиеся лучше понимают существующие взаимозависимости и взаимосвязи жизни человека и природы.

Педагоги Китая, используя «открытое обучение», решают задачи экологического образования, всестороннего развития разнообразных талантов обучающихся. Открытое преподавание, как инновационный метод обучения, сосредоточено на использовании разнообразных учебных материалов, которые выходят за рамки традиционных учебников, поощряя школьников обращаться к дополнительным источникам знаний, активно исследовать и учиться. Учителя в этом процессе перестают быть простыми передатчиками знаний, а становятся проводниками, наставляя учеников в самостоятельном исследовании и поисках истины с помощью самостоятельного сбора информации, чтения соответствующей литературы, выездов на экскурсии и др. Выводы из проведенных исследований школьники делают самостоятельно. Задача учителя заключается в помощи обучающимся в организации рационального обсуждения выводов и оценки их разумности и обоснованности с учетом научных принципов, не принуждая принимать заданные стандартные ответы. Сложность и многообразие экологических проблем детерминируют плюрализм их решений, поэтому открытое обучение поощряет их всесторонний анализ и выдвигание инновационных идей, что и является сутью открытого обучения. Таким образом, обучающиеся не только овладевают основными знаниями экологической направленности, но и, что более важно, учатся самостоятельно мыслить, критически оценивать информацию и выносить суждения, основанные на фактах, что очень важно для решения задач и проблем в будущем. Открытое обучение не только обогащает смысл экологического образования, но и закладывает прочное основание для становления граждан с инновационным духом и чувством социальной ответственности.

Воспитание экологического сознания в значительной степени зависит от личного теоретического и практического опыта обучающихся и проявляется только в практической деятельности. Без такого опыта, связанного с координацией экологических отношений, любовь и защита окружающей среды останутся пустыми разговорами. Поэтому в обучении географии очень важна тесная интеграция теории и практики в интересах решения задач экологического образования. Педагогам целесообразно опираться на концепцию Лукаса «обучения в окружающей среде», организуя различные практические занятия и мероприятия (экскурсии, социальные опросы, посещения природных заповедников, интервью и т.д.) для тесного общения школьников с природой, для глубокого осознания тесной связи экологических проблем с их личной жизнью, для рационального понимания их интуитивных чувств. Создание экологических групп по интересам для проведения метеорологических наблюдений, мониторинга загрязнения воды, оценки качества окружающей среды и других мероприятий является эффективным способом повышения экологической гра-

мотности обучающихся. Очень важно с педагогической точки зрения наряду с праздниками «День Земли», «День древонасаждений», «День охраны водных ресурсов», «Всемирный день окружающей среды», «Всемирный день продовольствия» и др. организовывать разнообразные тематические памятные мероприятия (пропаганда знаний, художественные представления, выставки картин, конкурсы знаний об охране окружающей среды и т.д.), что не только обогащают знания школьников об охране окружающей среды, но и воспитывают их чувства, вдохновляя на участие в природоохранительных акциях. Регулярные лекции экологической тематики экспертов или ученых-экологов, знакомство с их передовыми идеями и практическим опытом открывают обучающимся возможности для более глубокого проникновения в тайны природы.

Заключение

География, как учебная дисциплина, имеет по сравнению с другими школьными предметами значительные преимущества в реализации задач экологического образования на этапе обязательного школьного обучения. Содержание учебной программы по географии является достаточно полным и глубоким, что позволяет постепенно формировать у обучающихся осознание необходимости защиты окружающей среды и сущности концепции устойчивого развития. Изучение обучающимися реальных экологических проблем, обсуждение спорных вопросов в образовательном процессе, организация и проведение ярких внеклассных мероприятий позволяет эффективно повышать экологическую грамотность обучающихся и развивать их способность решать экологические проблемы.

Национальная специфика решения задач экологического образования в Китайской Народной Республике проявляется в признании:

- экофильной этики основой построения взаимоотношений человека и природы;
- географии основным средством решения задач экологического образования;
- экологической направленности основной методологической идеей построения содержания учебника географии для средней школы;
- дедуктивного метода построения содержания образовательной программы по географии (от общего – космоса и Вселенной к частному – месту, где живешь);
- ведущей роли методов обучения, которые стимулируют самостоятельность школьников (практическая деятельность, открытое обучение, дискуссии, внеклассная и внешкольная экологически окрашенная деятельность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борейко В.Е. Пути и методы природоохранной пропаганды / В.Е. Борейко; Киев. экол.-культ. центр, Центр охраны дикой природы СоЭС. – Киев: Ин-т «Киев. Стройпроект», 1996. – 208 с.
2. Мамедов А.К. Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации / А.К. Мамедов // Гуманитарий Юга России. – 2023 – Т. 12–№ 3 (61). – С. 37–45. DOI 10.18522/2227–8656.2023.3.3 EDN ERCLOA
3. Цыбанов Ш.Ш. Экологическая этика в Китае (в контексте традиционных религиозных учений) / Ш.Ш. Цыбанов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. – № 1А. – С. 98–104. DOI: 10.34670/AR.2022.70.92.012
4. Ясвин В.А. Философские парадигмы отношения к природе в культурах Запада и Востока / В.А. Ясвин // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. – 2021. – Т. 2, № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 19.11.2024).
5. 冯以浚. 地理教育国际宪章 [J]. 地理学报, 1993 (04): 289–296. Фэн Ихун. Международная хартия по географическому образованию / Ихун Фэн // Journal of Geography. – 1993. – №04. – С. 289–296.
6. 郭建宁. 初中地理教学中环境教育的实施策略 [J]. 甘肃教育, 2023 (19): 62–64. Гу Чжанни. Стратегии реализации экологического образования в преподавании географии в младших классах средней школы / Чжанни Гу // Gansu Education. – 2023. – №19. – С. 62–64.
7. 李文雯, 任劲劲. 智慧旅游视角下的云旅游发展及其提升路径 [J]. 辽东学院学报 (社会科学版). 2020. 22 (5): 38–42. Ли Вэньвэнь, Рен Цзиньцин. Развитие облачного туризма и пути его совершенствования в перспективе умного туризма / Вэньвэнь Ли, Цзиньцин Рен // Журнал Ляодунского колледжа (издание по общественным наукам). – 2020. – Т. 22. – № 05. – С. 38–42.
8. 教育部. 义务教育课程方案和课程标准 (2022年版). [EB/OL]. (2022-04-08) [2024-0915] http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202204/t20220420_619921.html Программа обязательного образования и стандарты учебного плана (2022). Министерство образования. [EB/OL]. (2022-04-08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202204/t20220420_619921.html (дата обращения: 15. 09.2024).
9. 韩梅. 《高中地理课程标准 (2017版)》中的环境伦理教育因素分析 [J]. 科教导刊 (下旬), 2018 (33):128–129. Хань Мэй. Анализ факторов воспитания экологической этики на основе стандарта учебной программы по географии для средней школы (2017) / Мэй Хань // Science and Education Guide (Late). – 2018. – №33. – С. 128–129.
10. 谭晓丽. 浅析以初中地理课程为载体的公民生长教育 [J]. 当代家庭教育, 2020 (18):174. Тань Сяоли. Анализ воспитания гражданственности в рамках учебной программы по географии для средней школы / Сяоли Тань // Contemporary Family Education. – 2020. – №18. – С. 174.
11. 苏金兴. 中学地理教育中的环境教育 [J]. 福建地理, 2003 (01):57–59. Су Цзиньсин. Экологическое образование в обучении географии в средней школе / Цзиньсин Су // Fujian Geography. – 2003. – №01. – С. 57–59.
12. 电子课本网. 地理电子教材. [EB/OL]. (2024-01-01) [2024-09-15]. <http://www.dzkbw.com/books/rjb/chuzhong-dili/> География. Электронный учебник. [EB/OL]. (2024-01-01) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dzkbw.com/books/rjb/chuzhong-dili/>. (дата обращения: 15. 09.2024).
13. 郭红萍. 在高中地理教学中进行环境保护教育的探讨 [J]. 中学地理教学参考. 2002 (2):104–106. Го Хунпин. Дискуссия об образовании в области охраны окружающей среды в преподавании географии в средней школе / Хунпин Го // Обсуждение вопросов охраны окружающей среды в преподавании географии в средней школе. – 2002. – №02. – С. 104–106.
14. 祝怀新. 环境教育的理论与实践 [M] 北京: 中国环境科学出版社, 2005. 105. Чжу Хуайсинь. Теория и практика экологического образования / Хуайсинь Чжу. – Пекин: Китайское издательство экологических наук, 2005. – 105с.

© Лю Суфан (liusufang001@mail.ru), Марченко Галина Владимировна (donpedagog2018@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДУХОВНО-ХОРОВЫЕ СОЧИНЕНИЯ Д.С. БОРТНЯНСКОГО: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Миронова Елена Юрьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
lenammi@yandex.ru

SPIRITUAL AND CHORAL WORKS BY D.S. BORTNYANSKY: EDUCATIONAL POTENTIAL FOR STUDENTS OF MUSICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E. Mironova

Summary: This article examines the spiritual and choral works of D.S. Bortnyansky. Being the author of more than eighty works in the field of spiritual and choral music, the composer concentrated his searches and aesthetic quests in the genre of a spiritual concert. It was revealed that the style of the composer's choral music organically intertwined the centuries-old traditions of Russian Orthodox singing and the expressiveness and development of the choral texture inherent in spiritual works of the European tradition. As a result of the pedagogical analysis, it is concluded that the emotionality and simplicity of musical expression gave the sound of the composer's choral works both a secular and sublime spiritual sound. This fact explains the popularity and demand for the composer's spiritual and choral works in the performing practice of the last century and the present, reveals the high educational potential of his works. This fact allowed us to conclude that the composer's spiritual and choral music has pedagogical and educational potential for the formation of value orientations of students in music educational institutions.

Keywords: D.S. Bortnyansky, sacred music, spiritual concerts, educational potential of D.S. Bortnyansky's choral music, part-time singing.

Аннотация: В данной статье рассматриваются духовно-хоровые сочинения Д.С. Бортнянского. Являясь автором более восьмидесяти произведений в области духовно-хоровой музыки, композитор сосредоточил свои поиски и эстетические искания в жанре духовного концерта.

Было выявлено, что в стиле хоровой музыки композитора получили органичное сплетение многовековые традиции русского православного пения и выразительность и развитость хоровой фактуры, присущей духовным сочинениям европейской традиции. В результате педагогического анализа делается вывод о том, что эмоциональность и простота музыкального высказывания придавали звучанию хоровых сочинений композитора одновременно светское и возвышенное духовное звучание. Данный факт объясняет популярность и востребованность духовно-хоровых сочинений композитора в исполнительской практике прошлого столетия и современности, выявляет высокий воспитательный потенциал его произведений. Данный факт позволил сделать вывод о том, что духовно-хоровая музыка композитора обладает педагогическим и воспитательным потенциалом для формирования ценностных ориентаций студентов музыкально-образовательных учреждений.

Ключевые слова: Д.С. Бортнянский, духовная музыка, духовные концерты, воспитательный потенциал хоровой музыки Д.С. Бортнянского, партесное пение.

Дмитрий Степанович Бортнянский (1751–1825) – яркая фигура в истории русской музыки, привлекающая внимание исследователей своей многогранностью и разносторонностью интересов. Д.С. Бортнянский – замечательный дирижер, педагог и просветитель, оказавший огромное влияние на музыкальную жизнь Москвы и Петербурга, важнейших центров культуры XVIII века. Музыка, сочиненная им, пользовалась исключительной популярностью. В настоящее время Д.С. Бортнянский известен, прежде всего, как крупнейший композитор, свободно владевший, всеми жанрами музыкального творчества. Список его сочинений насчитывает около двухсот названий и включает 6 опер, более 50 хоровых концертов, 8 сонат, камерную симфонию, ряд инструментальных ансамблей, кантат и романсов.

Духовно-хоровое наследие композитора востребовано сегодня как в исполнительской практике, так и в

процессе подготовки будущих исполнителей и музыкантов-педагогов. По мнению исследователя В.В. Гришина, «проблема духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи всегда была, и продолжает оставаться актуальной для музыкальной педагогики. Современная наука рассматривает воспитание, как передачу из поколения в поколение накопленного социально-культурного и исторического наследия. Тенденции воспитания лежат в плоскости единения задач, содержания и целеполагания» [Гришина: 170].

Музыка Бортнянского, обладает ценным воспитательным потенциалом в силу того, что в ней сосредоточены духовно-нравственные ценности русского народа – опора на православное мировоззрение, гуманистические ценности и высокие нравственные идеалы.

Творчество Бортнянского – это своего рода великолепная антология российской музыки, звучавшей во

круг него. «Российская песня» (предшественница бытового романса) соседствует с церемониальным маршем, изысканный менуэт – с русской народной песней, ответственный кант – с отголосками оперных трагедий, военные фанфары – с арией. При этом тесно переплетаются традиции музыки вокальной и инструментальной, светской и духовной. В то же время, Бортнянский, как и многие другие мастера того времени, получил образование за границей – отсюда опора на западноевропейские жанры, формы и приемы развития.

Вместе с тем, Бортнянский, как и другие его современники, остро ощущал необходимость противостояния иностранным влияниям и развития своей национальной композиторской школы. Безупречно владея техникой композиции, Бортнянский сумел придать классическому музыкальному языку русскую окраску. «Его необыкновенный мелодизм, красивый, напевный, всегда пленяющий простым, но оригинальным интонационным оборотом, представляет собой интереснейший сплав итальянской, украинской и русской песни» – отмечает М.Г. Рыцарева [Рыцарева: 89].

В данной статье будут рассмотрены духовные сочинения Бортнянского в контексте воспитательного потенциала. Положенный в основу его сочинений стилистический синтез духовного и светского начала, на наш взгляд, выявляет уникальность и новаторство музыки Д.С. Бортнянского в контексте развития музыкальной культуры России XVIII века и выявляет богатый воспитательный потенциал музыки мастера в контексте воспитательного процесса студенческой молодёжи.

В контексте нашего исследования воспитательный потенциал музыки композитора заключается в следовании стилистике знаменного пения, стремление к воплощению эстетики православного звучания хоровых произведений. Хоровое творчество Бортнянского, прочно запечатлевшее его имя в истории русской музыкальной культуры, по праву признается основной ветвью его композиторской деятельности. Сохраняя традиции, хоровые сочинения Бортнянского оказываются вполне на уровне передовой музыки своего времени. Более того, своими индивидуальными стилевыми чертами они составляют знаменательное историческое звено этой музыки.

Ещё один факт, свидетельствующий о богатом воспитательном потенциале музыки Бортнянского для студенческой молодёжи, это – безупречный художественный вкус, сдержанность, благородство, классическая ясность, высокий профессионализм, выработанный изучением современной европейской музыки. Русский музыкальный критик и композитор А. Серов писал, что Бортнянский «учился на тех же образцах, как и Моцарт, и самому Моцарту очень подражал» [Аверьянова: 115].

Однако при этом музыкальный язык Бортнянского национален, в нем явственно ощущается песенно-романсовая основа, интонации русского городского мелоса.

В историю русской музыки композитор Д.С. Бортнянский вошёл, прежде всего, как автор хоровых духовных сочинений (сочинения других жанров не получили известности за пределами узкого придворного круга). Выдающийся мастер хорового письма а cappella, глубокий, проникновенный художник, Бортнянский, преодолевая рамки церковности, воплощал в духовных произведениях возвышенную философскую лирику, насыщенную тёплым человеческим чувством. Наряду с М.С. Березовским, Бортнянский создал новый тип русского хорового концерта, в котором использованы достижения оперы, полифонического искусства русского музыкального классицизма, классических форм инструментальной музыки.

Хоровое творчество Бортнянского, прочно запечатлевшее его имя в истории русской музыкальной культуры, по праву признается основной ветвью его композиторской деятельности. Сохраняя традиции, хоровые сочинения Бортнянского оказываются вполне на уровне передовой музыки своего времени. Поэтому изучение музыки композитора студентами будет способствовать преемственности ценностных ориентаций из поколения в поколение, сохранению духовно-нравственных и ментальных основ нации.

Хоровая духовная музыка композитора отвергает вокальные излишества и вычурность музыкального стиля, которые были привнесены в русскую музыку итальянскими композиторами и их подражателями, ему были чужды пышность и величие светского музыкального искусства XVIII века. В то же время это не мешает композитору достигать мощного и грандиозного звучания в своих сочинениях, особенно — двойных хоровых концертах. Характерной чертой творчества композитора являются простота и удобство исполнения, то делает возможным включение наследия Бортнянского в репертуар различных хоровых коллективов. Данный факт выявляет богатые возможности для включения музыки композитора в процесс воспитания молодёжи. Сочинения композитора могут исполняться как профессиональными хоровыми коллективами, так и молодёжными (студенческими) и любительскими (в том числе хоровыми коллективами, существующими при православных храмах).

Помимо непосредственно композиторского творчества, заслуга Д.С. Бортнянского в развитии русского хорового искусства заключается также в том, что композитор приложил много усилий на то, чтобы очистить церковный текст от искажений. По ходатайству Д.С. Бортнянского, Синод разрешил в церквях партесное пение только по печатным нотам. Благодаря усилиям компо-

зителя были напечатаны древние распевы, записанные «крюками», обработаны и расшифрованы старинные мелодии. В сохранении и приумножении основ древнерусского православного пения также заключается высокий воспитательный потенциал музыки композитора в работе со студентами музыкально-образовательных учреждений.

Огромное внимание Д.С. Бортнянский уделял стихотворному тексту произведений, относясь к ним бережно, сохраняя его в целостности, избегая перестановок и неудобных повторений слов. Тексты он заимствовал из псалмов Давида и других молитв. Музыка духовных хоровых произведений Бортнянского за внешней религиозной формой раскрывает глубину человеческих чувств, мыслей и переживаний. А в переживаниях, как известно, сосредоточены ценностные ориентации нации, многих её поколений.

Хоровое творчество Бортнянского неразрывно с народно-песенным мелодизмом. Народно-песенные интонации составили основу трёхголосных кантов композитора, кантат «Любителю художеств», «Песнословы», «Сретение Орфеем солнца» и ряда других сочинений.

Оригинальность хорового стиля Бортнянского была отмечена крупными зарубежными музыкантами. Так, великий французский композитор-романтик Г. Берлиоз, услышав концерты Бортнянского в исполнении Придворной певческой капеллы во время пребывания в Петербурге в 1847 г. восторженно отмечал: «Эти произведения отмечены редким мастерством, дивным сочетанием оттенков, полнозвучностью гармоний и удивительным расположением голосов» [Берлиоз: 326].

Хоровое наследие Д.С. Бортнянского, как и его многочисленные инструментальные сочинения и оперы оказали влияние на дальнейшее развитие русского хорового искусства. Своим хоровым стилем композитор предвосхитил соборное звучание духовного концерта П.И. Чайковского, суровые хоровые полотна опер М.П. Мусоргского.

Таким образом, Д.С. Бортнянский – один из талантливейших представителей русской музыкальной культуры доглинкинской эпохи, снискавший искреннюю любовь соотечественников и как композитор, чьи сочинения, особенно хоровые, пользовались исключительной популярностью, и как незаурядная, разносторонне одаренная, обладавшая редким человеческим обаянием личность. Музыка Бортнянского отличается безупречный художественный вкус, сдержанность, благородство, классическая ясность, высокий профессионализм, выработанный изучением современной европейской музыки. Особенно велико оказалось на него влияние композитора-классика В.А. Моцарта. Прежде всего, это проявляется в развитой мелодичности его хоровых партий, прозрачности и легкости хоровой фактуры сочинений, перенятых традиций оперного ариозного стиля. Вместе с тем, в хоровых полотнах композитора отчетливо слышится масштабность и монументальность хорового стиля, присущего композиторам эпохи Барокко — И.С. Баха, Г.Ф. Генделя. Хоровое наследие композитора представлено многочисленными жанрами, среди которых — духовные концерты, хвалебные песни, литургии, сочинения на латинские и немецкие тексты, мотеты, хоры, отдельные песнопения, написанные в годы обучения в Италии. Однако, несомненно, центральное место в творчестве композитора занимает жанр духовного концерта.

Высокое нравственное содержание музыки Д.С. Бортнянского, опора на традиции русской православной культуры и, одновременно, чрезвычайная выразительность и насыщенность хоровой ткани выявляют богатый духовно-нравственный потенциал хоровой музыки композитора формировании ценностных ориентаций её слушателей и исполнителей в следующих аспектах:

- культивирование духовных ценностей, присущих ментальным особенностям русской нации;
- опора на взгляды и идеалы, догмы православной веры;
- стремление к сохранению духовных, исторических и музыкальных традиций отечественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова О.И. Русская музыка до середины XIX века. М. Глинка, А. Даргомыжский. Биографии / О.И. Аверьянова. М.: Пара Ла Оро, 2009. 150 с.
2. Берлиоз Г. Избранные статьи. М.: Госмузиздат, 1956. 407 с.
3. Гезуля В.В. Творчество Д.С. Бортнянского как способ духовного просвещения / В.В. Гезуля // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В 5-ти томах, Белгород, 28 апреля 2023 года / Отв. редакторы Н.В. Посохова, В.В. Кистенев, Н.Е. Мережко, С.А. Енина, М.Е. Мережко, О.Г. Еремина. Том 4. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2023. С. 240–243.
4. Гришина В.В. Духовное воспитание студенческой молодежи средствами хоровых произведений Д.С. Бортнянского / В.В. Гришина // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных: в 5 т., Белгород, 28 апреля 2021 года. Том 4. Белгород: Белгородский государственный институт

- искусств и культуры, 2021. С. 170–173.
5. Казанчева А.Р. Особенности формирования ценностных ориентаций студентов-спортсменов в современных социокультурных условиях / А.Р. Казанчева, С.О. Лаптев // Новые реалии ценностных смыслов теории и практики спортизации образовательных учреждений: Материалы научного симпозиума, посвящённого памяти В.К. Бальсевича, Москва, 29 мая 2023 года. – Москва: Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", 2023. С. 86–89.
 6. Ковалев А.Б. Особенности анализа произведений духовной музыки эпохи русского классицизма на примере Концерта № 12 Д.С. Бортнянского / А.Б. Ковалев // ACADEMIA: музыкознание, исполнительство, педагогика. 2022. № 1(2). С. 17–24.
 7. Колесникова А.А. Духовный хоровой концерт в творчестве Д.С. Бортнянского / А.А. Колесникова // Поколение будущего: Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 31 января 2022 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт "Нацразвитие", 2022. С. 10–13.
 8. Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. Т. 1–2. М.: Музгиз, 1952–1953. 536 с.
 9. Новожилова Т.Н. Формирование ценностных ориентаций студентов вуза культуры в контексте их профессиональной подготовки / Т.Н. Новожилова // Культура и образование. 2021. № 1(40). С. 122–132.
 10. Рыцарева М.Г. Касательно военных приготовлений / М.Г. Рыцарева // Нева. 1991. №2. С.89.

© Миронова Елена Юрьевна (lenammi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО СТРОЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)

Нечаева Елена Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
es.nechaeva@mpgu.su

THE INFLUENCE OF THE PHONETIC SYSTEM OF A SECOND FOREIGN LANGUAGE ON STUDENTS' ENGLISH PRONUNCIATION (BASED ON ITALIAN)

Ye. Nechaeva

Summary: The article discusses the most common phonetic errors in the English speech of students studying Italian as the second foreign language after English. The identified errors occur at all levels of the phonetic system of the English language because of interference of Italian pronunciation. The relevance of the undertaken research is explained by the fact that understanding the nature of errors in sounding speech is the basis for successful mastering of the norms of a foreign language.

Keywords: phonetic error, interlanguage interference, English/Italian phonetic system, articulation, intonation pattern/contour.

Аннотация: В представленной статье рассматриваются наиболее распространенные фонетические ошибки в английской речи студентов, изучающих итальянский язык как второй иностранный после английского. Выявленные ошибки возникают на всех уровнях фонетической системы английского языка как результат интерференции особенностей итальянского произношения. Актуальность предпринятого исследования объясняется тем, что понимание природы возникновения ошибок в звучащей речи – основа успешного освоения норм иностранного языка.

Ключевые слова: фонетическая ошибка, межъязыковая интерференция, фонетическая система английского/итальянского языка, артикуляция, интонационный рисунок/контур.

Современный мир требует и создает все условия для беспрепятственного общения. С развитием дистанционных интернет-технологий даже отсутствие мобильности перестало быть препятствием для эффективности речевой коммуникации, в том числе международной [3, с. 467–468]. Однако необходимо помнить, что успешное общение на иностранном языке во многом зависит от правильного произношения, включающего произнесение звуковых сегментов изолированно и в речевом потоке, постановку ударения в слове и предположении, использование интонационных конструкций.

В рамках глобального подхода к обучению английскому языку основным требованием, предъявляемым к произносительным навыкам иностранных студентов, считается беглость речи и фонематичность, то есть достижение студентами того уровня умений и навыков, которые позволят им свободно общаться на английском языке и быть понятыми без усилий со стороны слушателя [1].

Студенты, изучающие иностранные языки, часто сталкиваются с интерференцией, подразумевающей влияние фонетических особенностей родного или изучаемого иностранного языка на произношение другого иностранного языка. В настоящей статье мы остановимся на исследовании влияния второго иностранного языка – итальянского – на фонетическое оформление

английской речи студентами – будущими специалистами в области преподавания иностранных языков.

К началу обучения в высшем учебном заведении студенты направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Иностранный язык (английский) и Иностранный язык (итальянский)» уже владеют английским языком на уровне не ниже среднего (B1) по Европейской шкале. Несмотря на то, что уровень B1 не предполагает работу с отдельными звуками, изучение иностранного языка будущими учителями начинается с коррекционного курса, направленного на исправление и устранение приобретенных под влиянием родного языка устойчивых фонетических ошибок, в том числе артикуляционных. Причиной приостановки в развитии фонетических навыков можно назвать фоссилизацию, сохранение правил родного или первого языка по отношению к конкретному изучаемому языку и развитие автономной лингвистической системы, которая отличается как от родного языка, так и от изучаемого языка. Сложностей добавляет появление второго иностранного языка, который начинает оказывать отрицательное влияние на звучание английской речи студентов. Фонетическая система английского языка на сегментном уровне представляет для русскоязычных обучающихся большую трудность, так как включает в себя звуки и звукосочетания, не характерные для носителей русского языка, в отличие от итальянского языка, в котором мно-

гие гласные и согласные звуки схожи с русскими. Кроме того, итальянским согласным звукам, как и русским, не свойственно явление аспирации, присутствующее в английском языке. Изучение других иностранных языков может привести к подмене звуков одного языка звуками другого и постепенной деавтоматизации уже изученных звуков.

В нашем случае русский и итальянский языки по причине более близкой артикуляции звуков оказывают сильное интерферирующее влияние на английскую речь студентов. Таким образом, преподавателю необходимо искать эффективные формы работы над трехсторонней межъязыковой интерференцией: родной язык, первый и второй иностранные языки.

Студенты, изучающие итальянский как второй язык после английского, допускают в английском произношении следующие интерферирующие ошибки на сегментном уровне:

1. Появление в английской речи палатализованного согласного /n/: nimble /'nɪmbl/ (англ. ловкий) под влиянием итальянского среднеязычного носового сонанта /ɲ/, передаваемого на письме сочетанием gn: montagna /mon'taɲna/, итал. гора.
2. Отсутствие аспирации взрывных глухих согласных /p^h, t^h, k^h/: poise /pɔɪz/ (англ. баланс), turbulent /'tɜːbjʊlənt/ (англ. бурный), cupboard /'kʌpbəd/ (англ. буфет).
3. Замена английского сочетания звуков /ts/ итальянским аффрикатом /ts/, соответствующий русскому смычно-щелевому звуку /ц/: tsunami /'tsuː'nɑːmi/ (англ. цунами).
4. Произнесение дифтонгов с равнозначными по силе элементами (как два отдельных гласных: toe /təʊ → tə-ʊ/ (англ. палец ноги), mountain /'maʊntɪn → 'ma-ʊntɪn/ (англ. гора) под влиянием так называемого «зияния», раздельного произнесения гласных, принадлежащих разным слогам: zia /'tʃiɑː/ (итал. тетя), bugia /bu'dʒiɑː/ (итал. ложь).
5. Замена элементов английских трифтонгов /aɪə, aʊə/ итальянскими дифтонгами /ja, we, wa/: flower /'flaʊə → 'flawə / 'flawɛ/ (англ. цветок), aspire /ə'spaɪə → əs'raja/ англ. стремиться).

Что касается интерференции на уровне просодии, необходимо обратить внимание на следующие различия английского и итальянского языков.

Итальянская речь, так же как английская, разбивается на ритмические группы, включающие один ударный и примыкающие к нему безударные слоги. Однако принцип деления речевого потока на ритмические группы имеет некоторые различия.

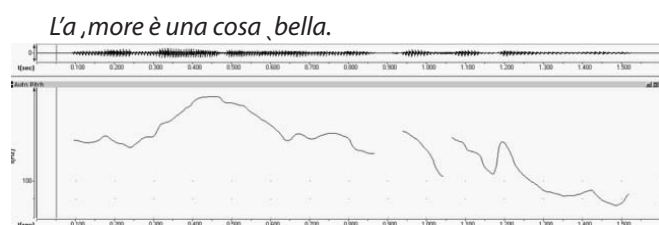
В итальянском языке ритмической группой называет-

ся «слово или группа слов, выражающих единое смысловое целое и имеющих одно логическое ударение, это наименьшая семантическая единица предложения». [2]. Ритмическую группу составляет существительное и определяющее его слово, глаголы и служебные слова, модальный глагол и основной глагол, устойчивые словосочетания и т.п. Ударение в ритмической группе падает на последнее слово: La voce del'can'tante | è 'bella (две ритмические группы).

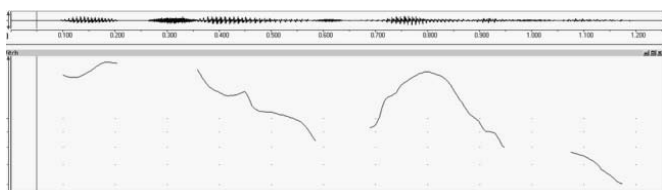
В английском языке ритмическая группа определяется как часть речевого потока, более мелкая единица языка, чем смысловая группа, состоящая из ударного слога и примыкающих к нему безударных слогов. Английский ритм воспринимается как более четкий, что достигается сильным выделением ударных слогов и компрессией за счет редукции гласных, ассимиляции и элизии в безударных слогах: The 'singer's 'voice is 'gorgeous (три ритмические группы).

Таким образом, итальянская ритмическая группа совпадает со смысловой группой, в отличие от ритмической группы английского языка; ритм итальянского языка не такой изохронный, как английский, длительность английской ритмической группы в речевом потоке выравнивается [4; 5].

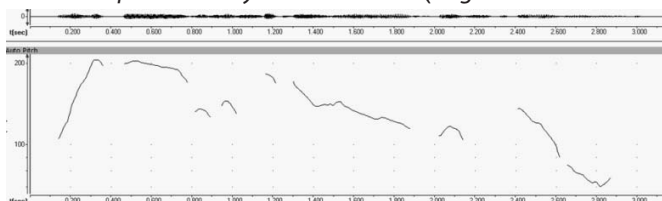
Интонационные контуры английской и итальянской речи также отличаются. Итальянская утвердительная синтагма оформляется восходящим тоном в конце каждой ритмической группы и нисходящим тоном последнего ударного слога в конце фразы, тогда как в английской синтагме используется нисходящая шкала и завершающий падающий тон на последнем ударном слоге. Рассмотрим примеры анализа речевого сигнала в виде графического изображения формы волны, полученного при помощи компьютерной программы Speech Analyzer:

↘ That 'sounds `wonderful.

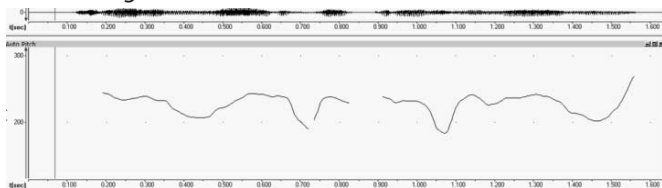

↘ Liverpool is a 'city in 'North 'West England.

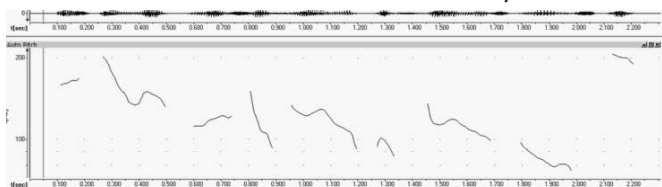
Общие вопросы в итальянском языке характеризуются максимальным повышением тона (высоким восходящим тоном) на том слове, к которому относится вопрос:

C'è il largo Trasi 'meno?

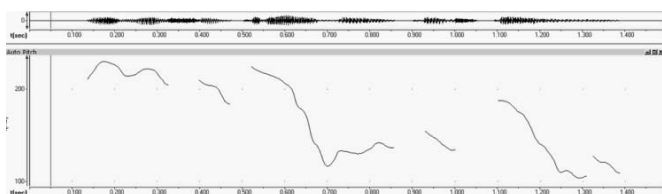
Английский общий вопрос оформляется низким восходящим тоном последнего ударного слога синтагмы:

↘ Is the 'Loch 'Ness a 'home of the 'famous ,Monster?

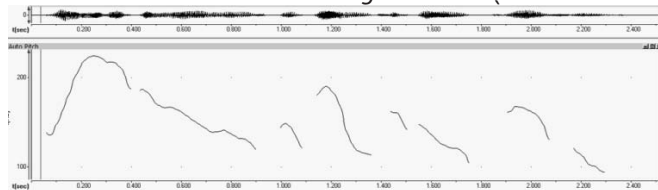
В специальном вопросе итальянского языка вопросительное слово выделяется высоким нисходящим или нисходяще-восходящим тоном:

'Dove si trova il castello?

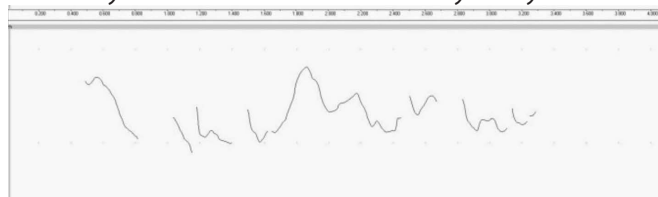
В английском специальном вопросе последний ударный слог произносится с низким нисходящим тоном:

↘ When did the 'Normans be 'gin to 'build ,castles?

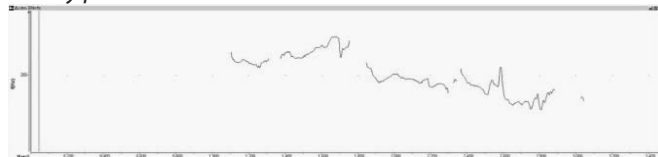

Ниже представлены примеры некоторых ошибок, допущенных студентами 2 и 3 курсов направления «Педагогическое образование. Иностранный язык (английский) и иностранный язык (итальянский)» ФГБОУ ВО МПГУ в интонационном оформлении английской речи:

I always celebrate the New Year with my family.

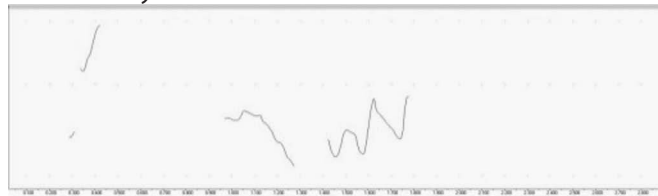

My parents fell in love in Venice.

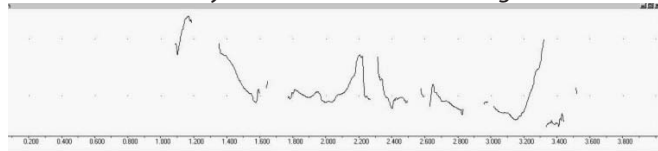

На представленных диаграммах видим восходящий тон в конце каждой ритмической группы, характерный для итальянской речи, и некорректное оформление ядерного тона утвердительного предложения интонационной Mid-Level.

What do you eat for breakfast?

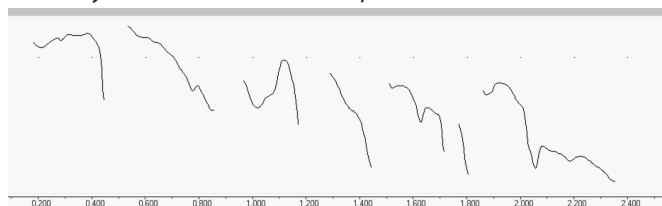

What words do you know to describe feelings?

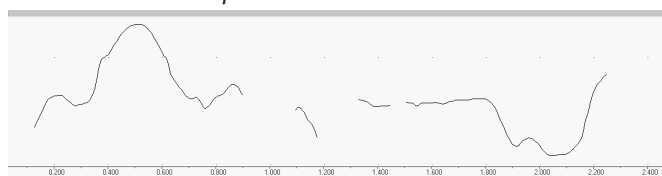

Как видно на диаграммах, вопросительное слово выделяется резким восходящим (нисходяще-восходящим) тоном, интонационный контур коммуникативного центра также не характерен для английской речи, отсутствует нисходящее «скольжение» ядерного тона.

Can you find a solution to the problem?

Was there a nice picture in the museum?

На диаграммах наблюдаем повышение тона (высокий восходящий интонационный контур) на словах *solution* и

nice, что характеризует итальянский общий вопрос; коммуникативный центр *problem* оформлен нисходящим тоном.

Итак, интерференция итальянского языка в английской речи студентов проявляется как на сегментном, так и сверхсегментном уровне.

Изучение влияния фонетического строя итальянского языка на английское произношение студентов вуза имеет особую актуальность в контексте глобализации и многоязычия и является многогранным процессом, требующим внимания преподавателя. Понимание особенностей фонетики обоих языков поможет выработать более целенаправленные стратегии для улучшения произносительных навыков студентов. Успешная интеграция этих методов в учебный процесс может значительно повысить уровень владения английским языком студентами вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева Е.С. Методические рекомендации по обучению фонетике английского языка в рамках пособия "Outcomes Intermediate" / Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики: материалы 30-й международной научно-практической конференции, г. Москва, 20 апреля 2023 / под общ. ред. А.А. Осиповой. – М.: МПГУ, 2023. – С. 203–209.
2. Пичугина Р.Н. Учебник итальянского языка для вузов искусств. – М.: Высшая школа, 1977. – 312 с.
3. Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. – С. 466–471.
4. Canepari D. Manuale di pronuncia Italiana. – Zanichelli, 1996. – 408 p.
5. Maturi P. I suoni delle Lingue, I suoni dell'Italiano. – Bologna, 2008. – 150 p.

© Нечаева Елена Сергеевна (es.nechaeva@mpgu.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ¹

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

**N. Nurikhanova
F. Gumerova
L. Sultanova**

Summary: Social activity is the basis of human development, since it is what allows a child not only to learn, but also to develop skills of communication, cooperation, and empathy. Primary school age is a sensitive period for the development of communication skills, cooperation, and the ability to work in a team, but today there is little research devoted to the development of social activity of modern children. This article discusses the conditions for the development of social activity of primary school students. The study analyzed the essence and content of the concept's "activity", "social activity", "social activity of junior schoolchildren", the development of social activity within the framework of the October, pioneer movements; social, pedagogical, organizational, personnel, scientific and methodological conditions for the development of social activity of children of primary school age are substantiated and tested in the activities of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully when implementing the functions of the base university of the Program for the development of social activity of junior school students "Eaglets of Russia", which acts as the flagship university of the Volga Federal District.

Keywords: Conditions for the development of social activity of children, development of younger schoolchildren, social activity, development of social activity, socialization, and development of children 7-10 years old, social development of children, types of activity, October students.

Социальная активность является важным аспектом формирования личности ребенка. В частности, для младших школьников – детей в возрасте 7–10 лет, развитие социальной активности играет ключевую роль в их личностном и социальном становлении. В этот воз-

Нуриханова Наиля Камилловна
кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы» nurikhanai@rambler.ru

Гумерова Фарида Фатхулловна
кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
faridagum@mail.ru

Султанова Ляйсан Фирдавиевна
кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
sulyajsan@mail.ru

Аннотация: Социальная активность является основой развития человека, поскольку именно она позволяет ребенку не только учиться, но и осваивать навыки общения, сотрудничества и эмпатии. Младший школьный возраст – сензитивный период для формирования навыков общения, сотрудничества и умения работать в команде, однако сегодня мало исследований, посвящённых развитию социальной активности современных детей.

В данной статье рассматриваются условия развития социальной активности обучающихся начальных классов. В ходе исследования проанализированы сущность и содержание понятий «активность», «социальная активность», «социальная активность младших школьников», развитие социальной активности в рамках октябратской, пионерской движений; обоснованы социальные, психолого-педагогические, организационные, кадровые, научно-методические условия развития социальной активности детей младшего школьного возраста и апробированы в деятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы при реализации функций базового вуза Программы развития социальной активности обучающихся младших классов «Орлята России», который выступает флагманским вузом Приволжского Федерального округа.

Ключевые слова: Условия развития социальной активности детей, развитие младших школьников, социальная активность, развитие социальной активности, социализация и развитие детей 7–10 лет, социальное развитие детей, виды активности, октябрата.

растной период дети начинают активно изучать окружающий мир, выстраивать социальные взаимоотношения, учатся строить отношения с ровесниками и взрослыми, что является основой для формирования их социального поведения в будущем. В условиях современного

¹ Исследование выполнено при поддержке Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы в рамках конкурса на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований по приоритетным направлениям отдельными группами (Приказ №1 23/н от 30.05.2022 г.).

мира, где социальные отношения играют важную роль, развитие социальной активности становится особенно необходимым.

Основной целью нашей статьи является теоретический анализ и практическое обоснование условий развития социальной активности детей младшего школьного возраста в образовательном процессе.

Рассмотрим сущность социальной активности через призму психолого-педагогических и социальных аспектов. «Активность, в рамках жизни всего живого, является неотъемлемым фактором существования и адаптации к внешним условиям; для человека же она выступает как способ достижения личных целей и реализации потребностей. В словаре русского языка С.И. Ожегова «активный – деятельный, энергичный, противопоставляется пассивному» [3, с.148]. С.И. Ожегов толкует слово «деятельность – занятие, труд. Второе значение слова: действующий, развивающийся» [12, с.905].

В Российской педагогической энциклопедии активность описывается как «активное отношение человека к окружающему миру, способность человека вносить изменения в материальную и духовную среду на основе усвоенного общественно-исторического опыта; проявляется в творческой деятельности, сознательных действиях и общении» [13, с.608]. В словаре русского языка «активность понимается как свойство по прилагательному «активный», означающее деятельное участие в чем-либо, «энергическая деятельность» [14, с. 696].

В исследованиях часто понятие «активность» используется как синоним понятия «деятельность». Также есть мнение (В.И. Кремянский, В.Г. Мордкович и С.Л. Рубинштейн) исследователей, когда «активность рассматривается как более широкое понятие. Так, представители психофизиологического направления предлагают интерпретировать активность как общий процесс жизнедеятельности человека, включающий в себя мотивационные аспекты и активность поведения» [2, с.112].

В то же время «М.В. Демин и А.Н. Леонтьев с Э.С. Маркарян» склонны к их синонимическому пониманию, подчеркивая общие черты динамичности и целеполагания в процессах активности - деятельности» [2, с.112].

Анализируемые же специалисты (А.Г. Ковалев, Л.П. Станкевич) акцентируют на том, что «активность выступает как характеристика или качество самой деятельности. Это подчеркивает её роль как определяющего фактора в структуре и результативности человеческой деятельности» [2, с.112].

Таким образом, несмотря на возможное сходство терминов, исследователи предлагают разные трактовки

этих понятий, что отражается на понимании социальной активности.

Можем утверждать, активность человека как субъекта социума может формироваться только через его деятельность. Согласно М.С. Кагану «феномен человеческой активности («активность субъекта») всегда направлена на объект: или его меняет, преобразовывает, или сохраняет неизменной, или возвращается к нему в виде информации о нем» [6, с.315].

В психолого-педагогических источниках и исследованиях различают несколько типов активности: поисковая, познавательная, творческая, двигательная, социальная.

Поисковая активность проявляется, когда человек оказывается в новых условиях жизнедеятельности и ему требуется быстрая адаптация.

Познавательная активность характеризуется целенаправленными действиями по получению новых знаний и эмпирического опыта, преодоление трудностей в обучении, целеустремленность и настойчивость в интеллектуальном труде.

Творческая активность — это создание, проектирование, разработка нового, оригинального, инновационного продукта, предмета, идеи или их элементов.

Двигательная активность представляет собой деятельность, которая составляет основу физического, интеллектуального и психического развития, является базой успешного существования человека в социуме.

Социальную активность понимаем вслед за исследователями как «осознанную и целеустремлённую деятельность, нацеленную на развитие своих социальных качеств и изменение окружающих социальных условий» [4, с.28].

В исследованиях отечественных социологов социальная активность объясняется с позиций личностного и деятельностного подходов. «В рамках первого (А.А. Кратко, Е.А. Якуба, В.Ф. Бехтерев, В.И. Овчинников, Л.И. Родина, О.В. Мичина, Г.А. Караваев, Т.Н. Мальковская) – особое значение приобретает потребность индивида в направлении своей созидательной деятельности на социум. Согласно деятельностному подходу (Е.М. Бабосов, Г.Е. Зборовский, Д.Е. Фролов, Е.М. Токарева), социальная активность является особым типом отношений субъекта к общественной среде и определяется через призму целенаправленной деятельности» [10, с.49].

Исследователи — Е.А. Якуба и А.А. Кратко — считают, что «социальная активность — это системное со-

циальное качество личности, в котором выражается и реализуется уровень ее социальности, то есть глубина и полнота связей с социумом, уровень преобразования личности в субъект общественных отношений» [9, с.192]

Социальная активность в исследованиях определяется как «способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении, поведении. Социальная активность является условием самоопределения человека в обществе, и это важно учитывать в организации педагогической практики» [5, с.308].

Коллектив авторов программы развития социальной активности обучающихся начальных классов понятие социальной активности младших школьников «Орлята России» понимают «как готовность к позитивному преобразованию социального мира, к включению младших школьников в общественную жизнь на основе общечеловеческих морально-нравственных ценностей, установок и норм жизни» [15, с.342].

Наиболее полным определением, на наш взгляд, является следующее, где социальная активность обучающегося рассматривается как «способность и готовность участвовать в социальной жизни, проявлять активность и инициативу в общении с другими людьми, а также взаимодействовать с окружающим миром» [3, с.148]. Это включает в себя умение работать в коллективе, проявлять ответственность, гражданскую позицию и участвовать в общественных делах.

Таким образом, на основе анализа психолого-педагогических исследований, социальную активность обучающихся младших классов определяем как желание, готовность к позитивному преобразованию себя, окружающего современного мира на основе сформированных знаний, российских традиционных духовно-нравственных ценностей, социальных норм. Основными компонентами социальной активности являются мотивационный аспект (цель), эмоционально-смысловой аспект (чувства и значимость) и инструментальный аспект (знания, умения и навыки, необходимые для выполнения различных видов деятельности).

В советской педагогике проблема развития социальной активности у детей и молодежи был тщательно разработана и внедрена в процесс воспитания. Она представляла собой поэтапный процесс развития мотивации, направленности и личностных качеств подрастающего поколения в рамках деятельности детских и молодежных государственных сообществ – октябрятской, пионерской, комсомольской организаций. Целью этих организаций было развитие у детей стремления ак-

тивно и самостоятельно действовать в составе группы, быть ответственным за общее дело, учить подчиняться воле коллектива. Основными критериями организации были подготовка и сплочение пролетарской молодежи в борьбе за идеалы коммунизма, главенство общественного перед личным и готовность к самопожертвованию.

Сегодня многие современные педагоги и классные руководители практически не имеют представления об октябрятах и не знают, как возникли октябрятские группы и мало кто знаком с их небольшой историей.

Октябрята, нижнее возрастное звено в системе детских и молодежных организаций, существовавших в СССР. Эта система включала в себя пионерскую организацию и комсомол. Первые группы октябрят появились в 1923–1924 гг. в Москве. В них вступали дети – ровесники Октябрьской революции 1917 г. (отсюда название). Группы октябрят создавались при пионерских отрядах. В утверждённом в августе 1924 г. организационном положении пионерской организации предусматривалось включение в неё октябрят. В дальнейшем детские организации были встроены в систему школьного образования. В октябрята принимали учеников начальных классов, затем они становились пионерами [11].

Сегодня в нашей стране развитие социальной активности детей и молодежи рассматривается как одна из приоритетных задач в сфере воспитания и представляет собой процесс создания условий для «развития высоко нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [16].

Развитие социальной активности младших школьников – это многогранный процесс, который включает в себя как педагогические, так и социальные аспекты. Педагогический процесс направлен на формирование знаний, умений и навыков, необходимых для успешной жизни в обществе. Социальный процесс, в свою очередь, включает в себя взаимодействие детей друг с другом и с взрослыми, что способствует их эмоциональному и социальному развитию.

В образовательном процессе школы развитие социальной активности детей младшего школьного возраста требует создания специальных условий, к которым относятся социальные, психолого-педагогические, организационные, кадровые, научно-методические. Рассмотрим более подробно данные условия.

Социальные условия — это благоприятные условия жизнедеятельности ребенка, способствующие развитию его социальной активности: поддерживающая семья, ак-

тивный ученический коллектив, мотивирующий на творческую деятельность педагог, участие во внешкольных мероприятиях, вовлеченность в процесс деятельности общественных организаций, информационно обогащенная среда и др.

Психолого-педагогические условия: развитие внутренней мотивации младших школьников, связанный с содержанием деятельности; создание атмосферы эмоционального подъема через проведения ярких событий (конкурсы, праздники, фестивали, дни рождения и др.); использование воспитательного потенциала уроков; организация внеурочной деятельности, который носит целенаправленный и системный характер; обучение навыкам эффективного общения (умение слышать и слушать, преобладание психологически экологичного общения, демократического стиля взаимодействия) и развитие социального интеллекта; изучение индивидуальных особенностей обучающихся и др.

Организационные условия: создание психологически комфортной среды для работы в диаде и команде, ситуации взаимопомощи и поддержки, возможностей проявлять инициативу, вовлечение в волонтерскую, проектно-исследовательскую и организаторскую деятельность через выполнение обязанностей и поручений. Кадровые условия включают в себя подготовку кадров к деятельности по развитию социальной активности детей и молодежи: курсы повышения квалификации, курсы профессиональной переподготовки, стажировка преподавателей вуза, учителей, студентов с целью формирования необходимых профессиональных компетенций.

Научно-методические условия: методическое сопровождение учителей, реализующих программу по развитию социальной активности младших школьников; проведения научно-практических конференций, мастер-классов, окружных слетов для участников реализации. Применение материала музейной педагогики на занятиях урочной и внеурочной деятельности; использование приёма «Чередования творческих поручений»; организация и проведение КТД для формирования навыков совместной деятельности, организаторских умений и развитие самостоятельности детей; проведение игровых событий для развития активности и инициативности младших школьников.

Реализация вышеперечисленных условий находит отражение в практике реализации функций флагманского вуза Программы развития социальной активности обучающихся младших классов «Орлята России» – ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Для учителей начальных классов Приволжского Федерального округа, студентов Акмуллинского универ-

ситета по направлению «Педагогическое образование» проведены курсы повышения квалификации, семинары и другие образовательные мероприятия по созданию социальных, педагогических, организаторских, научно-методических условий в образовательно-воспитательном пространстве для развития социальной активности младших школьников.

Развитию кадрового потенциала по реализации Программы «Орлята России» способствовали такие мероприятия как, стажировка преподавателей вуза, учителей, студентов на базе ВДЦ «Орленок», МДЦ «Артек», подготовка педагогических отрядов для реализации региональных смен «Содружество Орлят России», обучение наставников орлят.

Теорию и методику проблемы развития социальной активности младших школьников обогатил: опыт работы флагманских школ; разработка образовательного модуля «Воспитательная работа в школе» и включение в программу подготовки студентов по направлению подготовки «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Начальное образование»; проведение исследований в рамках выпускных квалификационных и курсовых работ, обновление содержание программ учебных и производственных/педагогических практик по направлению подготовки «Педагогическое образование» со включением тем и заданий по программе развития социальной активности обучающихся младших школьников «Орлята России».

Проведенные Всероссийские научно-практические конференции направлены на обобщение опыта деятельности педагогов по реализации программы «Орлята России», деятельности по развитию социальной активности детей и молодежи, поддержку исследований по проблеме воспитания обучающихся образовательных организациях.

Реализация обоснованных нами условий способствовали приобретению детьми младшего школьного возраста знаний, универсальных учебных компетенций, личностных и метапредметных образовательных результатов; приобретению опыта общения и деятельности в коллективе с опорой на традиционные и культурные ценности; получению школьниками опыта социальной активности, инициативности, значимости участия в общественной жизни и готовности внести свой вклад в решение социальных проблем, что способствует их личностному росту и формирует активных и ответственных граждан.

Таким образом, проведенное исследование, целью которого было теоретическое изучение и практическое обоснование условий развития социальной активности детей младшего школьного возраста, позволил сделать

следующие выводы:

На основе анализа нормативных документов, психолого-педагогической литературы, результатов научных исследований уточнено понятие «социальная активность обучающихся младших классов», под которым понимается желание, готовность к позитивному преобразованию себя и окружающего мира.

Теоретически обоснованы выдвинутые нами условия развития социальной активности детей младшего школьника: социальные, психолого-педагогические, организационные, кадровые, научно-методические.

Раскрыт практический опыт реализации условий развития социальной активности младших школьников на примере деятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, который выступает базовым вузом Программы развития социальной активности обучающихся младших классов «Орлята России» в Приволжском Федеральном округе.

В целом, проанализированные материалы будут способствовать проведению новых научных или психолого-педагогических исследований, расширяющих и углубляющих познание образовательной теории и практики рассматриваемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева В.В., Аминов Т.М. Концепции образования детей дошкольного возраста в педагогической науке России конца XIX – начала XX века // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. - № 3 (64). – С.113–120.
2. Вылегжанина С.Ю. О соотношении категорий «активность» и «деятельность» в психолого-педагогических исследованиях / С.Ю. Вылегжанина // Экономика образования. – 2013. – № 3. – С. 112–116. – EDN RSOEZL.
3. Гумерова Ф.Ф. Формирование социальной активности обучающихся. В сборнике: EurasiaScience. 2024. С. 148-150.
4. Депутат И.С. Психофизиологическая характеристика поисковой активности (краткий обзор) / И.С. Депутат, А.Н. Нехорошкова, Я.В. Кэрэуш // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Медико-биологические науки. – 2014. – № 3. – С. 27-34. – EDN SOAIQD.
5. Евладова Е.Б., Логинова Л.Г., Михайлова Н.Н. Дополнительное образование детей. - М., 2002. С. 308.
6. Каган М.С. Культура и перестройка: нормы, ценности, идеалы / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1990. – 315 с.
7. Как развить социальную активность учащихся: эффективные методики и практические советы // Научные Статьи.Ру — портал для студентов и аспирантов. — Дата последнего обновления статьи: 22.09.2023. — URL <https://nauchniestati.ru/spravka/metodika-formirovaniya-soczialnoj-aktivnosti-uchashhegosya/> (дата обращения: 30.03.2024).
8. Каргаполова Ю.В. Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность» / Ю.В. Каргаполова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 575–577. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/13979/> (дата обращения: 19.11.2024)
9. Кратко А.А., Якуба Е.А. Социология. — Харьков: Изд-во Константа, 1996. — 192с.
10. Мартынова Н.В. К вопросу о социальной активности у подростков / Н.В. Мартынова, О.Г. Петушкова // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам XXIII международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2017 года / Под общей редакцией А.В. Туголукова. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2017. – С. 49–54. – EDN ZVWHYL.
11. Научно-образовательный портал. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/oktiabriata-c4bbee>
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 7000 слов / С.И. Ожегов. – 23-е изд., испр. – М.: Изд-во «Русский язык», 1991. – 905 с.
13. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – Т. 1. – 608 с.
14. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.
15. Учебно-методический комплекс к Программе развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России». Методические материалы / авторы-составители Волкова Н.А., Китаева А.Ю., Сокольских А.А., Телешева О.Ю., Тимофеева И.П., Шатунова Т.И., Швердина О.В., под общей редакцией Джеуса А.В., Сайфудиновой Л.Р., Спириной Л.В. – Краснодар: Изд-во Новация, 2022г. – 342 с. https://sch156.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Orlyata_Rossii/Uchebno-metodicheskii_kompleks_Programmy_razvitiia_sotsialnoi_aktivnosti_obuchaiushchikhsia_nachalnykh_klassov_.pdf
16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года №996-п. <https://rco-seversk.ru/upload/files/MetodProstranstvo/vospitanieObu4/3-Strategiya-razvitiya-vospitaniya-v-RF-na-period-do-2025-goda.pdf>

© Нуриханова Наиля Камиловна (nurikhanai@rambler.ru), Гумерова Фарида Фатхулловна (faridagum@mail.ru), Султанова Ляйсан Фирдависовна (sulyajsan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЕЙНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В РОССИИ¹

PEDAGOGICAL CONCEPTS OF ALTERNATIVE EDUCATION AND FAMILY EDUCATIONAL INITIATIVES IN RUSSIA²

*E. Petryaeva
D. Vodolazov*

Summary: The aim of the study is a comprehensive analysis of the pedagogical concepts and approaches applied in Russian family educational initiatives, considering their historical roots and current trends in the development of alternative education. The article defines «family educational initiatives», lists the pedagogical concepts used within them, provides a brief overview of the history of these pedagogical concepts, and assesses their proliferation in alternative education. The scientific novelty of this research lies in creating a holistic picture of the development of family educational initiatives in Russia, significantly contributing to the understanding of alternative education forms and their role in modern society. The practical significance of the research lies in the potential use of its materials in developing course programs on alternative and family education in Russia, assisting family school initiators in choosing foundational concepts. Since 1992, the development of family educational initiatives has been supported by the state, parent associations, creative unions, and communities. Contemporary family educational initiatives in Russia are based on progressive humanistic approaches (such as Waldorf and Montessori education), developmental learning, probabilistic education, free democratic education, and concepts from Russian classical and Soviet schools, among others.

Keywords: homeschooling, free education, democratic education, Waldorf pedagogy, Russian classical school, Soviet textbooks, alternative education, Montessori method.

Петряева Елена Юрьевна

*кандидат педагогических наук, руководитель центра,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
petryaevaeyu@mgpu.ru*

Водолазов Дмитрий Михайлович

*старший преподаватель, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
vodolazovdm@mgpu.ru*

Аннотация: Цель исследования – комплексный анализ педагогических концепций и подходов, применяемых в российских семейных образовательных инициативах, с учетом их исторических корней и современных тенденций развития альтернативного образования. В статье дается определение «семейных образовательных инициатив», определен перечень педагогических концепций, используемых в семейных образовательных инициативах, сделан краткий экскурс в историю педагогических концепций и оценка их распространения в альтернативном образовании. Научная новизна исследования заключается в создании целостной картины развития семейных образовательных инициатив в России, что внесет значительный вклад в понимание альтернативных форм образования и их роли в современном обществе. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов при разработке программ курсов об альтернативном и семейном образовании в России, инициаторами семейных школ для выбора основополагающих концепций. С 1992 года развитие семейных образовательных инициатив поддерживается государством, родительскими ассоциациями, творческими объединениями и сообществами. Современные семейные образовательные инициативы в России основываются на: прогрессивных гуманистических подходах (Вальдорфская педагогика, Монтессори и др.); развивающем обучении; вероятностном образовании; свободном демократическом образовании; концепциях русской классической и советской школы и т.д.

Ключевые слова: семейное образование, свободное образование, демократическое образование, Вальдорфская педагогика, русская классическая школа, советские учебники, альтернативное образование, методика Монтессори.

Актуальность исследования связана с растущим глобальным интересом семей к альтернативным формам обучения. Это родительское движение становится мировым феноменом, привлекая внимание исследователей в западных странах, к примеру США [1, 2, 3] и Австралии [4], а также в странах глобального боль-

шинства, таких как Израиль [5]; Китай [6], Корея [7], Турция [8], Новая Зеландия [9] и др.

Статья 17 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» допускает иные формы обучения и образования, кроме очного обучения: се-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00159 (<https://rscf.ru/project/23-28-00159>).

² The reported study was funded by the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00159 (<https://rscf.ru/project/23-28-00159>).

мейное образование, самообразование, очно-заочную и заочную формы. Это обстоятельство дает возможность семьям реализовывать собственные образовательные инициативы и проекты, строить иные чем в государственной школе образовательные траектории своих детей.

Количество семей, которые выбирают для своих детей получение школьного образования в форме семейного образования, самообразования, очно-заочной и заочной формах, в России растет. Согласно официальной статистике по всем государственным и частным школам России без учета детей с ограниченными возможностями здоровья на начало 2023–2024 учебного года было 70 383 обучающихся в форме семейного образования и самообразования, 104 295 учеников на очно-заочной и заочной формах обучения [10]. То есть 174 678 человек, или 1 % от всех школьников страны. В 2016 году таких школьников было в России 17 633 человек, или 0,1 % [11].

Динамику роста и количества родительских проектов подтверждают каталоги семейных школ. В каталоге сайте «А-бразование» в начале 90-х г. XX века в Москве и Московской области было две семейные школы³, в 2013 году около 10 семейных школ, в 2016 году – около 80, в 2019 году – более 130, в 2021 году – 312 [12]. В каталоге частных, альтернативных и семейных школ г. Санкт-Петербурга «Просто учиться» в 2023 году насчитывалось 230 проектов.

В ходе исследования только в 5 крупнейших городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань) нам удалось собрать информацию о более 660 различных инициативных образовательных проектах родителей. Основная цель этих проектов – предоставить детям возможность получать знания и навыки в форме, соответствующей их интересам и потребностям, а также укрепить связь между членами семьи через совместное обучение. На практике эти проекты представлены семейными школами, семейными сообществами, (не)школами. Для их общего обозначения нами было введено понятие «семейные образовательные инициативы», под которым мы понимаем самостоятельные действия или программы, организованные семьями для обучения и развития детей вне государственной общеобразовательной системы или при уменьшении ее роли.

Цель исследования – комплексный анализ педагогических концепций и подходов, применяемых в российских семейных образовательных инициативах, с учетом их исторических корней и современных тенденций развития альтернативного образования.

Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи**:

1. Определение перечня педагогических концепций, применяемых в семейных образовательных инициативах;
2. Оценка масштабов проникновения альтернативных педагогических концепций в семейные образовательные инициативы;
3. Изучение и систематизация истории общественно-педагогических движений, связанных с альтернативными педагогическими концепциями, применяемыми в семейных образовательных инициативах.

В ходе исследования использованы следующие **методы**. Сбор и анализ информации из Интернет-ресурсов частных образовательных проектов в пяти крупнейших городах РФ (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань), проведение фокус-групп и глубинных интервью с руководителями проектов, а также интервью с координаторами сетевых каталогов частных, альтернативных и семейных школ для определения перечня педагогических концепций и оценки масштабов из распространения в семейных образовательных инициативах. В ходе исследования проведены беседы с лидерами общественно-педагогических движений и изучены материалы сайтов, сетевых сообществ общественно-педагогических движений, которые связаны с выявленными педагогическими концепциями. В результате выделены начало распространения педагогических концепций в России, годы образования общественно-педагогических объединений их последователей, показаны примеры и масштаб распространения семейных образовательных инициатив.

В исследовании использованы материалы и сведения:

- сетевых каталогов частных, семейных, альтернативных школ в Москве и Московской области «А-бразование» (www.ddbo.ru), в Санкт-Петербурге и Ленинградской области «Просто учиться» (www.prosto.education);
- Интернет-ресурсов 665 частных образовательных проектов в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Казани;
- 25 глубинных интервью с руководителями частных образовательных проектов в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, проведенные в период с марта по август 2023 года;
- интервью с председателем Правления МОО «Ассоциация семейных школ» С.Н. Домрачевой, координатором сетевого каталога «Просто учиться»

³ Правообладателем наименования «Семейные школы» является межрегиональная общественная «Ассоциация семейных школ». Стоит заметить, что понятие «семейная школа» на сегодняшний научно не определено и не обосновано.

Н.А. Король;

- фокус-групп с руководителями частных образовательных проектов, проведенных в декабре 2023-июне 2024 г.;
- предоставленные сопредседателем «Ассоциации Вальдорфских школ России» А.С. Чеботок, руководителем проекта совместного проекта САД «Зеленое яблоко» и Reggio Children «ReStudy» (www.re-study.ru) Д. Диановой, координатором сообщества сильных образовательных практик «Большой поток» М. Миркес;
- Интернет-ресурсов Ассоциаций и объединений: а) Ассоциации Вальдорфских школ России» (www.waldorf-russia.ru); б) Межрегиональной Монтессори-Ассоциации (www.mma-montessori.com); в) творческого объединения «Острова» (www.ostrova.net); г) Международной ассоциации развивающего обучения (www.author-club.org); д) «Ассоциация по развитию классического образования «Наследие»» (www.russianclassicalschool.ru);
- Интернет-ресурсов проектов: а) Институт альтернативного образования (www.alterededu.ru); б) система В.И. Жохова (www.sistemazhokhova.ru), в) Школы-парк в Москве (www.schoolspark.com); г) Авторский сайт А.М. Лобка (www.allobok.ru); д) Центр семейного образования И. и В. Чапковских (www.familyeducation.ru); е) Центр семейного образования Б. Гречухина «Пассионар» (www.passionar.ru); ж) школы А. Битнера в Новосибирске (www.bitnerschool.com), з) сообщество А.Г. Дьяковой
- сетевых сообществ: а) Межрегиональной Монтессори Ассоциации; б) Ассоциации Вальдорфских школ России; в) сообщества «Другие школы»; г) телеграмм-канал Ассоциации «Педагогическое сообщество «Реджио-подход»; д) сообщество проекта «Русская классическая школа»; е) сообщество проекта «Сталинский букварь».
- работы Турчаниновой А. Острова.16 проектов свободного образования. СПб, 2018; Король Н.А. Как устроены необычные школы. Ответы на главные вопросы от лидеров украинских и петербургских альтернативных школ и образовательных проектов. СПб, 2023.

Исследование опирается на Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. [13], подход ЮНЕСКО к определению понятия «альтернативное образование» [14].

Научная новизна исследования заключается в том, создании целостной картины развития семейных образовательных инициатив в России, что внесет значительный вклад в понимание альтернативных форм образования и их роли в современном обществе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования перечней педагогических концепций и подходов, информационных ресурсов общественно-педагогических движений, с которыми связаны семейные образовательные инициативы в подготовке студентов педагогических вузов при разработке программ курсов об альтернативном и семейном образовании в России, инициаторами семейных школ для выбора основополагающих концепций. Материалы статьи могут стать отправной точкой формирования справочника семейных образовательных инициатив в современной России.

Обзор литературы

Вопросы альтернативного образования привлекают внимание и отечественных ученых. Среди значимых работ можно отметить работы Валеева А.А. об особенностях альтернативных дидактических систем за рубежом в XX веке [15], Эпштейна М.М. об альтернативном образовании в России [16], исследования Д.Р. Гилязовой, Д.И. Вафиной, Т.Н. Боковой [17]. Д.Р. Гилязова ведет начало развития альтернативного образования в мире с XV века [18]. Д.И. Вафина рассматривает вопросы развития общественно-педагогической мысли западноевропейских стран и США в конце XIX – начале XX века [19]. Вопросы истории альтернативного образования в современной России раскрыты в научных статьях Корнетова Г.Б. Ученый фиксирует распространение альтернативных школ, создание консорциума альтернативного обучения в США и появление понятия альтернативные школы в отечественной педагогической науке в 70-х годах XX века [20]. К ключевым событиям альтернативного образования в начала XXI века Г. Б. Корнетов относит: основание в г. Санкт-Петербург «Открытого института альтернативного образования им. Я. Корчака», проведение научно-практических конференций и фестивалей семейного и альтернативного образования и т.д. [21]. Анализ альтернативных педагогических концепций альтернативного образования сделан в работе Гладких В.Г., Мажитовой Д.З. [22].

Интерес для отечественных ученых представляют как описание особенностей альтернативных школ в целом [23], так и течений альтернативного образования [24] и отдельных школ [25].

Несмотря на обилие публикаций об альтернативном школьном образовании в России, вопросы семейных образовательных инициатив в контексте альтернативных педагогических концепций не являлись предметом исследования.

Результаты и их обсуждение

История семейного образования в России начина-

ется после принятия Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266–1. Однако первые факты обучения детей в семье были зафиксированы в конце 80-х годов XX века. В 1986–1988 годах И. и В. Чапковские стали учить своих детей в семье. В 1989–1990 годах в г. Москве открылся Центр семейного образования Б. Гречухина «Пассионар» (www.passionar.ru).

История семейных образовательных инициатив связана с новаторскими педагогическими концепциями, системами обучения и общественно-педагогическим движением в России во второй половине XX века – начале XXI века. Изучение информационных ресурсов (сайты, сообщества в социальных сетях) частных образовательных проектов показало, что родителями в обучении и развитии своих детей чаще всего воспроизводятся следующие педагогические концепции, подходы:

- 1) отечественные инновационные концепции второй половины XX – начала XIX века (развивающее обучение Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, методика В.И. Жохова, школа-парк М.А. Балабана и т.д.);
- 2) концепции русской классической и советской школы («Русская классическая школа», «Сталинский букварь»);
- 3) концепции вероятностного образования (Лобок А.М., А-школы);
- 4) прогрессивные гуманистические концепции (педагогика Монтессори, Вальдорфская педагогика, Реджио подход и т.д.);
- 5) концепции самонаправленного образования (демократические школы, А-школы);
- 6) концепции альтернативного образования (М.М. Эпштейн).

Представим краткий экскурс истории развития этих педагогических концепций в России, оценку масштабов их распространения среди семейных образовательных инициатив.

Одной из первых педагогических концепций, которая начала распространяться в России еще с 1913 года, является **педагогика Монтессори**. Активное развитие педагогики Монтессори в России произошло в 90-е годы XX века. В 2005 году создана Ассоциация педагогов Монтессори Урала и Сибири, которая в 2007 году была реорганизована в Межрегиональную Монтессори-Ассоциацию (ММА). По данным ММА по методу М. Монтессори к 2021 году в России работали 72 школы начального и среднего звена. Сетевое сообщество Вконтакте в 2023 г. насчитывало более 1400 подписчиков и **8%** изученных нами семейных образовательных инициатив использовали педагогику Монтессори как основу своего проекта. В качестве примера семейной образовательной инициативы можно назвать Монтессори сад и школу «Смайлик», г. Москва.

В начале 90-х годов XX века в России распространяется **развивающее обучение**, концепция которого начала формироваться еще в 50-е годы XX века.

В 1991 году при школе № 91 в Москве начинает действовать система переподготовки учителей начальных классов по системе Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. За 8 лет системе Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова были обучены сотни учителей России и СНГ. В 1994 г. создана Международная ассоциация развивающего обучения.

С 1995 по 1999 годы лаборатория В.В. Давыдова работает над темой «Становление и развитие учебной деятельности и ее субъекта в пролонгированном начальном образовании». Результатом стало введение пролонгированного начального обучения (1–5 классы) при безотметочной системе оценивания. В 1996 году по решению Министерства образования система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова стала одной из трех государственных систем начального образования. В 2000 году начался эксперимент по созданию подростковой школы в системе Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова (рук. проф. Б.Д. Эльконин). В 2016 г. организован Открытый Институт «Развивающее образование» (руководитель - А.Б. Воронцов, с 2024 года - Е.В. Губенко).

В 2023 году примерно 4 % изученных нами семейных образовательных инициатив используют развивающее обучение. Наиболее яркий пример Сеть школ Альтскулл, г. Москва.

В начале 90-х годов XX века в России прошла **«вальдорфская волна»**. В 1992 году Москве в Стремянном переулке начинает работу самая большая Вальдорфская школа в России А.А. Пинского. В 1995 г. образована «Ассоциация Вальдорфских школ России». В начале 2000-х годов в России существует 25 вальдорфских школ и около 60 вальдорфских детских садов, к 2018 году в нашей стране насчитывается более 50 вальдорфских школ, около 100 детских садов, около 20 педагогических или лечебно-педагогических площадок для практик вне города и более десятка курсов для учителей и дошкольных педагогов. На 2023 г. сетевое сообщество этого общественно-педагогического движения Вконтакте, насчитывает около 600 подписчиков. Только 2 % от изученных в исследовании проектов, основываются на этой педагогической концепции. В качестве примера можно назвать Вальдорфскую школу «Зеленая волна», г. Москва.

В 90-е годы XX века в России начинает распространяться **свободное демократическое образование**. В 2018 г. в России существует 16 проектов свободного образования [26], а для изучения и развития свободного образования создано творческое объединение «Острова». Наиболее яркие примеры семейных образовательных инициатив: «Академия Фонариков имени Папы и

Мамы», г. Москва, Семейная (не)школа «Искатели», г. Калининград. Из изученных нами проектов меньше 0,5 % опираются на концепции свободного демократического образования.

В 1993 году М.А. Балабан обоснован концепцию «Школы-парк». Эта концепция зафиксирована в менее 0,5% от изученных в исследовании проектов. Один из примеров - школа-парк «Лестница», Севастополь.

В начале 90-х годов XX века А.М. Лобок создал модель **вероятностного образования**, которая реализована в Екатеринбурге, Чите и Нижнем Новгороде в виде экспериментальных площадок (Сайт А.М. Лобок www.allobok.ru). На период 2023 года менее 0,5 % от изученных в исследовании проектов реализуют данную концепцию. Один из ярких примеров – проект «Детская игровая Мануфактура» г. Москва.

С 1997 года важным центром распространения идей альтернативного образования становится Санкт-Петербург, что связано с деятельностью М. М. Эпштейна. Именно он в 1997 году организовал семинар «Альтернативное образование» и первую в современной российской истории конференцию «Альтернативное образование: каково оно есть?». В 2005 году в Санкт-Петербурге создан «Открытый институт альтернативного образования им. Я. Корчака». В 2020 г. образовано сообщество «Другие школы», которое на момент исследования включало более 1200 подписчиков. По данным нашего исследования примерно 8 % от проектов от изученных нами реализуют идеи сообщества. Яркий пример этого направления «Эпишкола», г. Санкт-Петербург.

В 2000 г. В.И. Жохов разрабатывает свои систему обучения математике в начальной школе, которая интегрируется в семейные образовательные инициативы. На период исследования в сообществе последователей этой системы Вконтакте насчитывалось более 17 тысяч подписчиков. По нашим данным методика используют менее 1 % изученных проектов. В качестве примера можно назвать семейные классы «Согласие» г. Пушкин, г. Санкт-Петербург.

История **Реджио подхода** в России, по данным одного из лидеров движения Д. Диановой, начинается с 2011 года. Именно тогда появились первые Реджио проекты, был установлен диалог Центром Лориса Малагуцци Реджио-Эмилия в Италии. В 2019 году создана Ассоциация «Педагогическое сообщество «Реджио-подход», в 2023 г. телеграмм-канал последователей подхода в России насчитывал более 800 подписчиков. Среди собранных нами проектов менее 1 % проектов взяли за свою основу Реджио-подход. Одним из них является «Центр позитивной педагогики», г. Санкт-Петербург.

Наряду с общественно-педагогическим движением за прогрессивное гуманистическое образование, существует и движение за возрождение русской классической и советской школы.

В 2008 году в Екатеринбурге начал разворачиваться проект «Русская классическая школа» (РКШ). В 2018 году по программе РКШ работали более 100 школ в 50 городах России. В 2023 году создана «Ассоциация по развитию классического образования «Наследие»». В нашей базе проектов 5 % проектов выбрали в основе концепцию РКШ, в и числе Русская классическая школа в Москве.

2017 год – начало реализации проекта «Сталинский букварь» (руководитель Д. Фронтов), в котором обучение организуется по советским учебникам периода 1930-1950-х годов. Сетевое сообщество проекта «Сталинский букварь» в 2024 г. насчитывает более 75 тысяч подписчиков. В исследовании нам удалось найти небольшое количество семейных школ, классов, основанных на данной концепции (1 %). Мы полагаем, их количество значительно больше, так как на практике эта концепция может интегрироваться с концепцией РКШ. Яркий пример - онлайн-школа «Достояние», г. Москва.

Таким образом можно зафиксировать, что в современной России родители при выборе альтернативного образования для своего ребенка чаще склоняются в пользу концепций русской классической и советской школы. Из прогрессивных гуманистических концепций значимый вес в семейных образовательных инициативах имеют педагогика Монтессори и концепции М.М. Эпштейна. В России пока еще слабы концепции свободного демократического образования, вероятностного образования, концепции школы-парка. Однако, на их основе развивается движение А-школ. Сообщество последователей А-школ в телеграмм канале «Альтернатива школе» на момент исследования более 3000 человек. В сфере альтернативного образования крупнейших городов России не получила широкого распространения концепция развивающего обучения. Важно заметить, что большинство изученных нами проектов используют различные сочетания перечисленных концепций, создавая свои гибридные концепции. Практически все проекты указывают на своих ресурсах то, что они реализуют индивидуальный подход и/или обучают в малой группе. Около 7% семейных образовательных инициатив основаны на религиозных концепциях.

Заключение

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. В России это движение родителей за другое, чем в государственной школе образование берет начало от новаторских педагогических кон-

цепций XX века и инноваций в государственных школах конца XX – начала XXI века. Семейные образовательные инициативы стали, значимой частью образовательного ландшафта России, предлагая альтернативу государственной системе и способствуя внедрению более индивидуализированных и гибких подходов к обучению. С 1992 года их развитие поддерживается государством, родительскими ассоциациями, творческими объединениями и сообществами. Современные семейные образовательные инициативы в России основываются на: прогрессивных гуманистических подходах (Вальдорфская педагогика, Монтессори и др.); развивающем обучении; вероятностном образовании; свободном демократическом образовании; концепциях, воспроизводящих системы обучения русской и советской школы и т.д. В

целом, развитие семейных образовательных инициатив обусловлено потребностями семей и изменениями в обществе и образовательной политике.

Несмотря на растущее число публикаций о семейных образовательных инициативах в России, история их развития остается недостаточно изученной. Исследование позволило выдвинуть гипотезу о том, что семейные образовательные инициативы – это социальный эффект государственной политики в области образования к XX – первой четверти XXI века. Для доказательства или опровержения этой гипотезы и понимания феномена «семейной школы» как одного из ярких проявлений семейных образовательных инициатив необходимо проведение отдельного комплексного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dolan L.A. Irregular Schools and Schooling, in Fitzgerald, T. (ed.) Handbook of Historical Studies in Education. Springer International Handbooks of Education. Singapore, 2020. P. 297-312. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0942-6_19-2.
2. Kozubovska I., Palkush V., Tovkanets O. Development of an alternative education in the USA. Scientific Bulletin of Uzhhorod University. Series: Pedagogy. Social Work. 2021. <https://doi.org/10.24144/2524-0609.2021.49.62-65>.
3. Dmytriv Y. Alternative forms of secondary education in the USA. Visnyk of the Lviv University. Series Pedagogics. 2022. Jan. <https://doi.org/10.30970/vpe.2022.36.11501>.
4. Eacott S., Wainer C. Schooling on the margins: the problems and possibilities of Montessori schools in Australia. Cambridge Journal of Education. 2023. 53(4), P. 551–566. <https://doi.org/10.1080/0305764X.2023.2189228>.
5. Goldshmidt G. Three streams in alternative education: a philosophical, pedagogical, and practical comparison between democratic, Waldorf, and Montessori education. European Journal of Alternative Education Studies. 2021. 6(1). <https://doi.org/10.46827/EJAE.V6I1.3563>.
6. Xu W. Spruyt B. The road less travelled: towards a typology of alternative education in China. Comparative Education. 2022. 58(4), P. 434–450.
7. Hur C. (2021) A Discussion on Critical Pedagogy as a Philosophy in Education for Alternative Education in Korea. The Journal of the Korea Contents Association, 2021. 21. P. 477–487. <https://doi.org/10.5392/JKCA.2021.21.07.477>.
8. Gök S. Akar H. Being a Pioneering Alternative School in Turkey: Values, Pedagogical Practices, and Challenges. Education and Science. 2023 48(216), P. 139-160. <http://dx.doi.org/10.15390/EB.2023.11778>.
9. Rudge L. The Growth of Independent Education Alternatives in New Zealand. International Journal of Progressive Education. 2021. 17(6), P. 324-354.
10. Министерство образования и науки Российской Федерации. «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/dd4cf021660425786495d744405367f0/> (дата обращения: 22.10.2024).
11. Министерство образования и науки Российской Федерации. «Федеральный закон об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab614fc8a10fb105c40fc0aa47323e22/> (дата обращения: 22.10.2024).
12. Марзеева С.Н. Семья – это лучшая школа [Электронный ресурс]: Вести образования. 2022. 7 июня. Часть 5. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/6/7/Semejnoe_obrazovanie/20046-semya_eto_luchshaya_shkola_chast_pyataya (дата обращения 22.10.2024).
13. КонсультантПлюс. «Название документа» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.10.2024).
14. ЮНЕСКО. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/es/page/?clang=ru&uri=http%3A%2F%2Fvocabularies.unesco.org%2Fthesaurus%2Fconcept2107> (дата обращения: 22.10.2024).
15. Валеев А.А. Альтернативные дидактические системы за рубежом (XX в.) / А.А. Валеев, Д.М. Зиннатова. Казань, 2013. 184 с.
16. Эпштейн М.М. Альтернативное образование. М., 2013.
17. Бокова Т.Н. Влияние идей постмодернизма на становление альтернативных школ в США: дисс. . . док. пед. наук. М., 2013. 373 с.
18. Гилязова Д.Р. Становление альтернативного образования в странах Британского содружества (XX в.): дисс. . . канд. пед. наук. Казань, 2009. 242 с.
19. Вафина Д.И. Сущностно-содержательная характеристика понятия «Альтернативное образование» в контексте российских и американских исследований. Современные проблемы науки и образования. 2014. 2. С. 196–204.
20. Корнетов Г.Б. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: 80-90-е годы XX века. Инновационные проекты и программы в образовании. 2019b. 1(61). С. 44–54.
21. Корнетов Г.Б. Альтернативные школы и альтернативное образование отечественной педагогической традиции: начало XXI века. Инновационные про-

- екты и программы в образовании. 2019а. 2(62). С. 31–40.
22. Гладких В.Г., Мажитова, Д.З. Историография приоритета современного альтернативного образования. Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. 3(235). С.79–86.
 23. Остапенко А.А. Семейные школы как упрек системе. Народное образование. 2021. 3(1486). С. 50–56.
 24. Припутнев А.С., Нестерова, И.Н. Особенности альтернативного образования (на примере практик свободных школ). Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. 2(283). С. 16–20.
 25. Розин В.М. Продумывая семейную (не)школу «Искатели» Павла Шиварева. Педагогика и просвещение. 2021. 2. С.165–174.
 26. Турчанинова А. Острова. 16 проектов свободного образования. СПб, 2018. 139 с.
 27. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э.Д. Днепров. 2-е изд., доп. М., 2011.
 28. Инновационное движение в Российском школьном образовании: [Сб. ст.] / Рос. акад. образования, Ассоц. инновац. шк. и центров; Под ред. Э. Днепрора и др. М., 1997.
 29. Российские и международные практики работы с образовательными запросами / П.Д. Рабинович, М.Э. Кушнир, К.Е. Заведенский [и др.] // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4(105). С. 629–645.
 30. Xu W. Spruyt B. (2022) The road less travelled: towards a typology of alternative education in China. *Comparative Education*, 58(4), P. 434–450. <https://doi.org/10.1080/03050068.2022.2108615>.

© Петряева Елена Юрьевна (petryaevaeyu@mgpu.ru), Водолазов Дмитрий Михайлович (vodolazovdm@mgpu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

Симакова Юлия Владимировна

Преподаватель, Национальный исследовательский
Московский государственный строительный
университет
kuv20@mail.ru

PHYSICAL REHABILITATION OF 5–6-YEAR-OLD CHILDREN WITH SEVERE DYSPARTHRIA

Yu. Simakova

Summary: The article presents the results of an experiment in which a physical rehabilitation complex was developed specifically for one of the two equivalent speech therapy groups, whose children have a severe form of dysarthria in their speech records.

Children with this pathology have problems with general motor skills, as well as an unlimited volume of active movements, muscles quickly fatigue under functional loads.

In children with severe dysarthria are identified pathological features in the articulatory apparatus, such as pareticity or spasticity of the muscles of the organs of articulation, hyperkinesis (trembling, tremor of the tongue and vocal cords), deviation (deviation of the tongue from the center line), hypersalivation (increased salivation).

Intonation and expressive coloration of speech of children with severe dysarthria sharply reduced. Suffer voice, vocal modulations in height and strength, weakened speech exhalation. Violates the timbre of speech and sometimes appears nasal tinge. The pace of speech is more often accelerated.

Analysis of the literature has shown that to eliminate this defect, it is necessary to have a complex impact, in addition to psychological, pedagogical and speech therapy, there is also medical care and physical rehabilitation of these children. This fact allowed to reveal the existing contradiction between the objective need for the application of complex methods of physical rehabilitation and the insufficiency of scientific and methodological support of their content, the growing needs to improve the health of children and insufficient development of the structure of rehabilitation measures and practical ways to realize this need in the conditions of preschool educational institution. All the above facts form the need to work not only with articulation, but also with fine and gross motor skills.

Keywords: sterile dysarthria, logorhythmics, articulation, physical rehabilitation, sound pronunciation, prosody, fine motor skills, coordination, articulation gymnastics, physical fitness, general motor skills.

Аннотация: В статье представлены результаты эксперимента, в котором, специально для одной из двух равнозначных логопедических групп, у детей которых в речевой карте значится стертая форма дизартрии, был разработан комплекс физической реабилитации

Дети с этой патологией имеют проблемы с общей моторикой, а также у них ограничен объем активных движений, мышцы быстро утомляются при функциональных нагрузках.

Проведенные исследования детей с атипичными формами дизартрии выявили у них выраженные расстройства артикуляционной моторики. Эти расстройства включают в себя: парезы, спастические и гиперкинетические нарушения мышц, участвующих в артикуляции, а также гиперсаливацию, языковую девиацию (отклонение языка в сторону), дрожание языка, тремор голосовых связок. У детей с нейродвигательной дисфункцией наблюдаются разного рода расстройства интонационно-выразительных компонентов. В их речи отмечается: «недостаточная модуляция, обязательная недостача выдоха, монотонность, носовой оттенок, ускоренный темп».

Результаты исследований показывают, что комплексное лечение детей с нарушениями речевой функции включает педагогические, логопедические, медицинские, психотерапевтические, физические методы. В области коррекционной работы наблюдаются противоречия: высокая потребность в комплексных подходах к коррекции моторной функции и недостаток научно-методических ресурсов, а также недостаточная разработка структурных компонентов реабилитационного процесса в условиях дошкольных образовательных учреждений, что не сочетается с эффективной программой реабилитации дошкольников с нарушениями речи. Это приводит к необходимости организовать занятия, которые будут направлены на развитие речевой функции и улучшение мелкой и общей моторики.

Ключевые слова: стертая дизартрия, логоритмика, артикуляция, физическая реабилитация, звукопроизношение, просодика, мелкая(тонкая) моторика, координация, артикуляционная гимнастика, физическая подготовленность, общая моторика.

Введение

Актуальность темы

Рассматриваемая проблема определяется несколькими причинами:

— количество детей с нарушениями речи очень ве-

лико и их число постоянно растёт. Связанно это с множеством факторов: социально-экономических, экологических, генетических. Исследования детей в массовых садах показали, что в старших и подготовительных к школе группах, от 40 до 60 % детей имеют отклонения в речевом развитии. Одним из наиболее сложных и распространённых

речевых нарушений является дизартрия;

- дети с нарушениями речи не относятся к категории больных людей и зачастую вынуждены обучаться по общеобразовательным программам, в то время как не приспособлены к этому, в связи с чем требуется разработка соответствующей программы. Дошкольные коррекционные учреждения (логопедические сады и группы) и школы V вида не справляются возрастающей нагрузкой.

Изученность проблемы

Количество детей с нарушениями речи постоянно растет. Одним из сложных и часто встречающихся нарушений является дизартрия - нарушение произносительной стороны речи, вследствие нарушения иннервации мышц артикуляционного аппарата. Она возможна из-за органического поражения центральной нервной системы. Для этих детей характерно нарушение общей и мелкой моторики, встречаются паталогические особенности в артикуляционном аппарате, на что указывают исследования Архиповой Е.Ф. [1].

Чтобы помочь нормализовать речь этим детям требуется комплекс мер, таких как, психологическая, логопедическая, медицинская помощь, а также физическая реабилитация. Существует потребность в усовершенствовании методов и подходов физической реабилитации для дошкольников с нарушением звукопроизношения, так как диагностика стертой дизартрии и методики коррекционной работы разработаны пока недостаточно, что упоминает в своих трудах Р.Е. Левина [2].

Впервые попытка классификации форм стертой дизартрии была сделана Е.Н. Винарской [3] и А.М. Пулатовым [4] на основе классификации дизартрии, предложенной О.А. Токаревой [5]. На слух такая речь детей звучит невнятно, монотонно и невыразительно, нередко она характеризуется повышенной громкостью, замедленностью и напряженностью.

Вопросами коррекции дизартрии занимались многие специалисты: О.В. Правдина [6], Е.М. Мастюкова [7], К.А. Семенова [8], Л.В. Лопатина [9], Н.В. Серебрякова [10], Лопатиной Л.В. [11].

Все авторы отмечают необходимость проведения специфической целенаправленной работы по развитию общей и мелкой моторики, артикуляционной моторики, мелкой моторики пальцев рук, а также проведение пальцевой гимнастики, дыхательных и голосовых упражнений.

В эксперименте был разработан комплекс физической культуры для детей 5–6 лет со стертой дизартрией.

Объект исследования: физическая реабилитация

детей 5–6 лет со стертой дизартрией.

Предмет исследования: структура и содержание программы физической реабилитации детей 5–6 лет со стертой дизартрией.

Гипотеза исследования заключается в том, что постоянно применение новых методик реабилитации у детей со стертой дизартрией будет способствовать более эффективному коррекционному воздействию на речевые расстройства и оздоровлению организма дошкольников.

Цель исследования: повысить эффективность физической реабилитации детей 5–6 лет со стертой дизартрией в условиях дошкольного образовательного учреждения комбинированного вида. Для этого, специально для одной из двух равнозначных логопедических групп, у детей которых в речевой карте значится стертая форма дизартрии, был разработан комплекс физической реабилитации.

Основные задачи исследования характеризуется следующими аспектами:

1. Усовершенствовать и повысить эффективность физической активности детей 5–6 лет со стертой дизартрией в условиях дошкольного учреждения;
2. провести эксперименты, подтверждающие положительную динамику у детей с дизартрией в отношении увеличения двигательной активности на уровне 5–6 лет со сниженным уровнем физической подготовленности;
3. выделить основные педагогические элементы, необходимые для применения программы реабилитации для детей со стертой формой дизартрии, в рамках дошкольного образования.

Научная новизна исследования

Впервые теоретически разработана и экспериментально обоснована инновационная программа физической реабилитации детей 5–6 лет со стертой дизартрией. Физические упражнения, включённые в программу, способствовали значительному улучшению мелкой моторики рук, развитию чувства ритма и восприятия пространства, а также улучшению равновесия как в статике, так и в динамике. Эти занятия были направлены на оптимизацию пространственно-временных характеристик движений и коррекцию двигательных умений, что соответствовало возрастным возможностям детей с нарушениями речи.

Теоретическая значимость

Теоретическая значимость представленного исследования состоит в углублении научных знаний относительно методологического обеспечения физической реабилитации среди детей. Рассмотренная практика

физической реабилитации направлена на развитие интегрированных программ коррекции речевых нарушений, а также на устранение недостатков в двигательной активности у дошкольников 5–6 лет с дизартрией. Основной акцент делается на взаимосвязь физической активности и речевой терапии, которая, в свою очередь, формирует основу для внедрения методических рекомендаций в реабилитационных центрах и детских садах, что способствует улучшению физического состояния и речевой функции пациентов.

Практическая значимость

Практическая значимость основана на возможности интеграции представленных методик в образовательный процесс подготовки специалистов в сфере физической реабилитации. Направление по специальности «Физическая реабилитация» может включать в себя данные методики, что поспособствует повышению квалификации педагогов детских садов и специалистов реабилитационных учреждений, работающих с детьми с речевыми нарушениями. Разработанные материалы могут быть использованы в программах дополнительного образования, что обеспечивает их практическую применимость и актуальность.

Основные результаты

Методология

Исследование проводилось на базе ГБОУ комбинированного вида.

В саду есть две логопедические группы для детей с ОНР, в каждой группе по 15 детей. У 15 детей каждой группы в заключении ПМПК стоит речевой диагноз – стертая дизартрия. Обе группы наполняют дети старшего дошкольного возраста (5–6 лет). Так как обе группы идентичны и по возрастному критерию, и по заключению ПМПК имеют один речевой диагноз, то одну группу выбрана экспериментальной, а другая контрольной. В каждой группе по 13 мальчиков и по 2 девочки.

Для детей экспериментальной группы была составлена комплексная программа лечебной физической культуры, вторая группа занималась по стандартной программе Васильевой М. А., Гербовой В. В. Комаровой Т.С.

Вся программа, продолжительностью несколько месяцев, была разделена на три периода: адаптационный период, тренировочный период и стабилизационный период. В каждом периоде свои задачи, средства, формы лечебной физической культуры и количество упражнений и повторений.

Занятия проводились 3 раза в неделю, два занятия – ле-

чебная физическая культура и третье – ритмическая гимнастика сюжетно-ролевой направленности. Параллельно с детьми обеих групп работал логопед по классической программе, по преодолению общего недоразвития речи у детей. Также один раз в неделю логопед проводил занятия логоритмикой с экспериментальной группой.

Первичное обследование показало низкую физическую подготовленность детей, как в контрольной, так и в экспериментальной группе.

В ходе эксперимента использовались общенаучные, психологические, педагогические, медико-биологические методы, а также методы математической статистики.

В каждом этапе были свои цели, структура и методика занятий, направленные на эффективное освоение и использование новых двигательных навыков. В то же время дети второй группы занимались по традиционной методике.

Адаптационный период направлен на подготовку организма ребенка к выполнению физических нагрузок; снижение напряженности, создание положительного эмоционального настроения, а также привлечение и заинтересованность физической культурой.

Тренировочный период направлен на улучшение уровня координации и физического развития, повышение функциональных показателей дыхательной системы, улучшение внимания и памяти, стимуляцию речевого развития, а также нормализацию эмоционального состояния детей.

Стабилизационный период нужен для закрепления, поддержания и улучшения двигательного навыка, освоенного в тренировочном периоде, стимуляции занятий дома и формирование привычки заниматься физической культурой.

Результаты

В ходе анализа литературы и педагогических наблюдений выявлено не соответствие существующей программы физической реабилитации дошкольников со стертой дизартрией требованиям коррекции их физического состояния.

Пяти-шестилетний возраст является наиболее восприимчивым к формированию речевой активности. В этом возрасте происходит бурное развитие всех познавательных процессов, а также происходит развитие общих и специальных речевых навыков. Важными факторами, способствующими развитию речи и других навыков, являются системность и активность в обучении, стиль воспитания, особенности родителей, а также их социальный статус и уровень материального обеспечения.

Речевое развитие детей происходит не только в детских образовательных учреждениях, но и в семейной и социальной среде, которая также имеет большое значение для воспитания и обучения. Длительность пребывания в детских учреждениях влияет на общее развитие ребенка. Поэтому нужно интегрировать новые методы логопедической работы и физической реабилитации, необходимые для активации речевых зон, ответственных за восприятие и произношение слов.

Для достижения максимально положительных результатов при работе с детьми с нарушениями речевого развития необходимо использовать специальное оборудование и методики в реабилитационных программах, что находит подтверждение в научных статьях и практических исследованиях.

Дети с дизартрией имеют такие отличия в дыхательной функции: увеличение частоты дыхательных движений в покое, а также уменьшение времени задержки дыхания на вдохе и выдохе по сравнению с нормально развивающимися детьми. В связи с этим, необходимо включить дыхательные упражнения в физические занятия дошкольников с дизартрией, что повлияет на улучшение дыхательной функции, повышение физической работоспособности и укрепление психоэмоционального состояния [11].

У детей с недостатками краткосрочной памяти и внимательности наблюдается ухудшение усвоения учебного материала, высокая утомляемость и сложности в переключении на новый вид деятельности на занятиях. вследствие чего, в одном занятии можно использовать лишь несколько видов двигательных заданий. Для повышения двигательной активности целесообразно проводить занятия с акцентом на освоение одного конкретного двигательного навыка. Данный подход объясняется тем, что низкий уровень физической подготовки детей не позволяет выполнять задания с высокой интенсивностью. В связи с этим, по мере улучшения координационных навыков и физической подготовки детей, предполагается поэтапное увеличение объема двигательной активности до 2–3 повторений. Данные, полученные в экспериментальной группе, сопоставимы с контрольной [12].

Выявленный не достаточный уровень гибкости предполагает включить упражнения на развитие гибкости.

Самые большие различия выявлены при тестировании координации, выносливости и мелкой моторики. Таким образом, пониженное развитие согласованности движений чревато травмами, а низкая выносливость приводит к быстрому утомлению, уменьшению работоспособности и является фактором того, что дети начинают отвлекаться на занятия [13].

Поэтому в программу нужно включить упражнения с не

большим (теннисные мячи, кубики, флажки, мелкие игрушки разной формы,) и средним (мячи, скакалки, гимнастические палки) инвентарем, который будет помогать развивать тонкую моторику у детей. Еще использование кистевых эспандеров способствует развитию моторики. В дополнение целесообразно проводить самомассаж кистей, пальцев и активно использовать пальчиковую гимнастику [14].

В плане общей моторики упражнения в основных видах движений выполнялись не только в стандартных условиях, но и с изменением темпа, ритма и условий выполнения.

Для увеличения двигательной активности, повышения интереса детей к занятиям физической культурой, а также для создания благоприятного психоэмоционального фона, в нашей программе использовалось музыкальное сопровождение [15].

Также для более интенсивного развития общей и тонкой моторики, точности движений, координации в нашей программе применялись элементы логопедической ритмики, фонетической ритмики и речедвигательной ритмики, ритмической гимнастики. Они способствуют развитию ребенка в эмоциональном и творческом отношении, улучшается правильное звукопроизношение, а чувство ритма, музыкальный слух, память, внимание, согласованность движения со словом и музыкой [13].

В ходе эксперимента был проведен анализ медицинских карт у детей контрольной и экспериментальной групп, а также произведено обследование звукопроизношения, словарного запаса, грамматического строя, связной речи, тестирование концентрации внимания, двигательной памяти, различных видов мышления, тестирование физической подготовленности, артикуляционной и мимической моторики, уровня координационных способностей, выявлена динамика показателей антропометрии до эксперимента и после [14,15]. Ниже представлены результаты некоторых из них: (Рис. 1.)

У детей контрольной и экспериментальной группы по результатам первого тестирования до эксперимента практически отсутствуют отличия в уровне развития кратковременной зрительной памяти. В контрольной группе у 5 (33%) низкий уровень кратковременной зрительной памяти, у 6 (40%) средний, и у 4 (27%) высокий уровень. Аналогичная ситуация в экспериментальной группе: у 4 (27%) низкий уровень, у 7 (47%) средний, и также у 4 (27%) высокий уровень.

При тестировании после эксперимента в контрольной группе изменения практически укладываются в статистическую погрешность (у 4 (24%) уровень низкий, у 8 (53%) средний, и у 3 (20%) высокий уровень). В экспериментальной группе четко выраженная динамика в сторону повышения уровня развития кратковременной зрительной па-

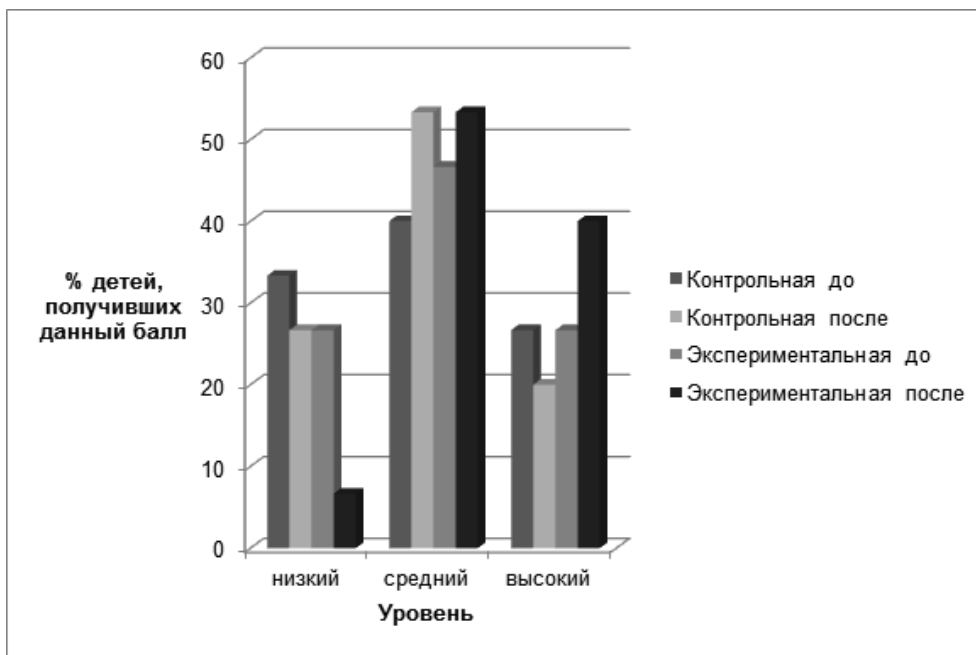

Рис. 1. Результаты тестирования зрительной памяти

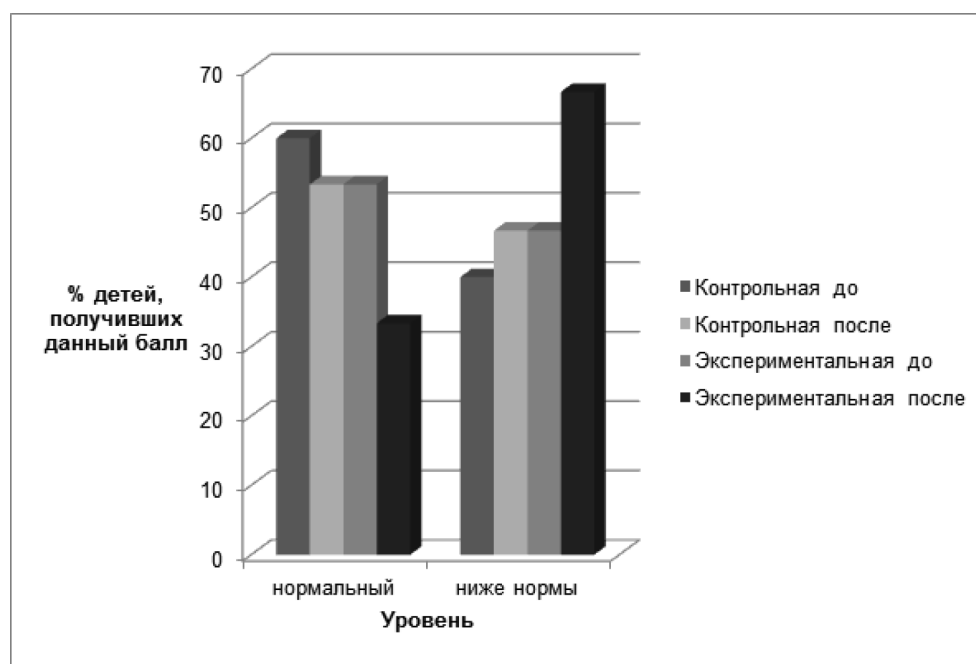

Рис. 2. Результаты тестирования концентрации внимания

мента (1 ребенок (7%) с низким уровнем развития, 8 (53%) со средним, и 6 (40%) с высоким уровнем). Динамика изменения уровня развития кратковременной зрительной памяти графически представлена на рис. 1.

При оценке уровня концентрации внимания в контрольной и экспериментальной группах до проведения эксперимента было выявлено отсутствие отличий у детей данных групп. У 9 детей (60%) контрольной группы низкий уровень концентрации внимания, у 6 (40%) высокий уровень. Ситуация в экспериментальной группе по-

добна контрольной: у 8 (53%) низкий уровень, а у 7 (47%) высокий уровень.

По окончании исследования была проведена оценка полученных данных, которая позволила четко выделить различия в показателях детей контрольной и экспериментальной группы. В контрольной группе не наблюдалось динамики: 8 детей (53%) имели низкий уровень концентрации внимания, а 7 детей (47%) - высокий уровень. В то же время, в экспериментальной группе были зафиксированы положительные измене-

ния: 5 детей (33%) показали низкие результаты, в то время как 10 детей (67%) продемонстрировали высокий уровень внимания. Для того чтобы наглядно проиллюстрировать изменения, происходившие в обеих группах на протяжении эксперимента, был составлен

график, представленный на рисунке 2.

Тестирование после эксперимента выявило значительные различия в результатах контрольной и экспериментальных группах (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты тестирования физической подготовленности.

№ п/п	Двигательные тесты	Результаты до эксперимента	Результаты после эксперимента	Δп, %	Р
Тест №1. Бег на 30 м, сек.					
1.	Контрольная группа				
	мальчики	8,38±0,64	7,6±0,51	10,32	<0.05
	девочки	8,3±0,71	7,65±0,21	8,5	<0.05
	Экспериментальная группа				
	мальчики	8,32±0,61	7,1±0,28	17,1	<0.05
	девочки	8,35±0,64	7,15±0,07	16,8	<0.05
Тест №2. Бег на 90 м, сек.					
2.	Контрольная группа				
	мальчики	34,38±2,05	32,0±1,1	7,4	<0.05
	девочки	34,05±0,35	30,0±0,42	13,5	<0.05
	Экспериментальная группа				
	мальчики	33,42±2,03	27,95±0,68	19,58	<0.05
	девочки	33,55±1,2	27,0±0,71	24,26	<0.05
Тест №3. Подъем туловища в сед за 30 сек					
3.	Контрольная группа				
	мальчики	7,15±1,14	8,5±1,32	15,8	<0.05
	девочки	6,0±1,41	7,5±0,71	20,0	<0.05
	Экспериментальная группа				
	мальчики	7,38±1,19	10,5±1,61	29,67	<0.05
	девочки	7,5±2,12	11,0±1,41	31,8	<0.05
Тест №4. Прыжок в длину с места, см					
4.	Контрольная группа				
	мальчики	76,0±6,7	88,5±5,95	14,12	<0.05
	девочки	71,0±9,9	81,5±9,19	12,88	<0.05
	Экспериментальная группа				
	мальчики	74,31±5,95	107,5±8,2	30,88	<0.05
	девочки	68,0±9,89	92,0±4,24	26,09	<0.05
Тест №5. Наклон вперед сидя, см					
5.	Контрольная группа				
	мальчики	2,85±1,14	3,5±0,63	18,68	<0.05
	девочки	3,5±2,12	5,5±0,71	36,36	<0.05
	Экспериментальная группа				
	мальчики	3,15±1,4	5,5±1,25	42,66	<0.05
	девочки	5,0±2,83	9,5±3,53	47,37	<0.05

Результаты обследования артикуляционной и мимической моторики

Рис. 3. Результаты обследования моторики у детей контрольной группы.

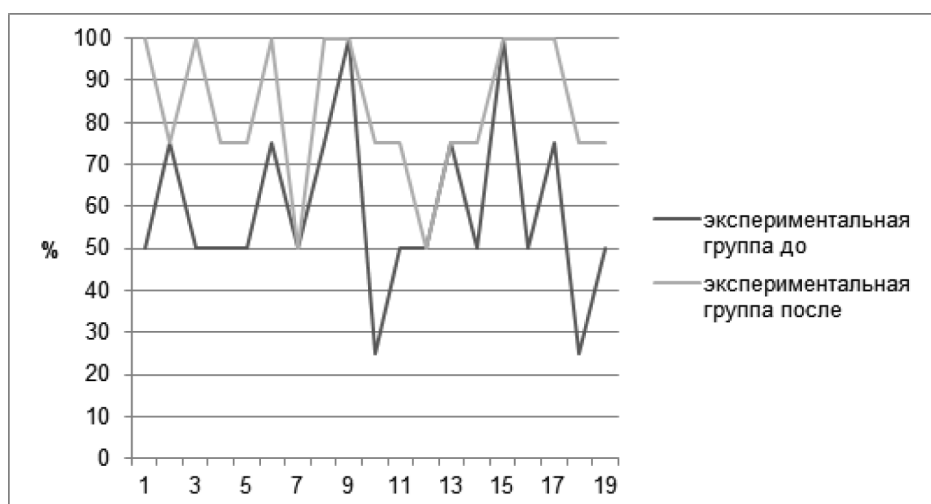

Рис. 4. Результаты обследования моторики у детей экспериментальной группы

В начале эксперимента была проведена общая диагностика артикуляционной и мимической моторики у детей

Результаты выявили отсутствие значительных статистических различий в параметрах между экспериментальной и контрольной группами детей (см. рис. 3 и 4). В конце эксперимента улучшение в артикуляционной и мимической моторике детей, участвовавших в экспериментальной группе, выросло до 40%. В контрольной группе наблюдался меньший рост, на уровне 26%.

Выводы

В ходе эксперимента удалось повысить эффективность физической реабилитации детей 5–6 лет со стертой дизартрией в условиях дошкольного учреждения, а также:

1. Выявлена недостаточность комплексных методик

лечебной физической культуры, а также научно-методического обеспечения их содержания в условиях детских садов.

2. Дети 5–6 лет со стертой дизартрией показали более низкий уровень развития мелкой моторики, координационных способностей и выносливости. В результате тестирования после эксперимента произошло улучшение всех показателей.

3. В эксперименте были применены оценочные методики, демонстрирующие уровень выраженности различных психических функций у детей до начала и после окончания коррекционно-развивающего воздействия. В результате анализа полученных результативных показателей в контрольной группе у всех участников подтвердились адекватные показатели развития высших психических процессов, тогда как группа экспериментальных детей продемонстрировала уверенные

положительные изменения в выраженности всех показателей, что заметно выделяет её на фоне результата.

- Сравнительный анализ результатов контрольного и экспериментального групп (численных выражений процентов прироста показателей после проведенных коррекционных мероприятий) показывает действительное преобладание динамики варианта экспериментальной группы, когда величины приростов наблюдаются на уровне 20–25%, а в контрольной всего лишь в пределах 13–16%.

Заключение

Физические упражнения, подобранные для занятия детей со стертой дизартрией, способствовали значительному улучшению мелкой моторики рук, развитию чувства ритма и восприятия пространства, а также улучшению равновесия как в статике, так и в динамике. Эти занятия были направлены на оптимизацию пространственно-временных характеристик движений и коррек-

цию двигательных умений, что соответствовало возрастным возможностям детей с нарушениями речи.

Такой подход не только расширяет горизонты для детей с отклонениями речевого развития, позволяя им найти интерес в физической культуре и активных играх, но также обеспечивает плавный переход к систематическому физическому воспитанию в школе.

На основании проведенных педагогических наблюдений можно отметить, что физическое состояние детей в экспериментальной группе улучшилось по всем основным направлениям. Увеличение уровня координационных способностей у детей-дизартриков подтверждает эффективность разработанной программы.

Экспериментальные данные показывают, что регулярное применение апробированных оздоровительных методик позволяет существенно улучшить фонетические и фонематические аспекты речи у детей с дизартрией в условиях детского сада.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия / Е.Ф. Архипова. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 331с.
- Лепешкина С.В. Особенности физического воспитания 5–6-летних детей с логопедическими нарушениями: автореф. дисс. ... к. пед. н. Малаховка, 2008. 26 с.
- Соловьева Т.В. Оздоровительно-коррекционная направленность занятий физическими упражнениями с дошкольниками, имеющими нарушения речи // *Адаптивная физическая культура*. - 2006. - №3 (27) - С.57
- Фрайфельд И.В. Эмоциональное благополучие как условие развития физических качеств детей 4–5 лет: в процессе двигательной активности: автореферат дис...канд.пед. наук/ И.В. Фрайфельд.- Екатеринбург
- Волкова О.С. Состояние здоровья школьников с речевыми нарушениями: автореф. дисс. ... к. мед. н. Смоленск, 2008. 22 с.
- Абалян А.Г., Долматова Т.В., Фоминенко Т.Г. Вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом: анализ успешных зарубежных практик на примере Великобритании // *Вестник спортивной науки*. 2018. № 5. С. 53–64.
- Шалаева И.Ю. Влияние индивидуально-дифференцированной системы дыхательных упражнений на функциональное состояние, физическую работоспособность и здоровье детей 5–7-летнего возраста: Дис... канд. пед. наук / И.Ю. Шалаева. - Волгоград, 2002. - 170 с.
- Гришина И.А. Совершенствование речевой моторики и функции внешнего дыхания у детей младшего школьного возраста в режиме учебного дня: Дис...канд. пед. наук / И.А. Гришина. - Омск, 2004. - 172 с.
- Первеева В.А. Формирование моторики и комплексное развитие эстетико-психологических способностей детей 4–6 лет с нарушением функции речи средствами художественной гимнастики: Дис...канд. пед. наук / В.А. Первеева. - СПб., 2003. - 182с.
- Ахметзянова А. Становление и развитие ранней помощи детям с нарушениями в развитии в России и за рубежом. *Неврологический вестник*. 2015, Т. XLVII, Вып. 1, С.73–79.
- Габова П.Н. Функции речи и причины ее нарушения/П.Н. Габова // *Вопросы педагогики*. -2020.-№5.-С. 52–58.
- Покрина О.В. Коррекция психофизического состояния детей с нарушением речи средствами физической культуры: автореф. дисс. ... к. пед. н. Малаховка, 2006. 24 с.
- Румянцева Е.Ю. Логопедическая ритмика в комплексной работе по преодолению нарушения речи у детей (На модели дизартрии): Дис...канд. пед. наук/Е.Ю. Румянцева. - СПб., 2000. -218 с.
- Чеканова М.В. Психолого-педагогическая характеристика детей с задержкой речевого развития // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2016. № 4(24). С. 151–154.
- Черкашин О.Г. Профилактика нарушений здоровья у детей в коррекционных группах дошкольных образовательных учреждений: автореф. дисс. ... к. мед. н. М., 2008. 26 с.

© Симакова Юлия Владимировна (kuv20@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИММЕРСИВНАЯ СРЕДА И ЕЕ ВИДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПО ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ–ЛИНГВИСТОВ

IMMERSIVE ENVIRONMENT AND ITS TYPES AS A TOOL FOR DEVELOPING COMMUNICATION SKILLS IN A SECOND FOREIGN LANGUAGE AMONG LINGUIST STUDENTS

*I. Tarzumanova
T. Belskaya
K. Baymukhametova*

Summary: This article raises the problem of creating an immersive educational environment in the process of learning a second foreign language by linguistics students within the framework of the communicative approach. The material presented in the study is aimed at describing such types of immersive environment as virtual reality, augmented reality, and interactive teaching methods. Special attention in the article is paid to virtual and augmented reality technologies, which create conditions for “immersing” students in situations close to real life. The article concludes that these technologies, blurring the boundaries between reality and artificially created environment, will help to achieve great results in the process of formation of communicative skills and abilities.

Keywords: immersive environment, digital technologies, virtual reality, augmented reality, interactive methods.

Тарзуманова Иннара Фаиковна

доктор философии по филологии, доцент, АНОВО
«Московский международный университет»
i.tarzumanova@mtmu.ru

Бельская Татьяна Игоревна

кандидат филологических наук, доцент, АНОВО
«Московский международный университет»
t.belskaya@mtmu.ru

Баймухаметова Клара Ишмуратовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»
klara0901@yandex.ru

Аннотация: В данной статье поднимается проблема создания иммерсивной образовательной среды в процессе изучения студентами-лингвистами второго иностранного языка в рамках коммуникативного подхода. Представленный в исследовании материал направлен на описание таких типов иммерсивной среды, как виртуальная реальность, дополненная реальность и интерактивные методы обучения. Особое внимание в статье уделяется технологиям виртуальной и дополненной реальности, которые создают условия для «погружения» студентов в ситуации, приближенные к реальным. В статье делается вывод, что данные технологии, стирая границы между реальностью и искусственно созданной средой, помогут добиться больших результатов в процессе формирования коммуникативных навыков и умений.

Ключевые слова: иммерсивная среда, цифровые технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, интерактивные методы.

В XXI веке, когда неотъемлемой частью образовательного процесса стали цифровые технологии, изменился подход к изучению иностранных языков. Традиционные методы обучения, под знаком которых прошел почти весь XX век, ушли в прошлое, уступив место новым, более эффективным способам овладения иноязычной компетенцией.

В связи с новыми реалиями образовательной парадигмы уже в начале нового, третьего, тысячелетия ученые, занимающиеся проблемами иноязычного образования, отмечали важную роль языковой среды в формировании коммуникативных умений и навыков. Создание языковой среды, под которым мы понимаем «создание условий, способствующих более быстрому и качественному освоению всех видов речевой деятельности, необходимых для осуществления успешной иноязычной коммуникации» [7, с. 1256], играет решающую роль и в процессе преподавания второго иностранного языка.

Обучение второму иностранному языку имеет ряд особенностей. Одной такой особенностью является тот факт, что, по сравнению с основным иностранным языком, обучение второму языку «втиснуто» в определенные временные рамки. Если изучение первого языка, как правило, растянуто на годы (десять лет средней школы, пять лет вуза, послевузовская практика), то изучение второго иностранного языка проходит в более сжатые сроки. За два — три года студент должен освоить второй язык так, чтобы к концу пребывания в высшем учебном заведении он смог на довольно высоком уровне общаться на этом языке. Учитывая динамичный характер процесса обучения второму иностранному языку, педагоги и методисты пришли к выводу, что на эффективность обучения повлияет создание в процессе освоения нового для студентов языка иммерсивной образовательной среды.

Термин *иммерсивность* проник в отечественную методику из зарубежной педагогики. Иммерсией (англ. *immersion*). Иммерсией зарубежные исследователи на-

зывают «процесс, который вынуждает обучающихся принимать участие в различных видах деятельности посредством использования различных технических устройств моделирования и симуляции реальности» [1, с. 19]. Если кратко обозначить суть понятия иммерсивности, то иммерсивность — это глубокое погружение, которое с внедрением в нашу жизнь цифровых технологий, с использованием компьютера и Интернета в учебном процессе перешло в иную плоскость, построенную на перемещении в другую локацию, где, благодаря эффекту «присутствия» в искусственно созданной среде, реализуется визуальная, слуховая, тактильная «встреча» с изучаемым материалом [9]. По мысли В.А. Чупиной, иммерсивная среда в цифровую эпоху — это «техногенная среда, наделенная свойствами искусственного интеллекта, в которую погружается человек при выполнении учебной и профессиональной деятельности» [11, с. 491].

Обратимся теперь к некоторым технологиям, участвующим в формировании иммерсивной среды, и рассмотрим специфику их использования при обучении второму иностранному языку. В первую очередь, коснемся технологии виртуальной реальности.

Иммерсивная виртуальная среда представляет собой смоделированную реальность, в которую студент проникает с помощью определенных иммерсивных устройств, конструируя ту или иную учебную ситуацию, максимально приближая ее к реальным условиям и создавая ощущение подлинности происходящего [4, с. 17]. Находясь в специально оборудованной учебной комнате и надев специальный шлем и специальные 3D-очки, студенты оказываются в трехмерном пространстве, наблюдая за виртуальным миром. Благодаря обзору на 360 градусов, а также встроенным, в соответствии с программой, тактильным ощущениям, запахам и звукам – приятным или неприятным, в зависимости от сценария, обучающийся «погружается» в ситуацию, дающую ему реалистичный опыт. В процессе общения с виртуальными персонажами в рамках той или иной темы («В кафе», «На пляже», «Встреча в ресторане», «Разговор с начальником», «Поход в горы» и т.п.) студенты изучают лексический и грамматический материал, учатся комбинировать уже знакомые сочетания слов, воспринимать на слух речь носителя языка и работать над произношением (так, при чтении вслух пользователь получает отзыв о своих фонетических ошибках) [3].

В настоящее время существует много программ виртуальной реальности. И среди них достойное место занимают мобильные приложения. Например,

- *Mondly VR* (может использоваться для изучения тридцати иностранных языков);
- *ImmerseMe* (созданное на базе девяти языков, среди которых и языки, которые, как правило, выбираются для изучения в качестве второго ино-

странного, это приложение модулирует различные бытовые ситуации с целью формирования коммуникативных навыков);

- *VirtualSpeech Course* (приложение, помогающее развить коммуникативные навыки делового английского и помогающее практиковать свою речь на английском языке как втором иностранном);
- *VR Learn English App* (приложение, направленное на изучение лексики английского языка как второго иностранного: передвигаясь по виртуальному дому, студент указывает на различные предметы, после чего на экране появляются их названия и проигрывается произношение

Создавать иммерсивную среду помогают и технологии дополненной реальности (AR), суть которой состоит в том, что в созданные «картинки» реального мира проникают виртуальные объекты. Иными словами, AR-технология позволяет интегрировать несуществующие предметы в материальный мир, объединив на экране два изначально отдельных пространства, одно из которых представляет собой мир реальных объектов, окружающих человека, а другое несет в себе признаки виртуального мира, созданного цифровыми технологиями [5]. Г.В. Семенова называет дополненную реальность «средой, в которой физический мир прямо или косвенно дополняется цифровыми данными в режиме реального времени с помощью компьютерных устройств и их программного обеспечения. Посредством планшетов, смартфонов и других гаджетов студенты могут свободно взаимодействовать с цифровой учебной средой через Интернет в университетских аудиториях» [8, с. 130]. Внедряя виртуальные информационные элементы в реальный мир, технологии дополненной реальности стирают границы между окружающей действительностью и искусственно созданной средой.

Рассмотрим несколько приложений доподлинной реальности, создающих иммерсивную среду в процессе изучения второго иностранного языка.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на платформу *Metaverse*, которая «может использоваться преподавателями иностранных языков для разработки заданий, направленных на формирование социокультурной компетенции обучающихся, а также для развития устно-речевых умений» [6, с. 99]. Особенностью данного приложения является создание разнообразных тестов, включающих «задания на использование аудио- и видеоматериалов, гиперссылок, анимационных 3D-объектов, панорамных фото и видео» [6, с. 99].

Иммерсивная среда обучения достаточно многогранна и уникальна. Еще одно ее свойство — интерактивность, которое «наиболее ярко реализуется как во время взаимодействия с реальными людьми и объектами, так и в процессе «общения» с автоматизированным

искусственным интеллектом» [10, с. 6].

Интерактивное обучение — это педагогическая система, основанная на совместной деятельности, осуществляемой средствами коммуникации, это специальная форма организации познавательной деятельности, которая имеет конкретную цель - создать комфортные условия обучения, при которых каждый обучающийся чувствует свою ответственность и интеллектуальную способность, позволяющую добиться определенного результата.

Интерактивные методы обучения в рамках организации иммерсивной среды предусматривают создание условий для диалогового общения, которое ведет к совместному решению общих, но значимых для каждого участника коммуникативного процесса задач. Наиболее эффективными с точки зрения формирования коммуникативных навыков и заинтересованности студентов в изучении второго иностранного языка является выполнение интерактивных упражнений и участие в интерактивных ролевых играх. Так, занятие можно организовать в форме международной конференции, посвященной той или иной глобальной проблеме — например, вопросам изменения климата. В процессе этой игры участники учебного процесса сталкиваются с необходимостью вести переговоры, выступать с докладами, доказывая свою точку зрения и вступая в спор с оппонентами.

Итак, говоря об иммерсивной среде как инструменте формирования коммуникативных навыков можно сделать вывод, что такой средой, в первую очередь, является Интернет-пространство и веб-сайты как неотъемлемые компоненты Интернет-пространства. Цифровые технологии расширяют, в условиях погружения, коммуникативное пространство, а все события, происходящие в иммерсивной среде, «зависят от поставленной коммуникативной задачи, которая наполнена содержательно новыми компонентами с возможностью интерактивного взаимодействия» [2].

Благодаря «погружению» в смоделированные ситуации студенты-лингвисты имеют возможность закрепить свои теоретические и прикладные лингвистические знания и приобрести актуальные практические навыки, которые неизбежно понадобятся им в будущем. На наш взгляд, иммерсивные технологии повышают эффективность в процессе освоения второго иностранного языка и экономят учебное время не только студентов, но и преподавателя. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ускорить процесс создания иммерсивной среды в иноязычной подготовке студентов лингвистических специальностей. Для того, чтобы адаптировать процесс изучения второго иностранного языка к новым условиям обучения, необходимо пересмотреть учебные планы и программы лингвистических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айснер Л.Ю. Формирование нового подхода к обучению: роль новых образовательных технологий // Образование и проблемы развития общества. - 2021. - № 4. - С. 10–21.
2. Аман Е.А. Иммерсивное обучение в образовании: в контексте обучения иностранным языкам // URL: <https://school391.ru/wp-content/uploads/2023/11/aman-e.a.-immersivnoe-obuchenie-v-obrazovanii.pdf>.
3. Васько А.О., Тихонова И.И. Иммерсивная виртуальная реальность как инструмент для изучения русского языка как иностранного // Вестник Томского государственного университета. - 2023. - № 493. - С. 179–191.
4. Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В. Иммерсивные технологии в современном профессиональном образовании // Современное педагогическое образование. - 2022. - № 6. - С. 17–22.
5. Кравченко Ю.А., Лежебоков А.А., Пашенко С.В. Особенности использования технологии дополненной реальности для поддержки образовательных процессов // Открытое образование. - 2014. - № 3. - С. 49–54.
6. Матвеева О.Ю. Технология доподлинной реальности в обучении и ее место в информационно-коммуникационной компетенции преподавателей иностранных языков // Преподаватель XXI века. - 2021. - № 2. - С. 94–102.
7. Поздеева Е.В., Стринюк С.А. Создание англоязычной среды при обучении английскому языку: проблемы и пути их решения // Математика программных систем: сборник научных трудов. - Пермь: Издательство ПГНИУ, 2013. - С. 156–162.
8. Семенова Г.В. Использование преимуществ технологии дополненной реальности в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2020. - Т. 5. - Вып. 1. - С. 128–133.
9. Степанова А.В., Хартунг В.Ю. Иммерсивный метод в обучении иноязычным коммуникативным навыкам // Мир науки, культуры, образования. - 2022. - № 6 (97). - С. 100–102.
10. Шишов С.Е., Кальней В.А., Рахимова Е.Г. Роль интерактивности в иммерсивной образовательной среде // Гуманизация образования. - 2022. - № 4. - С. 4–22.
11. Чупина В.А. Иммерсивность: трактовка и развитие понятия в педагогике // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2018. - С. 488–493.

© Тарзуманова Инна Фаиковна (i.tarzmanova@mmu.ru), Бельская Татьяна Игоревна (t.belskaya@mmu.ru), Баймухаметова Клара Ишмуратовна (klara0901@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

EDUCATIONAL LITERATURE ON FINE ARTS IN ADDITIONAL EDUCATION

M. Tilinina

Summary: The problem of developing creative abilities in modern schoolchildren and students is covered in detail in the works of scientists from various fields of scientific knowledge: psychology, philosophy, linguistics, pedagogy, etc. The increasing needs of the state and society for students who can identify problems and find solutions in difficult conditions, communicate constructively, and adapt to changes have led to the fact that the importance of the problem we are considering has increased, which, from our point of view, can be solved thanks to fine art. Art education in the development of a new generation has its own peculiarity – this process takes place using artistic means that enable children: firstly, to express themselves; secondly, to realize themselves in any creative (artistic) directions. The flexibility and creative approach of the teacher contribute to the formation of important qualities for successful adaptation of educational.

Keywords: creativity, fine art, personality, artistic education, adaptation, skill.

Тилинина Маргарита Николаевна

*Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
ritatil@mail.ru*

Аннотация: Проблема развития творческих способностей у современных школьников и студентов подробно освещена в работах ученых разных областей научного познания: психология, философия, лингвистика, педагогика и др. Возрастающие потребности государства и общества в целом у учащихся, умеющих определять проблемы и находить решения в сложных условиях, конструктивно коммуницировать, а также адаптироваться к изменениям, привели на сегодняшний день к тому, что возросла значимость рассматриваемой нами проблемы, которая с нашей точки зрения может быть разрешена благодаря изобразительному искусству.

Художественное образование в развитии нового поколения имеет свою особенность – данный процесс проходит с использованием художественных средств, которые дают возможность детям: во-первых, самовыражаться; во-вторых, реализовывать себя в каких-либо творческих (художественных) направлениях. Гибкость и творческий подход педагога способствуют формированию важных качеств для успешной адаптации образовательных программ к индивидуальным потребностям учеников, создания стимулирующей и поддерживающей среды (для обеспечения творческого самовыражения). В настоящее время наблюдается дефицит полноценного программного сопровождения в системе дополнительного образования (данная проблема особенно актуальна непосредственно в изобразительном искусстве). Для изучения передовых методик и подходов в воспитательной работе с подростками ведется поиск оригинальных творческих концепций.

Ключевые слова: творчество, изобразительное искусство, личность, художественное воспитание, адаптация, навык.

Введение

Художественное воспитание — имеет очень важное значение. Художественное воспитание подразумевает развитие у детей необходимых культурных ценностей.

Формирование творческих способностей и эстетического восприятия:

1. Ребенок ходит на художественные занятия и мероприятия. Главная цель: - развитие творческих навыков; - научение детей способности выражать себя через искусство.
2. Программа дополнительного образования: - направлена на удовлетворение потребностей детей (как в самовыражении, так и в самореализации); - обеспечивает поддержку разностороннего развития детей.

Дополнительное художественное образование —

обеспечивает:

- формирование у детей духовных, интеллектуальных и творческих ценностей;
- развитие культурного багажа знаний;
- формирование гармонично развитой личности (за счет участия в художественных проектах);
- развитие критического мышления у детей;
- умения и возможности в рамках образования.

Актуальность

Ключевую роль для анализа и создания эффективных стратегий совершенствования преподавания изобразительного искусства имеет: - Изучение вопросов индивидуализации процесса обучения в рамках дополнительного образования предполагает: - развитие и углубление дифференциации и выборочности образовательных программ. Однако, процесс изучения затрудняется — слишком большое количество числом программ, учебных материалов и методических пособий.

Научная значимость: - освещена специфика применения учебно-методических материалов для обучения детей (в рамках прохождения дополнительного художественного образования).

Цель исследования — определение значимости учебных пособий (в рамках дополнительного образования).

Основные задачи:

1. Формирование базы для будущего профессионально-художественного развития.
2. Овладение основами изобразительной грамотности и элементами декоративно-прикладного искусства.
3. Стимулирование творческих способностей и развитие навыков эстетического восприятия произведений искусства.
4. Воспитание умений в сфере проектно-художественной деятельности.

В истории российского художественного образования детей сформировался уникальный опыт управления творческими процессами; - сегодня он требует актуальной интерпретации и передачи новому поколению.

Литературный обзор

Исторический и теоретический контекст. В эпоху последних десятилетий наблюдается усиление интереса со стороны научного сообщества и педагогов к изучению теории формирования дидактических материалов, ввиду того повышения значимости выбора материала для обучения (- разумеется в рамках современной образовательной системы). В числе ученых, внесших вклад в развитие данной области: Ю.А. Антонов, Е.Э. Бабаева, Т.М. Беднова, Л.И. Богомолова, М.Б. Ботвинник и др.

Значение учебных пособий: они играют роль в образовании (в т.ч. дидактические материалы); для учеников ДХШ изучение данных материалы – основа получения высоких результатов [1].

Студенты совершенствуют свои коммуникативные, регулятивные и когнитивные способности посредством взаимодействия с учебными текстами; студенты осваивают навыки: чтения и интерпретации текстов; анализа репродукций произведений знаменитых живописцев; изучения иллюстраций и методов композиционного построения. Благодаря активной работе с учебными материалами, у обучающихся формируются академические, творческие способности, – это способствует всестороннему развитию учащихся. В рамках дополнительного образования юные таланты получают возможность: для развития творческого начала; для удовлетворения непосредственно своих личностных запросов.

Современная методическая задача – создание и внедрение обновленного УМК в рамках ДХО — это приоритет как для учреждений дополнительного образования, так и для дошкольных учреждений, общеобразовательных и профессиональных учебных заведений.

В нынешних условиях каждое учебное заведение стремится предложить широкий спектр дополнительных программ (их основное направление, – это всестороннее развитие учащихся и раскрытие у них индивидуальных способностей) [2]. Создание современных дополнительных программ (общеобразовательных) на сегодняшний день проходит стадию переосмысления подходов к образовательному процессу (непосредственно из-за введения нового законодательства об образовании). Сегодня дополнительные программы следует рассматривать как важнейшие структурно-функциональные компоненты образовательной системы. Это средство правового регулирования отношений, которые появляются непосредственно образовательной системе.

Результаты

В любом виде изобразительного искусства (рукоделия или хореографии), абсолютно каждый метод обучения обретает свою ценность.

Визуальная дидактика

Важно: Люди, увлекающиеся живописью, зачастую ощущают дискомфорт при аудиальном восприятии. Им необходимы образы, тексты, возможность касаться материала. Следовательно, неотъемлемая часть образовательного процесса — учебники по рисованию.

Выбор литературы для обучения живописи: *зависит от уровня знаний и целей. Приведем в качестве примера некоторые разновидности:*

1. Руководство с элементарными схемами, например, “как изобразить кошку”.
2. Пошаговые инструкции — для последовательного освоения живописи.
3. Глубокое изучение анатомии человека (используется непосредственно для продвинутых художников) [3].

Примечание: Не существует универсального руководства, способного удовлетворить все потребности: - абсолютно каждый этап обучения требует индивидуального подхода, соответствующих учебных материалов, способствующих развитию визуального восприятия и технических навыков.

Обсуждение

Критерии выбора учебного материала: Мнение

о безошибочности информации, предоставляемой учебниками для художественных учреждений, может быть неверным – особенно, это относится непосредственно такого предмета как “изобразительное искусство” – здесь текстовое содержание часто превагирует непосредственно над визуальным, черно-белые иллюстрации полноценному восприятию цвета и формы не способствуют).

Особенности российской школы живописи: - может проявлять негибкость в методах обучения; - часто строится на длительных тренировках (то есть не на понимании фундаментальных законов природы и основ рисунка).

Зарубежные методики обучения:

Западные учебники по рисованию, ориентированные непосредственно на более интуитивные и новаторские методы, пользуются популярностью в России; данные учебники предлагают меньше теории, больше практических иллюстраций, – это делает их более доступными для начинающих [4].

Приведем в качестве примера наиболее востребованные в системе дополнительного образования мировые бестселлеры по обучению рисованию (см.табл.1).

Перечисленные книги – это малая часть обширного мира литературы (по рисованию), выдержавшие более 10-и переизданий. Есть и другие книги, не являющиеся столь полезными, а также неприметные или новые (популярность они не набрали, но в них есть необходимая информационная кладезь).

Заключение

В мире литературы представлен широкий выбор тем, важных для начинающих художников:

- методы работы с разнообразными материалами;
- техники скетчинга;
- психология творческого процесса.

Обзор литературы, приведенной в настоящей статье, включает учебные материалы, охватывающие основы реалистичного рисунка и живописи:

Таблица 1.

Книги авторов и описание [5], [6].

Автор	Название	Описание
Бетти Эдвардс	“Откройте в себе художника”	Эта книга, переведенная на множество языков и выпущенная тиражом свыше двух с половиной миллионов экземпляров: - предлагает читателю уникальную методику, основанную непосредственно на активизации правополушарного восприятия; — это новаторский подход в обучении искусству рисования.
Берт Додсон	“Искусство рисунка”	Додсон – предлагает читателям практическое руководство: - в нем теоретические аспекты работы мозга уступают место непосредственному опыту художника; - его книга служит исчерпывающим курсом для самостоятельного изучения визуального искусства.
Кимон Николаидис	“Новый учебник по рисованию: Естественный путь к рисованию”	Николаидис – представляет систему упражнений: они направлены на освоение искусства рисования естественным путем; - система зарекомендовала себя в образовательных учреждениях Запада.
Иоханнес Иттен	“Искусство цвета”	Иттен, – швейцарский художник и преподаватель Баухауза, в своей работе: - раскрывает физическую природу цвета и его взаимодействие; - его книга справочник для каждого дизайнера.
Енё Барчаи	“Анатомия для художников”	Барчаи предлагает читателям атлас по пластической анатомии человека, в котором с помощью мастерски выполненных рисунков демонстрируются кости скелета и мускульная система.
Билл Мартин	“Правила рисования/Рисуем с удовольствием”	Книга является источником знаний для тех, кто стремится освоить искусство рисования объектов реальности и фантазии, объясняя основы перспективы, светотени и композиции.
Бетти Эдвардс	“Цвет”	Пособие по цветоведению, предлагающее систему упражнений для понимания и подбора цвета в живописи, дополняющее теоретические основы Иттена практическими инструментами.
Джеймс Гарни	“Цвет и свет”	Справочник по цветоведению для реалистичной живописи, рассматривающий влияние света на цвет и методы создания атмосферных эффектов в произведениях искусства.
Джованни Чиварди	“Рисование: полное руководство”	Обширное руководство, – охватывает все аспекты рисования, – от основ до продвинутых техник.
Дмитрий Горелышев	“Рисуют все!”	Книга, предлагающая универсальные методики рисования, доступные для любого уровня мастерства.
Марк Кистлер	“Вы сможете рисовать через 30 дней”	Пошаговая система обучения рисованию, позволяющая быстро освоить базовые навыки.
Бёрн Хогарт	“Визуальные заметки”	Уникальный подход к рисованию человеческой фигуры в движении, представленный в виде визуальных заметок.

- фундаментальные принципы и техники;
- знания для художников.

Для преподавателей изобразительного искусства критически важно:

- использование: образовательных методов; учебных и методических материалов;

- направление обучающихся на исследование теоретических основ;
- умение преподавателя структурировать практические занятия (чтобы более эффективно развивать творческие навыки у обучающихся, стимулировать у них креативность и способность к самовыражению).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдакимов А.Н. Тенденции развития современной системы образования в России: историко – педагогический и социальный аспекты / А.Н. Алдакимов
2. Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57–3. С. 3–9.
3. Андреева Т.А. Модернизация системы образования в России / Т.А. Андреева // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1–2. С. 438–444.
4. Брызгалова С.Г. Живопись: история, техники, технологии. Интегрированный учебный курс для студентов и молодых художников. М.: Буки Веди, 2017.
5. Мезенцева Ю.И., Руднев И.Ю. О современных образовательных программах по изобразительному искусству // Право и практика. 2017. №2.
6. Современное состояние книгоиздания: учеб. пособие / Т.Ю. Децова. - Самара: Изд-во Самар, гос. аэрокосм, ун-та, 201Е - 68 с.

© Тилинина Маргарита Николаевна (ritatil@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕФОРМА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО АЭРОБИКЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИТНЕС-СТРАТЕГИИ

Тэн Яньфэн

Доцент, Хэйхэйский университет
36572518@qq.com

REFORM OF THE AEROBICS CURRICULUM AND PRACTICE RESEARCH BASED ON THE NATIONAL FITNESS STRATEGY

Teng Yanfeng

Summary: This work reflects the analysis of the content of the reform of aerobics education in the People's Republic of China, the change in the concept of education, as well as the development of the national fitness strategy. The author analyzes the current state of sports, in particular, aerobics, in China. At the same time, this issue is analyzed in the context of the development of a national fitness strategy, where fitness is not just a fashionable area of sports activity, but part of state policy aimed at forming a healthy lifestyle.

The paper provides an overview of aerobics curricula in various universities in China, as well as a specification of their content and importance in terms of improving the quality of health and physical activity. The changes in the teaching of aerobics, the transformation of the requirements for the personality and professional competence of teachers-trainers are investigated.

The purpose of the work is to study the content of aerobics curricula in the context of the national fitness strategy. The object of the study is the national fitness strategy as the main factor of changes in higher education; the subject is the reform of the aerobics curriculum.

The publication aims to update the importance of aerobics as a component of the implementation of China's fitness strategy and as an academic discipline in the university system.

Keywords: aerobics, curriculum, higher education, healthy lifestyle, physical activity, national fitness strategy, teacher competence, sports.

Аннотация: Данная работа отражает анализ содержания реформы обучения аэробике в Китайской народной республике, смены концепции образования, а также развития национальной фитнес-стратегии. Автор анализирует современное состояние занятий спортом, в частности аэробикой, в КНР. При этом указанная проблематика анализируется в контексте разработки национальной фитнес-стратегии, где фитнес не просто модное направление спортивной активности, а часть государственной политики, направленная на формирование здорового образа жизни.

В публикации проводится обзор учебных программ по аэробике в различных вузах Китая, а также конкретизация их содержания и значимости в плане повышения качества здоровья и физической активности, исследуются изменения в преподавании аэробики, трансформация требований к личности и профессиональной компетентности преподавателей-тренеров.

Целью работы определено изучение содержания учебных программ по аэробике в контексте национальной фитнес-стратегии. Объектом исследования мы выделили национальную фитнес-стратегию как основной фактор изменений в высшем образовании, предметом является реформа учебной программы по аэробике.

Публикация призвана актуализировать значимость аэробики как компонента реализации фитнес-стратегии Китая и как учебной дисциплины в системе университетов.

Ключевые слова: аэробика, учебная программа, высшее образование, здоровый образ жизни, физическая активность, национальная фитнес-стратегия, компетентность преподавателя, спорт.

Введение

Значимость формирования здорового образа жизни, повышения физической активности актуализируется в международных исследованиях, а также в науке и практике большинства государств. В ряде стран данная проблематика становится основой разработки направлений и концепций государственной политики. В частности, КНР обозначила тенденцию к разработке и реализации стратегии по внедрению физической культуры, спорта, фитнеса в повседневную жизнь граждан, в обучение в школах и вузах.

А.С. Сагалева, А.Е. Дуринов и Б.П. Хамаганов [7] говорят об особом отношении к спорту в данной стране, становлении специфической, азиатской модели управ-

ления спортом и физической культурой, основанной на традициях, осознании и эмоциональном принятии данного вида активности. Еще с 1949 года в Китае спорт приобрел массовую тенденцию и занятия физической культурой были закреплены на государственном уровне с образованием Всеобщей китайской спортивной федерации. Именно с этого момента возможно говорить о трансформации разрозненных занятий спортом в единую концепцию. В 1952 году Мао Цзе Дуном был издан указ о развитии физической культуры и укреплении здоровья людей, в контексте которого совершенствовались направления и содержание спортивной подготовки, и ее выход на международный уровень. Несколько позже, в 1992 г. в КНР была создана национальная ассоциация аэробики и данный вид занятий физической культурой стал максимально популярным наряду с народной гим-

настикой. Изменения произошли и в стратегии государственной политики в данном направлении, и в содержании образования, и в сознании людей.

Именно поэтому целью данной публикации определено изучение содержания учебных программ по аэробике в контексте национальной фитнес-стратегии. Объектом исследования мы конкретизировали национальную фитнес-стратегию как основной фактор изменений в высшем образовании, предметом-реформу учебной программы по аэробике.

Понятийный аппарат исследования позволяет конкретизировать задачи, которые важно выполнить в ходе работы:

1. Конкретизировать содержание национальной фитнес-стратегии в КНР;
2. Определить структурные особенности включения аэробики в образовательный процесс;
3. Проиллюстрировать практику изменений учебных программ по аэробике в Китае.

Методы и методология

В своей работе мы использовали публикации современных авторов по тематике исследования, посвященные анализу государственных программ, изучающие физкультуру и спорт (А.А. Гурьянова), развитие спорта и аэробики в КНР (Ван Мэн, Т.Б. Горбатенко, Л.К. Прокофьева), актуализацию включения аэробики в повседневную и учебную деятельность (Тянь Цзин Цзин, Цзоу Цзихэн).

Кроме того, были изучены интернет-ресурсы, отражающие актуальные статистические данные, необходимые для полноценного теоретико-методологического анализа.

Основные результаты

Содержание национальной фитнес-стратегии в КНР

Современное состояние физической культуры, спорта и фитнеса в КНР характеризуется увеличением количества учреждений (спортивных и тренажерных залов, специально оборудованных помещений и площадок) для занятий фитнесом и принятия их как деятельностного компонента общественного сознания.

Проанализировав данные Daxue Consulting [10], необходимо отметить увеличение количества фитнес-студий и тренажерных залов с 500 (в 2001 году) до 10 000 (в 2022 гг.). При этом количество граждан, которые занимаются спортом, также значительно возросло: 67,5% людей старше 7 лет ходят в спортивные залы как минимум раз в неделю. По сравнению с 2014 годом это больше на 18,5%.

Одним из немаловажных моментов является значительное увеличение финансирования занятий фитнесом со стороны государства. По данным тех же источников [10] размер государственных субсидий, вложения денежных средств, включая строительство и приобретение спортивного оборудования составлял 55 миллиардов долларов США (377 миллиардов юаней) в 2021 году, при среднем 4,4% с 2015 по 2020 год. При этом в 2021 г. в процесс занятий фитнесом было вовлечено 70,29 миллиона человек, т.е 5,02% от всего населения.

При этом необходимо понимать, что цели занятий фитнесом у граждан КНР абсолютно различны (см. Рис.1), однако данная деятельность является все более востребованной и приобретает максимальные масштабы на уровне государственной политики. Люди не только хотят снизить вес, сформировать оптимально тело, но и из-

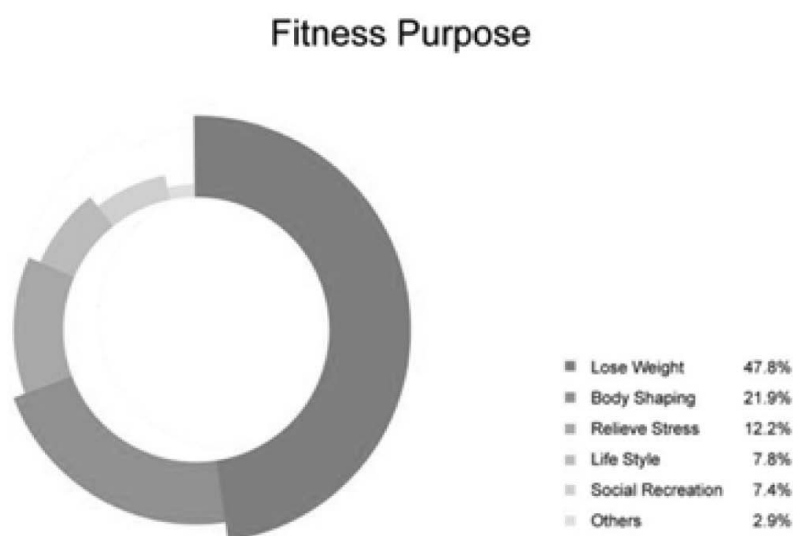

Рис. 1. Цели занятий фитнесом у населения КНР в 2023г. [10]

менить образ жизни, повысить его качество, чувствовать себя бодрыми и здоровыми. (Рис. 1.)

Исходя из вышеуказанных потребностей населения, развитие фитнеса перешло на новый этап, когда в него вовлечены все люди вне зависимости от возраста, уровня физического развития. Подобное разнообразие обуславливает необходимость разработки не просто множества моделей и организационных подходов к обучению фитнесу, а целой государственной стратегии и внедрения ее во все сферы общественной жизни.

Как подчеркивают мировые исследователи [10], в контексте массового увлечения фитнесом особая роль государством была придана аэробике как одному из общеразвивающих и универсальных видов физической активности. Именно поэтому за последнее время в КНР был принят ряд значимых документов, таких как:

- «Национальная программа по введению стандартов профессионального уровня тренеров по аэробике»;
- «Национальная программа по введению стандартов в области народной гимнастики и аэробики»,
- «Меры по управлению общественной деятельностью в области аэробики», которые подчеркнули необходимость пересмотра значимости данной деятельности, в том числе, и в образовательном процессе.

Включение аэробики в образовательный процесс

Как мы уже сказали ранее, начиная с конца 90 х гг. образование и развитие в области народной гимнастики, и, в частности аэробики, претерпело значительные качественные и содержательные изменения.

Кроме проведения общественно-спортивных мероприятий аэробика включена в ряд образовательных и массовых процессов, которые имеют значение для формирования здорового образа жизни, трансформации сознания в контексте личностной значимости физической активности.

Подобные меры можно разделить на несколько групп:

- общественно-массовые соревнования, мероприятия (Национальный конкурс по аэробике среди студентов, региональные соревнования);
- актуализация аэробики в различных сферах жизнедеятельности (введение производственной гимнастики на заводах и предприятиях, введение предметов и факультативов в школах, колледжах и университетах);
- значительное увеличение часов аэробики в учебной дисциплине «Физическая культура» в университетах Китая. В рамках обязательных 4 часов в

неделю 2 часа посвящаются именно этому виду физической активности;

- культивирование идеологии здорового образа жизни и аэробики как инструмента его достижения доступно для всех возрастных и социальных категорий и особенно актуально для учащихся и студентов, которые много времени проводят на занятиях, и их двигательная активность недостаточна.

Как подчеркивает Ван Мэн [1], образовательная реформа в данном плане несет достаточно серьезные изменения для качества учебного процесса и для изменения требований к профессиональной компетентности тренера-преподавателя. Кроме предметных знаний и образованности в области анатомии и физиологии, подобному преподавателю необходимо актуализировать информацию о работе с сознанием, организации индивидуальных и групповых тренировок, фитнесе в больших учебных и производственных коллективах.

Как отмечает данный автор, занятия аэробикой уже давно не сводятся к повторению движений за ведущим, они предполагают личностную включенность, развитие мотивации саморазвития, а также использование для этого инновационных технологий (к примеру, цифровых, интерактивных). «Реформа преподавания аэробики в вузах Китая является собой интересный актуальный пилотный проект» [1, с. 6], отмечает Ван Мэн и цель этого проекта—изменение не только учебного плана, но и структуры преподавания аэробики, которую недостаточно рассматривать лишь в качестве учебной дисциплины, ее необходимо позиционировать как неотъемлемую часть жизни. Одной из основных проблем при этом называется вовлечение преподавателей, изменение системы их личностных ценностей, повышение уровня профессиональной компетентности.

Модерация традиционных занятий аэробикой на базе колледжей и университетов должна быть одним из основных направлений реформирования занятий аэробикой. Кроме того, данное направление может быть особенно эффективным в плане выявления и поддержки талантов, которое также является одной из частей современной государственной политики КНР. По своему содержанию, количеству часов и физической нагрузке дисциплина «Аэробика» приблизилась к мировому уровню, однако некоторые качественные характеристики еще нуждаются в корректировке и доработке.

Практика изменений учебных программ по аэробике в Китае

Ряд китайских источников [1], [2], [11] свидетельствует о том, что именно включенность в национальную фитнес-стратегию, занятия легкой атлетикой, аэробикой является мощным инструментом формирования уни-

верситетских сообществ, объединения студентов и преподавателей.

В качестве основных пилотных площадок, реализующих интегративную методику обучения аэробики, можно назвать Ляонинский университет, Чаньчуньский университет, Гуанчжоуский университет, а также Государственный университет Beijing Language and Culture University. Данные высшие учебные заведения открыли на своей территории фитнес-центры, получив кроме государственного финансирования, грантовое. Аэробика включена в учебные программы в качестве раздела по дисциплине «Физическая культура», а также как внеаудиторная деятельность (факультатив либо спецкурс по выбору). Инновацией является и то, что студенты имеют возможность групповых занятий, а в случае необходимости работу с персональным тренером, который поможет подобрать индивидуальную физическую нагрузку.

Интеграция аэробики в учебную и внеучебную деятельность (в виде фитнес-студий, секций) позволяет не только повысить учебную мотивацию, но и предоставляет льготное членство в клубах, бонусы, в том числе, учебные, что увеличивает желание заниматься данным видом спорта. Не менее важно включение в учебные программы по аэробике не только формального оценивания, но и мероприятий, отражающих результаты занятий (соревнования, фестивали), что позволяет определить уровень физической подготовки, увидеть динамику развития двигательной активности студентов.

Ряд университетов, в частности Ляонинский и Гуанчжоуский, включают аэробику как вид спорта в проводимые на базе вузов национальные игры и фестивали с приглашением студентов из других университетов. Интеграция современной аэробики и элементов традиционных видов спорта позволяет укреплять значимость данного вида двигательной активности в сознании студентов, позволяя привносить новые свойства и качества в учебный процесс (преподавание аэробики онлайн, интерактивные занятия, которые организуются на интернет-платформах между учебными группами различных вузов. При этом медиакоммуникация играет не последнюю роль в реализации учебных программ по аэробике, когда новости, различная полезная информация размещаются в университетских СМИ и это улучшает понимание студентами значимости аэробики и фитнеса [6], участвуя не только в аудиторной, но и во внеаудиторной деятельности.

Немаловажное значение для успешности учебной деятельности по аэробике играет профессиональная компетентность, квалификация тренера-преподавателя. И здесь эффективным инструментом является обучение, переподготовка самих специалистов. К примеру, азиатская академия по спорту и фитнесу, созданная в

1992 г. в Гонконге, в 2001 г. в КНР впервые представила комплексную учебную программу подготовки тренеров-инструкторов по фитнесу и в рамках реализации Национальной фитнес-стратегии заключила договоры о сотрудничестве с Гуанчжоуским университетом о включении элементов фитнеса и аэробики в учебный курс физической культуры. В 2005 г. студенты могли приезжать для занятий в Академии в Пекин, а годом позже предоставила возможность тренерам-преподавателям, которые получили подтверждение квалификации и сертификацию, зарегистрироваться в качестве специалиста международного уровня, что повышало престижность курса аэробики в родном университете.

В рамках образовательного процесса в китайских вузах аэробика рассматривается преимущественно как эклектичная дисциплина [5], которая включена в физическую культуру и интегрирует в себе междисциплинарные связи, обуславливающие комплексность учебного процесса.

Тянь Цзин Цзин [8] говорит о включении в учебную программу по данному направлению следующих разделов:

- упражнения на развитие статистической и динамической силы;
- компоненты легкой атлетики (прыжки, скачки, бег, преимущественно на месте);
- комплексы упражнений на тренировку вестибулярного аппарата, развитие равновесия;
- тренировка гибкости, подвижности суставов.

Данная «комплектация» позволит сделать учебную дисциплину более интересной и разноплановой, а тренировки эффективными, способствующими развитию различных навыков двигательной активности.

Кроме того, по отношению к таким специальностям как «хореография», «физкультура и спорт» аэробика играет достаточно важную роль, являясь одной из базовых дисциплин и конечно, количество часов значительно увеличено по сравнению со специальностями, где ее элементы включены в учебную программу по физической культуре.

Выводы

Проанализировав источники по исследуемой нами тематике, возможно сделать выводы о том, что аэробика является одним из важнейших компонентов национальной фитнес-стратегии в КНР на современном этапе трансформации государственной политики. Те изменения, которые затрагивают содержательную часть учебных программ, касаются непосредственно образовательного процесса, личностных и профессиональных свойств и качеств преподавателей, а также изменения сознания людей.

Учебные программы колледжей и университетов, которые строятся на системе традиционной китайской гимнастики, получают расширенное дополнение в виде цифровых образовательных ресурсов, использования различного спортивного оборудования.

Исходя из этого, нам представляется целесообразным проведения следующих мер, активизирующих перевод учебных программ по аэробике «на новый уровень»:

1. Разработка индивидуальных образовательных траекторий со студентами, не имеющими возможности участия в групповых занятиях (продвинутый уровень либо, наоборот, студенты с осла-

бленным здоровьем, низким уровнем физической подготовки);

2. Организация наставничества по системе «преподаватель-тренер: «продвинутый студент»: «обычный студент» позволит заинтересовать и поддержать студентов, не проявляющих интереса и способностей к аэробике;
3. В контексте национальной фитнес-стратегии необходимо актуализировать систему грантов и стипендий для студентов, активно проявляющих себя в аэробике. Подобная мотивация увеличит доступность занятий данным видом спорта и стимулирует их успешность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Мэн Исследование применения массовых открытых онлайн-курсов в обучении аэробике студентов высших учебных заведений Китая с точки зрения реформы преподавания // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №4. С. 1–14.
2. Ван Мэн. Аэробика и спортивная гимнастика в Китае: современное состояние, развитие и перспективы / Мэн Ван. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 353–357. — URL: <https://moluch.ru/archive/438/95724/> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Горбатенко Т.Б., Прокофьева Л.К., Шаренкова Т.А. Становление физической культуры и спорта в Китае // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62–1. С. 102–105.
4. Гурьянова А.А. Анализ национальных программ и проектов по здоровому образу жизни, реализующихся в зарубежных странах // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024. №1. С. 2–8.
5. Котов А.А. Предпочитаемые виды рекреационно-оздоровительной деятельности пловцов 16-20 лет в соревновательный период спортивной подготовки / А.А. Котова, Ж.И. Бушева // Проектирование. Опыт. Результат. — 2024. — № 3. — С. 87–90.
6. Пашарина Е.С., Янь Цзень Влияние спорта на авторитет государства (на примере КНР) // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2022. №1. С. 51–56.
7. Сагалеев А.С., Дуринов А.Е., Хамаганов Б.П. Азиатская модель управления физической культурой и спортом // Вестник БГУ. 2011. №13. С. 129–135.
8. Тянь Цзин Цзин История развития спортивной аэробики // МНКО. 2017. №5 (66). С. 199–200.
9. Цзоу Цзижэн. Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции // Педагогический журнал. 2022 Т. 12 № 5А. С.194-201. <https://prc.today/fitnes-industriya-kitaya-fitnes-czentry-trenazhernye-zaly-onlajn-fitnes-i-fitnes-prilozheniya/> (Дата обращения 23.11.24)
11. <https://grant.chilan.ru/put-k-zdorovju-i-aktivnosti-fitnes-i-sport-v-kitajskih-universitetah/> (Дата обращения 24.11.24).

© Тэн Яньфэн (36572518@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ И ГУМАНИТАРНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

ON PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF NON-MILITARY PROFESSIONALS IN THE SPHERE OF EMERGENCY RELIEF AND HUMANITARIAN RESPONSE

**E. Uyutova
V. Chunova
S. Kazakova**

Summary: The article is devoted to the problem of language training of specialists in the field of air navigation, law and advertising and public relations for work in the sphere of emergency situations. The authors discuss the necessity to apply the principles of interdisciplinary integration in teaching a professionally oriented foreign language in a non-linguistic university. The article provides a detailed analysis of the students' survey in order to find out the degree of their satisfaction with the quality of professionally oriented language training. As a result of the study, proposals for the optimization of the language training curriculum are formulated.

Keywords: foreign language training, interdisciplinary links, academic programme, professionally oriented foreign language course, independent student work.

Уютова Евгения Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБВОУ ВО
«Академия гражданской защиты МЧС России
им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика»
uyutova_ev@mail.ru

Чунова Вероника Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБВОУ ВО
«Академия гражданской защиты МЧС России
им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика»
v.chunova@agz.50.mchs.gov.ru

Казакова Светлана Анатольевна

старший преподаватель, ФГБВОУ ВО «Академия
гражданской защиты МЧС России
им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика»
s.kazakova@agz.50.mchs.gov.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме языковой подготовки специалистов в сфере аэронавигации, юриспруденции и рекламы и связей с общественностью для работы в сфере чрезвычайных ситуаций. Авторы приводят теоретическое обоснование необходимости применения принципов межпредметной интеграции при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в условиях неязыкового вуза. В статье приводится подробный анализ опроса студентов с целью выяснения степени их удовлетворенности качеством профессионально-ориентированной языковой подготовки. В результате исследования сформулированы предложения по оптимизации учебной программы языковой подготовки студентов, обучающихся по указанным направлениям.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, междисциплинарные связи, учебная программа, профессионально-ориентированный курс иностранного языка, самостоятельная работа.

Введение

Современный этап развития общества отмечен рядом глобальных тенденций, одной из которых является беспрецедентный рост количества природных и техногенных катастроф, влекущих за собой тяжелейшие последствия для населения. Под влиянием этих процессов особую актуальность приобретает обеспечение сферы гражданской защиты и реагирования в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС) трудовыми ресурсами. Решение проблем предотвращения ЧС и ликвидации их последствий требует объединения усилий специалистов не только военных, но и целого ряда гражданских специальностей. В этой связи все вузы системы МЧС России осуществляют подготовку кадрового состава

для служб и отделов МЧС по разным направлениям и профилям, в частности: государственное и муниципальное управление, юриспруденция, реклама и связи с общественностью, аэронавигация, экономика, инфокоммуникационные системы и технологии и пр.

Качество коммуникации оказывает непосредственное влияние на эффективность спасательных и гуманитарных операций, в том числе на международном уровне. Из этого следует признание важности роли английского языка как международного языка-посредника, на котором осуществляется взаимодействие между субъектами в ЧС [9, 11]. Данная проблематика уже не первый год привлекает научное внимание сотрудников кафедры иностранных языков Академии гражданской

защиты МЧС. В настоящий момент можно смело утверждать, что кафедра стала научной базой для развития двух **актуальных** направлений исследований: лингвистики чрезвычайных ситуаций и методики обучения иностранному языку военных и гражданских специалистов сферы ЧС. Первое направление изучает специфику институционального дискурса сферы ЧС, который представляет собой сложное, многокомпонентное явление [10, 11, 12]. Второе направление имеет своей целью оптимизацию учебно-методической базы для достижения высокого уровня языковой подготовки, отвечающего требованиям ФГОС [3,4].

Настоящее исследование призвано пополнить список работ методической направленности и имеет своей целью анализ опыта применения междисциплинарного подхода для языковой подготовки гражданских кадров сферы ЧС. Анализ проводился на основании результатов опроса студентов относительно качества профессионально-ориентированной языковой подготовки, которую они получают в ходе обучения на программах бакалавриата. Данный этап является логическим продолжением разработки и апробации профессионально-ориентированных курсов, разработанных на кафедре иностранных языков АГЗ МЧС по целому ряду профессиональных направлений: 40.03.01 «Юриспруденция», 25.03.03 «Аэронавигация», 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Тематика исследования, безусловно, носит новаторский характер, поскольку междисциплинарный подход впервые применялся для разработки программ языковой подготовки гражданских специалистов по указанным направлениям в вузах системы МЧС России.

Научная парадигма исследования

Теоретической базой данного исследования служат современные научные теории междисциплинарной интеграции и методики преподавания ESP (English for special purposes).

Принцип *межпредметной* (часто также - *междисциплинарной*) *интеграции* лежит в основе работы кафедры иностранных языков АГЗ МЧС по созданию профессионально-ориентированных курсов по дисциплинам «Авиационный английский язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Иностранный язык в сфере рекламы и связи с общественностью». Одной из разделяемых нами приоритетных точек зрения, которую часто можно встретить в научной литературе по изучаемому вопросу, является мнение о том, что создание интеграционной основы обучения иностранному языку является важнейшим условием, способствующим эффективности профессионально-ориентированного языкового образования в русле основных концепций компетентностного подхода [7, с. 195]. Как показывает теоретическое изучение во-

проса, термин *межпредметная интеграция* пользуется большой популярностью в современных методико-дидактических исследованиях, данной проблематике посвящены работы прошлых лет (Д. Дьюи, Д. Локк, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов) и современности (О.А. Митусова, Б.О. Майер, Е.Н. Соловова, В.Т. Фоменко). Подробный хронологический анализ работ отечественной и зарубежной педагогики, обращенных к тематике междисциплинарности и межпредметной интеграции, представлен в исследовании А.А. Коростылевой и др. [6]. Вслед за А.А. Коростылевой и др. мы понимаем *межпредметную интеграцию* в образовании как фундаментальный процесс, в котором «межпредметное взаимодействие ... является определенным инструментом достижения поставленной учебной цели» [6, с. 865]. Солидаризируясь с мнением сторонников интегративного подхода в языковом образовании, авторы считают целесообразным рассматривать межпредметную интеграцию как синхронизацию преподавания профильных и языковых дисциплин. По мнению А.А. Сиротовой «в результате такой интеграции происходит профессионализация языковой дисциплины» [8, с. 8]. К сожалению, специфика учебных планов по описываемым направлениям в АГЗ МЧС не предполагает чтения курсов профильных дисциплин на иностранном языке, однако содержание и структура курсов профессионального иностранного языка тесно связаны с рядом дисциплин программы бакалавриата по специальности. Многолетний опыт авторов в обучении студентов по программам бакалавриата, магистратуры, адъюнктуры убедительно позволяет сделать вывод, что большинство студентов неязыковых специальностей не воспринимают иностранный язык как дисциплину, способствующую формированию их профессиональных компетенций, поэтому не всегда заинтересованы в его изучении. Именно поэтому мы настаиваем на выборе межпредметной интеграции в качестве основополагающего методического принципа, способного: а) повысить учебный интерес и мотивацию студентов; б) сменить приоритет с усвоения готовых знаний на самостоятельную познавательную деятельность «с учетом необходимости формировать у студентов интегрированный стиль мышления» [5, с. 2]. В этой связи мы видим своей основной целью создание особой познавательной среды, в которой изучение иностранного языка и предметной дисциплины составляют единое целое.

В настоящее время акцент в обучении иностранным языкам все больше смещается в сторону научно-практической значимости. Динамика развития международных отношений в области науки, техники и других сфер, повышает потребность в общении между специалистами разных направлений. Для эффективного обмена профессиональной информацией появился язык для специальных целей (Languages for Special/Specific Purposes – LSP), а вместе с ним и ESP (English for special purposes).

История возникновения ELS относится к середине XX, когда интенсивный рост науки, медицины, инженерии и технологии способствовал становлению английского языка, как языка международного общения. Следствием этого технического прогресса стала разработка специальных курсов для реализации специфических языковых задач. Так, известный британский лингвист Джон Манби создал специализированный курс для инженеров, который в дальнейшем стал базовой моделью для создания подобных курсов в юриспруденции и авиации.

ELS представляет собой специализированную форму преподавания английского языка, направленную на обучение студентов в определенной профессиональной деятельности. В противовес общему английскому, целью которого является предоставление студентам обширной области знаний английского языка, ELS нацелен на удовлетворение конкретных языковых потребностей будущих специалистов.

Одной из характеристик ELS является специфическая лексика, которая может включать термины, аббревиатуры, сокращения и другие специальные слова, применяемые в конкретной области. Например, юристы используют специализированный юридический язык для составления документов, заключения сделок, подготовки судебных документов и других юридических процессов. Этот вид языка включает юридические термины, правовые формулировки и специфические правовые концепции, которые необходимы для точного и четкого описания правовых аспектов.

Учитывая этот факт, сотрудники кафедры иностранных языков АГЗ МЧС при разработке методических пособий и учебных материалов большое внимание уделяют контексту деятельности, целевым установкам и профессиональным потребностям будущих специалистов, тем самым повышая уровень мотивации и создавая благоприятные условия для формирования необходимого уровня языковых и речевых компетенций.

В Академии гражданской защиты внедрение подхода межпредметной интеграции проходило поэтапно в течение периода с 2017 г. по настоящий момент. Сотрудниками кафедры разработаны три УМК по дисциплинам «Авиационный английский язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Иностранный язык в сфере рекламы и связи с общественностью», включающие: рабочие программы, тематические планы, методические рекомендации по изучению дисциплины, пособия для аудиторной работы, пособия по самостоятельному чтению, пособия по развитию навыков устной речи.

Исследование и анализ результатов

Авторы глубоко убеждены в том, что изучение степе-

ни удовлетворенности обучающихся качеством профессионально-ориентированной языковой подготовки, ее соответствия требованиям, предъявляемым к молодым специалистам на рабочих местах, является крайне актуальным и имеет большое практическое значение, поскольку может содействовать разработке наиболее эффективных обучающих стратегий. В этой связи особенно ценным представляется изучение мнения обучающихся об их личном опыте и проблемах обучения в предложенном им формате.

Выбор респондентов для проведения опроса не является случайным, а обоснован тем, что именно по данным направлениям специальностей сотрудниками кафедры иностранных языков АГЗ МЧС были созданы практически профессионально-ориентированные курсы. Последовательность и принципы их создания, а также процедура апробации описаны в более ранних статьях авторов [Уютова-Казакова 2023].

Опрос был проведен с целью выявления отношения обучающихся к их профессионально-ориентированному курсу по иностранному языку. В опросе принимали участие 65 студентов 3-го и 4-го курсов АГЗ МЧС России, из них 14 студентов направления 25.03.03 «Аэронавигация», изучающих дисциплину «Авиационный английский язык», 34 студента 45.03.01 направления «Юриспруденция», изучающих дисциплину «Иностранный язык в сфере юриспруденции», 17 студентов направления 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», изучающих дисциплину «Иностранный язык в сфере рекламы и связи с общественностью».

Вопросы, предложенные студентам, касались следующих аспектов содержания программ по вышеперечисленным дисциплинам:

- связи между тематикой предлагаемых программ и тематикой специальных дисциплин их профиля подготовки с одной стороны; а также связь с тематикой ЧС с другой стороны;
- полезности курса с точки зрения терминологической лексики;
- возможности использования полученных знаний при прохождении практики, для учебы (например, при написании курсовых работ по другим предметам);
- количества аудиторных часов, выделяемых на дисциплину;
- полезности курса для будущей профессиональной деятельности;
- роли самостоятельной работы (внеаудиторного чтения), предусмотренного учебными программами.

Результаты опроса выявили следующее

Подавляющая часть (97%) участников опроса при-

знаёт, что содержание профессиональных дисциплин по направлениям отражено в тематике учебного материала программ по английскому языку, при этом всеми участниками подтверждается, что тематика ЧС присутствует во всех предлагаемых программах. Более 80% студентов отметили полезность изучаемой ими терминологической лексики в рамках учебных программ, и примерно такое же количество учащихся (82%) считают, что получаемые знания могут применяться ими как при прохождении практики по специальности, так и в процессе учебы по спецпредметам, в частности, при поиске материалов и изучения опыта других стран, а также при написании научных статей. Такое же количество студентов уверено, что полученные знания помогут им в будущей профессиональной деятельности.

Три четверти опрошенных удовлетворены количеством выделяемых часов на дисциплину. При этом только половина опрошенных по направлению «Аэронавигация» считают количество часов достаточным. Положительную роль самостоятельной работы над внеаудиторным чтением, которое дает возможность расширять фоновые знания и получать дополнительную информацию, отмечают 86% участников проведенного опроса.

Заключение

Проведенное авторами исследование, связанное с языковой подготовкой гражданских специалистов для сферы ЧС позволяет сделать следующие **выводы**:

1. качество иноязычной подготовки специалистов

различных профилей (в том числе, авиадиспетчеров, юристов, специалистов по рекламе и связям с общественностью и пр.) во многом определяет эффективность коммуникации в условиях чрезвычайной ситуации;

2. анализ теоретического материала убедительно демонстрирует, что тематика методических исследований особенностей языковой подготовки военных и гражданских специалистов сферы ЧС на современном этапе является недостаточно разработанной, что подтверждает ее актуальность и подчеркивает необходимость в дальнейшей разработке в русле новой научной парадигмы – лингводидактики чрезвычайных ситуаций;
3. на основании анализа результатов опроса студентов, можно смело утверждать, что большинство из них удовлетворены уровнем профессионально-ориентированной языковой подготовки в АГЗ МЧС и подтверждают наличие межпредметной интеграции языковых и профессиональных дисциплин;
4. в результате исследования также установлено, что дидактический потенциал дисциплины «Авиационный английский» может быть реализован более эффективно при увеличении количества часов, что следует рекомендовать разработчикам Учебного плана по специальности 25.03.03 «Аэронавигация», учитывая высокую профессиональную значимость данного направления.

Материал статьи может быть использован при разработке рабочих программ и пособий для обучения иностранному языку будущих специалистов системы ГО и ЧС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшиков А.В. Некоторые вопросы подготовки специалистов юридического профиля в высших учебных заведениях МЧС России / А.В. Меньшиков, Л.С. Муталиева. – Текст: непосредственный // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 июня 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018. – С. 131–136.
2. Российская Федерация. Приказы Минобрнауки. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673) / Российская Федерация. Приказы Минобрнауки. – Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2023). – Текст: электронный.
3. Байкова И.А. Из опыта дистанционного обучения английскому языку в неязыковом вузе в экстремальных условиях / И.А. Байкова, О.А. Ивашкина. – Текст: непосредственный. // Иностраный язык в нелингвистическом вузе: академические исследования и педагогическая практика: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19–21 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. – С. 7–12.
4. Байкова И.А. Типология электронных заданий для обучения профессионально-ориентированному иностранному языку: дидактические возможности LMS Moodle / И.А. Байкова, О.А. Ивашкина, Е.В. Уютова. – Текст: непосредственный // Пандемия-22: преподавание, анализ, дискурс в естественном многообразии иностранных языков. Т. 2: монография / кол. авторов; под ред. И.И. Климовой, М.Э. Конурбаева, Н.А. Козловцевой. — Москва: РУСАЙНС, 2022. — 560 с.
5. Казначеева С.Н. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов / С.Н. Казначеева, Р.В. Репина – Текст: электронный // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016 – Том 4. - №1. – URL: <http://>

- mir-nauki.com/PDF/16PDMN116.pdf
6. Коростелева А.А. Межпредметная интеграция как способ актуализации содержания современного образования /А.А. Коростелева, В.В. Крючкова, Т.Г. Жарковская, Н.Ю. Басик, М.Ю. Романова. – Текст: электронный // Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» (International conference “Education Environment for the Information Age - 2019”): сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. – С. 860–876. – URL: EEIA-2019-sbornik_2.pdf (дата обращения: 23.02.2024).
 7. Никитенко О.А. Формирование интегративной основы обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза посредством информационно-коммуникационных технологи: 13.00.08, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: /Никитенко, Ольга Александровна. – Москва, 2013. – 21 с. – Текст: непосредственный.
 8. Сиротова А.А. Формирование интегрированной предметно-языковой компетентности обучающихся образовательных организаций высшего образования (на примере неязыковых направлений подготовки): 13.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: / Сиротова Анна Александровна. – Саратов, 2021. – 20 с. – Текст: непосредственный.
 9. Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. World Englishes Paradigm / З.Г. Прошина. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: Флинта, 2020. 208 с. – Текст: непосредственный.
 10. Уютова Е.В. Аббревиатурная терминология иноязычного дискурса сферы ЧС в контрастивном аспекте (английский и немецкий языки) / Е.В. Уютова, Н.Н. Вецпер, С.А. Казакова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 524–531.
 11. Уютова, Е. В. Лексика профессиональной сферы чрезвычайных ситуаций в обиходной англоязычной речи периода пандемии COVID-19 / Е.В. Уютова, С.А. Казакова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. – Москва: МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХ, 2023. – С. 50–57.
 12. Уютова Е.В. Структурно-семантические особенности терминологии международного англоязычного дискурса чрезвычайных ситуаций / Е.В. Уютова, А.М. Поминова. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 70–78.

© Уютова Евгения Викторовна (uyutova_ev@mail.ru), Чунова Вероника Леонидовна (v.chunova@agz.50.mchs.gov.ru), Казакова Светлана Анатольевна (s.kazakova@agz.50.mchs.gov.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СИНИТИ СУДЗУКИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ КИТАЯ

Цзо Юэмин

Аспирант, Университет: Шанхайский институт технологий и деловых иностранных языков
zuoxiaoyaoz@gmail.com

PROSPECTS FOR USING SHINICHI SUZUKI'S PEDAGOGICAL SYSTEM IN MUSIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN CHINA

Zuo Yueming

Summary: Shinichi Suzuki's views on music education mainly focus on preschool education and talent cultivation. According to Suzuki, music education should help to reveal the potential of each child. Teachers should be able to integrate music education with children's real life in the learning process, so that music becomes a part of their lives, thereby developing musical literacy and the holistic personality of children. This is the issue that should be addressed in the education of students in music educational institutions in China. Respecting each child, teachers should actively provide children with comprehensive educational content to cultivate full-fledged individuals. This educational concept has an important guiding meaning for preschool children's music education in China and is worthy of our in-depth study and research.

Keywords: music education, early education, children's music education, Suzuki Jinichi's philosophy of music education, Suzuki teaching method, the application of Suzuki teaching method in China, the current situation of children's music education in China.

Известный японский скрипач Синити Судзуки в начале XX века предложил собственный метод обучения детей музыке. Сначала его методика предназначалась при обучении игре на скрипке, но впоследствии стала использоваться при обучении детей игре и на других музыкальных инструментах.

С. Судзуки родился в Японии, в городе Нагое, в 1898 году. Прожил долгую жизнь, умер в 1998 году в возрасте 100 лет. Учился музыке он у известного в то время скрипача Шизуты Андо. Когда Судзуки исполнилось 23 года, он уезжает для дальнейшего обучения музыке в Германию. Его игра на скрипке получила высокое признание у Карла Клингера, который был его учителем. После обучения в Германии Судзуки возвращается в Японию, гастролирует по разным городам страны. Также он работает в Императорской национальной музыкальной школе, обучает детей игре на скрипке [1].

Начав преподавать в школе Судзуки понимает, что музыкальное образование нуждается в совершенствовании. Видя ее недостатки и пробелы, он работал над их

Аннотация: Взгляды Синити Судзуки о музыкальном образовании в основном сосредоточены на дошкольном образовании и воспитании талантов. По мнению Судзуки, музыкальное образование должно помочь раскрыть потенциал каждого ребенка. Учителя должны уметь интегрировать музыкальное образование с реальной жизнью детей в процессе обучения, чтобы музыка стала частью их жизни, тем самым развивая музыкальную грамотность и целостную личность детей. Именно этим вопросом должно быть посвящено образование студентов в музыкальных учебных заведениях Китая. Уважая каждого ребенка, учителя должны активно предоставлять детям всестороннее образовательное содержание, чтобы воспитывать полноценных личностей. Эта образовательная концепция имеет важное руководящее значение для музыкального образования детей дошкольного возраста в Китае и достойна нашего углубленного изучения и изучения.

Ключевые слова: музыкальное образование, раннее образование, музыкальное образование детей, философия музыкального образования Сузуки Джиничи, метод обучения Судзуки, применение метода обучения Судзуки в Китае, текущая ситуация с музыкальным образованием детей в Китае.

улучшением, применял инновационные методы, вел активные поиски по улучшению музыкального образования. Судзуки считал, что цель обучения музыке ребенка – не воспитание профессионального музыканта, а, главное, развитие личности ребенка посредством изучения музыки. Концепция музыкального образования Судзуки по-прежнему имеет большое теоретическое и практическое значение для музыкального образования детей дошкольного возраста.

В своей педагогической практике Судзуки пришел к выводу, что детям-подросткам трудно овладеть навыками обучения игре на скрипке, а детям дошкольного возраста – относительно легко. Чтобы доказать это, он разработал и провел педагогический эксперимент, который заключался в следующем.

Судзуки поручил матерям новорожденных детей играть малышам произведения классической музыки, например сочинения Моцарта, Крейслера и других композиторов, пока малышам не исполнилось 5 месяцев. Затем проигрывались песни, которые ребенок никогда не

слышал. Было замечено, что ребенок проявлял удивление и дискомфорт, слушая незнакомые песни, а улыбался и раскачивался, слушая знакомые песни. Основываясь на этом эксперименте, Судзуки применил его в практике преподавания игры на скрипке, поручая матерям играть музыку для своих детей с самого рождения.

Когда детям исполнилось два года, Судзуки начал обучать их игре на скрипке. Педагогические наблюдения и эксперименты доказали, что дети младшего возраста легко справляются с требованиями обучения, а вот подросткам, которые начинают учиться игре на скрипке, приходится сложнее. Таким образом, создание среды обучения, близкой к родной, для детей младшего возраста может способствовать развитию их сенсорных способностей и обогатить соответствующие знания и опыт.

Изучение музыки — это своего рода обучение слуховому искусству, которое очень похоже на изучение родного языка. Именно из-за важности слуха непрерывное слушание и повторное восприятие являются незаменимыми и важными звеньями в процессе обучения музыке. Постоянное прослушивание музыки может помочь учащимся добиться быстрого успеха в обучении, поэтому детям необходимо продолжать слушать музыкальные пьесы, которые они разучивают каждый день, и всегда находиться в музыкальной среде, пришел сам Судзуки к такому выводу [1]. Судзуки выступает за раннее образование детей, будь то изучение музыки или другие науки. Он считал, чем раньше начать образование, тем лучше.

Педагогам, осуществляющим музыкальную деятельность с детьми дошкольного возраста, необходимо, прежде всего, разъяснить, что их первоочередной задачей является стимулирование жизненной активности и предоставление возможности жизни развиваться свободно. Обеспечьте детям подходящую среду обучения музыке в соответствии с особенностями детей разного возраста.

Например, дети младшего возраста очень любопытны, непреднамеренно обращают внимание, у них меньше словарного запаса, у них слабые языковые навыки общения и способности к самообслуживанию. В этом случае воспитатели детского сада должны создать для детей тонкую музыкальную среду, расширять сферу восприятия музыкального материала.

У детей среднего возраста уровень мышления и познавательных способностей в определенной степени улучшился. Благодаря влиянию небольших классов их понимание музыкального ритма, мелодии, типа и т. д. было незначительно улучшено. Поэтому учителям следует усложнить музыкальный ритм для детей и другие материалы, способствующие углублению знаний детей о музыке.

Дети старшего возраста обладают более активным

мышлением и любят исследовать что-то новое. Учителя должны предоставлять детям творческие музыкальные материалы, основанные на их повседневной жизни и потребностях детей, чтобы улучшить их музыкальные исследовательские способности. Еще Мария Монтессори, известный итальянский врач, отмечала, что внешняя среда играет решающую роль в физическом и психическом развитии детей. Дети развиваются в процессе постоянного общения и адаптации с окружающей средой, а роль образования заключается в том, чтобы дети стимулировали собственный потенциал развития в среде, тем самым достигая развития [2].

Музыкальное образование для детей дошкольного возраста должно как можно раньше создать подходящую среду для обучения музыке для детей разного возраста в соответствии с потребностями детей, чтобы повысить интерес детей к музыке, освоить базовые музыкальные знания и улучшить музыкальная грамотность детей. Судзуки считает, что, если пренебречь углубленным изучением основных знаний, таких как теория музыки и история музыки, не иметь превосходной музыкальной грамотности и комплексных знаний в различных областях и сосредоточиться только на совершенствовании скорости и исполнительских навыков, это будет сложно. Исполнить заразительное и жизненно важное произведение, не говоря уже о том, чтобы по-настоящему пополнить ряды музыкантов.

Приведем примеры. Тойода Ринко, в свои 8 лет, уже исполняет «Каприччио № 14» Паганини. Линь Цзы увлеченно играет на фортепиано, но мало уделяет внимания теории музыки. В связи с этим Судзуки считает, что в художественном образовании есть очевидный недостаток: преподаватели уделяют много внимания развитию навыков учащихся и пренебрегают развитием всесторонних талантов учащихся. Эта точка зрения применима не только к сфере художественного образования: на самом деле любому таланту, который является слишком односторонним, будет трудно реализоваться в жизни.

В книге «Мастерская вундеркиндов» Судзуки писал, что интерес — самая большая мотивация к получению знаний. «Интерес — лучший учитель. Учиться и работать без интереса болезненно, неэффективно. Необходимо должны стимулировать детское любопытство и творческие способности посредством развития интереса, чтобы добиться эффекта удвоения результата» [3].

Судзуки провел множество исследований в области развития интереса детей к обучению. Маленькие дети легко отвлекаются. Их интерес к вещам проистекает из их любопытства и новизны. Поэтому родители или учителя должны уметь находить интересные места детей и активно направлять их. Детское любопытство к исследованию неизвестных вещей возникает в среде, в которой

они растут. Это любопытство следует защищать и соответствующим образом направлять, чтобы помочь детям превратить его в интерес к обучению, чтобы способствовать самостоятельному учебному поведению детей.

Судзуки считает, что суть образования заключается в том, чтобы дать детям возможность учиться с удовольствием, а раннее образование должно дать детям возможность получать радость от игр. Он выступал против того, что игры не могут развивать способности детей, и выступал за то, чтобы в раннем образовании игры были использованы для стимулирования у детей чувства счастья.

В настоящее время обучение в китайских университетах по специальности «Дошкольное образование» включает в себя приобретение учащимися навыков игры на фортепиано и движения в танцах. Такая учебная программа делает акцент на развитии музыкальных способностей и грамотности студентов для работы в дошкольных учреждениях.

Однако в реальном учебном процессе студентам часто бывает трудно эффективно применять полученные навыки в педагогической практике. Это происходит не только потому, что время обучения учащихся относительно короткое, что приводит к неполному усвоению музыкального содержания, но и потому, что преподаватели, уделяют слишком много внимания овладению учащимися только навыками игры на фортепиано, пению или импровизации.

Поэтому необходимо пересмотреть и улучшить текущую модель обучения, чтобы гарантировать, что учащиеся смогут лучше овладевать и применять музыкальные навыки для всестороннего развития личности своих учеников.

Чтобы способствовать развитию глубокого музыкального познания детей дошкольного возраста, педагогам необходимо обеспечивать их интересными и разнообразными музыкальными материалами. Эти материалы могут включать в себя разные виды музыки, например, классическую, поп, фолк и т. д., а также треки разных ритмов, мелодий и стилей. Кроме того, учителя могут также предоставить детям практические музыкальные материалы, такие как звуки животных, звуки транспортных средств и т. д., основанные на реальных примерах, чтобы помочь им лучше понимать и чувствовать музыку.

Существует много способов, с помощью которых учителя могут пробудить интерес дошкольников к музыке. Например, можно организовывать музыкальные игры, чтобы дети могли почувствовать ритм и мелодию музыки в игре, или использовать музыкальные истории, чтобы объединить музыку с сюжетными линиями, почувствовать очарование музыки, слушая историю; кроме

того, учителя могут также поощрять детей участвовать в музыкальных представлениях, чтобы они могли испытать радость успеха в музыкальном исполнении.

Судзуки считает, что мотивация к обучению исходит от внутреннего мира детей. Он выступал за то, чтобы образование должно начинаться только тогда, когда у детей появляется спонтанное удовольствие от обучения. При этом образование должно заканчиваться в подходящее время, когда у детей еще сохраняется стремление к знаниям. Часто родители заставляют своих детей продолжать обучение, когда они не готовы или потеряли интерес, что приводит к плохим результатам. Судзуки выступает за то, чтобы родители – матери и отцы – вместе участвовали в процессе обучения своих детей и развивали у них навыки самостоятельного обучения с раннего возраста. Дети, которые растут в такой семье, с большей вероятностью разовьют самостоятельное отношение к обучению, которое не требует постоянных побуждений со стороны внешнего мира.

Этот метод обучения помогает детям установить долгий и прочный интерес и мотивацию к обучению. Родители должны разработать концепции музыкального образования, а педагоги регулярно предоставлять родителям обратную связь об успеваемости детей в области музыки, направлять родителей к активному участию в музыкальных образовательных мероприятиях, формировать хорошие условия совместного обучения дома и совместно уделять внимание детям.

Воспитание вкуса к музыке имеет важное значение для музыкального развития детей дошкольного возраста. Этому будут способствовать регулярные занятия, внимательное прослушивание музыки и активное участие в музыкальных мероприятиях. В то же время учителя должны также поощрять детей сохранять любознательность и исследовательский дух при изучении музыки, а также постоянно открывать и создавать новые музыкальные элементы.

В процессе реализации музыкального образования педагоги будут сталкиваться с детьми, которые не принимают активного участия в музыкальной деятельности или стесняются выступать на публике. В традиционном образовании учителя обычно обвиняют детей, думая, что ребенок ведет себя несерьезно. Однако исследования в области науки о мозге показывают, что такое поведение маленьких детей может быть связано с тем фактом, что их мозг заранее запрограммирован на приоритетность самовывживания и эмоциональной информации, чтобы адаптироваться к потребностям выживания. Мозг активирует другие функции только после того, как удалось избежать опасности для выживания. В противном случае миндалевидное тело мозга ответит реакцией «бегства». Это также означает, что мозг маленьких детей может на-

чать учиться только после того, как они почувствуют себя в физической и эмоциональной безопасности [4].

Преподавателям музыки, необходимо скорректировать свое отношение и методы обучения к таким ученикам. Простые обвинения и принуждение только усугубят их напряженность и сопротивление. Необходимо стремиться создать теплую и безопасную среду обучения, чтобы ученики могли свободно познавать радость музыки без психологического зажима.

Для достижения этой цели жизненно важно построить прочные доверительные отношения с детьми, понимать и уважать психологические и физиологические особенности детей, а также оказывать соответствующую духовную поддержку и помощь. В такой обстановке обучения дети могут не только овладеть музыкальными знаниями и навыками в приятной атмосфере, но также она будет способствовать развитию мозга и социальных навыков.

При обучении в группе учителя обычно уделяют больше времени рассказам детей о музыке, объяснениям музыки и, наконец, заканчивают обучение групповой или индивидуальной презентацией. Хотя учителя также помогают детям понимать и выражать музыку различными способами, такими как вступление к рассказу, запись текста на карточках и рисование в ходе этого процесса, в целом у детей почти нет возможности изучать музыку самостоятельно. Кроме того, в детском саду музыка часто используется учителями как инструмент, помогающий управлять учебным процессом. Учитель предлагает детям сконцентрироваться, играя определенное музыкальное произведение, или перейти к следующему занятию. Хотя маленькие дети хорошо усваивают такую музыку и могут сформировать условный рефлекс двигаться под музыку и даже спонтанно переносить и использовать ее в других ситуациях, ее инструментальное назначение для рутинного управления определяет, что это не настоящая музыка. Маленькие дети не получают того музыкального удовольствия, которого они заслуживают.

Монтессори считает, что дети обладают независимостью и автономией и должны поддерживать их независимую деятельность. Его образовательная теория подчеркивает, что дети являются основным органом самообразования и должны направлять детей к обучению спонтанно и активно, и выступает против механизированного и коллективного метода обучения «учителя говорят, а дети слушают», в котором доминируют учителя.

В музыкально-образовательной деятельности детей дошкольного возраста педагоги должны уважать субъективность детей и предоставлять им больше возможностей для самостоятельного обучения. Например, выбирать инструменты, репертуар, а также поощрять их игру

и творчество. В то же время учителя могут также организовывать групповые занятия, чтобы дети могли учиться, общаться и сотрудничать друг с другом в группе, а также развивать их осведомленность и способность к музыкальному сотрудничеству. В этом процессе учителя не только играют роль наставников, но также становятся партнерами и помощниками в обучении музыке детей раннего возраста.

Необходим и постоянный профессиональный рост учителя, повышение его музыкального образования, прохождение тренингов в области музыкальной педагогики. Профессиональные способности учителей продолжают улучшаться по мере роста педагогического стажа и профессиональных званий. Учителя с более длительным педагогическим опытом или более высокими профессиональными званиями составляют основу нынешних детских садов. Все учителя на этом этапе являются зрелыми учителями с богатым опытом в дошкольном образовании. Работа учителей в детских садах сопровождает обучение и рост детей, являясь свидетелями развития и прогресса детей в раннем возрасте.

Преподаватели имеют широкие возможности сочетать теорию и практику музыкального образования и совершенствовать свои профессиональные качества в области музыки в процессе непрерывной органической интеграции. С течением времени меняются потребности и интересы детей одной и той же возрастной группы. Внимание к проблемам, существующим в организации музыкальной педагогической деятельности, поиск соответствующих решений, содействие повышению музыкальной грамотности детей неотделимы от забот учителей.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что учителя должны стремиться к постоянному самосовершенствованию и профессиональному росту на протяжении всей жизни. Для этого порекомендуем следовать таким позициям как:

1. Самообучение. Учителя должны продолжать изучать новейшие образовательные технологии в области музыкального образования и осваивать самые передовые методы обучения. Совершенствовать свои музыкальные навыки и педагогические способности, участвуя в различных тренингах и семинарах, мастер-классах.
2. Самоанализ и практика преподавания. В ежедневном учебном процессе учителя должны поддерживать самоанализ, пересматривать методы обучения и оперативно выявлять, и корректировать недостатки. Посредством постоянной практики, исследуя и оптимизируя модели обучения.
3. Эмоциональная забота. Учителя должны интегрировать любовь в преподавание, обращать внимание на эмоциональные потребности детей и создавать для них учебную среду, полную любви и

поддержки. Уважать личность ребенка, поощрять его исследовательский потенциал.

4. Уделять внимание исследованиям в области музыкального образования. Учителя должны знать последние разработки в области музыкально-педагогических исследований, изучать и использовать передовые образовательные технологии и практический опыт, а также интегрировать их в повседневное обучение для улучшения общего качества музыкального образования.
5. Развивать междисциплинарные способности. Учителя должны стремиться повышать междисциплинарную грамотность и сочетать знания из других областей с музыкальным образованием, чтобы предоставить детям более красочный опыт обучения музыке.
6. Укреплять командную работу. Учителя должны установить тесные отношения сотрудничества с коллегами, чтобы совместно обеспечить более качественное музыкальное образование для детей. Благодаря командному сотрудничеству образовательные ресурсы распределяются и совместно способствуют улучшению качества преподавания.

Учителя могут реализовывать проекты совместного обучения детей следующими способами:

1. Проводить регулярные лекции для родителей, чтобы поделиться новейшими методами музыкального образования, помочь родителям понять суть музыкального образования и тем самым сформировать правильные методики музыкального образования.

2. Создать родительскую группу в сети «Интернет», чтобы отвечать на вопросы родителей и делиться опытом музыкального образования.
3. Приглашать родителей участвовать в музыкальных мероприятиях в детских садах, чтобы родители могли лично испытать радость от совместного творчества с детьми на музыкальные занятия и лучше понять смысл музыкального образования.
4. Научить родителей обращать внимание на музыкальные интересы детей и поощрять их, создавая дома музыкальную среду, например, регулярно играть музыку, чтобы дети могли почувствовать очарование музыки в приятную атмосферу.
5. Поощряйте родителей и детей учиться вместе: Учителя могут поощрять родителей и детей учиться вместе, играть на музыкальных инструментах и вместе петь песни, чтобы родители могли получить удовольствие от музыкального образования, тем самым еще больше поддерживая обучение детей музыке.
6. Учителя могут регулярно привлекать родителей к участию в курсах музыкального образования, чтобы повысить их музыкальную грамотность, чтобы они могли лучше направлять детей в процессе обучения музыке дома.

Благодаря вышеуказанным мерам учителя могут эффективно изменить представления родителей, превратив их из чрезмерной погони за оценками и соревнованиями во внимание к музыкальным интересам и потребностям детей, а также создав для детей непринужденную и приятную среду обучения музыке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цзоу Айлин. Практическое применение и исследование метода Судзуки в обучении игре на фортепиано. Китайская музыкальная консерватория, 2022. DOI: 10.27654/d.cnki.gzgy.2022.000016.
2. Чжан Яньцзянь. Просвещение концепции образования детей Монтес-сори в области образования и преподавания в детских садах Китая.
3. Чэнь Си. Закон Судзуки об образовании. Пекин: Petroleum Industry Press, первое издание, май 2005, стр. 186–206.
4. Фан Тао. Основа развития мозга при обучении музыке детей раннего возраста и ее образовательные последствия. Исследование дошкольного образования, 2022 (09): 79-82. DOI: 10.13861/j.cnki.sece.2022.09. .005.

© Цзо Юэмин (zuoxiaoyaoz@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОТРУДНИЧЕСТВА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В УНИВЕРСИТЕТАХ НА ОСНОВЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТАЛАНТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ КНР¹

Чжан Вэй

Доцент, Хэйхэйский университет,
(г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян)
zhangwei-5688679@163.com

Хуан Хай

Старший преподаватель, Хэйхэйский университет,
(г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян)
huanghai4500@163.com

CREATION OF AN INNOVATIVE SPACE
FOR COOPERATION IN THE SPECIALTY
"PHYSICAL CULTURE" AT UNIVERSITIES
BASED ON THE REVIVAL OF TALENTS
IN THE NORTHEASTERN REGION OF
THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

**Zhang Wei
Huang Hai**

Summary: The publication reflects the specifics of creating an educational space in the context of teaching students in the specialty "Physical Culture" in China. The educational projects under study in the North-Eastern region of the country are implemented based on cooperation and aim to revive talents in this region.

The author focuses on the importance of studying in the specialty "Physical culture", as well as identifying the key features of innovative education. The work is aimed at studying modern technologies to improve the quality of higher education, as well as the actualization of cooperation in the framework of training in the field of "Physical culture". The basis for the functioning of such an educational space is the revival of talents in the Northeast region of China. The publication identifies the key points of teaching physical education to students at Chinese universities, based on identifying talented students and developing their abilities. A theoretical and methodological analysis of the substantive aspects of the education process is also carried out.

The purpose of the work is to concretize the study of the process of creating an innovative educational space at universities in the Northeastern region of the People's Republic of China. The object of the work is the training of students in the specialty "physical culture", the subject is projects based on the revival of talents.

Keywords: educational space, physical culture, innovative project, Northeast region of the People's Republic of China, revival of talents, technologies of cooperation, relevance of physical training, space of cooperation, project activity.

Аннотация: Публикация отражает специфику создания образовательного пространства в контексте обучения студентов по специальности «Физическая культура» в КНР. Исследуемые образовательные проекты в Северо-Восточном регионе страны реализовываются на основе сотрудничества и ставят перед собой целью возрождение талантов в данном регионе.

Автор акцентирует внимание на значимости обучения по специальности «Физическая культура», а также выявлении ключевых особенностей инновационного образования. Работа направлена на изучение современных технологий повышения качества высшего образования, а также актуализации сотрудничества в рамках обучения по направлению «Физическая культура». Основой функционирования подобного образовательного пространства является возрождение талантов в Северо-Восточном регионе Китая. В публикации определены ключевые моменты обучения студентов в китайских университетах физической культуре, базирующегося на выявлении талантливых студентов и развитии их способностей. Также проводится теоретико-методологический анализ содержательных моментов процесса образования.

Целью работы конкретизировано исследование процесса создания инновационного образовательного пространства в университетах Северо-Восточного региона КНР. Объект работы—подготовка студентов по специальности «физическая культура», предмет—проекты, основанные на возрождении талантов.

Ключевые слова: образовательное пространство, физическая культура, инновационный проект, Северо-Восточный регион КНР, возрождение талантов, технологии сотрудничества, актуальность физической подготовки, пространство сотрудничества, проектная деятельность.

Введение

Значимость выявления талантливых и одаренных обучающихся подчеркивается в научной и практической деятельности исследователей различных

стран, в том числе, и КНР.

Данная тенденция является перспективной в контексте того, что работа с одаренными детьми, молодежью, выявление наиболее выдающихся молодых специали-

1 Грант -Университетский проект 2023 - XJGY202304, Реформа преподавания и обучения в высшем образовании.

стов можно назвать основным этапом кадровой политики государства. Стремительный научно-технологический прогресс, развитие инновационных способов преобразования реальности: все это актуализирует новые подходы в подборе и обучении кадров, поиске наиболее подходящих кандидатов на определенные должности. И в первую очередь, речь идет о выявлении и поддержке талантов, организации такого образовательного и профессионального пространства, в котором обучение и развитие будущих специалистов комфортно, эффективно и перспективно.

Китай является государством, наглядно иллюстрирующим подобную масштабную кадровую политику, которая позволяет объединять таланты, развивать их в необходимых направлениях, что способствует развитию личности и государства. В КНР функционируют несколько программ, ориентированных на поддержание, возрождение и сохранение талантов. К примеру, проект «Тысяча талантов» позволяет находить одаренных специалистов, молодежь и привлекать их к реализации наиболее актуальных проектов, стимулируя и развивая.

Направление физического развития и воспитания, в том числе в рамках специальности «физическая культура» является актуальным как в плане профессиональной деятельности, так и в контексте личностного совершенствования, поэтому ему в стране уделяется максимальное внимание, выводя специальность на приоритетный, государственный уровень.

Другая программа, которая получила свое развитие в Китае, начиная с 2023 года «Qiming» («Просвещение»), фокусируется на поиске и вовлечении в работу талантов, способности которых связаны с технологическим сектором (космические и инновационные цифровые технологии, совершенствование искусственного интеллекта, создание полупроводниковых материалов, развитие «зеленой энергетики» и пр. И эти программы далеко не единственные, которые реализуются в стране в контексте поддержки талантов, выявления способностей. Однако, нужно понимать, что не каждая разработка способствует раскрытию талантов и направлению их деятельности на благо государства и для достижения социально значимых целей необходима поддержка и развитие.

Таким образом, значимость приобретает создание такого пространства, в котором реализуются все этапы поиска, обучения и поддержания талантов, организуется сотрудничество между различными специалистами, корпорациями и в ряде случаев, регионами и государствами. Исходя из этого, целью нашего исследования определено исследование процесса создания инновационного образовательного пространства в университетах Северо-Восточного региона КНР. Объект работы – подготовка студентов по специальности «физическая

культура», предмет – проекты, основанные на возрождении талантов.

Достичь поставленной цели исследования помогут следующие задачи:

1. Выявить особенности организации сотрудничества в контексте выявления и поддержки талантов в КНР и возрождения Северо-Восточного региона;
2. Изучить возможности создания пространства сотрудничества для работы с талантами в университетах Северо-Востока Китая;
3. Разработать рекомендации по реализации сотрудничества на базе университетов Северо-Востока Китая по поддержанию талантливой молодежи в сфере физической культуры.

Методы и методология

Основным методом нашего исследования является теоретико-методологический анализ публикаций китайских и российских авторов по тематике исследования, которые посвящены возрождению Северо-Восточного Китая и его развитию (И.В. Ставров, Се Фэнлин, Р.М. Валеев), особенностям преподавания физической культуры в КНР (Хуан Юнь, Чжоу Цзыкай), а также значимости работы с талантами (Д.В. Круглов, Се Яцзин).

Результаты и их обсуждение

Возрождение Северо-Восточного региона Китая, и организация сотрудничества в контексте поддержки талантов

Как мы отмечали выше, программы поддержки талантов в Китае набирают стремительные обороты и имеют множество общих содержательных моментов, ориентированных на интеграцию способных и талантливых личностей в деятельность государства. На табл. 1. мы можем увидеть сравнительные характеристики двух масштабных проектов, которые реализуются в КНР в данной области. (Таб. 1.)

Данные проекты являются самостоятельными, однако, как и многие другие, направлены на содействие реализации других национальных инициатив (к примеру, «Один пояс – один путь»).

Работа с талантливыми кадрами во всех сферах жизнедеятельности является частью государственной стратегии, ориентированной на процветание страны, и реализуясь в различных регионах государства, она способствует созданию единого пространства сотрудничества, т.к. в процесс включаются различные ведомства, учреждения, в том числе, высшего образования. При этом необходимо отметить наличие нескольких наиболее важных идеологических позиций, имеющих максимальное значение для государственности. К их числу

Таблица 1.

Сравнительные характеристики основных проектов в области поддержки талантливой молодежи КНР [15].

	«Тысяча талантов»	«Цимин»
Цель	Привлечение зарубежных талантов в целях ускорения научно-технологического и инновационного развития Китая	Привлечение зарубежных талантов в стратегически важные технологические сферы и приоритетные проекты Китая
Курирующий орган	Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР	Министерство промышленности и информационных технологий КНР
Ключевая аудитория	Зарубежные таланты высокого уровня, получившие ученую степень (иностранцы и этнические китайцы)	Обладатели ученой степени (граждане КНР и иностранцы), находящиеся за границей, либо вернувшиеся в Китай не менее года назад
Возрастной ценз	До 55 лет (в исключительных случаях - до 65)	До 60 лет (в исключительных случаях до 75)
Требования по пребыванию в КНР	Пребывание на территории Китая - не менее 6–9 мес. ежегодно на протяжении трех лет	Необязательное условие (гибкий подход, каждый случай рассматривается индивидуально)
Размер единовременного гранта	500 тыс. -1 млн юаней (6.4–12.7 млн руб.)' из центрального бюджета"	Молодые таланты: 1.5 млн юаней (19.1 млн руб.). Состоявшиеся специалисты и исследователи-предприниматели: 3 млн юаней (38.2 млн руб.)
Размер заработной платы	Согласовывается индивидуально	Субсидия работодателю на возмещение расходов на заработную плату в размере 70–80%, но не более 5 млн юаней в год (63.7 млн руб.) на протяжении пяти лет
Объем Финансирования исследований	1–3 млн юаней в год (12.7—38.2 млн руб.)	До 3 млн юаней в год (38.2 млн руб.) на исследования в области естественных и технических наук и до 1 млн юаней в год (12.7 млн руб.) - в области социальных и гуманитарных (первые три года); в случае успеха поддержка пролонгируется на три года
Жилищная субсидия	Предусмотрена	Максимальный размер субсидии на покупку жилья -1.5 млн юаней (19.1 млн руб.), на аренду - 800 тыс. юаней (10.2 млн руб.)
сопровождающих родственников	визовых документов; медицинская страховка и др.	безработице; определение детей в образовательные учреждения; покрытие расходов на переезд; поддержка в оформлении визовых документов; медицинская страховка и др.

Примечания:

* Здесь и далее рассчитано по курсу ЦБ РФ на 28.02.2024, равному 12.7357 рублей за 1 юань КНР.

** Информация о размерах субсидирования из региональных и муниципальных бюджетов не найдена.

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе материалов программ «Цимин» и «Тысяча талантов».

относится здоровье нации, формирование правильного образа жизни, физической активности. Поэтому в КНР физическая культура и спорт приобретают общегосударственные масштабы, становятся неотъемлемой частью жизни, в том числе, и повседневной, а талантливые кадры призваны ее масштабировать и реализовывать национальные проекты («Народная гимнастика», «Национальная фитнес- стратегия» и пр.).

Особенности Северо-Восточных территорий КНР обуславливают тот факт, что развитию инновационных технологий в данном регионе придается максимальное значение. И.В. Ставров [6] говорит о том, что указанная территория издревле считалась культурным и экономическим центром функционирования государства. Однако, как отмечает данный автор, после ряда реформ и 1978 г. территория стала угасать, развитие замедлилось и только в 2000-е годы правительство вернулось к вопросу ее возрождения. В Докладе о работе правитель-

ства от 5 марта 2000 года премьером Госсовета КНР была упомянута Северо-Западная территория в контексте реформирования промышленности, а в дальнейшем и других сфер жизнедеятельности. В период с 2003 по 2007 г. наблюдалась активизация развития СВК (Северо-Востока Китая), а с 2011 г. начала проследиваться всесторонняя (не только промышленная) модернизация данного региона, в том числе, и высшего образования.

Возрождение высшего образования данного региона на современном этапе характеризуется максимальной динамикой и в контексте обучения по специальности «физическая культура» это актуально вдвойне, т.к. это направление значимо для государства, нации в целом и плюс повышение качества университетского образования обусловлено требованиями развития мирового сообщества. Физическая культура рассматривается как инструмент повышения здоровья населения, улучшения человеческих ресурсов и повышения их производитель-

ности. Кроме того, важным элементом «поднятия» Северо-Востока на «новый уровень» можно назвать создание единого пространства сотрудничества, нацеленного на оптимизацию учебного процесса в высшем образовании, в том числе, по специальности «физическая культура».

Среди основных площадок, где начали реализовываться инновационные образовательные проекты, можно назвать Цзилиньский университет, Северо-Восточный университет, Северо-Восточный педагогический университет, Ляонинский университет [16]. В данных вузах, как отмечает Го Э. [1] в полной мере на настоящий момент отражается специфика подготовки бакалавров по физической культуре и спорту в общегосударственных высших учебных заведениях Китая. Данные особенности заключаются в том, что выпускникам необходимо овладеть как предметным материалом (физическая культура и спорт), так и основами политических учений (Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина), а работа с талантливыми студентами предполагает воспитание и обучение всесторонне развитой полноценной личности. Кроме того, физическая культура является не только учебной дисциплиной, но и неотъемлемым умением современной личности. Это способствует формированию здорового образа жизни, повышению качества физического и психического здоровья, и, как следствие – увеличению эффективности работы.

Особенности выявления талантов в университетах Китая по специальности «физическая культура»

Работа с талантливыми студентами имеет свою специфику, начиная с момента выявления и включая возрождение и поддержание различных проявлений талантов в физической культуре.

Подобная деятельность начинается с уровня школьной подготовки, где наиболее способные обучающиеся могут проявить себя не только на уроках физической культуры, но и в кружках секциях, спортивных школах. Тем самым формируется контингент абитуриентов университетов в данном направлении. Этот начальный уровень сотрудничества со школами служит базой для работы с одаренными студентами, а также для поиска талантливых преподавателей, которые способны мотивировать и развивать обучающихся, готовить к будущей профессии.

Говоря об особенностях преподавания данной дисциплины в вузах Китая и, тем более подготовки по специальности «физическая культура», Хуан Юнь [13] подтверждает, что целью является повышение качества здоровья населения, а также выявление наиболее одаренных студентов с целью мотивации основной массы на занятия физической культурой. Согласно национальной идее, талантливый человек отличается физическим и

психологическим здоровьем и те способности, которые у него отмечаются в сфере физической культуры и спорта, распространяются на учебную и профессиональную деятельность. Именно поэтому перед образованием стоит задача как можно более раннего выявления талантливых учащихся еще в школах и дальнейшего обучения в вузах, с высококвалифицированными тренерами.

Как отмечает данный автор, именно в северо-восточных университетах Китая впервые начала реализовываться двухкомпонентная модель подготовки будущих специалистов по физической культуре. Данная модель включает в себя специфику структуры преподавания и особенности методической системы. Однако, как подчеркивает этот и другие [2], [6] исследователи, реализация подобной модели невозможна без сотрудничества, взаимодействия различных специалистов, школ, вузов из разных регионов или даже государств.

В этом же контексте Чжоу Цзыкай [14] актуализирует концепцию образования, ориентированного на результат, и приводит в пример создание общедоступных курсов физической культуры на различных территориях Китая. Автор не изучал опыт конкретных университетов, которые выпускают специалистов, ведущих в дальнейшем подобные курсы, но рассматривает подобное взаимодействие специалистов по физической культуре и населения как неотъемлемую часть непрерывного образования и профессионального совершенствования одаренных студентов, которые начинают работу, так и фактор развития территории, население которой оздоравливается, повышается качество человеческих ресурсов.

Указанное пространство сотрудничества создать не просто, однако, учитывая политику государства, ориентированную на развитие северо-Востока, возможно говорить о перспективности данного направления.

В частности, по свидетельствам ряда источников [17], сотрудничество университетов Северо-Восточного Китая с вузами Дальнего Востока и Урала в России расширяется и пролонгируется. Направление подготовки «физическая культура» актуализировано и востребовано, особенно в контексте заключения целевых договоров на обучение специалистов в Даляньском и Хейлунцзянским университетах, при этом студенты данных вузов регулярно выезжают на стажировки в Уральский федеральный университет.

Рекомендации по реализации сотрудничества на базе университетов Северо-Востока Китая по поддержанию талантливой молодежи в сфере физической культуры

Контекст сотрудничества подразумевает взаимодействие с различными учреждениями, регионами и го-

сударствами и говоря о сотрудничестве КНР в области высшего образования, необходимо отметить развитие связей с Россией, которое с 90-х гг. 20 века осуществлялось в рамках «культурного коридора» [8], а позже выделилось в отдельное направление реализации международных образовательных проектов. К примеру, в 2000 г. была создана Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В рамках работы данного органа был заключен ряд соглашений между китайскими и российскими, дальневосточными вузами на предмет студенческих обменов, научно-методического сопровождения, а также реализации совместных, в том числе физкультурно-спортивных мероприятий на базе вузов (фестивали, соревнования).

Одними из первых международное сотрудничество в области подготовки специалистов, бакалавров в области физической культуры начали Хэйлунцзянский университет (г. Харбин), Ляонинский университет (г. Шеньян), заключив договоры с Дальневосточными вузами о стажировках, практических занятиях на международных площадках и включении специальности «физическая культура» в программу академической мобильности. Данное направление подготовки рассматривается как фактор обеспечения высокого уровня специалистов, которые помогут сохранить здоровье населения, работая не только тренерами, педагогами и спортсменами, но и на производстве, в учреждениях, в рамках «народной гимнастики» с населением, способствуя его оздоровлению.

На настоящий момент представителями китайских и российских университетов рассматривается ряд проектов договоров, нацеленных на подготовку специалистов в области физической культуры. К примеру, в конце 2023 года ректор Волгоградской академии физической культуры выступил с инициативой к Хэйлунцзянскому университету. Предметом договора является стажировка будущих тренеров и спортсменов по различным направлениям из российской академии в образовательных учреждениях (школах и вузах) Северо-Востока Китая.

Изучив основные аспекты данной темы, мы предпринимаем попытку разработать рекомендации по организации сотрудничества СВК с российскими вузами:

1. Расширение географии сотрудничества с Дальнего Востока и средней полосы России на другие территории. Северо-восточная часть Китая, как

мы выяснили, обладает большим потенциалом в плане выявления и сопровождения талантливой молодежи, спецификой организации образовательного процесса в плане физической культуры. Это обуславливает формирование запроса со стороны российских вузов (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоградская академия физической культуры и пр.);

2. Формирование единого учебно-методического пространства между вузами в контексте проведения онлайн занятий, тренировок, обсуждений образовательного процесса.
3. Заключение договоров о практике студентов на базе конкретных учреждений и организаций, где они могут совершенствовать профессиональные навыки, в частности учреждения физической культуры и спорта, социального обслуживания населения и образования, которые имеют отношение к становлению здорового образа жизни.

Заключение

В качестве основного вывода необходимо отметить, что сотрудничество вузов Северо-Востока Китая в области работы с талантливыми студентами специальности «физическая культура» является объективной необходимостью современности, т.к. на него есть запрос со стороны не только китайских вузов, но и иностранных, в том числе, российских (это было озвучено на Форуме ректоров университетов Китая и России [7]), а также казахстанских, белорусских и бразильских.

Кроме того, подобное сотрудничество предполагает взаимодействие внутри страны между вузами, организациями физкультуры и спорта, школами, что позволяет создать единое научно-практическое пространство, в котором талантливые студенты не только обучаются, но и развивают свои способности, а в дальнейшем, выпускаясь из вуза также ориентируется на поиск талантов и совершенствование способностей одаренных детей и молодежи.

С обеих сторон подобные инициативы необходимо поддерживать, уделяя наибольшее значение развитию способностей талантов, поддержанию наиболее мотивированных студентов, которые являются основой интеллектуального потенциала государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Э. Специфика подготовки бакалавров по физической культуре и спорту в китайской народной республике // ТипФК. 2023. №5. С.
2. Демьяненко А.Н., Горюнов А.П., Кондратенко Г.В., Исаев А.Г. Особенности регионального развития на Северо-Востоке КНР // Известия Восточного института. 2019. №2 (42). С. 80–96.
3. Круглов Д.В., Се Яцзин Управление талантами в процессе формирования кадрового резерва в Китае // Экономика труда. 2022. №2. С. 363–376.

4. Макеева В.Ст., Ван Тун, & Ярушин С.А. Самореализация студентов института физической культуры Китайской Народной республики на основе активизации когнитивных компонентов в их профессиональной подготовке. *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*, 2022. 7(3), 58–62.
5. Реформа и концепт развития китайского образования. Пекин: Всекитайский Комитет по физической культуре и спорту, 1990. – 26 с.
6. Ставров И.В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в // *Россия и АТР*. 2017. №4 (98). С. 69–87.
7. Се Фэнлин К вопросу о научном сотрудничестве северо-восточного Китая с дальним востоком России во второй половине XX - начале XXI в. // *Genesis: исторические исследования*. 2022. №12. С. 1–10.
8. Се Фэнлин, Валева Р.М. Традиции и наследие вузовского сотрудничества северо-восточного Китая с дальним востоком России в 1990–2022 годы // *Наследие и современность*. 2022. №4. С. 339–352.
9. Се Ф. О взаимодействии Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в области образования (1990–2022 годы) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 6. С. 149–157.
10. Се Ф. О взаимодействии Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в области образования (1990–2022 годы) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 6. С. 149–157.
11. Сы Цзюньцзинь, Чжан Цзяци реформа преподавания иностранной литературы на фоне «новой концепции гуманитарных наук» (опыт реализации в современной системе образования Китая) // *Вестник ТГПУ*. 2023. №1 (225). С. 76–85.
12. Формирование активного устойчивого интереса к занятиям физической культурой у студентов 1–3 курсов / Д.Н. Вятлев, М.А. Копейкина, О.Е. Куликова, Н.В. Тарасова // *Проектирование. Опыт. Результат.* – 2024. – № 3. – С. 82–86.
13. Хуан Юнь Особенности преподавания физкультуры в вузах Китая // *Современное педагогическое образование*. 2023. №6. С. 291–295.
14. Чжоу Цзыкай Построение системы преподавания общедоступных курсов физической культуры в колледжах и вузах на основе поддержки концепции *obe* // *Ученые записки университета Лесгафта*. 2022. №5 (207). С. 479–484.
15. <https://issek.hse.ru/news/900598364.html> (Дата обращения 23.11.24)
16. https://vk.com/feed?section=search&q=%23вузы_Китая_по_региону (Дата обращения 29.11.24)
17. <https://urfu.ru/ru/news/46420/>(Дата обращения 29.11.24).

© Чжан Вэй (zhangwei-5688679@163.com), Хуан Хай (huanghai4500@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ МИССИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Чжан Яни

Аспирант, Российский университет дружбы народов,
(г. Москва)

Yani.tchzhan@yandex.ru

THE INFLUENCE OF WESTERN MISSIONS ON THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA IN THE MID SIXTH CENTURY

Zhang Yani

Summary: This article is devoted to the issue of the emergence and introduction of foreign languages into the structure of the Chinese educational process of the nineteenth century and the role of cultural missions of Western countries in this process. It describes the largest educational institutions where foreign languages were taught, their focus and features. Important attention is given to East-West cultural exchanges and the emergence of foreign language specialties as a response to the country's need for skilled talent to work in an international environment. The article examines key reformers such as Zhang Zhidong, along with the influence of Western educational methods on the formation of a new group of professionals contributing to the trends of modernization and the transformation of national identity. The analysis shows that foreign language learning in China has become an important element not only of the educational system but also of social and cultural development in the face of rapid change.

Keywords: foreign language education, China, Western missions.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу возникновения и внедрения в структуру китайского образовательного процесса девятнадцатого века иностранных языков и роли в этом процессе культурных миссий стран Запада. Рассказывается о наиболее крупных учебных заведениях, в которых преподавались иностранные языки, их направленность и особенности. Важное внимание уделяется культурным обменам между Востоком и Западом, а также возникновению специальностей, связанных с иностранными языками, как ответу на потребности страны в квалифицированных дарованиях для работы в международной среде. В статье рассматриваются ключевые реформаторы, такие как Чжан Чжидун, наряду с влиянием западных образовательных методов на формирование новой группы специалистов, способствующих введению модернизации и трансформации национальной идентичности. Анализ показывает, что изучение иностранных языков в Китае стало важным элементом не только образовательной системы, но и социального и культурного развития в условиях стремительных изменений.

Ключевые слова: иноязычное образование, Китай, западные миссии.

Введение

Изучение иностранных языков в Китае имеет важное значение как в историческом, так и в современном контексте. Сложные культурные и политические изменения в стране, вызванные глобализацией и необходимостью взаимодействия с другими государствами, делают изучение иностранных языков ключевым элементом в образовательной системе. Актуальность этой темы подтверждается как возросшим интересом к иностранным языкам среди молодежи и профессионалов, так и потребностями в квалифицированных кадрах для работы в международных организациях и компаниях. С точки зрения исторической перспективы, анализ внедрения иностранных языков в образовательный процесс в Китае поможет лучше понять, как культурные обмены и усилия по модернизации страны повлияли на развитие национальной идентичности и образовательной системы.

В данной статье применяется историко-культурный подход к исследованию, позволяющий глубже понять процессы, повлиявшие на становление преподавания

и иностранных языков в Китае. Исследование основывается на анализе архивных материалов, официальных документов, исследований различных историков и ученых, а также на сопоставлении данных о создании образовательных учреждений, специализирующихся на иностранных языках, в разные исторические периоды. Также в работе используется сравнительный метод, который позволяет провести параллели между процессами изучения иностранных языков в Китае и аналогичными процессами в других странах, что помогает выработать более полное представление о данном явлении. Также предполагается использование количественных данных о численности образовательных учреждений и студентов, чтобы проиллюстрировать масштабы изменений.

Целью данного исследования является анализ исторического развития преподавания иностранных языков в Китае, особенно в контексте влияния западной миссионерской деятельности и процессов модернизации в конце династии Цин. Исследование направлено на выявление основных факторов, способствовавших росту интереса к иностранным языкам, а также на изучение роли образовательных учреждений в формировании новых

кадров и их влияние на государственные и социальные преобразования в стране. Кроме того, важно понять, как обучение иностранным языкам в такой трансформации способствовало культурным обменам и как это повлияло на восприятие западной культуры в Китае.

Основные результаты

Интерес к иностранным языкам зародился в Китае достаточно рано, как и попытки их внедрения в структуру образования: «... первая школа, где преподавался английский язык, была открыта английскими миссионерами в Макао в 1630» [6, с. 702]. Через три века этот процесс стал более интенсивным, и произошло это благодаря активным западным миссиям, предпринятым в отношении Китая.

Значительные культурные обмены между Востоком и Западом следует разделить на две исторические фазы. Первый этап наступил в конце XVI – начале XVIII веков в период правления династий Мин и Цин, когда в результате Великих географических открытий западные купцы и миссионеры отправились на Восток, а иезуитские миссионеры, в частности М. Риччи, И.А. Шалль фон Белл и Ф. Вербиест сделали носителями культурных обменов [7, с. 24]. В частности, М. Риччи проповедовал сходство христианства и традиционной китайской культуры, разрешил китайским верующим почитать Конфуция и поклоняться предкам, а также распространил в Китае западные научные знания, включая астрономию, математику, географию и т.д. [7, с. 24]. Будучи профессиональным знатоком нескольких языков, в том числе, и китайским, он плодотворно способствовал знакомству китайцев с иностранными языками.

В целом, образование на иностранных языках в Китае имеет долгую историю, но обучение иностранным языкам в современном понимании началось со специальных школ иностранных языков, созданных сторонниками вестернизации. По данным Х. Сюна, среди 24 школ, созданных с 1860 по 1894 год, когда началась китайско-японская война, было 7 школ иностранных языков. Это ясно показывает, что в конце правления династии Цин образованию на иностранных языках придавалось большое значение [5, с. 165].

Это ясно показывает, что в конце династии Цин интерес к иностранным языкам очень сильно возрос. Наиболее крупными школами иностранных языков были Цзинши Тун Вэнь Гуань (Императорский колледж переводчиков), Шанхайская Гуан Фанъянь Гуань, Гуанчжоуская Гуан Фанъянь Гуань, школа Цзыцян в провинции Хубэй. Таким образом, в четырёх центральных городах – Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Ухане – образование на иностранных языках было достаточно влиятельным и мощным, что позволило воспитать большую группу но-

вых кадров, которые не только хорошо владели иностранным языком, но и имели глубокие знания о древней китайской цивилизации.

Школы, созданные сторонниками вестернизации, также придавали большое значение обучению иностранным языкам под руководством традиционных китайских ценностей в сочетании с современной западной идеологией. Благодаря им появилось немало количество профессионалов-практиков, которые могли не только удовлетворять национальные потребности в решении иностранных дел, но и играли важную роль в развитии местного образования, бизнеса, технологий. Без преувеличения эти кадры стали главным стимулом, подтолкнувшим Китай к процессу модернизации [10, с. 44].

Школа Хубэй Цзыцян (ныне Уханьский университет) была первой новой высшей школой, созданной и управляемой только китайцами [5, с. 168], по мнению некоторых экспертов, и единственной школой иностранного языка и литературы. Она просуществовала 22 года (1890–1911), что позволяет представить обучение иностранным языкам как профессию в Хубэе [1, с. 103]. Её история, цели обучения, учебная база, требования к абитуриентам, управление преподаванием, продолжительность, содержание обучения, способ проведения экзаменов очевидно показывают, что в этот период образование в области иностранных языков в Хубэе уже сформировало концепцию развития кадров, то есть от профессионалов к специалистам, а затем к либеральному образованию.

В конце правления династии Цин в Хубэе стали появляться академии классического обучения и колледжи. Число школ, колледжей и академий классического обучения достигло 46 [9, с. 97]. Эти школы нового типа стали важным местом для распространения новых знаний, новых мыслей, и продолжения традиционной китайской культуры. Они также помогали студентам стать активными влиятельными фигурами в политике и литературе. Они сосуществовали со школой Хубэй Цзыцян, имея некоторые общие черты и сохраняя свои собственные особенности. Например, они уделяли особое внимание западным языкам, общественным и естественным наукам.

Отметим, что обучение иностранным языкам в Хубэе началось с Мемориальной школы Буна (также называемой Колледжем Вэньхуа, ныне Центральный китайский нормальный университет) в 1871 году, основанной Епископальной церковью США.

С точки зрения целей и акцентов в обучении, можно выделить три типа школ, созданных сторонниками вестернизации: школы иностранных языков и литературы, профессиональные школы естественных наук и военно-технические школы [1, с. 118]. В Хубэе весной 1890 года

Чжан Чжидун инициировал создание Хубэйской школы Цзыцян, после чего были созданы два других типа школ. Таким образом, школа иностранного языка и литературы была основана раньше всех. Она стала не только пионером образования на иностранных языках в Хубэе, но и примером для подражания для двух других типов школ. Её ученики в основном были из Хубэй, Хунань, Цзянсу, Сычуань, Фуцзянь, Чжэцзян, Шаньдун, Хэнань, Аньхой и Гуйчжоу [10, с. 50]. С точки зрения природы, обучение иностранным языкам можно разделить на две группы, то есть иностранный язык как профессиональное образование и как непрофессиональное образование.

Нет сомнения в том, что в середине XIX века западные миссии оказали существенное влияние на развитие преподавания иностранных языков в Китае. Это проявилось в учреждении и одной из первых современных школ, специализирующейся на иностранных языках и точных науках – школы Тунвэньгуань в Пекине. Основанная летом 1862 года, школа возникла в ответ на растущее взаимодействие с иностранными государствами и острую потребность в подготовке квалифицированных дипломатов и переводчиков [3].

Пекинский Тунвэнькан был основан при совместных переговорах князя Гун Ицзы, лидера фракции иностранных дел, и Вэньсяна и был важной школой для подготовки профессионалов в области иностранных языков в конце правления династии Цин. Тунвэнькан стал одним из ключевых мест по обучению иностранным языкам в период правления династии Цин, так как в Тяньцзинском договоре было оговорено, что оригинальный текст договора должен быть на английском и французском языках, поэтому Тунвэнькан мог использоваться как центр обучения кадров иностранных языков для удовлетворения будущих дипломатических потребностей. В 1902 году Тунвэнькан был включен в состав Пекинского университета [10].

П.А. Лапин пишет: «Первоначально было открыто отделение английского языка, где проходили обучение десять человек. В 1863 г. были учреждены отделения русского и французского языков. В 1871 г. начало функционировать отделение немецкого, а с 1897 г. – отделение японского языков» [3, с. 8].

Между тем, причинами интереса к иностранным языкам в стране были не только гуманитарными, но и в какой-то мере политическими. Во второй половине XIX века правительство Китая стало перенимать современные дипломатические принципы и стремиться к более тесному взаимодействию с зарубежными культурами. В этой обстановке представители реформаторского крыла в правительстве инициировали движение за модернизацию страны, сталкиваясь с сопротивлением консервативных сил, опасавшихся культурной экспансии извне [10].

Для достижения цели укрепления государства ресурсы были направлены на повышение уровня владения иностранными языками, что должно было обеспечить доступ Китая к передовым научным знаниям и технологиям. Один из ключевых реформаторов, Чжан Чжидун, выдвинул идею внедрения в образовательную систему фундаментальных принципов западной науки с целью их практического применения [10].

Основную часть образовательного процесса осуществляли зарубежные преподаватели, являющиеся носителями европейской культуры и языков. Учебная программа дополнялась музеем, лабораториями, типографией и обсерваторией, что позволяло студентам применять полученные знания на практике [3].

Заключение

Исследование изучения иностранных языков в Китае позволяет выявить глубокие исторические корни и значительное влияние данного процесса на культурное и социальное развитие страны. В условиях глобализации и стремления интегрироваться в международное сообщество, Китай в начале XIX века столкнулся с насущной необходимостью обучения иностранным языкам, что открыло новые горизонты для взаимодействия с западной культурой. Важность изучения иностранных языков стала очевидной не только как компонент модернизации образовательной системы, но и как инструмент формирования новых профессиональных кадров, способных адаптироваться к изменениям в политической и экономической сферах. Западная миссионерская деятельность в XIX веке способствовала выявлению и вовлечению в активную общественную жизнь значительного числа молодых людей, стремящихся к личностному росту и развитию в контексте модернизации китайского общества, и одним из способов достичь этой цели являлось внедрение в национальное образование иностранных языков.

Данная статья подчеркнула, что значительные шаги в области преподавания языков были сделаны благодаря деятельности западных миссионеров, которые не только пропагандировали западные знания, но и способствовали культурному обмену между Востоком и Западом. Образовательные учреждения, созданные под их влиянием, стали местом, где русские, французские и английские языки начали изучаться не просто как инструменты, но как ключ к новой реальности, расширяющей горизонты учеников и способствующей их личностному и профессиональному росту.

Ключевые реформаторы, как Чжан Чжидун, сыграли важную роль в интеграции западных научных методов и подходов в образовательную структуру Китая, что привело к значительным изменениям в общественном сознании. Обучение иностранным языкам стало символом

стремления к модернизации и символизировало переход от традиционного общества к обществу, открыто воспринимающему внешние влияния и активно участвующему в международном диалоге.

Таким образом, анализ исторического контекста обучения иностранным языкам в Китае не только наполняет

пониманием динамики культурных обменов, но и подчеркивает важность языкового образования для дальнейшего развития страны в условиях глобального мира. Настоящее исследование подтверждает необходимость постоянного внимания к языковому образованию как к ключевому элементу в стратегии модернизации и интеграции Китая в международное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гао Х. Исследование обучения иностранным языкам в школах, созданных приверженцами вестернизации. Пекин: Коммерческая пресса. 2007. С. 61-242.
2. Жуков А.Н., Романова Н.П., Сюй Ин. Высшее образование в китайском обществе в период Синьхайской революции: политика модернизации // Вестник ЗабГУ. 2022. Т.22. № 7. С. 78–86.
3. Лапин П.А. Роль американского миссионерства в развитии образования в Китае в поздние годы династии цин: Вильям Мартин и пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань (Вт. Пол. XIX - нач. XX вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С. 5–15.
4. Самойлова М.П., Митцева М.В. «Китайские знания - сущность, западные знания - инструмент» или реформаторское движение в системе образования во второй половине XIX века // *Juvenis scientia*. 2007. №. 9. С. 26–27.
5. Сюн Х. История образования Хубэя. Ухань: Hubei Education Press, 1999. С. 165–262
6. Тихонова Е.В. Распространение английского языка в Китае // Молодой учёный. 2015. № 19 (99). С. 702–705.
7. Фу Де-юань. Уильям А.П. Мартин и китайско-западные культурные обмены в современной истории. Издательский центр, Национальный университет Тайваня, 2013. 612 с.
8. Хань Б. Иноязычное образование и его ключевая концепция // Обучение иностранным языкам. 2018. № 2. С. 52–56.
9. Шен Х. Преподавание делового английского языка в финансируемом правительством английском образовании в конце династии Цин // *Lantai World*. 2015(4). С. 97–98.
10. Эванс С. Начало преподавания английского языка в Китае. *Asian Englishes*. 2006. № 9(1). С. 42–63.

© Чжан Яни (Yani.tchzhan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛЬТОВАЯ ПЕДАГОГИКА КИТАЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ, ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ)

Чжан Цзиньсинь

аспирант, Московский педагогический государственный университет
jinxin.zhang@mail.ru

VIOLA PEDAGOGY IN CHINA: CURRENT PROBLEMS AND TRENDS, APPROACHES TO THEIR SOLUTION (USING THE EXAMPLE OF THE INITIAL STAGE OF EDUCATION)

Zhang Jinxin

Summary: The article is devoted to the key issues of pedagogical support for violist training in modern China. The stage of mastering the basic skills of playing a musical instrument, and in particular, the viola, which are the fundamental basis for further education, is generally recognized by teachers as the most important and decisive on the way to a successful musical career. The scientific significance of the study lies in the fact that the complexity and complexity of this process requires a special pedagogical approach, since the fate of a student as a musician will depend on the education of the initial playing techniques and on the competent staging of the performing apparatus. At the same time, the psychological context in the initial stage of musical education is an equally important component of further education.

Keywords: viola, music pedagogy, Chinese viola school, conservatory, viola playing training, orchestra, viola art, Chinese music school.

Аннотация: Статья посвящена ключевым вопросам педагогического сопровождения подготовки альтистов в современном Китае. Этап освоения основных базовых навыков игры на музыкальном инструменте, и в частности, на альте, являющихся фундаментальной основой дальнейшего пути обучения, признаётся педагогами самым важным и определяющим на пути к успешной музыкальной карьере. Научная значимость исследования заключается в том, что трудоёмкость и сложность процесса такого обучения требует особого педагогического подхода, поскольку от воспитания первоначальных приёмов игры и от грамотной постановки исполнительского аппарата ученика будет в дальнейшем зависеть его судьба как музыканта. При этом психологический контекст на начальном этапе музыкального образования является важной составляющей дальнейшего обучения.

Ключевые слова: альт, музыкальная педагогика, китайская школа альты, консерватория, обучение игре на альте, оркестр, альтовое искусство, китайская музыкальная школа.

Введение

Исполнение на альте, как и на других смычковых инструментах, охватывает несколько ключевых аспектов: сольную музыкальную практику, игру в составе камерных ансамблей, таких как квартеты, и участие в оркестровых коллективах. Наблюдается заметная тенденция в оркестровой традиции, касающаяся всех прочих форм использования смычковых инструментов в музыкальной практике, которая четко прослеживается на протяжении всего развития альтового искусства до сегодняшнего дня. Со временем партии альты усложняются и занимают всё больше места в оркестровых партитурах. Параллельно с этим нарастает потребность в альтистах среди профессиональных композиторов, что требует от исполнителей расширения их спектра специализированных навыков, соответствующих названным особенностям. Это включает как технические аспекты игры, так и понимание музыкального контекста, что в итоге содействует развитию самого альтового искусства. В исследовании педагогических проблем преподавания по классу альты мы применяли подходы Э.Б. Абдуллина [См.: 1].

Ключевые тенденции в подготовке музыкантов-альтистов в Китае

Альтовое искусство в Китае прошло через значительные изменения за последние 50 лет, становясь более заметным и выразительным в музыкальной культуре страны. Музыканты и педагоги, например Шэнь Сиди, У Юйшен и Гуань Цинву сыграли ключевую роль в этом процессе. Эти выдающиеся личности не только развивали технику игры на альте, но и активно способствовали созданию новых произведений, которые содержали элементы традиционной и современной музыки. В 1927 году было учреждено первое в Китае высшее музыкальное учебное заведение – Шанхайская консерватория [7, с. 231]. До конца 1950-х годов альт часто воспринимался в качестве «вторичного» инструмента в оркестре, затмеваемого более громкими и заметными инструментами, такими как скрипка и виолончель. Это положение начало меняться, когда альтовое искусство получило развитие в рамках образовательных программ, а музыканты стали привлекать к себе внимание благодаря своим концертам и записям.

Сегодня китайские альтисты пользуются международным признанием, участвуя в престижных музыкальных конкурсах и фестивалях.

Современные требования к альтистам и педагогическому сопровождению их подготовки становятся всё более высокими и разнообразными. Важно не только обладать минимальными техническими навыками игры на инструменте, но и быть готовым к многообразию музыкальных стилей, техникам звукоизвлечения и интерпретации. Качественная подготовка альтистов включает в себя несколько ключевых аспектов.

Во-первых, отточенная техника игры на альте требует длительной и целенаправленной практики. Альт — это инструмент с уникальной настройкой, и его специфика требует от музыканта глубокого понимания теории и практики. Это может включать в себя изучение различных стилей исполнения, от классической музыки до современных экспериментов.

Во-вторых, усвоение сложных приемов и способов звукоизвлечения не происходит мгновенно. Современные китайские альтисты сталкиваются с необходимостью осваивать новые приемы, которые могут включать флажолеты, различные виды легато и стаккато, а также более сложные виды арпеджио и техники работы с динамикой и тембром. Высококласная подготовка позволяет артистам свободно адаптироваться к высоким требованиям современных композиторов и дирижеров. Кроме того, обучение альтистов должно учитывать индивидуальные особенности каждого музыканта, предоставляя разнообразные методики и подходы к практическим занятиям. Это становится возможным благодаря дополнительным занятиям с педагогами, участию в ансамблях и оркестрах, а также мастер-классам с признанными музыкантами.

Русская школа и методика преподавания очень сильно повлияли на китайских педагогов. 95% китайских преподавателей в прошлом имели опыт обучения в Советском Союзе. «Китайская альтовая школа – ребенок русской. Но она подает большие надежды» [4].

Педагогический метод У Юйшэна основан на сочетании показа и вдохновляющего рассказа. Его демонстрации собственных интерпретаций были очень захватывающими. У. Юйшен также перевел «Историю альтового искусства» К. Понятовского с оригинальной русской версии на китайский язык, сопроводив глубокими комментариями. Эта книга стала обязательной для китайских альтистов, она предоставила им ценную информацию о музыке композиторов Европы [См.: 5]. Необходимо также упомянуть о существовании переведенных на китайский язык сборников, предназначенных для обучения альтистов с детского возраста [См.: 2].

Сборники предоставляет уникальную возможность для юных музыкантов начать обучаться игре на альте, используя аналогичные подходы, которые применяются в обучении игре на скрипке.

Актуальные проблемы преподавания по классу альта в Китае

Современная теория и методика музыкального образования отводит важную роль начальному этапу обучения игре на инструменте [7, с. 50]. Одна из проблем, стоящих сегодня перед музыкальной педагогикой, заключается в том, что вся программа специальных классов ориентирована на развитие сольной техники. Хотя учебная программа включает чтение с листа и уроки разучивания оркестровых произведений, эти занятия часто используются для других целей. Программа состоит из ограниченного количества работ; внимание преподавателей и студентов в основном сосредоточено на чисто «технических» вопросах. Для музыкантов формирование таких важных навыков, как чтение с листа, игра в ансамбле и разучивание оркестровых произведений, остается неактуальным в образовательном процессе.

Также, существует проблема учетно-методических материалов. Например, бакалавры, магистры и аспиранты используют одни и те же учебные пособия, а также некоторую поверхностно более глубокую литературу, в то же время существует нехватка структурированных и четко связанных системных учебных материалов [4, с. 37–38].

Общей для китайской музыкальной педагогической системы является проблема недостаточного понимания китайскими педагогами западного исторического фона и музыкальной культуры. Кроме того, преподавание не отличается комплексностью и достаточной теоретической подготовкой, у музыкантов-исполнителей не формируется необходимое для исполнительства качество – художественное восприятие [9, с. 50].

В процессе профессиональной подготовки музыканта в китайских учебных заведениях ключевую роль играет преподаватель специальности, который выступает в качестве основного наставника и руководителя не только в аспекте овладения музыкальным инструментом, но и в формировании эстетических предпочтений и потребностей в музыкальной практике. В современных китайских образовательных учреждениях, специализирующихся на обучении игре на альте, наблюдается тенденция, при которой на занятиях по специальности акцентируется внимание исключительно на технических аспектах инструмента и тщательной отработке заданной сольной программы. Это имеет целью обеспечить успешное выполнение редких за-

чётных выступлений в течение учебного процесса. Отношение преподавателя к дисциплинам, таким как оркестровый класс, изучение оркестровых партий, а также камерная музыка (в частности, квартет и ансамбль струнных инструментов), варьируется от безразличия до явной враждебности. Такое отношение обусловлено убеждением, что дополнительные занятия отвлекают учащихся, отнимают у них ценное время и увеличивают учебную нагрузку. Нередко такая позиция со стороны педагога по специальности выражается в откровенном игнорировании «чтения нот с листа». По существу время, отведённое этой дисциплине, используется для продолжения уроков специальности и работы над сольным репертуаром. Особенно это показательно в классе специального альта, где педагог поставлен в трудные условия, так как он должен заниматься не только освоением нового инструмента, но и переучивать, устраняя зачастую недостатки «скрипичного прошлого» студента. На это ему требуется большое количество времени, поэтому часто временные резервы восполняются педагогами-альтистами за счёт других предметов специального и общепрофессионального циклов. Поэтому большинство китайских преподавателей считают вторичными оркестровые дисциплины по отношению к специальности, где формируются навыки сольного исполнительства. Как отмечает Л. Гантман, сольная игра наизусть и оркестровая по нотам - «психологически различные состояния, отличающиеся как направленностью внимания в момент исполнения, так и мерой артистической ответственности [3, с. 54]. Соответственно у учащихся складывается аналогичное мнение. Это отношение экстраполируется и на другие предметы, например, на «изучение оркестровых партий», «чтение с листа» и т.д.

Подходы к решению проблемных вопросов в педагогическом сопровождении подготовки альтистов в Китае

Описанные выше ситуации вызывают необходимость переосмысления методологии преподавания, в частности поиска баланса между техническим обучением и всесторонним развитием музыкальных навыков будущих альтистов.

Альт имеет свои особенности, и подбор нотного материала, ориентированного на начальный уровень, может значительно облегчить процесс обучения. «Возникновение слуховых представлений у обучающегося музыке находится, как показывает опыт и специальные наблюдения, в непосредственной зависимости от методики преподавания [10, с. 54]. Включение песен в сборники нотных материалов позволяет сделать занятия более увлекательными и интерактивными, что, в свою очередь, способствует повышению мотивации у юных музыкантов. Также стоит отметить, что визуальные эле-

менты, например рисунки, могут значительно облегчить восприятие информации и помочь обучающимся лучше запоминать музыкальные ноты и терминологию. Это важно, поскольку на ранних этапах обучения внимание и интерес учащихся являются ключевыми факторами для успешного освоения альтя.

Сегодняшняя ситуация в Китае, характеризующаяся дефицитом классов альтя в учебных заведениях начального музыкального образования, а также ограниченным количеством групп альтя в учреждениях среднего специального и высшего образования, отсутствием квалифицированных педагогов-альтистов в регионах и практикой набора учеников из числа менее подготовленных скрипачей, порождает необходимость в поиске оптимальных решений для улучшения образовательного процесса начального обучения игре на альте. Методика профессионального обучения игре на альте, являющаяся относительно новой областью музыкальной педагогики, требует углубленных научно-педагогических исследований и разработки детализированных учебных программ. Интенсификация активной работы по созданию, оценке, отбору и систематизации музыкально-методических пособий для начального этапа обучения альтистов является ключевым фактором для прогрессивного развития системы музыкального образования по классу альтя.

Заключение

С позиции музыкальной педагогики, развитие практических навыков исполнительского мастерства на альте, который является струнно-смычковым инструментом и обладает конструктивными аналогиями со скрипкой, требует создания определённых педагогических условий и развитого специализированного учебно-методического аппарата. Эффективное обучение игре на альте предполагает наличие индивидуализированных методик, учитывающих особенности данного инструмента, и основанных на личностно-ориентированном подходе к педагогическому сопровождению, а также разработку комплексных программ, позволяющих будущим музыкантам осваивать технические и художественные аспекты исполнительства. Это включает в себя формирование правильной техники игры, способности к интерпретации музыкальных произведений, а также развитие слуха и чувства ритма. Крайняя необходимость создания данных условий обусловлена особенностями конструкции альтя, которые влияют на его звучание и манеру исполнения, а также психолого-педагогическими барьерами, возникающими и у учеников, и у педагогов. Осуществление такой образовательной практики требует тесного взаимодействия между педагогами и учениками, а также внимательно подобранных учебных материалов, способствующих снятию трудностей, возникающих в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Э.Б. Основы исследовательской деятельности педагога-музыканта. - Санкт-Петербург: Лань, Планета музыки, 2014. - 368 с.
2. Альбом начинающего альтиста / сост. и авт. вступ. сл. Я.Ю. Марр. – Санкт-Петербург, 2008. – 116 с.
3. Гантман Л.А. К вопросу о подготовке студентов к оркестровой деятельности //Актуальные вопросы струнно-смычковой педагогики: Сб.трудов Новосибирской гос. консерватории. Новосибирск, 1987. - с. 51–58.
4. Лиу Ин Анализ проблем построения и регулирования системы репертуаров музыкальных учебных заведений на примере Китайской консерватории // Музыкальная жизнь. - 2017. - №09. - С. 37–40.
5. Понятовский С.П. История альтового искусства - М.: Музыка, 1984. - 224 с.
6. Се Хэн. Проблемы подготовки пианистов-исполнителей в Китае // Педагогический журнал. - 2019. - Т. 9. - № 1А. - С. 230–238.
7. Теран Н.П. Учебно-методическая литература как средство обучения альтиста на начальном этапе // Учёные записки (АГАКИ). - 2021.- №1 (27).- С. 50-56. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebno-metodicheskaya-literatura-kak-sredstvo-obucheniya-altista-na-nachalnom-etape> (дата обращения: 17.12.2024).
8. «Характер звучания альтя схож с натурой китайцев»: Интервью с Ни Сяньхэ // Российский музыкант. - №2 (1403), февраль 2024 года. - URL: <https://rt.mosconsrv.ru/?p=1182> (дата обращения: 17.12.2024).
9. Хуан Даган Искусство фортепианного обучения Чжоу Гуанжэня. - Пекин, 2007.- 652 с.
10. Цыпин Г.М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика. СПб: Алетейя, 2001. - 320 с.

© Чжан Цзиньсинь (jinxin.zhang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЧИНЕННЫХ РЯДОВ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

STRUCTURAL AND SEMANTIC-STYLISTIC FEATURES OF COMPOSED WORD SERIES (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE)

**K. Abazova
M. Shorova**

Summary: Syntactically connected repetitive semantic components of an utterance are one of the supports of semantic connectedness of the whole text. The repetitive semantic components are distinguished by syntactic homogeneity or monofunctionality of the elements forming a linear series, correlated with a certain word that is beyond the boundaries of semantic unity. Semantic homogeneity of components, different degrees of semantic agreement and correlation with a word outside the semantic unity are marked by a great variety, depending on the presence or absence of common components of meanings in the words forming the composed series of lexemes.

Keywords: semantics, typology, composed, coordinated, uncoordinated series.

Абазова Карина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
karinaabazova@rambler.ru

Шорова Мадина Борисовна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
madi.mn@mail.ru

Аннотация: Синтаксически связанные повторяющиеся смысловые компоненты высказывания являются одной из опор семантической связанности всего текста. Повторяющиеся смысловые компоненты отличает синтаксическая однородность или монофункциональность элементов, образующих линейный ряд, соотношенных с определенным словом, находящимся за границами смыслового единства. Семантическая однородность компонентов, различная степень семантического согласования и соотношенность со словом вне смыслового единства отмечена большим разнообразием, зависящим от наличия или отсутствия общих компонентов значений у слов, образующих сочиненный ряд лексем.

Ключевые слова: семантика, типология, сочиненные, согласованные, несогласованные ряды.

Введение

В языке выделяют два типа словосочетаний: основанные на линейных пространственно-позиционных отношениях; основанные на сублинейных пространственно-позиционных отношениях. При воспроизведении языкового выражения принимают во внимание только такие лексические элементы, которые принадлежат данной сфере. Несмотря на устоявшиеся научные взгляды на семантику и синтаксис сочиненных рядов слов, они остаются в фокусе лингвистических исследований [1, 2, 6]. Выделяются согласованные и несогласованные сочиненные ряды слов, имеющие реализацию в различных плоскостях высказывания и текста в целом. Согласованные компоненты сочиненного ряда соотносятся со смысловой осью в одной плоскости, образуя линейный ряд, к которым относятся синонимические, антонимические ряды, слова одной тематики и т.д. Линейные ряды играют значительную роль в выявлении значения многозначного слова, так как функционируют в определенной, ограниченной сфере понятий. Семантически несогласованные сочиненные элементы не имеют общих семантических значений, то есть находятся в опреде-

ленном противоречии друг другу и располагаются в различных семантических плоскостях и предполагают семантические сдвиги.

Методы

Экспериментальный материал, используемый в статье, обусловил выбор адекватных методов исследования, а именно семантико-стилистического, прагматического и метода контекстуального анализа.

Обсуждения и результаты

Формирование коммуникативно-семантической сферы наряду с предшествующим микроконтекстом осуществляется при помощи линейных сочиненных согласованных рядов: *He was a mild, good-natured, sweet-tempered, easy-going, foolish dear fellow – a sort of Hercules in strength, and also in weakness* [10, с.10]. / Он был мягким, добродушным, кротким, непринужденным, глуповатым дорогим человеком – своего рода Геркулесом в силе и слабости одновременно. Подчеркивается мягкость, добродушие молодого человека, одновременно на фоне эмфазы общего в значениях сочиненных элементов ярче

выделяется разница в оттенках качества «мягкости».

She is tolerable, but not handsome enough to tempt me [7, с.15] /Она сносна, но недостаточно красива, чтобы меня соблазнить. Повтор общих семантических элементов играет усилительно-изобразительную роль. Одновременно акцентируются и дифференциальные признаки – указания на отношение к героине, – сносная, но недостаточно красивая.

Употребление ряда семантически близких слов воспринимается как подчеркивание, выделение, интенсификация значения с одновременным снятием многозначности элементов, цель которого донести значение слова в определенном значении: *She wandered, roamed, and drifted throught the fields, lost in thought* [9, с.266]. / Она бродила, блуждала и скиталась по полям, погруженная в мысли. // *It was the black flower of civilized society a somber, grim, and stern reminder of human frailty* [11, с.53]. / Это был черный цветок цивилизованного общества, мрачное, угрюмое и суровое напоминание о человеческой слабости. // *He looked like a man who had never cringed and never had had a creditor; a bold, strong, and confident fellow* [12, с.45]. / Он выглядел как человек, который никогда не унижался и не знал долгов; смелый, сильный и уверенный в себе парень.

С другой стороны, существуют ряды сочиненных элементов, не имеющих общих семантических компонентов. Осмысление их в контексте высказывания предполагает семантические сдвиги в интенционалах слов и иные семантические процессы. Подобные сочетания с несовместимыми значениями относятся к негемпликационным [4, с.35], которые в отличие от семантически рассогласованных можно отнести к объемным. «Объемные сочиненные ряды выделяют семантическую ось в разных плоскостях. При этом общий эффект, производимый сочиненным рядом, не представляет собой сумму эффектов, производимых каждым из элементов, но являет собой результат сложных взаимоотношений созависимости между элементами, а также их отношения с осью и с контекстом» [5, с.143].

Ряды, соединяющие несоединимые, на первый взгляд, согласно Ю.М. Лотману, выражают закон синтагматики художественного текста [3, с.341]. Например, *As if Madeleine and Gersbach weren't enough, he had to come running with his eager love and excitement, hugging, kissing, periscopes, anxious emotions* [8, с.295]. / Как будто Мадлен и Герсбах было недостаточно, он примчался со своей пылкой любовью и волнением, обнимал, целовал, дарил подарки, испытывал тревожные эмоции. Если два первых элемента – любовь и возбуждение логически сопоставимы и сопряжены, то второй и третий элементы являются отступлением от контекста-нормы,

так как они обозначают понятия более конкретные – объятия, поцелуи, раскрывающие содержание первых, с которыми находятся в гипо-гиперонимических отношениях. Закономерный контекст, образуемый перечисленными элементами, нарушается элементом *periscopes/подарки как проявление любви*, имеющий опосредованную сему с предыдущими понятиями, обозначающими вещь, не связанную напрямую с эмоциями. Сочиненный ряд также представлен разными элементами на морфологическом уровне – существительное-герундий-существительное. Путем совмещения элементов разной степени абстрактности – от эмоций до подарков как проявления любви, семантически не до конца согласованных, передается сложная гамма чувств, мыслей и действий героя, который анализирует свое поведение, в том числе речевое, поступки, сквозь призму которых читателю открывается его внутренний мир, переживания.

Несогласованные сочиненные элементы могут внести в описание объективную и субъективно-оценочную характеристики. Например, через описание внешнего вида чего-либо передается отношение к нему героя, настроения: *He did not know these new sections of Chicago. Clumsy, stinking, tender Chicago dumped on its ancient lake bottom* [8, с.245]. / Он не знал этих новых районов Чикаго. Неуклюжий, вонючий, нежный Чикаго, брошенный на дно древнего озера. Семантическое рассогласование в сочиненном ряду способствует передаче прагматического аспекта информации. Противопоставление эпитетов *нежного и неуклюжего, вонючего, брошенного на дно древнего озера*, способствует пониманию отношения героя к любимому городу, воссоздает сложный, противоречивый образ города.

Заключение

Сила и эффект, производимые подобными объемными сочиненными рядами, усиливаются благодаря месту обобщающего слова или поясняющего контекста в конце предложения. Восприятие текста, в котором соединены неожиданные элементы, становится более полным, насыщенным, требующим определенных усилий в осмыслении высказывания, осознания истинности, оригинальности, парадоксальности суждения. Правило семантического согласования реализуется в разной степени. При семантической близости элементов их семантическое согласование осуществляется в одной и той же плоскости, линейно. Их функция заключается в усилении, выделении, в конкретизации понятия. Роль объемных сочиненных рядов, в которых правило семантического согласования нарушено, в которых семантическая разноплановость ведет к совмещению в едином ряду семантически далеких, иногда несовместимых понятий, заключается в создании рельефного многогранного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акперова М. Гади кызы. Сочиненные и бессоюзные ряды глаголов-сказуемых как текстообразующее и стилистическое средство в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. -24 с.
2. Левченкова А.А. Типы выражения семантической однородности в сочинительной конструкции с цетерой: текст диссер. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Смоленск, 2015. -136 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб: «Искусство-СПБ», 1998. -285 с.
4. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. Л., 1974. -43 с.
5. Обнорская М.Е. Стилистический потенциал различных семантических типов сочиненных рядов. Семантические аспекты изучения языковых единиц (тезисы докладов к краевой научно-практической конференции). Барнаул, 1983. С.141-146.
6. Пастустьян Е.В. О структурных и семантических характеристиках сочинительных конструкций. Электронный ресурс: Cyberleninka.ru> articles/n/o-struc-turnyh-i- . . .
7. Austen J. Pride and Prejudice. George Allen Ruskin House, London, 1894.
8. Bellow S., Herzog. NEW YORK, 1969.
9. Brontë Ch. Jane Eyre. Donohue & Hennenberry, 1980.
10. Dickens Ch. Great expectations. Create Space Independent Publishing Platform, 2012.
11. Hawthorne N. The Scarlet Letter. Late Ticknor & Fields, and Fields, Osgood, & Co, 1898.
12. Melville H. Moby-Dick. DODD, MEAD and COMPANY, NEW YORK, 1922.

© Абазова Карина Владимировна (karinaabazova@rambler.ru), Шорова Мадина Борисовна (madi.mn@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Абдина Рауса Петровна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
rabdina@mail.ru

FEATURES OF THE NOMINATION OF SOFT DRINKS IN THE KHAKASS LANGUAGE

R. Abdina

Summary: The main purpose of the study is to identify the structural, semantic and word-formation features of Khakass names of soft drinks. The analysis of vocabulary in relation to the culture of nutrition is necessary to understand the peculiarities of the traditional culture of the Khakas. In the work, many lexical units are considered in comparison with other Turkic languages. The revealed parallels in other languages indicate the cultural and linguistic relationship between the compared languages and their speakers in the historical past.

Keywords: Khakass language, drinks, traditional culture, cooking, vocabulary.

Аннотация: Основная цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и словообразовательных особенностей хакасских наименований безалкогольных напитков. Анализ лексики во взаимосвязи с культурой питания представляется необходимым для понимания особенностей традиционной культуры хакасов. В работе многие лексические единицы рассматриваются в сравнении с другими тюркскими языками. Выявленные параллели в других языках указывают на культурную и языковую взаимосвязь сравниваемых языков и их носителей в историческом прошлом.

Ключевые слова: хакасский язык, напитки, традиционная культура, кулинария, лексика.

Лексика традиционной пищи в тюркских языках не раз становилась объектом изучения в различных аспектах. Продукты питания и напитки являются древнейшим пластом материальной культуры и быта народа. Пища – первооснова физического существования, обуславливающая жизнедеятельность и развитие человечества. Однако на сегодняшний день традиционная культура питания хакасов постепенно уходит из жизни, заменяясь европейской кухней, унося с собой лексические единицы, связанные с ней. Напитки являются одним из наиболее важных элементов культуры питания каждого человека, выявление и изучение слов, обозначающих этот пласт лексики, дает ценный материал для реконструкции семантического развития лексики тюркских языков и других смежных дисциплин.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, несмотря на то, что этот пласт лексики представляет один из самых древних лексических пластов, он все еще остается одной из самых мало освещенных проблем в рамках хакасского и сравнительного тюркского языкознания; во-вторых, эта лексика, являясь самым подвижным пластом языка, в силу определенных исторических процессов многими своими элементами архивизируется или полностью выходит из употребления, так как особенности народов в сфере материально-быто-

вой, духовной культуры со временем имеют тенденцию к стиранию.

Научная новизна заключается в том, что впервые подвергается исследованию лексика, обозначающая напитки в хакасском языке.

Для реализации цели работы были поставлены следующие задачи:

- выявление лексики, обозначающей безалкогольные напитки в хакасском языке;
- описание исследуемых наименований с точки зрения семантики, определение полного объема значений данных групп лексики;
- сопоставление лексических единиц хакасского языка с аналогичными словами других тюркских языков.

Исходя из общей цели работы, в исследовании используются различные методы лингвистического анализа: сравнительно-исторический, описательный и этимологический, которые складываются из следующих приемов:

- сравнение лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений;
- сравнение лексем одного языка, взятых на разных исторических отрезках его развития, изменивших состав фонем или семем.

¹ Исследование выполнено при грантовой поддержке Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

В качестве теоретической базы исследования использовались труды ученых, посвященные проблемам лексикологии и этнографии.

Основные результаты

Напитки можно классифицировать по различным характеристикам, например: по температуре (холодные, горячие), по содержанию алкоголя (алкогольные, безалкогольные), по используемому сырью (напитки из молока домашних животных, из продуктов растительного происхождения), по семиотическому признаку (обрядовые, повседневные), по вкусовым качествам (кислые, сладкие, соленые) по возрастной категории людей, употребляющих напитки (напитки для детей, для взрослых), по внешнему виду (прозрачные, замутненные), по консистенции (жидкие, густые), по способу обработки (непастеризованные и пастеризованные напитки) и т.д. В современное время можно добавить критерий по степени насыщения газом (сильногазированные, среднегазированные, слабогазированные и негазированные напитки). На наш взгляд вторая характеристика является более характерной для напитков, так как остальные качества могут быть присущи другим продуктам питания, а признак наличие/отсутствия алкоголя характерен только для напитков. В этой статье мы рассмотрим наименования безалкогольных напитков в хакасском языке.

В хакасском языке зафиксировано более 30 различных наименований напитков. Среди них есть и общетюркские наименования, и собственно хакасские лексемы.

Общеизвестно, что само общее наименование группы – напиток имеет значение 'жидкость, специально приготовленная для питья'. У всех людей основной жидкостью для питья является вода.

В хакасском языке обычную воду выражает слово общетюркское *суз*. Общетюркский гидроним «вода» встречается практически во всех тюркских языках, а также рефлексы данного корня сравниваются с соответствующими словами монгольских, корейского, японского и китайского языков [2, с. 18].

Для обозначения собственно питьевой воды в хакасском языке используется составной термин *изер суз*. Например, *мўңер атха хум артпа, изер суза хан урба посл* – 'ездовую лошадь песком не навьючивай, в питьевую воду кровь не наливай. соотв. рус. не плюй в колодец – пригодиться воды напиться,) ' [3, с. 259]. Чистая родниковая питьевая вода обозначается сочетанием *хара суз*. Примечательно, что первоначальное значение слова «хара» в хакасском и во многих других тюркских языках – черный.

Слово *суз* в сочетании с другими словами обозначает различные напитки: *аарчылыз суз* – вода (напиток) с

арчей (арчы – кисловатый творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана, используется как приправа, соус, как компонент для приготовления других блюд) [1, с. 105]. Напиток *аарчылыз суз* хорошо утоляет жажду в летнее жаркое время. Его охотно пили во время летних работ на покосе. Синонимом к составному слову *аарчылыз суз* выступает лексема *седем/седем* с фонетическим вариантом *сөдiм* – национальный прохладительный напиток, приготовленный из арчи с холодной водой. Кроме того, этот напиток служил в качестве утоляющего и восстанавливающего средства после употребления алкогольных напитков [5, с. 120]. Например, *Кўскер Ату аарчы тоорар, Хапыңа пахпырға седем идерге* – 'Ближе к осени Ату начнет аарчы молоть, Хапыну с похмелья седем делать' [7, с. 125].

Из тюркских языков Южной Сибири только в хакасском языке имеется лексема *седем* [8, с. 11].

Лексема *суз* встречается в качестве основного компонента для обозначения напитков, появившихся в рационе питья в последнее столетие, например, *газтыз суз* 'газировка'; *газтыз минерал суз* 'газированная минеральная вода'. Рефлексы пракорня «су» в хакасском языке языках выражают значение сок: например, *томат суу* 'томатный сок' [3, с. 645]; *апельсин сўзўни* 'апельсиновый сок', *виноград сўзўни* 'виноградный сок', *хазың сўзўни* 'березовый сок' [3, с. 528].

В июле и августе хакасы собирали различную ягоду, которую, кроме всего прочего, использовали для приготовления напитков – морсов. Для номинации таких напитков используются составные термины с указанием на наименование ягоды: *ниир морзы* (ниир – брусника), *харагат морзы* (харағат – смородина черная) и т.д.

Первостепенная функция любого напитка для физиологии человека – это утоление жажды. В хакасском языке понятие жажды и напитка обозначается одним словом *сухсун*: 1) жажда; *сухсунга изерге* а) пить от жажды; б) пить для утоления жажды; *сухсуным паспинча* а) не могу напиться; б) не могу утолить жажду; 2) питье, напиток; *сорон сухсун* прохладительный напиток; *сухсун тоозыл парды* питье кончилось [3, с. 527]. Например, *Сухсапчатхан кизи узуса, сала сухсуны пазыл парча* – 'Если жаждущий человек будет спать, то жажда немного проходит [7. С. 75].

По мнению исследователей, слово *сухсун* образовано от общетюркского корня «су» – «вода» с суффиксом *-сун* в значении «сыворотка; напиток, жажда», которое реализовано в различных вариантах и трансформациях: *суусун/су сун* в древнетюркском, киргизском языках; *сусын* в татарском языке, в говорах башкирского языка; *сув сын* в казахском, каракалпакском, ногайском языках; *сивсын* в говорах башкирского языка; *суузын* в том числе и в хакасском [2, с. 20].

К традиционным напиткам хакасов следует отнести напитки, приготовленные из молочных ингредиентов.

Основным напитком для детей и подростков служило молоко, что находит отражение в выражении *пiлерге сагаа аны, оолаам, ирте, ахсың сүдi араалах, арға-мойның хатхалах* – ‘знать это тебе, мой мальчик, рановато, на губах [твоих] молоко не обсохло (букв. не вычистилось), кости твои ещё не затвердели (букв. спина и шея не затвердели)’ [3, с. 76]. Подобные выражения встречаются в хакасских героических эпосах:

*Kiçigizñ, ар чалгыс туңмам,
хат аларға даа парба!*

*Ахсың сүдi арыза,
арға-мойның хатса,
хат аларға парарзың.*

‘Маленький ты, один-единственный
младший брат
мой, жениться тоже не ходи!
Когда твой рот от молока очистится,
спина-шея твои окрепнут,
тогда жениться поедешь.’ [9, с. 365]

В подобных текстах отражен не только юный и неопытный возраст героя, но также актуализируется значимость, ценность и польза молока для растущего организма: в период, когда употребляется молоко, крепнут спина и шея.

Лексема *сүт* произошла от пратюркск. *sūt* ‘молоко’, от которой в числе прочего произошли: др.-тюрк. *sūt* – молоко. В настоящее время это наименование в различных фонетических вариантах представлено во многих тюркских и монгольских языках.

Взрослые люди редко пили молоко в чистом виде, его в основном пили с чаем. Отметим, что хакасы обязательно пили чай с молоком, сливками или сметаной, такой чай называли *тадар чей* (букв.: хакасский чай). Чай без молока *хуруғ чей* (букв.: сухой чай), *чағбан чей* (букв.: постный чай), *хыйығ чей* (букв.: жидкий чай), *хара чей* (букв.: черный чай). Например, *Иир азыралы. Азыраллары оларның – хара іпекнең чағбан чей* – ‘Вечернее питание. Их еда – постный чай с черным хлебом’ [7, с. 147].

Лексема *чай* заимствована из китайского языка, причем, как отмечают исследователи: «слово Чай пришло в русский язык из тюркских языков, которые, в свою очередь, заимствовали его из северо-китайского языка в той же фонетической форме СНА, в отличие от западно-европейских названий чая, источником которых послужило южнокитайское ТЕ» [4, с. 609].

Чай у хакасов был повседневным напитком. Его готовили на основе кирпичного китайского чая, также в качестве заварки употребляли бадан, чабрец, белоголовник, листочки земляники, брусники и других растений, которые специально заготавливали летом. Лексема *чей* является основным компонентом в наименованиях чаев, заваренных из различных трав; *киик чахайагы чей* – чай с кипреем (иван-чай), *ирбен чей* – чай с чабрецом и т.д. Од-

ним из предпочитаемых чаев у хакасов является *хазың чей* – чай из чаги.

Самым популярным молочным напитком у хакасов является *айран*– кислый молочный напиток особой закваски, приготовленный из кислого коровьего молока. Айран являлся повседневным напитком. Гостю или путнику, зашедшему отдохнуть, в первую очередь подавали айран. Подобный напиток существовал у многих тюркских народов, где в тюркских языках название *айран* употребляется в различных значениях. Ср.: др.-тюрк. *айран* ‘напиток из кислого снятого коровьего молока’, кирг., ног., туркм., к.-калп., тат. *айран* ‘кислое молоко, разбавленное водой’, азерб., караим., кумык, *айран* ‘кислое молоко, пахтанье’, каз., чув. *айран* ‘кислое молоко’. По мнению Э.В. Севортяна, происхождение названия *айран* восходит к общетюркской глагольной основе *айыр* ‘отделять’. Скорее всего, наименование айран обозначает «пахтанье», так как оно появляется в результате «отделения» его от масла [11, с. 46].

В хакасском языке лексема айран употребляется в собирательном значении: *айран-сүт* ‘молочные продукты’; *айран-сухсын* ‘напитки из айрана’; *айран-хымыс* ‘безалкогольные напитки (из айрана и кумыса)’ [3, с. 44–45]. У хакасов в честь этого напитка проводится самый большой праздник *Тун айран* – Праздник первого айрана.

Напитки из кислого молока, как само кислое молоко, обозначаются словом *çigen* ‘кислое молоко; напиток из кислого молока’ [3, с.975]. Простокваша называется словом *узаан сүт*, или *узааных*. В хакасском языке начальная этимология могла бы быть представлена как ‘уснувшее молоко’, однако корневая основа *узаан, узанах* имеет другие более глубокие корни. По мнению исследователей данное слово произошло от тюркской основы *уйа-* ‘заквашивать молоко, свертываться’ [11, с. 574]. Эта корневая основа в подобных значениях имеется практически во всех тюркских языках: башк. *ууығ*, казах, *уыз сут*, кирг. *ууз*, карач-балк. *ууз / ырпыс*, кум. *увуз*, азерб. *агъыз*, узб. *огъиз суги*, уйг. *отуз*. Характерной особенностью хакасского языка то, что в определенной группе слов во всех диалектах употребляется *с/з* в середине слов вместо *й* в других тюркских языках. Например: хак. *асхыр*, алт. *айгыр* ‘жеребец’, хак. *хазын*, алт. *кайын* ‘береза’. Это объясняет появление *з* в слове *узаан* вместо *й* в других тюркских языках.

Ранее из молочных напитков хакасы употребляли кумыс, приготовленный из кобыльего молока. Так Г. Спаский в начале XIX века писал: «Они ежедневно должны доить по три раза кобыл, и по два раза коров; делать кумыс, айран, молоко, сыр...Кумыс готовится из кобыльего молока, айран из коровьего. ...Кумыс, айран вкусны, питательны и здоровы. Первый из них с пользой употребляется даже при застарелых любовных страстях»

болезнях» [12, с. 54]. Однако в немного поздних работах этнографов отмечается то, что хакасы кобыльего молока практически не употребляют [10, с. 87]. Этот традиционный тонизирующий напиток из кобыльего молока, издавна употребляется многими тюркскими народами, а лексема кумыс в разных фонетических вариантах является общетюркской.

Напитки готовили так же из злаковых растений: *абыртхы* – хакасский квас (кисловатый напиток, который готовится из пророщенного зерна пшеницы, ячменя или овса иногда с добавлением талгана). Талған это мелко смолотый обжаренный ячмень или пшеница, служащий в качестве ингредиента для многих хакасских традиционных блюд и напитков. Для приготовления *абыртхы* чуть пророщенные зёрна сушили, затем мололи. Полученный порошок клали в остуженную массу из талкана, размешанного в тёплой кипячёной воде. Давали настояться, затем процеживали. Лексемы *абыртхы* в других языках обнаружено не было.

Напитком, быстро утоляющим чувство голода, являл-

ся *хаарым* ‘напиток, приготовленный из айрана, смешанного с талганом’ [6, с. 169]. Для удаления жажды в летнюю страду делали морс из талкана, смешанного с холодной водой, с добавлением меда, назывался этот напиток *сузнаң хаарған* [5, с. 122].

Выводы

Таким образом, хакасская кухня изобиловала разными типами напитков. В перечне хакасских напитков преобладали напитки питательные и прохладительные. При номинации таких напитков чаще употреблялись составные названия, но семантическим ядром любой микрогруппы выступало название однословное типа *суғ/суу*, *чей*. Представленная лексика неоднородна. В большинстве своем в наименованиях напитков используются общетюркские лексемы. Обнаружены также слова, присутствующие только хакасскому языку – *седеем*, *абыртхы*. Кроме того, рассмотрение наименований напитков позволяет выявить специфику отражения в языке определенного фрагмента действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдина Р.П. Лексико-семантическое описание молочных продуктов и блюд в хакасском языке // Ермолаевские чтения. 2019. № 3. С. 104–108.
2. Амиралиев С.М. О происхождении ключевого номинанта концепта «вода» в тюркских языках // Евразийский Союз Ученых. 2019. Выпуск 3. С. 18–21
3. Анжиганова О.П., Баскаков Н.А., Боргояков М.И., Инкижекова-Грекул И.А., Патачакова Д.Ф., Субракова О.В., Белоглазов П.Е., Каскаракова З.Е., Кызласов А.С., Сунчугашев Р.Д., Чертыкова М.Д. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
4. Большой лингвострановедческий словарь / Под. ред. Ю.Е. Прохорова. М., 2009. 738 с.
5. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 224 с.
6. Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: УПП «Хакасия», 1999. 240 с.
7. Доможаков Н.Г. Ыраххы аалда = В далеком аале: роман на русском и хакасском языках. Абакан: хак.кн. из-во. 2010. 496 с.
8. Дьячковский Ф.Н., Попова Н.И. и др. Гастрономическая лексика (молочные продукты астрономическая лексика (молочные продукты) в тюркских языках Сибири в сопоставительном аспекте // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2021. 1 (31). С. 9–17.
9. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В.В. Радловым. Ч. 2: Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрик) / сост. Е.С. Торокова. Абакан: ООО «ИПП «Журналист», 2018. 496 с.
10. Патачаков К.М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 87 с.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1974 Т. 1 Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 768 с.
12. Спасский Г. Сибирский вестник, ч. II. – СПб., 1818. С.53-55.

© Абдина Раиса Петровна (rabdina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ HARM И UTILITY В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Бубенова Анна Юрьевна

Аспирант, Московский педагогический государственный
университет
anna.y.marchenkova@gmail.com

METHODS OF REPRESENTING THE CONCEPTS OF HARM AND UTILITY IN ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING

A. Bubenova

Summary: The article examines the verbal and non-verbal representation of the concepts of HARM and UTILITY in English-language social advertising and draws a conclusion about their relationship with the culture of the source country of advertising. As a result of the study, it was established that verbal methods include contextual synonyms, emotionally colored lexical units, personification, wordplay, opposition, metaphor, elliptical sentences, lexical repetition, rhyme, allusion, rhetorical questions, parallel constructions, intertextuality, implicitness/explicitness of information introduction, onomatopoeia. The non-verbal component is presented visually. Based on the analysis of British advertising, it was concluded that it displays British humor and a special attitude towards animals. As for American advertising, it can be stated that it expresses the straightforwardness and emotionality of Americans.

Keywords: advertising, social advertising, concept, HARM concept, UTILITY concept.

Аннотация: В статье рассмотрена вербальная и невербальная репрезентация концептов HARM и UTILITY в англоязычной социальной рекламе и сделан вывод об их взаимосвязи с культурой страны-источника рекламы. В результате исследования установлено, что к вербальным способам относятся контекстуальные синонимы, эмоционально окрашенные лексические единицы, олицетворение, игра слов, противопоставление, метафора, эллиптические предложения, лексический повтор, рифма, аллюзия, риторические вопросы, параллельные конструкции, интертекстуальность, имплицитность/эксплицитность введения информации, ономатопея. Невербальный компонент представлен визуальным образом. На основе анализа британской рекламы был сделан вывод о проявлении в ней британского юмора и особое отношение к животным. Что касается американской рекламы, можно констатировать выраженность в ней прямолинейности и эмоциональности американцев.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, концепт, концепт HARM, концепт UTILITY.

Рекламные сообщения в том или ином виде демонстрируются людям каждый день, выполняя две основных функции: информативную и воздействующую [2]. Для реализации второй из них в рекламе имеет место особая организация текста, выраженная в выборе грамматических и лексических единиц, стилистических приёмов, особом синтаксисе, организации печатного материала, использовании элементов различных знаковых систем [2]. Стоит отметить, что выделяют два основных вида рекламы: коммерческая и социальная. Если в первом из них представлена информация о товарах и услугах, то во втором акцентируются актуальные проблемы и способы их решения [1]. Хотелось бы отметить, что социальная реклама наиболее показательна с точки зрения способов репрезентации концептов HARM и UTILITY, так как именно в ней различные реалии разделяются на то, что полезно, и то, что вредно для человека. Таким образом, цель исследования состоит в составлении подробного списка способов репрезентации концептов HARM и UTILITY в англоязычной социальной рекламе из Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединённых Штатов Америки.

Говоря о термине «концепт», надо сказать, что в рамках нашего исследования мы принимаем следующее его определение: концепт — это «самая общая, максималь-

но абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергаясь когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [4].

При анализе теоретических источников нами найдены следующие лексические средства репрезентации концептов в рекламе: выбор контекстуальных синонимов, коннотативное значение, контекстное окружение, имплицитное введение информации, средства речевой выразительности [6]. Что касается неязыковых средств, по Т.Е. Лебедевой и М.В. Ягодкиной, среди них выделяются цвет, изображение и шрифт [5]. В нашем исследовании предпринимается попытка конкретизировать и дополнить данный список.

Важным для исследования является положение о том, что реклама культурно-специфична. Одной из наиболее наглядных работ в этой области, релевантной для нашего исследования, представляется статья Н.Е. Королёвой и А.Н. Пастуховой «Культурно-обусловленные особенности рекламы». В ней указываются следующие характеристики британской рекламы: мягкость подачи (фокусировка на развлекательном аспекте), активное использование различных видов юмора, не рассчи-

танного на какую-то конкретную целевую аудиторию, а также при презентации какого-либо товара в данной стране, как правило, он не сравнивается с аналогичным товаром другого производителя-конкурента. Что касается американской рекламы, в статье подчёркивается её «жесткость», меньшее использование юмора, ориентация его на строго определённую целевую аудиторию, а также высокая частотность сравнительной рекламы [3].

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями развития лингвистической науки, включающими в себя исследования языка рекламы, а также развитием концептуальных исследований. Совмещение данных направлений позволяет установить закономерности в современных текстах социальной рекламы, а также сделать выводы о выраженности национально-культурных черт жителей страны-источника в рекламе. Кроме того, нельзя не отметить, что концепты HARM и UTILITY относятся к малоисследованным и их рассмотрение наиболее актуально именно в социальной рекламе, в которой целевой аудитории представлены желательные и нежелательные модели поведения. Данные модели поведения выражены в формулировке существующих проблем и их возможных решений при помощи различных языковых и неязыковых средств.

В центре внимания настоящего исследования находятся 132 американских и 128 британских социальных рекламных объявлений баннерного типа из кампаний The Ad Council [10], THINK! [11], Betterhealth [7], Start4life [9], Department of Health and Social Care [8]. Отметим, что выбор данного типа рекламы обусловлен наличием в нём как вербального, так и невербального компонента. В качестве метода исследования используется концептуальный анализ, в рамках которого выявляются способы репрезентации концептов HARM и UTILITY.

Нам удалось составить следующий список: визуальный образ, контекстуальные синонимы, эмоционально окрашенные единицы, лексический повтор, олицетворение, игра слов, противопоставление, метафора, эллиптические предложения, рифма, аллюзия, риторические вопросы, параллельные конструкции, интертекстуальность, имплицитность/эксплицитность введения информации, блендинг, ономапопея. Результаты исследования наглядно представлены в виде таблицы (См. Таблица 1).

Нельзя не заметить, что частотность некоторых способов репрезентации незначительно отличается в американской и британской рекламе. В частности, количество контекстуальных синонимов, рифмы, олицетворения, аллюзии, риторических вопросов, интертекстуальности можно отнести к общим чертам рекламы из нашей выборки. Подчеркнём, что к наиболее частотным способам репрезентации концептов в обеих странах относятся визуальный образ, наглядно отражающий вред-

ные или полезные для целевой аудитории реалии, и контекстуальные синонимы HARM и UTILITY.

Среди различий выделяется более частое наличие визуального образа, лексического повтора, игры слов, эллиптических предложений, имплицитного введения информации, ономапопеи в британской рекламе и количественное превосходство случаев употребления эмоционально окрашенных лексических единиц, противопоставления, метафоры, параллельных конструкций и блендинга в американской. (Таб. 1.)

Перейдём к анализу примеров использования и описанию функций данных способов репрезентации исследуемых концептов. Начнём с вербальных способов из списка, представленного выше. В первую очередь хотелось бы отметить, что в большинстве баннеров имеют место контекстуальные синонимы HARM и UTILITY. В качестве синонимов первого концепта можно привести *virus, sugar, smoking, sugar, sugary cereal, pop, sweets, choc*, а в качестве синонимов второго *mate, care, pint block, belt* и другие. Приведём наиболее наглядные примеры их использования: "I am a doctor, not a virus", "I am an artist, not a virus" [10]. Поясним, что данные объявления были выпущены в момент обострения расизма в отношении азиатов во время пандемии коронавируса. Таким образом, показан вред упомянутого вируса для здоровья, однако посредством противопоставления его врачу и художнику демонстрируется важность адекватного восприятия человека. В качестве другого примера можно привести "If you need to travel, be the mate who won't speed" [11]. В нём посредством контекстуального синонима *mate* показана модель желаемого поведения на дороге.

Подчеркнём, что при описании негативных реалий лексические единицы, представляющие собой синонимы HARM, приобретают отрицательную коннотацию, а синонимы UTILITY - положительную. Например, в объявлении "Small donations make a big difference. Help where it's needed most" [10] акцентируется положительная коннотация слова *donations* посредством противопоставления его размеров и воздействия на проблемную ситуацию.

Говоря об эмоционально окрашенных лексических единицах (*mom, love, family, parent, reward, perfect, hero* и др.), заметим, что они чаще всего использованы в контексте семьи и их функция состоит в придании объявлению большей убедительности и в призыве к действию: "Your hero cared for you. Now, you care for her" [10]. Особенно примечательным с точки зрения эмоциональной окраски представляется объявление "Allison was bawling, she turned to me and said, 'Mom, I got a D'. It was the first time she called me 'Mom'; Learn about adopting a teen. You can't imagine the reward" [10]. В нём слово *mom* приобретает

Таблица 1.

Способы репрезентации концептов HARM и UTILITY в американской и британской социальной рекламе.

Критерий	Американская реклама	Британская реклама
Визуальный образ	75%	94%
Контекстуальные синонимы	92%	85%
Эмоционально окрашенная лексика	72%	50%
Лексический повтор	30%	41%
Олицетворение	2%	0%
Игра слов	5%	11%
Противопоставление	24%	16%
Метафора	7%	0%
Эллиптические предложения	11%	22%
Рифма	0%	2%
Аллюзия	0,7%	2%
Риторические вопросы	13%	16%
Параллельные конструкции	17%	6%
Интертекстуальность	11%	11%
Имплицитность	13%	22%
Ономатопея	0%	5%
Блендинг	4%	0%

особое значение, так как оно употреблено в контексте удочерения.

Следующий стилистический приём состоит в повторе лексических единиц в сообщении и служит для усиления настойчивости: "Because a mate doesn't let a mate drink drive" [11]. Сверх того, при помощи лексического повтора в данном слогане подчёркивается ценность дружбы и взаимопомощи. Отдельно хотелось бы обратить внимание на следующий пример использования данного стилистического приёма: "Freya&Binks. Both love selfies. Both feel safer when passed with caution. Travel like you know them" [11]. В данном случае при помощи лексического повтора подчёркивается важность не только человеческой жизни, но и лошадиной. В свете сказанного представляется необходимым подчеркнуть, что в британской рекламе из нашей выборки прослеживается тенденция к указанию на важность обеспечения безопасности на дорогах не только людей, но и животных, в то время как в американской делается акцент на грамотном вождении и безопасности детей в машине.

Примечательным представляется сочетание стилистического приёма олицетворения с графическим образом в рекламе, направленной на прекращение голода в Америке: "Hunger can be hard to recognise" [10]. Кроме того, в одном из объявлений из данной кампании присутствует метафора, в данном случае указывающая на решаемость проблемы: "Hunger is a story we can end" [10]. Подчеркнём, что этот приём нечасто имеет место в

проанализированных нами образцах, однако его наличие в данном объявлении позволяет расширить список стилистических приёмов, используемых в социальной рекламе.

Следующим приёмом, обнаруженным нами при анализе баннеров, является игра слов. Стоит отметить, что её использование более характерно для британской рекламы, нежели американской. В качестве примера приведём следующее рекламное сообщение: "The first step is a few steps. It's never too late to get active to improve health. Get help and support at [nhs.uk/Betterhealth](https://www.nhs.uk/Betterhealth)" [7]. В нём игра слов основана на многозначности слова *step*, посредством чего акцентируется полезность ходьбы для здоровья. Наиболее наглядный пример игры слов в американских объявлениях – кампания, объявления в которой начинаются с одной и той же фразы "What to expect when you're expecting a teenager" [10]. Поясним, что речь идёт об усыновлении подростков, а игра слов позволяет потенциальным будущим родителям почувствовать себя так, как будто они ждут появления ребёнка на свет.

Нельзя не обратить внимание на то, что в социальной рекламе имеет место попытка завести диалог с целевой аудиторией. Для этого в объявлениях поставлены вопросы, о которых предлагается задуматься тому, кто читает текст баннера. Кроме того, для имитации живой речи зачастую риторические вопросы представляют собой эллиптические предложения: "Love your kids? Make sure they're buckled up in the back seat" [10], "Not sure how to

eat healthier? Start with simple steps. Get help and support at [nhs.uk/Betterhealth](https://www.nhs.uk/Betterhealth/)" [7]. Отметим, что посредством их использования подчёркивается полезность нахождения детей на заднем сидении в машине. Ещё одним приёмом, позволяющим имитировать живую речь, является интертекстуальность. Например, в случае кампании по усыновлению подростков имитируется речь, типичная для данной возрастной категории: "Find out how you can adopt a teen from foster care. "HMU when you're OTW if it's NBD - ???" [10].

Рассмотрим приёмы, завершающие наш список вербальных способов репрезентации концептов HARM и UTILITY. Первый из них состоит в блендинге слов *dad* и *dedication*, выраженном в *dadication* - названии кампании в Америке по вовлечению отцов в процесс воспитания детей [10]. Надо сказать, что это единственный случай использования блендов, однако он представляется очень наглядным для отображения желаемой модели поведения. Второй приём состоит в использовании ономапии "Slurp, burp, munch, crunch! What should a baby be eating for lunch?" [7]. В данном случае её функция состоит в привлечении внимания к объявлению и в дополнении деталей к образу малыша во время обеда. Кроме того, рифма позволяет сделать это сообщение более запоминающимся. Третий приём представляет собой имплицитность/эксплицитность введения информации, наиболее ярким примером которого является сообщение: "This is an ad that says you shouldn't drive high" [10]. Он служит для выражения большей или меньшей прямолинейности сообщения. Отметим, что в рамках нашей выборки американская реклама характеризуется высокой степенью эксплицитности, в то время как британской свойственна большая имплицитность. Заключительный вербальный приём состоит в аллюзии, как, например, в сообщении: "All's well that starts well" [9]. Её использование сочетается с игрой слов и позволяет сделать сообщение более оригинальным и сделать акцент на полезность правильного начального этапе материнства.

Говоря о визуальном образе, хотелось бы отметить, что выделяются три типа его взаимодействия с вербальными способами апелляции к концептам HARM и UTILITY: в первом случае изображение полностью заменяет текст, изображая ту или иную проблему, во втором оно тесно взаимодействует с текстом, как в случае с олицетворением голода, описанном нами выше, в третьем оно отсутствует полностью, в результате чего преобладает текст сообщения. Обратим особое внимание на случаи использования мемов в британской рекламе в рамках кампании *Be the mate who won't speed*, в которых визуальный образ представляет собой два изображения, противопоставленные друг другу. Например, в одном из объявлений слева изображён младенец, ударяющийся головой об пол при попытке ползти, а справа ребёнок, плывущий по бассейну на надувном матрасе с подписями "Drivers flooring it on the roads they think they know; Me getting there safely without speeding" [11]. Таким образом, при помощи сочетания изображения и текста подчёркнут вред от неграмотного и польза аккуратного вождения.

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать многообразие способов формирования концептов HARM и UTILITY в англоязычной социальной рекламе. Мы постарались проиллюстрировать каждый из обнаруженных нами способов примерами для большей наглядности. Подчеркнём, что к наиболее частотным и универсальным из них относятся визуальный образ и контекстуальные синонимы. Кроме того, хотелось бы отметить, что они позволяют сделать выводы о национальном характере страны-источника рекламы. Так, использование мемов и игры слов свидетельствует о проявлении британского юмора, прямолинейность текста рекламы и обилие в ней эмоционально окрашенных единиц - о прямоте и эмоциональности американцев, изображение животных и большое внимание к их безопасности в кампании по безопасному вождению - об особом отношении британцев к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова К.И., Пискорская С.Ю. К вопросу об отличиях социальной и коммерческой рекламы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. №8. Красноярск, 2012.
2. Должикова С.Н. Лингвистический аспект рекламы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. №2. Адыгея, 2009.
3. Королёва Н.Е., Пастухова А.Н. Культурно-обусловленные особенности рекламы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. №4. Кострома, 2016.
4. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 9: Филология. – 1998. – № 1. – С. 53–70.
5. Лебедева Т.Е., Ягодкина М.В. Объективация концепта «Дом» в языке рекламы // Царскосельские чтения. 2013. №XVII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-kontseptta-dom-v-yazyke-reklamy> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Терских М.В. Апелляция к концепту вреда в дискурсе социальной рекламы. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apellyatsiya-k-kontseptu-vreda-v-diskurse-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения: 21.11.2024)
7. Betterhealth. URL: <https://www.nhs.uk/better-health/> (дата обращения: 09.04.2021).
8. Department of Health and Social Care. URL: <https://campaignresources.dhsc.gov.uk/campaigns/> (дата обращения: 21.10.2024).

9. Start4life. URL: <https://campaignresources.dhsc.gov.uk/campaigns/better-health-start-for-life/> (дата обращения: 09.04.2021).
 10. The Ad Council. URL: <https://www.adcouncil.org/> (дата обращения: 26.01.2024).
 11. THINK! URL: <https://www.think.gov.uk/> (дата обращения: 26.01.2024).
-

© Бубенова Анна Юрьевна (anna.y.marchenkova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТОВ В КИТАЕ: ВЗГЛЯД АВТОРОВ И РЕДАКТОРОВ

Ван Хайян

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
vanghajng@rambler.ru

PRACTICAL EXPERIENCE IN APPLYING THE NORMS OF THE NATIONAL CODE OF PROFESSIONAL ETHICS OF JOURNALISTS IN CHINA: THE VIEW OF THE AUTHORS AND EDITORS)

Wang Haiyang

Summary: An urgent problem is that critical processes are taking place in China today, indicating transformations in the paradigm of human–society–state relations. This dictates the need for a new approach to the ethics of a journalist, as an important social value on which the development of society depends, both sovereign and consistent with global trends. The object of the study is the National Code of Professional Ethics of a Journalist of the People's Republic of China, which has been modified in different periods due to the need to overcome disagreements between the media in the face of journalists and traditional values of society in the aspect of journalistic ethics in modern China. Traditional values, which have been leading in all media for a long time, are gradually being replaced by global values, and approaches to the formation of journalistic materials, which previously persistently followed traditions, need a comprehensive analysis and a look through the prism of global trends in the development of journalism and journalistic ethics. The novelty of the research lies in the fact that theory is modified by improving practice, for this reason it is necessary to record and analyze trends, new approaches to professional ethics, through which the journalistic community adapts to a changing environment. There are significant differences in working methods between Chinese and Russian journalists. Many Chinese employees of publications prefer to work in groups and are content with handouts and press releases. They focus on facts, figures, and clear information. Chinese journalists follow ethical codes, but not foreign ones. The article examines the experience of applying the norms of the national code of ethics of journalists from the point of view of practicing journalists and editors of mass media.

Keywords: journalism, PRC, journalistic code of ethics, social values in PRC, social responsibility.

Аннотация: Актуальной проблемой является то, что сегодня в Китае происходят переломные процессы, свидетельствующие о трансформациях в парадигме взаимоотношений «человек – общество – государство». Это диктует необходимость нового подхода к этике журналиста, как важной общественной ценности, от которой зависит развитие общества как суверенное, так и согласованное с мировыми тенденциями. Объект исследования - Национальный кодекс профессиональной этики журналиста КНР, который в разные периоды модифицировался в связи с необходимостью преодоления разногласий СМИ в лице журналистов и традиционными ценностями общества в аспекте журналистской этики в современном Китае. Традиционные ценности, длительное время лидировавшие во всех СМИ, постепенно вытесняются общемировыми ценностями, а подходы к формированию журналистских материалов, ранее неотступно следовавшие за традициями, нуждаются в разностороннем анализе и взгляде через призму общемировых тенденций развития журналистики и журналистской этики. Новизна исследования заключается в том, что теория модифицируется путем совершенствования практики, по этой причине необходимо фиксировать и анализировать тенденции, новые подходы к профессиональной этике, посредством которых журналистское сообщество адаптируется под изменчивую среду. Между китайскими и российскими журналистами существуют значительные различия в методах работы. Многие китайские сотрудники изданий предпочитают работать в группах и довольствуются раздаточными материалами и пресс-релизами. Они сосредоточены на фактах, цифрах и четкой информации. Китайские журналисты следуют этическим кодексам, но не иностранным. В статье рассматривается опыт применения норм национального этического кодекса журналистов с точки зрения практикующих журналистов и редакторов средств массовой информации.

Ключевые слова: журналистика, КНР, кодекс этики журналиста, общественные ценности в КНР, социальная ответственность.

Введение

В XXI веке в фокусе внимания оказываются наиболее проблемные и дискуссионные вопросы журналистской этики в современном Китае и конфликты традиционных ценностей с вестернизированной журналистикой. Будущее традиционной этики журналиста на рынке китайских СМИ с учетом трансформации его ре-

алий практически не имеет комплексных исследований. Существует необходимость теоретического и эмпирического исследования эволюции и перспектив нормирования деятельности журналистов с точки зрения Кодекса профессиональной этики, обязательного к применению во всех национальных СМИ, а также взгляда самих сотрудников редакций на трансформации традиционных ценностей общества и ценностной матрицы журналист-

ской этики в современном Китае.

Методология и методы исследования

Основными методами, использованными при работе над статьей, являются сравнительный анализ, синтез и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых, сбор и обработка фактов, а также последующее обобщение данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Профессиональная этика рассматривается в Словаре по этике как набор правил поведения, которые определяют нравственные аспекты взаимоотношений между людьми в профессиональной сфере [7]. Г.В. Лазутина полагает, что профессиональная этика изначально формировалась как мораль профессиональных содружеств [См.: 5]. Китайский ученый Ли Лянжун определяет журналистский профессионализм как «требование к средствам массовой информации принимать интересы общества в качестве основной отправной точки и предоставлять общественности правдивые, всеобъемлющие, объективные и справедливые материалы» [6, с. 133]. Согласимся с С.Г. Корконосенко и М.А. Бережной, что состояние сознания людей, работающих в СМИ, их понимание своего служебного и общественного долга, отношение к канонам и вариативным возможностям профессии определяет многое, если не самое главное в текущей журналистской практике [1, с. 122]. Китайская идеология в журналистике, которая рассматривает прессу как «голос партии», существенно отличается от вестернизированной журналистской идеологии. Контроль китайского правительства над законами, и строгая цензура традиционных средств массовой информации и выступлений обеспечили им рационально-правовой авторитет [см.: 3]. Поэтому анализ и суждения о журналистских ценностях в официальных СМИ связываются с Кодексом этики китайских журналистов, продвигаемым Китайской ассоциацией журналистов (СЖА). В кодексе говорится, что журналистика, основанная на принципах, ориентированных на людей, подразумевает ответственность и этическое поведение профессионалов в области СМИ. Этот подход требует от журналистов глубокого понимания потребностей и ожиданий общества, а также умения адекватно реагировать на вызовы, стоящие перед людьми. Важно учитывать, что журналистика играет ключевую роль в формировании общественного мнения и, следовательно, в укреплении социального контроля посредством общественного мнения.

Достоверность информации является основой журналистской деятельности. Журналисты должны стремиться к тому, чтобы их материалы были правдивыми, точными и всесторонними. Это требует тщательной проверки фактов, использования авторитетных источников

и обсуждения разных точек зрения. Ведение репортажей с места действия позволяет журналистам непосредственно взаимодействовать с событиями и людьми, о которых они пишут. Это не только помогает получить более глубокое понимание контекста, но и даёт возможность поднимать важные проблемы, о которых может не знать широкая общественность. Такой подход способствует повышению доверия граждан к СМИ. Онлайн-репортажи также должны соответствовать этическим и профессиональным нормам, обозначенным в кодексе. Эти правила важны для обеспечения достоверности, уважения к источникам информации и защиты прав человека. При переходе на цифровые платформы дело не ограничивается только выбором формата; журналисты должны адаптироваться к новым условиям распространения информации, что может включать в себя использование социальных медиа, видео платформ и других онлайн-ресурсов. Журналисты должны уметь не только использовать новейшие технологии, но и критически оценивать их влияние на общество, соблюдая при этом профессиональную этику и общепринятые принципы журналистики. Кодекс призывает журналистов отказаться от традиционного мышления и активно использовать новые технологические решения и приложения в Интернете. Это не только увеличивает скорость и доступность информации, но и предоставляет новые инструменты для взаимодействия с аудиторией, а также для исследований и аналитики.

Важным аспектом данного кодекса является акцент на верховенстве закона. Журналисты должны быть не только восприимчивы к изменениям в действительности, но и иметь представление о правовых рамках, в которых они действуют. Это подразумевает строгое соблюдение Конституции и всех действующих законов и нормативных актов, что в Китае включает в себя применение специфических норм и правил, регулирующих свободу слова, деятельность СМИ и распространение информации. Таким образом, журналисты должны не только следить за новыми трендами, но и быть социально ответственными, действуя в соответствии с установленными нормами и с учетом ценностных приоритетов общества.

В кодексе отмечается, что журналисты должны осознавать влияние своих материалов на общество и активно работать во имя развития своей страны, подчеркивая её достижения и культурные ценности. Призыв развивать международный подход в журналистской деятельности предполагает, что журналисты должны стремиться к глубокому пониманию как внутренней, так и международной среды. Это включает в себя исследование исторического, культурного и политического контекста Китая, что может способствовать более качественной интерпретации событий и процессов в стране. Таким образом, журналисты могут способствовать созданию более полной

и сбалансированной картины о Китае в мировых медиа, помогая другим нациям понять его уникальные особенности и проблемы. Это особенно важно в условиях глобализации, когда информация быстро распространяется и может подвергаться различной интерпретации в разных культурах. Опора китайской журналистики на традиции проявляется в различных аспектах. Так, в последний период актуализировался принцип национально-ориентированного подхода к журналистике [10, с. 21].

Таким образом, Кодекс профессиональной этики представляет собой не только инструмент регуляции и нормирования этической составляющей журналистской деятельности, но и стратегию, нацеленную на укрепление имиджа страны на международной арене и поддержку национальных интересов. Саморегулирование в Китае в основном сводится к двум задачам: создание и совершенствование кодекса профессиональной этики журналиста и мониторинг случаев с недостоверной информацией [2, с. 53]. Ряд китайских специалистов считает, что одним из ключевых направлений повышения этического уровня в профессии, является внедрения курсов по журналистской этике в образовательные программы на факультетах журналистики. Кроме того, предлагается ввести контроль внутри самих новых медиа, создать специальную должность по контролю за этикой сотрудников [9, 51].

В Китае современное положение журналистской этики остается проблематичным из-за различных факторов, включая цензуру и ограничения на свободу слова. В результате этих ограничений, в Китае существует распространенная самоцензура среди журналистов. Китайские журналисты осторожно выбирают свои темы и слова, чтобы избежать проблем с правительством. Это подрывает возможность проводить независимое журналистское расследование и усиливает сверху вниз подход к информационной журналистике. Но, с другой стороны, СМИ в Китае – это предприятия, производящие информацию, и они должны следовать законам рыночной экономики и, стремиться к максимальной экономической эффективности в рамках правовой и этической допустимости [8, с. 152].

Наблюдается, что у поколения моложе 35–40 лет произошла трансформация профессиональных ценностей по сравнению с их старшими коллегами, поскольку в 2010-х годах трансформировалась сама медиа-экосистема [4, с. 15]. С одной стороны, китайские журналисты подчеркивают три основные ценности. Первая заключается в раскрытии правонарушений, в частности в беседах с сотрудниками звучал такое мнение: «Журналистское расследование – это выявление скрытых правонарушений, вещей, которые не были спонтанно обнародованы, которые не были получены на пресс-конференции или от представителя». Вторая ценность – служение обще-

ственным интересам: «Отправной точкой является защита общественных интересов и прав граждан», – как выразился в разговоре о Кодексе этики, журналист одной из Пекинских редакций. Третье – точное изложение фактов: «Это самое важное, потому что факты помогают обществу узнать правду», говорил еще один пекинский журналист, предпочеший не указывать настоящее имя. С другой стороны, хотя все собеседники единодушно отстаивают эти три ценности и принимают нормы Кодекса, два поколения журналистов и редакторов отличаются друг от друга в том, как они воплощают их на практике, в том, что касается свободы выбора тем, масштабов своих расследований и их отношения к власти.

Наиболее «смешанными»/гибридными себя чувствуют представители партийных СМИ, журналистам и редакторам которых чаще всего приходится находить баланс между политическими потребностями партии, четким следованием нормам Кодекса и коммерческими интересами. Так, г-н Ли, редактор с 15-летним опытом работы в дочернем экономическом издании партийной газеты, говорит, что его ценности «в целом неоднозначны, всего понемногу», но две наиболее важные части – «свобода и независимость прессы» и «ценности партийной журналистики». «Я действительно верю в свободу и независимость прессы, но в разных странах с разными политическими системами это должно реализовываться по-разному - но как (реализовать это в Китае), я не уверен, что знаю...». И в целом молодые журналисты (те, кто родился в 1990-е), похоже, придерживаются более либеральных ценностей, чем те, кто родился в 1960-х и 1970-х годах, и они являются катализатором демократизации установленных этических норм. Так, Г-жа Юн - журналистка в возрасте 25 лет с 5-летним опытом работы в ежедневной газете, ориентированной на городских, когда ее попросили рассказать о профессиональных этических ценностях, она объяснила, разбив их на проценты: «На западные ценности приходится примерно 50%, и половина на партийные ценности, ценности китайской культуры и литературы и коммерческие ценности. На вопрос «Как следование Кодексу этики сказывается на вашей повседневной работе?», она дала такой ответ: «Когда много работаешь, не хватает времени тщательно обдумать ценности. Чаще всего я и мои редакторы делаем все просто: придерживаемся норм и наших собственных ценностей – независимости и свободы прессы – то, что в наших силах, а что у нас не получается контролировать или соблюдать – мы исключаем из рабочего процесса» [11, с. 20–25]. И наблюдения показывают, что принятие «партийной журналистики» и в настоящий момент остается очень мощным. Можно сказать, что происходит то, что на китайском сленге означает «то, где вы сидите, решает, что вы думаете» – те, кто приходит работать в партийные СМИ, как правило, беспрекословно соблюдают нормы Кодекса и придерживаются более партийных ценностей, а журналисты коммерческих СМИ лучше ос-

ведомлены о рынке, некоторые нормы пытаются интерпретировать по-своему. И в итоге, эту «смешанную» или гибридную систему ценностей и норм профессиональной этики, можно расценивать как вынужденный, но входящий в повседневную работу прагматизм.

Выводы

Профессиональная этика журналиста имеет большое значение в современном обществе, особенно в Китае, где политические и культурные факторы оказывают значительное влияние на развитие профессиональной деятельности и её этической составляющей. Кодекс профессиональных этических норм журналиста в Китае

является важным документом, отражающим основные принципы и требования, связанные с профессиональной деятельностью журналистов в стране. Однако для поколения журналистов, выросших в условиях глобализации и верящих (в разной степени) в свободу и независимость прессы, имеют значимость и традиционные, международные ценности профессии. Некоторые журналисты и редакторы считают, что у них «двойная роль»: с одной стороны, они должны отстаивать интересы партии и страны, четко и неукоснительно соблюдая принципы и нормы национального этического кодекса, но с другой стороны, они должны выходить за жесткие рамки кодификации, чтобы ощущать себя свободными профессионалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная М.А., Корконосенко С.Г. Профессиональная идентичность в журналистике: интеграция и атомизация (по материалам экспертного опроса) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2023. - № 2. - Т.2. - С.121-130
2. Ван Фан Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991–2023 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 2023. - №4. - С.44-64
3. Ван Фан, Смирнова О.В., Стебловская С.Б. Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально-этических кодексов // Вопросы теории и практики журналистики. - 2022. - № 4. - С. 453–472
4. Ди Вэйминь, Лю Божуэй Построение «трех систем» журналистики с китайской спецификой: логика, рамка, строительство // Журналистика и коммуникация. - 2021. - 5 июля. - С. 15–22
5. Истомина В.С., Симонова Н.Б. Формирование и кодификация профессиональных этических норм журналистики в современной КНР // Вестник НГУ. Серия: История, филология. - 2022. - Т. 21. - № 6. - С. 119–129
6. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: «Аспект Пресс», 2011. - 224 с
7. Линчжи Лай Журналистский профессионализм в эпоху «интеллектуальных медиа» // Журналистика XXI века: Возвращаясь к профессиональной идеологии: Материалы международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2022 г. - С.-Пб: Медиапапир, 2022. - С.133-136
8. Профессиональная этика // Словарь по этике. [Электронный ресурс]. - <http://www.dic.academic.ru>
9. Чжан Жуй Идеология китайской журналистики // Журналистика XXI века: Возвращаясь к профессиональной идеологии: Материалы международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2022 г. - С.-Пб: Медиапапир, 2022. - С.151-153
10. 刘珺. 新媒体背景下的新闻职业伦理建设[J]. 传媒论坛, 2020(3): 51–52. (Лю Цзюнь. Построение профессиональной этики новостной журналистики на фоне новых медиа // Медиафорум. - 2020. - № 3. - С. 51–52)
11. 刘海龙, 束开荣, 孙彤昕, 段世昌, 张世超. 2020年中国的新闻学研究[J]. 国际新闻界, 2021: 6–27. (Лю Хайлун, Шу Кэйжун, Сунь Тунсинь, Дуань Шичан, Чжан Шичао. Исследование журналистики и коммуникации в Китае в 2020 году – обзор // Журнал Ассоциации международных СМИ «Международная пресса». 2021. 23 янв. С. 6–27.

© Ван Хайян (vanghajng@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ЖУРНАЛИСТОВ: МЕТОДИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Ван Хайян

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
vanghaijng@rambler.ru

ETHICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL AND CREATIVE PRACTICE OF JOURNALISTS: METHODOLOGY AND APPLICATION EXAMPLES

Wang Haiyang

Summary: The article is devoted to the problem of ethical analysis of the professional and creative practice of modern Chinese journalists. In China, the basic principles of journalistic ethics are crucial for maintaining the integrity and credibility of the media against the background of transformations in the paradigm of human–society–state relations. This dictates the need to develop a fundamentally new approach to the ethical analysis of a journalist's professional activity, as significant for Chinese society, on which social evolution depends, consistent with global trends, but within the limits of its sovereignty. The scientific community is at the stage of understanding a new ethics, which is being formed under the influence of the displacement of traditional values that have been leading in all media for a long time and changing approaches to the formation of journalistic materials. The novelty of the research lies in the fact that theory is modified by improving practice, for this reason it is necessary to measure trends and form modern approaches to professional ethics through in-depth ethical analysis.

Keywords: professional culture, professional norm, ethical analysis, ethics of a journalist, Chinese journalism, code of ethics, mass media in China, social responsibility.

Введение

В отличие от обычных журналистских профессиональных установок, этические профессиональные ценности — это четкие, систематизированные, относительно стабильные и укоренившиеся концепции, занимающие высокое место во внутренней иерархии оценок действующих журналистов и редакторов. «Этика как совокупность кодексов и советов по прессе представляет собой осознанное отражение спонтанно сложившихся в социуме механизмов морали как регулятора общественного поведения» [5, с. 17]. Особенно важными в профессиональной морали являются отношения журналиста с аудиторией [4, с. 61]. Причины возникновения интереса к этическим проблемам журналистики в Китае многообразны: это и государственный контроль над медиа, дискуссии о свободе слова, и взаимодействие с глобальными стандартами журналистики. Этический анализ в

Аннотация: Статья посвящена проблеме этического анализа профессионально-творческой практики современных китайских журналистов. Автор аргументирует и детализирует методологию этического анализа профессиональной и творческой деятельности китайских журналистов, в котором предполагается применение техник тематической беседы и фокусированного интервью. Данный подход предоставляет возможность не только увидеть эволюцию и направления изменений в профессиональной этике журналистов, но и выявить ключевые факторы, способствующие этим трансформациям. Новизна исследования заключается в том, что теория модифицируется путем совершенствования практики, по этой причине необходимо сформировать современные подходы к профессиональной этике посредством глубокого этического анализа.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональная норма, этический анализ, этика журналиста, китайская журналистика, этический кодекс, СМИ в Китае, социальная ответственность.

рамках нашего исследования представляет собой процесс критического осмысления моральных вопросов и дилемм, возникающих в профессиональном контексте журналистской деятельности, в котором акцентируется внимание на диалоге между сторонами, вовлеченными в ту или иную этическую дилемму.

Методология и методы исследования

Основными методами, использованными при работе над статьей, являются описание, сравнительный анализ, синтез и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых, сбор и обработка фактов, а также последующее обобщение данных.

Этика и глобализация

Ли Лянжун понимает под журналистским професси-

онализмом требование к средствам массовой информации принимать интересы общества в качестве основной отправной точки и предоставлять общественности правдивые, всеобъемлющие, объективные и справедливые материалы [6, с. 36]. В условиях глобализации информация распространяется моментально и может подвергаться различной интерпретации в разных культурах. В Китае основные принципы журналистской этики имеют решающее значение для поддержания целостности и достоверности СМИ на фоне трансформаций в парадигме взаимоотношений «человек – общество – государство». Изменяется понимание профессиональных этических стандартов, возрастают степень психологической независимости и потребности в самодетерминации у журналистов [См.: 7]. Это диктует необходимость разработки принципиально нового подхода к этическому анализу профессиональной деятельности журналиста, как значимой для китайского общества, от которой зависит социальная эволюция, согласованная с мировыми тенденциями, но в пределах своего суверенитета. Научное сообщество находится на этапе осмысления новой этики, формирующейся под влиянием вытеснения традиционных ценностей, длительное время лидировавших во всех СМИ и меняющихся подходов к формированию журналистских материалов.

Обоснование нового подхода

Опора китайской журналистики на традиции проявляется в различных аспектах. Так, в последний период актуализировался принцип национально-ориентированного подхода к журналистике [10, с. 21]. Саморегулирование в Китае в основном сводится к двум задачам: создание и совершенствование кодекса профессиональной этики журналиста и мониторинг случаев с недостоверной информацией [2, с. 53]. И пока обойден стороной вопрос разработки методик и методологии этического анализа профессиональной и творческой деятельности журналистов, всё сводится к поверхностным оценкам соответствия кодифицированным принципам и нормам. Не уделяется внимание такой проблеме, как дилемма в журналистской практике, что должно стать одним из ключевых компонентов актуального этического анализа. Ряд китайских специалистов считает, что необходимо ввести контроль внутри самих новых медиа, создать специальную должность по контролю за этикой сотрудников [9:51]. Но, мы считаем, что процедуры контроля должны базироваться на промежуточных результатах научного этического анализа.

Методология этического анализа

В Китае современное положение журналистской этики остается проблематичным из-за различных факторов, включая цензуру и ограничения на свободу слова. В этическом кодексе КНР 2019 г. очень четко артикулируются

приоритетные для китайского журналиста установки, связанные с продвижением интересов государства, укреплением патриотизма, формированием «правильного общественного мнения» [3, с. 467]. В результате этих ограничений в Китае существует распространенная самоцензура среди журналистов. В процедуре разработки методик этического анализа должна учитываться проблема того, что китайские журналисты с осторожностью выбирают свои темы и речь, чтобы избежать проблем с чиновниками и властью, что порождает разнообразные этические дилеммы в их профессионально-творческой практике.

В настоящее время мы разрабатываем методическую схему этического анализа, которая позволит осуществить исследование системы ценностных координат современных средств массовой информации в Китае, а также проанализировать динамику их перемещения в ценностно-смысловом контексте профессиональной деятельности конкретных журналистов.

Методика этического анализа профессиональной деятельности китайских журналистов может быть представлена в виде нескольких этапов, учитывающих культурные, правовые и профессиональные аспекты.

1. Определение контекста: выявить культурные и правовые аспекты, влияющие на журналистскую практику в Китае – проанализировать развитие и трансформацию базовых ценностей общества, нормативно-правовую базу, вопросы контроля над информацией.
2. Провести анализ этических стандартов: исследовать путь формирования основных кодексов этики, их соотношение и взаимосвязь с международными стандартами.
3. Кейсовый анализ: исследовать конкретные примеры работы китайских журналистов, провести фокусированное интервью, тематическую беседу с сотрудниками редакций на тему этических дилемм, в числе которых нарушение границ свободы слова, манипуляции с фактами или предвзятое освещение событий, коммерциализация медиасферы. Использование фокусированных интервью обеспечивает сбор качественных данных, что способствует более глубокому пониманию внутренней динамики этической составляющей деятельности журналистского сообщества. Выделение специфики этических норм в китайской журналистике позволяет исследовать нюансы, касающиеся формирования и укрепления этих норм и позиций, а также внешние и внутренние обстоятельства, влияющие на эти процессы. Важным достоинством групповых обсуждений является проявление в них плохо осознаваемых установок, которые становятся осознанными в процессе коммуникации [1, с. 37].

4. Качественный и количественный анализ полученных данных, который позволит оценить как журналистский этический выбор влияет на общественное мнение и базовые ценности общества.
5. Формирование рекомендаций на основе проведенного этического анализа.
6. Мониторинг и оценка: создание механизмов для мониторинга соблюдения этических стандартов в реальном времени и оценки их влияния на медийное пространство. Это может быть сделано с помощью специальных исследовательских групп или журналистских сообществ.

Данная методика позволяет глубже понять и проанализировать сложные этические аспекты, с которыми сталкиваются китайские журналисты в условиях специфического культурного и политического фона.

Выводы

Профессиональная этика журналиста имеет большое значение в современном обществе, особенно в Китае,

где политические и культурные факторы оказывают значительное влияние на развитие профессиональной деятельности и её этической составляющей. Однако для поколения журналистов, выросших в условиях глобализации и верящих (в разной степени) в свободу и независимость прессы, по-прежнему верны и традиционные дореформенные ценности. Некоторые журналисты и редакторы считают, что у них «двойная роль»: с одной стороны, они должны отстаивать интересы партии и страны, четко и неукоснительно соблюдая принципы и нормы национального этического кодекса, но с другой стороны, они должны выходить за жесткие рамки кодификации, чтобы ощущать себя свободными профессионалами. Принимая во внимание эти реалии и эти условия, необходимо разработать систему этического анализа профессионально-творческой деятельности журналистов, что позволит провести комплексное системное исследование этической составляющей их деятельности, выявить этические дилеммы и представить перспективы развития профессиональной журналистской этики и профессиональных навыков XXI века. Для этого может быть использована разработанная нами методика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996. 272 с.
2. Ван Фан Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991–2023 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 2023. - №4. - С.44–64
3. Ван Фан, Смирнова О.В., Стебловская С.Б. Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально-этических кодексов // Вопросы теории и практики журналистики. - 2022. - № 4. - С. 453–472
4. Кушнаревич Е.В. Трансформация журналистской этики в современных аудиальных медиа текстах // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: матер. междунар. научно-практической конференции, 18–19 ноября 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 60–63
5. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: «Аспект Пресс», 2011. - 224 с
6. Ли Лянжун Историческая миссия и современная судьба журналистского профессионализма // Новости и письмо. 2017. № 8. С. 36–37 (на кит.яз.).
7. Пронина Е.Е. Профессиональная идентичность журналиста в условиях трансформации СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. - 2016. - № 1. - С. 46–74.
8. Чжан Жуй Идеология китайской журналистики // Журналистика XXI века: Возвращаясь к профессиональной идеологии: Материалы международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2022 г.- С.-Пб: Медиапапир, 2022.- С.151-153.
9. 刘珺. 新媒体背景下的新闻职业伦理建设[J]. 传媒论坛, 2020(3): 51–52. (Лю Цзюнь. Построение профессиональной этики новостной журналистики на фоне новых медиа // Медиафорум. - 2020. - № 3. - С. 51–52)
10. 刘海龙, 束开荣, 孙彤昕, 段世昌, 张世超. 2020年中国的新闻学研究[J]. 国际新闻界, 2021: 6–27. (Лю Хайлун, Шу Кэйжун, Сунь Тунсинь, Дуань Шичан, Чжан Шичао. Исследование журналистики и коммуникации в Китае в 2020 году – обзор // Журнал Ассоциации международных СМИ «Международная пресса». 2021. 23 янв. С. 6–27.)

© Ван Хайян (vanghajng@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕРМОВАЯ КОНЪЮНКЦИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПРЕДИКАТАМИ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Глызина Вера Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент, ФБГОУ ВО
«Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)
vecotd@yandex.ru

TERM CONJUNCTION IN SENTENCES WITH PREDICATES OF MOTION IN MODERN ENGLISH

V. Glyzina

Summary: The article is devoted to the study of the semantics of joint activity in constructions with predicates of motion. The purpose of the study is to study the functional-semantic category of joint activity and to establish its specific characteristics in modern English. The role of the semantics of the object and adverbial modifiers in expressing the semantics of joint activity with predicates of motion is analyzed. Various classifications of verbs are presented regarding how they can be combined with one or more subjects or objects. It was revealed that predicates of motion belong to predicates of dual valence, which can designate both individual and joint actions of many people.

Keywords: functional-semantic category, joint action, thermal conjunction, predicates of motion.

Аннотация: Статья посвящена исследованию семантики совместности деятельности в конструкциях с предикатами движения. Целью исследования является изучение функционально-семантической категории совместности деятельности и установление ее специфических характеристик в современном английском языке. Анализируется роль семантики объекта и обстоятельств в выражении семантики совместности деятельности с предикатами движения. Представлены различные классификации глаголов относительно того, как они могут сочетаться с одним или несколькими субъектом или объектом. Выявлено, что предикаты движения относятся к предикатам дуальной валентности, которые способны обозначать как индивидуальные, так и совместные действия множества людей.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, совместность действия, термовая конъюнкция, предикаты движения.

Актуальными на сегодняшний день в современной лингвистике остаются вопросы, связанные с изучением различных языковых явлений. Это обусловлено тем, что изучаемые лингвистические категории характеризуются прототипической структурой, которая имеет тесную связь с окружающей средой. При исследовании языкового материала используется подход синтеза (от функций к средствам и от средств к функциям) [1]. Данный подход позволил сформировать понятие функционально-семантической категории, что в дальнейшем способствовало выделению новых грамматических категорий. Так, в английском языке И.К. Пудалова предположила наличие категории совместности, характеризующиеся различными способами выражения [2]. Языковые явления рассматриваются исследователями с точки зрения различных классификаций, отражающих их мировоззрение [3]. Согласно Taylor, классификации, связанные с человеком, относятся к лингвистическим, поскольку существуют, благодаря языку [4]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, классификация играет большую роль в восприятии человеком окружающего его мира, поскольку помогает его упорядочить и систематизировать [5]. Для нашего исследования интерес представляет классификация, относительно количественной зависимости актанта от глагола в терминах валентности в английском языке. Учеными была предпринята попытка

разделить глаголы на группы, в зависимости от тех признаков, которыми наделены именные фразы, сочетаясь с данными предикатами в предложении [6]. Большинство исследователей приходят к выводу, что глаголы делятся по способности распространять воздействие на единичный или множественный объект. Указывается, что количественная валентность глаголов обнаруживается в трех типах предиката с актантами: моно валентной, поливалентной и смешанной. Существующие связи в конструкции с множественным субъектом и объектом могут быть: индивидуальными (с одинаковыми и различными действиями субъектов); совместными (общее действие над единым объектом) и индивидуальным и с действием одного из субъектов.

Наше исследование показало, что совместная деятельность, встречается в следующих конструкциях:

1. с поливалентными глаголами, в которых предикаты имеют одно общее свойство. Например:
 - a) ...health experts from around the world gathered here this week for a conference on smoking;
 - b) Hussain and Graham Thorpe shared a record fourth-wicket 228-run partnership... [7];
2. с глаголами дуальной валентности, если присутствует совместная деятельность:
 - a) The men made a seat for him, and took him warmly

[8] —?» The first man made a seat for him, and took him warmly, and the second man made a seat for him, and took him warmly;

- б) ...the coolies had burned down everything that would burn —?» The first coolie had burned down everything that would burn, and the second coolie had burned down everything that would burn, and the n-th coolie had burned down everything that would burn [9].

Также нами было выявлено, что совместная деятельность с предикатами движения присутствует в предложениях с глаголами дуальной валентности. Так, в конструкциях N and N V X и Npl V X, где присутствуют предикаты движения, мы обнаруживаем не только единичные, но и множественные действия субъектов. Например: 1. а) The five young men strolled along Stephen's Green [10] —» The first young men strolled along Stephen's Green, and the second young men strolled along Stephen's Green, ... and the fifth young men strolled along Stephen's Green; б) In a few minutes Ailie and Bill came out —» In a few minutes Ailie came out, and in a few minutes Bill came out; в) Aunt Kate and Julia were still toddling round the table —» Aunt Kate was still toddling round the table, and Julia was still toddling round the table; 2. а) As a rule, William and Lily and Paul went out in the park together for a walk —?» As a rule, William went out in the park together for a walk, and ... Lily went out in the park together for a walk, and ... Paul went out in the park together for a walk; б) They (George and Evie) drove home in a car which was waiting for them —» George drove home in a car which was waiting for them, and Evie drove home in a car which was waiting for them [11].

Также, анализ конструкции с предикатами движения, где присутствует совместное действие, позволил выявить присутствие обстоятельственных квантификаторов, таких как: hand in hand, side by side, in a group, in a line и др. Приведем примеры: 1. Hand in hand they (Sally Carrol and Harry Bellamy) turned out and walked slowly away —» *Hand in hand Sally turned out and walked slowly away, and hand in hand Harry turned out and walked slowly away; 2. «... we (Paul and Clara) walk side by side, and yet I'm in London arguing with an imaginary Orpen, and where

are you?» —> *Paul walks side by side ..., and Clara walks side by side ...; 3. They (Mrs. Merrowdene and Evans) went side by side in the direction indicated, chatting quietly and pleasantly (ES, 113); *Mrs. Merrowdene went side by side in the direction indicated, chatting quietly and pleasantly, and Evans went side by side in the direction indicated, chatting quietly and pleasantly; 4. Tottering, drunk, with their arms round each other, Thompson and the Colonel's daughter nearly fell into the room —?»... with their arms round each other, Thompson nearly fell into the room, and ... with their arms round each other, the Colonel's daughter nearly fell into the room; 5. The natives came after them in a little bunch ->The first native came after them in a little bunch, and the second native came after them in a little bunch and the n-th native came after them in a little bunch [12]. Наше исследование дополняет имеющиеся знания о совместной деятельности с предикатами движения. Исследования Т.Б. Алисовой позволили сделать вывод, что предикаты движения характеризуются агентивностью: to go, to move, to run, to stroll, to march, to promenade, to trot и т. д. [13]. Сильницкий, в своих работах описывает предикаты движения, в которых присутствует сема «способа передвижения»: to march (troops), to run, to jump, to gallop, to leap, to parade, to drift, to float и др. [14]. Мы также обнаружили, что глаголы движения to march, to troop характеризуются коллективными действиями, и определяемые ими субъекты имеют единую характеристику: Troops are marching up from all sides to surround the rebels; Presently the rest of the family trooped in [15].

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

В современном английском языке социативные синтаксические конструкции являются показателем функционально-семантической категории совместности деятельности, поскольку характеризуются такими свойствами как множественность субъекта и совместность действий. Термовая конъюнкция является основой семантической структуры социативных конструкций. Термовая конъюнкция, сигнализирующая совместную деятельность, выявляется в предложениях с различными предикатами, в том числе, и с предикатами движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / А.В. Бондарко и др. - JL: Наука, Ленингр. отделение, 1987. - 347 с.
2. Пудалова И.К. Совмещение препозитивных номинаций при описании дискретного множества // Семантические и прагматические аспекты английского предложения. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. - С. 68–115.
3. Новопашина И.Ю., Семенова О.Ф. Коммуникация как процесс био-социокультурных мотивированных языковых взаимодействий / Новопашина И.Ю., Семенова О.Ф. // Иркутская государственная экономическая академия. – 2015. – № 3. – с.40
4. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. - Oxford: Clarendon Press, 1989. - 257 p.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. - М.: Институт языкознания РАН, 1997. - 304 с.
6. Сметанина Т.В. Категоризация пространственного положения человека: глагол sit // Известия иркутской государственной экономической академии.

2009. № 6. с. 175-178.
7. International Herald Tribune. - 1997. - 10-11 May
 8. Lawrence D.H. Sons and Lovers. - Penguin Books: A Penguin/Godfrey Cave Edition, 1995. - 420 p.
 9. Maugham W.S. Selected Short Stories. - М.: Менеджер, 1996. - 286 p.
 10. Joyce J. Dubliners. - Penguin Books: A Penguin/Godfrey Cave Edition, 1996. - 256 p.
 11. Засыпкина Г.Б. Функционально-семантическая категория совместной деятельности в современном английском языке / Засыпкина Г.Б. // Иркутская государственная экономическая академия. – 1999. – с. 133
 12. American Story. - М.: Менеджер, 1997. - 320 p.
 13. Портнова Т.Ю. Логико-семантический аспект порядка слов / Т.Ю. Портнова Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) – 2007. – №1 (51). – С 95–97.
 14. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке. - Смоленск: Изд-во Гос. пед. ин-та, 1986. - 111 с. Синтаксическая семантика конструкций с предикатными актантами. - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. - 286 с.
 15. Modern English Short Stories. - М.: Progress Publishers, 1961. - 559 p.

© Глызина Вера Евгеньевна (vecotd@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯЗЫКОВАЯ СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА

Глызина Вера Евгеньевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
vecotd@yandex.ru

THE LINGUISTIC NATURE OF ETHNIC STEREOTYPE

V. Glyzina

Summary: The work is devoted to the problem of ethnic stereotype research from the point of biological cognition theory, in which special attention is paid to various sociological and psychological features of this phenomenon. The significance of the study of this problem is determined by the need to understand processes that occur in the modern world and have a direct impact on intercultural communication. It is attempted to explore the problem concerning the very existence of ethnic stereotype, access to it, and understanding how to determine whether a description or characteristic is stereotypical or not. The study of the linguistic nature of ethnic stereotype is important for comprehension, perception, activity and speech, systematization of the surrounding reality. The following methods of scientific research are used: analysis, introspection, comparison, as well as linguistic methods: analysis of dictionary definitions, descriptive-interpretative method. A particular ethnic society or group, which consists of certain individuals, has a close relationship between them, which can be defined as a linguistic text field. By means of the language the cultural peculiarities of numerous ethnic groups and nationalities are transmitted from generation to generation, inextricably linked with the spirit of peoples, including ethnic stereotypes. In this regard, language is the only possible way to study a stereotype.

Keywords: ethnos, ethnic stereotype, world picture, language environment, stereotyped, speech activity.

Аннотация: Работа посвящена проблеме исследования этнического стереотипа с точки зрения теории биологического познания, в которой особое внимание уделяется различным социологическим и психологическим особенностям этого явления. Актуальность исследования данной проблемы определяется необходимостью понимания тех процессов, которые происходят в современном мире и оказывают непосредственное влияние на межкультурное общение. В данной статье предпринимается попытка изучения проблемы, касающейся самого существования этнического стереотипа, доступа к нему и понимание того, как определить, является ли то или иное описание или характеристика стереотипной или нет. Наиболее важным для осмысления, восприятия, деятельности и речи, т.е. систематизации окружающей действительности, является изучение языковой сущности этнического стереотипа. В работе использованы такие методы научного поиска как: анализ, интроспекция, сравнение, а также лингвистические методы: анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки, описательно-интерпретативный метод. Определенное этническое общество или группа, которая состоит из отдельных конкретных людей, имеет между собой тесную связь, которую можно определить, как языковое текстовое поле. Посредством языка из поколения в поколение передаются культурные особенности многочисленных этносов, национальностей, неразрывно связываясь с духом народов, в том числе и этнические стереотипы. В связи с этим, язык является единственно возможным путем изучения стереотипа.

Ключевые слова: этнос, этнический стереотип, картина мира, языковая среда, стереотипируемый, речевая деятельность.

Введение

Наиболее интересным для нашего исследования являлось изучение языковых факторов существования этнического стереотипа как комплексного феномена, который представляет собой определенным образом обобщенный опыт. С позиции языковой сущности стереотипы характеризуются определенным описанием стереотипируемой личности как представителя данного этноса, включающий ее речевой портрет, характеристики поступков и различные жизненные обстоятельства с ее участием. Этнический стереотипный образ, также, сопровождают особенности внешности, как правило, ярко выраженные, а также обычаи, привычки и поведение. Следует отметить, что стереотип позволяет дать такую характеристику представителям другой этнической группы, которая подчеркивает черты характера соответственно стереотипу, отображают характер данной стереотипируемой группы.[5] На то, как формируется стереотип, указывают такие факторы, как: поведение, обычаи, внешний вид, исторические события, а также различные особенности речевой деятельности. Иссле-

дователи по-разному определяют стереотип, однако, большинство понимают под данным феноменом некую форму или модель поведения, эмоционально окрашенный устоявшийся образ группы [8,9].

Но все же, именно языковая сущность стереотипа интересует известных ученых [2, 7, 3]. Указывается, что важным фактором в формировании этнического стереотипа является наблюдатель, который взаимодействует с людьми другой этнической группой, сопоставляя звуки другого языка со звуками и речью своего родного. Таким образом, человек, который говорит на другом языке, наделяется характеристиками, которые приписаны ему наблюдателем исключительно из языковых особенностей иноязычной речи.

Материалы и методы исследования

Для исследования языковой сущности этнического стереотипа были проанализированы рассказы, телевизионные репортажи, статьи, относительно какой-либо страны или этноса, размещенные на медиаплатформах. Исполь-

зованы следующие методы научного поиска: наблюдение, анализ, интроспекция, сравнение, а также лингвистические методы: анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки, описательно-интерпретативный метод.

Результаты и их обсуждение

В результате исследования зарубежных и отечественных источников по проблеме языковой сущности этнического стереотипа, можно предположить, что этнический стереотип становится частью картины мира человека в том случае, если в его основе лежат стереотипные примеры, ситуации или умозаключения, которые ему диктует та языковая среда, в которой он существует [11, 6]. Так, лексика, которая наделена оценочным компонентом, играет важную роль в формировании этнического стереотипа. Ее негативная или позитивная составляющая, является основой стереотипного образа другой этнической группы. Оценка имеет разные оттенки, от положительной до откровенно грубой. Приведем пример: *Italians...are almost as good parents as Jews*, до негативной *Irish men are alcoholics, If anything is missing, its disappearance can be blamed on... the most recent black to pass*, и откровенно грубой *Poles are stupid and anti-Semitic*.

Некоторые авторы, склонны считать, что наиболее распространенная стереотипная ситуация встречается в анекдотах о представителях различных этносов, поскольку именно в этническом анекдоте наиболее показаны стереотипные черты той или иной нации [4, С. 13–27]. Приведем примеры стереотипных этнических анекдотов: пример 1. Чернокожие американцы представляются бездельниками и ворами: *Why are black people so good at Basketball? Cause all you must do is RUN ... SHOOT ... and STEAL*. Пример 2. Поляки и ирландцы показаны откровенно глупыми и большими любителями выпить: *A dangerous criminal had escaped, so the police issued the usual photographs: left profile, front view, and right profile. A few days later they received the following telegram from an Irish detective: "Have captured the fellow on the left, and the fellow in the middle, and at the rate I'm going it won't be long before I get the fellow on the right as well". [13]*

Следует отметить, что в представленных примерах, нам не встречаются прямая характеристика стереотипируемого этноса, поскольку описывается определенная ситуация, несмотря на использование таких глаголов, как: *bargain, mug, shoot, steal, trade, drink*. Основу этнических анекдотов составляют этнонимы, которые метко используя эмоциональную окраску, представляют портрет стереотипируемой личности слушателю, который при встрече с человеком другого этноса будет ориентироваться на стереотип и соответствующе себя вести.

Можно предположить, что представитель другого этноса, который недостаточно владеет языком этническо-

го большинства, будет ориентироваться на стереотипы и намеренно употреблять неверные грамматические формы, коверкать слова или используя сильный акцент. Так, например, сознательно употребляют такую неправильную *грамматическую* форму как «моя – твоя не понимать» или «ты чё, по-русски не понимать?». Вследствие чего большинство представителей этноса не воспринимают человека как неполноценного члена общества.

Также можно выделить *фонетические* особенности, которые играют в формировании и функционировании этнического стереотипа большую роль. Например: (*сколько буде гармошка стоить, па-ачем этот гармошка, однако*). Также пример содержит маркированную лексику «однако», принадлежащую к этнической народности «чукча», которая не соответствует своему основному значению: союз, вводное слово, выражение сильного удивления, недоумения. [14] К фонетическим особенностям относятся также черты речи, которые характеризуют различные языки. Так, например, французский, испанский, итальянский языки звучат мелодично и, поэтому, воспринимаются как романтические и легкие. Немецкий язык, звучит жестко и грубо и, в связи с этим, такими же качествами наделяют носителей этого языка. Перечисленные некоторые фонетические особенности языка формируют устойчивые этнические стереотипы [1].

Наглядным примером, также является персонаж из романа М. Шолохова «Поднятая целина», Макар Нагульнов, который пытался выучить английский язык. Несмотря на то, что данный язык достаточно мелодичный, старается специально исказить слова, то я они звучали грубо и угрожающе. Это можно объяснить с уже заранее сформировавшимся стереотипом, относительно другой этнической группы [10].

Темп речи также оказывает немаловажное влияние на стереотипный образ. Наглядным примером служит более медленная речь, представители которой, считаются у других этносов глуповатыми. А речь какой-либо народности более быстрая, относительно представителей своей группы, может восприниматься как агрессивная [12].

Главную роль в возникновении стереотипа выполняют лексические средства в силу того, что лексика включает в себя языковой опыт многих поколений носителей языка. Слова и словосочетания, в особенности фразеологизмы, идиомы, пословицами и поговорками, составляют языковую сущность этнического стереотипа. Проведенные исследования показывают, насколько стереотипизация влияет на межличностную коммуникацию при обсуждении этнических меньшинств. И, даже несмотря на новые этнические ситуации, негативно настроенные личности, как правило, оценивают представителей другой этнической группы, опираясь на уже сформированные стереотипы и установки.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что стереотип формируется и существует во всем своем проявлении только благодаря языку. Языковой опыт поколений определяет, является ли тот или иной образ стереотипным или нет. В основе формирования и функционирования стереотипа главная роль отведена лексике. Однако, шаблонная конструкция не всегда является эталоном. Распространение стереотипа происходит благодаря анекдотам, рассказам, различным видеороликам и т.п., демонстрируя определенные ситуации,

в которых показаны представители другого этноса. Стереотипные черты какой-либо этнической группы быстро усваиваются человеком. В связи с этим, эти черты воспринимаются как единственно правильные и, соответственно, при встрече с представителем той или иной группы, человек ведет себя, ориентируясь на стереотип. Следует также подчеркнуть, что стереотип формируется при условии, если одна и та же ситуация часто повторяется с определенным набором мнений и характеристик. Таким образом происходит навязывание человеку определенного стереотипа, исключительно исходя из своего опыта языковых взаимодействий с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин П. Эти странные шведы. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2001. – 96 с.
2. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
3. Дюпин А.А. Развитие коренных малочисленных народов крайнего севера в рамках национальной политики СССР историографический обзор) БГУ, Иркутский историко-экономический ежегодник: 2022. С. 375–385.
4. Карасик А.В., В.И. Карасик. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж. 2001. – С. 13–27.
5. Косяков В.А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен: на материалах СМИ, посвященных войне в Ираке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Косяков Виталий Александрович; Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. - Иркутск, 2009. - 153 с.
6. Свитюк С.Ю. Особенности самоотношения и ценностных ориентаций в структуре я-концепции билингвальной личности // Baikal research journal, электронный научный журнал Байкальского государственного университета 2023. т. 14, С.690-700
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 624 с.
8. Трофимов Е.А. Россия и дальнее зарубежье: специфика миграционных процессов Baikal Research Journal электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13, No 3 ISSN 2411–6262 2022, vol. 13, №. 3
9. Шахеров В.П. Культурное влияние Китая на приграничные города байкальской сибиря в xviii–xix вв // Иркутский историко-экономический ежегодник. - 2021.- С. 98–106
10. Шолохов М.А., Поднятая целина. [Электронный ресурс] / <http://www.lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/celina.txt> (10 ноября 2008).
11. Isaacs S. Close Relations. HarperTorch. 1992. – 416p.
12. Tannen D. I only say this because I love you [Text] / D. Tannen. – New York: Ballantine Books, 2002. - 338 p.
13. The Politically Incorrect Ethnic Joke Book [Electronic resource]. –<http://www.fajaf.com/lokalt/PIEJB.html> (2008, January 11).
14. Сто рассказов о чукче [Электронный ресурс]. – <http://yane.by.ru/chuk4a.htm> (10 февраля 2019).

© Глызина Вера Евгеньевна (vecotd@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КАТАЛИЗАТОРЫ И БАРЬЕРЫ

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MEDIA SPACE: CATALYSTS AND BARRIERS

*M. Ermolaeva
T. Gerasimenko*

Summary: This article examines the phenomenon of intercultural communication within the media space. The authors discuss the issue from the perspective of cultural dialogue, which, in the era of globalization, is determined by both interethnic and international aspects. The article explains the meanings of the terms "intercultural communication" and "media space," studies the catalysts fostering the communication, and considers psychological, cultural, linguistic barriers to intercultural communication that undermine its efficiency. The authors identify the reasons for the difficulties of intercultural communication and explain the challenges of intercultural interaction. The article concludes that the media space has a significant influence on the interaction between cultures; however, the world outlook shaped in peoples' minds does not always adequately reflect reality because of numerous barriers standing on the way of intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, dialogue of cultures, media space, stereotype, ethnocentrism, language.

Ермолаева Марина Евгеньевна

*Старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
ermolaeva.ME@rea.ru*

Герасименко Татьяна Леонидовна

*Старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
gerasimenko.TL@rea.ru*

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен межкультурной коммуникации в медиaprостранстве. Авторы подходят к данной проблеме с точки зрения диалога культур, который в эпоху глобализации определяется как межэтническими, так и международными аспектами. В статье разъясняются значения терминов "межкультурная коммуникация" и "медиапространство", выделяются катализаторы, способствующие установлению общения, а также анализируются психологические, культурные, языковые барьеры на пути межкультурной коммуникации, которые снижают ее эффективность. В статье делается вывод о том, что медиапространство оказывает значительное влияние на взаимодействие культур, однако мировоззрение, формирующееся в сознании людей, не всегда адекватно отражает действительность из-за многочисленных барьеров, встающих на пути межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, медиапространство, стереотип, этноцентризм, язык.

М.М. Бахтин однажды сказал, что жизнь по своей природе диалогична. Если глубоко вдуматься в смысл этих слов, то напрашивается такой вывод: диалог пронизывает всю нашу жизнь, являясь основной формой вербального общения между людьми. Но понятие диалога как одной из форм речевой деятельности обусловлено не только рамками речевого взаимодействия. Диалог не ограничивается общением людей друг с другом, а служит средством обмена культурной информацией, которая в условиях глобализации общества все более и более приобретает межнациональный, межэтнический характер, в связи с чем возникает необходимость определения критериев вербального общения в рамках межкультурной коммуникации, успешность которой зависит «от готовности участников коммуникативного процесса к восприятию и пониманию чужих этнических стереотипов, норм поведения, культурных ценностей, традиций и обычаев» [2, с. 106].

Каждая культура уникальна тем, что имеет собственный, только ей присущий, набор правил и норм поведения и значимым катализатором эффективного межнационального, а значит, и межкультурного общения,

является не только межличностное взаимопонимание собеседников, принадлежащих к разным культурным ареалам, но и понимание соседней культурной идентичности. Еще одним катализатором межкультурного взаимодействия, нивелирующим межэтнический конфликт, как считает Фред Эдмунд Яндт, является знание языка собеседника [13], хотя, по мнению Дань Линь Чи, для успешной коммуникации знания этого «основного кода, используемого для общения», недостаточно. Китайский специалист по межкультурной коммуникации считает, что к неправильному пониманию сути разговора и неправильным представлениям о предмете коммуникации могут привести те или иные «барьеры» - социально обусловленные препятствия, ограничивающие эффективность межкультурной коммуникации в процессе вербального общения. Эти «барьеры», благодаря которым партнеры не всегда понимают друг друга в силу разных мировоззрений, зачастую вызывают коммуникативные сбои, поскольку несут на себе «печать» чужой культуры, влияющей на мысли, убеждения, мнения коммуниканта [12]. Учитывая тот факт, что невозможно в совершенстве изучить ту или иную культуру, зарубежные исследователи пришли к выводу, что можно поставить под сомне-

ние эффективность межкультурной коммуникации, ведь коммуниканты, принадлежащие к различным лингвокультурным сообществам, часто нарушают культурные нормы и в процессе общения ведут себя в соответствии с принципами и законами своей культуры.

По мнению Л.И. Иванкиной, «понимание чужой культуры, - реализуется трояким способом: «внутрикультурно», как погружение в смысловую структуру текстов иной культуры и прослеживание логики ее развития; «надкультурно», как реконструкция смысловой структуры из «вне», из своей или какой-то другой культуры; «межкультурно», как прослеживание связей смысловых структур текстов культуры, в том числе *своей и иной*» [4, с. 86]. Первые два подхода – крайние выражения третьего, но во всех трех подходах речь идет о взаимодействии смысловых структур культурных текстов, что является катализатором эффективной межкультурной коммуникации в медиапространстве.

Термин *медиапространство* (англ. *media space*) впервые появился в англоязычной научной литературе в 1980-х годах, когда были созданы «электронные условия, в которых группы людей могут работать вместе, даже если они не находятся в одном и том же месте в то же время» [3, с. 90]. Как отмечали американские ученые Роберт Стултс и Стив Харрисон, «в медиапространстве люди могут создавать в реальном времени визуальные и звуковые среды, контролируя запись, доступ и воспроизведение изображений и звуков» [3, с. 90]. Сегодня медиапространство представляет собой открытую систему, в которой функционирует «множество связей и взаимодействий, а также разрывов и противодействий между агентами поля журналистики» [3, с. 91].

Современные медиа являются полноценными участниками межкультурного коммуникативного процесса, в рамках которого формируется общественное мнение. Функционируя, в основном, в глобальной сети, масс медиа являются «посредниками между представителями различных национальностей, культур, этнических групп», организуя через такие опосредованные формы коммуникации, как комментарии, форумы, чаты, общение в рамках межкультурной коммуникации [7, с. 89].

В последние годы на арену медиа пространства вышел вид журналистики, именуемой этнической, целью которой является организация межэтнического взаимодействия через статьи, посвященные особенностям жизни и культуры других народов. Пользователи, прочитав ту или иную публикацию, высказывают на страницах интернет-издания свои мнения по поводу изложенной информации, хотя очень часто смотрят на проблему с позиций своей культуры и образа жизни своей нации. На многочисленных форумах, где обсуждается тематика, связанная социально-культурным развитием этносов,

можно наблюдать, как под влиянием различных побуждений развивается речевая агрессия, приобретая разные способы выражения. С одной стороны, вербальная агрессия служит выражением отрицательных эмоций и чувств, к которым можно отнести злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение и т.д. С другой стороны, «речевая агрессия может возникать и как особое намерение – целенаправленное желание говорящего нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.)» [11, с. 9].

Речевая агрессия и является порождением «барьеров», которые существенно затрудняют межкультурный диалог. Остановимся на некоторых из них.

1. Этноцентризм

Суть этноцентризма заключается в оценивании чужой культуры по стандартам своей культуры. Этноцентризм негативно влияет на межнациональное и межэтническое общение, поскольку в ход идут «доказательства истинности» своей культуры и религии, догматов и ценностей своего народа — единственного, который по мнению автора публикации, «идет по правильному пути». В процессе межкультурной коммуникации именно этноцентризм мешает журналисту получить знания, которые помогут ему отдать дань уважения культурным ценностям другим нациям и народностям.

2. Стереотипы и предубеждения

Понятие стереотипа было введено Уолтером Липманом, который называл стереотипом ментальный образ, искажающий реальность. Стереотип представляет собой образец поведения и традиций не только по отношению к представителям своего культурного пространства, но и по отношению к представителям иной лингвокультуры. На вербальном уровне стереотипы «находят выражение в этническом языке, в его лексике, в паремиологическом фонде национального языка и в других продуктах устного народного творчества» [8, с. 176].

Предубеждение многие люди путают со стереотипом. Несмотря на то, что стереотипы и предубеждения — это «звенья одной цепи», они существенно отличаются друг от друга. Если стереотип — это позитивная или негативная характеристика членов национального коллектива, отражающаяся чаще всего в слове, то «ключевая особенность предубеждения – отрицательные чувства, которые испытывает человек по отношению к той или иной нации, народу в силу определенных исторических, социальных, культурных и т.п. причин [6, с. 181]. Э.Э. Гафиятуллин считает, что предубеждение — это одна из форм дискриминации, определяемой как «неодинаковое отношение субъекта к другим людям исходя из какого-либо признака (национальности, религии)» [1, с. 102].

Стереотипы — не постоянная величина. Мышление человека, поработанное стереотипами, может измениться в силу определенных условий: образования, знаний, аккультурации. Предубеждения (их еще называют предрассудками) более стабильны, поскольку основаны на личных убеждениях. Считается, что люди с сильными предрассудками склонны к авторитаризму и обобщениям. Они не меняют своих взглядов и убеждений даже тогда, когда сталкиваются с новой и противоречивой информацией. Именно предрассудки мешают эффективной межкультурной коммуникации по линии «создатель контента — реципиент», поскольку последний может не принимать и даже полностью отвергать информацию, предложенную первым, именно по той причине, что она соответствует его стандартам или убеждениям. С другой стороны, журналист не всегда придерживается культурных норм и правил некоторых этнических групп своих читателей и тем или иным утверждением может оскорбить носителей другой культуры.

3. Язык

Фред Эдмунд Яндт определяет язык как «набор символов, которые используются лингвокультурным сообществом или социальной группой для передачи смысла и опыта» [13, с. 161]. Акцентируя внимание на языке, следует отметить, что его знание не избавляет человека от проблем, связанных с коммуникацией, поскольку значение иностранных слов он не всегда может интерпретировать адекватно. Даже индивиды, говорящие на одном и том же языке с рождения, но принадлежащие к разным лингвокультурным сообществам (как, скажем, американцы и британцы или немцы и австрийцы) не всегда могут понять друг друга, ведь, несмотря на схожий образ мышления и общий язык, в каждом из национальных языков есть слова, значения которых не совпадают. Участники межкультурного диалога, принадлежащие к разным лингвокультурным сообществам тем более, даже при знании языка собеседника, могут неправильно интерпретировать

смысл тех или иных лексических единиц и выражений, поскольку на восприятие смысла слова или высказывания сильно влияют реалии собственной культуры, особенно если языковая единица впитала в себя специфику менталитета и характера носителя этой культуры.

В медиапространстве система межкультурной коммуникации работает следующим образом. Сообщение на определенную тематику транслируется по медиаканалам, имеющим онлайн-формат. Если в качестве коммуникатора выступает зарубежный источник информации и у реципиента нет к нему непосредственного доступа, для чего нужно как минимум знание иностранного языка, то тогда посредником выступают медиа-площадки страны этого реципиента. Но прежде чем новость дойдет до граждан, редакции обрабатывают сообщение, пропуская его через дополнительные фильтры [10, с. 351], в результате чего это сообщение дойдет до реципиентов, принадлежащих к иной лингвокультуре видоизмененным, подвергнувшись культурной ассимиляции, вызвав тем самым между источником и переводным вариантом культурные расхождения, которые могут стать препятствиями в межкультурном медиа-общении.

Данное исследование показало, что медиапространство оказывает огромное влияние не только на общественное сознание, но и на характер взаимодействия между культурами, хотя, к сожалению картина мира, формируемая в сознании потребителей информации, не всегда адекватно отражает действительность, что может привести к речевой агрессии, порожденной многочисленными «барьерами» межкультурной коммуникации, которые нивелируют культурные ценности других народов и окружают чужие культуры «ореолом неполноценности». До тех пор, пока такая модель межкультурного общения будет существовать, попытки разобраться в усложняющейся картине мира и выстроить систему межкультурного взаимодействия в рамках диалогового единства будут терпеть неудачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафиятуллин Э.Э. Предубеждение: взгляд через призму межличностной осознанности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2023. - № 4. - С. 101–107
2. Головяшкина Е.С. Особенности межкультурной коммуникации при создании молодежного медиапроекта // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. - 2020. - Т. 13. - № 6. - С. 105–110.
3. Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. - 479 с.
4. Иванкина Л.И. Образование — катализатор диалога культур // Альманах современной науки и образования // Тамбов: Грамота, 2008. - № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. - С. 85–88.
5. Попков В.Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5, № 3. – С. 178–191.
6. Савинова О.В., Иванова Е.О. Коммуникативные стратегии прессы в современном межкультурном дискурсе: теоретические подходы // Гуманитарный вектор. - 2019. - Т. 14, - № 5. - С. 87–97.
7. Семашко Т.Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. - С. 176–179.

8. Чижик А.В. Влияние системы новых медиа форматов на формирование пространства межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. - 2017. - Т. 7. - Вып. 6А. - С. 347–357.
 9. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.
 10. Dang Ling Chi. Intercultural Communication: Differences between Western and Asian perspective: Thesis. - Finland: Centria University of Applied Sciences, 2016. - 35 p.
 11. Jandt E.F. An Introduction to Intercultural Communication: Identities in a Global Community. - New York: SAGE Publications, Inc, 2013. - 452 p.
-

© Ермолаева Марина Евгеньевна (Ermolaeva.ME@rea.ru), Герасименко Татьяна Леонидовна (Gerasimenko.TL@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЩЕОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЯКШЫ «ХОРОШИЙ» И НАСАР «ПЛОХОЙ» В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ

«Уфимский университет науки и технологий»

igulnaz75@yandex.ru

Акилова Мунира Фатиховна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Уфимский

университет науки и технологий»

akilova_m@mail.ru

THE GENERAL ADJECTIVES YASHY "GOOD" AND NASAR "BAD" IN THE BASHKIR LANGUAGE

**G. Isyangulova
M. Akilova**

Summary: In any language, adjectives serve as an important means of evaluative expression, due to their characteristics, to form a functional and semantic space of the evaluative sphere, since the categories of evaluation and quality interact and intertwine in the evaluative space of adjectives.

The typology of evaluative adjectives, as well as the typology of evaluative values in general, can be based on various criteria, but there is also something common for different classifications, namely: evaluative adjectives are used to express the value attitude of the speaker or subject to a particular object.

The study is devoted to the consideration of the general evaluative adjectives yashy "good" and Nasar "bad" in the Bashkir language. The features of conceptualization in the form of oppositions in their nomination by paremiological units and phraseological means of the Bashkir language are revealed.

Keywords: Bashkir language, general adjectives, semantics, good, bad, phraseological units, proverbs.

Аннотация: В любом языке имена прилагательные служат важным средством оценочного выражения в силу своих особенностей образовывать функционально-семантическое пространство оценочной сферы, так как в оценочном пространстве имен прилагательных взаимодействуют и переплетаются категории оценки и качества.

В основу типологии оценочных прилагательных, как и в основу типологии оценочных значений в целом, могут быть положены различные критерии, однако есть и общее для разных классификаций, а именно: оценочные прилагательные употребляются для выражения ценностного отношения говорящего или субъекта к тому или иному объекту.

Исследование посвящено рассмотрению общеоценочных прилагательных якшы «хороший» и насар «плохой» в башкирском языке. Выявлены особенности концептуализации в виде оппозиций в их номинации паремиологическими единицами и фразеологическими средствами башкирского языка.

Ключевые слова: башкирский язык, общеоценочные прилагательные, семантика, хороший, плохой, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Человеку свойственно всегда оценивать себя, других людей, выражая свое отношение всеми доступными средствами общения в процессе коммуникации. Как основа понятия оценки выступает проблема значения объекта для субъекта, которое основывается на признаках якшы «хороший» и насар «плохой». Согласно Е.М. Вольф, оценка подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, т.е. субъект оценки считает, что объект оценки хороший или плохой [10].

С семантической категорией абсолютной качественной оценки категория прилагательного как языковая единица непосредственно связана своей категориальной семантикой качества. Как считает Н.Н. Белова, «начальным моментом познания является установление качественной определённости, без которой невозможно выделить предмет и обозначить его на этапах познания» [9]. Доказательством служит семантический анализ оценочных прилагательных общей семантики якшы – насар.

По мнению Н.Д. Арутюновой аксиологические значения представлены в языке двумя основными типами:

общеоценочным и частнооценочным. Она считает, что «для общеоценочных прилагательных характерно сигнификативное значение, которое группирует слова в общие классы, а для частнооценочных характерно наличие денотативного значения, которое различает слова внутри общих классов» [1].

Общеоценочные прилагательные характеризуются тем, что имеют общий смысл, обобщающий многие положительные или отрицательные свойства предмета. Следовательно, предметы, выделенные такими признаками, имеют свойство тождества по положительной или отрицательной оценке, впечатлению. Данная группа реализуется прилагательными якшы «хороший» и насар «плохой», а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками.

Прилагательное якшы встречается во многих тюркских языках (тат. йахшы, кар. йаксы, к.-балк. ахшы, кырг. жахшы, каз., к.-калп. жаксы, угыз. йағшы, алт. дьякшы [11, с. 238]. Восходит к слову jaqši, jahši id. < старотюрк. йағышығ, йакыш-ығ «приятный» [14, с. 63–64]. По мнению

Р.Г. Ахметьянова образовано от корня як-, яҫ- «прійтись по душе» [15, с. 564-565].

В башкирском языке можно выделить 9 значений прилагательного якшы «хороший»:

1. Хорошой (положительный, соответствующий требованиям, высококачественный, добротный). Например: якшы йорт (добротный дом), якшы кейем (качественная одежда). Примеры: Бабай һүзәндә тора: якшы йорт һалып бирә, һыйырын да килешкәнсә мәһәргә бирә (Х. Тапаков). – Дед сдержал слово: построил добротный дом, в качестве приданого отдал корову. Якшы ат булып сықты Весёлый, бәйгеләрҙә һис ҡасан алдынғылыҡты бирмәне (Х. Тапаков). – Хорошим скакуном оказался Весёлый, на скачках всегда побеждал.
2. Хороший, прекрасный (по отношению к произведениям искусства, литературы, музыки). Например: якшы китап (хорошая книга), якшы фильм (хороший фильм). Примеры: Якшы китап – иң ғәзәл дуҫ (Пословица). – досл. Хорошая книга – самый справедливый друг. Якшы әсәр бар икән, уның укыусылары ла күп (Г. Чингизова). – Если это хорошее произведение, то и читателей много будет.
3. Хороший, красивый, прекрасный. Например: якшы көн (прекрасный день), якшы кәйеф (хорошее настроение). Примеры: Спорт – миңә өсөн йәшәү сығанағы, якшы кәйеф, – ти физкультура укытыусыһы Илсур Төхвәтуллин (А. Имангулова). – Спорт для меня источник жизни, хорошее настроение, – говорит учитель физкультуры Илсур Тухватуллин. Тормоштоң якшырғанын, шәп заманалар килеүен көтөп ултырмағыз, иң якшы ваҡыт бер генә: ул – әлегә мәл (Д. Арсланова). – Не ждите когда начнем жить лучше и настанут лучшие времена, самое лучшее время – это прямо сейчас.
4. Хороший, добрый (положительный, душевный). Примеры: якшы кәңәш (добрый совет), якшы мөнәсәбәт (душевное отношение). Например: Якшы ниәт кешене төзәтә, яманы – боза (Пословица). – досл. Доброе намерение человека делает добрее, плохое – злее. Татлынан татлы – якшы һүз (Пословица). – досл. В мире самое сладкое – это доброе слово. Якшы теләк – ярты бәхет (Пословица). – досл. Доброе пожелание – половина счастья.
5. Хороший (мастер своего дела, опытный). Примеры: якшы агроном (хороший агроном), якшы етәксә (опытный руководитель). Например: Йыл йомғактары буйынса Бүләк Салауат улы районда иң якшы малсы тип табыла (Р. Даутова). – Буляк Салаватович по результатам года стал самым лучшим животноводом в районе. Якшы укытыусы булыу өсөн ике сифат та етә: якшы белем һәм зур йөрәк (Э. Тулумбаева). – Для того чтобы стать хорошим учителем достаточно двух качеств: хорошие знания и большое сердце.

6. Хороший, славный (воспитанный, заслуживающий похвалы). Например: якшы иптәш (хороший друг), якшы егет (славный парень). Примеры: Якшы холок дошманыңды дуҫ итә (Пословица). – досл. Хороший характер и врага превращает в друга. Ул якшы малай, бөгөн Искәндәрҙән дә яклашып маташты (Г. Мустафина). – Он хороший мальчик, сегодня он попытался защитить от Искандера.
7. Хороший, светлый, счастливый (о желаниях, мечтах). Например: якшы тормош (хорошая (счастливая) жизнь), якшы киләсәк (светлое будущее). Примеры: Был аңлашыла ла – сифатлы белем булмай тороп, якшы киләсәк төзөп булмай (А. Мингалиева). – Это и так понятно – нельзя строить светлое будущее без качественного образования. Шәхсән мин үзем, етәксә буларак ҡына түгел, ә әсәй, өләсәй буларак та, республикала якшы тормош өсөн тауыш бирҙем (Г. Мухаматгалина). – Лично я, не только как руководитель, но и как мама и бабушка, проголосовала за счастливую жизнь в республике. Әрме – якшы тормош мәктәбе. – Армия – это хорошая школа жизни.
8. Хороший, удобный (о времени, мгновении). Например: якшы ваҡыт (удобное время, лучшее время), якшы мәл (хороший момент). Примеры: һезҙең өсөн иң якшы мәл – ул хәҙер (Г. Кадаева). – Самое лучшее время для вас – это сейчас. Бының өсөн иң якшы ваҡыт – сентябрь аҙағы һәм октябрь айы (Г. Куватова). – Самое удобное время для этого – конец сентября и октябрь.
9. Хороший, близкий (о знакомом человеке, о хороших взаимоотношениях). Например: якшы таныш (хороший знакомый), якшы дуҫ (близкий друг). Примеры: Дуҫ та, коллега ла түгел, бары тик якшы таныш (Х. Тапаков). – Не друг, не коллега, только лишь хороший знакомый. Ышаныслы ғаилә башлығы, якшы дуҫ ул (Р. Шангареева). – Он верный глава семьи, близкий друг.

Синонимами слова якшы «хороший» в башкирском языке являются слова: 1) һәйбәт (хороший, славный, замечательный): һәйбәт йорт (хороший дом), һәйбәт кеше (замечательный человек); 2) арыу (довольно хороший, неплохой, сносный): арыу кеше (неплохой человек), арыу характер (сносный характер); 3) шәп (замечательный, прекрасный, хороший): шәп китап (хорошая книга), шәп күрше (замечательный сосед), шәп һөнәр (хорошая профессия); 4) берәгәйле (исключительно хороший): берәгәйле әсәр (очень хорошее произведение, шедевр); 5) елле (перен.) (хороший, замечательный, прекрасный): елле фатир (прекрасная квартира), елле күренеш (замечательный вид); 6) бик якшы (очень хороший, отличный, замечательный): бик якшы егет (замечательный парень), бик якшы өлгәш (отличная успеваемость); 7) бына(мын) тигән (прекрасный, превосходный, исключительный, замечательный): бынамын тигән кеше (замечательный

человек), бынамын тигән фекер (прекрасная мысль), бынамын тигән кул оҫтаһы (исключительный мастер); 8) һин дә мин (разг.) (очень хороший, прекрасный): һин дә мин йәшәп ята (жизнь у него прекрасная); 9) ал да гөл (прекрасный, замечательный): ал да гөл тормош (замечательная жизнь) [12].

Якшы «хороший» и его синонимы часто встречаются в пословицах и поговорках башкирского народа: Якшы атка камсы кәрәкмәй. – досл. Хорошей лошади кнут не нужен. Якшы ир – ил күрше, якшы катын – ир күрке. – досл. Хороший мужчина – достояние страны, хорошая жена – украшение мужа. Якшы кеше ярзамсыл. – досл. Хороший человек всегда протянет руку помощи. Якшы катын – өй йәме. – досл. Хорошая жена – украшение дома. Якшы кеше булһаң, яңғыз калмаһың. – досл. Хорошему человеку одиночество не грозит. Аттың шәбе – кешелә, катын шәбе – күршелә. – досл. У других лошадь лучше, у соседа – жена краше. Егет елле лә, еләне кыҫкарак. – досл. Парень хоть куда, но одежда коротковата. Донъя гел генә ал да гөл булып тормай. – досл. Жизнь не всегда праздник [17].

Насар «плохой» также часто встречается в тюркских языках (үзб., тадж. ночор, тат. начар, каз. нашар) и восходит к персидскому слову начар «от безысходности» [15, с. 62].

Данное слово в башкирском языке имеет 7 значений:

1. Плохой (низкого качества). Например: насар юл (плохая дорога), насар өй (плохой дом). Примеры: Күпере бик насар, емерелергә генә тора, ти (Из сказки). – Мостик был очень плохой, почти развалился. Бәләкәй генә насар өй. – Маленький плохой дом (жалкая лачуга).
2. Плохой (неопытный). Например: насар етәксе (неопытный руководитель), насар тегенсе (плохой портной). Пример: Насар түрә ил бозор (Пословица). – Неопытный руководитель накличет на страну бед.
3. Плохой, дурной, скверный (о характере). Например: насар кеше (плохой человек), насар ғәзәт (дурная привычка). Примеры: Насар кеше якшылыкты аңлаймы икән? (А. Утябай). – Разве плохой человек понимает добро? Тәмәке тартыу – ифрат насар ғәзәт (Р. Султанова). – Курение – очень плохая привычка.
4. Плохой, дурной (о содержании чего-нибудь). Например: насар уй (плохая мысль), насар мөгәмәлә (плохое отношение). Примеры: Насар уй-хистәр һаулыкка емергес йоғонто яһай (А. Низамова). – Плохие мысли оказывают на человека разрушительное влияние. Ул һаман ярлылар менән насар мөгәмәлә итә (М. Гафури). – Он и сейчас плохо относится к беднякам.
5. Плохой, грустный. Например: насар һүз (плохое слово), насар хәбәр (плохая весть). Примеры: Тик

кисә генә насар төш күрзем (З. Байгускарова). – Только вчера видела плохой сон. Кешегә әйткән насар һүз күңелде яралай (Пословица). – досл. Плохое слово ранит душу человека.

6. Плохой, затруднительный, тяжёлый. Например: насар тормош (тяжёлая жизнь), насар вақыт (трудное время). Примеры: Әйтмә инде, ниндәй насар вақыт килде. – Не говори, тяжёлые времена настали. Көнсөл, үзем якшы, тормош насар, тип уйлай (Г. Буранкаева). – Завистник думает, что он хороший человек, а жизнь тяжёлая.
7. Плохой, неудовлетворительный (о поведении, оценке). Например: насар билдә (плохая (неудовлетворительная) оценка). Пример: Укытыусылар насар билдә куймайзар. – Учителя плохие оценки не ставят.

В башкирском языке данное прилагательное используется в составе большого количества фразеологизмов: насар юлға баһыу – стать плохим; насар юлдан китеу – пойти по кривой дорожке; насарға сығыу – разворачиваться, стать развратным; насар күз – дурной глаз; глаз, способный нанести сглаз; насар кан – дурная кровь; человек, имеющий плохую родословную и т.д. [13].

Синонимами насар «плохой» в башкирском языке являются слова: 1) алама (плохой, скверный, дурной, вредный): алама кеше (дурной человек) алама ғәзәт (вредная привычка), алама характер (скверный характер); 2) хөрт (плохой, дрянной, негодный): хөрт ғәзәт (плохая привычка), хөрт фильм (плохой фильм); 3) яман (плохой, нехороший, скверный, дурной): яман һүз (нехорошее слово), яман хәбәр (плохая новость), яман кеше (скверный человек); шакшы (гадкий, презренный, подлый, низкий): шакшы кеше (подлый человек), шакшы йән (подлая душа) [12].

В башкирском языке можно найти достаточное количество пословиц и поговорок, в которых используются прилагательное насар и его синонимы: Алама кешелә һүз тормаҫ. – досл. Плохой человек любит посплетничать. Егет фырт, аты хөрт. – досл. Парень щёголь, но лошадь плохая. Яман ат, яман катын – ирзе шулар картайтыр. – досл. Плохой конь да плохая жена – вот что старит мужчину. Шаян кеше – якшы кеше, йыуаш кеше – шакшы кеше. – досл. Озорной человек – хороший человек, кроткий человек – плохой человек. Якшы һүз йәнгә дарыу, яман һүз – ағыу. – досл. Хорошее слово лекарство для души, плохое слово – яд [17].

Итак, антонимическая пара якшы «хороший» и насар «плохой», характеризуются практически одинаковой частотностью в паремиях башкирского языка и вступают в отношения противопоставления в следующих основных значениях: 1) «положительный по своим качествам» / «лишенный положительных качеств»; 2) «достойный,

приличный» / «не удовлетворяющий требованиям поведения, морали».

Таким образом, имена прилагательные являются одними из самых важных и регулярных средств выражения оценочного значения. К прилагательным, выражающим общую оценку, относятся слова якшы «хороший» и насар

«плохой», они выражают только отношение субъекта к объекту по признаку «хорошо / плохо» и ничего не сообщают о свойствах объекта. Эти прилагательные способны характеризовать самые различные объекты, но при этом оценка дается по совокупности разнородных свойств и должна составлять своего рода баланс положительных и отрицательных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. Асанова З.А. Субъективно-оценочные прилагательные общей оценки якшы 'хороший' / ярамай 'плохой' / З.А. Асанова // Филология: научные исследования. – 2020. – № 12. – С. 201-207. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34535
3. Башкорт теленең академик һүзлеге. I том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2011. – 432 бит.
4. Башкорт теленең академик һүзлеге. II том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2011. – 568 бит.
5. Башкорт теленең академик һүзлеге. III том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2012. – 864 бит.
6. Башкорт теленең академик һүзлеге. VI том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2014. – 944 бит.
7. Башкорт теленең академик һүзлеге. IX том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2017. – 980 бит.
8. Башкорт теленең академик һүзлеге. X том / Ф.Ф. Хисаметдинова ред. – Өфө: Китап, 2018. – 980 бит.
9. Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 23.06.2011 / Белова Наталия Николаевна. – Мичуринск, 2011. – 27 с.
10. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
11. Древнетюркский словарь / Авт.-сост.: Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин и др. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
12. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең синонимдар һүзлеге / З.Ф. Ураксин. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 164 бит.
13. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең синонимдар һүзлеге / З.Ф. Ураксин. – Өфө, 1996. 288 бит; 2006. – 344 бит.
14. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Й». Т. 4. – М.: Наука, 1989. – 291 с.
15. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М-Я) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. – 567 бит.
16. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең антонимдар һүзлеге / М.Х. Әхтәмов. – Өфө: Китап, 2009. – 352 бит.
17. Әхтәмов М.Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге / М.Х. Әхтәмов. – Өфө: Китап, 2008. – 776 бит.

© Исянгулова Гульназ Абдулхаковна (igulnaz75@yandex.ru), Акилова Мунира Фатиховна (akilova_m@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ, СТРУКТУРЕ И ВИДАХ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кравец Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
olgakravets@list.ru

TO THE ISSUE OF THE PURPOSE, STRUCTURE AND TYPES OF SPEECH ACTIVITIES

O. Kravets

Summary: The article examines the significance and structure of speech activity depending on its purpose and genre. Particular attention is paid to the description of its main elements, as well as types of speech activity. Some aspects of speech, both written and oral, realized both in reading and in speaking as a unique type of activity are revealed. The conclusion states that speech not only remains, supporting in its diversity many other tasks and acts of human activity, but also develops itself, acquiring new features characteristic of its era, confirming its properties as a dynamic, situational phenomenon, reflecting the individual characteristics of the speakers - participants in communication.

Keywords: speech activity, oral and written speech, functional types, communication, communicative act.

Аннотация: В статье рассматриваются значимость и структура речевой деятельности в зависимости от ее цели и жанра. Особое внимание уделяется описанию её основных элементов, а также видов речевой деятельности. Выявлены некоторые аспекты речи, как письменной, так и устной, реализуемой как в чтении, так и в говорении как уникального вида деятельности. В заключении говорится о том, что речь не только остается, поддерживающим в своем многообразии множество других задач и актов человеческой деятельности, но и сама развивается, приобретая новые характерные для своей эпохи особенности, подтверждая свои свойства как явление динамичное, ситуативное, отражающее индивидуальные особенности ее носителей — участников коммуникации.

Ключевые слова: речевая деятельность, устная и письменная речь, функциональные типы, коммуникация, коммуникативный акт.

Речь — это процесс, создателями и пользователями которого все мы становимся ежедневно, вовлекаясь в него как непосредственные участники; трудно переоценить значимость речи в нашей повседневной, бытовой и профессиональной деятельности. Мы пользуемся ею как коллективно, так и в одиночестве; как устно, так и на письме. Что же представляет собой феномен речи с точки зрения науки? Культура, психология и лингвистика имеют сходные, но все же во многом различающиеся между собой определения данного понятия, к рассмотрению которых мы и перейдем.

В психологии речь понимается как совокупность говоримых или слышимых звуков, имеющих аналогичное относительно соответственной системы письменных знаков значение; сущностью процесса речи, по Л. Выготскому, является социально-культурный опыт, передаваемый от индивида к индивиду, а в случае с первоначальным освоением человеком речи и языка в детском возрасте — качественная перестройка всех психических процессов, обеспечивающая переход сознания от образного к системному, что является залогом развития абстрактного мышления и логической памяти [3, с. 45]. В связи с этим особенностью психологического рассмотрения понятия речи является его неразрывная связь с понятием мышления, обусловленная культурной значимостью языка в процессе развития личности. Речь материализует содержание сознания человека, делая

его из индивидуального общественным достоянием и реализуя его мнение конкретно; на всех этапах человеческого развития речь выполняет функцию вместилища всего человеческого опыта, культурного, научного и бытового. Стоит согласиться с философом и языковедом В. Гумбольдтом в его высказывании о том, что каждый индивид употребляет язык для выражения именно своей неповторимой самобытности.

Речевая деятельность представляет собой процесс использования языка для общения и передачи информации. Речевая деятельность выполняет различные функции, и ее цель зависит от контекста и ситуации. Однако можно выделить несколько общих целей речевой деятельности:

Информационная цель: передача информации, объяснение фактов, предоставление данных и деталей.

Коммуникативная цель: общение и взаимодействие с другими людьми для обмена мыслями, идеями, эмоциями и информацией.

Убеждающая цель: влияние на мнение, убеждение слушателей, донесение своего мнения или убеждения.

Развлекательная цель: создание атмосферы развлечения, удовлетворение интересов аудитории.

Структура речи

Хотя структура речи может различаться в зависи-

мости от ее цели и жанра, общие элементы включают в себя:

Введение: представление темы, привлечение внимания аудитории, формулировка цели выступления.

Основная часть: развертывание и обоснование основной идеи, представление аргументов, фактов или иллюстраций.

Заключение: подведение итогов, повторение ключевых моментов, формулировка выводов.

Виды речевой деятельности

Научная речь: основана на передаче научной информации и результатов исследований.

Публичная речь: выступления перед широкой аудиторией с целью информирования, убеждения или развлечения.

Учебная речь: преподавание и обучение с использованием устного выражения.

Деловая речь: включает в себя профессиональные и деловые переговоры, презентации, коммуникацию в рабочей среде.

Политическая речь: акты обращения к обществу, пропаганда, политические выступления.

Социальная речь: общение в повседневной жизни, включая беседы, диалоги, обмен мнениями.

Эти категории не исчерпывают полностью разнообразие речевой деятельности, и каждая из них имеет свои особенности. Поскольку речь — сложное явление, сопряженное с другими разнообразнейшими явлениями психики, такими, как мышление, восприятие, воображение, память, эмоциональные процессы, было бы некорректно характеризовать ее только как процесс, поскольку речь является разновидностью деятельности со всеми присущими этой форме активности особенностями. Деятельность не только пассивно протекает, она создает и преобразовывает действительность. Функции речи как вида деятельности весьма многообразны; среди них, например, присутствуют такие предметные функции, как анализирующая, планирующая, интеллектуальная, коммуникативная, регулирующая; в зарубежной лингвистике популярно подразделение функций речи на информационные, то есть несущие в себе сообщение, агитационные — призывающие к действию и эмотивные [2, с. 120]. Отечественный нейропсихолог Л. Цветкова предлагает такую классификацию функций речи: в первую очередь важнейшая коммуникативная функция, в соответствии с которой речь является средством и формой общения; функция регулирования деятельности и организации других психических процессов; функция обобщения, содержание которой состоит в том, что речь выявляет сходные по свойствам группы предметов или объектов и категоризирует их в языке; когнитивная функция, которая работает как средство познания окружающего мира посредством речевой активности;

номинативная функция, выраженная в замещении самих называемых объектов или явлений их словесными названиями; и, наконец, эмоционально-выразительная функция, в которой конкретный смысл слов передается при помощи интонации, модуляции голоса, ритмико-мелодических средств, пауз, жестов, мимики [9, с. 29]. Речь, соответственно, по определенным обладаемым ею признакам может классифицироваться на несколько разновидностей; так, в зависимости от способа передачи информации можно выделить речь устную и речь письменную, количество участников коммуникативного взаимодействия позволяет нам классифицировать речь как монолог, полилог или диалог; речь также имеет стили, такие, как книжный или разговорный, и функциональные типы, согласно которым выделяют описание, повествование и рассуждение [7]. Также можно выделить внутреннюю и внешнюю речь, подразделяющуюся на письменную и устную; внутренняя речь — феномен, характеризующийся воспроизведением речи в сознании, без участия слышимых слов, но, тем не менее, с применением общепринятого языка; внешняя же речь создается с применением знаков, графических или звуковых.

Лингвисты Ф. Березин и Б. Головин определяют речь как конкретную последовательность языковых единиц (фонем, морфем, слов, предложений), подчиненную регуляции законами языка и работой сознания, формирующую какую-либо выражаемую мысль [1, 4] «Речь есть конкретное говорение, имеющее некоторую протяженность во времени и конкретную выраженность в звучании или письме, рассматриваемое как сам процесс говорения, так и как его результат», говорится в Лингвистическом Энциклопедическом словаре. В трудах отечественных психолингвистов А. Леонтьева, С. Рубинштейна и И. Сеченова понятие речи рассматривается как «специфически иерархически организованная деятельность» [7, с. 23]. Для дальнейшего конкретного рассмотрения речевых ситуаций, целей и результатов, достигаемых в результате коммуникативных взаимодействий, необходимо ввести понятие речевой деятельности. Л. Выготский, видный отечественный лингвист, определяет это понятие как «совокупность речевых действий, имеющую, как и всякая деятельность, свои мотив, цель, средства, способы выполнения, установки и результаты» [3, с. 50]. По В. Конечкой, речевая деятельность (а также «коммуникация», что автор считает практически синонимичным понятию «речевая деятельность» — комплекс взаимосвязанных речевых действий, направленных на достижение конкретной цели [6, с. 187]. Л. Щерба в своем труде «Языковая система и речевая деятельность» определяет это же понятие как «языковой материал, включающий сумму отдельных актов говорения и понимания» [10, с. 34]. В отечественном дискурсе психолингвистики речевая деятельностью считается специфически мотивированная и выступающая в виде целостного акта деятельность, не соотносимая с другими неречевыми видами деятельности; она частным

образом обслуживает все остальные виды деятельности, но имеет собственную не удовлетворяемую другими средствами, кроме речевых, мотивацию. Также нельзя не привести определение психолингвиста И. Зимней, которая определяет речевую деятельность как процесс активного, целенаправленного, опосредованного языковыми средствами и обусловленного коммуникативной ситуацией человеческого общения [5, с. 78].

Речевая деятельность имеет такие основные разновидности, как говорение, слушание, чтение и письмо; эта классификация применима как к родному, так и к иностранному языку. Говорение и слушание являются более древними и рано развивающимися видами речевой деятельности, неразрывно связанными с мыслительными и психическими процессами человека. Более сложными и вторичными по своей сути, соответственно, являются чтение и письмо. Тем не менее, объединяющими структурными факторами, по которым мы можем распознать акт речевой деятельности, во всех этих случаях являются источник (или адресант), которым является производящий речевое сообщение участник коммуникативного взаимодействия, как устно, так и на письме, и адресат, то есть тот, кто принимает информацию. Само речевое общение в силу обсуждаемых выше особенностей языка как знаковой системы проходит процессы кодирования и декодирования в течение каждого коммуникативного акта [11].

Делая вывод из всего вышеописанного, нетрудно подытожить, что речь — это материальное воплощение языка, то есть определенной системы знаков, закрепленной в общественном сознании; в лингвистике зачастую для удобства понятие речи характеризуется через противопоставление понятию языка как кодировке, которую необходимо выразить и передать в процессе общения, чтобы реализовать ее изначальную функцию — коммуникацию, что является важнейшей и главной функцией самого языка. Цель коммуникации как средства, с помощью которого группы людей и отдельные индивиды конструируют, изменяют, поддерживают и прерывают свои отношения состоит в передаче информации между обладающими и оперирующими этими знаниями системами. Коммуникация как таковая — сложное явление, находящее свое отражение в различных областях науки, таких, как этнография, психология, социология, кибернетика; нас, однако, в первую очередь интересует ее лингвистический аспект. Коммуникативное взаимо-

действие, или, по Р. Якобсону, давшему более близкое к предмету нашего исследования определение «речевое событие» — схема, согласно которой от адресанта к адресату средствами языка передается закодированное тем же языковым кодом сообщение, всегда происходящее в контексте других сообщений; таким образом, язык здесь выступает как система общих для всех участников взаимодействия сигналов, а речь — конкретный процесс индивидуализированной передачи информации в сообщениях, в частности, вербальных, то есть словесных, причем передаваться могут не только сами данные, но и их субъективная ценность или эмоциональное отношение индивида к ним. Философ и этнолог Б. Яшин отмечает, что речь — наиболее значимое средство социальной коммуникации и в подтверждение этому приводит несколько основополагающих значений термина «речь»: речь как способность выражать мысль словами, как средство общения, речь как беседа или публичное выступление, что ясно подчеркивает коммуникативный, меж индивидуальный характер этого явления [12, с. 19]. Далее автор указывает, что речь является видом человеческой деятельности и всегда является конкретным и личностным актом, отражает субъективный опыт индивида, динамична, преднамеренна, и, кроме того, обладает такими уникальными свойствами, как темп, громкость, динамика, эмоциональная окрашенность.

В связи с развитием технических средств связи в последние десятилетия общение с помощью устной речи приобрело множество особенностей и условностей, связанных с общей ситуацией, в которой происходит взаимодействие. Условия, при которых реализуется процесс коммуникации, накладывают отпечаток на саму речь: меняется ее размер, содержательность, характер. Кроме того, телевидение и Интернет диктуют новые условия коммуникации, при которых ответ на речевой запрос может быть отсрочен или вовсе не последовать.

Заклучим, что речь, как письменная, так и устная, реализуемая как в чтении, так и в говорении, не только остается уникальным видом деятельности, поддерживающим в своем многообразии множество других задач и актов человеческой деятельности, но и сама развивается, приобретая новые характерные своей эпохе особенности, подтверждая свои свойства как явление динамичное, ситуативное, отражающее индивидуальные особенности ее носителей — участников коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений. Учебник для филол. спец. вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Ф.М. Березин. — М.: Высшая школа, 1984.
2. Борзова Е.В. Диалогическая речь как цель и средство обучения английскому языку // Иностранные языки в школе / Е.В. Борзова. — М.: Просвещение, 1985. — 157 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1991, — 480 с.
4. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. — М.: Высшая школа, 1988. — 320 с.

5. Зимняя И.И. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.И. Зимняя. – М.: Русский язык, 2011. – 222 с.
6. Конецкая В.П. Социология коммуникации. Учебник / В.П. Конецкая. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. — 304 с.
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Красанд, 2010. – 214 с.
8. Пассов Е.И. Обучение говорению на иностранном языке. Методика обучения иностранным языкам. Учебное пособие / Е.И. Пассов. – М., 1989. – 315 с.
9. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. Изд 4-е. исправленное и дополненное / Л.С. Цветкова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 96 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Издание 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 432 с. – (Лингвистическое наследие XX века). – 27 печ. л.
11. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский / М.: Наука, 1986. – 206 с.
12. Яшин Б.Л. Культура общения: теория и практика коммуникаций: учебное пособие для учащихся высших учебных заведений. — Изд. 2-е, стер. / Б.Л. Яшин / М.: Директ-медиа, 2019. – 245 с.

© Кравец Ольга Владимировна (olgakravets@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПОЛЕ ПОЛУСУФФИКСАЛЬНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕ ЛИЦА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА 2023–2024 ГГ.)

Макашова Виктория Вячеславовна

Кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
Viktoria_m27@mail.ru

THE WORD-FORMATION FIELD OF SEMI-SUFFIX NOUNS WITH THE MEANING OF NON-PERSON IN CHINESE LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF XI JINPING'S PUBLIC SPEECHES 2023-2024)

V. Makashova

Summary: The article presents a comprehensive study of semi-suffixal nouns with the meaning of non-person from the standpoint of the theory of the word-formation field. The research material was the public speeches of the President of the People's Republic of China Xi Jinping in 2023–2024. We have considered the features of the generating base and semi-suffixal derivatives due to their structure and semantics, identified and analyzed word-formation models within the described field, and established the word-formation meanings of semi-suffixal nouns of the general word-formation structure. The obtained results can be used in theoretical courses on lexicology, lexicography, and word formation of the Chinese language, as well as research work of students and postgraduates.

Keywords: word-formation field, word-formation meaning, word-formation model, semi-suffix, nouns with the meaning of non-persons, Xi Jinping.

Аннотация: В статье представлено комплексное исследование полусуффиксальных имен существительных со значением не лица с позиций теории словообразовательного поля. Материалом исследования послужили публичные выступления 2023–2024 гг. председателя КНР Си Цзиньпина. Нами были рассмотрены особенности производящей основы и полусуффиксальных дериватов, обусловленные их структурой и семантикой, выделены и проанализированы словообразовательные модели в рамках описываемого поля, установлены словообразовательные значения полусуффиксальных имен существительных общей словообразовательной структуры. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии, лексикографии и словообразованию китайского языка, а также научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

Ключевые слова: словообразовательное поле, словообразовательное значение, словообразовательная модель, полусуффикс, существительные со значением не лица, Си Цзиньпин.

В современной лингвистике полевой метод считается одним из наиболее эффективных способов описания явлений языка [5;8]. Он позволяет осуществлять всестороннее и закономерное исследование языковой системы, выявлять детерминированность ее единиц [9].

Теория поля находит практическое применение при специальном рассмотрении всех языковых ярусов, в том числе и словообразования [3;11;16]. Подчеркнем, что словообразовательное поле полусуффиксальных имен существительных со значением не лица в китайском языке оказывается крайне малоизученным. Вместе с тем оно является важнейшим комплексным элементом китайской словообразовательной системы, анализ которого предоставляет возможность познать законы ее функционирования.

Обзор существующей лингвистической литературы по вопросам словообразовательного поля приводит нас к принятию определения, сформулированного Е.С. Дьяч-

ковой: «Под словообразовательным полем полусуффиксов мы понимаем иерархически организованную совокупность полусуффиксальных словообразовательных элементов, объединенных генерализующим характером лексического значения, общими дистрибутивными чертами (положение после корня), общими функциональными свойствами (образование новых слов путем присоединения к производящей основе)» [4, с. 110].

В свою очередь, полусуффиксы представляют собой постпозитивные полузнаменательные морфемы, непосредственно участвующие в словообразовательных процессах [7;12]. В результате присоединения полусуффиксов к основе происходит образование новых лексических единиц, именуемых полусуффиксальными [2, с. 123].

С точки зрения специалистов в области китайской филологии, словообразовательное поле полусуффиксальных имен существительных со значением не лица, представляющее особый интерес в рамках нашего ис-

следования, обслуживают такие полусуффиксы, как 性 *xìng*, 化 *huà*, 心 *xīn*, 度 *dù*, 量 *liàng*, 率 *lǜ*, 品 *pǐn*, 物 *wù*, 室 *shì*, 然 *rán* [7;12].

С целью изучения специфики его реализации в современном китайском языке нами выбраны публичные выступления 2023–2024 гг. председателя КНР, целенаправленно и искусно использующего словообразовательные ресурсы китайского языка. Методом сплошной выборки извлечено и впоследствии проанализировано 34 полусуффиксальных имени существительных со значением не лица, употребляемых Си Цзиньпином в публичной речи. Мы пришли к выводу, что словообразовательное поле субстантивных дериватов включает 8 полусуффиксов. Ядро словообразовательного поля составляет 3 полусуффикса: 化 *huà* (25%); 性 *xìng* (18%); 度 *dù* (18%). В приядерную зону входят следующие полусуффиксы: 心 *xīn* (15%), 量 *liàng* (9%); 品 *pǐn* (9%). К периферии относятся такие полусуффиксы, как 物 *wù* (3%); 室 *shì* (3%). Отметим, что в рассмотренных публичных выступлениях китайского государственно-го и политического деятеля имена существительные, образованные с помощью полусуффиксов 率 *lǜ*, 然 *rán*, не представлены.

В современном китайском языке полусуффикс «не лица» 化 *huà* является весьма продуктивным: присоединяясь к односложным и многосложным качественным и именным основам, он порождает большое число производных субстантивов со словообразовательным значением «процесс перехода в новое качество» [7, с. 124–125].

В ходе исследования обнаружено, что деривация имен существительных реализуется по 4 моделям: **Adj (R) + 化 (semi-s) = N (33%)**; **Adj (R-R) + 化 (semi-s) = N (33%)**; **N (R) + 化 (semi-s) = N (12%)**; **N (R-R) + 化 (semi-s) = N (22%)**. Складываясь из одной или нескольких корневых морфем, качественные основы преимущественно относятся к качественным именам прилагательным, именным основам – к абстрактным и конкретным именам существительным.

1. Adj (R) + 化 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 深 *shēn* «глубокий» + 化 = 深化 *shēnhuà* «углубление» [13, с. 669–670]: 坚持以**深化**改革激发创新活力 [17] – Мы должны стремиться к **углублению** реформ и стимулированию инновационной активности; 中方愿同各方**深化**“一带一路”合作伙伴关系 [18] – Китай готов к **углублению** партнерства со всеми сторонами в рамках инициативы «Пояс и путь»; 中方将持续**深化**绿色基建、绿色能源、绿色交通等领域合作、加大对“一带一路”绿色发展国际联盟的支持[18] – Китай продолжит **углубление** сотрудничества в области «зеленой» инфраструктуры, «зеленой» энергетики, «зеленого» транспорта, усиление поддержки Международного союза «зеленого» развития

в рамках «Пояса и пути»; 中方将举办“良渚论坛”、**深化**同共建“一带一路”国家的文明对话 [18] – Китай проведет форум «Лянчжу» для **углубления** межцивилизационного диалога со странами-участницами инициативы «Пояс и путь»; 特别是8年前我们共同决定将中波关系提升为全面战略伙伴关系以来、两国各领域交流合作全面拓展**深化** [20] – Расширению и **углублению** китайско-польского сотрудничества в различных областях способствовало принятое восемь лет назад решение установить всеобъемлющее стратегическое партнерство.

д) 优 *yōu* «оптимальный» + 化 = 优化 *yōuhuà* «оптимизация» [13, с. 951]: 要加强国家战略科技力量建设、**优化**定位和布局 [17] – Необходимо прилагать усилия для укрепления национальной стратегической научно-технической мощи, **оптимизации** компоновки фундаментальных дисциплин.

с) 强 *qiáng* «сильный» + 化 = 强化 *qiánghuà* «усиление» [13, с. 601]: 完善区域科技创新布局、**强化**央地协同联动、打造具有全球影响力的创新高地 [17] – Требуется совершенствование структуры региональных научно-технических инноваций, **усиление** координации между регионами для создания инновационного центра с глобальным влиянием.

2. Adj (R-R) + 化 (semi-s) = N (R-R-semi-s)

а) 现代 *xiàndài* «модернизированный» + 化 = 现代化 *xiàndàihuà* «модернизация» [10, с. 370]: 这次大会是在以中国式**现代化**全面推进强国建设 [17] – Эта конференция способствует всестороннему продвижению строительства сильной страны с **модернизацией** в китайском стиле; 中国式**现代化**要靠科技**现代化**作支撑 [17] – **Модернизация** в китайском стиле опирается на научно-техническую **модернизацию**; 中国正在以中国式**现代化**全面推进强国建设 [18] – Китай всесторонне продвигает строительство сильной страны с **модернизацией** в китайском стиле; 我们追求的不是中国独善其身的**现代化**、而是期待同广大发展中国家在内的各国一道、共同实现**现代化** [18] – Мы стремимся не только к собственной, но и к совместной **модернизации** со всеми странами, прежде всего развивающимся миром; 世界**现代化**应该是和平发展的**现代化**、互利合作的**现代化**、共同繁荣的**现代化** [18] – Глобальная **модернизация** должна быть **модернизацией** мирного развития, **модернизацией** взаимовыгодного сотрудничества, **модернизацией** общего процветания; 为实现世界各国的**现代化**作出不懈努力 [18] – Необходимо прилагать неустанные усилия по **модернизации** всех стран мира; 我们要按照党的二十大的战略部署、坚持统筹推进“五位一体”总体布局、协调推进“四个全面”战略布局、加快推进中国式**现代化**建设 [19] – В соответствии со стратегией, разработанной на XX съезде партии, мы должны продвигать общую схему пятиединого строительства и осуществлять четырехаспектную стратегическую концепцию, ускорять процесс китайской **модернизации**.

б) 一体 *yītǐ* «одинаковый» + 化 = 一体化 *yītǐhuà* «интеграция» [1, с. 10]: 增强国家创新体系**一体化**能力 [17] –

Следует расширить возможности **интеграции** национальных инновационных систем.

с) 全球 *quánqíú* «глобальный» + 化 = 全球化 *quánqíúhuà* «глобализация» [1, с. 34]: 双方要维护以联合国为核心的国际体系、推动构建平等有序的世界多极化和普惠包容的经济全球化 [20] – Обе стороны должны защищать международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, и продвигать равноправную многополярность мира и экономическую **глобализацию**.

3. N (R) + 化 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 极 *jí* «полюс» + 化 = 极化 *jíhuà* «поляризация» [6]: 双方要维护以联合国为核心的国际体系、推动构建平等有序的世界多极化和普惠包容的经济全球化 [20] – Обе стороны должны защищать международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, и продвигать равноправную **многополярность** мира и экономическую глобализацию.

4. N (R-R) + 化 (semi-s) = N (R-R-semi-s)

а) 商业 *shāngyè* «коммерция» + 化 = 商业化 *shāngyèhuà* «коммерциализация» [6]: 中国国家开发银行、中国进出口银行将各设立3500亿元人民币融资窗口、丝路基金新增资金800亿元人民币、以市场化、**商业化**方式支持共建“一带一路”项目 [18] – Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая откроют окно финансирования в размере 350 миллиардов юаней каждый, а Фонд Шелкового пути пополнится еще на 80 миллиардов юаней, что призвано поддерживать совместное строительство проектов «Пояса и пути» посредством **маркетизации** и **коммерциализации**.

б) 市场 *shìchǎng* «рынок» + 化 = 市场化 *shìchǎnghuà* «маркетизация» [6]: 中国国家开发银行、中国进出口银行将各设立3500亿元人民币融资窗口、丝路基金新增资金800亿元人民币、以**市场化**、商业化方式支持共建“一带一路”项目 [18] – Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая откроют окно финансирования в размере 350 миллиардов юаней каждый, а Фонд Шелкового пути пополнится еще на 80 миллиардов юаней, что призвано поддерживать совместное строительство проектов «Пояса и пути» посредством **маркетизации** и **коммерциализации**.

В суффиксально-полусуффиксальной системе современного китайского словообразования **性 *xìng*** считается в высшей степени продуктивным формантом имен существительных со словообразовательным значением «качество, свойство, характер, способность, присутствие чего-либо». [15, с. 43]. Отметим, что в основном полусуффикс «не лица» **性 *xìng*** оформляет простые и сложные качественные основы и соответствует русским суффиксам *-ость, -ность, -ство* [7, с. 125].

Выявлено, что образование имен существительных посредством указанного словообразовательно-

го средства осуществляется по 2 моделям: **Adj (R-R) + 性 (semi-s) = N (83%); N (R-R) + 性 (semi-s) = N (17%)**. Производящие основы имеют одинаковую морфемную структуру (состоят из двух корневых морфем), однако различаются по лексико-грамматическим особенностям. Качественные основы принадлежат к лексико-грамматическому разряду качественных имен прилагательных, именные основы – к лексико-грамматическому разряду конкретных имен существительных.

1. Adj (R-R) + 性 (semi-s) = N (R-R-semi-s)

а) 积极 *jíjī* «активный» + 性 = 积极性 *jíjīxìng* «активность» [10, с. 160]: 充分激发科技人员**积极性**、主动性、创造性、有力推进科技自立自强 [17] – Требуется стимулировать **активность**, инициативность, креативность научно-технических работников и энергично содействовать самостоятельности и самосовершенствованию в научно-технической области; 调动产学研各环节的**积极性** [17] – Необходимо мобилизовать **активность** в сфере промышленности и научных исследований; 充分激发全体人民的**积极性**主动性创造性 [19] – Требуется стимулировать **активность**, инициативность, креативность народных масс.

б) 主动 *zhǔdòng* «инициативный» + 性 = 主动性 *zhǔdòngxìng* «инициативность» [13, с. 1056]: 充分激发科技人员**积极性**、**主动性**、创造性、有力推进科技自立自强 [17] – Требуется стимулировать **активность**, **инициативность**, креативность научно-технических работников и энергично содействовать самостоятельности и самосовершенствованию в научно-технической области; 充分激发全体人民的**积极性****主动性**创造性 [19] – Требуется стимулировать **активность**, **инициативность**, креативность народных масс.

с) 创造 *chuàngzào* «креативный» + 性 = 创造性 *chuàngzàoxìng* «креативность» [13, с. 118]: 充分激发科技人员**积极性**、主动性、**创造性**、有力推进科技自立自强 [17] – Требуется стимулировать **активность**, инициативность, **креативность** научно-технических работников и энергично содействовать самостоятельности и самосовершенствованию в научно-технической области; 充分激发全体人民的**积极性****主动性****创造性** [19] – Требуется стимулировать **активность**, инициативность, **креативность** народных масс.

д) 稳定 *wěndìng* «стабильный» + 性 = 稳定性 *wěndìngxìng* «стабильность» [10, с. 357]: 推动落实全球发展倡议、全球安全倡议、为世界和平发展增加更多**稳定性**和正能量 [19] – Следует содействовать реализации глобальных инициатив в области развития и безопасности с целью поддержания **стабильности** и увеличения позитивной энергии во всем мире; 中方愿同波方一道、坚持和平共处五项原则、秉持建交初心、赓续传统友好、推动两国关系持续向更高水平发展、为变乱交织的世界注入更多**稳定性**和确定性 [20] – Китай готов вместе с Польшей придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, оставаться верным первоначальному намерению при установлении дипломатических отно-

шений, укреплять традиционную дружбу, способствовать продвижению двусторонних отношений на более высокий уровень, привносить **стабильность** и определенность в изменчивый мир.

е) 确定 *quèdìng* «определенный» + 性 = 确定性 *quèdìngxìng* «определенность» [6]: 中方愿同波方一道、坚持和平共处五项原则、秉持建交初心、赓续传统友好、推动两国关系持续向更高水平发展、为变乱交织的世界注入更多稳定性和**确定性** [20] – Китай готов вместе с Польшей придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, оставаться верным первоначальному намерению при установлении дипломатических отношений, укреплять традиционную дружбу, способствовать продвижению двусторонних отношений на более высокий уровень, привносить стабильность и **определенность** в изменчивый мир.

2. N (R-R) + 性 (semi-s) = N (R-R-semi-s)

а) 规律 *guīlǜ* «закон» + 性 = 规律性 *guīlǜxìng* «закономерность» [13, с. 279]: 在新时代科技事业发展实践中、我们不断深**规律性**认识、积累了许多重要经验 [17] – В процессе развития науки и техники в новую эпоху мы постоянно углубляли наше понимание **закономерностей** и накапливали много важного опыта.

В современном китайском языке полусуффикс «не лица» 心 *xīn* отличается высокой степенью употребительности и активности в производстве имен существительных со словообразовательным значением «чувство, черта характера, склонность к чему-либо» [14, с. 41]. Он участвует в образовании субстантивов от качественных, именных и глагольных основ, имеющих в своем составе одну и более корневых морфем.

Соединение производящих основ с полусуффиксом «не лица» 心 *xīn* происходит по 3 моделям: **Adj (R) + 心 (semi-s) = N (40%)**; **N (R) + 心 (semi-s) = N (40%)**; **V (R) + 心 (semi-s) = N (20%)**. В структурном отношении производные субстантивы имеют непроизводную основу, равную одному корню; в лексико-грамматическом плане качественные основы соотносятся с лексико-грамматическим разрядом качественных имен прилагательных, именные основы – с лексико-грамматическим разрядом конкретных имен существительных, глагольные основы – с лексико-грамматическим разрядом переходных глаголов, обозначающих способ познания.

1. Adj (R) + 心 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 雄 *xióng* «честолюбивый» + 心 = 雄心 *xióngxīn* «честолюбие» [10, с. 386]: 我们要树立**雄心**壮志、鼓足干劲、发愤图强 [17] – Мы должны отличаться **честолюбием**, напрягать все силы, усердно трудиться и, объединившись, уверенно двигаться вперед к великой цели – построению мощной научно-технической державы.

б) 初 *chū* «начальный» + 心 = 初心 *chūxīn* «первоначальное намерение, замысел» [6]: 今年是我提出共

建“一带一路”倡议10周年。提出这一倡议的**初心**、是借鉴古丝绸之路、以互联互通为主线、同各国加强政策沟通、设施联通、贸易畅通、资金融通 [17] – В этом году исполняется 10 лет моей инициативе по совместному строительству «Пояса и пути». **Первоначальный замысел** этой инициативы состоял в том, чтобы использовать Великий шелковый путь в качестве связующего звена для укрепления политической коммуникации, обеспечения взаимодействия объектов, либерализации торговли, финансовой интеграции; 10年来、我们坚守**初心**、携手同行、推动“一带一路”国际合作从无到有、蓬勃发展、取得丰硕成果 [18] – За прошедшие 10 лет мы придерживались **первоначальных намерений**, шли рука об руку, способствуя продвижению международного сотрудничества в рамках «Пояса и пути» и добиваясь плодотворных результатов; 中方愿同波方一道、坚持和平共处五项原则、秉持建交**初心**、赓续传统友好、推动两国关系持续向更高水平发展、为变乱交织的世界注入更多稳定性和确定性[20] – Китай готов вместе с Польшей придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, оставаться верным **первоначальному намерению** при установлении дипломатических отношений, укреплять традиционную дружбу, способствовать продвижению двусторонних отношений на более высокий уровень, привносить стабильность и определенность в изменчивый мир.

2. N (R) + 心 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 中 *zhōng* «центр (середина, средняя часть чего-либо)» + 心 = 中心 *zhōngxīn* «центр (важный пункт чего-либо)» [13, с. 1045]: 拥有强大的国际影响力和引领力、成为世界重要科学**中心**和创新高地 [17] – Необходимо обладать сильным влиянием и ведущей силой в мире, стать важным мировым научным **центром** и инновационной возвышенностью.

б) 核 *hé* «*прям.* ядро» + 心 = 核心 *héxīn* «*перен.* ядро» [6]: 双方要维护以联合国为**核心**的国际体系、推动构建平等有序的世界多极化和普惠包容的经济全球化 [20] – Обе стороны должны защищать международную систему, **ядром** которой является Организация Объединенных Наций, и продвигать равноправную многополярность мира и экономическую глобализацию.

3. V (R) + 心 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 决 *jué* «решить» + 心 *xīn* = 决心 *juéxīn* «решимость» [10, с. 192]: 我们要以“十年磨一剑”的坚定决心和顽强意志 [17] – Мы должны с твердой **решимостью** и упорной волей «точить свой меч десяток лет».

В системе словообразовательных морфем современного китайского языка полусуффикс «не лица» 度 *dù* входит в продуктивную группу полусуффиксов, участвуя в образовании многочисленных имен существительных с такими словообразовательными значениями, как «мера, степень; величина в градусах; норма; система; поведение; допущение» [6]. Как правило, по-

лусуффиксальное слово строится по схеме двуслога: полусуффикс «не лица» 度 *dù* примыкает к односложным качественным, именным и глагольным основам.

Установлено, что создание имен существительных при помощи полусуффикса «не лица» 度 *dù* осуществляется по 2 моделям: **N (R) + 度 (semi-s) = N (66%); Adj (R) + 度 (semi-s) = N (34%)**. Простые по своей структуре качественные основы относятся к качественным именам прилагательным, именные основы – к абстрактным и конкретным именам существительным.

1. N (R) + 度 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 制 *zhì* «система, установленный порядок» + 度 = 制度 *zhìdù* «система как форма общественного устройства» [10, с. 456]: 要完善科技奖励、收入分配、成果赋权等激励**制度**、让更多优秀人才得到合理回报、释放创新活力 [17] – Надо совершенствовать **систему** премирования за достижения в области науки и техники, распределения доходов и обеспечения прав на достижения, чтобы все больше талантливых кадров получали разумную отдачу и проявляли инновационный энтузиазм; 加快形成具有国际竞争力的人才**制度**体系 [17] – Требуется ускорить формирование конкурентоспособной на международном уровне **системы** кадрового обеспечения; 健全人民当家作主**制度**体系、实现人民意志、保障人民权益 [19] – Нужно развивать **систему** общественной формы собственности, воплощать волю народа, защищать его права и интересы.

б) 程 *chéng* «мера» + 度 = 程度 *chéngdù* «мера, степень» [10, с. 61]: 要提高基础研究组织化**程度** [17] – Мы должны повысить **степень** организованности фундаментальных исследований.

в) 力 *lì* «физическая сила» + 度 = 力度 *lìdù* «усилие, интенсивность, напряжение» [6]: 加大技术研发**力度** [17] – Требуется стимулировать **интенсивность** технологических инноваций.

г) 态 *tài* «образ, вид, наружность» + 度 = 态度 *tàidù* «образ действий, подход к делу, отношение к чему-либо» [13, с. 730]: 我们要有乱云飞渡仍从容的定力, 本着对历史、对人民、对世界负责的**态度**、携手应对各种全球性风险和挑战、为子孙后代创造和平 [18] – В условиях неспокойной международной обстановки мы должны обладать спокойствием и решимостью, объединять усилия в преодолении глобальных рисков и вызовов, отличаться ответственным **отношением** к истории, народу и миру, чтобы обеспечить безопасность для будущих поколений.

2. Adj (R) + 度 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 深 *shēn* «глубокий» + 度 = 深度 *shēndù* «уровень, глубина» [10, с. 299]: 扎实推动科技创新和产业创新**深度**融合、助力发展新质生产力 [17] – Необходимо достичь **глубокого уровня** интеграции инноваций в научно-технической и промышленной сферах и содействовать развитию производительных сил нового качества.

б) 高 *gāo* «высокий» + 度 = 高度 *gāodù* «высокая степень» [10, с. 120]: 要全面准确、坚定不移贯彻“一国两制”、“港人治港”、“澳人治澳”、**高度**自治的方针、坚持依法治港治澳、支持香港、澳门特别行政区发展经济 [19] – Мы должны всесторонне, точно и неуклонно реализовывать принципы «Одна страна – две системы», «Народ Гонконга управляет Гонконгом», «Народ Макао управляет Макао» при обеспечении **высокой степени** их автономии, соблюдать правила Гонконга и Макао, поддерживать экономическое развитие этих специальных административных районов.

В современном китайском языке полусуффикс «не лица» 量 *liàng* активно используется при производстве субстантивов со словообразовательным значением «мера, объем» в основном от односложных именных корней [14, с. 40].

Важно отметить, что образование имен существительных посредством данного форманта протекает исключительно по модели **N (R) + 量 (semi-s) = N (100%)**. Непроизводные же именные основы отражают качественно-количественные параметры объектов действительности.

1. N (R) + 量 (semi-s) = N (R-semi-s)

а) 力 *lì* «физическая сила» + 量 = 力量 *lìliàng* «перен. сила, мощь» [10, с. 212]: 科技体制改革打开新局面、科技管理体制实现重塑、国家战略科技**力量**加快布局、创新主体和人才活力进一步释放 [17] – Реформа научно-технической системы создала условия для преобразований: изменена система управления наукой и техникой, ускорена расстановка государственных стратегических научно-технических **сил**, а также повышена жизненная сила инновационных структур и талантов; 拥有强大的高水平科技人才培养和集聚能力、不断壮大国际顶尖科技人才队伍和国家战略科技**力量** [17] – Требуется обладать широкими возможностями для подготовки и привлечения научно-технических кадров высокого уровня, постоянно расширять ряды ведущих в мире научно-технических специалистов, наращивать национальные стратегические научно-технические **силы**; 政策措施、重大任务、科研**力量**、资源平台、区域创新等方面的统筹 [17] – Необходимо усилить координацию в сфере политических мер, основных задач, научно-исследовательских **сил**, ресурсных платформ, региональных инноваций и т. д.; 要把加快建设国家战略人才**力量**作为重中之重 [17] – Необходимо отдать приоритет формированию национальных стратегических кадровых **сил**; 我们深刻认识到、和平合作、开放包容、互学互鉴、互利共赢的丝路精神、是共建“一带一路”最重要的**力量**源泉 [18] – Мы глубоко осознаем, что дух Великого шелкового пути, состоящий в мирном сотрудничестве, открытости, толерантности, взаимном дополнении и всеобщей выгоде, является важным источником **силы** для совместного строительства «Пояса и пути»; 要不断巩固发展全国各族

人民大团结、海内外中华儿女大团结、充分调动一切积极因素、凝聚起强国建设、民族复兴的磅礴力量 [19] – Мы должны продолжать укреплять и развивать единство всех этнических групп в стране, единство китайских детей в стране и за рубежом, полностью мобилизовать все позитивные факторы и собрать величественные силы для строительства мощной державы и осуществления возрождения китайской нации; 要加强国家战略科技力量建设 [17] – Необходимо прилагать усилия для укрепления национальной стратегической научно-технической мощи.

b) 质 *zhì* «природа, характер, свойство» + 量 = 质量 *zhìliàng* «качество» [13, с. 1039]: 切实提高人才自主培养水平和质量 – Требуется эффективно повышать уровень и качество самостоятельной подготовки кадров; 双方要用好中波政府间合作委员会等机制平台、加强各领域合作的战略协调和统筹规划、高质量共建“一带一路” [20] – Обе стороны должны эффективно использовать такой механизм, как Китайско-польская межправительственная комиссия по сотрудничеству, в целях укрепления стратегической координации и общего планирования кооперации в различных областях, осуществления строительства высокого качества инициативы «Пояс и путь».

c) 能 *néng* «физ. энергия» + 量 = 能量 *néngliàng* «энергия, сила, способность» [6]: 推动落实全球发展倡议、全球安全倡议、为世界和平发展增加更多稳定性和正能量 [19] – Следует содействовать реализации глобальных инициатив в области развития и безопасности с целью поддержания стабильности и увеличения позитивной энергии во всем мире.

В китайском словообразовании полусуффикс «не лица» 品 *pǐn* считается достаточно продуктивным: занимая позицию после именного или глагольного корня, он образует ряд имен существительных со словообразовательным значением «вещь, предмет» [15, с. 42]. При этом необходимо подчеркнуть, что данный формант имеет тенденцию к оформлению однослогов.

Сложение производящих основ с полусуффиксом «не лица» 品 *pǐn* производится по 2 моделям: **V (R) + 品 (semi-s) = N (67%)**; **N (R) + 品 (semi-s) = N (33%)**. Включая в свой состав лишь одну корневую морфему, именные основы принадлежат к лексико-грамматическому разряду абстрактных имен существительных, глагольные основы – к лексико-грамматическому разряду переходных глаголов, обозначающих активное воздействие на предмет.

1. V (R) + 品 (semi-s) = N (R-semi-s)

a) 产 *chǎn* «производить» + 品 = 产品 *chǎnpǐn* «продукт производства, продукция» [10, с. 55]: 促进自主攻关产品推广应用和迭代升级、使更多科技成果从样品变成产品 [17] – Необходимо содействовать распростране-

нию, внедрению и модернизации самостоятельно разработанной продукции, чтобы можно было превратить больше научно-технических достижений из образцов в продукцию; 主动对照国际高标准经贸规则、深入推进跨境服务贸易和投资高水平开放、扩大数字产品等市场准入 [18] – С учетом высокостандартных международных торгово-экономических правил мы готовы расширять открытость трансграничной торговли и инвестирования, облегчать доступ на рынок цифровых продуктов; 中方欢迎更多优质波兰农食产品进入中国市场、支持扩大双向投资 [20] – Китай приветствует выход на китайский рынок большего количества высококачественных польских агропродовольственных продуктов и поддерживает расширение двусторонних инвестиций.

b) 商 *shāng* «торговать» + 品 = 商品 *shāngpǐn* «товар» [13, с. 661]: 10年来、我们致力于构建以经济走廊为引领、以大通道和信息高速公路为骨架、以铁路、公路、机场、港口、管网为依托、涵盖陆、海、天、网的全球互联互通网络、有效促进了各国商品、资金、技术、人员的大流通、推动绵亘千年的古丝绸之路在新时代焕发新活力 [18] – В течение последних 10 лет мы усиленно создавали глобальную сеть взаимосвязи, объединяющую экономические коридоры, основанную на крупных транзитных дорогах и информационных супермагистралях, опирающуюся на железные дороги, автодороги, порты и трубопроводные сети, охватывающую сушу, море, небо и Интернет, способствуя движению товаров, капитала, технологий, людей из всех стран, а также возрождению тысячелетнего Великого шелкового пути в новую эпоху.

2. N (R) + 品 (semi-s) = N (R-semi-s)

a) 样 *yàng* «образ, вид, сорт» + 品 = 样品 *yàngpǐn* «образец» [13, с. 907]: 促进自主攻关产品推广应用和迭代升级、使更多科技成果从样品变成产品 [17] – Необходимо содействовать распространению, внедрению и модернизации самостоятельно разработанной продукции, чтобы можно было превратить больше научно-технических достижений из образцов в продукцию.

В современном китайском языке полусуффикс «не лица» 物 *wù* выступает как продуктивный аффикс, использующийся при деривации имен существительных со словообразовательным значением «вещь, предмет, изделие» [6]. Указанный словообразовательное средство присоединяется как к именным, так и к глагольным односложным и многосложным основам.

Обнаружен только один субстантив с полусуффиксом «не лица» 物 *wù*, который строится по модели **N (R) + 物 (semi-s) = N (100%)**. Будучи непроемной, именная основа относится к конкретному имени существительному.

1. N (R) + 物 (semi-s) = N (R-semi-s)

a) 货 *huò* «товар, груз» + 物 = 货物 *huòwù* «товар, ка-

чество товара» [10, с. 158]: 未来5年 (2024—2028年)、中国货物贸易、服务贸易进出口额有望累计超过32万亿美元、5万亿美元 [18] – Ожидается, что в ближайшие пять лет (2024–2028) объем импорта и экспорта торговли **товарами** в Китае превысит 32 трлн долларов, а торговля услугами – свыше 5 трлн долларов.

В современной китайской системе словообразования полусуффикс «не лица» 室 *shì* считается непродуктивным: утратив свою активность, он образует замкнутую группу имен существительных со словообразовательным значением «комната, кабинет» [12, с. 19]. Данный формант участвует в производстве субстантивов от качественных и именных основ, состоящих из одной и более корневых морфем.

Найдено лишь одно имя существительное с полусуффиксом «не лица» 室 *shì*. В процессе словообразования происходит слияние многосложной именной основы, обозначающей конкретное понятие, и рассматриваемого словообразовательного средства. Следовательно, субстантив с полусуффиксом «не лица» 室 *shì* создан по модели **N (R-R) + 室 (semi-s) = N (100%)**.

1. N (R-R) + 室 (semi-s) = N (R-R-semi-s)

а) 实验 *shíyàn* «опыт, эксперимент» + 室 = 实验室 *shíyànshì* «лаборатория» [13, с. 685]: 完善国家实验室体

系– Следует совершенствовать национальную систему **лабораторий**; 中方将继续实施一带一路“科技创新行动计划、举办首届“一带一路”科技交流大会、未来5年把同各方共建的联合**实验室**扩大到100家、支持各国青年科学家来华短期工作 [18] – Китай продолжит реализацию плана действий в области научно-технических инноваций в рамках «Пояса и пути», организует первую конференцию по научно-техническому обмену, в следующие 5 лет увеличит число совместных **лабораторий** до 100, окажет поддержку молодым ученым со всего мира для краткосрочной работы в Китае.

Таким образом, словообразовательное поле полусуффиксальных имен существительных со значением не лица, употребляемых председателем КНР Си Цзиньпином в публичных выступлениях 2023–2024 гг., содержит 8 полусуффиксов. Обнаружено, что в процессе деривации указанные полусуффиксы преимущественно оформляют непроемные качественные и именные основы, заведомо относящиеся к разным лексико-грамматическим классам. В результате прибавления словообразовательного форманта к производящей базе образуется ряд производных имен существительных, обозначающих абстрактные и конкретные понятия. Особенной продуктивностью при создании субстантивов отличаются полусуффиксы 化 *huà*, 性 *xìng*, 度 *dù*, характеризующие словообразовательные модели в составе исследуемого поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова З.И., Гладцов В.Е., Жаворонков В.А., Мудров Б.Г. Китайско-русский словарь: Ок. 60000 слов / Под ред. Б.Г. Мудрова. – М.: Рус. яз., 1980. – 528 с.
2. Боженкова Н.А., Борко О.В., Полескова Э.Е. К вопросу о способах словообразования в современном китайском языке // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2012. – № 2. – С. 121–125.
3. Веселая Е.В. Комплексное словообразовательное поле собственно английских глаголов как основная часть комплексного словообразовательного поля глаголов в современном английском языке (на основе анализа словаря Concise Oxford English Dictionary, 11th ed., 2004) // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 33–42.
4. Дьячкова Е.С. Особенности значения полусуффиксов, составляющих ядро словообразовательного поля полусуффиксальных элементов // Филология и человек. – 2009. – № 4. – С. 198–204.
5. Кадырова Г.Р. Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12–2. – С. 237–241.
6. Китайско-русский и русско-китайский онлайн-словарь Zhongna [Электронный ресурс] URL: <https://www.zhongna.ru/> (дата обращения: 30.06.2024).
7. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
8. Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. – Воронеж: издательство ООО «РИТМ», 2019. – 226 с.
9. Муругова Е.В. Полевое рассмотрение системных отношений в словообразовании // Сборник научных трудов «Естествознание и гуманизм». – 2005. – Т. 2. – № 5. – С. 14–15.
10. Новейший китайско-русский и русско-китайский словарь. 100 000 слов, словосочетаний и значений / Под ред. Н. Цили. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2013. – 960 с.
11. Ревзина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 151 с.
12. Симатова С.А., Литкевич Е.И. Явление полусуффиксации в словообразовании современного китайского языка // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 18–20.
13. Современный китайско-русский словарь / Под ред. Ф. Минсянь. – Пекин: Иностранские языки, 2002. – 1104 с.
14. Фролова М.Г., Барабошкин К.Е. Большой справочник по грамматике. – 3-е изд. – М.: Живой язык, 2016. – 512 с.
15. Хашимова С.А. Особенности образования неодушевленных существительных при помощи суффиксации в современном китайском языке // Современные востоковедческие исследования. – 2020. – № 2(2). – С. 34–46.

16. Шакар Р. Структура словообразовательного поля одушевленности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2016. – 297 с.
17. 受权发布 | 习近平：在全国科技大会、国家科学技术奖励大会、两院院士大会上的讲话[Электронный ресурс]. URL: <https://m.chinanews.com/wap/detail/zw/gn/2024/06-24/10239723.shtml> (дата обращения: 20.10.2024).
18. 习近平在第三届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的主旨演讲（全文）[Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6909882.htm (дата обращения: 20.10.2024).
19. 习近平：在第十四届全国人民代表大会第一次会议上的讲话[Электронный ресурс]. URL: http://t.m.china.org.cn/convert/c_709f11EE.html (дата обращения: 22.10.2024).
20. 习近平：愿推动中波全面战略伙伴关系持续向更高水平发展 [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.cn/20240625/1060058323.html> (24.10.2024).

© Макашова Виктория Вячеславовна (Viktoria_m27@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗ АФРИКИ В РОССИЙСКИХ СМИ: ПРИМЕР АНАЛИЗА РЕСПУБЛИКИ МАДАГАСКАР ЧЕРЕЗ ЯЗЫКОВЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

THE IMAGE OF AFRICA IN RUSSIAN MEDIA: A CASE STUDY OF MADAGASCAR THROUGH LINGUISTIC AND VISUAL MEANS OF INFORMATION PRESENTATION

*P. Mosa
R. Savastenko
A. Randrianantenaina
N. Ivanova*

Summary: In recent years, Russian media's interest in African countries has significantly increased, driven by the expansion of international cooperation and Russia's efforts to strengthen its influence on the African continent. However, the way information about African countries is presented remains a topic of discussion. This article analyzes how Russian media portrays African countries, using the Republic of Madagascar as a case study. It examines the linguistic and visual means employed in presenting information, focusing on the stereotypical depiction of Africa through the lens of exoticism and natural resources. The article also considers how the political and social life of Madagascar is covered in Russian media, as well as the influence of international cooperation on the tone of publications. The conclusion is drawn that Russian media often emphasize the natural aspects of African countries, while leaving internal socio-political processes in the background.

Keywords: Africa, Russian media, Madagascar, country image, linguistic means, visual means, media analysis.

Моса Петер Бернар

аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумба, (г. Москва)
bernardmosa1@gmail.com

Савастенко Роман Андреевич

кандидат наук, доцент, Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумба, (г. Москва)
savastenko-ra@rudn.ru

Рандрианантенаина Антони Игнас

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумба, (г. Москва)
ignaceantony@gmail.com

Иванова Наталия Анатольевна

Кандидат политических наук, помощник ректора,
преподаватель, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумба, (г. Москва)
ivanova-na@rudn.ru

Аннотация: В последние годы интерес российских СМИ к африканским странам значительно возрос, что связано с активизацией международного сотрудничества и стремлением России укрепить свои позиции на африканском континенте. Однако характер подачи информации о странах Африки остаётся предметом обсуждений. Статья посвящена анализу того, как российские СМИ формируют образ африканских стран на примере Республики Мадагаскар. Исследуются языковые и визуальные средства, используемые при подаче информации, с акцентом на стереотипное представление Африки через призму экзотики и природных богатств. Рассматриваются особенности освещения политической и социальной жизни Мадагаскара в российских медиа, а также влияние международного сотрудничества на тон публикаций. Делается вывод о том, что российская пресса часто фокусируется на природных аспектах стран Африки, оставляя в стороне внутренние социально-политические процессы.

Ключевые слова: Африка, российские СМИ, Мадагаскар, образ страны, языковые средства, визуальные средства, медиа анализ.

Введение

В современном медиапространстве СМИ играют важную роль в формировании восприятия стран и регионов у широкой аудитории. Это особенно актуально для африканских стран, образы которых формируются через призму внешних представлений, транслируемых международными СМИ. Российская пресса, освещая события в Африке, также вносит вклад в создание определённых представлений об африканских государствах. Важно исследовать, какие языковые и визуальные средства используются при создании таких репрезентаций.

Мадагаскар, как страна с богатой природой и культурой, часто становится объектом внимания российских СМИ. Однако образ Мадагаскара в прессе зачастую сводится к экзотике, что создаёт упрощённое восприятие страны. Анализ языковых и визуальных средств, используемых российскими изданиями при подаче информации о Мадагаскаре, позволяет глубже понять, как формируются медийные образы африканских стран. Как российские СМИ описывают африканские страны? На какие аспекты стран континента делают акценты? Какие языковые и визуальные стратегии используются? В этой статье пытаемся ответить на данные вопросы.

Методы

При написании статьи использовались несколько методов для анализа языковых и визуальных стратегий в медийных материалах. В первой части статьи применялся метод «контент-анализ». Значительный вклад в его развитие внес Клаус Криппендорфф, разработавший методологию и программы для анализа текстов (Krippendorff, 2018). Этот метод использовался для изучения содержания текстов и графики о Мадагаскаре в российских изданиях, чтобы выявить основные темы и стереотипы, формирующие образ страны.

Метод «Тематический анализ» был применён для изучения основных тем и сюжетов, представленных в российских СМИ. Он помогает выделить направления освещения страны и преобладающие нарративы, влияющие на восприятие. Вирджиния Браун и Виктория Кларк разработали гибкий подход к этому методу, применяя его к текстам и социальным категориям.

Метод «лингвистический анализ» позволил исследовать языковые средства, такие как метафоры и гиперболы, формирующие эмоциональное восприятие. Теун ван Дейк изучал медийные тексты, фокусируясь на дискурсе и его влиянии на социальные структуры (van Dijk, 2001).

Визуальный анализ изучал фотографии и иллюстрации, сопровождающие статьи. Этот метод оценивал влияние визуальных репрезентаций на восприятие, выявляя элементы, подчёркивающие имидж страны. Габриэла Тромбета и Сьюзан Кокс предложили интеграцию визуального и тематического анализа.

Результаты анализа

Исследование показало, что российские СМИ играют ключевую роль в формировании восприятия Мадагаскара, используя как позитивные, так и негативные нарративы. Визуальные и лексические стратегии создают многогранный образ страны: с одной стороны, экзотического острова с богатством природы, с другой – страны с социальными и экологическими проблемами.

1. Результат тематического анализа представления Мадагаскара

- **Природные ресурсы и экология.** Российские СМИ акцентируют внимание на биоразнообразии Мадагаскара, редких животных и угрозах экологии, создавая образ хрупкого острова, нуждающегося в защите (Е. Куравлева, 2021).

- **Политическая ситуация.** В материалах часто упоминаются кризисы и протесты, формируя образ политической нестабильности.
- **Международные отношения и спорт.** Освещаются политические и спортивные связи России и Мадагаскара, например, достижения на Кубке африканских наций, что подчёркивает растущие возможности страны.
- **Социальные и экологические проблемы.** Статьи о бедности, катастрофах и гуманитарных кризисах вызывают осознание серьёзных вызовов страны и необходимости помощи.

2. Лингвистический анализ

- **Эмоционально окрашенная лексика.** Используются слова с положительной коннотацией («уникальный», «экзотичный»), формирующие привлекательный образ, и терминология, подчёркивающая проблемы (Лора, 2023).
- **Метафоры и стилистические приемы.** Часто встречаются метафоры, такие как «жемчужина Индийского океана», усиливающие интерес к стране.
- **Использование специальных терминов.** Упоминание объектов, как Антананариву и баобабы, делает описание конкретным и многогранным.

3. Тематический анализ графических материалов

- **Природа и достопримечательности.** Фотографии редких животных и пейзажей подчёркивают Мадагаскар как уникальное туристическое направление (Воронков, 2022).
- **Социальные проблемы.** Графика, отражающая вызовы, как разрушения от циклонов, создаёт комплексное восприятие страны.

4. Оценка визуальной репрезентации

- **Экзотичность и разнообразие.** Визуальные материалы подчёркивают красоту и уникальность страны, вызывая интерес к её достопримечательностям (Крохмаль, 2020).
- **Влияние на аудиторию.** Яркие пейзажи привлекают внимание, а изображения проблем вызывают сочувствие и осознание вызовов, стимулируя помощь (Трофимов, Каверина, 2021).

Результаты исследования показали, что российские СМИ создают многогранный образ Мадагаскара, сочетая его природную уникальность с акцентом на социальные и экологические проблемы. Такой подход одновременно усиливает интерес к стране и повышает осведомлённость о её вызовах.

Обсуждения

Анализ представления Мадагаскара в российских СМИ

1. Тематический анализ:

Анализ статей о Мадагаскаре в российских СМИ выявил несколько ключевых тем, формирующих образ страны:

Природные ресурсы: Мадагаскар представляется как страна с богатым биоразнообразием и уникальными природными ресурсами, редкими животными. Например, в статье Алены Лариной в «Российской газете» (2021) под названием «Самую маленькую рептилию Земли нашли на Мадагаскаре» акцентируется внимание на редких видах фауны, таких как хамелеоны [1]. Также в статье Елены Куравлевой «Мадагаскар – остров природных сокровищ» (журнал «Okay Travel») обсуждается богатое биологическое разнообразие и уникальная природа острова, включая проблемы экологии, связанные с вырубкой лесов [2].

Политическая ситуация: Освещение политических кризисов формирует образ нестабильной страны. В статье ТАСС.ру (2023) «Оппозиция Мадагаскара заявила, что не признает прошедшие президентские выборы» [3], описывается отказ оппозиции признать результаты выборов, что может вызвать недоверие у аудитории.

Международные отношения: Отношение Мадагаскара к другим государствам влияет на его внешний имидж. В статье ТАСС.ру «Президент Мадагаскара отправил в отставку главу МИД» (2022) говорится о единоличном принятии решения поддержать при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН антироссийскую резолюцию [4].

Спорт: В российских СМИ информация о спорте Мадагаскара освещается обычно связано с международными спортивными событиями, или с сотрудничеством между Россией и Мадагаскаром по спорту.

В качестве примера по теме связано с международными спортивными событиями российские СМИ освещают достижения мадагаскарской сборной по футболу на международных турнирах, таких как Кубок африканских наций. Например, в 2019 году Мадагаскар совершил сенсацию, выйдя в четвертьфинал Кубка африканских наций, и это событие привлекло внимание российских спортивных изданий. СМИ отмечали стремительный прогресс страны в футболе, несмотря на её скромные ресурсы и малоразвитую инфраструктуру. «Сборная Мадагаскара вышла в четвертьфинал Кубка африканских наций» как пишет интернет-издание Газета.ру (2019) [5].

А к примеру, сотрудничества по спорту относится товарищеский матч между Россией и Мадагаскаром, как можно обнаружить на странице РИА Новости Спорт от 21.10.2024 г. в статье под названием «Сборная Карпина может сыграть товарищеский матч с Мадагаскаром» [6]. В статье говорится информация о сотрудничестве между

Россией и Мадагаскаром в сфере спорта и образования.

Культура и туризм: Позитивные материалы о культуре и туристических достопримечательностях формируют привлекательный имидж. Например, статья Алексея Трофимова и Татьяны Кавериной из журнала «Yacht Russia» под названием «Мадагаскар. Путешествие во времени» [7] описывает красоту острова и его уникальную природу, включая встречу с лемурами и советы по путешествию.

Социальные и экологические проблемы: Вопросы бедности и экологии подчеркивают вызовы, с которыми сталкивается Мадагаскар. Например, в статье РБК.ру «Тропический циклон на Мадагаскаре унес жизни 36 человек» (2018) и в статье РИА Новости «Россия передала Мадагаскару продовольственную помощь» (2022) освещаются сложные социальные условия и экология страны [8].

2. Лингвистический анализ:

Языковые средства и приемы, используемые в текстах российских СМИ, играют ключевую роль в формировании образа (негативного или позитивного) Мадагаскара. Лингвистический анализ позволяет выявить, какие конкретные языковые конструкции и стилистические приемы применяются журналистами для создания определенных образов и влияния на восприятие читателей.

Лексические средства:

1) Использование эмоционально окрашенной лексики

Эмоционально окрашенная лексика активно используется для создания определенного эмоционального фона. Например, слова с положительной коннотацией, такие как «уникальный», «богатый», «экзотичный» применяются для описания природных и культурных аспектов Мадагаскара, создавая позитивное впечатление у аудитории. Такие слова часто встречаются в статьях журнала Okay Travel и Yacht Russia.

В противоположность этому, слова с негативной коннотацией как «бедность», «кризис», «коррупция», акцентируют внимание на проблемных аспектах и создают негативный образ страны. В качестве примера можно рассмотреть статью Forbes.ru о рейтинге «10 худших экономик мира», где автор описывает Мадагаскара со специальными словами, как на этом фрагменте текста: «Но среди стран, по которым у МВФ есть относительно полные данные, Мадагаскар, из-за природного многообразия называемый иногда «восьмым континентом», выделяется плохим политическим руководством, коррупцией, бедностью и отсутствием роста» [9].

2) Использование специальных терминов и названий

Специальные термины и названия помогают конкре-

тизировать информацию и делают тексты о Мадагаскаре более убедительными. Например, использование географических названий, таких как «Рува Антананариву», «Цинги-де-Бемараха», или упоминание редких видов флоры и фауны, таких как «Лемуры» и «Баобабы», чётко выражают факты о Мадагаскаре и делает статьи более информативными и интересными. Например, при проведении анализа в данной работе, в российском информационном пространстве были обнаружены статьи с названиями, такими как: «Тайны цивилизации. Антананариву - столица Мадагаскара и шести полюсов мира» (Live Journal, 2016), «Мадагаскар оказался прародиной всех баобабов» (ТАСС, 2024), «Тайны мадагаскарских баобабов» (Вестник МКДЦ, 2023), «Лемуры Мадагаскара» (Аргументы и факты, 2023). Эти названия оказываются очень убедительными и несомненно могут привлечь интересы читателей.

3) Стилистические приемы:

Метафоры и сравнения. Метафоры и сравнения активно используются для создания ярких и привлекательных образов Мадагаскара. В российских СМИ страну часто называют «жемчужиной Индийского океана», «островом сокровищ» или «не похожим миром», что формирует её романтический и уникальный имидж. Например, онлайн-журнал «My Way» в статье «Мадагаскар: остров сокровищ» использует метафоры для передачи впечатляющего образа: «На Земле не так много мест, которые веками существовали сами по себе – в отрыве от цивилизации. Благодаря этому даже сегодня там можно найти то, чего не увидишь больше нигде в мире. Одной из таких уникальных локаций до сих пор остается Мадагаскар – настоящий остров сокровищ!» – пишет Дмитрий Воздвиженский, подчёркивая его оторванность от цивилизации и уникальность природы [10]. Аналогично, Филипп Х. называет страну «островом живых сокровищ» [11].

Сравнения также подчёркивают особенности Мадагаскара. Например, в статье 1ГАИ.РУ «28 фактов, доказывающих, что Мадагаскар – это ни на что не похожий мир» сравнения с другими регионами усиливают восприятие его исключительности [12]. Эти приёмы помогают привлечь внимание к стране и вызвать интерес у аудитории.

Эпитеты и гиперболы. Эпитеты и гиперболы играют важную роль в создании эмоционально насыщенных текстов о Мадагаскаре. Эпитеты, такие как «величественный», «эндемичный», «дикий», «неповторимый», усиливают впечатление от описываемых фактов. Например, в материале 1ГАИ.РУ говорится: «90% дикой неповторимой природы на Мадагаскаре является эндемичной, нигде не встречается» (1ГАИ.РУ, 2021). Гиперболы, такие как «невиданные богатства Мадагаскара», взятая из статьи Филиппа Х. в журнале «Научные Статьи.Ру», подчёркивают значимость явлений и привлекают внимание к

экономическому потенциалу страны.

Лингвистический анализ показывает, как российские СМИ используют стилистические приёмы, включая метафоры, сравнения и эмоционально окрашенную лексику, для создания ярких образов. Эти средства усиливают убедительность текстов и акцентируют ключевые аспекты. Понимание таких приёмов помогает глубже оценить, как формируется имидж Мадагаскара.

Анализ графических материалов о Мадагаскаре в российских СМИ

1. Тематический анализ графических материалов:

Анализ фотографий и иллюстраций в статьях о Мадагаскаре показывает, что визуальные материалы играют важную роль в формировании восприятия страны. Основные тематики, выделяющиеся в графических материалах, включают:

Природа и туристические достопримечательности: Фотографии природных ландшафтов, флоры и фауны создают образ Мадагаскара как уникального и экзотического места. Например, в статье Петра Воронкова из газеты «Коммерсантъ» под названием «Остров называют страной лемуру или восьмым континентом планеты» представлены фотографии Аллеи баобабов, одного из самых известных туристических мест на Мадагаскаре [13]. Также в статье Климентия Морозова «Почему россияне выбирают дорогие курорты Мадагаскара: тренды и перспективы» акцентируется внимание на этих величественных деревьях, ставших символом мадагаскарской природы [14].

Редкие виды животных: В статье «Шестой палец нашей у мадагаскарской руконожки Айе-айе», опубликованной в «Известиях», представлены фотографии уникальных животных, таких как Айе-Айе, известные своей экзотической внешностью и интересным поведением [15]. Эти изображения подчеркивают биологическое разнообразие острова и его значение для науки и экотуризма.

Культурные символы: Изображения флага и других национальных эмблем помогают подчеркнуть культурное наследие и идентичность Мадагаскара. Примером может служить статья Александра Крохмалю «Что важно знать о традициях и обычаях Мадагаскара» в «Аргументах недели», где такие символы используются для создания лучшего понимания культурного наследия страны [16].

Социальные и экологические проблемы: Фотографии, иллюстрирующие проблемы, такие как наводнения и последствия циклона, вызывают сопереживание и подчеркивают необходимость международной помощи. Например, в статье «Наводнение на Мадагаскаре унесло жизни девяти человек» (Российская газета от 1 января 2019 г.) представлены снимки затопленных районов после сильных дождей. Статья под названием «На Мадагаскаре шесть человек погибли из-за тропического циклона» (РЕН ТВ от 06 февраля 2022) акцентируется внимание

на разрушениях, вызванных тропическим циклоном.

2. Оценка визуальной репрезентации:

Экзотичность и уникальность: Визуальные стратегии акцентируют внимание на неповторимой природе и биоразнообразии. Серия фотографий с изображением красоты различных национальных парков, берегов, диких животных и морей подчеркивает уникальность местной фауны и привлекает внимание к вопросам сохранения природы.

Культурное многообразие: Изображения культурных событий, таких как празднование Дня Независимости, где запечатлены национальные танцы и музыки, передают атмосферу праздника и культурного богатства.

3. Влияние на восприятие аудитории

Позитивное восприятие: Яркие и живописные фотографии, например, изображающие экзотические пейзажи и культурные достопримечательности, вызывают интерес к стране и стимулируют желание узнать больше о ее природе и культуре. К примеру, фотоэссе о туристических маршрутах по Мадагаскару, акцентирующее внимание на природных красотах, привлекает внимание.

Сочувствие и осознание проблем: Фотографии, демонстрирующие социальные и экологические проблемы, например, разрушенные дома и пострадавшие люди после стихийных бедствий, вызывают сочувствие и повышают осведомленность о необходимости международной помощи.

Визуальная репрезентация Мадагаскара в российских СМИ формирует многогранный и эмоционально насыщенный образ страны. Подчеркивание экзотичности и культурного многообразия способствует созданию привлекательного имиджа, в то время как акцент на социальных и экологических проблемах вызывает сочувствие и осознание вызовов, с которыми сталкивается Республика Мадагаскар.

Заключение

В результате проведенного анализа репрезентации Мадагаскара в российских СМИ были рассмотрены как текстовые, так и визуальные аспекты. В ходе исследования были выявлены ключевые темы, отражающие восприятие русскоязычной аудитории.

Анализ текстовых материалов показал, что статьи о Мадагаскаре охватывают широкий спектр тем, включая природные красоты, культурные традиции и социальные проблемы. Графические материалы играют важную роль в привлечении внимания читателей и формировании эмоционального восприятия страны. Фотографии, иллюстрирующие природные ландшафты, культурные символы и социальные вызовы, помогают создать многогранный и сбалансированный образ Мадагаскара.

Комбинация текстовых и визуальных элементов способствует формированию положительного интереса к Мадагаскару как туристической дестинации. В то же время изображения социальных и экологических проблем заставляют читателей задуматься о текущих вызовах, стоящих перед страной, что способствует появлению нового мышления о ней.

Данная статья открывает новые горизонты для дальнейшего изучения медийной репрезентации Мадагаскара, включая анализ изменений в восприятии страны с течением времени и исследование влияния социальных сетей и цифровых медиа на формирование имиджа. Кроме того, важно отметить, что образ Мадагаскара как экзотического и уникального места является частью более широкой концепции восприятия Африки.

В российских и международных медиа контекст образа Африки часто формируется через призму стереотипов и мифов, где континент изображается либо как место дикой природы и экзотики, либо как регион, наполненный бедами и конфликтами. Мадагаскар, с его разнообразной флорой и фауной, а также богатым культурным наследием, помогает разбавить эти стереотипы, показывая, что Африка – это не только проблемы, но и уникальная красота, которую стоит исследовать и защищать. Сбалансированное и объективное освещение как природных богатств, так и социальных вызовов поможет создать более полное и разнообразное восприятие Африки.

В целом, исследования показывают, что медийные материалы о Мадагаскаре играют важную роль в формировании общественного мнения и могут влиять на туристические потоки и культурные обмены. Понимание этих динамик является ключевым для формирования более сбалансированного представления о стране на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алена Ларина. Самую маленькую рептилию Земли нашли на Мадагаскаре. // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/01/30/reptiliya-na-madagaskare>.

- html (дата обращения 27.05.2024).
2. Елена Куравлева. Мадагаскар – остров природных сокровищ. // Okay Travel. – URL: <https://www.okaytravel.ru/zhurnal/madagaskar-ostrov-prirodnih-sokrovishh/> (дата обращения 27.05.2024).
 3. Оппозиция Мадагаскара заявила, что не признает прошедшие президентские выборы. // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19306989> (дата обращения 27.05.2024).
 4. Президент Мадагаскара отправил в отставку главу МИД. // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16089025> (дата обращения 22.10.2024).
 5. Сборная Мадагаскара вышла в четвертьфинал Кубка африканских наций. // Газета.ру. – URL: https://www.gazeta.ru/sport/news/2019/07/07/n_13184113.shtml (дата обращения 22.10.2024).
 6. Сборная Карпина может сыграть товарищеский матч с Мадагаскаром. // РИА Новости Спорт. – 2024. – URL: <https://rsport.ria.ru/20241021/madagaskar-1979093384.html> (дата обращения 22.10.2024).
 7. Алексей Трофимов и Татьяна Каверина. Мадагаскар. Путешествие во времени. // Yacht Russia №60 (1/2–2014). – URL: https://www.yachtrussia.com/articles/2015/01/28/articles_146.html (дата обращения 27.05.2024).
 8. Россия передала Мадагаскару продовольственную помощь. // РИА Новости, 2022. – URL: <https://ria.ru/20221115/madagaskar-1831705924.html> (дата обращения 28.05.2024).
 9. Дэниел Фишер. 10 худших экономик мира. // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika-slideshow/rynki/70366-10-hudshih-ekonomik-mira> (дата обращения 28.05.2024).
 10. Дмитрий Воздвиженский. Мадагаскар: остров сокровищ. / Воздвиженский Дмитрий. // My Way. – URL: <https://www.mywaymag.ru/travel/madagaskar-ostrov-sokrovishh/> (дата обращения 28.05.2024).
 11. Филипп Х. Мадагаскар: остров живых сокровищ. // Научные Статьи.Ру. – URL: <https://atlasmap.ru/index.php/southeast-asia/182757> (дата обращения 28.05.2024).
 12. 28 фактов, доказывающих, что Мадагаскар – это ни на что не похожий мир. // 1GAI.ru. – 2021. – URL: <https://1gai.ru/blog/live/527215-28-faktov-dokazyvajuschih-cto-madagaskar-jeto-ni-na-cto-ne-pohozhij-mir.html> (дата обращения 20.10.2024).
 13. Петр Воронков. Остров называют страной лемурув или восьмым континентом планеты. // Коммерсантъ. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6593777> (дата обращения 31.05.2024).
 14. Климентий Морозов. Почему россияне выбирают дорогие курорты Мадагаскара: тренды и перспективы. // Правда.ру. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6593777> (дата обращения 31.05.2024).
 15. Шестой палец нашли у мадагаскарской руконожки айе-айе. // Известия. – 2019. – URL: <https://iz.ru/934650/2019-10-21/shestoi-paletc-nashli-u-madagaskarskoj-rukonozhki-aiе-aiе> (дата обращения 31.05.2024).
 16. Александр Крохмаль. Что важно знать о традициях и обычаях Мадагаскара. // Аргументы недели. – 2019. – URL: <https://argumenti.ru/society/2023/04/826655> (дата обращения 31.05.2024).

© Моса Петер Бернар (bernardmosa1@gmail.com), Савастенко Роман Андреевич (savastenko-ra@rudn.ru), Рандриантенаина Антони Игнас (ignaceantony@gmail.com), Иванова Наталия Анатольевна (ivanova-na@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕЩЕ РАЗ О КОНСТРУКЦИИ С *THERE* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

AGAIN ABOUT THE CONSTRUCTION THERE IN ENGLISH

**M. Mukova
E. Khutova
M. Asanova**

Summary: The category of person/impersonal is a universal semantic-syntactic category. Constructions with the introducer there belong to impersonal structures, along with the pronoun it used in English, have been repeatedly considered in studies. In semantic terms, this construction introduces new information. A special place in the analysis of constructions is occupied by the postpositional definition to the subject, affecting the structure and understanding of the logical structure of the sentence, causing the appearance of syntactic homonymy. The postpositional definition to the subject, which is logically striking and has a fixed place at the end of the sentence, can be replaced by an externally identical circumstance, prepositional complement, or part of the predicate. In constructions of the considered type there is an assertion of the possession of some qualities by the object, along with the assertion of the existence of the object itself. Every object possesses an essence, i.e., a set of essential properties, and the existence of any object of reality consists in the manifestation of its essential qualities and properties. The realization of the process of «manifestation of essence» in language is carried out at the expense of qualitative limiters. The aim of the article is to identify the features that allow to distinguish the circumstance, prepositional complement, postpositional definition, and part of the predicate for the removal of syntactic homonymy, acting as qualitative limiters.

Keywords: impersonality, syntactic homonymy, qualitative limiters, attributive constructions.

Мукова Мадина Нургалиевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
madi.mn@mail.ru

Хутова Елена Руслановна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
hutova22@mail.ru

Асанова Марианна Сахитовна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
asanova.marianna@list.ru

Аннотация: Категория личности/безличности – универсальная семантико-синтаксическая категория. Конструкции с вводящим there относятся к безличным структурам, наряду с местоимением it, используемым в английском языке, неоднократно рассматривались в исследованиях. В семантическом плане данная конструкция вводит новую информацию. Особое место в анализе конструкций занимает постпозиционное определение к подлежащему, влияющие на строение и понимание логической структуры предложения, обуславливающие появление синтаксической омонимии. Постпозиционное определение к подлежащему, которое является логически ударным и имеющее фиксированное место в конце предложения, может быть заменено внешне идентичным обстоятельством, предложным дополнением или частью сказуемого. В конструкциях рассматриваемого типа происходит утверждение обладания объектом некоторых качеств, наравне с утверждением бытия самого объекта. Каждый предмет, обладает сущностью, т.е. совокупностью существенных свойств, а существование любого объекта действительности заключается в проявлении его существенных качеств, свойств. Реализация процесса «проявления сущности» в языке осуществляется за счет качественных лимитаторов. Целью статьи является выявление признаков, позволяющих разграничение обстоятельства, предложного дополнения, постпозиционного определения и части сказуемого для снятия синтаксической омонимии, выступающих в роли качественных лимитаторов.

Ключевые слова: безличность, синтаксическая омонимия, качественные лимитаторы, атрибутивные конструкции.

Введение

Категория личности/безличности как универсальная семантико-синтаксическая категория языка, характеризующаяся отнесением субъекта предложения к какому-либо предмету во внешнем мире и при этом выделенностью этого предмета в пространстве и времени [3, с.271-273], которая оформляется в языке различными способами. В статье рассматриваются безличная структура с вводящим наречием there на материале английского языка. О.А. Березина пишет: «Традиционно безличность трактуется как универсальная категория,

выявляющаяся на семантико-синтаксическом уровне и отражающая один из вариантов отношения действия к деятелю, актуализируемого в системе значений лица на синтаксическом уровне, а именно неагенсивность, отстраненность состояния, действия или процесса от деятеля, независимость состояния, действия или процесса от активного деятеля» [1, с.13]. Явление безличности рассматривается также в работах С.А. Иванова [2], А.И. Макаровой [4], А.В. Петрова [6], Л.Н. Пюро [7], и др.

Методы

В статье используется метод структурно-семантиче-

ского описания.

Обсуждения и результаты

В своей работе мы исходим из следующего положения, предложенного О.А. Березиной, которая пишет: «Выбор говорящим формата безличных структур, являющихся в английском языке полноценными двусоставными синтаксическими единицами с семантически наполненными субъектом/подлежащим и предикатом/сказуемым, связан с потребностью говорящего отразить определенный концептуальный субстрат, с одной стороны, и формой знания, на основе которого формулируется высказывание, с другой» [1, с.11]. В конструкции с вводящим *there* формирует когнитивную модель события. Происходит объективация когнитивного субстрата, а обретение определенного лексического значения позволяет *there* в безличной конструкции выступать в роли субъекта и подлежащего в семантическом и функциональном планах. Какие же признаки позволяют разграничить обстоятельство, предложное дополнение, постпозиционное определение и часть сказуемого?

Правое определение к подлежащему в конструкции с вводящим *there*, как и любое правое определение, выражается в английском языке различными способами: предложной группой (*there is +N+prep. phrase*), инфинитивом [*there is +N +inf. (active and passive)*], придаточными предложениями с союзами (*who, which, that, whose*, и т.д.), *ing*-формой (*there is +N+Ving*), формой на *-ed* (*there is +N+Ved*), прилагательными (*there is +N+Adj.*).

Предложная группа (*there is +N+prep. phrase*) может быть постпозиционным определением, с одной стороны, или обстоятельством или предложным дополнением, - с другой, например, 1. *There are many data on the growth rate.* 2. *There must have been one slightly wider opening on that side.* Функции постпозитивной предложной группы в приведенных предложениях разные: в первом случае она является определением, во втором – обстоятельством. Одним из способов отграничения постпозитивного определения к подлежащему, выраженного предложной группой, от синтаксически омонимичных ему предложных групп, выполняющих другие функции в предложении, является постановка соответствующего вопроса к предложной группе. Наличие при подлежащем левого определения неполно предикации типа *some, any, many, ample, several, a lot of, scarce* и т.д., указывающего на степень какого-нибудь качества, является дополнительным признаком того, что постпозитивная предложная группа является определением, обозначающим данное качество [8, с.198].

Конструкции с *there* относятся к атрибутивным группам, передающим признаки, свойства объекта, существо-

вание которого утверждается с помощью данной конструкции. В роли качественных лимитаторов выступают определения. Определения, выступающие в роли качественных лимитаторов, несут описательный и ограничительный характер, оставаясь автосемантическими [5, с.42].

Описательные лимитаторы сообщают дополнительную информацию, и в случае их опущения предложение имеет информативно достаточный характер: *There was a decanter of brandy on the table, wish a siphon and glass.*

Ограничительными называются те лимитаторы, при отсечении которых предложение является информативно недостаточным, синсемантическим: *There were days...when even a reference to pure science elicited its ironic comment.*

Возможность установления типа лимитатора как описательного или ограничительного заключается в том, что лишь ограничительные лимитаторы позволяют выделить объект из среды ему подобных по различительному признаку, заключенному в ограничительном качественном лимитаторе. Лишь при этом виде лимитаторов становится возможным репрезентировать объект конструкции с *there* и его качество.

Одни лимитаторы несут только ограничительный потенциал, другие – только описательный. Так, инфинитивные конструкции всегда выступают в роли ограничительных лимитаторов, а аппозитивные конструкции выполняют функцию описательной лимитации. Возьмем для сравнения: *There are many things to find out from them. (огр.)* и *There was a note of exasperation in his voice, the exasperation of a man who knows he is in the wrong (опис.).*

Существует ряд лимитирующих средств, не имеющих сами по себе ограничительного или описательного характера. Это касается определительных придаточных, причастий I и II, предложно-именные группы. Например, *there are other reasons cobducting to light-headednees (огр.) ... and the sun came throught the trees in patches and there were cattle gasing back in the trees (опис.).*

В подобных случаях выявлению ограничительного или описательного характера лимитаторов служат индикаторы определенного типа, имеющиеся в составе конструкции с *there*. Существуют индикаторы трех видов: грамматические, лексические, семантические.

Грамматическими индикаторами выступают определенные артикли, указательные местоимения, частицы и синтаксические структуры. Ср.:

There was that occasion, for exemple, when she left her spare pairs of shues behind in the farm where they had spent the night/ There is such a thing as respect for reality.

К лексическим индикаторам относятся слова со значением аддитивности. Например, *There was a plate loaded with cold roast beef, has, Bologna and sliced store cheese, and another plate with rye bread onit already buttered.*

Семантическим индикатором может служить семантика самого определяемого слова. Например, *There were moments when his love for his mother turned almost to hatred.*

Заключение

Проанализированная когнитивная модель безличной конструкции с вводящим *there* в роли подлежащего требует особого внимания, так как наблюдается явление синтаксической омонимии правого определения к подлежащему в данной конструкции. Качественная репрезентация объекта осуществляется при помощи квалификативных ограничительных лимитаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина О.А. Категория «безличность» в современном английском языке: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. доктора филолог. наук. Санкт-Петербург, 2019. -43 с.
2. Иванов С.А. Структурно-семантическая организация безличных предложений в английском и французском языках: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. кандидата филолог. наук. Пятигорск, 2004. -16 с.
3. ЛЭС –Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Макарова А.И. Явление безличности: Сравнительно-сопоставительный анализ конструкций во французском и русском языках// Сервис plus. 2022. Т.16. №4. С.97-103.
5. Максимова Т.Д. Качественная лимитация объекта в конструкции с ‘there’// Семантические аспекты изучения языковых единиц (тезисы докладов к краевой научно-практической конференции). Барнаул, 1983. С.42-44.
6. Петров А.В. Категория безличности в современном русском языке: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. доктора филолог. наук. М., 2007. -43 с.
7. Пюро Л.Н. Безличные предложения, обозначающие явления природы и состояние человека, в английском языке: на материале текстов VIII–XVII вв: автореф. диссер. на соиск. уч. ст. кандидата филолог. наук. Санкт-Петербург, 2019. -26 с.
8. Хазова Л.Х. Правое (постпозиционное) определение и явление омонимии в конструкциях с вводящим *there*//Лингвометодические основы преподавания иностранных языков. М.: Наука, 1979. С.196-205.

© Мукова Мадина Нургалиевна (madi.mn@mail.ru), Хутова Елена Руслановна (hutova22@mail.ru),
Асанова Марианна Сахитовна (asanova.marianna@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛЬЕФНОГО КОДА: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ROCK

LINGUISTIC AND CULTURAL POTENTIAL OF THE RELIEF CODE OF ENGLISH LINGUOCULTURE: PHRASEOLOGISMS WITH THE KEY COMPONENT ROCK

*Yu. Pinyagin
A. Sitkova*

Summary: The study of cultural codes is one of the actively developing areas of research of the relationship between language and culture. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the unit of the relief code of English linguoculture *rock*, fixed in the phraseologisms of the English language. The main objective of the article consists in identification, analysis, and description of cultural meanings of the above-mentioned unit as a part of phraseologisms. The study is based on the analysis of etymological and phraseological dictionaries containing the lexeme *rock*, as well as on citations from «Leipzig Corpora Collection» and the literature of English-speaking world.

Keywords: culture, language, relief code of culture, English linguoculture, phraseologism, English language.

Пинягин Юрий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
yu.pinyagin2011@yandex.ru

Ситкова Анна Сергеевна

старший преподаватель, аспирант, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
sitkovaana@yandex.ru

Аннотация: Изучение кодов культуры является одним из перспективных и активно развивающихся направлений исследования взаимосвязи языка и культуры. В статье анализируются особенности единицы рельефного кода английской лингвокультуры *rock*, входящей в целый ряд фразеологизмов английского языка. Основная цель статьи заключается в выявлении, анализе и описании культурных смыслов фразеологизмов с опорным компонентом *rock*. Материалом исследования являются статьи из толковых, этимологических и фразеологических словарей, содержащих исследуемую единицу, а также цитаты из национального корпуса «Leipzig Corpora Collection» и англоязычной литературы, иллюстрирующих ее функционирование.

Ключевые слова: культура, язык, рельефный код культуры, английская лингвокультура, фразеологизм, английский язык.

Культурный код определяется как «система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые “прочитываются” в этих знаках» [1]. Согласно В.М. Савицкому и Э.А. Гашимову, в качестве культурного кода может выступать «практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие и т.д. и т.п.» [2].

Важное место среди кодов культуры занимает рельефный код, который рассматривается как совокупность ментальных образов, связанных с горными объектами, неровностями земной поверхности или каменными образованиями, и специфических характеристик, дополняющих их природные свойства функционально значимыми для культуры смыслами. К рельефному коду относятся лексемы *rock, stone, pebble, mountain, hill, valley* и др. Камень – это важнейший материал не только для материальной стороны жизнедеятельности человека, но и для духовной. Человек использует камни для разных целей: строительство, искусство, медицина, про-

изводство и др. Современные технологии позволяют использовать кремний для преобразования солнечного света в электроэнергию. Каменные породы органично входят в экологию Земли, поскольку впитывают минеральные вещества, окружающие их в геосфере. В связи с этим текущее состояние экологии на планете и то, что проникает из космоса и оседает в почве и мировом океане, напрямую влияет на состояние камней в будущем. Таким образом, камень играет основополагающую роль в жизни человека и животных, не меньшую, чем солнечный свет, вода и воздух.

В рамках нашего исследования анализируются особенности единицы рельефного кода английской лингвокультуры *rock*, входящей в фразеологизмы английского языка. Лексема *rock* определяется словарями как: 1a. «a usu. bare cliff, promontory, peak, or hill that is one mass, b. a mass of stone lying at or near the surface of the water, c. a barren islet, d. a jagged rocky coastline esp. when a source of danger to shipping – often used in pl.»; 2a. «extremely hard dense stone, b (1) a large concreted mass of stony material: a large fixed stone, (2) stony material broken from such a mass, c (1) consolidated or unconsolidated solid mineral matter composed of one or usu. two or more min-

erals or partly of organic origin (as coal) that occurs naturally in large quantities or forms a considerable part of the earth's crust, (2) a particular mass or kind of such material within the earth's surface, (3) an often jagged fragment of rock ranging in size from a boulder to a pebble, (4) ore as mined, esp. Lake Superior copper ore»; 3a (1) something that resembles a rock in firmness: foundation, support, (2) something that serves as a defense or refuge, (3) something that threatens or causes a disaster or wreck – often used in pl., b. a small island that is a place of confinement or of dangerous or monotonous duty»; 4. «a striped bass»; 5a «(1) a hard stick candy with colour running through and variously flavored (as with peppermint, clove, or anise), (2) rock candy»; 6. «*slang* a. gem, b. diamond»; 7. «a mass consisting of lime soap obtained in a process for saponifying fats by heating them with lime and water under pressure»; 8. «a stupid mistake: boner» [21]; 1. *AmE* «any stone, large or small», 2. *BrE* «a hard sticky kind of sweet made in long round bars and sold esp. at the seaside in Britain with the name of the place marked in it» [9].

В этимологии лексемы *rock* прослеживаются следующие аспекты семантики. Ср.-англ. *rokke, roche* «камень как вещество; крупное каменное образование, скалистая возвышенность или утес», от др.-англ. *rocc* «скала или обелиск» и от ст.-норманд. *roque*, вар. от ст.-франц. *roche*, восходит к среднев. лат. *rocca* от народ.-лат. *rocca, rupica*, от лат. *rupes* «rocks». В ряде источников высказывается гипотеза о связи с кельтскими языками, в частности, с бретонск. *roch*. Вероятно, в ср.-англ. это слово использовалось в основном для обозначения крупных скальных образований, иногда отдельных валунов. Расширенное значение «камень любого размера» появилось только в XVIII в. [7].

Следует отметить словосочетание *rock cake* (also *rock bun* «a small hard cake with a rough surface») [9]. Это классическая британская хлебная лепешка, названная так из-за внешнего вида, поскольку шероховатый край и форма напоминают камень. Такие лепешки часто готовили в условиях экономии во время Второй мировой войны, поскольку, в отличие от другой выпечки, для этих лепешек требуется гораздо меньше яиц и сахара. Один из самых ранних рецептов пирога появился в книге Изабеллы М. Битон «Mrs. Beeton's Book of Household Management» еще в Викторианскую эпоху (1861 г.) и по сей день является распространенным блюдом в Англии. Агата Кристи упоминает хлебные лепешки в детективном рассказе «Three Blind Mice and Other Stories»:

She looked round the kitchen – a big, comfortable kitchen that seemed to call for a big, comfortable cook presiding at the kitchen table, her jaws moving rhythmically as she ate rock cakes and drank black tea – she should be flanked by a tall, elderly parlormaid on one side and a round, rosy housemaid on the other, with a kitchenmaid at the other end of the table observing her betters with frightened eyes [6].

В романе Джозефины Тэй «The Daughter of Time» главному герою, детективу Алану Гранту также была предложена лепешка:

“There’s a letter for you, now isn’t that nice?” The Amazon said, coming in with his two pieces of bread-and-butter and a rock bun [15];

Grant took his eyes from the uncompromising healthiness of the rock bun and saw that the letter was from Laura [15].

Since it first opened in 1869 many generations of Ciren folk have enjoyed the simple pleasures of a swim, a mug of tea and a rock cake [8].

Кроме того, существуют леденцы на палочке – *rock candies*, которые получили свое название из-за характерной кристаллизованной формы конфеты, получаемой в результате остужения после уваривания сахара [21].

A family unique holiday tradition for me would be my mom’s homemade hard rock candy [8].

Many still come to walk the coastal promenade, dip in the sea, eat ice cream, and soak up the kitsch of an English seaside town: rock candy, joke postcards, silly hats [8].

They particularly relished engaging in hands-on activities like mapping sinkholes and creating rock candy [8].

Также стоит отметить языковую единицу *rockery* – альпийская горка (also *rock garden* «a (part of a) garden laid out as a pile of rocks with low-growing plants growing between them») [9]. Альпийские горки представляют собой ландшафтные композиции из камней и низкорослых растений. Это популярный и важнейший элемент английского сада.

Meanwhile keen gardeners will be in their element as the garden also has a pond, flowers beds and a striking water feature with rockery [8].

The peace and tranquillity of this green oasis with its butterfly walk, woodland, pond, herb garden, rockery, and much more, provides an important haven for wildlife and visitors [8].

Stephen’s garden has a variety of climbing and herbaceous shrubs and perennials, along with water features, an Alpine rockery, roses, and small trees [8].

Интересно отметить и проанализировать фамилию известнейшего американского предпринимателя, филантропа и первого официального долларового миллиардера в истории человечества Джона Д. Рокфеллера. Фамилия *Rockefeller* состоит из двух компонентов: *rock* (скала) и *feller* (лесоруб, дровосек). Возможно, это совпадение, но из биографии известно, что отец будущего бизнесмена, Уильям Э. Рокфеллер был лесорубом и занимался лесозаготовками. Джон Д. Рокфеллер основал нефтяную корпорацию *Standard Oil*, которая стала приносить внушительную прибыль. В связи с этим он основал благотворительный фонд, так называемый «Фонд Рокфеллера» (*Rockefeller Foundation*), жертвующий крупные суммы денег на образование, медицинские исследования и поддержку церковных заведений. Джон Д.

Рокфеллер также основал Чикагский университет (англ. University of Chicago) и Рокфеллеровский университет (Rockefeller University) [5].

В США в г. Плимут существует значимый природный объект – Плимутский камень (англ. Plymouth Rock), т.е. скала, у которой, по преданию, в 1620 г. высадились Отцы-Пилигримы, прибывшие на корабле под названием «Mayflower». Это событие служит отправной точкой истории США [3].

*The positioning of Thanksgiving makes it seem like the holiday has existed since the Pilgrims landed on **Plymouth Rock*** [8].

*US schoolchildren learn that the holiday roots trace back to the Pilgrims, who settled in modern-day Massachusetts at **Plymouth Rock*** [8].

*Before White Man Bad landed at **Plymouth Rock** in 1620, the Indian tribes in that region, and across the Western Hemisphere, had been warring for millennia* [8].

Еще одним удивительным фактом является употребление слова *rock* в значении «a piece of money»; в частности, это относится к долларовой купюре. Во множественном числе *rocks* означает деньги, например, *a pocket full of rocks* (= a pocket full of money) [21].

Анализ семантики лексемы *rock* позволяет нам выделить следующие образы:

1. **Сила духа, стойкость:** *a soul built of solid rock will not falter* [11] («душа, закаленная камнем, никогда не будет сломлена»); *as firm as a rock* [14] («твердый как скала»).

These speculation about the inaugural led to heated exchanges among impatient men waiting outside newspaper offices:

*I'll bet he sticks just **as firm as a rock**, predicted one.*

Well, he won't, rejoined another [4].

*I am quite convinced that for the good of the British as well as the Indian people Congress should now stand **as firm as a rock** upon its demands* [13].

*A Bodhisatta is a man of iron determination whose high principles cannot be shaken. Easily persuaded to do good, none could tempt him to do anything contrary to those principles. As occasion demands he is as soft as a flower and **as firm as a rock*** [12].

*On the temperance question, take your position without wavering. Be **as firm as a rock*** [22].

2. **Преодоление трудностей:** *you can get used to anything except a rock in your shoe* [11] («можно привыкнуть ко всему, кроме камешка в ботинке»); *if frogs had wings, they wouldn't bump their asses on rocks* [11] («если бы у лягушек были крылья, они бы не ударились о землю»); *on the rocks* [10] («на камнях»). Фразеологическая единица *on the rocks* обозначает нахождение в затруднительном положении. Вероятно, это выражение возникло благодаря мо-

рякам, ведь при неосторожном и неправильном управлении кораблем, есть риск посадить его на мель или разрушить о скалы и рифы [10].

*Republican senators expressed frustration with their House counterparts as Rep. Jim Jordan's bid for speaker appears to be **on the rocks*** [8].

*She and Jared have purportedly been **on the rocks** for months, with swirling since well before the holidays* [8].

*Is your marriage **on the rocks** because of these small mistakes?* [8].

*After setback against the likes of Everton, Brentford and Manchester City, Arsenal's title tilt looked to be **on the rocks**, but events last weekend saw them re-establish themselves as league leaders* [8].

Кроме того, у данного фразеологизма есть еще одно значение: «with ice only»: *at the restaurant, Sally ordered orange juice **on the rocks*** [10], т.е. апельсиновый сок со льдом.

*For a more classic sip like whiskey **on the rocks**, this large sphere ice mold keeps it simple while still adding style* [8].

3. **Выбор:** *between a rock and a hard place* [10] («между камнем и скалой»). Фразеологизм употребляется в контексте, описывающем трудную ситуацию, когда человек стоит перед выбором и должен определиться между двумя одинаково нежелательными вариантами в пользу меньшего из зол. Предположительно, выражение возникло среди работников горнодобывающей промышленности, поскольку они часто оказывались в каменном коридоре между твердыми поверхностями, такими как скалы или валуны. При этом, зачастую выражение используется именно в политическом дискурсе:

*All of these things cost more money rather than less. So, we are caught **between a rock and a hard place** in terms in what we have available and what we can do. We think this proposal strikes a very fair balance between that* [16].

*Senator Bayh: «Well, let me pursue it just a bit because I realize, as you pointed out, this is a question that involves the CIA almost being **between a rock and a hard place**, if indeed there are differing opinions between what Congress might desire and what the President's thoughts are»* [17].

*The agents currently find themselves caught **between a rock and a hard place** when enforcing the current baiting laws* [18].

*Solutions are being worked on now. But much of the food industry today is faced with a situation where we can only replace one fuel in short supply with another fuel in short supply. For the time being, we're caught **between a rock and a hard place*** [19].

4. **Бездумность, глупость, сумасшествие:** *have rocks in one's head* [10] («иметь камень в голове»). Фразеологизм используется в отношении людей, которые совершают глупые поступки и принимают безумные, необдуманные решения.

*He must **have rocks in his head** if he thinks he can climb up there* [20].

They must **have rocks in their heads** if they think it will work [20].

When Mr. James quit his good job with the coal company to begin teaching school, some people thought he **had rocks in his head** [10].

5. Зависть: *rocks are thrown only at fruit-bearing trees* [11] («камни бросают лишь в плодоносящие деревья»). Лишь у того, что имеет ценность, появляются завистники.

6. Превосходство: *the bigger the rock, the bigger the splash* [11] («чем больше камень, тем сильнее всплеск»). Фразеологизм имеет несколько значений. Во-первых, высокая должность предполагает соответствующий уровень ответственности, поэтому пословица выражает следующую мысль: чем выше социальный статус человека, тем более заметно и болезненно будут восприниматься крах и падение. Во-вторых, выражение может использоваться людьми субтильного телосложения по отношению к людям физически более развитым, чтобы подчеркнуть идею о том, что физическая сила не является залогом успеха. Порой подвижность и выносливость становятся важнее, а человек крупного телосложения, несмотря на внешний вид, может оказаться неповоротливым и неумелым. Вероятно, второе значение данного фразеологизма закрепилось в языке благодаря такому боевому виду спорта, как бокс.

7. Упрямство, отсутствие гибкости, адаптивно-

сти: *a head that is as hard as rock will burst into pieces* [11] («твердая как камень голова, в конце концов, расколется на куски»). Камень – это прочная субстанция, которая с трудом поддается изменениям. В связи с этим образ камня используется в данном фразеологизме для передачи идеи об излишнем упрямстве, при котором человек способен воспринимать лишь свои доводы и убеждения, что в итоге может обернуться против него.

Камни и скальные образования, играя символическую роль в языковой картине мира, отражают опыт народа, говорящего на том или ином языке. Они выявляют универсальные представления об окружающем мире и специфические, присущие каждой нации, особенности мировоззрения. В результате проведенного историко-ретроспективного и контекстуального анализа, мы пришли к выводу о том, что рельефный код актуализируется в английском языке посредством фразеологизмов с опорным компонентом *rock* и выступает в качестве комплекса культурных смыслов: чувства человека, его отношение к планированию, конфликтам и препятствиям, возникающим на пути к достижению поставленных целей, а также социально-психологические конструкты и психологические стратегии. Образы, лежащие в основе рельефного компонента, играют важнейшую роль в формировании национально-культурного пространства и закрепляются в языковом сознании носителей английской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. Москва: Гнозис, 2007. 288 с.
2. Савицкий В.М., Гашимов Э.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование): Монография. М.: Издательство Московского городского педагогического университета, 2005. 170 с.
3. Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь: Литература. Театр. Кино. СМИ. Музыка, танец, балет. Архитектура, живопись, скульптура. М.: Издательство Астрель; Издательство АСТ, 2001. 272 с.
4. Burlingame M. Abraham Lincoln: A Life. Baltimore; Maryland: The Johns Hopkins University Press, 2013. 1061 p.
5. Chernow R. Titan: the life of John D. Rockefeller. New York: Vintage Books, 1999. 774 p.
6. Christie A. Three blind mice and other stories. New York: Dell, 1948. 223 p.
7. Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/word/stone> (дата обращения: октябрь 2024 г.)
8. Leipzig Corpora Collection [Электронный ресурс]. URL: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en> (дата обращения: октябрь 2024 г.)
9. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, Essex, England: Longman, 1992. 1602 p.
10. Makkai A., Boatner M.T., Gates J.E. A Dictionary of American Idioms. Third Edition. New York: Barron's Education Series, 1995. 455 p.
11. Mieder W., Kingsbury S., Harder K. Dictionary of American Proverbs. New York: Oxford University Press, 1992. 740 p.
12. Narada. The Buddha and His Teachings. Singapore: Jaico Publishing House, 2006. 532 p.
13. Nehru J.A Bunch of Old Letters: Being Mostly Written to Jawaharlal Nehru and Some Written by Him. Delhi: Oxford University Press, 2005. 555 p.
14. Seidl J. McMordie W. English Idioms and how to use them. М.: Высшая школа, 1983. 266 p.
15. Tey J. The daughter of time. New York: Scribner, 1979. 206 p.
16. US Congress. House. Welfare reform and the elderly poor: hearing before the Select Committee on Aging (Part II). Washington: U.S. Government Printing Office, 1977. 87 p.
17. US Congress. Senate. Nomination of E. Henry Knoche: hearing before the Select Committee on Intelligence. Washington: U.S. Government Printing Office, 1976. 33 p.
18. US Congress. House. Committee on Merchant Marine and Fisheries. Fish and Wildlife Miscellaneous: Hearings, Ninety-third Congress, 1st Session. Washington: U.S. Government Printing Office, 1973. 228 p.

19. US Congress. Senate. Committee on Government Operations. Subcommittee on Intergovernmental Relations. Impact of the Energy Crisis on State and Local Government. Washington: U.S. Government Printing Office, 1974. 1129 p.
 20. Walsh L.M. English, The Aussie Way: A Fun Guide to Australia's Colourful Phrases, Words, and Expressions. Sydney: Strategic Book Publishing and Rights Agency, 2016. 607 p.
 21. Webster's Third New International Dictionary. Springfield: G. & C. Merriam Co. Philippines Copyright, 1971. 2734 p.
 22. White E.G. The Publishing Ministry. Hagerstown: Review and Herald Publishing Association, 1983. 342 p.
-

© Пинягин Юрий Николаевич (yu.pinyagin2011@yandex.ru), Ситькова Анна Сергеевна (sitkovaana@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ОСНОВАТЕЛЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ М.К. АТАТЮРКА «NUTUK»

Рустамова Юлия Фазилевна

аспирант, старший преподаватель, (ММУ) «Московский
международный университет»
istanbultrkiye2022@yandex.ru

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE "NUTUK" SPEECH OF KEMAL ATATURK, THE FOUNDER OF THE TURKISH REPUBLIC

Yu. Rustamova

Summary: The article is devoted to the lexic-stylistic analysis of the historic political document - the speech, delivered by Ataturk at the II Great Congress of the Republican People's Party in October 15 – 20, 1927. The object of the study is formed by the linguistic units (LU) *türk, türk dilli, milliyetçilik, milli, cumhuriyet (devlet)*. The subject is the ways of formation of new meanings of the considered LU, which directly reflect the promoted by Ataturk ideology. Objective and methods include: 1) by calculating the absolute and relative frequencies of the selected LU we are to reveal their significance and frequency of usage in their new "Kemalists" meaning; 2) by semantic and contextual analysis we are to establish the intra- and extra-textual dependence of the considered LU. Theoretical value: the units, considered in 'Nutuk', prove the theory of semantic dynamism of monosemantic words, which acquire new, different from their "pre-republican" meanings in the speech of the Leader. Thus, there was identified an inaccurate translation of 'Nutuk' through the Russian word 'Speech'; there was proposed an analogue, conveying true emotional tones of 'Nutuk'. In the course of the undertaken research there was established a certain dependence of the selected material on "the background reality", without which the meaning of the whole text can be misinterpreted. In its turn this leads to the violation of integrity and identity criteria.

Practical value: the conducted linguistic analysis of the text with parallel translation and highlighting of significant key LU can be used as a ready-made material for creating an electronic corpus with parallel translation (for example: OpenCorpora).

Keywords: M.K. Ataturk's speech, language revolution, political discourse, Nutuk.

Аннотация: Статья посвящена анализу лексико-стилистических особенностей историко-политического документа – речи М.К. Ататюрка, зачитанной им на II Большом съезде Республиканской народной партии с 15 – 20.10.1927 г. Объектом исследования выступают языковые единицы *türk, türk dilli, milliyetçilik, milli, cumhuriyet (devlet)*. Предметом исследования выступают способы формирования новых значений рассматриваемых единиц, напрямую связанных с продвигаемой Ататюрком идеологией. Задача и методы исследования включают: 1) методом расчета абсолютной и относительной частот указанных единиц выявить их особую значимость и частоту употребления в новом «кемалистском» значении; 2) методом семантического и контекстуального анализов установить зависимость внутри-текстовых и за-текстовых значений рассматриваемых единиц в выбранных отрывках. Теоретическая ценность работы: рассматриваемые в Nutuk ЛЕ наглядно подтверждают гипотезу о семантической динамичности моносемантических слов: а именно тех, что приобрели в речи руководителя новое, отличное от «до-республиканского» значение. Таким образом установлена неточность перевода названия изучаемого документа Nutuk русским словом *Речь*; предложен аналог, соответствующий турецкому слову по спектру коннотаций. В ходе исследования установлена зависимость адекватности перевода выбранного материала от «затекстовой реальности», без учета которой значение некоторых ЛЕ может быть неверно истолковано, что приведет к нарушению критериев целостности и тождества.

Практическая ценность работы: проведенный лингвистический анализ указанного исторического документа позволил установить истинное значение концептуальных для М.К. Ататюрка ЛЕ; что в свою очередь можно использовать в качестве параллельного перевода и материала для создания электронного корпуса с параллельным переводом (например, в OpenCorpora).

Ключевые слова: речь М.К. Ататюрка, языковая революция, политический дискурс, Nutuk.

ЛЕ «Nutuk» (от араб. *nutk*) переводится на русский как «речь», но это значительно искажает истинное значение турецкого слова. Если обратиться к первоисточникам, то рассматриваемая единица имеет следующее определение: «восторженная и артистичная речь, направленная на внушение определенных мыслей и чувств обществу или массе людей» [12]. Следует подчеркнуть, что эмоционально-оценочная окраска слова nutuk теряется при передаче русской лексемой «речь». Считаем, что словосочетание «персеверационное обращение» наиболее точно описывает изучаемый феномен и наиболее близко отражает турецкое «Nutuk».

«Нуток» – одно из центральных произведений

М.К. Ататюрка, работу над которым он начал в марте 1927 г. Собранные за короткий срок документы и официальные письма были зачитаны на II Большом съезде Республиканской народной партии 15-20 октября того же года.

Прежде чем перейти непосредственно к лингвистическому анализу текста, считаем необходимым дать краткий обзор его содержания, что является неременным условием для понимания и правильной интерпретации отрывков, которые рассмотрены в практической части статьи под названием «*Материалы и методы исследования*».

Nutuk дает широкий историко-политический обзор

событий и фактов с 19.05.1919 - 20.10.1927 через «призму кемалистов». М.К. Ататюрк раскрывает условия, в которых пребывала страна в период сложнейшей борьбы за независимость, а также путь и способ её послевоенной модернизации.

С лингвистической точки зрения, данное произведение интересно исследователям именно подачей информации, т.е. комбинацией разговорного стиля повествования с литературно-упрощенной версией Османского турецкого языка, где все еще превалировали заимствования из арабского и персидского языков. Само слово "Nutuk" имеет арабскую этимологию.

Выступление на II съезде Республиканской партии М.К. Ататюрка длилось 6 дней, в общей сложности - 36 часов 33 минуты. В первый день выступления (15.10.1927 г.) – была воспроизведена часть «Высадка в Самсуне 19.05.1919 года до Сивасского Конгресса». Во второй день озвучивались события до выборов в последнее Османское собрание; в третий день повествовались события до открытия Великого Национального Собрания; на четвертый день военно-политические события до победы в Иненю; на пятый день из уст политического Лидера звучало заключение Лозаннского мирного договора; шестой день подытожил события после Лозанны. Завершил же М.К. Ататюрк свою восторженную речь «Обращением к молодежи» [13].

Отметим, что многочисленные турецкие ученые - психологи, лингвисты, литературоведы - анализировали Нутук. Среди них выделяются имена Юсуф Акчура, Фалих Рыфки Атай, Шевкет Сюрейя Айдемир, А. Афетинина, Хасан Али Юджель. Оценивая содержание Нутук, Ю. Акчура отметил: «Ататюрк спас Турцию не только победой над врагами, но и тем, что, он указал каждому Истинный путь. Кемаль создал новую жизнь для детей Адама – для всех нас. Я не могу подобрать правильное слово, как же назвать человека, который создает новую жизнь!» [13] (пер. наш – Ю.Р.)

Ш.С. Айдемир после анализа Нутук заявил, что: «Это не просто история, но политический документ, который имеет неизмеримую историческую ценность!» [13] (пер. наш – Ю.Р.)

А. Афетинина отмечает, что Нутук должен рассматриваться как «... редкий экземпляр пересказа истории из «первых рук», то есть от основателя государства, который принял всю ответственность за народ!» [13] (пер. наш – Ю.Р.).

Х.А. Юджель в работе «Понедельничные речи» оценивал Нутук как «книгу кемалистов, которая напрямую отражает социальную систему, продвигаемую М.К. Ататюрком!» [13] (пер. наш – Ю.Р.).

Позднее Нутук» был издан в двух томах: в первой части представлена собственно речь Ататюрка; второй том полностью посвящен документам, которых насчитывается свыше 530 (телеграммы, протоколы заседаний группы народной партии, протоколы заседаний Великого Национального Собрания Турции, решения Собрания в Амасье, учредительный устав общества «Мудафаа-и-Хукук», письма, отчеты и декларации). Отрывки из перечисленных документов стали предметом практической части представленного исследования.

В качестве материала исследования взяты: непосредственно речь М.К. Ататюрка, телеграммы, обращения, указы из сборника Nutuk, общим объемом 134 000 языковых единиц.

Репрезентативность выборки (механическая её организация) гарантировалась столь внушительным объемом исследуемого материала, его лингвистической однородностью, хронологической ограниченностью, жанровой и тематической лимитированностью анализируемых текстов. Методы лингвистического анализа указанных текстов отбирались в соответствии с поставленной задачей, а именно: описание процесса формирования и развития политического дискурса в период языковой революции на материале публицистики М.К. Ататюрка.

Критериями отбора анализируемых языковых единиц являются: 1) формирование новых значений отличающихся от «до-республиканских»; и 2) те концептуальные элементы речи, что отражают политическую идеологию М.К. Ататюрка, в своем «новообретенном» лексическом значении. Для большей наглядности представим выделенные жирным в приведенных отрывках

Таблица 1.

Языковые единицы Нутук, имеющие несколько вариантов трактовок	«До-республиканское» понимание	«новоприобретенное» во время периода становления Республики значение
Milliyet	Türkçülük - этнически турецкий народ (пер. наш – Ю.Р.)	Milliyetçilik - все кто, говорят на турецком (пер. наш – Ю.Р.)
Türk	Этнические турки (пер. наш – Ю.Р.)	Все, кто говорят, на турецком и проживают в Турции (пер. наш – Ю.Р.)
Türk dili	дореволюционный турецкий язык = арабские буквы и заимствования из арабского и персидского языков	упрощенный турецкий язык на латинице

ЛЕ в виде таблицы № 1.

Для полного раскрытия их концептуальной значимости, контекстуальной семантики и подтверждения достоверности полученных результатов применялись несколько методов лингвистического анализа: количественный (вычисление абсолютной и относительной частот значимых слов), качественный; контекстуальный; дефиниционный.

Опишем подробный алгоритм производимых действий.

1) Для анализа «Нутук» была организована механическая выборка из генеральной совокупности текстов. Для равномерного распределения аналитической работы по книге мы полагались на формулу, предложенную В.И. Перебейносом [2]. Его пропорция - суть соотношение общего числа страниц манускрипта к $1 \setminus 100$, что в нашем случае выглядит как: $702 \setminus 100 = 7,2$ (для простоты округлим до 7). Это значит, для представленного исследования актуальному анализу подлежит каждая 7-ая страница. В данной статье в качестве примера лингвистического анализа приведены 5 страниц (Полный обзор исследованных текстов представлены в работе [3]).

2) Лингвистическая однородность исследуемых текстов обусловлена критериями: 1) хронологическим (тексты ограничены периодом 15 – 20.10.1927 г. и произнесены в течение 36 ч. 33 минут); 2) тематическим (тексты семантически и жанрово лимитированы, принадлежат к общественно-политическому стилю и перу одного автора).

Отрывки, анализируемые в статье, включают:

- Benim kararım, что переводится как «Мое решение»;

Efendiler, ben bu kararların hiçbirinde isabet görme dim, Çünkü bu kararların dayandığı bütün deliller ve mantıklar çürüktü, temelsizdi. Gerçekte içinde bulunduğumuz tarihte, Osmanlı Devleti'nin temelleri çökmüş, ömrü bitmişti. Osmanlı ülkesi tamamen parçalanmıştı. Ortada bir avuç **Türk'ün** barındığı **bir ata yurdu** kalmıştı. Son mesele bunun da paylaşımı sağlamaya çalışmaktan ibaretti. Osmanlı Devleti onun istiklali padişah, halife, hü kümet, bunların hepsi anlamı kalmamış birtakım boş sözlerden ibaretti. Neyin ve kimin dokunulmazlığı için kimden ne gibi yardım sağlamak isteniyordu? O hâlde ciddi ve gerçek karar ne olabilirdi? Efendiler, bu durum karşısında bir tek karar vardı, o da **millî hâkimiyete** dayanan, kayıtsız şartsız, bağımsız yeni **bir Türk devleti** kurmak! İşte, daha İstanbul'dan çıkmadan önce düşündüğümüz ve Samsun'da Anadolu topraklarına ayak basar basmaz uygulanmasına başladığımız karar, bu karar olmuştur» [с.13, 8]

Господа, в ни одном из этих решений я не увидел достоинств, потому что основа их хлипкая и необоснованная. В действительности, в рассматриваемом отрезке истории фундамент Османской империи рухнул, озна-

меновав собой необратимый конец. Османская страна полностью распалась. Осталась лишь горстка **тюрков на родине** и насущный вопрос о разделе этой земли. Независимость Османской империи, султан, халиф, суверенитет – все это потеряло свое прежнее значение и стали просто «пустыми» словами. Какую помощь и у кого собирались просить Вы для обретения независимости? Что именно могло послужить серьезным и правдивым решением? Господа, перед лицом сложившейся ситуации есть только одно решение: опираясь на **национальный** суверенитет, безусловно и безоговорочно построить новое **Турецкое Государство!** Еще до отъезда из Стамбула и до вступления на Анатолийские земли в Самсуне было принято решение, которое мы и начали воплощать в жизнь (пер.наш – Ю.Р.)

- Ya İstiklal Ya Ölüm, что переводится как «Или независимость, или смерть»;

Bu kararın dayandığı en güçlü muhakeme ve mantık şuydu: Şu farkla ki istiklali için ölümü göze alan bir **millet**, in sanlık haysiyet ve şerefının gereği olan bütün fedakârlığı yapmakta teselli bulur ve hiç şüphesiz, esaret zincirini kendi elleriyle boynuna geçiren bezgin, haysiyetsiz bir **milletle** bakarak dost ve düşman gözündeki yeri bambaşka olur. Çünkü, **millet** her türlü feda kârlığı göze alarak istiklalini kazanmış olsa da, saltanat sürüp gittiği takdirde, bu istiklalle kazanılmış gözüyle ba kılmazdı. Artık, vatan ve **milletle** hiçbir vicdan ve fakir bağlantısı kalmamış bir sürü delinin, devlet ve **milletin** istiklal ve gururunun koruyucusu mevkiinde bulundurulmasını nasıl göz ardı edilebilir? Halifeliğin durumuna gelince, ilim ve tekniğin nurlara boğduğu gerçek medeniyet dünyasında gülünç sayılmak tan başka bir yanı kalmış mıydı? Görülüyor ki verdiğimiz kararın uygulanmasını sağla yabilmek için daha **milletin** alışkın olmadığı bazı konulara dokunmak gerekiyordu. Ortaya atılmasında, kamuoyu bakımından büyük sakıncalar meydana getirebileceği sanılan hususların dile getirilmesinde kaçınılmaz bir zaruret vardı. Osmanlı Hükümetine, Osmanlı Padişahına ve Müslümanların halifesine başkaldırmak, bütün **milleti** ve orduyu ayaklandırmak gerekiyordu [с.14, 8].

Либо независимость, либо смерть! Самым веским доводом в пользу логики этого решения был следующий основополагающий принцип: **турецкая нация** должна жить как достойная и уважающая себя **нация**. Это может быть воплощено в жизнь только при полной независимости последней. Даже если страна процветает и имеет ресурсы, она не может считаться достойной уважения, если у нее «поведение ребенка» перед лицом крупных цивилизованных стран. С такой **нацией** не будут обращаться наравне - как с достойным партнером. Несмотря на то, что **нация** может завоевать независимость, жертвуя всем во имя этой цели, если сохранится султанат, то на эту независимость невозможно будет смотреть глазами Победителя. Как можно закрывать глаза на то, что кучка сумасшедших, у которых нет совести, и которые никак не связаны с Родиной и **нацией**, занимают позицию защитников независимости и гордости государства

и **нации**? Что касается халифата, то разве он был чем-то иным, кроме как посмешищем в мире настоящей цивилизации, просвещенной науки и технологии? Как видно, для того чтобы обеспечить выполнение принятого нами решения, необходимо затронуть некоторые вопросы, к которым **нация** еще не привыкла. Нам неизбежно придется затронуть некоторые вопросы, которые могут причинять неудобство общественному мнению. Необходимо было поднять восстание против Османского правительства, султана и халифа мусульман, восстать всей **нацией** и армией (пер. наш – Ю.Р.).

- Sivas'ta Genel Bir Kongre Toplanma Kararı, что переводится как «Решение о созыве Всеобщего съезда в Сивасе»;

Bu sebeple, 18 Haziran 1919 tarihinde, Trakya'ya verdiğim direktifte işaret ettiğim bir noktanın uygulanma zamanı gelmiş bulunuyordu. Hatırmızdadır ki o nokta, Anadolu ve Rumeli'deki **milli** teşkilatları birleştirerek, bir merkezden temsil ve idare etmek üzere, Sivas'ta genel bir «**Milli** Kongre» toplamaktı. Bu gayenin gerçekleştirilmesi için ya verim Cevat Abbas Bey'e 21/22 Haziran 1919 gecesi, Amasya'da yazdırdığım genelgenin esas noktaları şunlardı: Vatanın bütünlüğü, **milletin** bağımsızlığı tehlikededir. İstanbul Hükümeti üzerine aldığı sorumluluğun gereğini yerine getirememektedir. Bu durum **milletimizi** yok olmuş gibi göstermektedir. **Milletin** bağımsızlığını, yine **milletin** azim ve kararı kurtaracaktır. **Milletin** içinde bulunduğu durum ve şartların gereğini yerine getirmek ve haklarını gür sesle cihana duyurmak için her türlü baskı ve kontrolden uzak **milli** bir heyetin varlığı gereklidir. Anadolu'nun her bakımından en güvenli yeri olan Sivas'ta hemen **milli** bir kongrenin toplanması kararlaştırılmıştır. Bunun için bütün illerin her sancağından **milletin** güvenini kazanmış üç temsilcinin mümkün olan en kısa zamanda yetişmek üzere yola çıkarılması gerekmektedir. Her ihtimale karşı, bu mesele **milli** bir sır olarak tutulmalı ve temsilciler, gereğinde yolculuklarını ken dilerini tanıtmadan yapmalıdırlar [с.27, 8].

По этой причине пришло время для осуществления пункта, на который я указал в своей Директиве для Фракии 18.06.1919. Следует помнить, что речь шла об объединении **национальных** организаций Анатолии и Румелии и созыве общего «**Национального** конгресса» в Сивасе, чтобы представлять и управлять ими из единого центра. Основные положения циркуляра, который я продиктовал Джеват Аббас-бею в Амасье в ночь с 21 на 22.06.1919, сводились к следующему: целостность **Родины** и независимость **нации** находятся под угрозой. Стамбульское правительство не в состоянии выполнить взятую на себя ответственность. Из-за этой ситуации **наша нация** выглядит так, как будто она напрочь исчезла. Независимость **нации** будет спасена благодаря решимости и твердости **нации**. Существование национальной делегации, свободной от любого давления и контроля, необходимо для того, чтобы выполнить требования сложившейся ситуации и условий, в которых оказалась **нация**, и громко заявить о своих правах всему миру. Было решено немед-

ленно созвать национальный конгресс в Сивасе, самом безопасном во всех отношениях месте Анатолии. Для этого необходимо как можно скорее отправить в путь по три представителя от каждого санджака всех провинций, завоевавших доверие **нации**. На всякий случай этот вопрос следует держать в секрете, и представители должны, если потребуется, должны будут совершить свое путешествие, не называя себя (пер. наш – Ю.Р.)

- Türkiye Büyük Millet Meclisi Toplanıyor, что переводится как «Созыв Великого национального собрания Турции»;

Türk Milletinin Takip Etmesi Gereken Siyasi İlke: Milli Siyaset Milletimizin, güçlü, mutlu ve istikrarlı yaşayabilmesi için, devletin bütünüyle **milli** bir siyaset izlemesi, bu siyasetin iç teşkilatımıza tam olarak uyması ve ona dayanması gerekir. **Milli** siyaset dediğim zaman kastettiğim anlam ve öz şudur: **Milli** sınırlarımız içinde, her şeyden önce kendi kuvvetimize dayanmakla varlığımızı koruyarak, **millet** ve ülkenin gerçek saadet ve refahına çalışmak... Gelecekle **milleti** uzun emeller peşinde yorarak zarara sokmamak... Medeni dünyadan, medeni, insani ve karşılıklı dostluk beklemektir. [с.274, 8]

Чтобы наша **нация** была сильной, счастливой и жила стабильной жизнью, государство должно проводить стабильную **национальную политику**, и эта политика должна быть в полной гармонии с ее (нацией) структурой и основываться на ее интересах. Когда я говорю «**национальная политика**», то подразумеваю: работать во имя подлинного счастья и процветания **нации** и страны, защищая свое существование в пределах наших **национальных границ**, опираясь прежде всего на наши собственные силы... В общем, не изнурять **свою нацию** в погоне за сохранением каких-то давних устоев. Ожидать от цивилизационного мира цивилизованной, гуманной и взаимной дружбы (пер. наш – Ю.Р.)

Milletin Bana Karşı Gösterdiği Sevgi ve Güvenin Samimi İfadeleri, что переводится как «Искреннее выражение любви и доверия народа ко мне»;

Milletin Bana Karşı Gösterdiği Sevgi ve Güvenin Samimi İfadeleri. Bu sözlerim ajans ve basın vasıtasıyla yayımlandı. **Milli** yaptığım konuşmayı ve cevabını beklediğim soruyu öğrendi. Hemen, ülkenin bütün seçim bölgelerindeki gerçek seçimler ve halk tarafından Meclis Başkanlığına pro testo telgrafları yağdı. Bu kanun tasarısına imza koyan milletvekili efendilerin de seçim bölgeleri halkı, kendileri ni ve kendileriyle görüş birliğinde olanları suçlamakta ge cikmedi. **Milletin**, benim için gösterdiği bu sevgi ve güveni samimi olarak belirtisi bakımından kıymetli birer hatıra olarak saklamakta olduğum bu telgraflar büyük bir dosya tutmaktadır. Bu dosyadaki telgraflar, zamanında basında da yer almıştı [с. 523,8].

«Искреннее выражение любви и доверия народа ко мне» - эти слова были опубликованы во всех агентствах и средствах массовой информации. **Народ** узнал о моей речи и о вопросе, на который я ждал ответа. Без промедления во Главу Депутатов (Меджлиса) были направлены письма протеста со стороны реальных изби-

рателей со всех избирательных округов страны. **Жители округов** и представляющие их депутаты, подписавшие законопроекты, без колебаний должны признать свою вину. Эти письма лежат целой стопкой, их я храню как драгоценный сувенир, как искреннее выражение любви и доверия **народа** ко мне. Эти телеграммы также были опубликованы в прессе того времени (пер. наш – Ю.Р.).

- и заключающий речи политика отрывок под названием «Türk Gençliğine Biraktığım Emanet», что переводится как «Наследие, которое я оставил турецкой молодежи».

Saygıdeğer Efendiler, sizi günlerce işgal eden uzun ve teferruatlı nutkum, nihayet geçmişe karışmış bir devrin hikâyesidir. Bunda **milletim** için ve gelecekteki evlatlarımız için dikkat ve uyanıklık sağlayabilecek bazı noktaları belirtmiş isem kendimi bahtiyar sayacağım. Efendiler, bu nutkumla, **millî** varlığı sona ermiş sayılan büyük bir **milletin**, istiklalini nasıl kazandığını, ilim ve tekniğin en son esaslarına dayanan **millî** ve çağdaş bir devleti nasıl kurduğunu anlatmaya çalıştım. Bugün ulaştığımız sonuç, asırlardan beri çekilen **millî** felaketlerin yarattığı uyanıklığın eseri ve bu aziz vatanın her köşesini sulayan kanların bedelidir. Şu sonucu, **Türk** gençliğine emanet ediyorum. Ey **Türk** gençliği! Birinci vazifen, **Türk** istiklalini, **Türk** Cumhuriyeti'ni, ilelebet muhafaza ve müdafaa etmektir. Mevcudiyetinin ve istikbalinin yegâne temeli budur. Bu temel, senin en kıymetli hazinendir. İstikbalde dahi, seni bu hâzineden mahrum etmek isteyecek dahilî ve haricî bedhahların olacaktır. **Millet**, fakru zaruret içinde harap ve bitap düşmüş olabilir. Ey **Türk** istikbalinin evlâdi! İşte; bu ahval ve şerait için de dahi, vazifen; **Türk** istiklal ve cumhuriyetini kurtar maktır! Muhtaç olduğun kudret, damarlarındaki asil kan da mevcuttur! [с.676, 8]

Глубокоуважаемые господа! Моя речь, занявшая несколько дней, — это рассказ о периоде, который канул в прошлое. Я буду считать себя счастливым, если мне удалось отметить в моем рассказе те моменты, которые представили и побудили интерес в моей **нации** и для будущих сыновей и дочерей наших. Господа! В своем высказывании я попытался объяснить, как наш **великий народ**, который был на грани исчезновения, завоевал независимость и создал **национальное** современное **государство**, в основу которого легли принципы передовых достижений науки и технологии. Результат, который мы достигли на сегодняшний день – это результат, который был достигнут путем многочисленных национальных бедствий, ценой крови, которая орошает каждый уголок нашей любимой родины. Этот результат я доверяю **турецкой молодежи! О, турецкая молодежь!** Ваша первейшая обязанность – вечно сохранять и защищать независимую **Турцию и Турецкую Республику**. Это единственная опора вашего существования в настоящем и будущем! Этот фундамент – ваше самое драгоценное сокровище! Даже в будущем найдутся внутренние и внешние враги, которые захотят лишить вас этого сокровища. **Нация** может впасть в нищету, разруху и истощение. **О, турок будущего!** Даже в этих обстоятельствах и

условиях твой долг – спасти **турецкую** независимость и **Республику!** Сила, которая вам нужна, находится в благородной крови в ваших жилах! (пер. наш – Ю.Р.)

4) Переходим к непосредственному анализу оригинального текста №1 **Benim Kararım**

При семантическом анализе особое внимание обращается на историческое значение каждой ЛЕ: Ortada bir avuç **Türk'ün** barındığı **bir ata yurdu** kalmıştı (Осталась горстка Турков на родине). С точки зрения стилистики, центральной димитативной метафорой выступает ЛЕ «горстка»: она не только намеренно деперсонифицирует живых людей до объёма сыпучих веществ, способных поместиться в одной ладонке, но и создает аллитерацию, звукописно формирующую ауру негодования и агрессии. ЛЕ **Türk** использована в «до-республиканском» варианте значения, т.е. когда не было объединения нации по принципу национализма, с точки зрения идеологии М.К. Ататюрка. Отметим, что историко-политический экскурс в период языковой революции позволяет установить, что в основе «принципа национализма» лежало положение о том, что все, кто говорят на турецком языке и проживают на территории Турции, вне зависимости от этнического происхождения, считались турками [9].

При контекстуальном анализе также прослеживается внутритекстовая зависимость единиц перевода от внетекстовой реальности. Так как в последующих предложениях говорится о пустоте слов «независимость Османской империи», что аллюзивно напоминает слушателю о попытке объединить всех турков в нацию «османы»; но, как наглядно показала история страны, потерпела крах.

Далее по тексту идет словосочетание «*опираясь на национальный суверенитет*», который предложен лично М.К. Ататюрком. Он действительно ратовал за объединение разнородных этнических групп в одно «национальное единство» за счет **языка**. Вот почему словосочетание «*Турецкое государство*» уже звучит здесь в новом понимании этого слова. ЛЕ **Türk** в изменённо-расширенном значении подразумевает все государство, а именно «объединяющая всех турков территория». Следует отметить, что словосочетание *ata yurdu* — это Родина в широком смысле слова. Отсюда следует, что руководитель страны намеренно постепенно вносил новую семантику, придавая дополнительные значения языковым единицам, наиболее частотным в его речах. Например, türk, millî (hâkimiyet), Türk devleti. Приведем исконное (словарное) и адаптивное значения этих ЛЕ в виде таблицы № 2 для большей иллюстративности. (Таб. 2.)

Относительная частота словоупотреблений также рассчитывается по формуле: $W_w = n_w/N = 4/127 = 3,15\%$, где n_w - количество слов (= 4) в w (= türk), а N - общее количество слов в отрывке (= 127).

Таблица 2.

Исконное (словарное) и адаптивное значения ЛЕ.

Концептуально-значимые ЛЕ в речах Ататюрка	До-республиканское, исконное значение ЛЕ	Приобретенное в период языковой революции значение ЛЕ
türk	турок (этнический)	Турок - человек, который говорит на турецком языке и проживает на территории Турции.
millî (hâkimiyet)	Национальный, принадлежащий всем этническим туркам	Национальный, принадлежащий всем, кто говорит по-турецки и живет на территории Турции. (необязательно этнический турок)
Türk devleti	ata yurdu - отечество, пришедшее на смену Османской империи, халифата, султаната	Турецкое государство

Как указывает В.И. Перебийнос в статье «Статистические методы для лингвистов», большинство единиц языка – это «низкочастотные события» [2]. Вероятность самой частой языковой единицы не превышает 0,1%, а наиболее частое слово имеет относительную частоту 1–2%. Поэтому применять статистические данные при анализе текста необходимо в комбинации с другими методами анализа, которые в совокупности позволяют достичь оптимального уровня достоверности полученных на выходе исследования данных. Благодаря комбинации контекстуального и семантического анализов установлено, что внутри текстовая и вне текстовая зависимость значимых для данного исследования ЛЕ (с учетом их относительной частоты в 3,15%) значительно превышает в процентном соотношении установленную для относительной частоты норму ~1 – 2%. Таким образом можно сделать вывод о намеренном деформировании / изменении М.К. Ататюрком значений рассматриваемых языковых единиц. Становление политического дискурса М.К. Ататюрка, как позволило установить предпринятое исследование, было направлено на закрепление идеологии кемалистов путем расширения семантического значения моносемантических слов и за счет использования языка в качестве «склеивающего вещества» всего общества, что, безусловно, подчеркивало этническое начало граждан новой Турецкой Республики.

Следуя заявленному алгоритму, ко всем приведенным текстам был применен **квантитативный метод** исследования для определения средней частоты выяв-

ленных концептуально-значимых ЛЕ. Была использована следующая формула: $\bar{x}_w = \frac{\sum x_n}{N} = 40/680 = 6\%$, где $\sum x_n = (680)$ – общая сумма частот значимых для исследования слов w (словоформы) в n словах, N – количество общих слов в текстах (40), где наблюдается употребление значимых слов. Для иллюстративности полученные результаты представлены в виде диаграммы №1.

Примененные ко всем приведенным статьям контекстуальный и семантический анализы позволили выявить, что для правильной интерпретации значений ЛЕ, приведенных в таблице № 2, следует помнить о 6 принципах идеологии М.К. Ататюрка [4]. Было установлено, что две из них напрямую отражены в рассмотренных здесь материалах. Принципы «Национализма» и «Популизма» (**millî, milliyetçilik, millet; türk, türk milleti** – эти словоформы преобладали в текстах) в рамках нового социального строя Турции подразумевали шовинизм, то есть отрицание права людей других национальностей на проживание на территории Турецкой республики. Данные словоформы расширяют свою семантику именно благодаря внесенному М.К. Ататюрком новому значению. Частое употребление в нужном контексте **millî, milliyetçilik, millet; türk, türk milleti** должны были послужить закреплению этого положения не только в Конституции Турецкой Республики (статья 66), но и в сознании новых турков – нации объединённых языком и территорией.

Проведенное исследование направлено на лингвистический анализ текста «Nutuk» с целью отследить

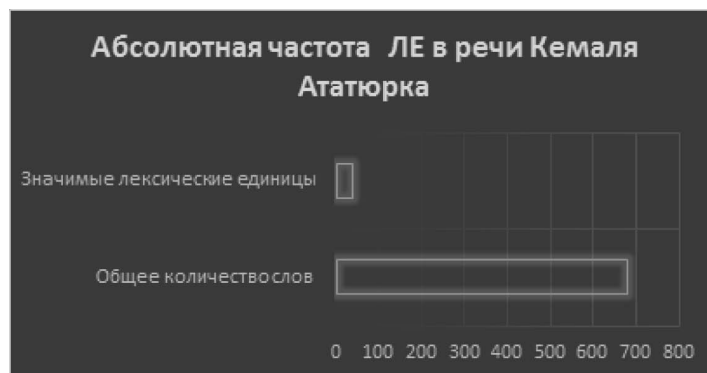

Диаграмма 1.

формирование и становление политического дискурса в период языковой революции.

1. В ходе анализа установлено несоответствие перевода «Nutuk» с турецкого на русский и был предложен новый вариант перевода, наиболее точно передающий значение «Nutuk».
2. Руководитель страны сам встраивал новую семантику, придавая дополнительные значения языковым единицам, наиболее частотным в его речах. Например, *türk, millî (hâkimiyet), Türk devleti*. В ходе практического исследования отобранных отрывков установлено, что внутритекстовая и внетекстовая зависимость значимых для данного исследования ЛЕ (с учетом их относительной частоты в 3,15%) значительно превышает в процентном соотношении установленную для относительной частоты норму ~1 – 2%. Таким образом можно сделать вывод о намеренном деформировании / изменении М.К. Ататюрком значений рассматриваемых языковых единиц. Становление политического дискурса М.К. Ататюрка, как позволило установить предпринятое исследование, было направлено на закрепление идеологии кемалистов путем расширения семантического значения моносемантических слов и за счет использования языка в качестве «склеивающего вещества» всего общества.
3. Используя ряд лингвистических методов исследования, установили, что для правильной интер-

претации значений ЛЕ (*millî, milliyetçilik, millet; türk, türk milleti* – эти словоформы превалировали в текстах) следует помнить о «6-ти принципах идеологии» М.К. Ататюрка [4]. Установлено, что принципы «Национализм» и «Популизм» в рамках нового социального строя Турции подразумевали шовинизм, то есть отрицание права людей других национальностей на проживание на территории Турецкой республики. Данные словоформы расширяют свою семантику именно благодаря внесённому М.К. Ататюрком новому значению.

4. При количественном анализе обнаружено, что концептуально значимые ЛЕ (выделенные жирным) количественно превалируют в тексте, что еще раз доказывает намеренное формирование и закрепление расширенного смысла этих ЛЕ в сознании граждан.
5. Безусловно, формирование нового дискурса и политической системы, а также интерпретация новых значений – процесс не одномоментный и на вхождение новой семантики потребовалось определенное время и, вероятно, он (процесс освоения языком) продолжает набирать обороты, поскольку лингвистическая система, как указывает Е.Ю. Пугачева в Практикуме по аналитическому чтению [2], многоуровневая и открыта к новым процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перебийнос В.И. Статистические методы для лингвистов. // Перебийнос В.И.// РГУ - 2016. – с. 237.
2. Пугачева Е.Ю. Практикум по аналитическому чтению -М.: Издательство Перо, 2019.-176 с.
3. Рустамова Ю.Ф. Прикладное исследование идиолекта М.К. Ататюрка методом дигитативного анализа //
4. Рустамова Ю.Ф., Пугачева Е.Ю. //Языковая революция как связующее звено «шести стрел» идеологии М.К. Ататюрка
5. Хухуни Г.Т. Политический дискурс в период языковой революции в Турции / Г.Т. Хухуни, Ю.Ф. Рустамова // Научный аспект. – 2023. – Т. 4, № 10. – С. 385-390. – EDN SMVUUO.
6. Adak H. (2003). National Myths and Self-Narrations: Mustafa Kemal's Nutuk and Halide Edib's Memoirs and The Turkish Ordeal. The South Atlantic Quarterly 102(2), 509–527. <https://muse.jhu.edu/article/43702>.
7. Babaoğlu, R. (2014). NUTUK VE HATIRALAR EKSENİNDE TERAKKİPERVER CUMHURİYET FIRKASI OLAYI VE SÜRECİ. Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları, 11(22), 63-108.
8. Ismail Ozer. Nutuk.//H.H. Kahveci//Esra Algan Yayıncılık & Menajerlik Tic.Ltd. Sti. 2022. 18 с.
9. Morin A., & Lee R. (2010). Constitutive Discourse of Turkish Nationalism: Atatürk's Nutuk and the Rhetorical Construction of the "Turkish People." Communication Studies, 61(5), 485–506. <https://doi.org/10.1080/10510974.2010.515895>
10. 1Muhsine Borekci. The syntax and style properties of Atatürk's speech //B. Muhsine//The Journal of International Social Research. -2008.- V.1/5. -p. 104-125. URL: <https://www.ege-edebiyat.org/docs/563.pdf>
11. Taşdemir, Serap. "Türk Basınında Büyük Nutuk'un Yansımaları". Atatürk Yolu Dergisi 11, no. 44 (April 2009): 673-712. https://doi.org/10.1501/Tite_0000000309.
12. <https://www.seslisozluk.net/en/what-is-the-meaning-of-nutuk/> (дата обращения:05.07.2024)
13. <https://ataturkansiklopedisi.gov.tr/bilgi/ataturkun-nutuk-adli-eseri/> (дата обращения: 10.07.2024).

© Рустамова Юлия Фазилевна (istanbultrkiye2022@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Таушева Александра Николаевна

старший преподаватель, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
имени В.Г. Короленко
Alnitau@yandex.ru

THE PERFORMANCE OF THE VERBAL ASPECT DEPENDING ON SOCIAL FACTORS

A. Tausheva

Summary: The article aims to determine the frequency of meanings of the perfect and imperfect forms of Russian verbs, depending on the «gender» and «age» of the speaker, as well as on the narrative and non-narrative texts. The research material was 48 oral and 48 written texts describing narrative and non-narrative images obtained from 24 informants – native speakers of the Russian language, women, and men with secondary and higher education in two age categories: 20–35 years old and 36–55 years old. The leading method in the study was the continuous sampling method, with the help of which 2133 verbs were identified, each of which was subsequently correlated by species categories in the Semograph information system. The analysis of the use of verbal word forms presented in the article showed that men use perfect verbs in plot texts more often than women, the second age group of informants – more often than the first; when describing a non-plot image, the opposite pattern is observed. In both types of texts, the use of perfect verbs decreases with age for men and increases for women.

Keywords: verb, verbal aspect, narrative and non-narrative texts, sociolinguistic variation, gender, age, quantitative analysis.

Аннотация: Цель статьи заключается в определении частотности значений совершенного и несовершенного вида русских глаголов в зависимости от «пола» и «возраста» говорящего, а также от сюжетности/не сюжетности текста. Материалом исследования послужили 48 устных и 48 письменных текстов-описаний сюжетного и несюжетного изображений, полученные от 24 информантов – носителей русского языка, женщин и мужчин со средним и высшим образованием в двух возрастных категориях: 20–35 лет и 36–55 лет. Ведущим методом в исследовании послужил метод сплошной выборки, с помощью которого было выделено 2133 глагола, каждый из которых в последствии был соотнесен по видовым категориям в информационной системе «Семограф». Представленный в статье анализ употребления глагольных словоформ показал, что глаголы совершенного вида в сюжетных текстах мужчины используют чаще женщины, вторая возрастная группа информантов – чаще первой; при описании несюжетного изображения наблюдается обратная закономерность. В обоих видах текстов использование глаголов совершенного вида у мужчин с возрастом уменьшается, а у женщин – увеличивается.

Ключевые слова: глагол, вид глагола, сюжетные и несюжетные тексты, социолингвистическое варьирование, пол, возраст, количественный анализ.

В современном мире изучение языковых явлений через призму социолингвистики становится все более актуальным, поскольку помогает понять механизмы социального членения языкового континуума и социального взаимодействия между людьми, не ограниченными закрытыми социальными общностями [7]. Грамматические категории реже, чем фонетические, исследуются в качестве социолингвистических переменных – лингвистических величин, зависящих от нелингвистического контекста (условий коммуникации, места, характеристик говорящего и слушающего и т.д.) [8]. Одной из важнейших категорий русской грамматики является категория вида русского глагола, которая играет значимую роль в формировании смысла высказывания и передаче различных оттенков действия. Категория глагольного вида представляет ситуацию в соответствии с ее развитием во времени и позицией «наблюдателя по отношению к ситуации (ракурсы: ретроспективное рассмотрение ситуации, синхронное наблюдение фрагмента ситуации и т.д.)» [11].

Употребление глагольных словоформ и их категорий

в речи разных социальных групп уже изучалось [1; 4; 5; 6; 9]. Полученные данные показывают, что использование совершенного и несовершенного вида русского глагола может находиться под влиянием разных социальных факторов, а именно пола говорящего, возраста, формы речи. Так, в письменной речи глаголы совершенного вида используются реже, чем в устной [6]; мужчины в целом используют больше глаголов совершенного вида, чем женщины [1; 6; 13; 14], однако при взаимодействии пола и возраста наблюдается иная картина: девушки-подростки в письменной речи используют глаголы несовершенного вида чаще, чем юноши [6; 12]. Тем не менее, многие вопросы относительно использования вида в этих работах остались нераскрыты. В настоящей статье впервые рассматривается употребление совершенного и несовершенного вида русского глагола мужчинами и женщинами разного возраста в сюжетных и несюжетных текстах.

Материалом исследования послужили спонтанные устные и письменные монологи, полученные от 24 информантов – носителей русского языка, женщин и муж-

чин со средним и высшим образованием в двух возрастных категориях: 20–35 лет (далее – возраст-1) и 36–55 лет (далее – возраст-2); выборка информантов была сбалансирована по данным параметрам. Каждому информанту было предложено описать два вида изображения: сюжетное – комикс Х. Бидструпа «Близнецы» – и несюжетное – изображение мужчины, в которого кто-то плеснул водой.

Информанты описывали оба изображения (и сюжетное, и несюжетное) сначала в устной, а затем (через определенное время) в письменной формах. В результате опросов было получено 96 текстов (24 устных сюжетных, 24 устных несюжетных, 24 письменных сюжетных, 24 письменных несюжетных). С помощью метода сплошной выборки в полученных текстах были выделены все глагольные словоформы, у каждой были определены значения вида. Затем проводились подсчеты частоты использования совершенного и несовершенного вида в зависимости от пола и возраста информантов, а также сюжетности или несюжетности текста и совместного влияния данных факторов. Обработка материала производилась в Информационной системе «Семограф» (<http://semograph.org>), которая позволяет проводить классификацию лингвистического материала по любым основаниям и автоматически вычисляет объемы классов, а также их пересечений [2; 3]. Все данные представлены в относительных частотах от общего количества глаголов в текстах.

В ходе исследования было проанализировано 2133 глагольных словоформ: 1283 в сюжетных текстах и 850 в несюжетных текстах.

Зависимость использования совершенного и несовершенного вида от рассматриваемых факторов

Полученные частоты реализации глаголов совершенного и несовершенного вида в сюжетных и несюжетных текстах представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Частота употребления категории вида глаголов в сюжетных и несюжетных текстах, отн.

Вид	Вид изображения	
	Сюжетные тексты	Несюжетные тексты
Совершенный	44,43	40,47
Несовершенный	55,57	59,53

Таблица 1 показывает, что сюжетность/не сюжетность изображения оказывает влияние на использование глаголов несовершенного и совершенного видов. В обоих видах текста наблюдается преобладание глаголов несовершенного вида над глаголами совершенного

вида, причем разница в частоте использования глаголов несовершенного и совершенного видов в сюжетных и несюжетных текстах составляет около 11% и 19% соответственно. В то же время в сюжетных текстах частота использования глаголов совершенного вида несколько выше, чем в несюжетных, что соответствует традиционному представлению о том, что именно глаголы совершенного вида придают тексту динамичность [10]. Таким образом, полученные результаты демонстрируют, что при рассмотрении реализации категории вида в текстах необходимо учитывать особенности текста. Полученные данные об употреблении глаголов совершенного и несовершенного вида в разных видах текста в зависимости от факторов «пол» и «возраст» представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2.

Частота употребления категории вида глаголов в разных типах текста в зависимости от фактора «пол», отн.

Вид	Мужчины	Женщины
Совершенный	40,86	44,71
Несовершенный	59,14	55,29

Из таблицы 2 видно, что в разных видах текста и мужчины, и женщины чаще используют глагольные словоформы несовершенного вида чаще, чем словоформы совершенного вида. Однако стоит отметить, что совершенный вид используется женщинами чаще, чем мужчинами (разница в употреблении составляет примерно 4%), что противоречит ранее полученным данным [6]. Вероятно, на частоту реализации значения вида влияет не только пол пишущего/говорящего, но и тип порождаемого текста.

Данные таблицы 3 показывают, что в рассмотренных видах текстов группы обоих возрастов чаще употребляют глагольные словоформы несовершенного вида, чем словоформы совершенного вида. При этом вторая возрастная группа реализует совершенный вид глаголов немного чаще, чем первая возрастная группа (разница в употреблении составляет примерно 1,5%).

Таблица 3.

Частота употребления категории вида глаголов в разных типах текста в зависимости от фактора «возраст», отн.

Вид	Возраст-1	Возраст-2
Совершенный	42,05	43,57
Несовершенный	57,95	56,43

Рассмотрим взаимодействие факторов «тип текста» и «пол», т. е. использование глаголов совершенного и несовершенного вида в разных типах текста в зависимости от фактора «пол» (см. табл. 4).

Таблица 4.

Частота употребления категории вида глаголов в текстах в зависимости от типа текста и фактора «пол», отн.

Вид	Сюжетные тексты		Несюжетные тексты	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Совершенный	40,00	48,69	42,22	38,87
Несовершенный	60,00	51,31	57,78	61,13

Из таблицы 4 видно, что в сюжетных текстах женщины чаще используют совершенный вид, чем мужчины (разница в употреблении составляет примерно 8%), в то время как в несюжетных текстах доля глаголов совершенного вида больше у мужчин (однако разница в частотах здесь меньше – 3,35%).

Перейдем к рассмотрению влияния фактора «возраст» на реализацию категории вида глагольных словоформ в разных видах текстов. Полученные данные представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Частота употребления категории вида глаголов в текстах в зависимости от типа текста и фактора «возраст», отн.

Вид	Сюжетные тексты		Несюжетные тексты	
	Возраст-1	Возраст-2	Возраст-1	Возраст-2
Совершенный	42,11	46,68	41,95	39,27
Несовершенный	57,89	53,32	58,05	60,73

Данные из таблицы 5 показывают, что в сюжетных и несюжетных текстах обе возрастные группы чаще употребляют глагольные словоформы несовершенного вида, чем словоформы совершенного вида. Таблица 5 демонстрирует, что в сюжетных текстах группа «возраст-2» употребляет глагольные формы совершенного вида чаще, нежели группа «возраст-1» (разница в употреблении составляет примерно 4,5%). Однако в несюжетных текстах ситуация иная: первая возрастная группа информантов использует глаголы совершенного вида немного чаще, чем вторая (примерная разница – 2,6%).

Влияние сочетания факторов «пол» и «возраст» на частоту реализации глаголов разного вида в разных видах текстов показано в таблице 6. У трех рассмотренных по-

ловозрастных групп количество глагольных словоформ несовершенного вида при описании как сюжетных, так и несюжетных изображений больше, чем глаголов совершенного вида. Однако в сюжетных текстах у женщин второй возрастной группы количество употреблений совершенного вида глаголов больше, чем несовершенного вида. Стоит отметить, что у лиц мужского пола наблюдается уменьшение использования глаголов совершенного вида в процессе взросления, в то время как у лиц женского пола частотность использования совершенного вида глаголов с возрастом увеличивается.

Кроме того, данные таблицы 6 говорят об устойчивом соотношении употребления значений вида у лиц женского и мужского пола независимо от возраста: разница между количеством глаголов совершенного и несовершенного вида максимальна (от 7% и больше). (Таб. 6.)

В несюжетных текстах также видно влияние факторов «пол» и «возраст» на частоту реализации глаголов разного вида (см. табл. 6). У всех четырех исследуемых половозрастных групп частота употребления глаголов несовершенного вида в несюжетных текстах выше, чем глаголов совершенного вида; однако у молодых мужчин это количественное превосходство минимально (49,27 и 50,73%), поэтому можно полагать, что при описании несюжетного изображения данной социальной группой количество глаголов разных видов почти равное. Таким образом, у лиц мужского пола наблюдается уменьшение употребления словоформ совершенного вида в процессе взросления.

В целом информанты-носители русского языка разного возраста и пола при описании разных видов изображений, чаще употребляют глагольные словоформы несовершенного вида. При употреблении глагольных словоформ в сюжетных текстах женщины чаще мужчин употребляют совершенный вид глаголов, однако в несюжетных текстах ситуация меняется: мужчины чаще женщин используют глаголы совершенного вида. То же самое происходит и с разными возрастными категориями. При описании сюжетного изображения вторая возрастная группа реализует категорию совершенного вида глагольных словоформ чаще первой возрастной категории, а при описании несюжетного изображения – наоборот. Соотношение использования глаголь-

Таблица 6.

Частота использования вида в зависимости от сочетания факторов «тип текста», «пол» и «возраст», отн.

Тип текста	Вид	Возраст-1		Возраст-2	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Сюжетные тексты	Совершенный	46,32	36,78	31,88	57,64
	Несовершенный	53,68	63,22	68,12	42,36
Несюжетные тексты	Совершенный	49,27	33,13	34,84	42,49
	Несовершенный	50,73	66,87	65,16	57,51

ных словоформ совершенного вида лицами мужского пола в сюжетных и несюжетных текстах в зависимости от возраста уменьшается, в то время как у лиц женского пола частотность использования данного вида глаголов с возрастом увеличивается. Таким образом,

исследование показало, что вид глагола чувствителен к таким социальным факторам как «пол» и «возраст», а также к разным видам текста и к их взаимодействию и может рассматриваться как социолингвистическая переменная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автухович Ю.Э. Влияние факторов «специальность» и «гендер» на употребление видовых форм глагола // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 1(17). С. 33–40.
2. Белоусов К.И., Ерофеева Е.В., Баранов Д.А., Зелянская Н.Л., Щebetенко С.А. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 64. С. 6–29.
3. Белоусов К.И., Зелянская Н.Л., Баранов Д.А. Концептуально гипертекстовая модель управления контентом в ИС «Семограф» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11. С. 56–61.
4. Беляева А.С. Влияние темы на реализацию частей речи в устных спонтанных монологах // Проблемы филологии глазами молодых исследователей. Пермь: ПГНИУ, 2019. С. 7–12.
5. Беляева А.С., Ерофеева Е.В. Зависимость частеречного варьирования устных спонтанных монологов от темы текста и социальных параметров говорящих // Филология в XXI веке. 2020. № 2 (6). С. 77–88.
6. Ерофеева Е.В., Павлова Д.С. Вид русского глагола как социолингвистическая переменная // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады / отв. ред. М. С. Шишков. СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 107–111.
7. Ерофеева Е.В. Региолект как континуум. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (4). С. 596–614.
8. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. М.: Прогресс, 1975. С. 96–181.
9. Журавлев Ф.А. Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи // Разновидности городской устной речи / отв. ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. М.: Наука, 1988. С. 84–150.
10. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / глав. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 783 с.
11. Сичинава Д.В. Вид // Русская корпусная грамматика. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru/%D0%92%D0%B8%D0%B4> (дата обращения: 22.09.2024).
12. Kemper S., Sumner A. The Structure of Verbal Abilities in Young and Older Adults // Psychology and Aging. 2001. No. 16 (2). Pp. 312–322.
13. Lakoff R. Language and Woman's Place. N.Y.: Harper and Row, 1975. 328 p.
14. Lee A., Hewlett N., Nairn M. Voice and gender in children // Language and Gender: Interdisciplinary perspectives / S. Mills (ed.). London; N.Y., 1989. Pp. 194–204.

© Таушева Александра Николаевна (Alnitau@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА. (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МУХАММАДА АЛ-БУЛГАРИ «ХАЗИНЕТУЛЬ-УЛЕМА ВА ЗИНЕТУЛЬ-ФУКАХА» (КЛАД УЧЕНЫХ И УКРАШЕНИЕ ИСЛАМСКИХ ПРАВОВЕДОВ))

Тимуршин Марат Ринатович

*Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет; начальник управления по науке, Болгарская исламская академия, г. Болгар, Республика Татарстан
atb-999@mail.ru*

CONCEPTUAL ANALYSIS AS A MEANS TO ACHIEVE THE ADEQUACY OF TRANSLATION. (BASED ON THE EXAMPLE OF MUHAMMAD AL-BULGARI'S WORK "HAZINETUL-ULEMA WA ZINETUL-FUQAHA" (A TREASURE TROVE OF SCHOLARS AND AN ORNAMENT OF ISLAMIC JURISTS))

M. Timurshin

Summary: The article is devoted to the research of the work 'Hazinat al-ulama wa zinat al-fuqaha' (Treasury of scholars and decoration of jurists) by the Golden Horde theologian of the XIV century Muhammad al-Bulgari (d. 1418). Ways of conceptual analysis of the fiction text are suggested. Contextualisation: Understanding the historical and cultural context in which a text was written allows the translator to better interpret its meaning. This is especially important for 14th century works that may contain outdated or time-specific terms. Analysing the semantics of the title and its semantic radius in the text. Identification of key concepts: The translator must identify key ideas that are central to understanding the text. This may include religious, philosophical, or cultural concepts that may not have direct analogues in the target language. Conceptual analysis is a powerful tool to achieve an adequate translation of Muhammad al-Bulgari's texts. It allows the translator to gain a deeper understanding of the content and context of the original, which in turn contributes to the creation of a more accurate and expressive translation. By applying this method, we can not only preserve the meaning of the work, but also convey its cultural significance for the modern reader.

Keywords: work 'Hazinat al-ulama wa zinat al-fuqaha' (Treasury of scholars and decoration of jurists), Muhammad al-Bulgari, translation of the text, translation studies, conceptual analysis of the artistic text, manuscript of the 14th century, Golden Horde period.

Аннотация: Статья посвящена исследованию труда «Хазинат ал-уляма ва зинат ал-фукаха» (Сокровищница учёных и украшение правоведов) золотоордынского богослова XIV века Мухаммада ал-Булгари (ум. 1418). Предлагаются способы концептуального анализа художественного текста. Контекстуализация: Понимание исторического и культурного контекста, в котором был написан текст, позволяет переводчику лучше интерпретировать его смысл. Это особенно важно для произведений 14 века, которые могут содержать устаревшие или специфические для времени термины. Анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте. Выявление ключевых концептов: Переводчик должен определить основные идеи, которые являются центральными для понимания текста. Это может включать в себя религиозные, философские или культурные концепции, которые могут не иметь прямых аналогов в целевом языке. Концептуальный анализ представляет собой мощный инструмент для достижения адекватности перевода текстов Мухаммада аль-Булгари. Он позволяет переводчику глубже понять содержание и контекст оригинала, что в свою очередь способствует созданию более точного и выразительного перевода. Применяя этот метод, мы можем не только сохранить смысл произведения, но и передать его культурную значимость для современного читателя.

Ключевые слова: труд «Хазинат ал-уляма ва зинат ал-фукаха» (Сокровищница учёных и украшение правоведов), Мухаммад ал-Булгари, перевод текста, исследования перевода, концептуального анализа художественного текста, рукопись 14 века, золотоордынский период.

Введение

Современные исследователи процесса перевода и переводческих действий как когнитивного процесса все больше склоняются к мысли, что необходимо анализировать специфику *концептосферы* авто-

ров, и даже всего литературного произведения. Важное значение придается формированию и способам репрезентации индивидуальных авторских концептов в художественных текстах; структурной организации концепта в национальной концептосфере [6: 13].

Перевод текстов с одного языка на другой — это сложный процесс, требующий не только знания языков, но и глубокого понимания культурного контекста, в котором эти тексты были созданы. Особенно это актуально для произведений, написанных в прошлом, таких как рукописи 14 века, автором которых является Мухаммад аль-Булгари. В данной статье мы рассмотрим концептуальный анализ как метод, способствующий достижению адекватности перевода этих исторически значимых текстов.

Материалы исследования

Материалом исследования послужила рукопись Мухаммада ал-Булгари «Хазинат ал-уляма ва зинат ал-фукаха» (Сокровищница учёных и украшение правоведов).

Мы установили, что в Турции имеются следующие экземпляры рукописи: 1. Библиотека «Сулеймания», количество листов: 87 2. Библиотека «Сулеймания» количество листов: 106. 3. Районная публичная библиотека Кютахья Тавшанлы Зейтиноглу, количество листов: 202–237, почерк: насх; 4. Библиотека факультета теологии университета «9 Сентября», количество листов: 124/45. Общий каталог рукописей Турции, библиотека Байезид в Амасье. Еще один экземпляр рукописи находится в Македонии: Библиотека Гази Хусрев Бегова-Сараево, количество листов: 78.

Из указанных экземпляров мы взяли за основу рукопись из библиотеки «Сулеймания». Вместе с тем мы исследовали рукописи из библиотеки университета «9 Сентября» и библиотеки Кютахья Тавшанлы Зейтиноглу.

Концептуальный анализ как метод научного исследования

Предлагаются следующие способы концептуального анализа художественного текста.

1. Выделение пред текстовых пресуппозиций (время создания, имя автора, роль эпиграфа и пр.). Контекстуализация: Понимание исторического и культурного контекста, в котором был написан текст, позволяет переводчику лучше интерпретировать его смысл. Это особенно важно для произведений 14 века, которые могут содержать устаревшие или специфические для времени термины.

Мухаммед ал-Булгари, о жизни которого сохранилось мало сведений, умер в 821 г. хиджры (1418 г. н. э.). Он был из мусульманских тюрок-булгар, которые жили на территории между Волгой и Камой. Мухаммед ал-Булгари был последователем учения Абу Ханифы, одной из школ в суннитском правоведении.

2. Анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте;

Труд «Хазинат ал-уляма ва зинат ал-фукаха» (Сокровищница учёных и украшение правоведов) является одной из немногих сохранившихся до наших дней работ болгар-мусульман. В ней рассматриваются основополагающие исламские принципы совершения молитвы, приводятся аяты и хадисы, касающиеся этого вопроса, а также высказывания сахабов — лиц, удостоившихся видеть пророка Мухаммеда и других видных религиозных деятелей.

3. Выявление ключевых концептов: Переводчик должен определить основные идеи, которые являются центральными для понимания текста. Это может включать в себя религиозные, философские или культурные концепции, которые могут не иметь прямых аналогов в целевом языке.

Изучая структуру текста, важно отметить, что рукопись состоит из введения, заключения и 19 глав. Каждая глава раскрывает свою тематику.

Как пример выявления ключевых компонентов, можно рассмотреть 1 главу. В первой главе автор подробно рассматривает два ключевых атрибута Аллаха — «Рахман» и «Рахим», которые имеют центральное значение в понимании божественной природы и отношения Бога к человечеству. Для понимания атрибутов «Рахман» и «Рахим» дадим общее понимание этих понятий.

Определение понятий:

«Рахман» (الرحمن) — это термин, который переводится как "Милостивый" или "Сострадательный". Этот атрибут подчеркивает всеобъемлющую милость Аллаха, которая распространяется на все его творения. Исламская традиция учит, что Рахман охватывает всех людей, животных и даже неживую природу. Это понятие отражает безусловную любовь и заботу Бога о своих созданиях.

«Рахим» (الرحيم) — этот термин переводится как "Милосердный" и указывает на более специфическую милость, которая проявляется к верующим. Рахим подразумевает личное, близкое отношение Аллаха к тем, кто следует Его путям. Это атрибут, который подчеркивает взаимосвязь между Богом и Его рабами, особенно теми, кто искренне стремится к праведной жизни.

Важность употребления в речи «рахман» и «рахим» Мухаммед ал-Булгари разъясняет во введении к первой главе.

Араб:

في بيان فضل التسمية ما جاء فيه من الأخبار والروايات والآيات والحكايات، قال العبد رضي الله عنه معنا عن متصل، إلى أنس بن مالك رضي الله عنه. قال قال رسول الله صلى الله عليه وسلم لو أن أشجار الأرض أقلام، والبحار، مدلو، واجتمعت الجن والإنس والملائكة، وكتبوا كلهم معاني بسم الله الرحمن الرحيم ألفاً، ألفاً سنة ما قدر على عشر عشرة

Рус:

Раb, да будет доволен им Аллах, сказал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Если бы у всех деревьев земли были руки, а моря разлились, и встретились джинны, люди и ангелы, и все они записали бы значения «Бисмиллах ар-Рахман ар-Рахим», то прошло бы тысяча и тысяча лет».

Араб:

وفي حديث آخر عن النبي عليه السلام قال أن في الجنة جبلا يقاله جبل الرحمة، وعليه قصر يقاله قصر الإسلام وفي القصر بيت يقال له بيت الجلال، وللقصر 12,000 مصراع من أسكفة الباب، إلى آخره مسيرة خمسة عام لا يفتح تلك الأبواب إلا لقائل بسم الله الرحمن الرحيم.

Рус:

В другом хадисе Пророк (мир ему и благословение) сказал, что в Раю есть гора, называемая Горой Милосердия, и на ней стоит дворец, называемый Дворцом Ислама, а во дворце есть дом, называемый Домом Величия, и во дворце есть 12 000 затворов от лесов двери до ее конца, расстояние в пять лет, и эти двери не открываются, кроме того, кто произносит «Бисмиллах ар-Рахман ар-Рахим».

Араб:

قال العبد اعلم أن للعبد ثلاثة أحوال حال طلب الحاجة وحال الفقر و حال وقوعه في المعصية وأعطى المؤمنين ثلاثة أسماء من أسمائه، فكأنه قال يا عبدي إذا كنت محتاج فإن الله قاضي حوائجك وإن كنت مسترزقا، فإن الرحمن رزقك، وإن كنت عاصيا، فإن الرحيم غافرك إن الله عنى اعتراض الوسواس.

Рус:

Раb сказал: «Знай, что у раба есть три состояния: состояние нужды, состояние бедности и состояние послушания, и он дал верующим три своих имени, как бы говоря: „О мой раб, если ты нуждаешься, то Аллах - судья твоих нужд, если ты благоденствуешь, то рахман обеспечил тебя, а если ты ослушался, то рахим простил тебя».

Во введение автор текста перечисляет всех ученых, слова которых он цитирует в своей рукописи, тем самым подчёркивая важность высказывание.

Араб:

وقال مجد الرحمن. عفوا؟ وقال مجد الرحمن بأهل الدنيا، والرحيم بأهل العقبة، وقال يحيى بن معاذ الرازي الرحمن بمصالح معاشهم والرحيم بما صالح؟ معادهم. وقال أبو بكر بن عبد الم. وزني الرحمن. بنعيم الدنيا والرحيم بنعيم الدين، وقال الحارث ابن أسد. ومن هذه؟ رحمه الله، وإحى أظن إم أبرح من بنعمة النفوس، والرحيم بنعمة القلوب، وقال أبو بكر الإلواقي. أيضا رائحة، أظن رحمه الله الرحمن بن عما أو الرحيم بال آلاء. ف النعماء ما أعطى. منال عطايا والآلاء ما صرف من البلايا، وقال محمد الترميذي رحمه الله الرحمن بال أن بالانقياد من النيران والرحيم. ب الأوصال في الجنان، وقال السري السقطي رحمه الله بكشف الكعوب والرحيم بغفران الذنوب. وقال عبيد بن الجراح والرحمن بتبين الطريق، والرحيم بالعصمة والتوفيق. وقال عبد الله بن عباس رحمة الله عبد الرحمن ال عاطف على البر والفاجر بالرزق عامة، والرحيم بالمؤمنين خاصة، وقال مقاتل بن سليمان الرحمن العطوف على كل عباده بفضل، والرحيم بأهل طاعة، لو لم يكن لهم مالا يطيقون وأوجب لهم.

Рус:

Маджд: «Ар-Рахман - для людей мира, а Ар-Рахим - для людей Акабы». Яхья бин Муадх ар-Рази: «Ар-Рахман - ради их средств к существованию, а Ар-Рахим - ради их вечности».

Аль-Харит ибн Асад: «Кто это? Бог милостив к нему».

Абу Бакр ибн Абдульм: «Я думаю, он милостив к благословениям душ и милостив к благословениям сердец».

Абу Бакр ибн Эльваки: «Я также чувствую запах, я думаю, он милостив к нему».

Мухаммад ат-Тирмиди: «Да смиляется Аллах над рахманом и да смиляется Аллах над рахимом».

Ас-Сари ас-Сакати, да смиляется над ним Аллах, сказал, что он - тот, кто открывает пятки, и тот, кто прощает грехи.

Убайд ибн аль-Джаррах: «Рахман указывает путь, а рахим - непогрешимость и примирение».

Абдуллах ибн Аббас, да смиляется над ним Аллах: «Ар-Рахман добр к праведным и нечестивым в целом и милостив к верующим в частности».

4. Адаптация: Иногда необходимо адаптировать концепты для целевой аудитории, чтобы сохранить их значение и воздействие. Это может означать использование метафор или аналогий, которые будут понятны современному читателю.

Араб:

في بيان فضل الوضوء والطهارة مما جاء في
الأخ من الأخبار. و الروايات والآيات والحكايات. قال
الله تعالى يا أيها الذين آمنوا إذا قمتم إلى الصلاة الآية
قال عبد رحمه الله متصلا إلى أنس بن مالك رحمه الله
قال جاءت بأمة أخذة بذراعي، وأنا ابن 86 سنين، فقالت
يا رسول الله، قدمته خير مقدا، والله ما أصبحت ولا
أمسيت إلا أملك صفاء؟ لا أملك صفاء ولا بيضاء إلا
إبني، هذا ثمرة فؤادي. وقلعة كبدي، وقرة عيني، وقوة
ظهري. أه يبه لك ال يكون خادما لك وبين يديك، وعلى
بابكو في رسالتك، قال رسول الله صلى الله عليه وسلم قد
قبلناه يا أمة سلام. قال فخدمت النبي. عشرة سنين، فقال
يوما من الأيام يا أنس. احتلمت؟ قلت نعم. بيبة بي أنت
وأمي يا رسول الله، قد قال قد جرى عليك القلم يا أنس.
إياك والجنابة. فإذا اغتسلت. ثروي أصول الشعر. بشر من
مغتسل كا، وأنت مغفور لك، و إذا خرجت من منزلك
فلا تقع بصرك على أحد من أهل قلبتك إلا سلمت عليه،
فترجع إلى أهلك

Рус. Прямой (дословный) перевод:

В разъяснении достоинств омовения и чистоты из новостей, повествований, стихов и анекдотов. Посланник Аллаха, да смиляется над ним Аллах, сказал: «О верующие, если вы встанете на молитву!» Абдуллах, да смиляется над ним Аллах, передал со слов Анаса бин Малика, да смиляется над ним Аллах, что одна мать пришла и взяла меня за руку, когда мне было 86 лет, и сказала: «О посланник Аллаха, я хорошо представила его, и, клянусь Аллахом, у меня нет ничего чистого или белого, кроме моего сына, плода моего сердца, крепости моей печени, зеницы моего ока, крепости моей спины». Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Мы приняли его, умма!» Он сказал: «Я служил Пророку десять лет, и однажды он сказал: „О Анас, ты видел сон?“ Я сказал:» Да. Если ты омоешься, не опускай взгляд ни на кого из людей твоего племени, пока не поприветствуешь их, а затем возвращайся к своей семье».

Рус. (адаптированный/художественный перевод)

В данном разделе говорится о достоинствах омовения и чистоты. Посланник Аллаха призывает верующих приходить на молитву. Анас бин Малик передает слова мусульманской мамы, которая, взяв его за руку, говорит, что у нее нет ничего более чистого, кроме ее сына. В ответ на это Посланник Аллаха говорит, что они приняли (в свои ряды) ее сына. Анас рассказывает, как он служил Пророку в течение 10 лет, и однажды Пророк сказал ему, чтобы он, омывшись, не смотрел на других людей до тех пор, пока не приветствует их, а затем возвращался к своей семье. Этот текст предоставляет некоторые советы и рекомендации в отношении чистоты и омовения.

Результаты и обсуждения

Основные выводы и тезисы были представлены в IV Международной конференции «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно – нравственных ценностей и гражданской идентичности». г. Махачкала, а также на VI Международном Болгарском форуме «Богословское наследие мусульман России», г. Болгар.

Выводы

Концептуальный анализ представляет собой мощный инструмент для достижения адекватности перевода текстов Мухаммада аль-Булгари. Он позволяет переводчику глубже понять содержание и контекст оригинала, что в свою очередь способствует созданию более точного и выразительного перевода. Применяя этот метод, мы можем не только сохранить смысл произведения, но и передать его культурную значимость для современного читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Абдеев. Возрождение трудов классиков ханафитского мазхаба в контексте духовного просвещения мусульманской молодежи: на примере исследования труда «Халаби кабир». Материалы II Международного форума «Богословское наследие мусульман России»: II том: сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 25–30 октября 2020 г. – с. 180–184.
2. Ахмет Унсал. Рукопись Мухаммеда ал-Булгари "Хизинетуль-улема ва зинетуль-фукаха" (Клад ученых и украшение исламских правоведов). Научный журнал: Гасырлар авазы - Эхо веков, 2007 г. – с. 132–136.
3. Адыгамов Р.К. Источниковая база первого тома «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш. Марджани // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 674–686. DOI: 10.22378/2313–6197.2019-7-4.674-686.
4. ал-Джами А. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 2003. Т. 2. С. 845 с. 3. Ахмадуллин С.З. "Талфик ал-ахбар..." ("Свод сведений...") Мурада Рамзи как источник по истории башкир. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2018. 68 с. 4.
5. Госманов М.А. Шихабетдин Мәржани һәм тарихи чыганақларны өйрәнү // Мәржани: тарих һәм хәзерге заман. Мәкаләләр җыентыгы. Казан: Мастер Лайн, 1998. 17 б.
6. Клебанов Н.Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005. – 24 с.
7. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казань, 1900. Т. 1. 264 с.
8. Миргалеев И.М. Ш. Мәржанинең Алтын Урда тарихына карашы // Шихабетдин Мәржани: Мирасы һәм хәзерге заман / Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Казан: «Алма-Лит», 2008. Б. 102–109.
9. Миргалеев И.М. Шихабетдин Мәржани мирасыннан // Эхо веков Гасырлар авазы. 2008. № 1. С. 179–195.
10. Миргалеев И.М., Абызова Р.Р. Шихабетдин Марджани о Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 181–198. DOI: 10.22378/2313–6197.2018-6-1.181-198.
11. Хубиева З.А. Духовно-нравственные ценности и их влияние на формирование современной личности: дис. ... на канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 144 с.
12. Ахмет Унсал. Рукопись Мухаммеда ал-Булгари "Хизинетуль-улема ва зинетуль-фукаха" (Клад ученых и украшение исламских правоведов). Научный журнал: Гасырлар авазы - Эхо веков, 2007 г. – с. 132–136.
13. Библиотека «Сулеймания», раздел: Юсуф Ага, ряд: № 108636, регистр: № 108636, разряд: № 297.8, количество листов: 106, почерк: та'лик

© Тимуршин Марат Ринатович (atb-999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИАТЕКСТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И. ТРАОРЕ)

MEDIA TEXT AS A TOOL FOR REFLECTING A POLITICAL POSITION (USING THE EXAMPLE OF I. TRAORE'S SPEECH)

Yu. Khristich

Summary: Political thought in any political system is reflected in its political discourse. African political discourse addresses aspects of governing, regulating, realizing, or improving the political situation in specific African political systems as well as in African society in general. In addition, African unity and identity, African democracy, African nation building, and African sovereignty are priority topics of the discourse. In his public speeches, President Ibrahim Traoré always emphasizes the importance of African unity, the factor of self-determination and that the people always come first, thus he focuses on the deepest feelings that resonate with many people. In this article, we examine the stylistic means used by the president to verbalize the subjective and objective reflection of the political situation in Burkina Faso. The study is conducted in the context of media linguistics and involves political media text analysis from the point of view of opinion politics, which is directly related to the reflection of the author's position as the politician. The characteristic features and peculiarities of his political position representation, reflect the personality of the author and help the audience to identify the politician in the format of his political opinion expression.

Keywords: media text, political position, subjectivity, stylistic means, African political discourse.

Христич Юлия Николаевна

*Старший преподаватель, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ»
juliachrist@inbox.ru*

Аннотация: Политическая мысль в любой политической системе отражается в ее политическом дискурсе. Африканский политический дискурс затрагивает аспекты управления, регулирования, реализации или улучшения политической ситуации в конкретных африканских политических системах, а также в африканском обществе в целом. Кроме того, приоритетными темами обсуждения являются африканское единство и идентичность, африканская демократия, строительство африканских наций и африканского суверенитета. В своих публичных выступлениях президент Ибрагим Траоре всегда подчеркивает важность африканского единства, фактора самоопределения и того, что народ всегда стоит на первом месте, тем самым он затрагивает самые глубокие чувства, которые находят отклик у многих людей. В статье нами рассматриваются используемые президентом стилистические средства, необходимые для вербализации субъективного и объективного отражения политической ситуации в Буркина-Фасо. Исследование проводится в русле медиалингвистики и предполагает анализ политического медиатекста с точки зрения политики мнения, которая непосредственно связана с отражением авторской позиции политика. Характерные признаки и особенности репрезентации политической позиции, отражают индивидуальность автора и помогают аудитории идентифицировать политика в формате выражения его политического мнения.

Ключевые слова: медиатекст, политическая позиция, субъективность, стилистические средства, Африканский политический дискурс.

Введение

Основой любой коммуникативной деятельности является умение и навык создавать аутентичные оригинальные тексты. Медиатекст выступает связующим звеном между автором и адресатом, где автор действует субъективно, создавая творческий продукт, направленный на объект. Исходя из особенностей развития общественного и национально сознания на современном этапе, из того, что у читателей, слушателей и зрителей, в принципе, изменились способы добычи информации и ее восприятия, а также в связи с возникновением все новых медийных каналов и способов подачи информации, научное исследование языковой составляющей медиатекста, требует новых подходов. В реалиях современного состояния актуальным являются разные подходы и методы изучения технологии воздействия медиатекста на социум; в частности, текст может быть подвергнут стилистическому анализу, семиотическому, нарративному, дискурсивному, контекстуальному. В дан-

ной статье мы обращаемся к изучению феномена медиатекста и его стилистического оформления на примере выступления И. Траоре на 2-м саммите Россия-Африка, представленного на официальном сайте Буркина-Фасо.

Основные результаты

Методы

В исследовании используется индуктивный подход, а именно, описание данных и обобщение полученных результатов с целью выявления основных стилистических приемов, используемых в выступлении И. Траоре. В ходе работы была изучена методология критического дискурс-анализа. Критический дискурс-анализ является мощным инструментом, который напрямую апеллирует к конкретным словам и формулировкам. Кроме того, изучение качественных аспектов анализируемого выступления позволило применить также и тематический анализ политического контента.

Результат

В настоящее время Африка выступает ареной для значительных политических перемен, которые не только влияют на страны континента, но и отражаются на международных отношениях с западными державами. Среди видных политических лидеров, принимающих непосредственное участие в ее формировании, центральное место занимает президент Ибрагим Траоре. Его политическая деятельность оказывает глубокое влияние на Буркина-Фасо и Сахельский регион. Тема независимости от колониального влияния лежит в основе посланий президента Ибрагима Траоре.

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать стилистические приемы, использованные И. Траоре в выступлении на 2-ом саммите Россия-Африка.

Как и многие африканские лидеры до него, президент выступает за освобождение от исторического наследия, которое до сих пор препятствует прогрессу в Сахельском регионе, так он подчеркивает необходимость подлинного суверенитета африканских стран, используя метафорический перенос.

«Il faut que nous, les chefs d'Etat africains, arrêtons de nous comporter en marionnettes qui dansent à chaque fois que les impérialistes tirent sur les ficelles» [4].

«Мы, главы африканских стран, должны прекратить быть марионетками, в руках империалистов, дёргающих за верёвки».

«C'est un honneur pour moi de prendre la parole ici et de vous passer le salut fraternel du peuple du Pays des Hommes intègres» [4].

«Для меня большая честь произнести здесь речь и передать вам братский привет от народа Страны честных людей».

Если обратиться к этимологии названия государства Буркина-Фасо, то название страны означает «родина честных людей» (в переводе с языка мооре буркинá — «честные люди», в переводе с языка дьюла фасó — «отечество»). Также существует и такой перевод, как «страна достойных людей» или «страна людей с отважным сердцем» / les hommes intègres – честные, порядочные, добросовестные люди. Так И. Траоре подчеркивает важность и необходимость конструктивного значения и реализации формы аккумуляции духовного бытия нации [1].

Довольно часто встречаются в речи президента и риторические вопросы:

«Les questions que ma génération se pose sont les suivantes, ... c'est de ne pas comprendre comment l'Afrique avec autant de richesses sur son sol, avec une nature généreuse, de l'eau, du soleil en abondance, l'Afrique est aujourd'hui le continent le plus pauvre? L'Afrique est un continent affamé? Et comment se fait-il que nos chefs d'Etat

traversent le monde pour mendier?» [4].

«Вопросы, которыми задаётся моё поколение следующие, ... как можно понять тот факт, что богатая недрами солнечная Африка, с щедрой природой, с водой, на сегодняшний день является самым бедным континентом? Как получилось, что Африка оказалась самым голодным континентом? И как так произошло, что главы наших государств просят милостыню?»

«...en nous traitant d'hommes qui ne respectent pas les droits de l'Homme. De quels droits de l'Homme parlez-vous?» [4].

«...обвиняя нас в несоблюдении прав человека. О каких правах человека идёт речь?»

Такого рода стилистический прием заставляет многих граждан задуматься об экономической независимости и социальной справедливости. В выступлении И. Траоре четко прослеживается идея формирования политики, направленной на решение таких ключевых проблем, как незаконная эксплуатация полезных ископаемых и других природных ресурсов западными державами, с которыми сталкиваются многие страны Африки.

Следует заметить, что современный медиатекст включает в себя и элементы художественного текста, тем самым включаясь интертекстовый процесс, при котором лингвистический материал начинает обретать несколько смысловых планов: например, известные цитаты наполняются многими подтекстами [1].

Цитата президента Ибрагима Траоре «Родина или смерть; мы победим» лаконично воплощает патриотизм и решимость перед лицом враждебности Запада. Использование стилистически окрашенного языка вызывает сильные эмоции и вселяет чувство долга и преданности.

«Gloire à nos peuples!
Dignité à nos peuples!
Victoire à nos peuples!
La patrie ou la mort, nous vaincrons!
Merci camarades» [4].

«Слава нашим народам!
Уважение нашим народам!
Победу нашим народам!
Родина или смерть! Мы победим!
Спасибо, товарищи».

«La patrie ou la mort, nous vaincrons!» – на испанском: Patria o Muerte, Venceremos является официальным государственным девизом Кубы, который был принят в 1960 году.

Происхождение этого девиза восходит к речи революционного лидера Фиделя Кастро, произнесенной в память о рабочих и солдатах, погибших во время взрыва

в Ла-Кубре 5 марта 1960 года в гавани Гаваны.

В 1964 году в своей речи в Организации Объединенных Наций Че Гевара использовал представленную выше культовую фразу, чтобы выразить новую позицию Кубы в отношении преследований со стороны правительства США.

В данном контексте подобная риторика И. Траоре может быть особенно действенной, поскольку она отражает перспективы, согласно которым общие цели приводят к взаимному процветанию будущих поколений.

Рассмотрим еще один пример:

«*Africanité oblige, le droit d'ainesse, je me dois de m'excuser*» [4].

«Принадлежность к культуре и традициям Африки обязывает, чувствую себя обязанным извиниться заранее перед старшими».

Africanité oblige представляет собой аллюзию на всем известное выражение *Noblesse oblige*, что в переводе означает «положение обязывает», в данном случае президент делает акцент на так называемом кодексе чести.

le droit d'ainesse – право старшинства / первородства отсылает нас к ветхозаветному сюжету.

Так обращение к стилистическим приемам позволяет не только ярко отразить окружающую действительность, но и наполнить лингвистическую составляющую ранее созданных текстов новыми смыслами, обогащая его внутренний контекст.

Африканская политическая мысль носит как философский, так и идеологический характер, поскольку представляет собой произведения отдельных африканских мыслителей, как традиционных, так и современных, и размышления о первоначальных африканских системах политических убеждений, хранящихся в долговременной памяти африканских народов.

В этой связи, стоит отметить тот факт, что стилистика политического языка И. Траоре отражает пропагандистский характер его выступления. В большинстве научных изысканий политический язык связан с пропагандой, т.е. организованными действиями, направленными на то, чтобы повлиять на общественное мнение и повести его за собой [2]. В контексте публичного общения, в центре внимания политического языка находятся коммуникация и общение, в то время как пропаганда сосредоточена на действии.

Обсуждение

Носитель лингвистической составляющей медиатекста – не просто автор; он включает свое творение в некую единую информационную систему повествования –

нарратив, – выступает как единственный владелец информацией, понимающий финальный выход из заданного вектора проблем [2]. Реализация же выхода сопряжена с его лингвистической составляющей, таким образом, представляется возможным выделить характерные признаки и особенности репрезентации политической позиции И. Траоре, отражающие его индивидуальность, идентифицирующие его как политика в формате выражения политического мнения. Во-первых, это устойчивость используемых стилистических приемов, а именно, эпитетов, метафор, повторов и аллюзий. Практически у каждого политика целый арсенал собственных методов и приемов подачи информации. Данные навыки накапливаются по мере работы, совершенствуются и становятся некой визитной карточкой, как например, частые ссылки на факты прошлого, цитаты, передающие сквозь призму аллюзии реалии жизни современного общества. Во-вторых, личные качества также обуславливают индивидуальный стиль и позицию президента. К примеру, Томас Санкара, бывший премьер-министр Буркина-Фасо, является истинным вдохновителем для И. Траоре, который руководствуется его принципами служения народу Буркина-Фасо.

В-третьих, открытость и независимость авторской позиции, умение комментировать четко и аргументированно. Среди основных осознанных потребностей человека ученые выделяют, прежде всего, убеждения, они заставляют действовать индивида, ориентируясь подсознательно на личные идеалы и ценности [2]. Совокупность этих убеждений является мировоззрением человека. Что касается мировоззрения политика, то изменить довольно сложно. Позиция представляется ключевой составляющей мировоззрения в совокупности с убеждениями, включающей в себя определенную систему поведения человека, в данном случае президента, и действий для ее выражения, но, самое важное, позиция неразрывно связана с оценочностью, осмысленной ответственностью личности.

Здесь также необходимо упомянуть о субъективности, которая считается основополагающей позиции. Ни один политик не сможет полностью уйти от субъективного повествования. А.С. Лавреневская пишет, что объективное необходимо рассматривать в качестве реально существующей проблемы или явления, которое проявляется по отношению ко всем членам общества. Субъективное, напротив, является отображением личности самого автора политического материала, именно оно привносит особый характер и способ осмысления объективных проблем жизни общества [3].

Так политическая позиция президента становится отражением мнения людей, превращая субъективное в объективное и выполняя при этом своего рода воспитательную функцию, общество, как правило, доверяет сво-

ему президенту, поэтому его мнение становится авторитетным. Следовательно, политический медиатекст – это форма организации деятельности, когда один политик может выполнить все функции коллектива, а значит медиатекст является главным инструментом отражения политической позиции политика.

Заключение

Медиатекст – это составляющая политического дискурса, анализ политического медиатекста – это прежде всего анализ позиции политика, его авторского видения и представления информации, осуществляющего конструктивную функцию, которая выражается через связывание отдельных черт. Основными особенностями

репрезентации политической позиции И. Траоре являются устойчивость используемых стилистических приемов, личные качества, открытость и независимость авторской позиции. Безусловно, существуют определенные рамки, под которые так или иначе подстраивается каждый политик, однако даже в каких-то определенных условиях творческая индивидуальность помогает автору выражать себя и раскрывать весь свой потенциал, что особенно актуально для африканских политических лидеров, поскольку перед ними стоит сложная задача – сделать африканские политические единицы гармоничными национальными государствами; сделать разные африканские народы, которые сейчас живут в одних и тех же национальных границах, одним народом и одной нацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гогина Л.П. Применение принципа интертекстуальности в современном литературоведении // Дискуссия. - 2014. - № 5 (46). - С. 138–144.
2. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века. - Новосибирск: Изд-во СО РАН. - 2009. - 340 с.
3. Лавреневская А.С. Объективное и субъективное в очерке (к теории жанра): Автореф. канд. дис. - М., 1989. - С. 12.
4. Официальный сайт правительства Буркина-Фасо <https://www.presidencedufaso.bf/2e-sommet-russie-afrique-lintervention-du-president-de-la-transition-chef-de-letat-le-capitaine-ibrahim-traore/> (Дата обращения: 15.11.2024).

© Христич Юлия Николаевна (juliachrist@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТ «ДОВЕРИЕ» В СОЗНАНИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ – НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

THE CONCEPT OF "TRUST" IN THE MINDS OF THE RUSSIAN AND CHINESE PEOPLES – USING THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS

**N. Chulkina
Wan Guangfu**

Summary: The article is devoted to the analysis of the results of an associative experiment in Russian and Chinese phraseological units with such a thematic component as trust. Trust, as one of the basic ethical norms of human society, plays an important role both in everyday interaction and in business communication. The concept of trust is also given great attention in the humanities and social sciences. The author presents the results of a study of the concept of «trust» and its representation in the phraseology of the Russian and Chinese languages from the point of view of linguoculturology. The scientific novelty lies in the fact that the psycholinguistic method, i.e. the method of free associative experiment, was used to analyze the various meanings that form this concept and are part of the value system of the Chinese and Russian linguistic cultures. Despite the availability of research, the application of associative experiment to phraseology remains poorly understood in psycholinguistic research.

Keywords: concept, conceptology, phraseology, Russian language, Chinese language, linguistics, associative method, linguoculturology, psycholinguistics.

Чулкина Нина Леонидовна

доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
chulkina-nl@rudn.ru

Вань Гуанфу

Аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
157723746@qq.com

Аннотация: Статья посвящена анализу результатов ассоциативного эксперимента в русских и китайских фразеологизмах с таким тематическим компонентом, как доверие. Доверие — это одна из основных этических норм человеческого общества, которая играет важную роль как в повседневном взаимодействии, так и в деловой коммуникации. Концепту доверия уделяется большое внимание также в гуманитарных и социальных науках. Авторами представлены результаты исследования концепта «доверие» и его репрезентации в фразеологии русского и китайского языков с точки зрения лингвокультурологии. Научная новизна заключается в том, что для анализа различных смыслов, образующих этот концепт и входящих в систему ценностей китайской и русской лингвокультур, использовался психолингвистический метод, т.е. метод свободного ассоциативного эксперимента. Несмотря на наличие исследований, применение ассоциативного эксперимента к фразеологии остается малоизученным в психолингвистических исследованиях.

Ключевые слова: концепт, концептология, фразеология, русский язык, китайский язык, лингвистика, ассоциативный метод, лингвокультурология, психолингвистика.

Введение

В области лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики «человек говорящий» стал основным объектом исследования. Объектом данного исследования является отражение концепта «доверие» в сознании русского и китайского народов. **Предметом** данного исследования выступает сопоставительный анализ отражения концепта «доверие» в русском и китайском языковом сознании. **Объектом** исследования являются особенности отражения концепта «доверие» в сознании русского и китайского народов. **Целью** статьи является выявление общих и специфических черт отражения понятийной конструкции «доверие» в лингвокультурном сознании китайского и русского народов.

Концепт «доверие» является одной из основных морально-этических установок в лингвокультурном сознании китайского и русского народов. Было выявлено, что

в сознании двух народов концепт «доверие» имеет общие и отличные черты отражения в лингвокультурном сознании. Общие черты заключаются в том, что русские и китайские народы ассоциируют доверие с честностью, искренностью и преданностью. Народы двух стран считают, что всегда можно доверять семье и близким друзьям. Это является доказательством наличия схожих мировоззренческих установок в сознании двух рассматриваемых народов. Из-за различий в культурах китайское восприятие концепции «доверие» больше тяготеет к политической и общественной категориям, русское же восприятие, наоборот, тяготеет скорее к индивидуальному восприятию.

Методология и методы исследования

При написании статьи использовались такие общелингвистические методы, как описательный, компонентный (анализ лексического значения) и сопоставительный – метод ассоциативного эксперимента.

Результаты исследования и их обсуждение

Доверие по-прежнему остается одной из основных этических норм человеческого общества. Лингвисты по-прежнему считают язык продуктом культуры и духа народа. П. Штомпка, в частности, отмечает, что «доверие является залогом, принимаемым на будущие неуверенные действия других людей» [1, с. 80]. Проблема «Язык и человек» также остается в центре внимания наук о человеке и выделяется своим многоаспектным характером. Эта проблема является предметом изучения разных наук и научных подходов, поскольку человеческий язык – сложное социально-психическое явление. Язык играет важную роль в нашей жизни, так как через него мы усваиваем систему ценностей, представлений и знаний, а также выражаем свои мысли и эмоции. Психолингвистика определяет свой предмет как изучение речевой, а также сопутствующей ей неречевой деятельности [2, с. 233]. То есть психолингвистика позволяет объяснить многие явления, связанные с языком и психологией, и использовать язык как инструмент для познания мира и себя.

Ассоциативный эксперимент является одним из важнейших методов в психолингвистике. Ассоциативный эксперимент выступает одним из наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания [3, с. 24]. Ассоциативный эксперимент выявляет активное отношение человека к миру, выраженное через язык и формирующее вербальные стратегии и концептуализацию мира. Метод ассоциативного эксперимента придерживается требования психологической релевантности и обеспечивает надежную основу для теоретических предположений исследователей. Ассоциативная сеть реакций не является произвольной, а скорее отражает иерархические концептуальные структуры в сознании говорящих. Полученные реакции могут идентифицировать соответствующие когнитивные области и характеризовать различные аспекты изучаемого объекта. Ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики, поскольку он позволяет выявить, каковы те ментальные образы мира, которые присущи представителям того или иного этноса [4, с. 6].

По мнению Ю.Н. Караулова, «ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [5, с. 17]. Языковые данные широко признаны в качестве уникального источника для реконструкции более глубоких концептуальных структур. По мнению названного ученого, «живой» фразеологизм представляет собой фразеологическую единицу, «участвующую в построении текста и его восприятии, то есть в связи с языковой личностью как субъектом анализа и синтеза текстов» [6, с. 110].

Анализ результатов ассоциативного эксперимента

Концепт «доверие» в русском языке

Согласно Русскому ассоциативному словарю Ю.Н. Караулова, реакциями на стимул «доверие» являются:

ДОВЕРИЕ: полное 8; друг 7; недоверие 6; другу, к человеку, нет, телефон, человеку 3; вера, доверять, друга, дружба, к другу, к людям, служба, человеческое 2; авторитет, беседа, близкий, большое, бумаги, важно, врач, в семье, деньги, добро, доброта, друзья, друзьям, душа, избирателей, и поддержка, искреннее, искренность, к ближнему, к кому? к кому-либо, к матери, к ней, ко мне, к подруге, любимому, людей, людское, людям, мама, матери, мечта, мнение, мое, надежность, народа, не доверю, оказанное, оказать, оказывать, парламенту, подорвано, понимание потерять, предательство, прикосновение, проверять, разоружение, редкость, согласие, спокойствие, товарища, холдинг-центр, хорошо относиться к человеку, человек, человека [6, с. 170].

Проанализировав данный перечень слов, мы можем сделать вывод, что для русского человека очень важна дружба, взаимовыручка, искренность, и сердечное отношение друг к другу. Также можно заметить, что люди часто употребляют слово *доверие* по отношению к родным для них людям, к семье, к друзьям. Нередко люди стараются доверять друзьям и коллегам по работе; но, к сожалению, часто случается так, что люди не подтверждают оказанное им доверие и предают своих товарищей. Но и тут мы можем заметить, что в ассоциативном словаре есть такие понятия, как *недоверие* и *терять доверие*. Они напрямую связаны с ситуацией, описанной выше, и нередко так случается, что человек, который доверился один раз и был предан, вновь не может ни к кому относиться с искренним доверием. Именно поэтому мы и можем встретить антонимы к словам, которые близки к понятию *доверие*.

Таким образом, проанализировав статьи ассоциативного словаря, можно увидеть, что, наряду с положительными ассоциациями, также выделяются и отрицательные, образуя антонимичные ассоциативные пары слов, такие как *доверие* и *недоверие*.

Концепт «доверие» в китайском языке

В древнем Китае этика и мораль были основными нормами общества, и в результате традиционное китайское общество превратилось в миролюбивое и упорядоченное [7, с. 51]. С древности и до наших дней доверие является важным понятием в отношениях между людьми. «В китайском языке это понятие обозначается иероглифом 信 (xìn). Строение иероглифа достаточно точно передает его значение: слева ключ 亻 (rén человек), а

справа 言 (уán речь), а все вместе это “человек, отвечающий за свои слова”. Первоначальное значение иероглифа 信 – верный, правдивый» [8].

«Существует старая идиома 信誓旦旦 (xìnshìdàndàn), которая переводится как «искренне ручаться за что-либо». Впервые она была упомянута в одном из древнейших памятников китайской литературы “Книге песен” (诗经 shījīng) и регулярно используется и по сей день в отношении обещаний, которые не были сдержаны. А тот, кто говорит искренне и всегда отвечает за свои слова, способен завоевать доверие окружающих. Таким образом, 信 стал переводиться как «доверие, вера».

Основополагающее нравственное правило учения Конфуция – это не делать другим людям того, чего не желаешь себе. Конфуцианство – это основная система ценностей традиционной китайской культуры и духовная основа ценностных представлений и убеждений китайского народа [9, с. 90]. Идеалом его является создание гармоничного общества, где каждый человек чем-то полезен окружающим. Таким образом, можно сказать, что доверие имеет большое значение в китайской культуре, а также является одним из моральных принципов, почитаемых китайцами на протяжении тысячелетий.

Доверие как одно из важных составляющих этики и морали в китайской лингвокультуре находит отражение в современном толковом китайском словаре, где приводятся следующие дефиниции понятия «доверие» (信任) [10, с. 1869].

信 - 诚实; 不欺骗, 可靠的, 信心; 信念; ‘честность, не обман, надёжность, уверенность, вера’.

任 - 相信, 信任, 使用 ‘верить, доверие, использование’.

信任: 主体对他人言行或生活于其中的社会制度可信性的期待和信念 ‘ожидания и убеждения субъекта относительно достоверности слов и действий других людей или социальной системы, в которой он живет’; 信任朋友, 而且认为政府要取信于民 ‘доверие к друзьям и правительство должно пользоваться доверием народа’.

Для того, чтобы выяснить, как концепт «доверие» отражается в сознании современных китайцев, был проведен лингвистический ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 115 обучающихся из Российского университета дружбы народов в возрасте от 18 до 33 лет.

Эксперимент включал три вопроса:

Когда речь идёт о доверии, какие слова приходят вам в голову?

Что, по вашему мнению, заслуживает доверия?

Назовите фразеологизмы, связанные с доверием.

Анализ показывает, что доверие в сознании китайцев в современном обществе примерно соответствует опре-

делению, данному в словаре. Доверие по-прежнему является одним из основных правил жизни. Когда речь идёт о слове «доверие», 50% респондентов думают о таких словах, как «честность», «искренность», «вера» и «обязанность». Исходя из полученных результатов, 40% респондентов ассоциируют слово «доверие» с государством и обществом. Наравне с доверием существует и недоверие. Так, 10% респондентов ассоциируют «доверие» с такими словами, как *обман* и *измена*, что также отражает кризис доверия, возникший в современном обществе. Касательно второго вопроса «Что, по вашему мнению, заслуживает доверия?» 45% респондентов выбрали семью. Это также соответствует ожиданиям. 40% респондентов выбрали себя, поскольку, как гласит китайская поговорка: 人能相信的只有自己 «доверять только самому себе». Правда, с другой стороны, это можно рассматривать и как признак отсутствия доверия в обществе. 25% выбрали близких друзей и добрых людей. В Китае существует популярная поговорка о том, что 努力可以改变命运 «упорный труд может изменить судьбу», и многие люди восприняли ее как жизненный девиз. Конечно, это также признак веры в себя, поэтому 15% респондентов выбрали *опыт*, *старание* и *учёба*. Около 5% респондентов выбрали неодушевленные предметы, такие как мобильные телефоны, ежедневники и книги. Это также в некоторой степени сигнализирует об отсутствии доверия между людьми, что приводит к тому, что небольшая группа людей предпочитает доверять неодушевленным объектам.

Из всего этого можно сделать вывод, что доверие в китайском сознании проявляется на трех уровнях. Первый уровень – вера в себя, свои убеждения, силы, усилия и т.д. Второй уровень – доверие к другим людям. Третий уровень – доверие между народом, государством и обществом.

Анализ показывает, что в восприятии китайцев коллектив больше, чем индивидуум, поэтому в этом ассоциативном тесте мы можем обнаружить, что страна, как и общество, появляется очень часто. В отличие от китайского восприятия в сознании русского народа концепт «доверие» мало ассоциируется с государством и обществом. Эта особенность, по-видимому, объясняется тем, что большинство русских отделяет себя от политической сферы жизни.

Концепт доверие в русских и китайских фразеологизмах

Фразеологическая единица – это особый лексический элемент русского языка, который имеет устойчивое значение и форму, не подлежит изменению и может иметь свое происхождение в народной мудрости, литературе, исторических событиях или фольклоре. Ю.Н. Караулов также относит устойчивость к признакам, от-

личающим фразеологизмы от других языковых единиц [11, с. 703]. Фразеологизмы являются интересным объектом исследования в лингвистике и литературоведении, открывая широкий спектр возможностей для изучения языковых особенностей и культурных аспектов языка.

В ассоциативном эксперименте в качестве реакции могут выступать и фразеологизмы. В русском лингвокультурном сознании при слове «доверие» возникает ряд активных фразеологизмов. «Активный фразеологизм» относится к фразеологическим единицам, которые наиболее распространены и интенсивно употребляются в речи. Фразеологизмами-реакциями на стимул «доверие» являются: «Принимать за чистую монету», «принимать на веру», «без тени сомнений», «верю на слово», «втираться (втереться) в доверие к кому».

Третий вопрос, который мы задали в вышеупомянутом эксперименте, касался фразеологизмов, и его целью было выявить «живые фразеологизмы», связанные с доверием, используемые молодыми китайцами, а также то, какие новые значения получили некоторые традиционные фразеологизмы в современном обществе.

По результатам нашего эксперимента, изложенного в данной статье, можно сделать следующие выводы. Фразеологизмы, связанные с доверием, используются в современном китайском обществе на двух уровнях. Первый уровень – это личностный уровень, то есть подразумевающие отношение человека к окружающим его людям. 60% респондентов упомянули следующие выражения: — 诺千金 yī niǔ qiān jīn 'Одно обещание – тысяча золотых – уговор дороже денег; быть верным слову'. 言而有信 yán ér yǒu xìn – 'Говорить и иметь веру' – держать слово; слово крепко; 一言为定 yī yán wéi dìng 'Решить одним словом' – твердо договориться; сказано – сделано; на этом и порешим; слово – закон; ударить по рукам [12, с. 596].

Согласно ассоциативному эксперименту, доверие между людьми также играет важную роль в общении, и люди должны доверять не только себе, но и другим людям. 用人不疑, 疑人不用. yòng rén bù yí, yí rén bù yòng

'если работаешь с кем-то, то не следует в нем сомневаться, если в ком-то сомневаешься, то не следует с ним работать'.

В сознании китайского народа доверие является важной добродетелью правителя для завоевания расположения народа. Поэтому 30% респондентов ассоциируют следующие идиомы:

1. 众望所归 zhòngwàng suǒguī
 - а) осуществление общей надежды;
 - б) предмет чаяний народа; тот, на кого массы возлагают свои надежды;
2. 取信于人 qǔ xìn yú rén 'пользоваться доверием среди народа'.

Выводы

Использование термина «концепт» связано с углублением взаимодействия лингвистики с другими дисциплинами, особенно с философией и психологией. Концепты можно представить как своеобразные подстановки значений, ассоциированные с личным опытом человека, включая его культурный, профессиональный и возрастной опыт. Представляя собой одну из основных морально-этических установок в лингвокультурном сознании китайского и русского народов, концепт «доверие» остается важной темой в современную эпоху. Доверие, как важнейшая связь, соединяющая людей и общество, играла важную роль в развитии каждого поколения. Было выявлено, что в сознании двух народов концепт «доверия» имеет общие и отличительные черты отражения в лингвокультурном сознании. Общие черты заключаются в том, что русские и китайские народы ассоциируют доверие с честностью, искренностью и преданностью. Народы двух цивилизаций считают, что всегда можно доверять семье и близким друзьям. Это является доказательством наличия схожих мировоззренческих установок в сознании народов. Из-за различий в культурах китайское восприятие концепции «доверие» больше тяготеет к политической и общественной категориям, русское же восприятие, наоборот, тяготеет к индивидуальному восприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. - М.: Логос, 2012.- 445 с.
2. Хороших П.П. Психоллингвистика: от отдельного направления к полинаучному знанию // Филология: научные исследования. - 2018.- № 3.- С. 230–235
3. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психоллингвистики. - 2019.-№3 (41). - С.24-37
4. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психоллингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2011. № 11. С. 6–9
5. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности // Вестник Российского университета дружбы народов. Филология, журналистика. - 1994.- № 1.- С. 14–26.
6. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасова Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. - М.:Изд.-во Российская академия наук, Институт русского языка.1994.- 356 с.
7. Guo Z., Jiang X. Reconstruction of Ethics, Reconstruction of Trust, and Harmonious Rural Construction: Rethinking Liang Shuming's rural construction Theory //

- Study and Practice. - 2023.-№ 11. Pp. 47–59.
8. Huang W. (2018) The importance of credibility must be seen to be believed. -URL.: <https://www.theworldofchinese.com/2018/02/on-the-character-%e4%bf%a1/>
 9. Ouyang H. On the moral images of Pre-Qin «Confucianism» and the creation and spread of the «Confucian» moral system // Front of Thought and Theory. No. 1(03). Pp. 89–99
 10. Zhao G. The Contemporary Chinese Dictionary, Beijing, China: Commercial Press, 2015. 1869 p.
 11. Караулов Ю.Н. Большая Российская энциклопедия. - М.: Дрофа, 1997.- 703с
 12. Готлиб О.М.; Му Х. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019.- 596 с.

© Чулкина Нина Леонидовна (chulkina-nl@rudn.ru), Вань Гуанфу (157723746@qq.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Шорина Любовь Валентиновна

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»
shorinaliubov15@gmail.com

Пржигодзкая Ольга Владимировна

старший преподаватель, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет профсоюзов
przhigodzkaia.olga@gmail.com

THE STUDY OF CROSS-CULTURAL DIFFERENCES IN DIRECTIVE SPEECH ACTS

**L. Shorina
O. Przhigodskaya**

Summary: The article is devoted to the study of intercultural differences in the use of directive speech acts, which induce the addressee to perform a certain action. E. Belyayeva distinguishes three classes of directive speech acts: orders, requests, and suggestions [2, с. 23]. The main objectives of the article are: 1) to study the peculiarities of directive speech acts in English and Russian, and determine their types and form, 2) to conduct a comparative analysis of the research results of existing scientific works on this topic, 3) to identify similarities and differences in the use of directive speech acts and speech strategies between representatives of the English-speaking world and Russia. Directives in two languages are investigated: English and Russian. The article is based on the survey conducted among fifty respondents in Russian, and therefore it provides qualitative analysis and conclusions. The results of the study may help to better understand what factors influence the effectiveness of communication in an intercultural context and what aspects should be considered when interacting with representatives of the English-speaking world.

Keywords: pragmatics, theory of politeness, theory of speech acts, directive speech act, motivation, the speaker, the addressee.

Аннотация: Статья посвящена исследованию межкультурных различий директивных речевых актов, которые побуждают адресата выполнить некоторое действие. Е.И. Беляева выделяет три класса директивных речевых актов: прескриптивы, реквестивы и суггестивы [2, с. 23]. Основные задачи статьи: 1) изучение особенностей директивных речевых актов в английском и русском языках и определение их типов и формы, 2) проведение сравнительного анализа результатов исследования существующих научных работ на данную тему, 3) выявление сходств и различий в использовании директивных речевых актов и речевых стратегий между представителями культур англоязычных стран и России. Статья основана на опросе, проведенном среди пятидесяти респондентов в русском языке, и поэтому она дает качественный анализ и выводы. Результаты исследования могут помочь лучше понять, какие факторы влияют на эффективность коммуникации в межкультурном контексте и какие аспекты следует учитывать при взаимодействии с представителями англоязычной культуры.

Ключевые слова: прагматика, теория вежливости, теория речевых актов, директивный речевой акт, побуждение, говорящий, адресат.

Вступление

Межкультурные различия в использовании директивных речевых актов могут быть существенными, и могут иметь большое значение для коммуникации между людьми из разных культур. Директивные речевые акты (далее — ДРА) – это высказывания, цель которых побудить адресата к выполнению какого-то действия. Примерами директивов могут быть приказы, просьбы, предложения, советы и многие другие.

Межкультурные различия могут проявляться в различных аспектах ДРА, таких как форма выражения, тон и стиль коммуникации, степень вежливости и многие другие. Например, в одних культурах и странах прямой и ясный стиль общения может считаться приемлемым, а в других – невежливым и агрессивным.

Исследование межкультурных особенностей в использовании директивов может помочь лучше понять специфику общения в различных культурах, избежать конфликтов, и улучшить межкультурное взаимодей-

ствие. Полученные результаты могут быть полезны как для специалистов в области межкультурной коммуникации, так и для обычных людей, устанавливающих контакт с людьми из англоязычных стран.

Целью данной статьи является изучение межкультурных различий ДРА в английском и русском языках.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности директивных речевых актов в английском и русском, и определить их типы и формы.
2. Проанализировать основные стратегии использования ДРА в англоязычных странах и России.
3. Выявить соответствия и различия в использовании директивов.
4. Исследовать влияние социокультурного контекста на выбор и интерпретацию ДРА.
5. Провести сравнительный анализ результатов исследования существующих научных работ на данную тему.

Материал и методы

Материалом этой статьи послужили 500 ДРА в английском и русском языках. Основными методами, использованными в работе, являются метод качественного анализа, опрос, метод сравнительного анализа и обобщение. Ее базой послужили работы отечественных и западных лингвистов с 1976 года по настоящее время.

Основные результаты

ДРА подразделяются на три категории: прескриптивы, реквестивы и суггестивы.

Группа прескриптивов состоит из требований, приказов, команд, инструкций, запретов и разрешений. Важными свойствами этих ДРА являются обязательность выполнения действия для слушающего, иерархическая структура взаимоотношений между коммуникантами и власть говорящего. В случае невыполнения действия, говорящий может наложить санкции.

Реквестивы – это просьба и мольба, а также и приглашение. Эти виды директивов имеют один важный признак: необязательность выполнения действия. Некоторые лингвисты считают, что приглашение должно относиться к суггестивам, а некоторые к — предложению директивного типа [6, с. 26].

ДРА, входящие в подкласс суггестивов – это совет, предупреждение, рекомендацию, предостережение и предложение [2, с. 28]. Основные признаки суггестивов – необлигаторность и бенефактивность действия для адресата и приоритетность говорящего. Эти речевые акты не базируются на власти или социальном положении, воздействие на адресата осуществляется больше при помощи большого авторитета или жизненного опыта.

ДРА – это выражение желания или требования к другой стороне. Существуют различные способы выражения этих речевых актов на английском и русском языках.

В английском и русском языках директивы могут быть выражены с помощью следующих грамматических конструкций:

1. Повелительные предложения и императив: "Run!"* [11, с. 28], "Do!", "Tell me, Henry, the circumstances of this disguise in which Captain Lawton reports you to have been found", "Frances, say no more, I conjure you..."; «Присылайте ваши прогнозы» [5, с. 97], «Делайте ставки, заключайте пари на то...», «Ну, помогите мне же, господин Сидоров, скажите что-нибудь этакое пафосное».
2. Модальные глаголы: "We must submit to the necessity which governs us", "my orders are to let the washer-woman pass in and out as she pleases", "The

prisoner can retract that declaration, if he please", "the time has arrived when our connection must cease", "Could I – could I say goodbye to him, sir?" [12, с. 17], «А можно завтра?» [7, с. 10], «В конце недели все вожатые должны сказать мне, какую сценку будете готовить», «Он должен всё замечать и обо всех заботиться», «А теперь нужно решить: достойны ли ваши товарищи быть пионерами».

3. Вежливые просьбы и предложения: "...may I beg to examine the quality of that wig?", "Why not apply to Mr. Harper?", "Can I give to a family the infamy of my name?", "Would you care for a sherbet lemon?" [12, с.13], "Couldn't you do something about it, Dumbledore?", «Оксаночка, – я присела рядом на корточка, – хочешь, я тебе платочек дам?», «Позвольте, ваше превосходительство, доложить стоя?», «Устно отвечать будете?».

В английском языке *просьбы* формулируются немало иначе, чем в русском. Вот несколько основных аспектов. В английском языке часто используются слова "please" (пожалуйста) и "thank you" (спасибо) для выражения вежливости. А. Вежливая утверждает, что косвенные формы являются наиболее приемлемым и вежливым способом выражения просьбы в английском языке. Чтобы признать право адресата на личную автономию вместо I want you to do X говорят Would you do X?, Will you do X?, Could you do X?, Can you do X? [13, с.75-77; 3 с.123] Например: "Could you write it down?", "Would it be alright, if you gave me a lift?" [12, с.45, 67].

В английском учебном дискурсе преподаватель обращается к студенту всегда при помощи косвенных просьб в форме вопроса, например: "Could you translate that?", "Will you read this extract?"

В русском языке просьбы также могут быть вежливыми, но используются другие формы, например, «Не могли бы ты...», «Пожалуйста, сделай это». К тому же в русском языке редко используются слова «пожалуйста» и «спасибо» в каждой просьбе, тогда как в английском они чаще обязательны для вежливости. В учебном дискурсе русского языка чаще используется императив для выражения команды студенту. Как показал лингвистический анализ материала педагогического диалога, проведенный С.Н. Глазковой, «не только императив, но и все формы глагола (кроме формы 1Sg) в русской коммуникации охотно приобретают прагматическое значение директива» [3, с. 9]. Директивные реплики выражены при помощи прямого императива, конструкций «надо+Inf» и «должны+Inf», прошедшим временем, сослагательным наклонением, вопросительным высказыванием, ассертивным высказыванием и многими другими формами.

Для русского коммуникационного стиля характерны прямолинейность и однозначность. Русская просьба

«Сделай (те) это, пожалуйста», по степени вежливости равноценна английской "Could / Would you do X". В итоге, хотя и в одном, и в другом языке вежливость является важным элементом просьбы, различные структуры и уровни формальности могут применяться в зависимости от контекста.

Шовгенина Е.А. описывает различные виды косвенных ДРА в английском языке, уделяя особое внимание ассертивным ДРА. Они – комплексные и гибридные РА, т.к. с одной стороны «они сообщают о положении дел в действительности, с другой – директивные, так как они побуждают адресата к действию» [8, с. 157]. Шорина Л.В. обнаружила большое количество ассертивных ДРА среди публичных директивов в американском варианте английского языка. Такие знаки и вывески, как правило, формулируют некоторое правило, которому должны следовать граждане и являются более вежливыми, чем их прямые формы [10, с. 81]. Например: "Target is a smoke free environment".

Наиболее распространенная форма выражения суггестива в английском и русском языках – это императивные конструкции. Также используются: 1) эксплицитные перформативы и их субстантивные эквиваленты ("I advise you..."; "I suggest that..."; "My advice is..."; "I warn..."; «Я советую тебе..», «Я рекомендую...», «Мой тебе совет – ...» и т.д.); 2) моно- и полиинтенциональные косвенные РА ("If I were you I would ..."; "You'd better ..." и "Why don't you ...?"; "Why not do ...?"; «На твоём месте, я бы...», «Тебе лучше...», «Почему бы тебе...?»); ассертивы, содержащие намек ("It's very cold outside", «На улице очень холодно»); 4) ассертивы с модальным глаголом should в английском языке и со «следует» - в русском ("you should..."; «тебе следует...»); 5) интерогативы-намёки ("Do you know how late it is?"; «Ты знаешь как поздно?») и многие другие.

Русские советы, как правило, могут звучать несколько более прямолинейно, чем в английском языке, что связано с культурными нормами вежливости и уважения. В английской культуре не принято давать советы, и дать совет – значит вмешаться в личное пространство другого человека. Более того, согласно теории вежливости Браун и Левинсона совет является ликоущемляющим актом. Существует деление советов на solicited (запрашиваемые) и unsolicited (незапрашиваемые) [4, с. 128] и в американской и британской культуре есть традиция давать только востребованные советы, которые являются ответом на просьбу и носят очень вежливый характер.

А. Шокина изучила грамматические средства ДРА в текстах российской рекламы, и она утверждает, что «наиболее полным и объективным способом воплощения директивов (а также наиболее распространенным в текстах рекламы) является императив - простейшая форма побудительного наклонения» [9, с.1]. Также отмечается,

что директивы наиболее часто используются в рекламе.

В текстах рекламы часто встречается девиз. А.Ф. Артемова и Е.О. Леонович, рассматривая девизы в английском языке, утверждают, что цель автора девиза – «завоевать» читателя, убедить в истинности информации, которую несет девиз, заставить его последовать тем принципам, которые проповедаются текстом девиза» [1, с. 53]. Девизы направлены на достижение конкретных целей — это может быть мотивирование, вдохновение или информирование, следовательно, они могут иметь побудительную иллокутивную силу. Прагматический аспект содержит эмоциональную окраску, с которой будет воспринят девиз. Он может быть серьезным, игривым, мотивационным и т.д. Для того, чтобы сделать девиз запоминающимся и эмоционально-окрашенным используются такие стилистические средства как повторение, антитеза, аллитерация и многие другие. Например, девизы из рекламы: *Gillette – the best a man can get – Gillette*, *Keep the flag flying – British Airways*. [1, с. 51].

Был проведен опрос, в котором приняло участие 50 респондентов. Целью опроса было – выяснить используют ли коммуниканты в русском языке стратегии вежливости в ДРА, и как они формулируют просьбы в зависимости от статуса, положения и степени родства.

Анкетирование включает в себя такие вопросы: 1) Как часто вы используете ДРА (просьбы, приказы, предложения) в общении со своими коллегами или подчиненными?; 2) Считаете ли вы, что ваш тон в таких ситуациях обычно является вежливым и уважительным?; 3) Как часто вы используете формулировки с употреблением вежливых оборотов в своих директивных высказываниях?; 4) Часто ли вы уточняете, не является ли ваше высказывание слишком прямолинейным или грубым?; 5) Какова ваша реакция, если кто-то обращает внимание на отсутствие вежливости в ваших директивных высказываниях?; 6) Есть ли у вас стратегии или приемы, которые вы используете для обеспечения вежливости в директивных высказываниях?; 7) Считаете ли вы, что вежливость в общении при подаче директивных речевых актов способствует успеху вашей профессиональной деятельности?; 8) Как бы вы попросили начальника или преподавателя отпустить вас пораньше?; 9) Как бы вы попросили своего коллегу или студента из вашей группы закрыть окно?; 10) Как бы вы попросили свою маму приготовить ваше любимое блюдо?

Было выявлено, что большинство участников опроса считают, что они часто используют ДРА в общении, и они стремятся использовать при их формулировании стратегии вежливости и вежливые фразы (92%). Некоторые респонденты сказали, что они стараются быть спокойными и ведут себя с другими людьми, так как хотели бы, чтобы поступали с ними. Все считают, что вежливость

директивов играет большую роль в профессиональном общении. Так, например, просьба начальнику отпустить с работы пораньше, по мнению опрашиваемых, должна быть вежливой и быть в форме вопроса, содержащего причину («Не могли бы вы пораньше меня отпустить?»). В обращении к руководителю должно быть использовано «вы» и имя и отчество, что делает такой директив очень вежливым. 50% процентов информантов обратились бы к студенту из своей группы с просьбой закрыть окно в форме императива со словом «пожалуйста» и 50 % информантов – при помощи вежливого вопроса со словом «мочь». Многие из них обратились бы к студенту по имени. В просьбе, обращенной маме, респонденты часто использовали слово «пожалуйста» и ласковое обращение.

Можно сделать вывод, что в русском языке просьба в виде вопроса возможна при большей социальной дистанции, и иерархических отношениях, основанных на власти. Она носит более официальный характер. Использование вежливых форм в директивах говорит о том, что говорящий считает, что вежливость помогает ему достичь желаемого результата и таким образом, она делает побудительное высказывание эффективным.

В нашем исследовании были рассмотрены сход-

ства и различия в использовании ДРА между представителями русскоязычной и англоязычной культур. Эти различия в основном связаны с культурными нормами, ценностями и социальными обычаями каждой из исследуемых культур. Наш анализ позволяет утверждать, что понимание и уважение культурных особенностей других народов является ключевым фактором для успешного взаимодействия в многонациональном окружении.

Исследование также показывает, что использование вежливых формулировок в ДРА может повысить эффективность коммуникации и улучшить отношения между собеседниками. Вежливость способствует созданию позитивного климата в общении, смягчает тон высказывания, делает его более дружелюбным и менее конфронтационным. Люди чаще реагируют более благосклонно и готовы сотрудничать, когда обращаются к ним с уважением и вниманием. Эффективность вежливости в директивных высказываниях заключается еще и в том, что она способна сгладить острые углы в случае возможного конфликта или несогласия.

* Все примеры ДРА были взяты из текстов художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова А.Ф. Прагматика английских девизов / А.Ф. Артемова, Е.О. Леонович // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 1. – С. 49–53.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1992. – С. 151.
3. Глазкова С.Н. Национально-культурная специфика русского директива: автореф. дис. ... д. филол. наук) – Екатеринбург, 2013. – С. 48.
4. Козлова Л.А. Сопоставительная прагматика: речевые акты в этнокультурном ракурсе. – Барнаул: АлтГПУ, 2021. – 176 с.
5. Малышев В.С. Возвращение. Рассказы, стихи / Владимир Малышев – М.: Вече, 2022. – 304 с.
6. Пospelова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2001 – С. 73.
7. Роз Мариэтта А. Круги по воде. – Новосибирск: Автограф, 2022–147 с.
8. Шовгенина Е.А. Директивные речевые акты в аспекте прагматической обусловленности выбора языковых средств означивания времени (на материале английского языка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2011, № 1 (13) – С. 154–159.
9. Шокина А. Грамматические средства реализации директивного речевого акта в текстах российской рекламы // Медиаскоп. – 2004. – № 1. – С. 26.
10. Шорина Л.В. Речеактовая природа публичного Директива и способы его оформления в английском и русском языках / Л.В. Шорина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – № 1–1. – С. 78–83.
11. James Fenimore Cooper. The Spy. – Москва: T8RUGRAM/ Original, 2018. – 168 с.
12. J.K. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsberry Publishing Plc., London, 2004. – 231 p.
13. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction. Berlin, New York, 2003. – 502 p.

Наши авторы

Abazova K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

Abdina R. – Cand. of Sciences (Philology) senior researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History

Akilova M. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Asanova M. – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

Aseeva M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road State Technical University

Banartseva A. – Senior Lecturer, Samara State Technical University

Baymukhametova K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Belanovskaya I. – Psychological Direction of the RUDN University

Belskaya T. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Bubenova A. – Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University

Burchik V. – Candidate of economic sciences, Assistant Professor, FSBEI HE Far Eastern State Agrarian University, Blagowechensk

Chulkina N. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Chunova V. – Ph.D Sc. (Pedagogy), associate professor, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia

Dezhina T. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor Pacific State University, Khabarovsk

Ermolaeva M. – Senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economics

Fan-Yung G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volga Region State University Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan

Gaidarenko V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Gerasimenko T. – Senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economics

Glyzina V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk

Gumerova F. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully"

Our authors

Guzheva V. – Postgraduate student, GAO at the MGPU Institute of Psychology and Complex Rehabilitation, Moscow; Deputy Director of the State budgetary educational institution, Moscow, "School No. 609"

Huang Hai – Senior Lecturer, Heihe University Heihe City, Heilongjiang Province

Isyangulova G. – Doctor of Philology, Professor, Ufa University of Science and Technology

Ivanova N. – Candidate of Political Sciences, Assistant Rector, Assistant to the Rector, Lecturer, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Kachkovskiy S. – National Research University Higher School of Economics

Kazak O. – Russian State University of Justice, Far Eastern Branch, Khabarovsk

Kazakova S. – senior instructor, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia

Khristich Yu. – Senior Lecturer, Federal State State-owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation"

Khutova E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

Kopacheva A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Kravets O. – PhD, Associate Professor, Taganrog A.P. Chekhov Institute (branch), Rostov State University of Economics

Kuz,mich N. – Candidate of economic sciences, Assistant Professor, FSBEI HE Far Eastern State Agrarian University, Blagowechensk

Li Liuyi – PhD student, The Catholic University of Korea

Liu Sufang – Postgraduate student, FSBEI HE "Don State Technical University", Rostov-on-Don

Makashova V. – Candidate of Philological Sciences, Senior teacher of additional education, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow)

Marchenko G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Don State Technical University", Rostov-on-Don

Mironova E. – Graduate student, St. Petersburg State Institute of Culture

Mosa P. – PhD student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Mukova M. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

Nechaeva Ye. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University

Nikolskaya A. – Associate Professor, Kosygin Russian State University, Moscow

Nurikhanova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully"

Panfilova M. – Senior Teacher, Moscow International University

Pavluchuk V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Petryaeva E. – Candidate of Education Sciences, Head of the Center, Moscow City University

Pinyagin Yu. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Perm State National Research University

Przhigodskaya O. – Assistant Professor, Saint Petersburg Humanities' University of Trade Unions

Randrianantenaina A. – Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Rustamova Yu. – Ph.D. student, senior lecturer at MMU

Rykov A. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Altai State Pedagogical University, Barnaul

Sakovich N. – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Agrarian University

Savastenko R. – PhD, Associate Professor, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Shchigortsova E. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Volga Region State University Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan; Associate Professor, Russian University of Cooperation

Shorina L. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Shorova M. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

Simakova Yu. – Lecturer, National Research Moscow State Construction University

Sitkova A. – Senior Lecturer, Postgraduate student, Perm State National Research University

Sultanova L. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully"

Tarzmanova I. – Doctor of Philosophy (Ph.D) on Philology, Associate Professor, Moscow International University

Tausheva A. – Senior lecturer, Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V.G. Korolenko

Teng Yanfeng – Docent, Heihe University

Tilinina M. – Graduate student, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Timurshin M. – graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University; head science department, Bulgarian Islamic Academy, Bolgar, Republic of Tatarstan

Uyutova E. – Ph.D Sc. (Philology), associate professor, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia

Verezubova N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine, and Biotechnology named after K.I. Scriabin

Vodolazov D. – Senior Lecturer, Moscow City University

Wan Guangfu – postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Wang Haiyang – postgraduate student, Saint Petersburg State University

Xian Xujin – PhD student, The Catholic University of Korea

Yakovleva O. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine, and Biotechnology named after K.I. Scriabin

Zanozin N. – PhD in Historical sciences, associate Professor Institute of food technology and design (branch), SBOU in Nizhny Novgorod state engineering and economic University Department of Humanities

Zhang Jinxin – postgraduate student, Moscow State Pedagogical University

Zhang Wei – Docent, Heihe University Heihe City, Heilongjiang Province

Zhang Yani – graduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Zuev A. – Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping; Associate Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

Zuo Yueming – Graduate Student, University: Shanghai Institute, Technology and Business Foreign Languages

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).